Краснодарский университет МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(20 мая 2022 г.)

Под общей редакцией С. А. Буткевича

Краснодар
2022

УДК 343
ББК 67
О-13

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:
С. А. Буткевич, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. А. Петрожицкая, кандидат педагогических наук
(заместитель председателя);
А. В. Гончарова (ответственный секретарь);
А. Н. Бокий, кандидат юридических наук, доцент;
Л. Н. Никитина, кандидат психологических наук, доцент;
Д. А. Сафонов, кандидат юридических наук;
Н. И. Костюченко, доктор юридических наук, доцент;
Д. Г. Заброда, кандидат юридических наук, доцент

О-13 **Обеспечение общественной безопасности** и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20 мая 2022 г.) / редкол.: С. А. Буткевич, И. А. Петрожицкая, А. В. Гончарова и др. ; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1882-9

Сборник материалов является итогом работы Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы», состоявшейся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1882-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

Содержание

Часть I

Абисова К.С. К вопросу обеспечения системности правового регулирования в сфере противодействия терроризму……. 13
Ануфриева Е.А. Особенности использования в доказывании по уголовным делам показаний лиц, находящихся за пределами Российской Федерации …… 16
Бабанина Д.В. Элементы криминальной субкультуры …….. 21
Белов Е.А. Ценностная деформация правовой системы в аспекте общественной безопасности …….. 24
Бирук М.С. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений на первоначальном этапе ……... 27
Буткевич С.А. Противодействие терроризму и экстремизму: актуальные рекомендации для оперативных подразделений и следствия …… 32
Волков В.Ю., Пискун А.С. Практические вопросы заключения мировых соглашений Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации …… 39
Вормсбехер И.А. Правосубъектность участников оперативно-розыскных правоотношений: постановка проблемы …….. 43
Горбенко Т.В. Дистанционное решение задач по проведению следственных действий: на примере осмотра места происшествия …….. 46
Гринберг С.А. Особенности предупреждения органами внутренних дел организованных форм профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса ……. 53
Губченко Е.С. Деструктивные проявления протестной активности несовершеннолетних и молодежи как одна из форм проявлений экстремизма ……. 56
Данчевская А.В. Иркутская милиция в период временного правительства …….. 59
Деревянская Т.П., Бабаев Л.М. Особенности регионального проявления детерминант корыстной преступности в Республике Крым……... 64
Деревянская Т.П., Лемешко И.В. Проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации и смежных составов преступлений …….. 67
Дзукаева Н.Г. Соучастие в преступлении со специальным субъектом на примере преступлений против государственной власти и против военной службы …….. 70
Донченко В.Е., Хадускина В.В. Специфика применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при охране общественного порядка …… 74
Доросинская А.М. Некоторые проблемы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации ……. 77

Духанин И.К. Применение метода ассоциативного эксперимента к исследованию имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации …….. 80
Евтушенко И.И. Криминологическая характеристика дистанционных хищений в 2020–2021 годах …….. 83
Евтушенко И.И., Гавага Е.С. К вопросу о предупреждении организованной преступности в России …….. 86
Евтушенко И.И., Петришена А.Г. Понятие «сексуальное домогательство» в России и за рубежом: уголовно-правовой анализ …….. 89
Ерохин Р.А., Плоский Г.В. О некоторых особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет …….. 92
Заброда Д.Г. Превентивные меры по снижению риска совершения преступлений, осуществляемые участковым уполномоченным полиции … 95
Зинченко Н.Н. Усовершенствование психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как фактор повышения эффективности их деятельности …….. 100
Зоз В.А. Использование современных информационных технологий в осуществлении поиска и распознавании лиц при решении задач оперативно-розыскной деятельности …… 105
Зырянов И.В. Концептуальная модель административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения …… 109
Зырянов И.В., Кулаков А.О. Семейно-бытовые правонарушения: понятие и общая характеристика ……. 112
Иванов С.И. Основные виды обеспечения оперативно-розыскных операций …….. 116
Иванов С.И., Иванова А.В. Сущность и содержание категории «общественная безопасность» ……... 119
Каац М.Э. Понятие и социально-правовое содержание мер пресечения ……... 122
Капранова Ю.В. О роли информационно-аналитического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации в решении задач по охране общественного порядка и противодействия преступности …….. 126
Кашкаров А.А. Криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет …… 129
Кисс С.В. Понятие общественной безопасности …… 131
Колесникова И.Е. Понятие личной безопасности в лингвистическом аспекте ……. 135
Коноплева А.А. Ментальная нестабильность молодежи как фактор нарушения общественной безопасности …….. 139
Копейко Т.Г. Органы внутренних дел как субъект предупреждения мошенничества при получении выплат …… 142
Климова Д.В. Тенденции развития государственной миграционной политики в Республике Крым …… 145

Климова М.И. Преступления, предусмотренные главой 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: нормативно-правовая основа, факторы, влияющие на эффективность выявления и раскрытия …… 148
Котляр А.И. Правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, в науке административного права …….. 151
Кравченко Н.А. Особенности уголовной ответственности физических лиц за налоговые преступления …… 154
Кузнецов А.В. Ситуационный подход в планировании первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах …….. 157
Курочкин А.С. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при получении сообщения или обнаружении взрывных устройств, взрывчатых веществ на спортивных мероприятиях …….. 161
Куряшкин А.Н., Черватюк А.О. Факторы, снижающие эффективность индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными наркоманией ……. 164
Лагуточкин А.В. Отдельные направления раскрытия преступлений с использованием телекоммуникационной сети Интернет …… 167
Лагуточкин А.В., Илюшечкин Ю.А. Особенности обеспечения мер безопасности лиц, подлежащих государственной защите …….. 172
Лагуточкина А.С. Об оперативно-розыскных нормах противодействия преступлениям, совершенным с использованием социальных сетей, в отношении несовершеннолетних ……... 176
Ладушкин С.И. Культура логического мышления как основа информационной безопасности общества …… 179
Латыпов В.С., Смольянинова Ю.В. Отдельные вопросы становления и развития института реабилитации в российском уголовном процессе …. 184
Левачева Ю.В. Актуальные организационно-психологические проблемы взаимодействия в следственно-оперативной группе …….. 188
Лифанова Л.Г. Предупредительная уголовно-процессуальная деятельность как элемент противодействия преступности …… 190
Мартынюк С.Н. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков ……. 194
Миронова О.А. Конфессиональный мир как необходимое условие сохранения геополитического баланса и стабильности России …… 198
Митракова Е.Н. Психологическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития ……. 200
Нагорный А.П., Попов А.Н. Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях …….. 203
Нефедова Н.А., Жук А.П. Защита информационной безопасности как одно из направлений государственной политики …… 208
Никитина Л.Н. Формирование протестной активности несовершеннолетних и молодежи: психологический и социальный аспекты …….. 211

Овсепян Г.М., Конев В.А. Меры административного предупреждения нарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий …… 215
Овсепян Г.М., Эмиров Э.Н. Основные направления повышения эффективности профилактической работы участковых уполномоченных полиции с лицами, больными алкоголизмом …….. 219
Омельченко Т.В. Исторические аспекты развития уголовно-процессуального законодательства на территории современной России …….. 222
Павлов И.М. Типология преступников, осуществляющих захват заложников, и общие методы психологического воздействия на них …….. 226
Панасенко В.Н. Экстремизм в подростково-молодежной среде: объективные и субъективные причины …….…..... 230
Перепелицына Ю.Р., Шуленина Е.В. Роль иллюстративного и доказательственного материала при подготовке и произнесении публичной речи сотрудников МВД России…….. 235
Позий В.С., Дубенко Д.А. О перспективности направления криминалистических исследований микрообъектов ……. 239
Потетинов В.А., Путилина Е.А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как законодательные границы санкций ……. 243
Провотарь Ю.А. Основные ошибки, выявляемые прокурором при изучении уголовных дел, поступивших в порядке, установленном статьями 220, 226, 226.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации …… 246
Прокопенко Н.А. Влияние дезинформации на общественную безопасность государства в условиях глобальной цифровизации …… 251
Равнюшкин А.В. О составе и судебной практике части 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных праонарушениях… 255
Родителева Я.Н. Соотношение понятий «льгота», «привилегия» и «иммунитет» в уголовном процессе …….. 258
Рожкова А.С., Муравьев К.В. Административная преюдиция и особенности производства предварительной проверки по сообщению об управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость… 264
Романовская И.В. Особенности профессионального общения оперуполномоченных уголовного розыска с подозреваемыми в совершении преступлений …….. 267
Рудик М.В. Проблемные вопросы привлечения несовершеннолетних к ответственности за сбыт и немедицинское употребление наркотических средств …… 272
Рудик М.В., Гречаная В.Д. Ядерный терроризм как угроза национальной безопасности …… 275
Савочкина Д.О., Яцула М.С. Меры административного принуждения, применяемые участковым уполномоченным полиции …….. 278

Саранкина Ю.А., Пилецкий Н.И. Некоторые вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за вред, причиненный в результате применения физической силы, специальных средств и оружия …… 282
Сафонов Д.А. Перспективы использования технологии дополненной реальности в криминалистической фотосъемке ……..... 289
Светличный Е.Г., Чобитько С.П., Басинский А.М. Совершенствование огневой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России с использованием программы адаптивного взаимодействия «дизайнер упражнений IPSC» …….. 292
Седых Т.В. К вопросу о понятии и значении института мер пресечения в уголовном судопроизводстве ……. 296
Сидорова Е.З. О государственной политике в сфере предупреждения суицидального поведения граждан …….. 300
Смирнова М.И. Реализация межпредметных связей в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов России …….. 304
Смолина М.М., Леванов В.А. Производство следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища …….. 308
Староверов А.В. Деятельность Совета безопасности Российской Федерации по обеспечению государственной и общественной безопасности Российской Федерации посредством противодействия торговле людьми и других видов национальной безопасности …… 312
Токарчук Р.Е., Полякова Д.Д. Актуальные проблемы запрета на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении женщин ……. 317
Торопов С.А., Журба О.Л. Тактические особенности проведения обыска в жилых помещениях ……. 322
Тутова О.В. Современные аспекты профилактики преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий …….. 326
Усков С.В. Специальная рукопашная подготовка сводных отрядов МВД России к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности в современных военных операциях по принуждению к миру ……... 331
Ховавко С.М. Особенности применения биометрической идентификации личности в оперативно-розыскной деятельности …… 336
Холодова А.А. Формирование концепта идентичности личности в русской критической философской традиции …….. 340
Цындря В.Н. Санкции, применяемые к несовершеннолетним лицам, совершившим административные правонарушения: анализ зарубежного опыта …… 345
Челпанова М.М. Основные направления совершенствования государственной политики России в сфере противодействия новых видов преступлений XXI века …….. 350
Чудина-Шмидт Н.В. Влияние социокультурных исследований феномена экстремизма на обеспечение общественной безопасности …… 354

Чудина-Шмидт Н.В., Литвинова О.С. Значение профилактики экстремистских взглядов молодежи в обеспечении общественной безопасности …… 357
Чуносов М.А. Влияние Интернета на формирование экстремистской идеологии среди несовершеннолетних ……. 360
Шабаев В.В. Воздействие стрессоров экстремальной ситуации и психотравмирующих последствий применения оружия на личность полицейского …….. 363
Шаруха И.А. Криминологическая обусловленность изучения преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе вероисповедания ……. 366
Шелег О.А. К вопросу о следственных ситуациях при расследовании открытых хищений чужого имущества …… 370
Шишина Е.А. Влияние деструктивных сект на изменение образа мира личности …….. 373
Шпетная А.В., Скачко А.В. Виктимологическая профилактика дистанционных мошенничеств …….. 378
Щелконогова И.С. Анализ статистических данных МВД России об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях… 382
Юшина Ю.В., Мазилин В.А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 231 Уголовного кодекса Российской Федерации …….. 386
Юшина Ю.В., Середюк В.В. К вопросу о толковании «беспомощного состояния» потерпевшего в контексте убийства (пункт «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)……. 388

Часть II

Андрианова В.И. Доведение до самоубийства несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) ……. 392
Андреева Е.С. The rights and obligations of police officers in the performance of professional activities in Russia and the United States ……... 395
Артемчук А.С. Социокультурные условия формирования девиантной личности как условия обеспечения общественной безопасности ……. 399
Бадуртдинов А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью ……. 403
Баланчук Я.С. Полицейская система Австралии ……... 406
Балмасова А.И. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: проблемы реализации на практике ……. 408
Баталова Л.П. Коррупция в Российской Федерации как глобальная проблема государственно-властной системы …….. 411
Бахаева Е.А. Влияние адвоката-защитника на показания подозреваемого…. 414
Березина Е.В. Наследование по завещанию: проблемные вопросы и судебная практика …… 419

Близнюк И.Р. Определение правового статуса мигранта и беженца в контексте криминологического исследования …….. 423
Бодашкина А.А. История развития института административного надзора в России ……. 427
Бордова Д.С. Недобросовестная конкуренция: понятие, сущность, основные направления противодействия ……. 430
Валигурский В.Е. Исследование особенностей вовлечения в экстремистскую деятельность как условие обеспечения общественной безопасности …… 433
Вахрушев В.М. Исследование экстремумов системы политического спектра как условие обеспечения общественной безопасности……. 436
Винс А.А. Правовые и организационные основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации …… 439
Гаврилов Д.И. Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка»: сущность, виды и особенности проведения …… 442
Гарвалов Д.В. Современные меры противодействия экстремизму и терроризму, а также пути их совершенствования …… 446
Глинная Е.А. Значение профилактики преступного поведения несовершеннолетних в обеспечении общественной безопасности ……... 451
Гоменко Ю.О. Конкуренция как двигатель рыночной экономики …….. 454
Горбатенко Л.Т. К вопросу о развитии института задержания в уголовном процессе ……. 458
Горбатенко Л.Т. Воспитание саморегуляции у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России …… 461
Горелов П.П. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием сети Интернет ……. 463
Горохов С.Д. Особенности совершения дистанционных мошенничеств с использованием средств сотовой связи …… 467
Горюнова Д.С. Определение роли криминологической науки в практике противодействия преступности ……. 472
Гребенюк А.С. Деятельность международной полиции в борьбе с молодежным экстремизмом …… 476
Гусев В.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме …….. 481
Давиденко М.А. Понятия «терроризм» и «экстремизм»: особенности семантики ……. 484
Дробалова А.В. Особенности работы участкового уполномоченного полиции с человеком после психологической травмы как условие обеспечения общественной безопасности …… 489
Жук А.П. Имидж сотрудников полиции в художественных произведениях России и Великобритании …….. 493
Жук А.П. Идеология «Колумбайн» как террористическая угроза безопасности на территории Республики Крым …….. 498

Журба М.С. Причины и признаки эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации …….. 501
Заботина А.М. Радикализм в религии: идеологические основания для формирования …….. 505
Интяпин Д.Д. Формирование и совершенствование у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации умений и навыков обращения с оружием во время обучения в образовательной организации МВД России и в процессе оперативно-служебной деятельности ……. 509
Каримова З.Б. Соблюдение нравственных принципов уголовного процесса подразделениями следствия и дознания как фактор обеспечения социальной стабильности …… 513
Касумова Д.В. Понятие и основные характеристики дисциплинарного производства в органах внутренних дел …….. 516
Катаев Ю.Д. Использование высоких технологий в преступных целях как обстоятельство, отягчающее наказание …… 519
Климов А.И. История становления института мер принуждения в российском уголовном судопроизводстве ……..... 522
Коваль С.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств ……. 524
Кориновский С.Я. Отдельные направления использования цифровизации в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по раскрытию преступлений ……. 528
Кравченко И.Р. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и раскрытию насильственных преступлений на современном этапе …… 532
Кунаков И.В. Порнография как объект криминалистического исследования …….. 537
Лисина В.С. Детекция лжи допрашиваемого лица по невербальным и вербальным признакам …… 542
Луговой Р.С. Факторы формирования имиджа оперуполномоченного уголовного розыска в контексте специфики развития современного общества …… 545
Лукапров В.С. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя …….. 548
Любовицкий В.Д. Понятие и структура психологического портретирования в правоохранительных органах ……..... 552
Ляшенко Р.Е. Выявление деятельности экстремистских организаций как условие обеспечения общественной безопасности …….. 555
Максимовская А.А. Особенности производства допроса путем использования систем видео-конференц-связи ……... 557
Маркин Д.Г. Проблемные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности …….. 560
Матвейчук Э.О. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в современных условиях информатизации …….. 564

Митров Н.А. Роль деятельности МВД России в сфере обеспечения безопасности дорожного движения …….. 567
Неверов А.В. Определение форм и методов распространения идеологии экстремизма в сети Интернет как условие обеспечения общественной безопасности …… 570
Овчаренко Д.А. Особенности деятельности подразделений уголовного розыска по установлению личности неопознанных трупов …….. 573
Орлов А.О. Использование знаний об особенностях криптовалюты в противодействии преступности …… 576
Пинчук Н.Ю. Роль правового воспитания несовершеннолетних в системе профилактики преступлений и правонарушений …… 581
Плаховская В.М. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов как способ предупреждения преступности …… 584
Плюта А.Д. Виды правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации …….. 587
Попонина А.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности… 592
Правдин Д.Ю. Peculiarities of traffic patrol and patrol guard service in Russia, the USA and Great Britain …….. 595
Пузанова К.А. Профессиональная коммуникативная компетенция сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ……. 598
Расимов С.Р. Процессуальные издержки: понятие, виды, вопросы практического применения ……. 602
Сазанов В.А. Методика производства осмотра электронных носителей, содержащих информацию о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ в виртуальном пространстве сети Интернет …… 605
Салло А.А. Понятие Legal English: традиции и сложности …….. 608
Самородский Е.О. Features of professional police training in Russia, USA, France and Germany ……. 610
Семеняк В.А. Психолого-юридическая характеристика кибераддикции несовершеннолетних …….. 613
Сергиенко Р.А. Особенности оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» ……. 616
Серков И.Е. Роль участкового уполномоченного полиции в противодействии административным правонарушениям и преступлениям небольшой тяжести на семейно-бытовой почве …… 619
Стельмак А.В. Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра ……. 623
Стрельников К.Н. Современное состояние организованной преступности ……... 627
Стрельников К.Н. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя …… 632
Татарчук К.В. Позитивный имидж участкового уполномоченного полиции как фактор обеспечения общественной безопасности …… 635

Тетерина Е.А. Виды изготовок при стрельбе из автомата. Оценка их эффективности …….. 639
Хадускина В.В. Проблемы производства следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями …….. 643
Харионовский А.А. Понятие, признаки, цели и задачи оперативно-розыскной операции …….. 647
Харченко А.С. К вопросу о юридической ответственности за участие несовершеннолетних в несанкционированных публичных мероприятиях… 650
Ходырева А.С. Сравнительная характеристика понятий «экстремизм»: отечественный и зарубежный подход …….. 653
Цель С.В. Исторические аспекты в раскрытии понятий терроризма и экстремизма в российском и зарубежном законодательстве …….. 657
Черняк А.О. Влияние формирования стойких мировоззренческих принципов на обеспечение общественной безопасности ……... 662
Чертыков В.Ю. Отдельные направления использования телекоммуникационных стандартов нового поколения (5G/IMT-2020) в проведении оперативно-розыскных мероприятий ……... 666
Чубенко Н.Е. Peculiarities of anti-corruption activities in Russia, the Netherlands and China …… 669
Шеина Д.А. Религиозный экстремизм как угроза общественной безопасности …… 673
Шишулина А.П. Об установлении «цены» преступности …… 676
Шроль А.Р. Отдельные особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении разыскиваемых лиц с использованием платформ социальных сетей в цифровом информационном пространстве ……. 679
Шульженко К.К. Подготовка полицейских в Великобритании …….. 682
Яковлев В.Ю. Факторы, препятствующие установлению лиц, совершающих преступления в сети Интернет ……. 684

Часть I

Абисова Кристина Сергеевна,
Краснодарский университет МВД России

К вопросу обеспечения системности правового регулирования в сфере противодействия терроризму

Противодействие терроризму, как любая системно организованная деятельность государственного уровня, законодательно урегулировано. В то же время законодательство в сфере противодействия терроризму характеризуется несистемностью правового регулирования, что объективно обусловлено в значительной мере разнообразием в подходах к пониманию практической стороны реализации терроризма. Объективно это находит свое отражение в различных трактовках террористической деятельности как в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так и в Федеральном законе «О противодействии терроризму» [1].

Бессистемность законодательства в сфере противодействия терроризму непосредственно отражается на правоприменительной практике. В данном контексте Ю.Е. Пудовочкин справедливо отмечает, что низкое качество закона с неизбежностью порождает низкое качество правоприменительной деятельности, что в сфере уголовного права означает низкий уровень защиты прав человека и низкие стандарты безопасности основных интересов личности, общества и государства [2, с. 93].

Понятие террористической деятельности, закрепленное в п. 2 ст. 3 профильного ФЗ, не содержит четкой дефиниции, а раскрывается через указание на перечень деяний, объективная сторона которых состоит в организации, планировании, подготовке, финансировании и реализации террористического акта; подстрекательстве к террористическому акту; организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовке, вооружении, обучении и использовании террористов; информационном или ином пособничестве в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганде идей терроризма, распространении материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности и пр.

Отметим, что в предшествующем действующему ФЗ «О противодействии терроризму» ФЗ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», кроме понятия «террористическая деятельность», использовалось понятие «преступления террористического характера», под которыми подразумевались преступления, предусмотренные статьями 205-208, 277 и 360 УК РФ. Также ранее действовавший ФЗ к преступлениям террористического характера относил и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях.

Понятие террористической деятельности, данное в действующем ФЗ «О противодействии терроризму» через перечисление соответствующих деяний, в полном объеме даже не отражает перечень деяний, приведенных в УК РФ, а также использует при определении данной категории не уголовно-правовые понятия (например, «использование террористов», «информационное содействие» и пр.), что не способствует системности законодательного регулирования и не позволяет уяснить четкую позицию законодателя относительно содержательной стороны понятия террористической деятельности.

В рамках УК РФ несистемность законодательного подхода отражена в попытке ввести ограниченный перечень преступлений, составляющих террористическую деятельность. В статьях 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 УК РФ дано различное понимание террористической деятельности. Законодательное решение о наполнении диспозиций статей закрытыми перечнями разнящихся составов приводит исключительно к путанице и невозможности выведения базового понятия. Например, в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ под террористической деятельностью понимается совершение деяний, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ; частями 1, 2 ст. 206 УК РФ; ст. 208 УК РФ; частями 1, 2, 3 ст. 211 УК РФ; статьями 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ под террористической деятельностью следует понимать совершение деяний, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. В ст. 205.3 УК РФ террористическая деятельность представляется в качестве альтернативы преступлениям, предусмотренным статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. В ч. 1 ст. 205.4 УК РФ террористическая деятельность противопоставляется преступлениям, предусмотренным ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, как часть целому, нарушая при этом формальные законы логики и юридическую технику, что свидетельствует о том, что законодателю не удалось в УК РФ установить перечень преступлений, подпадающих под террористическую деятельность [3, с. 71; 4].

В свою очередь, действующая редакция пункта «р» ст. 63 УК РФ в виде обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривает совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Законодатель при определении отягчающих обстоятельств в данном пункте определил лишь три условия: пропаганда, оправдание, поддержка. Указанные деяния соответствуют составам преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2 УК РФ.

Несистемность законодательного регулирования противодействия терроризму отражается в том числе и на формировании статистической отчетности. Так, на основании указания Генпрокуратуры РФ и МВД РФ «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», к «безусловно» террористическим преступлениям необходимо относить статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, статьи 277, 360, 361 УК РФ. К «условно» террористическим относят статьи 206, 209, 210, 210.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 281, 295, 317, 318, 355 УК РФ [5].

Произвольное определение террористической деятельности в нормах УК РФ противопоставляется системности при определении экстремистских преступлений, что вызывает объективное непонимание, как минимум, исходя из тезиса о том, что терроризм является крайней формой проявления экстремизма.

Однако для того, чтобы деятельность по противодействию имела конкретный объект воздействия, необходимо определить единое для уголовного и иного федерального законодательства понятие террористической деятельности.

Безусловно, совершенствование законодательства – процесс постоянный, но вносимые изменения должны носить системный характер и вписываться в общую архитектуру законодательства в сфере противодействия терроризму. Как указывает А.И. Рарог, «важнейшим условием совершенства любой отрасли законодательства является принцип его системности, предполагающий внутреннюю согласованность всех его положений, норм и институтов, отсутствие коллизий и несоответствий между ними» [6, с. 3]. Системность является важной прерогативой любого нормативного правового акта.

С целью системного соответствия положений ФЗ «О противодействии терроризму» и уголовного законодательства в понятийный аппарат указанного ФЗ необходимо внести изменения, а именно необходимо дополнить профильный ФЗ «О противодействии терроризму» базовым в данной области понятием террористической деятельности с использованием исключительно унифицированных уголовно-правовых категорий и понятий.

УК РФ необходимо дополнить нормой, раскрывающей унифицированное понятие террористической деятельности через конкретный перечень так называемых «безусловно» террористических преступлений, а также внести изменения в пункт «р» ст. 63 УК РФ, указав на связь совершаемых преступлений с террористической деятельностью.

Предложенные изменения в ФЗ «О противодействии терроризму» и УК РФ позволят нивелировать ряд правовых проблем и противоречий на уровне законодательства, а как следствие, и практики его применения. Объективно закон обеспечивает основания для эффективной борьбы только при условии отражения в нем соответствующего объема угроз, подпадающих под понятие террористической деятельности.

Литература

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.04.2022).

2. Пудовочкин Ю.Е. Гуманизация уголовного закона: некоторые итоги // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 1. С. 87–95.

3. Абисова К.С. О несистемности законодательства в сфере противодействия террористической деятельности // Философия права. 2021. № 4 (99). С. 68–72.

4. Игнатов А.Н. О некоторых особенностях законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сб. материалов науч.-практ. конф. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2017. С. 31–34.

5. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020).

6. Рарог А.И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 3.

Ануфриева Екатерина Андреевна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия

Особенности использования в доказывании по уголовным делам показаний лиц, находящихся за пределами Российской Федерации

В ходе расследования уголовных дел перед следователем нередко встает задача получения показаний лиц, по тем или иным причинам находящихся за пределами места производства предварительного расследования. Сложившейся следственной практикой выработаны следующие традиционные варианты решения данной проблемы:

– направление лицу повестки с требованием прибыть к месту производства предварительного расследования для участия в следственных действиях;

– направление поручения в правоохранительные органы по месту нахождения такого лица;

– прибытие следователя по месту нахождения лица, чьи показания необходимо получить [1, с. 68].

В декабре 2021 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был дополнен статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием систем видео-конференц-связи» [2]. Таким образом, в распоряжении следственных органов появляется новый инструмент для получения показаний лиц, находящихся за пределами места производства предварительного расследования.

Не останавливаясь на процессуальных тонкостях проведения допроса с использованием видео-конференц-связи, которые определены в ст. 189.1 УПК РФ, хотелось бы отметить, что даже внесение таких изменений в УПК РФ не позволяет решить острую проблему, стоящую перед правоохранительными органами Республики Крым и г. Севастополя.

Основная идея нововведений состоит в том, что следователь направляет поручение в следственный орган по месту нахождения лица, которое необходимо допросить. Затем они одновременно выходят на связь с использованием того или иного программного обеспечения и проводится следственное действие. Следователь по месту нахождения допрашиваемого лица устанавливает личность лица, явившегося на допрос, и берет у него подписку о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, об оглашении протокола следственного действия, наличии/отсутствии замечаний к протоколу.

Однако в Республике Крым часто возникает необходимость получения показаний не просто лиц, находящихся в другом городе или регионе России, а лиц, находящихся за пределами РФ, а именно на территории Украины.

Так, 79 % опрошенных следователей Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю сталкивались в своей личной практике или практике коллег и подчиненных с необходимостью получения показаний лиц, находящихся за пределами РФ. При этом в 85 % случаев данные лица находились на территории Украины. Только 15 % следователей отметили, что такие лица находились на территории других стран СНГ, а также стран ЕС [3].

В силу осложненной геополитической ситуации правоохранительными органами Украины не признается легитимность правоохранительных органов Республики Крым и г. Севастополя как субъектов РФ. В этой связи осуществление взаимодействия в рамках международной правовой помощи невозможно.

Как показали результаты проведенного анкетирования следователей, наиболее часто возникала необходимость получения показания лиц, которые относились к категории свидетелей и подозреваемых, и в некоторых случаях потерпевших.

Большинство следователей предпринимали попытки пригласить таких лиц прибыть на территорию Республики Крым для участия в следственных действиях посредством телефонного звонка или устного общения с иными участниками уголовного судопроизводства, поддерживающими связь с лицами, чьи показания необходимо получить.

Оценивая эффективность выбранного способа вызова лиц, следователи отметили, что только 3-4 из 10 вызываемых лиц прибыли на территорию Республики Крым и г. Севастополя.

Среди наиболее распространенных причин отказа следователи назвали отсутствие денежных средств и свободного времени для поездки, а также стремление избежать привлечения к уголовной ответственности.

В 37,5 % случаев принималось решение не использовать показания таких лиц. В результате в 7,5 % случаев было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в силу невозможности установить отдельные события и обстоятельства произошедшего. 35 % уголовных дел было приостановлено и впоследствии прекращено по тем же причинам.

62,5 % опрошенных следователей использовали альтернативные способы получения показаний лиц, находящихся за пределами РФ, а именно:

– направление поручений о допросе в рамках международной правовой помощи от имени правоохранительных органов Республики Крым;

– направление поручений о допросе в рамках международной правовой помощи от имени правоохранительных органов других субъектов РФ;

– использование собственноручно написанных объяснений, отправленных посредством электронной и традиционной почты;

– получение показаний с использованием видео-конференц-связи в «WhatsApp», «Skype» и др.;

– направление поручений органу дознания, который проводил опрос с использованием видео-конференц-связи и результаты передавались следователю в порядке Инструкции о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Интересный подход использования показаний лиц, находящихся на территории Украины, использовался в адвокатской практике. В производстве следственного отдела по Железнодорожному району г. Симферополя Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю находился материал проверки по факту подделки подписи директора и печати юридического лица, зарегистрированного на территории Украины, в договоре купли-продажи объекта недвижимости. Директор указанного юридического лица не мог приехать в Республику Крым для участия в следственных действиях. Адвокат, представляющий интересы потерпевшего, приехал на территорию Украины и с использованием видеозаписи провел опрос лица с его согласия. В ходе опроса также присутствовал адвокат опрашиваемого лица. На видеозаписи опрашиваемый продемонстрировал свой паспорт. По результатам опроса был составлен протокол опроса, который был подписан опрашиваемым и адвокатом. Затем видеозапись и протокол опроса были представлены следователю с ходатайством о приобщении их к материалу проверки. По результатам доследственной проверки следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 303 УК РФ. Однако следователь настаивал на необходимости закрепления показаний директора посредством проведения его допроса и недопустимости использования в доказывании по уголовному делу протокола опроса и видеозаписи, представленных адвокатом. В силу объективных причин директор не мог прибыть на территорию Республики Крым и принять участие в допросе. Уголовное дело было приостановлено и впоследствии прекращено за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности [4].

Таким образом, лица, совершившие преступление, смогли избежать привлечения к уголовной ответственности именно по причине отсутствия механизма процессуального закрепления показаний лица, находящегося на территории Украины.

Проанализировав практику использования показаний лиц, находящихся на территории Украины, в доказывании по уголовным делам, рассмотрим перспективные варианты решения обозначенной проблемы:

1. Проведение следователем удаленного допроса с использованием видео-конференц-связи. При этом в качестве доказательств по делу могут быть использованы:

– протокол допроса;

– видеозапись допроса;

– протокол осмотра видеозаписи;

– фототаблица, изготовленная с использованием видеозаписи, для последующего предъявления лица для опознания по фотографии лицам, знакомым с опрашиваемым, и установления личности опрошенного;

– протокол предъявления для опознания лица по фотографии (в целях удостоверения личности допрашиваемого лица);

– заключения криминалистической экспертизы звуко- и видеозаписей (в целях установления факта отсутствия признаков монтажа видеозаписи, установления даты изготовления видеозаписи и пр.) и судебно-психологической

экспертизы (в целях установления признаков оказания психологического воздействия на лицо в момент проведения допроса).

2. Направление следователем поручения органу дознания на проведение опроса лица. В данной ситуации оперуполномоченный проводит удаленный опрос с использованием видео-конференц-связи. В качестве доказательств по уголовному делу могут использоваться:

– результаты опроса лица оперативным сотрудником, оформленные согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственным нормативно-правовым актам, регламентирующим деятельность оперативных подразделений, Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД следователю, дознавателю, суду;

– видеозапись опроса;

– протокол осмотра видеозаписи;

– фототаблица, изготовленная с использованием видеозаписи, для последующего предъявления лица для опознания по фотографии лицам, знакомым с опрашиваемым и установления личности опрошенного;

– протокол предъявления для опознания лица по фотографии;

– заключения криминалистической экспертизы звуко- и видеозаписей и судебно-психологической экспертизы.

3. Проведение адвокатом опроса лица с его согласия, сопровождаемого подробной видеозаписью. Использование в качестве доказательств:

– протокола опроса адвокатом лица с его согласия;

– видеозапись опроса;

– заключения криминалистической экспертизы звуко- и видеозаписей и судебно-психологической экспертизы.

4. Приобщение к материалам дела письменных пояснений лица, заверенных нотариусом Украины.

В завершение отметим, что предложенные способы решения проблемы использования в доказывании показаний лиц, находящихся на территории Украины, по уголовным делам, находящимся в производстве правоохранительных органов Республики Крым, касаются лиц, которые желают давать показания и возможно заинтересованы в перспективах расследования уголовного дела и направления его в суд.

Согласимся, что высказанные предложения подлежат дальнейшей детальной проработке и совершенствованию, в частности, сложность вызывают следующие вопросы:

– определение процессуального статуса лица, находящегося на территории Украины, чьи показания были закреплены одним из предложенных способов;

– установление личности такого лица;

– выбор программного обеспечения для установления видео-конференц-связи, которое обеспечит надлежащее качество и конфиденциальность передачи данных;

– удостоверение факта разъяснение лицу его прав и обязанностей, а также удостоверение письменно зафиксированных показаний такого лица его подписью.

Основной целью настоящего исследования явилось стремление обозначить актуальность, масштаб проблемы использования в доказывании показаний лиц, находящихся на территории Украины, по уголовным делам, находящимся в производстве правоохранительных органов Республики Крым, и призвать научное сообщество к поиску путей ее решения.

Игнорирование данной проблемы ведет к невозможности достижения экономической стабильности и безопасности в Республике Крым. Лицам, совершающим противоправные действия, хорошо известно, что расследование уголовных дел в Крыму в случае нахождения основных свидетелей и потерпевших на территории Украины, затруднено. Обозначенная ситуация порождает в злоумышленниках убежденность в своей безнаказанности и детерминирует совершение большого количества преступлений, связанных с изготовлением подложных документов от имени лиц, находящихся на территории Украины, хищением имущества, объектов недвижимости, расположенных в Республике Крым, и принадлежащих лицам, проживающим на территории Украины и др.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

2. Ануфриева Е.А. Проведение допроса, очной ставки, опознания с использованием систем видео-конференц-связи на этапе предварительного расследования // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы конф. Симферополь: ИТ «Ариал», 2022. С. 68–71.

3. Результаты анкетирования 57 следователей ГСУ Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю.

4. Уголовное дело № 11802350002000061, возбужденное 30.07.2018, следователем следственного отдела по Железнодорожному району г. Симферополя Следственного комитета РФ по Республике Крым и г. Севастополю по ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Бабанина Дарья Васильевна,
Краснодарский университет МВД России

Элементы криминальной субкультуры

Общество без культуры не существует, при этом этносоциальное разнообразие и специфика организации общественной жизни порождают культурное разнообразие. Субкультура является системным образованием, выступающим элементом системы культуры, отражающим мироотношение определенной части членов общества. Таким образом субкультура как явление культуры характеризуется, с одной стороны, включенностью в доминирующую (господствующую) культуру, то есть существованием внутри нее, а с другой стороны – презентацией мироотношения определенной части членов общества.

Соответственно, криминальная субкультура как специфический вид субкультуры представляет собой системное социокультурное образование, отражающее мироотношение (язык, знания, верования, ценности, убеждения, нравы, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии, символы, нормы и правила поведения и пр.) криминального мира [1, с. 81–85].

Преступность как свойство общества определяется криминальным типом поведения человека, детерминируемым его биосоциальной природой [2, с. 63–67; 3, с. 22–27; 4, с. 319–326]. В свою очередь, не бывает преступности без криминальной субкультуры, равно как криминальная субкультура не существует без преступности [5, с. 36–37]. Криминальная субкультура как элемент системы преступности является социальным каналом и средством передачи социально значимой для криминалитета информации, обеспечивая тем самым реализацию функций (само)воспроизводства преступности.

Различные смыслозадающие сакральные идеалы образуют «твердое ядро» культуры, а социально институциализированные светские идеи и ценности образуют ее «защитный пояс», проявляясь в конкретно опредмеченном виде в различной социальной практике и определяя смысл и специфику повседневной деятельности ее носителей [6]. Что же касается криминальной субкультуры, то ее ядро образует так называемый «воровской закон», тогда как социально институциализированные идеи и ценности криминальной субкультуры материализуются в форме жаргона, обычаев, традиций, ритуалов, символики и прочих повседневных культурных криминальных практик.

Относительно определения элементов криминальной субкультуры среди ученых имеет место плюрализм научных мнений. Так, указывается, что криминальная субкультура включает в себя: жаргон, невербальные средства общения, татуировки, прозвища, а также различные эстетические потребности (манеру поведения и стиль одежды, литературную и музыкальную культуру, ритуалы) [7, с. 161–167]. На наш взгляд, относить какие-либо потребности к элементам субкультуры, в том числе криминальной, нецелесообразно. Относительно же литературной и музыкальной культуры, то в данном случае речь идет о специфическом фольклоре.

Также в качестве структурных элементов криминальной субкультуры выделяются такие, как: мировоззрение и ценностные ориентации, нормы поведения, традиции, дискурс, система социальной стигматизации, система стратификации, механизмы социализации, различные институты самоорганизации жизнедеятельности криминалитета (включая систему управления, принятия решения, финансового регулирования), а также разнообразные элементы творчества [8, с. 21].

Относительно тюремной (пенитенциарной) субкультуры, то указывается на: наличие основных «законов» субкультуры; жаргон, татуировки и прозвища («погоняла»), т. е. неформальные имена, отличающие носителей данной субкультуры; стратификацию ее носителей на группы («масти») [9, с. 7]. В качестве элементов субкультуры осужденных выделяются также: система («кодекс») неформальных норм и правил поведения; групповое мировоззрение, идеология и некая философия; ценности, интересы и потребности осужденных; жаргон, жесты, мимику и татуировки; стратификация осужденных, то есть деление их на касты [10, с. 14].

На наш взгляд, систему стратификации осужденных нецелесообразно рассматривать в качестве элемента субкультуры, поскольку стратификация носителей субкультуры осуществляется в результате реализации функций последней с помощью различных ее элементов.

Также не вполне обоснованным, по нашему мнению, является рассмотрение в качестве элементов субкультуры, в том числе криминальной, различных институтов и систем жизнедеятельности того или иного сообщества, равно как и такого широкого по своему содержанию понятия, как «дискурс».

Рассматривая структуру криминальной субкультуры, исходя из функциональной направленности, все ее элементы некоторые исследователи предлагают разделять на такие виды (группы), как: 1) регулятивные (включая различного рода «законы» и «правила», регулирующие криминальные взаимоотношения между преступниками, а также специфические ритуалы поведения и общения в преступной среде); 2) атрибутивные (включая жаргон, татуировки, клички, жестикуляцию, мимику, которые отражают принадлежность к определенному виду преступной деятельности); 3) эмоциональные (песни, стихи, а также поговорки соответствующей воровской тематики, то есть различного рода криминальный фольклор) [11, с. 12; 12, с. 13; 13, с. 12–13]. На наш взгляд, выделять в качестве самостоятельного вида (группы) так называемые эмоциональные элементы криминальной субкультуры (по сути проявления фольклора) необоснованно.

Характеристику различных элементов субкультуры необходимо рассматривать через призму их функциональности. Криминальная субкультура выполняет обширный спектр эндо-функций (социализации; ценностно-нормативную; воспитательно-образовательную; компенсаторную; регулятивную; коммуникативную) и экзо-функций (идентификационную; интегративную; практически-преобразовательную) [14]. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, выполняемая каждым элементом функция во многом зависит от того, в какой ситуации он используется [7, с. 161–167].

Криминальный фольклор (устное, письменное, музыкальное, художественное творчество на криминальную тематику) может выполнять различные функции: ценностно-нормативную, сохраняя и транслируя соответствующие культурные установки; воспитательно-образовательную при передаче соответствующих знаний новым носителям криминальной субкультуры и пр. В целом выполняемые криминальным фольклором функции позволяют, исходя из функциональной направленности, отнести данный элемент к группе регулятивных.

Таким образом, структуру криминальной субкультуры составляет совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих регулятивных (знания, верования, ценности, убеждения, нравы, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии, нормы и правила поведения и пр.) и атрибутивных (язык (включая язык вербального и невербального общения) элементов, а также символов (татуировки и др.) и пр.

Литература

1. Бабанина Д.В. Понятие «криминальная субкультура» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 81–85.
2. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 1. С. 63–73.
3. Игнатов А.Н. Природные факторы детерминации преступности: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 22–27.
4. Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 319–326.
5. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь: ИПП «Приз», 1994. С. 36–37.
6. Беляев И.А. Культура, субкультура, контркультура / И.А. Беляев, Н.А. Беляева // Духовность и государственность: сб. научных статей. Филиал УрАГС в г. Оренбурге. Оренбург, 2002. С. 5–18.
7. Шеслер А.В. Состав и функции криминальной субкультуры // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.Г. Антонов. 2013. С. 161–167.
8. Федосеева А.А. Криминальная субкультура как агент социализации молодежи: автореф. дис. … канд. социол. наук. Майкоп, 2012. 26 с.
9. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 23 с.
10. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 30 с.
11. Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие. Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С. 72.
12. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов/н/Д, 2003. 30 с.
13. Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004. 22 с.
14. Бабанина Д.В. Функции криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. Краснодар, 2022. С. 190–196.

Белов Евгений Александрович,
кандидат социологических наук, доцент,
Казанский юридический институт МВД России

Ценностная деформация правовой системы в аспекте общественной безопасности

Понятия общественного порядка и общественной безопасности чрезвычайно емкие как в юридическом, так и в социальном измерении. Они вбирают в себя нормы морали и права, культуру, обычаи, традиции и т.п. Неотъемлемым элементом безопасности общества и государства является система правосудия. Правосудие как форма оценки определенных действий конкретного человека изначально предполагает суд по праву. Под судом чаще всего понимается государственный орган власти, осуществляющий правосудие, то есть суд по закону. В то же время суд – это сам процесс (обвинение, защита, вынесение решения и т.п.) рассмотрения и разрешения различных ситуаций, связанных с нарушением закона. Суд неразрывно связан с законом. Фактически закон может видоизменять суд. На протяжении длительного периода времени один из постулатов права определен как «Dura lex sed lex» (закон суров, но это закон). В современном мире произошла подмена понятия правильно на законно, то есть все, что законно – это правильно. Право (правильно) вместо того, чтобы быть нравственной категорией, стало категорией юридической. Государство охраняет не естественные общечеловеческие права, а закрепленные в законе нормы. Соответственно, правосудие – это не суд по праву, а суд по закону.

Преступность не как явление, а как понятие (дефиниция) является сугубо социально-юридическим конструктом. Биологической и духовной природе человека она не свойственна. Преступность имеет временные и географические координаты. То, что в одно время и на одной территории будет признано преступлением в другое время и на другой территории может считаться нормой. При этом давать оценку деяниям будет суд, на основе действующего в государстве закона. Не уходя в плоскость девиантологии, отметим, что после юридического определения нормы преступным поведением стали считать свойства психики и личностные свойства человека. В современных реалиях суд определяет недееспособность человека, то есть неспособность понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства.

Представляется важной идея «чистого (не извращенного) человеческого ума», выдвинутая Л.Н. Толстым [1]. С его точки зрения, разум извращается извне. Основным же источником негативных изменений является государство, которое не может быть гармоничным, приемлемым для каждого человека, а значит, и справедливым. Невозможным является наличие в государстве справедливого суда и справедливого возмездия. К. Маркс, Л. Фейербах пишут о том, что в ходе исторического развития формируется идеал «целостного человека», высшей степенью развития которого является эстетически-нравственное отношение к миру, другому человеку и самому себе. Причем К. Маркс акцен-

тирует внимание на социальной природе человека, выводя его сущность из совокупности всех общественных отношений [2]. Однако всеобщность и единство нравственности в масштабах государственного устройства отрицается в интересах его развития [3]. Нравственность рассматривается не как фундамент, на котором строится все остальное (право, закон, политический режим и т.п.), а как встраиваемый в имеющиеся социальные реальности элемент. При этом нравственность, предопределяющая добрые и правильные поступки, согласно Ф. Аквинскому [4], основывается на хорошей расположенности желания. Человек должен желать совершать и (или) не совершать определенные действия. Желание не обусловлено разумением. Зачастую человек может желать то, что не является положительным с позиции умственной добродетели. И если хорошая расположенность человеческого разума формируется социумом, то нравственная добродетель закладывается Богом. Нравственность предусматривает долженствование. Одно дело желать совершать определенные действия, другое – совершать их, потому что так должно быть. Долг наряду с добром, справедливостью, совестью и т.п. является категорией этической науки и не может быть рассмотрен в отрыве от морали. Зачастую мораль сводят к нравственности и рассматривают как синонимы. Однако нам ближе позиция А.П. Никонова: «Главное различие между моралью и нравственностью в том, что мораль всегда предполагает внешний оценивающий объект: социальная мораль – общество, толпу, соседей; религиозная мораль – Бога. А нравственность – это внутренний самоконтроль» [5]. Соответственно, нравственность более индивидуальная, ситуативная, а мораль общественна и формально закреплена. По аналогии с соотношением желания и разумения у Ф. Аквинского долг можно определить, как нравственный (Божественный) и моральный (социальный).

В соответствии с первой статьей Конституции РФ наше государство является правовым, что предусматривает верховенство права и закона во всех сферах жизни общества. В данном случае право – это некий конструкт, позволяющий регулировать общественные отношения (уголовное право, административное право, трудовое право и т.п.). То, что данное право базируется на нравственности, не является предопределенным. В свою очередь в ст. 67.1 Конституции РФ отмечается, что РФ сохраняет веру в Бога. Данная формулировка требует существенных уточнений. Вера в Бога предусматривает то, что Он является Творцом сущего. Если же человек сотворен Богом, то нравственность ему присуща с рождения. В случае преступления можно определить только две его причины. Первая – преступление, определенное законом, не является таковым с позиции Божественного промысла. Вторая – первородная (нравственная) человеческая природа была искажена социумом. Признавая это, необходимо будет в корне пересмотреть вопрос ответственности лица за совершение преступления и его наказания. По сути, провозглашая нравственность в любой системе правосудия, необходимо будет отказаться от единых норм и стандартов, а основной груз ответственности за совершение людьми преступных деяний возложить на государство.

Таким образом, современное правосудие, предусматривающее осуждение человека по закону, не может быть нравственным. Закон удовлетворяет потреб-

ность государства и не содержит в себе нравственных начал. Нравственность может появиться только в случае полного пересмотра государственного устройства и осознания населением своей Божественной и социальной природы. Не человек для закона, а закон для человека. Отталкиваясь от идеи приоритетности права, нам желательно идти не в сторону полицейского, а в сторону социального государства. Желание узаконить все сферы общественных отношений и исключить из них морально-нравственный компонент не является продуктивным.

Литература

1. Климова С.М. «Оставить только то, что не сдается». Толстой о зле, добре и человеческом достоинстве // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 98–110.

2. Устинов О.А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции // Вестник Пермского университета. 2016. № 4 (28). С. 14–21.

3. Николин И.П. Что такое нравственность? URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Nikolin/chto-takoe-nravstvennost/#0_2 (дата обращения: 11.04.2022).

4. Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. 5. Вопрос 58-61. URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-5/10 (дата обращения 21.04.2022).

5. Жаркова М.А. О соотношении категорий «нравственность» и «праведность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 1. С. 72–74.

Бирук Марина Сергеевна,
Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России

Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений на первоначальном этапе

Дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1, п. 1.2]. Не каждое ДТП имеет признаки уголовно-наказуемого деяния. Так, только по Республике Крым за 2021 г. всего зарегистрировано 817 фактов ДТП с причинением вреда здоровью или смерти потерпевших, из которых: принято 519 решений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 157 уголовных дел, 392 направлено в суд с обвинительным заключением. Примечательно, что за 2021 г. после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принято решение о возбуждении 235 фактов ДТП, что составляет 59,9 % от общего числа возбужденных дел. Как видно, первоначальному этапу расследования ДТП, в отличие от иных преступлений, характерны длительные сроки проведения проверочных мероприятий в порядке статей 144-145 УПК РФ, что обусловлено сложностью установления как всех криминалистических характеристик механизма ДТП (место наезда, столкновения, время, способ, момент возникновения опасности и т.д.), так и всех обязательных признаков такого элемента состава преступления, как объективная сторона. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть указанные проблемы на примере расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, и выработать меры по их желаемому устранению.

Исходя из логического толкования указанной нормы, состав преступления, предусмотренный ст. 264 УК РФ, является материальным составом преступления, обязательными элементами которого являются субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона. Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя три обязательных признака: 1) деяние – нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения (далее – ПДД) или эксплуатации транспортных средств; 2) последствия – причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти человека, а также двух и более лиц; 3) причинно-следственная связь между совершенным деянием – конкретным фактом нарушения конкретного пункта ПДД РФ и наступившими последствиями (причинением тяжкого вреда или смерти человека, а также двух и более лиц). Касаясь первого признака, необходимо отметить, что деяние может выражаться в форме действия либо бездействия. Так, совершение деяния (нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств) может осуществляться при превышении скоростного режима, допустимого для конкретного участка доро-

ги, управлении транспортным средством в состоянии опьянения, нарушении правил обгона, пересечении перекрестков, регулируемых пешеходных переходов, выезде на встречную полосу движения, нарушение требований о габаритах и правилах перевозки грузов и т.д. Примером бездействия является оставление транспортного средства на уклоне, без постановки на ручной тормоз, выезд транспортного средства в гололед или снежную погоду при установленной на автомобиле резине, не соответствующей данному сезону и т. д, то есть иными словами, бездействие заключается в непринятии конкретных мер для обеспечения безопасности при движении и эксплуатации транспортного средства. В каждом механизме ДТП иногда сложно выделить и действие, и бездействие по отдельности, зачастую деяние при рассматриваемом составе преступления совершается при наличии в совокупности как действия, так и бездействия. Например, ДТП с участием маршрутного автобуса с причинением тяжкого вреда здоровью может быть совершено в результате превышения скорости водителем, выезда на запрещающий сигнал светофора (действия) и не закрытия входных пассажирских дверей (бездействия).

Как отмечал Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления [5], при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов ПДД или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение. Таким образом, органы предварительного следствия и суды, решая вопрос о квалификации совершенного деяния как ДТП, должны установить конкретные пункты ПДД, нарушенные водителем в конкретной ситуации. При чем это могут быть как специальные предписания, характерные для действий водителя в конкретной специфической ситуации, например, п. 9.10 ПДД РФ, согласно которому водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения [4], так и общие положения о поведении участников дорожного движения (в частности, пункты ПДД РФ о соблюдении скоростного режима движения и т.д.) Но в основном суды в обоснование совершенного деяния, нарушающего правила ПДД РФ, приводят общие нормы. Например, в мотивировочной части приговора суды могут указывать п. 1.3 ПДД РФ, согласно которому участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, знаков и разметки, п. 1.5 ПДД РФ, согласно которому участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, п. 10.1 ПДД РФ [3].

Последствия исследуемого в настоящей статье состава преступления образуют две группы: 1) по качеству – наступление тяжкого вреда здоровью человека (части 1, 2 ст. 264 УК РФ) или смерть человека (части 3-6 ст. 264 УК РФ); 2) по количеству потерпевших – смерть одного человека (части 3, 4 ст. 264 УК РФ); смерть двух и более лиц (части 5, 6 ст. 264 УК РФ).

Рассматривая вопрос о причинно-следственной связи при ДТП между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями

для квалификации по ст. 264 УК РФ необходимо установить нарушение какого конкретно пункта ПДД РФ состоит в прямой связи с наступившими последствиями [5]. При этом в обязательном порядке необходимо разграничивать травмы, заболевания, имевшие место у потерпевшего до ДТП, с целью верного установления прямой связи между ДТП и причиненным тяжким вредом или смертью. Если говорить о классических простых ситуациях ДТП, например, пересечение перекрестка на запрещающий свет светофора, в результате чего произошло столкновение двух транспортных средств, пассажиру одного из которых причинен тяжкий вред здоровью, то, на первый взгляд, никаких вопросов и сложностей при квалификации совершенного деяния у органов предварительного следствия и суда не возникает: нарушение п. 6.13 ПДД РФ состоит в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Однако многие практики и суды зачастую руководствуются лишь наличием прямой связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями, при этом упускают второй главный признак, необходимый для установления наличия или отсутствия причинно-следственной связи, а именно: наличие у водителя технической возможности избежать ДТП. В основном, подобные трудности на практике возникают при квалификации наезда на пешехода: при наличии нарушения ПДД со стороны пешехода, а также при наезде на пешеходном переходе, в темное время суток, при выезде с второстепенной дороги на главную и т.д., если при этом не всегда нарушен скоростной режим по п. 10.1 ПДД РФ.

Так, при совершении наезда на пешехода на пешеходном перекрестке, при движении пешехода по регулируемому пешеходному переходу на запрещающий сигнал светофора и при отсутствии превышения скорости водителя, вследствие чего наступила смерть пешехода, орган предварительного следствия и суд квалифицировал данное деяние по ч. 3 ст. 264 УК РФ [6], установив наличие прямой причинно-следственной связи между наступившими последствиями и нарушением водителем п. 10.1, которое выразилось только в том, что водитель «неправильно оценив дорожную обстановку и ее изменения, не снизил скорость, чтобы иметь возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований правил (а именно, для выполнения обязанности, при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства), приближаясь к пешеходу, переходящей проезжую часть по регулируемому пешеходному переходу на запрещающий для нее сигнал светофора, располагая возможностью предотвратить наезд на пешехода путем применения экстренного торможения, продолжил движение с прежней скоростью, не обеспечивающей ему возможность предотвращения наезда на пешехода, тем самым перевел опасную ситуацию в аварийную, в результате чего совершил наезд на пешехода, повлекший по неосторожности ее смерть». При этом суд не учел, что движение автомобиля со скоростью, не превышающей установленного ограничения, не может находиться в причинно-следственной связи ДТП в случае отсутствия у водителя технической возможности избежать столкновения, на что в пунктах 6, 7 постановления Пленума РФ [5] указывает Верховный Суд РФ, согласно которым уголов-

ная ответственность по ст. 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать ДТП, и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

Игнорируя указанную позицию Верховного Суда РФ, Щелковский городской суд Московской области необоснованно в своем приговоре от 21.05.2021 [6] указал, что отсутствие или наличие технической возможности для предотвращения наезда на пешехода существенного значения не имеет, поскольку предотвращение данного ДТП зависело не от наличия или отсутствия у водителя технической возможности, а от соблюдения им требований п. 10.1 ПДД РФ, о чем дана соответствующая оценка кассационным судом при отмене описанного выше приговора [6]. Считаем, что указанная неоднозначность в практике установления следствием и судом всех признаков объективной стороны рассматриваемого преступления возможна ввиду отсутствия законодательного закрепления в диспозиции ст. 264 УК РФ такого признака объективной стороны, как наличие у водителя технической возможности предотвратить ДТП. Предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст. 264 УК РФ в следующей редакции: нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, ПДД или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, при наличии у лица технической возможности предотвратить нарушение указанных правил и при отсутствии у лица помех технического характера.

Еще один важный момент, требующий пояснения: а каким же способом и кто именно может устанавливать наличие или отсутствие технической возможности у водителя предотвратить ДТП? Некоторые суды выносят обвинительный приговор, указывая, что для установления технической возможности специальные познания не нужны [6], считаем данное обоснование ошибочным и требующим разъяснения: так, определение технической возможности предотвратить ДТП неразрывно связано с определением момента возникновения опасности для водителя (появление пешехода при наезде, иного транспортного средства при столкновении и т.д.), о чем в своем постановлении указал Пленум ВС РФ, который должен определяться в каждом конкретном индивидуальном случае [5, п. 7]. При этом момент возникновения опасности – временной промежуток, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить. Указанный момент необходимо устанавливать при проведении следственного эксперимента путем проведения опытных действий, например, по определению скорости движения пешехода по пешеходному переходу, условий общей и конкретной видимости. В данной части указанное следственное действие и может быть проведено следователем, судом, для чего специальные технические знания не требуются. Установив момент возникновения опасности, необходимо в обязательном порядке путем назначения и проведения автотехнической экспертизы, установить наличие или отсутствие технической возможности у водителя предотвратить ДТП.

На основании изложенного, считаем целесообразным и практически необходимым дополнение ст. 196 УПК РФ, указав, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо: п. 6 – установить

наличие у лица, управляющего автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, при нарушении ПДД или эксплуатации транспортных средств технической возможности предотвратить нарушение указанных правил, а также отсутствие у лица помех технического характера.

Литература

1. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 [Электронный ресурс]: Правила дорожного движения РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/5894b193fda5648afe1c1a5e70c028f25cd29099/ (дата обращения 19.04.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. Постановление Ялтинского городского суда Республики Крым от 13.07.2020 по делу № 1-241/2020 о прекращении в порядке ст. 76 УК РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pJ64vPvC6Mbv/ (дата обращения 19.04.2022).

4. Приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 02.09.2019 по делу № 1-327/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ (дата обращения 19.04.2022).

5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения 19.04.2022).

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратов от 11.01.2022 по делу № 77-3/2022 (77-5242/2021). URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/63932437 (дата обращения 19.04.2022).

Буткевич Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Противодействие терроризму и экстремизму: актуальные рекомендации для оперативных подразделений и следствия

Взрывной рост модусных проявлений терроризма и лежащего в его основе экстремизма в современном мире, безусловно, представляет реальную и серьезную угрозу не только жизни и здоровью обычных людей, но и региональной, национальной и мировой безопасности. Несмотря на полисемию подходов к определению данных категорий, их сущности и установлению ответственности за причастность к террористической и экстремистской деятельности на транснациональных и государственных платформах, общественная опасность терроризма и экстремизма является общепризнанной, поэтому находится во главе ценностной повестки на различных площадках. Эскалация исходящих от них угроз, по сути, становится приоритетным субстанциальным вызовом коллективной безопасности и глобальным цивилизационным риском, диверсифицированным геополитическими катаклизмами и попытками установления однополярного мира.

Стоит указать, что в современных условиях действия террористов и экстремистов в глобальном и локальном масштабах имеют ряд характерных особенностей:

1) им присущи целенаправленность, наличие умысла и специальных мотивов; для всех участников практически всегда имеется идеологическое обоснование деятельности (как правило, в виде нонконформистских или нетрадиционных идей и догм исламского идеологического рынка) и высшая «благая» цель (например, халифат), а для рядовых исполнителей либо членов их семей – материальная составляющая, однако не всегда;

2) их подготовка обычно осуществляется скрытно или дистанционно (экстерриториальный характер), а в террористических и экстремистских группах, организациях и сообществах зачастую устанавливаются жесткие субординация, правила поведения и иерархические взаимоотношения между участниками;

3) они сопряжены с высокой социальной опасностью, их последствия сопровождаются значительным общественным резонансом и масштабностью – для достижения своих целей террористы и экстремисты склонны прибегать к насилию;

4) их коморбидная деятельность, как правило, носит групповой характер и характеризуется наличием тесных и устойчивых связей, корреляционных и казуальных зависимостей между их участниками. Лидеры террористических и экстремистских организаций обыкновенно стремятся к диффузии и популяризации своей идеологии и ведут активную работу по вербовке и вовлечению в

свою деятельность неофитов, а также расширению географии и сфер своего влияния. В этих целях используются не только непосредственные методы (беседы, проповеди, семинары и др.), вариативные информационно-телекоммуникационные ресурсы и медиаактивы (социальные сети, мессенджеры, блоги, форумы, интернет-сайты, стримы и т.п.), но и печатная или полиграфическая продукция (буклеты, листовки, брошюры, журналы, книги и т.д.), а также гибридные технологии (благотворительность, институты гражданского общества, оппозиционные ресурсы, информационные вбросы, видеоигры) [1–5]. Также правоохранителям стоит учитывать и нездоровый интерес медиа и отдельных членов социума к манифестам задержанных или нейтрализованных террористов (экстремистов) для их оперативной блокировки и своевременного удаления, но не забывая о возможности наступления последствий, получивших название «эффект Стрейзанд»;

5) лица, подозреваемые в причастности к терроризму и экстремизму, традиционно избегают сотрудничества со следствием (к примеру, из страха мести со стороны других участников сообщества или из боязни «религиозного» наказания). Поэтому преступности, связанной с терроризмом и экстремизмом, присущи глубокие идеологические противоречия между правонарушителями и сотрудниками правоохранительных органов, которыми ведется расследование. При этом лица, причастные к совершению преступлений террористической направленности и экстремистского характера, зачастую могут противодействовать осуществляемому расследованию.

Именно поэтому органы безопасности и правопорядка должны тщательно осуществлять планирование мероприятий, определять тактику и стратегию своих действий, принимая во внимание перечисленные выше особенности. Одно из главных условий повышения результативности противодействия терроризму и экстремистской деятельности – получение упреждающей информации о планах террористических и экстремистских организаций и (или) отдельных лиц по совершению террористических актов, распространению радикальной или деструктивной идеологии, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, иными средствами для осуществления террористической или экстремистской деятельности. Ввиду особенностей такой противоправной активности, как правило, не представляется возможным получить такую упреждающую информацию без проведения негласных действий.

Вследствие специфики категорий лиц, причастных к терроризму и экстремистской деятельности (законспирированность, автономность функционирования, высокая латентность, «спящий» либо «законсервированный» режим; скрытный, уединенный, замкнутый образ жизни), наиболее результативными и распространенными оперативно-розыскными мероприятиями считаются наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, исследование предметов и документов, прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение.

Как правило, положительных результатов в противодействии терроризму и экстремистской деятельности позволяет достичь и гласное оперативно-розыскное мероприятие – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Указанное мероприятие позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять следовую информацию, предметы и документы, относимые к предмету доказывания с целью их последующей передачи как результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следствия или в суд либо планирования последующих оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих изобличить лицо в совершении преступления (проведение исследований предметов и документов). Данное гласное оперативно-розыскное мероприятие проводится в случаях, когда не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но сотрудники оперативных подразделений располагают информацией об осуществлении террористической или экстремистской деятельности. Правовой механизм реализации полученных результатов в ходе проведения такого мероприятия, внезапность и неотложность мероприятий обеспечивают тактическое преимущество в вопросах выявления, фиксации и документирования криминалистически значимой информации, которая, как правило, скрывается, носит видоизмененный или замаскированный характер [6].

Как и в случаях с иными категориями преступлений, организация расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности начинается с анализа имеющейся по делу информации [7]. Ее объем зависит от характера следственной ситуации начального этапа расследования, и зависит от состава преступления, способа его совершения, личности террориста (экстремиста), личности потерпевших, стадии террористической (экстремистской) деятельности, эффективности действий и мероприятий, проводимых на этапе проверки заявлений (сообщений) о терроризме или экстремистской деятельности, а также специальной либо контртеррористической операции. При этом последние могут проводиться не только зашифровано, но и легендировано, под видом рутинной проверки документов, плановых учений, ежегодных оперативно-профилактических операций (действий, мероприятий, рейдов) по другим линиям (например, борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, нелегальной миграцией, розыска автотранспорта и т.д.).

В свою очередь обыск является следственным действием, часто производимым при расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Зачастую он является первым следственным действием, которое обнаруживает признаки осуществления террористической или экстремистской деятельности. Проведение обыска в жилище предполагаемого виновного лица (виновных лиц) дает возможность обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств по уголовному делу, а также исключает возможность сокрытия либо уничтожения вещественных доказательств.

В ходе обысков может быть установлена и закреплена роль конкретных лиц в расследуемом преступлении, деятельности террористических или экстремистских формирований в целом. Результаты обыска не только выступают

важными доказательствами, но и используются для подтверждения и опровержения уже имеющихся версий, выдвижения новых предположений и инициирования проверок. В связи с высокоорганизованным, тщательно спланированным и групповым характером совершения большинства преступлений террористического характера и экстремистской направленности тактически правильно проведение групповых обысков для достижения максимального эффекта от производства указанного следственного действия. При выявлении и расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности проведение внезапных, а также групповых обысков обусловлено такими специфическими особенностями данных деяний, как групповой характер, наличие тесных и устойчивых связей между участниками.

Не единичны случаи, когда обыски и обследования проводятся в утреннее время или с учетом сложившейся ситуации (доставка оружия в адрес, прибытие лица, представляющего оперативный интерес и т.д.). Внезапность проведения мер может быть элементом примененного тактического приема либо обусловлена получением оперативной информации по фактам совершенных преступлений (правонарушений). В качестве тактического приема проведение внезапных обысков (в том числе ранним утром) может быть необходимо в целях недопущения уничтожения или повреждения предметов и документов, имеющих значение для расследования, а также для обеспечения личной безопасности правоохранителей. При расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности необходимость проведения внезапных обысков может быть обусловлена высокоорганизованным, тщательно спланированным и групповым характером совершения соответствующих преступлений, сверхлатентным и законспирированным характером террористической и экстремистской деятельности.

Ввиду высокой общественной опасности терроризма и экстремистской деятельности производство процессуальных мероприятий и следственных действий по данным категориям преступлений часто сопряжено не только с невыполнением законных требований сотрудников полиции, но и с обнаружением у лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности (например, распространение, производство и хранение экстремистских материалов), оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и других запрещенных предметов. Ввиду данных обстоятельств, сотрудники органов внутренних дел, органов безопасности и иных правоохранительных органов часто привлекают к производству обысков личный состав специальных подразделений в качестве силовой поддержки (как правило, к участию при производстве обысков привлекаются подразделения специального назначения МВД России, ФСБ России, Росгвардии [8; 9]). В то же время подчеркнем, что специальные подразделения привлекаются и для проведения обысков либо пресечения других видов преступлений даже небольшой тяжести (например, незаконные организация и проведение азартных игр либо организация занятия проституцией).

Как уже указывалось выше, лица, причастные к терроризму и (или) экстремистской деятельности, в XXI в. активно используют информационно-

телекоммуникационные системы, в первую очередь Интернет, для осуществления своей деятельности, в том числе для распространения деструктивной и радикальной идеологии и наращивания числа сторонников. Данной противоправной деятельности способствует простота, дешевизна, доступность, анонимность и относительная бесконтрольность интернет-пространства, а также виртуализация профессиональной преступности, в том числе связанной с террористической и экстремистской деятельностью.

В этой связи изъятие компьютеров, жестких дисков и иных электронных носителей информации при расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности может осуществляться следствием с целью установления фактов распространения экстремистских материалов, публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и т.п., в том числе посредством сети Интернет. Содержащаяся в электронных устройствах информация может отличаться существенным объемом и содержанием, имеющим важное значение для установления мотивов преступного поведения обвиняемых и свидетельствующим об интересах, увлечениях, националистических, расистских или иных экстремистских взглядах, негативных чувствах в отношении лиц иной национальности, расы, религии, иных побуждениях. Следует также учитывать, что компьютерная техника могла использоваться обвиняемым в целях общения посредством Интернета с членами других террористических и экстремистских групп из различных регионов страны, для координации массовых беспорядков, отправления, получения или скачивания националистических, расистских, ксенофобских текстов и изображений, совершения действий, направленных на возбуждение национальной или расовой ненависти либо вражды или унижения национального достоинства, для написания и распечатывания террористических или экстремистских материалов и т.д.

Поскольку значительная часть типовых следов материального характера, свидетельствующих о наличии мотивов совершения рассматриваемых преступлений, содержится в достаточно сложных технических устройствах (компьютерах, ноутбуках, видеокамерах, многофункциональных мобильных телефонах, смартфонах, планшетах, флэш-дисках, флэш-картах и т.д.), при проведении обыска и после него следователи зачастую обращаются к помощи специалистов и экспертов. Поэтому изъятие компьютеров, жестких дисков и иных электронных носителей информации должно быть устоявшейся практикой при расследовании данных и иных преступлений.

Зачастую допросы проводятся сразу после завершения обысков, что позволяет зафиксировать пояснения подозреваемых относительно результатов обыска (в том числе предметов, обнаруженных в ходе обыска) и обеспечить внезапность следственных действий. Доставление допрашиваемых для проведения допросов в правоохранительные органы обусловлено возможностью эффективной реализации тактических приемов допроса, предварительной подборкой необходимых материалов дела и вещественных доказательств, необходимостью использования звуко- или видеозаписывающей техники как средства дополнительной фиксации хода, обеспечения тайны предварительного следствия, созданием условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в

помещениях изоляторов временного содержания, а также исключением возможности противодействия проведению следственных действий.

В рамках расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности полагаем, что высокой эффективностью обладает такое тактическое действие, как одновременный первый допрос подозреваемых разными следователями в различных помещениях. В качестве преимуществ данного действия можно назвать внезапность, которая позволяет пресечь координацию ложных показаний между подозреваемыми, а также иное воспрепятствование проведению расследования. Кроме того, одновременный первый допрос подозреваемых служит основой для проведения иных следственных действий, таких как очная ставка, проверка показаний на месте и т.д.

Проведение допросов (опросов) лиц, в отношении которых производится обыск, входит в стандартные тактические действия следователя при расследовании различных видов преступлений и используется в целях оперативной фиксации показаний по результатам проведения обыска. В ходе такого допроса у допрашиваемого выясняется его отношение к предметам, изъятым в ходе обыска, его причастность к совершению преступлений и т.п. То есть следователь в этой ситуации проводит ряд следственных действий «проверочного» характера. К ним относится допрос подозреваемого (обвиняемого) с подробнейшей детализацией его показаний и последующим сопоставлением их с данными материалов расследования.

Таким образом, в современных условиях эффективность противодействия терроризму, экстремизму и их подконструктам на различных площадках и в вариативных форматах зависит от экуменического международного сотрудничества, государственно-частного партнерства и межведомственного взаимодействия, конвергенции и гальванизации интересов всех субъектов противодействия в этой области. Данный феномен глобального, регионального и локального происхождения и характера требует универсального и комплексного ответа с учетом инновационного развития всех сфер жизнедеятельности социума, трансформаций угроз и гибридизации вызовов национальной и коллективной безопасности, а также приоритетности превентивности правоохранительной деятельности, постоянно расширяя горизонты антитеррористического и контрэкстремистского планирования и модернизируя архитектуру общественной безопасности.

При этом мы ни в коем случае не нивелируем важность, значимость и конститутивность социальных и экономических инициатив и преобразований, которые также важны для этой сферы правоохранительной деятельности. Одновременно с этим отождествление отдельными зарубежными странами или их блоками (альянсами) национальной террористической и (или) экстремистской деятельности с оппозиционной активностью, либеральными или демократическими силами, гражданскими инициативами и пр., продвижение постулата о недопустимости пунитивности «ненасильственного» экстремизма и популяризации политкорректности [10] свидетельствуют об абсолютной дефектности таких подходов и нюансированных позиций, как правило, используемых в узко корпоративных целях или для ослабления враждебных (недружественных) государств. Иными сло-

вами, лидеры наций не должны ограничиваться бравурными заявлениями, а сотрудники правоохранительных органов – выставочными боями, а правомерно, грамотно и взвешено использовать весь комплекс законодательно предоставленных им полномочий, в том числе дискреционных, для предупреждения и ликвидации реальных и потенциальных угроз террористического и экстремистского характера.

Литература

1. Никитина Л.Н. Причины и условия формирования психологической зависимости от компьютерных игр у несовершеннолетних / Л.Н. Никитина, М.И. Смирнова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 252–255.

2. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493–495.

3. Коноплева А.А. Гибридность современной цивилизации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 4 (69). С. 53–61.

4. Краутман Т.Е. Структура семантического поля «ментальность и мировоззрение» как отражение формирования принципов молодежи под влиянием социальных сетей / Т.Е. Краутман, Ю.Ю. Балацкая // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 61–67.

5. Цындря В.Н. Применение административного наказания за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании: теория и практика // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 150–157.

6. Иванов С.И. Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 140–147.

7. Торопов С.А. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных несовершеннолетними / С.А. Торопов, Д.А. Сафонов // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 157–165.

8. Токарчук Р.Е. Проблемы применения оружия для пресечения преступлений террористической направленности федеральными государственными служащими органов безопасности и правопорядка // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 102–108.

9. Заброда Д.Г. Взаимодействие полиции и других субъектов охраны правопорядка в общественных местах (по материалам Республики Крым) / Д.Г. Заброда, И.В. Тихий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2021. Т. 7. № 1. С. 362–370.

10. Литвинова Ю.И. Ментальное воздействие как стратегия внешней политики США / Ю.И. Литвинова, Обринская Е.К. // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 139–143.

Волков Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук
Пискун Александр Сергеевич,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Практические вопросы заключения мировых соглашений Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации

Существование механизма заключения мировых соглашений с уполномоченными органами по контролю за соблюдением конкуренции берет свое начало с 2002 г. Важность его наличия заключается в предоставлении возможности субъектам предпринимательской деятельности в значительной степени снизить применяемые к ним штрафные санкции либо получить иные преимущества, к примеру, отсрочку по уплате штрафов и прочее. Между тем, изучение статистических данных по заключению мировых соглашений говорит об их низком использовании, отсутствии распространения. Исследование причин отсутствия заинтересованности субъектов в избрании данного способа и выработка предложений по усовершенствованию действующего законодательства в данной сфере представляют, по нашему мнению, особое значение для улучшения положения хозяйствующих субъектов.

Главная причина, заключающаяся в отсутствии интересов субъектов в заключении мировых соглашений, состоит в неопределенности содержания подобных соглашений, а также ограниченности свободы его сторон в определении условий.

Правовая природа рассматриваемого мирового соглашения состоит в достижении компромисса между нарушителем и органом Федеральной антимонопольной службы РФ при рассмотрении спора в судебном порядке.

К примеру, антимонопольным органом за факт нарушения законодательства о конкуренции юридическое лицо привлекается к ответственности в виде штрафа. Впоследствии постановление о привлечении к ответственности оспаривается в судебном органе. В ходе разбирательства стороны приходят к мнению о возможности установления уступок. Уступки оформляются в виде соглашения и удостоверяются судом, после чего производство по делу подлежит прекращению [1].

Особая значимость заключения мировых соглашений состоит в том, что они применяются в основном по крупным и значимым делам. Подтверждением этого довода служит сложившийся спор между компанией «Яндекс» и Федеральной антимонопольной службой РФ. Поводом для возбуждения дела стала коллективная жалоба таких компаний как «Авито», «Циан», «Дром.ру», «2ГИС» на тот факт, что компания «Яндекс» через интерактивные блоки продвигает свои собственные услуги, тогда как услуги данных компаний находятся «в тени» для пользователей сети Интернет. Таким образом, нарушение заключалось в злоупотреблении доминирующим положением. «Яндекс» было предложено заключение мирового соглашения. Между тем, по мнению заявителей

жалобы, утверждение мирового соглашения возможно лишь в случае участия в деле представителей рынка, которым действиями виновного лица был причинен ущерб. В настоящий момент решение по делу еще не принято. Однако полагаем верной позицию о том, что содержание мирового соглашения должно быть основано на требованиях хозяйствующих субъектов, которые пострадали от действий «Яндекс».

В качестве нормативной основы, допускающей заключение подобных соглашений, выступают положения главы 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также ст. 190 указанного Кодекса, гласящие о возможности урегулирования спора путем применения примирительных процедур.

Интерпретационным актом Высшего Арбитражного Суда РФ еще в 2008 г. был разъяснен порядок заключения мировых соглашений с антимонопольным органом. В качестве предмета соглашения суд определил «обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения арбитражным судом» [2].

Следует отметить, что для определения рассматриваемого понятия во всех нормах, посвященных данному вопросу, фигурирует определение «соглашение», а не «мировое соглашение», что указывает на специфичный характер по сравнению с обычным ординарным порядком его заключения.

Правовая природа мирового соглашения была раскрыта в определении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества «Энергокомплект» на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 11 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы». Так, мировое соглашение было определено как взаимное соглашение сторон, направленное на прекращение производства по делу, основанное на добровольном урегулировании всех разногласий и установлении компромиссов [1].

Заключение мирового соглашения с публичным органом, по сути своей, не должно иметь существенных отличий от обычного порядка. Его направленность также заключается в достижении взаимных уступок. Между тем, на практике возникают иные ситуации.

К примеру, рассмотрение дела по обжалованию постановления о привлечении к административной ответственности ОАО «РУСАЛ Новокузнецк» привело к заключению мирового соглашения, по условиям которого юридическое лицо отказалось от предъявленных требований по оспариванию акта уполномоченного органа, признало вину во вменяемом ему правонарушении, обязалось уплатить в бюджет установленную постановлением сумму штрафов. Взамен хозяйствующий субъект получил возможность отсрочки по уплате обязательных платежей [3].

Со стороны уполномоченного органа никаких уступок произведено не было, что указывает на неверную квалификацию действий сторон по урегулированию спора. В процессуальном законодательстве РФ закреплено право истца отказаться от исковых требований, а также запросить возможность отсрочки

платежей по назначенному административному наказанию. Заключение мирового соглашения в данном случае не является обязательным условием. Из содержания заключенного соглашения невозможно установить взаимность уступок, в том смысле, в котором их определил Конституционный Суд РФ. У суда отсутствовали основания для отказа в утверждении предложенного варианта мирового соглашения, между тем его текст не был направлен на достижение целей, для которых институт мирового соглашения и был внедрен в действующую правовую систему.

В ином деле, заявителем жалобы в котором выступало ООО «Рексам Беверидж Кэн Наро-Фоминск», содержание мирового соглашения также заключалось в признании законности привлечения к ответственности. Однако уполномоченным органом была сделана уступка, согласно которой по смягчающим обстоятельствам размер штрафа был уменьшен.

В данном деле мировое соглашение было заключено рационально, сторонами были достигнуты взаимные уступки. Уполномоченный орган достиг основной цели своего участия в разбирательстве – признания обоснованным и законным вынесенного им процессуального акта о привлечении к ответственности, наказания виновного лица. Тем самым была реализована основная задача органа – обеспечение контроля за соблюдением норм антимонопольного законодательства. Между тем, и заявитель жалобы также достиг своей цели – минимизировал негативные последствия для него, наступившие ввиду применения к нему мер ответственности [4].

На основании изложенного возможными видим два вывода.

При заключении мирового соглашения в рамках дела об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства антимонопольный орган обязан действовать исключительно в пределах установленной компетенции.

Таким образом, в качестве одного из обязательных условий для заключения мирового соглашения выступает признание второй стороной факта правонарушения, законности и обоснованности вынесенного уполномоченным органом постановления, а также принятие на себя обязательств по устранению наступивших ввиду девиантного поведения последствий.

Со стороны уполномоченного органа компромисс может заключаться в изменении размера назначаемого штрафа. Однако полагаем, что уменьшение размера возможно ниже того минимального уровня, который установлен положениями подпункта 3.2 ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ, лишь при наличии исключительных обстоятельств, наличие которых должно оцениваться органом в каждом конкретном случае.

Второй вывод заключается в том, что мировое соглашение в рассматриваемой области не может заменять собой иные процессуальные механизмы, результатом которых также является прекращение производства по делу. В частности, невозможно заменить мировым соглашением отказ от исковых требований либо признание вины. Для заключения реального мирового соглашения необходимым видится достижение взаимных компромиссов сторон. Недопустимо, чтобы правоотношения между юридическими лицами и государственными

органами носили непрозрачный характер, а выгода, которую получают стороны по делу, являлась неочевидной.

Литература

1. О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества «Энергопромкомплект» на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 1-О. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=19516#olVbaCT43CWL9zpk (дата обращения: 15.04.2022).

2. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 04.03.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78201/ (дата обращения: 18.04.2022).

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда о 30.01.2021 по делу № А40-55594/2011 [Электронный ресурс]. URL: https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/454655593 (дата обращения: 15.04.2022).

4. Михалевич Л.С. Заключение мировых соглашений: практика антимонопольной службы // Государственный антимонопольный контроль. 2015. № 2. С. 38–41.

Вормсбехер Илья Анатольевич,
кандидат юридических наук,
Омская академия МВД России

Правосубъектность участников оперативно-розыскных правоотношений: постановка проблемы

Изучение теоретических и прикладных проблем оперативно-розыскных правоотношений имеет важное методологическое значение как для науки оперативно-розыскной деятельности, так и для практической деятельности оперативных подразделений. Разработка указанных проблемных аспектов может создать основу глубоких теоретических исследований различных аспектов применения норм оперативно-розыскного права, в том числе и правового положения участников этих отношений, что позволит осуществить дальнейшее совершенствование оперативно-розыскного законодательства.

Необходимым и значимым элементом правового положения участников оперативно-розыскных правоотношений, служащим предпосылкой их возникновения, является правосубъектность, то есть признаваемая законодательством способность лица иметь и реализовывать права, обязанности и законные интересы в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). По нашему мнению, изучению категории правосубъектности в оперативно-розыскной науке не уделено надлежащего внимания, что и побудило нас обратиться к данным вопросам и высказать по ним некоторые суждения.

Опираясь на исследования, отметим, что под правосубъектностью понимается признаваемая законодательством способность личности иметь юридические права, свободы, обязанности и законные интересы и осуществлять их самостоятельно (лично) либо через законных представителей, а также отвечать за их неправомерную реализацию [1, с. 193–194]. Именно правосубъектность определяет, какими качествами должны обладать субъекты правового регулирования для того, чтобы иметь права и нести обязанности [2, с. 12]. О.Н. Лебединец, говоря о гражданской правосубъектности, определяет ее как устанавливаемое и защищаемое государством, не зависящее от воли и волеизъявления, интереса и желания отдельных лиц юридически значимое качество, наличие которого необходимо и достаточно для возможности вступления в гражданские правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права [3, с. 3].

В теории права различают три вида правосубъектности: общую, отраслевую и специальную [4, с. 317]. Н.В. Витрук считает, что правосубъектность как реальное правовое явление имеет отраслевой характер, и ее социальной основой является конкретизированная способность человека осознавать свои действия и руководить ими, то есть способность к определенным видам сознательной деятельности, которая зависит от совокупности его физических, интеллектуальных, психических и иных способностей [1, с. 194]. Отраслевая правосубъектность признает за лицом способность быть участником правоотношений в определенной сфере общественных отношений, на основании чего примени-

тельно к рассматриваемой нами категории лиц можно говорить об оперативно-розыскной правосубъектности, всестороннее изучение которой позволит определить, кто, когда и при каких условиях может стать участником соответствующих правоотношений.

Говоря о специальной правосубъектности, отметим, что носителем специального правового статуса признаются такие участники общественных отношений, которые обладают более конкретными свойствами и способностями (возраст, состояние здоровья, образование, род занятий, стаж работы и т.д.), в результате чего содержание их правосубъектности специализируется. Как справедливо отмечает О.В. Литвишко, специализация правосубъектности обусловлена необходимостью целевой активности субъектов, их социальной или социально-профессиональной ролью. Выбор конкретной социальной роли в пределах общественной потребности зависит от способностей и свойств самих людей, которым к тому же законом придается обязательный характер для того, чтобы тот же индивид имел реальную юридическую возможность претендовать на определенную социальную роль [5, с. 136–137]. В свою очередь, специальный характер имеет и правосубъектность участников оперативно-розыскных правоотношений, особенности правового положения которых зависят от содержания нормативно закрепленных требований к их свойствам и способностям. По нашему мнению, эти общетеоретические положения являются исходными для исследования оперативно-розыскной правосубъектности.

Фундаментальные и прикладные исследования проблем правосубъектности участников оперативно-розыскных правоотношений могут стать основой для разрешения правовых коллизий, возникающих в процессе реализации норм, регулирующих ОРД. При всем кажущемся сугубо теоретическом характере рассматриваемые нами вопросы находятся в тесной связи с практическим решением задач, возложенных на оперативные подразделения. Обоснованность рассмотрения правосубъектности участников оперативно-розыскных правоотношений, на наш взгляд, не вызывает сомнения, это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, научная разработка и дальнейшее закрепление в нормативных правовых актах критериев, по которым лицо может стать участником соответствующих оперативно-розыскных правоотношений, и привлечение к участию в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ) граждан, соответствующих установленным требованиям, позволит избежать проблем с реализацией результатов проведенных ОРМ и признанием их законными. Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств в частности. Я.М. Мазунин отмечает, что перед оперативным сотрудником стоит задача не только получения фактических данных, «но и обеспечение возможности их использования как на предварительном, так и на судебном следствии» [6, с. 346]. УПК РФ установлены требования, предъявляемые к доказательствам, которыми являются относимость, допустимость и достоверность фактических данных. Проведе-

ние ОРМ с нарушениями может привести к признанию доказательств, образованных на их основе, недопустимыми, что впоследствии может стать причиной оправдательного приговора и освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Во-вторых, нормативное закрепление критериев и требований к участникам ОРМ может иметь тактическое значение, так как их правильный подбор значительно повысит качество проводимых мероприятий, позволит оперативному сотруднику более полно и плодотворно использовать участие граждан в борьбе с преступностью.

Далее отметим, что определение содержания правовой категории «правосубъектность» с позиции общей теории права имеет существенное значение для понимания оперативно-розыскной правосубъектности. Элементами, входящими в содержание рассматриваемой правовой категории, являются правоспособность и дееспособность, они позволяют лучше понять механизм правового регулирования участия различных субъектов в ОРД, их роль и место в оперативно-розыскных правоотношениях. Полагаем, что данные категории являются значимыми элементами механизма регулирования соответствующих правоотношений. Правоспособность – признаваемая государством способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей, то есть способность обладать правами и нести юридические обязанности [7, с. 346]. Дееспособность – способность юридического лица или гражданина своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности, исполнять их, а также нести ответственность за совершенные правонарушения [7, с. 106].

На основании изложенного мы приходим к выводу, что оперативно-розыскная правосубъектность – это признаваемая законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами способность лица иметь и реализовывать права, обязанности и законные интересы в сфере оперативно-розыскной деятельности. Выделение данной категории позволяет определить кто, когда и при каких условиях может стать участником оперативно-розыскных правоотношений.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. М., 2008. 448 с.

2. Марковичева Е.В. Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 30 с.

3. Лебединец О.Н. Гражданская правосубъектность: (сущность, значение, содержание и элементы) // Юрист. 2003. № 9.

4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 2014. С. 64.

5. Литвишко О.В. Правоприменяющие субъекты (общетеоретическое исследование): дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 239.

6. Мазунин Я.М. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования по групповым преступлениям: лекция. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1999. 31 с.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка // под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд. М., 1981.

Горбенко Татьяна Витальевна,
Краснодарский университет МВД России

Дистанционное решение задач по проведению следственных действий: на примере осмотра места происшествия

Цифровизация общества ежегодно наращивает обороты и сегодня использованием высоких цифровых технологий, в разной степени, пронизаны все сферы общественной жизни. Цифровые технологии активно используются в экономической, социальной, политической и даже духовной сферах общественной жизни. Несмотря на то, что Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал необходимость поиска новых форм сбора доказательств при производстве предварительного расследования по уголовным делам [1], правовая и правоохранительная сферы общественной жизни характеризуются некоторой инертностью в вопросах применения последних достижений научно-технического прогресса для решения задач, стоящих перед конкретным видом деятельности.

В частности, до недавнего времени не рассматривался вопрос о внедрении в российскую правовую систему практики проведения следственных действий посредством дистанционных технологий (кроме допроса). В конце 2021 г. законодателем были сделаны определенные шаги в данном направлении. Так, Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» определено, что некоторые следственные действия [2, с. 2] при наличии технической возможности могут проводиться путем использования систем видео-конференц-связи (допрос, очная ставка, опознание) [3]. При этом вопросы возможности использования информационно-телекоммуникационных технологий при проведении иных следственных действий, регламентированные УПК РФ [4, с. 91], требуют своего научного осмысления и нормативного уточнения.

Представляется, что эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [5, с. 37] находится в прямой зависимости от качества решения задач, стоящих перед органами, осуществляющими предварительное следствие, повысить которое способны цифровые технологии, разработанные для этих целей. Ориентируясь на позицию главы государства в вопросах цифровизации правоохранительной деятельности, по мнению автора, в качестве новой формы сбора доказательств при производстве следственных действий может служить сочетание современных цифровых технологий.

Поскольку УПК РФ содержит 14 следственных действий, характеризующихся различной гносеологической природой и требующих различных подходов в их дистанционном проведении и использовании результатов, то представляется целесообразным акцентировать внимание на вопросах дистанционного проведения осмотра места происшествия как одного из важнейших первоначальных следственных действий, одновременно являющегося незаменимым и неповторимым следственным действием [6, с. 54].

Проведение осмотра места происшествия в дистанционном формате возможно при наличии следующих обстоятельств: наличествует реальная угроза жизни и здоровью его участников (по фактам террористических актов, захвата заложников, взрывов, радиоактивного заражения, токсического загрязнения окружающей обстановки и пр.); имеют место угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества его участников [7, с. 111], а также наступления иных негативных последствий (по фактам резонансных преступлений); если проведение осмотра места происшествия в традиционном формате способно привести к нарушению вещной обстановки места совершения преступления, уничтожению следов преступлений, материальных объектов и иных вещественных доказательств, искажению восприятия и отражения результатов следственного действия и др.

Дистанционное проведение осмотра места происшествия, с позиции автора, имеет огромное значение для следственной практики, поскольку предполагает наиболее познавательный и исследовательский характер, направленный на пространственное изучение обстановки, следов и иных вещественных доказательств с помощью технических устройств и их фиксации с целью установления события происшествия и выявления дополнительных источников информации.

По этой причине дистанционное проведение осмотра места происшествия можно определить как процессуальный порядок по осуществлению следственного действия [8, с. 243], состоящего в непосредственном пространственном восприятии участка местности, помещения и их вещной обстановки [9, с. 306] в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и других вещественных доказательств, осуществляемый уполномоченными на это уголовно-процессуальными субъектами на расстоянии посредством цифровых телекоммуникационных технологий, обеспечивающий возможность оперативного руководства на расстоянии в режиме реального времени путем аудио- и видеоконтакта.

Дистанционное решение задач, стоящих перед осмотром места происшествия, достигается посредством использования сочетания современных цифровых технологий, обеспечивающих аудио- и видеоконтакт участников следственных действий (системы видео-конференц-связи), а также позволяющих воспринимать пространственную модель вещной обстановки места происшествия, придающей наглядность организационным, тактическим и техническим решениям с возможностью автономной работы (технологии беспилотной авиации (различные виды мультикоптеров), эхолокационные технологии, технологии дополненной реальности, современные нательные камеры, роботизированные системы разведки и разминирования и пр.).

Ввиду сложности и высокой значимости результатов осмотра места происшествия, а также в целях определения последовательности действий, приводящих к решению задач, стоящих перед ним, представляется целесообразным выработка алгоритма его дистанционного проведения посредством раскрытия этапов его проведения (подготовительный этап, этап общего обзора, этап детального осмотра, заключительный этап).

Подготовительный этап дистанционного проведения осмотра места происшествия. Дистанционному проведению осмотра места происшествия должны предшествовать:

– действия по определению места происшествия (что именно является местом происшествия: участок местности, отдельные географические объекты, помещения, транспортные средства и др.) и определению его границ (место, где произошло исследуемое событие, а также участки территории, в пределах которых находятся следы и предметы, имеющие отношение к происшествию, например, участок местности, где преступник совершал подготовительные действия; участок местности или помещение, где преступник находился непосредственно перед совершением преступления; пути подхода преступника на место происшествия и пути его отхода) [10];

– организационные действия (включая, действия по определению комплекса технических устройств, необходимого и достаточного для проведения осмотра места происшествия с учетом обстановки и условий окружающей действительности);

– тактические действия (действия по определению тактических приемов и их комбинаций, необходимых для оптимального и эффективного выполнения задач осмотра места происшествия);

– технические действия (действия и мероприятия, связанные с размещением технических устройств, их установкой (при необходимости, перемещением), подключением и сопровождением в целях обеспечения их бесперебойной автономной работы и исключения фактов их выхода из строя);

– управленческие действия (действия по определению лица (лиц), ответственных за проведение следственного действия, роли каждого лица, участвующего в его проведении);

– действия по определению порядка фиксации хода и результатов следственного действия и пр.

При восприятии обстановки места происшествия необходимо [11]:

– озвучить дату и время начала проведения следственного действия, его вид, цель и задачи, его участников);

– при необходимости принять меры к устранению последствий происшествия (например, при помощи роботизированных систем разведки и разминирования обезвредить взрывное устройство, разминировать территорию; при помощи мультикоптеров принять меры к тушению пожара, ликвидации утечки газа, отравляющих веществ, радиоактивных веществ; при помощи эхолокационных технологий осуществить поиск затонувших объектов, а также установить места нахождения предметов, из которых происходит выброс токсических веществ и т.п.; при помощи тепловизоров изучить объект в труднодоступных местах, провести оценку состояния зданий и сооружений, установить места разрушения стройматериала, гидро- и теплоизоляции, утечки тепла и локализации влаги, обнаружить пострадавших в результате техногенных катастроф и пр.);

– принять меры по оказанию помощи пострадавшим (если она не была оказана) и при необходимости организовать их транспортировку в лечебное учреждение;

– проверить организацию охраны места происшествия, при необходимости дать дополнительные указания по ее усилению, в частности по ограждению и охране отдельных следов [10] (этим целям может служить мультисенсорная система РТР-225М с разрешением 640 х 480) [12];

– удалить с места происшествия посторонних лиц (при помощи роботизированной техники);

– разъяснить участникам следственного действия их права, обязанности, в необходимых случаях предупредить о недопустимости разглашения сведений, ставших им известными при осмотре места происшествия, и о предусмотренной законом ответственности за нарушение этих требований [10];

– с учетом полученной информации выдвинуть предварительные версии: о месте нахождения следов, их криминалистической природе (зафиксировать их в предварительном схематическом плане места происшествия); о сокрытии преступления и его следов, возможной инсценировке;

– поручить оперативным сотрудникам сбор дополнительной информации о происшествии (обследование прилегающей территории, поквартирный обход с целью выявления очевидцев и лиц, представляющих оперативный интерес, а также событий, предшествовавших случившемуся и имеющих значение для дела, проверку по направлениям возможного движения преступника и т.п.) [10].

Этап общего обзора места происшествия. Осмотр места происшествия проводится без изменения обстановки места происшествия [13, с. 7], объекты не передвигаются. Выявленные следы, которые могут быстро утратиться или измениться, безотлагательно фиксируются [10].

С учетом площади осматриваемой территории необходимо решить вопрос о применении соответствующих технических устройств для лучшего просмотра местности. Это могут быть различные виды мультикоптеров, снабженные фото- и видеоаппаратурой (например, трикоптер Xiaomi YI Erida, квадрокоптер Phantom 4, гексакоптер DS900, октокоптер Spreading Wings 1000 и др.), тепловизоров (например, поворотная тепловизионная система РТР-100Ф с дальностью обнаружения человека до 3000 м; мультисенсорная система РТР-225М с разрешением 640х480 для охраны особо важных объектов; гиростабилизированная оптико-электронная система видеонаблюдения PERGAM S140 на базе тепловизора с разрешением матрицы 640х512 пикселей; охранный российский тепловизор ТИТАН Ex для установки во взрывоопасных зонах и др.) [12], камер (например, нательная камера IDIS NEXX360 с круговым обзором, нательные видеокамеры MIUFLY 1296P, Reveal RS2-X2, WatchGuard Video, WOLFCOM Venture, камеры Amkov amk5000, Xiaomi YI action 4K, Sjcam sj4000 wifi и др.) [14], эхолокационных технологий (например, BroadBand, DownScan, StructureScan, CHIRP и др.) [15], роботизированных систем разведки и разминирования (например, H1, Wolverine V2, F6A, II mini, iRobot 110, Talon (Mark II, V), TeleMAX, tEODor, Богомол, Варан, Вездеход-ТМ3, Кобра-1600, МРК, Мустанг-2М, РТС-РР, Скарабей и др.) [16].

Этап детального осмотра места происшествия. На данном этапе изучается обстановка места происшествия в целом и каждый объект, находящийся в его границах, в отдельности. Данный этап имеет наиболее существенное значение

для расследования уголовного дела, поскольку позволяет выявить признаки, по которым возможна реконструкция механизма совершения преступления.

Для этих целей следует использовать мощные мультикоптеры, хорошие камеры и другие технические устройства, позволяющие максимально точно передать местонахождение отдельных объектов и предметов при многократном их увеличении.

Сначала все объекты целесообразно изучить в статике, то есть провести осмотр места происшествия визуально, без изменения их положения. Составляется общее представление об объекте, фиксируется его внешний вид, положение, взаимоположение по отношению к смежным объектам, состояние, визуальные следы. Осматривается поверхность объекта, проверяется наличие или отсутствие следов либо предметов на объекте [11]. Статический осмотр проводится с начала проведения следственного действия до устранения факторов, препятствующих возможности нахождения в его границах участников следственных действий. При этом вещная обстановка места происшествия должна быть зафиксирована всеобъемлюще, чтобы обеспечить последующее восприятие его пространственной модели в том виде, который имел место до проведения следственного действия.

Динамический осмотр имеет место после установления благоприятной обстановки места происшествия. Для его выполнения направляется сотрудник экспертно-криминалистических подразделений, который выполняет действия по перемещению, изъятию объектов с места обнаружения для осмотра в более благоприятных условиях освещения или внешней среды [10]. При этом все действия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения непрерывно фиксируются с помощью современных нательных камер, обеспечивающих дистанционный визуальный контроль его действий следователем и их визуальное восприятие всеми участниками следственного действия (например, нательная камера IDIS NEXX360 с круговым обзором).

Заключительный этап осмотра места происшествия [17]. На данном этапе оценивается и анализируется вся собранная информация, проверяется, все ли задачи осмотра решены, объекты осмотрены, следы, предметы изъяты [10]. В порядке контроля рекомендуется еще раз топографически (трехмерно) просмотреть место происшествия, чтобы убедиться, что вещная обстановка места происшествия полностью изучена и зафиксирована надлежащим образом, все объекты осмотрены в полном объеме и изъяты с места происшествия [11]. Формируется и надлежащим образом заполняется протокол осмотра места происшествия [10], к нему прилагаются все записи, сделанные используемыми техническими устройствами.

Приведенный алгоритм по дистанционному проведению осмотра места происшествия определяет последовательность организационных и тактических действий, ориентированных на быстрое и качественное проведение осмотра места происшествия. При этом перечень приведенных действий не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Подытоживая, необходимо отметить, что цифровизация сфер общественной жизни определяет необходимость цифровизации правоохранительной деятельности, поскольку призвана обеспечить полное и эффективное использование информации для оптимального решения задач уголовного судопроизводства, а также обеспечить безопасность его участников.

Эффективность проведения следственных действий определяется уровнем организации оперативной, следственной, предупредительной работы, проводимой правоохранительными органами [18], которая, в свою очередь, зависит от уровня технического сопровождения. Полагаем, дистанционное проведение осмотра места происшествия отвечает требованиям времени и полностью соответствуют задачам уголовного судопроизводства. Думается, что осмотр места происшествия, проводимый в дистанционном формате, позволяет оптимизировать и рационализировать деятельность по решению его задач, всеобъемлюще и наглядно воспринять и зафиксировать вещную обстановку места происшествия, быстро выявить действие негативных факторов и локализовать их, обеспечить безопасность его участников, сохранение следов и иных вещественных доказательств, возможность неоднократного обращения к пространственной модели вещной обстановки места происшествия для дополнительного изучения и пр. Преимущества дистанционного проведения осмотра места происшествия довольно широки, поэтому усматривается необходимость его внедрения в практику следственной деятельности. Представленный алгоритм дистанционного проведения осмотра места происшествия ориентирован на пополнение знаний о порядке производства данного следственного действия [5, с. 79] в дистанционном формате, вносит ясность в понимание его специфики. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об актуальности вопроса производства следственных действий при помощи современных цифровых технологий, а поэтому могут служить основой для дальнейших научных разработок.

Литература

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 18.04.2022).

2. Зайцева Е.В. Уголовно-процессуальная природа неотложных следственных действий и безотлагательных уголовно-процессуальных действий в разрезе криминалистической тактики при расследовании уголовных дел / Е.В. Зайцева, Ю.А. Зайцев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3 (9). С. 75–78.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения: 20.04.2022).

4. Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М.: ООО «Изд-во «Юрист», 2015. 1320 с.

5. Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 226 с.

6. Чуприна О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 247 с.

7. Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследова-

ния: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Барнаул, 2015. 209 с.

8. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2015. 504 с.

9. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: уч.-метод. пособие / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой. М.: Проспект, 2015. Ч. 1. 640 с.

10. Алгоритм проведения осмотра места происшествия [Электронный ресурс] // СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия. URL: https://krk.sledcom.ru/folder/875974/item/1606502/?print=1 (дата обращения: 25.04.2022).

11. Настольная книга следователя / Коллектив авторов. М.: «Юридический центр», 2008. С. 65.

12. Тепловизор: кому полезен и где применяется, как выбрать. URL: https://www.pergam.ru/articles/teplovizor.htm (дата обращения: 25.04.2022).

13. Кичигин Н.В. Понятие и виды следственного осмотра, проводимого дознавателем воинской части в ходе реализации предоставленных полномочий (теоретические аспекты) / Н.В. Кичигин, Л.Р. Шведова // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 58–64.

14. Нательные видеокамеры: ТОП-8 моделей 2019 года. URL: https://zetsila.ru/ нательные-видеокамеры-топ-8-моделей/ (дата обращения: 26.04.2022).

15. Простыми словами о современных эхолокационных технологиях, или что такое BroadBand, DownScan, StructureScan, CHIRP. URL: https://www.echolot-spb.ru/blogs/blog/prostymi-slovami-o-sovremennyh-eholokatsionnyh-tehnologiyah-ili-chto-takoe-broadband-downscan-structurescan-chirp (дата обращения: 26.04.2022).

16. Каталог роботов разминирования. URL: Каталог роботов разминирования (дата обращения: 26.04.2022).

17. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: практическое пособие. М.: Юристъ, 2001. 336 с.

18. Роль и значение цифровых технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. URL: https://studme.org/414710/pravo/rol_znachenie_tsifrovyh_tehnologiy_deyatelnosti_pravoohranitelnyh_organov_borbe_prestupnostyu (дата обращения: 26.04.2022).

Гринберг Станислав Аркадьевич,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Особенности предупреждения органами внутренних дел организованных форм профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса

Общественная опасность организованных форм преступной деятельности обусловлена масштабностью и тяжестью причиняемого вреда, спецификой мотивации и иными характеристиками, отличающими их от единолично совершаемых или групповых преступлений. Профессиональная направленность организованных форм преступной деятельности определяет разнообразие способов, конспиративность и закрытость последней, даже в криминальной среде, что существенным образом усложняет реализацию государством задачи по эффективному противодействию данном виду преступности. Именно профессиональная преступность аккумулирует криминальный опыт и является источником криминальной эволюции [1, с. 181–186; 2, с. 62–66].

Состояние профессиональной преступности свидетельствует о состоятельности общества, его правоохранительных институтов, противодействовать преступности и минимизировать ее проявления и деструктивные последствия. Неспособность правоохранительных институтов противодействовать тому или иному виду преступного профессионализма свидетельствует о критическом состоянии непрофессиональных, первичных форм криминального поведения данного вида.

Сложность проявления профессиональных форм преступного поведения обуславливает трудности их статистического учета, эмпирического изучения и теоретического осмысления, а, соответственно, и выработку эффективных мер противодействия. В целом можем констатировать, что профессиональная преступность имеет тенденцию к эскалации в сферы жизни нашего общества и, несмотря на сложности установления ее современного состояния, сегодня мы имеем «армию» профессиональных преступников в несколько миллионов человек [3, с. 15].

Исходя из того, что организованные формы профессиональной преступности представляют собой системную преступную деятельность организованных групп, а также преступных сообществ (преступных организаций) и лиц, обладающими криминальной специализацией и квалификацией [4, с. 109], криминологическая безопасность сверх крупных городов от преступной деятельности данного рода должна осуществляться с учетом триумвирата криминологически значимых характеристик объекта превентивного воздействия, а именно: 1) организованных форм осуществления преступной деятельности; 2) профессионализма субъектов преступной деятельности; 3) условий современного мегаполиса, в которых осуществляется преступная деятельность.

Учитывая то, что организованная профессиональная преступность представляет собой специфический вид преступности, противодействие ему требует

надлежащего организационно-управленческого обеспечения. Организационно-управленческие меры противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса должны быть направлены, прежде всего, на устранение проблем информационного кадрового, методического и ресурсного обеспечения данной деятельности. Статистические учеты первичной информации о преступлениях и лицах их совершивших необходимо формировать с учетом отражения в них различных признаков преступного профессионализма.

Необходимо надлежащее кадровое обеспечение субъектов превентивной деятельности, прежде всего обеспечение ОВД специально-ориентированными на противодействие профессиональной преступности специалистами различного профиля.

Транзитный характер, непостоянство и кратковременность пребывания в мегаполисе обуславливают технические и связанные с ними процессуальные сложности участия различных субъектов уголовного процесса (прежде всего, потерпевших и свидетелей) в расследовании преступлений, что детерминирует высокий уровень их латентности и низкий уровень раскрываемости. В связи с чем необходима разработка специализированных методик выявления, раскрытия и расследования организованных форм профессиональной преступной деятельности, конкретизированных в соответствии с учетом определенных видов и криминологически значимых особенностей профессиональной преступной деятельности.

При организации и осуществлении виктимологического предупреждения в условиях современного мегаполиса отдельное внимание следует уделять профессиональной преступной деятельности преступных организаций и сообществ, построенных по этническому признаку.

Исходя из криминологических особенностей организованных форм профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса, как специфического вида преступной деятельности, внутриведомственное и межведомственное взаимодействие субъектов превентивной деятельности должно осуществляться по трем основным «осям координат», определяемым:

1) организованным характером и субъектным составом преступной деятельности (подразделения и службы правоохранительных органов, специализирующиеся на противодействии организованной преступности, экстремизму, этнической преступности, преступности мигрантов и т.п.);

2) направленностью и параметрами профессиональной преступной деятельности (подразделения и службы правоохранительных органов, специализирующиеся на противодействии заказным убийствам, торговле людьми, хищениях и мошенничестве, угоне и торговле автотранспортными средствами, обороте оружия, обороте наркотиков, обороте предметов искусства и антиквариата, фальшивомонетничестве, незаконной миграции и пр.);

3) масштабами преступной деятельности (взаимодействие на уровне мегаполиса, на региональном уровне, международное взаимодействие).

В целях эффективного противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса необходима

реализация ОВД комплекса мер, направленных на подрыв материальной базы профессиональной преступности путем пресечения и недопущения деятельности по легализации доходов, добытых преступным путем.

Стратегия и тактика оперативно-розыскной и разведывательно-аналитической деятельности ОВД в сфере противодействия профессиональной преступности нуждается в совершенствовании в части ее направленности, как на выявление и разрушение связей профессиональной и организованной преступности, так и на установление лиц, представляющих для организованной профессиональной преступности «оперативный» интерес, и недопущение их вовлечения в преступную деятельность.

Разрушение связей организованной профессиональной преступности с криминальной средой и недопущение вовлечения в профессиональную преступную деятельность специалистов различного профиля необходимо осуществлять, прежде всего, посредством правовой пропаганды с целью повышения уровня правового сознания и правовой грамотности населения и дискредитации преступного образа жизни и криминальной субкультуры.

Литература

1. Иванцов С.В. Криминальный профессионализм в системе российской организованной преступности и вопросы его предупреждения органами внутренних дел // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3 (62). С. 181–186.

2. Иванцов С.В. Особенности предупреждения рецидивной и профессиональной преступности органами внутренних дел // Российский криминологический взгляд. 2011. № 4 (28). С. 62–66.

3. Воронин Ю.А. Криминальный профессионализм: современные тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 13–17.

4. Гринберг С.А. Организованные формы профессиональной преступности: определение понятия // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 106–110.

Губченко Елизавета Сергеевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Деструктивные проявления протестной активности несовершеннолетних и молодежи как одна из форм проявлений экстремизма

Одной из актуальных проблем настоящей действительности является девиантное поведение несовершеннолетних и молодежи, которое в сущности своей проявляется через протестную активность в той или иной сфере жизнедеятельности. Указанная активность в основном выражается через протестную деятельность, направленную на дестабилизацию внутригосударственной системы, политической и экономической устойчивости, межнациональных и межконфессиональных отношений и др. При этом основными субъектами протестной активности все чаще выступают несовершеннолетние и молодые люди. Сложившаяся политическая ситуация и процессы в мире активизируют протестные настроения и деструктивные движения в различных сферах государственного управления, что влечет за собой дестабилизацию жизненных процессов.

Под протестной активностью понимают охват (вовлеченность) граждан различными формами протестной активности и его динамику. Под протестным потенциалом понимают намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях [1]. При этом следует отметить, что характер протестной активности и способы ее осуществления в современных условиях прямо или косвенно пересекаются с экстремистской деятельностью. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремистскую деятельность (экстремизм) как насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ (в том числе отчуждение части территории РФ), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской ат-

рибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения и т.д. [2; 3]. Таким образом, можно констатировать прямую связь между деструктивными проявлениями протестной активности и экстремистской деятельностью.

Вовлечение несовершеннолетних в деструктивные проявления протестной активности обусловлены рядом факторов и особенностей:

1. Возраст активиста. Несостоятельность мышления и дезориентирование в жизненных ценностях, несформированных в силу возрастного фактора, дают представителям дестабилизирующего движения приоритет в склонении указанной категории граждан к незаконным, уголовно и административно наказуемым деяниям.

2. Способы вовлечения. Основным способом вовлечения в протестную активность являются предоставление материальных благ, идеологическая направленность, быстрый доступ к запрещенному (например, оружие).

3. Методы вовлечения. Главным и самым быстрым методом вовлечения несовершеннолетних и молодежи в деструктивные проявления протестной активности является сеть Интернет, которая располагает обширными средствами информационного воздействия и конспирационного характера.

Указанные факторы носят комплексный характер и служат одними из основных направлений в проведении профилактической работы со стороны государственных органов управления, в том числе и для правоохранительных органов.

В качестве основных задач государственного управления должны стать стабилизация социально-экономической и политической обстановки в государстве в целом и на территории субъектов РФ в частности, что позволит сформировать юридические основания, порядок, систему субъектов противодействия деструктивным проявлениям протестной активности, в том числе и экстремизму и их полномочия в указанной сфере деятельности.

В целях предотвращения вовлечения несовершеннолетних и молодежи в протестную активность, в том числе экстремистской направленности, необходимо учитывать следующие особенности в отношении субъекта вовлечения:

1. Изменения в манере поведения – проявления внезапной грубости, гнева, раздраженности и скрытости.

2. Изменения во внешнем виде – стиль одежды (подражание определенным субкультурам).

3. Изменения в увлечениях, интересах – резкое увлечение несвойственными для возраста темами (политическими, религиозными, экономическими, социальными и др.), сопровождающиеся резкими комментариями, суждениями и нетерпимостью.

4. Изменения в круге общения – появление новых знакомых, негативно влияющих на сознание подростка (склонные к трансляции девиаций, входящие в состав политических либо религиозных движений, различных субкультур).

В качестве выводов к рассматриваемой теме, необходимо отметить, что профилактика и предупреждение деструктивных проявлений протестной активности несовершеннолетних и молодежи должна основываться на принципах законности, систематичности, информативности, плановости и сотрудничества.

С учетом важности противодействия деструктивным проявлениям протестной активности в молодежной среде, необходима система тесного сотрудничества между органами государственной власти РФ на федеральном и региональном уровнях, органами местного самоуправления, заинтересованными предприятиями, учреждениями, организациями и ОВД в рамках проведения профилактических мероприятий. В этой связи уместно осуществлять согласование таких планов с руководством соответствующих ОВД, систематизировать содержание совместных мероприятий, разработать соответствующие рекомендации для их реализации. В данном аспекте нами предлагается использовать опыт уже действующих рекомендаций взаимодействия по различным направлениям. Например, методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы [4], методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России), в которых определены правовая основа взаимодействия, задачи и функции субъектов такого взаимодействия [5].

Литература

1. Формы и факторы протестного поведения. Фонд знаний «Ломоносов» URL: http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126697#:~:text=Под%20протестной%20активностью%20понимают%20охват,реализует%20свои%20намерения%20в%20действительности) (дата обращения: 20.04.2022).

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 25.04.2022).

3. Буткевич С.А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 5–31.

4. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы. М., 2016. URL: https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Metodicheskie-rekomendatsii-po-mezhvedomstvennomu-vzaimodei-stviyu.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). URL: https://xn--b1amgt.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site152/document_file/ Metodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Данчевская Анастасия Викторовна,
кандидат исторических наук,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Иркутская милиция в период временного правительства

1917 г. можно справедливо назвать переходным периодом истории российской государственности, когда общество стремилось отказаться от множества устоявшихся, но опостылевших и ассоциировавшихся с царской властью государственных и социальных институтов, что выразилось в их скоропостижном разрушении при отсутствии каких-либо альтернатив. Сразу после прихода в Сибирь известия о падении самодержавной власти в Иркутске в начале марта были арестованы генерал-губернатор и губернатор, городской полицмейстер, начальник и офицеры иркутского губернского жандармского управления. Прежняя царская полиция воспринималась как аппарат, стоявший на страже старого порядка, непригодный для выполнения своей работы и представлявший угрозу завоеванной в революционном пылу свободы. И если на место административного аппарата пришли Комитет общественных организаций и Совет рабочих депутатов, то сил, отвечавших за охрану общественного порядка и общественную безопасность, попросту не существовало, в связи с чем Комитет поручил Совету приступить к созданию народной милиции. В этих условиях проблема борьбы с уголовщиной стояла как никогда актуально: теперь не только отсутствовала правоохранительная система, но и после объявления амнистии бывшие уголовники вышли из тюрем и искали для себя место, пользуясь всеобщим хаосом и неорганизованностью. Они записывались в солдаты и, вооружившись, совершали разбойные нападения и грабежи.

Постановлением Временного правительства от 10 марта на общегосударственном уровне был ликвидирован Департамент полиции, а его чиновники оставлены за штатом. Вместо него было образовано Временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, а 17 апреля постановлением Временного правительства была учреждена милиция как исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений. Временное правительство постановило учредить милицию, однако комплектовать ее в Иркутской губернии было некем: более половины трудоспособных мужчин находились на фронтах Первой мировой войны [1]. В Иркутске бывшие чины императорской полиции в надежде вернуться на службу на собрании классных и нижних чинов полиции 11 апреля единодушно постановили: «Мы, чины полиции, как и прочие граждане, дети нашей общей Родины, горячо любим ее и искренне желаем ей счастья и безболезненного перехода к народовластию от прежнего деспотического строя, который угнетал и нас не меньше других. Нашу любовь и долг перед Родиной мы доказали воочию своим лояльным поведением в недавние дни смены старой опостылевшей власти» [2].

Для создания нового органа охраны общественного порядка в Иркутске была создана специальная Комиссия по организации милиции, которую избрал Совет рабочих депутатов и которая осуществляла запись добровольцев. Для зачисления в милицию необходимо было представить письменные рекомендаций от организаций и лиц, известных комиссии. К 17 марта был сформирован первый отдел городской милиции в составе 40 человек, возглавленный С.Д. Ряховским. В срочном порядке происходило формирование других четырех отделов, общее количество отделов оставили пять – по числу старых полицейских частей. На службу в милицию принимали преимущественно эвакуированных солдат как наиболее пригодных для милицейской службы. Предполагалось, что общее руководство милицией будут осуществлять комиссар исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, он же – начальник охраны г. Иркутска, и его помощник на правах заведующего милицией. На эту должность исполнительным комитетом был приглашен В.Ю. Ульянинский.

Каждый милиционер, поступивший на службу, имел особый отличительный знак на левом плече из белой материи с красными нашивками углом и с буквами «И. Г. М.» (иркутская городская милиция), нагрудный металлический знак с номером и той же надписью, а также особое удостоверение с обозначением фамилии, имени, отчества, отдела и знака за подписью начальника охраны и его помощника, заведующего милицией, с соответствующей печатью. Каждый милиционер имел при себе выданную ему записную книжку для занесения в нее заявлений граждан, связанных с охраной города. В будущем планировалось ввести для всех милиционеров единую форму, но пока она отсутствовала, и граждане не знали отличительных черт новой милиции, мошенники повязывали левое плечо белой материей, представлялись милиционерами и предъявляли разные требования. Это побудило новые органы власти опубликовать заметку о милиции в прессе, чтобы познакомить горожан с внешней атрибутикой и задачами милиционеров, хотя и без того дело организации милиции освещалось в прессе с завидной регулярностью. Главной задачей милиции являлась, как свидетельствует газета «Иркутская жизнь» [3], охрана завоеванных свобод от всяких покушений со стороны реакции, надзор за соблюдением порядка, спокойствия и безопасности граждан и за соблюдением требований и обязательных постановлений новой власти. Не менее важной была названа задача искоренения пьянства и продажи спиртных напитков, а также противодействие всякого рода погромной и черносотенной агитации.

Кроме отделов городской милиции, члены которой состояли на службе и получали за это жалование, планировалось при них создать кадры бесплатных добровольцев-милиционеров, которым тоже выдавалось бы удостоверение, а белая повязка на плечо с буквами «И. Г. М.» должна была иметь красную кайму. Добровольцы так же были подчинены начальнику милиции, по первому требованию они должны были являться в назначенные сборные пункты, а в обычное время в часы, указанные ими в заявлении, нести различного рода службу по охране.

К 19 марта в городе завершалось формирование второго отряда милиции, помещения для всех пяти отделений были найдены и подготавливались для ра-

боты. При этом, по сообщению «Вестника иркутского совета рабочих депутатов» [4, с. 3], после расформирования департамента полиции в Иркутске старая полиция по решению исполнительного комитета продолжала выполнять часть прежних функций. 25 марта Советом рабочих депутатов были приняты «Положение о милиции» и «Инструкция для милиционеров».

Постоянные грабежи в городе побудили начальника охраны провести совещание со старшим помощником, комиссарами милиции и тюремным комиссаром для обсуждения мер противодействия преступности. Ресурсов организованной милиции даже с учетом добровольцев, не получавших за службу жалования, оказалось недостаточно. 13 мая на заседании объединенного комитета совета рабочих и военных депутатов был предложен ряд мер для борьбы с грабежами: создать временную милицию под руководством постоянно действующей, организовать облавы для поимки дезертиров, ввести паспортную систему, усилить наружную постовую службу, надлежащим образом организовать патрулирование улиц, организовать в составе милиции уголовный сыск, инициировать возвращение солдат из уголовных в тюрьмы [5]. К концу мая для борьбы с грабежами и в целях предупреждения пожаров горожане организовали ночные дежурства на улицах [6]. В это же время местным прокурорским надзором для милиции были организованы курсы, на которых служащих знакомили с началом уголовного права и уголовного процесса [7], милицию стремились сделать профессиональной, хоть и называли народной, поскольку неподготовленные представители рабочего и крестьянского класса не могли оказать достойное противодействие возросшей преступности.

С середины июня служащие городской полиции неоднократно заявляли о необходимости увеличения им жалования в связи с удорожанием продуктов, однако никакого ответа от начальника охраны или исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска они не получили. В конце июля на очередном собрании милиционеров г. Иркутска, на котором присутствовали около ста человек, повестка была та же – прибавка жалования на 40 %, выдача квартирных денег в сумме 15 руб. в месяц для женатых, 10 руб. для холостых, обеспечение бесплатным обмундированием и обувью либо вознаграждение за собственную одежду 15 руб. в месяц, страхование на случай болезни или смерти. Обсуждение данных требований на заседании городской думы было назначено на 11 июля, но в силу отсутствия кворума его отложили на неделю. Милиционеры неоднократно требовали рассмотреть поставленные ими вопросы, в противном случае они обещали прекратить исполнять свои обязанности, несмотря на это городская дума на заседании 18 июля опять отложила вопрос о прибавке жалования, что можно связать с окончанием срока полномочий думы с 21 августа и общим ее нежеланием заниматься вопросами организации финансирования городской милиции. Служащие милиции это понимали и считали, что отказ от службы параллельно с уходом думы недостоин милиционеров, а значит, им следовало оставаться на местах, голосовать на выборах в новую думу и затем уже ей предъявлять озвученные ранее требования, которые представляются вполне справедливыми: средний заработок милиционера составлял

около 75 руб. (900 руб. в год), в то время как такую сумму получали помощники полицейских приставов еще в 1890 г.

В начале августа произошло печальное событие: при аресте дезертира был смертельно ранен милиционер М. Цукерман. Эта смерть в контексте происходивших событий вызвала общественный резонанс: его богатое революционное прошлое нашло отражение в заметке в газете «Сибирь» [8], а похоронная процессия сопровождалась отрядом милиционеров во главе с начальником милиции. «Сибирь» писала: «Ярко выделялись 4 красных знамени, на одном из которых красовались: «Да здравствует польская демократическая республика». На другом – «Да здравствует революция!». Все время духовой оркестр музыки играл марсельезу и похоронный марш» [9].

Поскольку ходатайства, инициированные еще 16 июня, оставались неудовлетворенными, в день похорон Цукермана состоялось еще одно собрание союза служащих иркутской городской милиции, на котором очередной датой окончания работы милиции без поднятия жалования было назначено 15 августа. Однако в этот день произошло другое: общее собрание эвакуированных постановило образовать подкомиссию для проверки состава городской и железнодорожной милиции, а также лиц военнообязанных и солдат не эвакуированных, а также немедленно уволить из состава милиции и заменить эвакуированными всех бывших полицейских. Вместо пересмотра финансирования в милиции началась чистка.

Вопросы об увеличении жалования милиционерам все же были рассмотрены на заседании думы 25 августа. Результатом активных прений и ряда голосований стало принятие положительного решения по вопросам увеличения жалования милиционерам, получавшим 75 и более руб. – на 40 %, получавшим менее 75 руб. – на 50 %, а также по вопросу выделения 2500 руб. на оборудование караульных помещений. Остальные требования было решено передать на рассмотрение специальной комиссии, создание которой отложить до следующего заседания [10].

Очевидно, что стремление новой демократической власти создать собственные органы охраны общественного порядка было погребено под колесами новой бюрократической машины. Изначальная идея создать народную милицию путем всеобщего вооружения привела к тому, что оружие стало попадать в руки неблагонадежных элементов, стремившихся использовать его не для охраны порядка и в диаметрально противоположных целях. Такая милиция не вызывала доверия, поэтому было решено создать милицию штатную, получавшую жалование, и добровольную, действовавшую на безвозмездной основе, но и те, и другие служащие милиции обладали рядом атрибутов, позволявших идентифицировать их как представителей власти. Набрав штат милиционеров, комитет общественных организаций не смог обеспечить необходимый уровень финансового обеспечения, поскольку народная милиция финансировалась по принципу старой полиции – за счет городского бюджета. И если город не справлялся с нагрузкой содержания полиции еще в 1905 г., то к 1917 г. ситуация не только не улучшилась, а наоборот, стала в разы хуже, потому что растущая инфляция снизила и без того слабые возможности городского самоуправ-

ления. После 25 октября в Иркутск стали приходить известия о совершенном большевиками перевороте в Петрограде, которые, придя к власти, стали создавать собственные органы власти, в том числе милицию.

Таким образом, формирование милиции в Иркутске в период Временного правительства осуществлялось как по инициативе местного самоуправления в лице комитета общественных организаций и совета рабочих депутатов, так и по инициативе самого Временного правительства. Отказавшись от опыта царской полиции, милиция совершала ошибки и возвращалась к испытанной полицией практике, однако одним из серьезных препятствий для создания эффективной правоохранительной системы стала сложная система принятия коллективных решений и крайне ограниченные возможности города в финансировании структуры, призванной обеспечивать безопасность в городе.

Литература

1. Иркутская жизнь, 17 марта 1917 г., № 70.
2. ГАИО. Ф. 91. Оп. 2. Д. 1992. Л. 104.
3. Иркутская жизнь, 19 марта 1917 г., № 72.
4. Вестник иркутского совета рабочих депутатов, 7 апреля 1917 г., № 10.
5. Единение, 20 мая 1917 г., № 6.
6. Сибирь, 29 июля 1917 г., № 163.
7. Кавецкий Д.Б. Правоохранительная деятельность и возможности местного самоуправления на территории Иркутской губернии в 1917 году / Д.Б. Кавецкий, С.Н. Рубцов // Вестник ИрГТУ. 2012. № 10 (69).
8. Сибирь, 9 августа 1917 г., № 172.
9. Сибирь, 27 августа 1917 г., № 187.
10. Сибирь, 14 сентября 1917 г., № 199.

Деревянская Татьяна Павловна,
кандидат юридических наук
Бабаев Лензи Муратович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Особенности регионального проявления детерминант корыстной преступности в Республике Крым

Корыстная преступность является наиболее распространенным видом преступности в мире. Республика Крым в этом отношении не является исключением: на ее территории по статистическим данным больше половины от общего числа совершенных преступлений составляют посягательства против собственности [1, с. 15]. Несомненно, такой объем корыстной преступности обуславливается немалым количеством детерминант, способствующих проявлению корыстной преступности в Республике Крым.

Под факторами преступности понимается совокупность явлений порождающих, способствующих или препятствующих возникновению преступности. Принято выделять факторы, порождающие преступность, – криминогенные и, наоборот, – антикриминогенные. Любой вид преступности, в том числе и корыстная, порождается как общими причинами и условиями, среди которых чаще всего выделяют экономические, политические, социальные, правовые и т.д. факторами, обуславливающими существование преступности на государственном уровне, так и специфическими региональными особенностями, способствующими продуцированию преступности. Не останавливаясь подробно на причинах государственного уровня, рассмотрим региональные особенности Республики Крым, влияющие на развитие корыстной преступности в регионе.

Республика Крым является территориальным образованием, имеющим свои уникальные особенности. Явление преступности в данном регионе не является исключением. Исследование основных показателей преступности должно осуществляться в соответствии с географическими, демографическими, историческими, социально-экономическими и другими особенностями региона.

Криминальные угрозы и некоторые факторы детерминации корыстной преступности в Крыму отчасти являются новыми для национальной безопасности России. В значительной мере это обусловлено тем, что все явления и процессы, которые происходят в Крыму, имеют ряд характерных особенностей, в основном геополитического и транзитивного характера [2, с. 74].

Рассматривая детерминацию преступности с позиций системного подхода, следует учитывать, что ее состояние и региональные особенности зависят и от таких факторов, как наличие (особенности размещения и взаимодействия) на изучаемой территории природных, производственно-территориальных и социально-территориальных комплексов и их компонентов [3, с. 98].

Климатические условия в данном регионе являются достаточно комфортными. По совокупности метеорологических элементов в Крыму можно выделить три основных типа климатов: степной умеренно-континентальный с жар-

ким сухим летом и прохладной влажной зимой; горнолесной слабо континентальный с теплым, относительно влажным летом и прохладной влажной зимой; южнобережный субсредиземноморский слабо континентальный с жарким сухим летом и относительно теплой, влажной зимой [1, с. 1]. Отсюда следует, что сухое и жаркое лето и достаточно теплая зима позволяет совершать корыстные преступления на улицах, в парках, скверах. В Республике Крым каждое четвертое преступление совершается в общественном месте [1, с. 10].

Необходимо отметить, что климат на полуострове определяет специфику экономики из-за своих природно-климатических особенностей, что порождает миграцию населения не только страны, но и иностранных лиц.

Кроме того, в силу своего географического положения Крым является курортно-рекреационным регионом, который привлекает туристов со всех уголков мира. Следует отметить, что в последнее время из-за пандемии количество туристов, приехавших из нашей страны, увеличилось, что привело к росту корыстной преступности в регионе. Наличие курортных городов, расположенных на южном берегу Крыма, и большого потока туристов привлекает внимание так называемых преступников «гастролеров». Их особенность в том, что они целенаправленно едут в данный регион с целью осуществления корыстной и корыстно-насильственной преступной деятельности.

Сезонная трудовая миграция, в большинстве случаев являющаяся незаконной, обуславливает сезонные колебания уровня регистрируемой на территории полуострова преступности, отражающие уровень криминализации и виктимизации полуострова. Довольно часто приезжающие трудовые мигранты совершают корыстные преступления.

Также выделяют региональные и геополитические факторы, детерминирующие преступность на полуострове. К региональным факторам относят, во-первых, недостаточно развитую инфраструктуру досуга и отдыха, во-вторых, недостаточные объемы социально доступного жилья, что порождает проявление корыстной преступности.

Геополитический фактор связан с событиями, произошедшими в марте 2014 г., когда произошел переход полуострова в состав РФ, в связи с чем в отношении России со стороны других государств возникло неприязненное отношение и санкционное давление, которое действует и по сегодняшний день. Что повлекло повышению уровня экстремизма и терроризма, а также значительно повлияло на состояние корыстной преступности.

Как показывает практика в Республике Крым, наиболее актуальными криминальными угрозами для региона на сегодня выступают корыстные преступления, преступления в сфере оборота наркотиков, а также экстремизм и терроризм. В соответствии с актуальностью данных угроз правоохранительными органами региона, в частности ОВД, реализуются соответствующие меры противодействия:

– во-первых, разрабатываются программы и комплексы мероприятий для борьбы с преступлениями в сфере экономики, например, проводятся мероприятия по устранению «игорных зон» на территории Республики Крым;

– во-вторых, ЦПЭ проводится комплекс мероприятий, направленных на выявление лиц, подготавливающих и совершающих деятельность, связанную с экстремизмом. Происходит мониторинг сети Интернет с целью выявления лиц и организаций, распространяющих запрещенную информацию экстремистской направленности, и т.д.;

– в-третьих, проводятся оперативно-розыскные мероприятия по выявлению незаконных военных формирований на территории полуострова и лиц, принимающих участие в данных формированиях. Также принимаются меры по пресечению и раскрытию преступлений террористического характера [4, с. 99].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что исследование корыстной преступности в Республике Крым должно осуществляться с учетом географических, в том числе геополитических, демографических, исторических, социально-демографических, социально-экономических и других особенностей региона, а также с учетом транзитивного характера социальных процессов, имеющих место в крымском социуме.

Перспективными направлениями противодействия корыстной преступности в регионе являются формирование и развитие единого информационного пространства для всех региональных субъектов противодействия преступности, а также надлежащее кадровое и ресурсное обеспечение региональной безопасности в рамках программно-целевой системной превентивной деятельности.

Литература

1. Комплексный анализ состояния преступности на территории обслуживания и результатов оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел по Республике Крым за 2021 г. Симферополь, 2022. 77 с.

2. Игнатов А.Н. Факторы криминализации экономики Крыма в транзитивный период / А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров, Д.Г. Заброда // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 73–81.

3. Игнатов А.Н. Преступность в республике Крым: общая характеристика состояния и мер противодействия / А.Н. Игнатов, Н.Н. Габрусь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 7. № 1. С. 95–104.

4. Кашкаров А.А. Преступность в Республике Крым: состояние и прогноз: аналитический обзор: научное издание / А.А. Кашкаров, А.Н. Игнатов, И.И. Евтушенко, М.В. Рудик [и др.]. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2021. 126 с.

Деревянская Татьяна Павловна,
кандидат юридических наук
Лемешко Ирина Викторовна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации и смежных составов преступлений

Проблемы конкуренции смежных составов преступлений обоснованно проявляются при квалификации преступлений, предусмотренных специальными нормами УК РФ. При квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа также важно обращать внимание, в том числе, на отграничение признаков смежных составов.

Следует отметить, что к числу указанных общественно опасных деяний относятся деяния, предусмотренные п. б ч. 2 ст. 105, статьями 111, 277 и 295 УК РФ [1, с. 10].

В рамках нашего исследования рассмотрим отграничение с составом ст. 105 УК РФ. Исследуемые преступные деяния различаются по соответствующим признакам общественно опасного деяния. По мнению Ю.В. Баглая [2, с. 36-37], в качестве основного объекта преступления, предопределенного ст. 105 УК РФ, выступает жизнь человека, при этом состав преступления, предусмотренный ст. 317 УК РФ, двухобъектный и жизнь выступает как дополнительный объект [3, с. 202–203]. При этом следует отметить, что ведение нормальной деятельности управленческого характера органов правопорядка рассматривается в преступлениях, посягающих на личность, только как дополнительный объект.

Вместе с тем в качестве основного объекта состава ст. 317 УК РФ выступает соответствующая нормальная деятельность, имеющая служебный характер, тех лиц, которые охраняют общественный порядок, а в качестве дополнительного – выступает жизнь такого человека.

Однако, кроме объекта, рассматриваемые преступления отграничиваются по объективной стороне. Поскольку ученые указывают на материальный характер состава общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ, подразумевая, что оно является оконченным с момента, когда наступила смерть лица. Обратим внимание, что в случае, ненаступления смерти соответствующего лица такие действия целесообразно квалифицировать по совокупности статей 30 и 105 УК РФ.

Из этого следует, что так как состав деяния по ст. 317 УК РФ характеризуется как усеченный в связи с тем, что включает и осуществление покушения на совершение убийства и, таким образом, при квалификации покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа не является необходимым указание ссылки на ст. 30 УК РФ.

Также отграничение исследуемых составов происходит и по субъекту, совершившему соответствующее преступное деяние. Как известно, согласно уголовному закону наступление уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ предусмотрено с четырнадцатилетнего возраста, а по ст. 317 УК РФ – с шестнадцатилетнего возраста.

Следует отметить существующие различия рассматриваемых общественно опасных деяний по субъективной стороне. Итак, согласно уголовно-правовой теории отграничить деяния, предусмотренные статьями 105 и 317 УК РФ, позволяет также и цель, с которой осуществлялось соответствующее преступное деяние. В связи с этим И.З. Абдулкеримов указывает, что осуществление посягательства на жизнь соответствующего сотрудника правоохранительного органа либо же его близких предполагает наличие соответствующего умысла на осуществление лишения жизни конкретного индивида [4, с. 109].

Обратим внимание, что реализация цели, направленной на осуществление воспрепятствования соответствующей деятельности законного характера либо же определенного мотива, связанного с местью за реализацию указанной деятельности, предполагает исключение состава общественно опасного деяния по ст. 105 УК РФ.

Важно также определить соответствующее отношение субъекта преступления к последствиям, наступившим в результате совершения общественно опасного деяния в виде убийства лица. Так, по ст. 317 УК РФ не может быть квалифицировано деяние лица, связанное с причинением смерти по неосторожности. Отметим, что причинение смерти сотруднику правоохранительного органа по неосторожности в связи с осуществлением им деятельности, связанной с обеспечением безопасности либо же охраной порядка в общественных местах, подлежит квалификации по ст. 109 УК РФ. К примеру, в случае, когда преступник толкнул сотрудника правоохранительного органа, который, падая, ударился головой, в результате чего наступила смерть сотрудника.

Следует отметить, что относительно квалификации таких общественно опасных деяний, как убийство, необходимо принимать во внимание соответствующую совокупность разнообразных деяний, месторасположение, а также количество повреждений на теле пострадавшего, их характер, с учетом способа и орудия совершения преступного деяния, соответствующие причины, побудившие виновное лицо прекратить реализуемые деяния, анализ поведения, которое предшествовало событию, а также соответствующее последующее поведение обоих участников, изучение взаимоотношений, имеющихся между ними.

Из этого следует, что состав преступного деяния, который закреплен в ст. 317 УК РФ, характеризуется рядом специфических признаков, без наличия которых квалификация по указанной правовой норме не может происходить, и будет перенаправлена на квалификацию по общей уголовно-правовой норме.

К примеру, когда лицо, которое выполняет профессиональную деятельность, связанную с охраной общественного порядка и безопасностью, однако при этом не является сотрудником органов правопорядка, военнослужащим, тогда квалификация будет по ст. 105 УК РФ. Квалификация по специальной уголовно-правовой норме будет происходить в том случае, когда лицо выполняло

именно свои служебные обязанности, связанные с охраной общественного порядка и безопасности, поскольку в ином случае преступное деяние будет квалифицироваться по п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно правоприменительной практике рассматриваемое деяние при иных обстоятельствах судами квалифицируется по другим статьям уголовного закона, даже когда они совершали защиту правоохраняемого интереса. Так, совершение убийства для завладения табельным оружием полицейского повлечет соответствующую ответственность по ст. 105 УК РФ, а не по п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с отсутствием особых мотивов и целей. Также и убийство сотрудника полиции из-за личной неприязни будет квалифицироваться по общей норме.

Так, Оренбургский суд изменил первоначальную квалификацию действий Ш. со ст. 317 на ст. 111 УК РФ [5]. В обосновании такого решения суд указал, что виновный причинил тяжкий вред здоровью сотруднику полиции, который был одет в гражданскую форму одежды, а доводы сотрудника о том, что он является сотрудником полиции, посчитали ложью.

Отметим и совершение посягательства на жизнь полицейского в случае нападения на него из хулиганских побуждений. Здесь важно учитывать, что субъекты преступления не могут иметь цели, связанной с воспрепятствованием полицейскому в осуществлении законной деятельности, поэтому лишение жизни сотрудника правоохранительного органа будет обусловлено соответствующими неосознанными побуждениями, что подлежит квалификации по п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, следует отметить, что для привлечения виновных лиц к уголовно-правовой ответственности по ст. 317 УК РФ важно установить мотив, которым руководствовалось виновное лицо, и цель такого деяния. Также существенное значение будет иметь обстоятельство, которое является основой совершения противоправного деяния, связанного с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, что позволит провести отграничение действия виновных лиц от смежных составов преступлений или избежать ошибок со стороны правоприменительных органов.

Литература

1. Борков В.Н. Система норм УК РФ о посягательствах на установленный порядок осуществления публичной власти // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 9–14.

2. Баглай Ю.В. Теоретические проблемы конкуренции состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ и смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 1. С. 36–42.

3. Тищенко Ю.Ю. Вопросы разграничения посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, и убийства в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности / Ю.Ю. Тищенко, Г.Ю. Лесников, Р.А. Базаров // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. С. 201–206.

4. Абдулкеримов И.З. Некоторые проблемы отграничения посягательства на сотрудников правоохранительных органов от смежных составов преступлений // Образование и право. 2019. № 6. С. 107–112.

5. Приговор Оренбургского областного суда от 17.11.2018 № 44/2215-2018. URL: http://sud-praktika.ru/precedent/547173.html (дата обращения: 11.04.2022).

Дзукаева Наталья Геннадиевна,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Соучастие в преступлении со специальным субъектом на примере преступлений против государственной власти и против военной службы

Особое место среди преступлений со специальным субъектом занимают государственная измена и шпионаж, поскольку они представляют своего рода зеркальные деяния, отличающиеся противоположными признаками субъекта преступления. Как в ст. 275, так и в ст. 276 УК РФ установлена ответственность за деяние в виде шпионажа. Базовым отличием таких преступлений выступают именно признаки специального субъекта. Если в составе государственной измены субъект представлен гражданином РФ, то в составе шпионажа – это иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В теории уголовного права высказана точка зрения, согласно которой соучастие невозможно в преступлениях, «законодательная характеристика которых исчерпывает всех возможных субъектов» [1, с. 12-19]. К числу таковых, в частности, относится государственная измена и шпионаж.

Однако другие авторы, напротив, утверждают, например, применительно к составу шпионажа, что «соучастниками данного преступления (организаторами, подстрекателями либо пособниками) могут выступать и граждане РФ при отсутствии в их действиях признаков государственной измены в форме оказания помощи в проведении враждебной деятельности против РФ» [2, с. 52].

По нашему мнению, именно в этом и состоит сложность анализируемых преступлений: трудно представить ситуацию, при которой содействие шпионской деятельности в форме ее организации, подстрекательства к ней или пособничества ей, не будет образовывать признаки консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ.

В этих условиях можно утверждать о невозможности соучастия в государственной измене или шпионаже лицом, не обладающим признаками соответствующего специального субъекта. Причиной для такого вывода служат совпадающие характеристики объективных сторон данных преступлений и противоположные по значению признаки субъекта преступления. Получается, что любое фактическое участие лица, не обладающего необходимыми признаками специального субъекта преступления, в совершении шпионажа или, наоборот, в государственной измене образует признаки другого (противоположного) преступления.

Таким образом, пара преступлений – государственная измена и шпионаж – исключают возможность соучастия в их совершении лица, не обладающего необходимыми признаками специального субъекта конкретного преступления. Соответствующее взаимодействие, как правило, образует признаки про-

тивоположного преступления в этой паре. Аналогичного мнения придерживаются 84 % опрошенных нами респондентов.

Наибольшее сосредоточение преступлений со специальным субъектом в действующем отечественном уголовном законодательстве представлено в разделе о преступлениях против военной службы. Собственно, это основополагающая характеристика данных преступлений. В силу ч. 1 ст. 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

В юридической литературе принято считать, что преступления против военной службой подчиняются общим правилам квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом, предусмотренным ч. 4 ст. 34 УК РФ [3, с. 148–150]. Как пишет А.А. Попов, «в преступлениях против военной службы допустимо соучастие гражданских лиц, которые могут участвовать в совершении воинского преступления в качестве организаторов, подстрекателей и пособников. Это может быть, например, пособничество в насильственных действиях, совершенных в отношении начальника, подстрекательство военнослужащего к нарушению правил несения специальных видов служб, к умышленному уничтожению или повреждению военного имущества, пособничество в уклонении от выполнения обязанностей военной службы любыми способами и т.п.» [4].

При этом соисполнительство неспециального субъекта невозможно при совершении преступления против военной службы, что объясняется спецификой объективной стороны соответствующих преступлений – они совершаются только военнослужащими и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Вместе с тем на примере преступлений против военной службы нередко рассматриваются вопросы квалификации случаев совместного совершения, по сути, одного преступления несколькими лицами по разным статьям уголовного закона. В юридической литературе в этой связи приводятся примеры следующего плана. Так, «Североморским гарнизонным военным судом старшина второй статьи Аристовский и матрос Шаров признаны виновными в том, что совместно избили матроса Кудряшова. Действия Аристовского и Шарова квалифицированы судом соответственно по п. «а» ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 335 УК РФ. По тому же правилу квалифицированы военным судом Братского гарнизона действия младшего сержанта Ковыленкова и рядового Козаченко, которые осуждены на основании п. «а» ч. 3 ст. 286 и п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ соответственно за то, что заставляли рядовых Новака, Прядеина, Салимова и Мальцева выполнять различные действия, унижающие их честь и достоинство, а за отказ – совместно избивали потерпевших» [5].

Тем самым умышленные совместные действия двух лиц квалифицируются по статьям о разных преступлениях. Такая «параллельная» уголовно-правовая оценка неизбежно порождает вопрос о возможности применения в та-

ком случае квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору». По этому поводу Ю.Е. Пудовочкин высказывает следующие суждения: «в приведенных выше примерах этот признак не вменялся, поскольку суды усматривали здесь ситуацию «параллельного» исполнения различных преступлений. Однако если виновные находились в сговоре и сговор охватывал собой факт совместного совершения преступления, он, как представляется, должен быть вменен. Квалификация действий соисполнителей по различным статьям уголовного закона в принципе не исключается, поскольку совершают они единое, общее для них преступление, тогда как квалификация отражает правовую оценку содеянного каждым из них» [5].

Следует отметить, что квалификация по одной норме в описанной ситуации, по нашему мнению, невозможна. Объяснением тому служит специфика криминообразующих признаков таких преступлений. Статьей 335 УК РФ регламентированы исключительно вопросы ответственности за правонарушения в отношении лиц, не находящихся в отношениях подчиненности. Тогда как ст. 286 УК РФ не указывает на подобные признаки, но она применима ввиду как раз-таки наличия отношений подчиненности между соответствующими субъектами.

И в этом ключе выводы Ю.Е. Пудовочкина о целесообразности квалификации действий указанных лиц с применением квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» также заслуживают поддержки. Именно этот аспект в формуле квалификации подчеркнет совместный характер совершенного лицами деяния.

Заметим, что в изложенных выше примерах оба виновных являются специальными субъектами – военнослужащими, хоть и разного уровня должностей. И в этом контексте исследовательский интерес представляют имеющиеся в российском уголовном законодательстве предписания, которые предусматривают ответственность различных специальных субъектов в рамках одной нормы. В первую очередь к числу таковых предписаний могут быть отнесены отдельные положения об ответственности за преступления против правосудия. Например, в ч. 2 ст. 303 УК РФ предусмотрена ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Вопрос возникает в ситуациях, когда в совершении одного преступления участвуют два разных специальных субъекта, которые альтернативно предусмотрены в диспозиции нормы уголовного закона. К примеру, следователь при содействии адвоката фальсифицирует доказательства по уголовному делу. Возможные варианты уголовно-правовой оценки подобного поведения сводятся к следующему: 1) следователь несет ответственность в качестве исполнителя фальсификации доказательств и защитник отвечает как исполнитель фальсификации доказательств; 2) исполнителем признается один из указанных субъектов, а второй – его пособником.

Проблема состоит в том, что и следователь, и адвокат в анализируемой ситуации умышленно совместно участвуют в совершении умышленного преступления, то есть имеет место соучастие в преступлении. При этом относи-

тельно друг друга они являются разными субъектами, субъектами, не обладающими признаками друг друга, что может приводить к мысли о действии здесь ч. 4 ст. 34 УК РФ. И если руководствоваться этими уголовно-правовыми предписаниями, то соисполнительство указанных лиц исключается. Один из них должен нести ответственность за организаторство, подстрекательство или пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. Однако при фактическом соисполнительстве такое решение будет в корне неверным.

В этой связи можно заключить, что фальсификация доказательств, совместно совершенная разными специальными субъектами, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки действий каждого. Несмотря на фактическое наличие признаков соучастия в преступлении, в формуле квалификации это никак не отразится. Тем самым реализуется квалификационный подход, подобный таковому применительно к уголовно-правовой оценке отдельных случаев соучастия в преступлениях против военной службы.

Литература

1. Рарог А.И. Квалификация преступлений со специальным исполнителем // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 12–19.

2. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2009. С. 52.

3. Эткина А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы, совершенных в соучастии гражданским лицом (на примере ст. 339 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Международные научные студенческие чтения: материалы XV междунар. студенческой науч. конф. Отв. ред. Д.Т. Караманукян. 2018. С. 148–150.

4. Попов А.А. Актуальные вопросы о возрасте соучастников в преступлениях против военной службы // Военное право. 2020. № 3 (61). С. 255–260.

5. Пудовочкин Ю.Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 44–49.

Донченко Владимир Евгеньевич,
Хадускина Вероника Витальевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Специфика применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при охране общественного порядка

В настоящее время в связи со сложившейся социально-политической ситуацией в стране и в мире одним из важнейших направлений деятельности органов безопасности и правопорядка является усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Нередко для осуществления указанной деятельности возникают основания для применения мер непосредственного принуждения.

Правовой порядок применения сотрудниками полиции мер непосредственного принуждения регламентирован Федеральным законом «О полиции». К указанным мерам относятся применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применение рассматриваемых мер имеет определенную специфику при охране общественного порядка сотрудниками полиции. Данная работа раскрывает специфические черты такого правового института, как применение мер непосредственного принуждения.

В первую очередь применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия требуется для пресечения и предупреждения преступной деятельности. Первой характерной чертой данного аспекта охраны общественного порядка (далее – ООП) является то, что применение мер непосредственного принуждения (далее – МНП) ограничивается определенными рамками. Законодательно эти границы определены как пределы необходимой обороны или крайней необходимости. При превышении указанных пределов сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной и уголовной ответственности. Превышением считается причинение вреда, явно несоответствующего размеру потенциальной опасности [1, с. 854].

Оценка необходимости применения МНП сотрудниками в каждом конкретном случае должна осуществляться с учетом сложившейся обстановки. Нередко ответной реакцией лица, в отношении которого должны быть применены МНП, могут служить действия, направленные на усложнение возможности применения сотрудниками указанных средств. Среди таких действий преобладают захват заложников или проникновение в группу людей, в связи с чем применение МНП становится затрудненным или вовсе невозможным.

Деятельность правоохранительных органов и иных органов власти направлена на реализацию политики государства. В соответствии с этим применение МНП направлено на обезвреживание преступника и пресечение противоправной деятельности. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не может преследовать цель причинить вред правонарушителю, так как действия полиции в первую очередь направлены на

защиту законных прав и интересов лиц от преступного воздействия. Кроме того, действия полиции всегда должны соответствовать принципу гуманизма. При применении оружия это обеспечивается четко ограниченным перечнем. Также принцип гуманизма выражается в том, что при причинении вреда лицу вследствие применения МНП сотрудник обязан незамедлительно оказать первую помощь и обеспечить оказание лицу дальнейшей квалифицированной медицинской помощи.

Основным требованием, предъявляемым к применению сотрудниками полиции МНП, является отсутствие возможности применить иные способы для пресечения противоправного поведения, или же если такие способы являются неэффективными. Перед тем, как применить МНП сотрудник должен сообщить о своих намерениях для того, чтобы его действия были законными. В данном аспекте существует пробел в законодательстве, который заключается в том, что форма оглашения сотрудником своих намерений законом не установлена. Сотрудник может выразить свои намерения как в словесной форме, так и посредством осуществления предупредительного выстрела (в случае применения огнестрельного оружия).

Одной из сложностей, возникающих при применении мер непосредственного принуждения в отношении правонарушителя, является агрессивное поведение указанного лица при задержании. Такое поведение возникает вследствие нежелания лица подвергаться мерам государственного принуждения. Правонарушитель может причинить вред не только сотрудникам, но и иным лицам. Соответственно необходима быстрая реакция сотрудников полиции и высокая профессиональность.

Кроме того, агрессивное поведение может быть обусловлено принятием различных одурманивающих веществ, влекущих появление состояния опьянения. Большинство правонарушений против общественного порядка и общественной безопасности совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения. После совершения указанных правонарушений или во время их совершения лица могут быть задержаны сотрудниками полиции, осуществляющими охрану общественного порядка. Состояние опьянения в таких случаях становится катализатором противодействия законным требованиям сотрудников полиции, в связи с чем возникает необходимость применения МНП. К сожалению, с этим сотрудникам приходится сталкиваться довольно часто.

Агрессивная реакция правонарушителя на действия сотрудников полиции может выражаться в действиях физического характера, оскорбительных выражениях, действиях невербального характера и др. При проявлении агрессивного поведения сотрудники должны применять определенную тактику действий. Основным элементом данной тактики является ограничение необоснованного завышения пределов применения МНП. Сотрудники не должны реагировать на проявление агрессии правонарушителями встречной агрессией. Они должны применять МНП лишь в пределах, предусмотренных основаниями применения [2, с. 124].

Проблемы применения МНП возникают также в связи с задержанием лиц при групповых нарушениях общественного порядка. Специфика применения

физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в такой обстановке выражается в том, что необходимо применить указанные меры, не причинив при этом вред невиновным людям, которые оказались в месте проведения массовых беспорядков.

В некоторых случаях групповые нарушения связаны с умышленным сбором лиц и осуществлением ими противоправной деятельности. Другие случаи предполагают возникновение групповых беспорядков при проведении правомерного массового мероприятия. При рассмотрении первой группы нарушений следует руководствоваться тем, что большинство лиц, находящихся в определенном месте, являются нарушителями. При возникновении ситуаций второй группы применение МНП должно быть особенно осторожным в связи с присутствием большого числа обычных граждан. Однако в обоих случаях должностные лица должны руководствоваться тем, что они не имеют права применять огнестрельное оружие при таких нарушениях общественного порядка, если это может повлечь причинение вреда случайным людям [3, с. 131].

Таким образом, у сотрудников полиции нередко возникает необходимость применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Основания применения мер непосредственного принуждения закреплены в законодательстве. Спецификой применения указанных мер является минимизация возможного вреда, ограничение применения мер при возможности использования иных способов, тактика действий при проявлении правонарушителями агрессивного поведения, а также необходимость повышения профессионального уровня сотрудников для быстрого реагирования в экстремальных условиях.

Литература

1. Самсоненко А.О. Особенности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при задержании / А.О. Самсоненко, В.Г. Остапюк // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 853–856.

2. Ильин Ю.И. Особенности применения оружия сотрудниками полиции при групповых нарушениях общественного порядка / Ю.И. Ильин, В.В. Силантьев // Modern Science. 2019. № 10-3. С. 120–124.

3. Ильин Ю.И. Особенности применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств при задержании правонарушителей с агрессивным поведением / Ю.И. Ильин, В.В. Силантьев // E-Scio. 2020. № 8 (47). С. 131–139.

Доросинская Анна Михайловна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Некоторые проблемы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве возник относительно недавно, поэтому существуют разные мнения относительно его правовой природы. Бесспорно, вышеуказанный институт оказывает положительное влияние на выполнение задач уголовного судопроизводства, поскольку благодаря досудебному соглашению о сотрудничестве возможно выявить новые преступления либо найти соучастников преступных действий, а также предотвратить совершение новых преступлений.

Институт досудебного соглашения развивался и модернизировался в соответствии с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства. Весь этот процесс характеризуется тем, что законодатель искал разные способы по предупреждению и более эффективному расследованию уголовных дел, помимо этого была еще одна цель – выявить лиц, которые оказывали содействие в совершении преступлений [1, с. 36–57].

Данный институт показывает явные положительные результаты в практической деятельности. С его помощью поступает необходимая ценная информация на самых ранних этапах предварительного расследования, благодаря которой получается изобличить всех участников преступления в кратчайшие сроки. Вместе с тем институт досудебного соглашения о сотрудничестве также имеет ряд недостатков, которые требуют анализа со стороны практической и правоприменительной деятельности.

Юридическим основанием для заключения соглашения является желание о сотрудничестве сторон обвинения и защиты, которое выражается в форме ходатайства подозреваемого или обвиняемого на имя прокурора и постановления следователя, как решения о его поддержании. Фактическим же основанием является необходимость в дополнительной информации для расследования преступления, совершенного, как правило, в соучастии.

Исходя из анализа главы 40.1 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что субъектами соглашения являются следователь, прокурор, подозреваемый или обвиняемый, а также защитник. Это полный перечень участников данной процедуры. Другие участники уголовного судопроизводства, например, потерпевший, гражданский истец, не влияют никаким образом на возможность заключения данного соглашения [2, с. 133–141]. Возражения данных лиц против проведения судебного заседания в особом порядке не будут являться основанием для отмены такого решения. Потерпевшего даже не уведомляют в обязательном порядке о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с подозреваемым или обвиняемым. В таком случае возникает вопрос: «Если потерпевшее лицо против заключения такого соглашения, как следует поступить

в данном случае?». Как мы считаем, здесь нарушены принципы уголовного судопроизводства, поскольку назначение наказания, его срок и размер будет зависеть не только от того, какое деяние совершило лицо, но и от того, какое содействие оно оказало следствию. Будет ли это справедливым по отношению к потерпевшей стороне? Ученые утверждают, что в этом случае нарушаются права потерпевшего, ведь это противоречит самому назначению уголовного судопроизводства, поскольку в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве суд смягчает наказание подсудимому, с чем мы полностью согласны.

Однако некоторые авторы имеют противоположную позицию, они считают, что игнорирование мнения потерпевшего обуславливается тем, что в настоящее время превалирует публичный вид судопроизводства, в приоритет ставятся интересы государства, общества, рассматриваются публичные интересы при осуществлении деятельности по пресечению и предупреждению организованной преступности.

Также проблема применения досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что в законе нет точных оснований, по которым обвиняемому или подозреваемому будет отказано в удовлетворении его ходатайства. Лишь в ч. 4 ст. 316.7 УПК РФ говорится о том, что лицу будет отказано в заключении соглашения, если последний сообщит сведения, которые касаются только его личного участия в преступной деятельности.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что суд зачастую не находит оснований, по которым к обвиняемому или подозреваемому можно применить особый порядок судебного разбирательства, если преступление он совершил единолично. Вместе с тем закон не запрещает подозреваемому или обвиняемому заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в том случае, если у него не будет информации, касающейся иного преступления или лиц, которые в нем принимали участие.

Вопрос обжалования в процессе применения досудебного соглашения о сотрудничестве также является актуальным, так как напрямую затрагивает интересы участников уголовного производства [3, с. 31–36]. В случае, если следователь откажет в принятии ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то подозреваемый или обвиняемый имеет право обжаловать данное действие руководителю следственного органа. Следователь выполняет функцию «фильтра», он самостоятельно предварительно осуществляет оценку той информации, которая подается ему от подозреваемого или обвиняемого. Однако возникает вопрос, когда следователь откажет в принятии ходатайства, будет ли прокурор уведомлен об этом?

Исходя из научной точки зрения, сложилось мнение, что руководителю следственного органа не следует решать вопрос в отношении возражений сторон по поводу отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Н.А. Апостолова считает, что данную проблему возможно решить путем ведомственного контроля, то есть будет правильным, если обжаловать данное решение будут прокурору [1, с. 149–151].

Прокурор как государственный обвинитель является важной фигурой в процессе судебного производства, ведь именно он доказывает обстоятельства, на основании которых заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому логичным является то, что прокурор проверяет само ходатайство подозреваемого или обвиняемого, а также постановление следователя.

Таким образом, необходимо отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является важным и значимым в уголовном судопроизводстве. Он позволяет ускорить предварительное следствие, значительно упростить получение новой, необходимой информации. С помощью данного института возможно более эффективно осуществлять предупреждение и пресечение организованной преступности, изобличать соучастников преступления. Для того чтобы был проведен особый порядок судебного разбирательства, лицо должно выполнить все условия и обязательства, которые предусмотрены досудебным соглашением о сотрудничестве. Также стоит отметить, что, исходя из правоприменительной практики применения данного института, стало очевидно, что существует ряд недостатков, которые оказывают негативное влияние. Так, мы полагаем, что перед тем, как заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо получить согласие потерпевшего. Это будет справедливым решением, поскольку общественно опасное деяние было направлено в отношении данного лица и причинило ему имущественный и моральный ущерб. Также стоит решить вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лицом, совершившим преступление единолично, но при этом желающим его заключить.

Литература

1. Гаджирамазанова П.К. О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве / П.К. Гаджирамазанова, К.Н. Карибова // Закон и право. 2021. № 10. С. 36–57.

2. Сорокина И.А. О некоторых вопросах регламентации основных прав и свобод лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 3 (50). С. 133–141.

3. Шадрин В.С. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления / В.С. Шадрин, Б.Б. Булатов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1 (76). С. 31–36.

4. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Рос. судья. 2018. № 1 (41). С. 149–151.

Духанин Илья Кириллович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Применение метода ассоциативного эксперимента к исследованию имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Правоохранительные органы – это развитая система служб и подразделений, создаваемых государством в целях охраны и защиты прав и интересов граждан, организаций и предприятий, общества и государства, обеспечения безопасности, правопорядка и законности [1; 2]. Для успешного выполнения поставленных перед такими организациями задач в современном мире необходимо не только совершенствовать юридические механизмы деятельности, но и уделять особое внимание имиджевой составляющей их деятельности. Сегодня широкое распространение получили цифровые технологии, которые позволяют не только рационализировать многие направления деятельности правоохранителей, но и способствуют широкой общественной огласке имеющихся недостатков в работе.

Полиция как элемент правоохранительных органов, находясь на переднем крае борьбы с социально опасными проявлениями такого негативного явления как преступность, не только наиболее известна гражданам, но и подвержена наибольшей критике [3].

В этой связи на вопрос о необходимости совершенствования ОВД не только с точки зрения юридической и материальной составляющей, но и морально-нравственной, имиджевой – единственно верный ответ на вызовы современной эпохи. Но стоит иметь в виду, что совершенствование любого процесса начинается с анализа возможных для применения методов исследования.

Развиваясь, имиджелогия как наука определила широкий перечень инструментов оценки и анализа имиджа. Вместе с тем, для эффективного применения существующих методов необходима их оптимизация, которая будет нацелена на реализацию конкретной задачи [3]. Применительно к исследованию имиджа сотрудника ОВД наиболее рациональным видеться использование комплекса методов для получения наиболее объективного результата.

Вместе с тем, рассматривая вопрос исследования имиджа сотрудников ОВД, стоит отметить, что стандартные методы не совсем подходят для проведения качественной всесторонней оценки деятельности, так как полиция обладает особенностями, не характерными для многих других организаций. Осуществление деятельности на некоммерческой основе, широкий круг объектов, а также субъектов полицейской работы, строгая нормативная регламентация делают из имиджа сотрудника ОВД сложный объект исследования. Но среди большого количества методов наиболее объективным и рациональным в плане исследования имиджа современного сотрудника ОВД является метод ассоциативного эксперимента, который в силу своих особенностей позволяет в полной мере получить объективный результат [4].

Метод ассоциативного эксперимента разработан на основе исследования субъективных семантических полей слов, которые формируются и функционируют в сознании отдельного индивида, а также их связей внутри семантического поля. Современная наука признает метод ассоциативного эксперимента как наиболее разработанную технику психолингвистического анализа семантики речи [5].

Сегодня разработано три варианта ассоциативного эксперимента:

1. «Свободный» эксперимент, суть которого заключается в том, что нет ограничений на словесные реакции.

2. «Направленный» ассоциативный эксперимент заключается в ограничении для субъекта перечня слов грамматического или семантического класса.

3. «Цепочный» ассоциативный эксперимент, когда на слово стимул предлагают назвать некоторое количество слов реакций в течение ограниченного периода времени [6, с. 40].

В рамках исследования был проведен опрос с использованием метода ассоциативного эксперимента, где приняли участие респонденты из числа граждан, а также сотрудников ОВД, которым было предложено подобрать к слову «полиция» по три слова-реакции. Полученные результаты дают основание сделать выводы о том, что ассоциации граждан и сотрудников ОВД в значительной степени отличаются. Так, мнение сотрудников о свое профессии и деятельности более позитивны. Из тридцати одного слова-реакции всего шесть несут негативные характеристики: стресс, некомпетентность, равнодушие, бардак и т.д., что составляет 19,3 % от общего числа ответов. Остальные же связаны с такими высокими понятиями, как долг, честь, справедливость, порядок, достоинство, ответственность.

Анализ же результатов ассоциативного эксперимента, проводившегося среди граждан, из тридцати четырех слов-реакций показал одиннадцать негативных. Что составляет 32,3 % от общего числа опрошенных.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что оценку имиджевых характеристик ведомства с использованием ассоциативного эксперимента стоит производить многогранно, опрашивая респондентов, представляющих различные социальные группы населения, что позволит не только получить отчетливую картину реальных представлений о сотруднике полиции, но и даст основания для дополнительного анализа проблемных моментов, которые идентифицировать намного проще, не вгоняя опрашиваемых в рамки анкетных вопросов, а позволяя опираться на конкретные впечатления. Ведь только объективная оценка сформированного имиджа ОВД и использование современных методов исследования, анализа и коррекции образа сотрудника полиции даст позитивный результат и поможет вывести борьбу с преступностью на более качественный уровень.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 24.03.2022).

2. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

4. Бондаренко Т.А. Управленческий аспект регулирования формированием престижа органов внутренних дел на макроуровне // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 172–178.

5. Бойко А.В. Социокультурные и психологические предпосылки формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел: науч.-метод. пособие / А.В. Бойко, А.А. Коноплева, Л.Н. Никитина, Н.В. Чудина-Шмидт. Симферополь: Полипринт, 2019. 70 с.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 т. и 4 доп. т. / Под ред. Ф.Ф. Петрушевского, К.К. Арсеньева, И.Е. Андреевский. М.: Терра, 2001. 726 с.

Евтушенко Инна Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Криминологическая характеристика дистанционных хищений в 2020–2021 годах

Ежегодный прирост количества преступлений, совершаемых дистанционно с помощью сотовой связи, Интернета и других информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствует о низкой эффективности предпринимаемых мер противодействия высокоинтеллектуальной и технически хорошо оснащенной современной организованной киберпреступности.

Основные криминальные угрозы безопасности цифрового пространства – это стремительное нарастание его криминализации из-за наличия привлекательных для преступности качеств (наднациональный характер киберпространства, широкое использование в нем средств анонимизации и шифрования данных, применимость дистанционных способов совершения преступлений и сокрытия их следов и др.); образование и расширение криминогенных зон киберпространства, особое место среди которых занимает DarkNet; применение криминалитетом «цифровых» методов противодействия правоохранительным органам, в том числе использование криптовалют и искусственного интеллекта [1, с. 681–691].

Анализ официальных данных о совершенных киберпреступлениях показал, что в 2020 году продолжился (по сравнению с 2019 г.) рост такого вида преступлений (+73,6 %). Однако в 2021 г. их рост значительно замедлился (+1,4 %) [2]. Но общее количество совершенных киберпреступлений не сократилось, не уменьшилось и количество фишинговых атак или телефонных звонков гражданам. Проведенный нами анализ причин снижения темпов роста дистанционных хищений показал, что за 2021 г. потребители финансовых услуг и организации во многом адаптировались к новым условиям жизни, стали более внимательными, повысили свою финансовую грамотность, стали лучше распознавать мошенников, предприняли меры по защите своих цифровых данных и ресурсов.

В связи с этим изменились и способы совершения таких преступлений: в 2020 году подавляющее большинство дистанционных хищений по степени их распространенности совершались с помощью сотовой связи, в сети Интернет, с использованием расчетных (платежных) карт (при этом самый большой прирост числа зарегистрированных фактов приходился именно на оборот расчетных (платежных) карт +453,1 %).

А по итогам 2021 г. прирост в 17 % показали деяния, совершаемые в сети Интернет, практически без изменений – с помощью сотовой связи, а вот с помощью программных средств и фиктивных электронных платежей значительное падение –28,2 % и –30,6 % соответственно.

Примечательно, что именно по этим антилидерам – преступлениям, совершенным с использованием сотовой связи и расчетных карт, отмечалась самая низкая раскрываемость (в 2020 г. – 11,8 % и 17,8 %, в 2021 г. – 14 % и

23,6 % соответственно). Такие низкие показатели раскрываемости дистанционных хищений напрямую оказывают влияние на их распространенность. Чувствуя свою безнаказанность, все больше молодых людей, желая получить легкий заработок, ступают на путь совершения мошенничеств, используя технические средства связи и анонимные электронные кошельки для вывода денежных средств потерпевших.

Основные способы хищений денег в 2021 г. были связаны именно с фишинговыми сайтами и лжебанками, оплатой услуг и товаров через Интернет. В настоящий момент возрастает доля мошенничеств, совершаемых с помощью дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинга) [3]. В 2021 г. в подавляющем большинстве случаев мошенники связывались со своими жертвами по телефону, доля таких мошенничеств возросла с 90 до 97 %. Как свидетельствуют эксперты, телефонное мошенничество переходит на новый уровень: если в 2019 г. в основном были телефонные звонки с подменами номеров от банков, то в 2020 г. – это уже звонки роботизированных колл-центров [4]. Причем территориально они часто находятся в недружественных России странах, оперативное сотрудничество правоохранительных органов с которыми не осуществляется вообще или затруднено.

По данным ЦБ, число атак на клиентов банков с использованием методов социальной инженерии в 2020 г. выросло почти в 2 раза (на 88 %) по сравнению с 2019 г. В результате такого воздействия даже уже созданные меры технической блокировки оказывались неэффективными. Однако во 2-м квартале 2021 г. доля методов социальной инженерии при совершении дистанционных мошенничеств снизилась до 47 % [5]. Это свидетельствует о том, что широкое информирование граждан о распространенных способах мошенничеств, а также накопленный самими обманутыми гражданами негативный опыт начали давать результаты.

Проведенное нами изучение жертв дистанционного мошенничества показало, что в равной мере ими могут стать и мужчины, и женщины, и молодые, и пожилые, но чаще всего именно люди трудоспособного зрелого возраста становились жертвами таких деяний [6, с. 67–71]. Поэтому сложившаяся ранее модель «контактного» мошенничества, когда определенный тип мошенничества предполагал поиск «соответствующей» ему жертвы [7, с. 36–41], с дистанционными хищениями не может использоваться.

Преступники достоверно не знают, кто окажется на «том конце провода», кто ответит на звонок, кто поверит мошеннику. Что однозначно объединяет этих людей – это страх потерять деньги, снижение самоконтроля в критической ситуации, излишняя доверчивость. Это же подтверждается и другими исследователями: кибермошенничество может совершаться анонимно из любой точки мира, при этом преступники в 70,3 % случаев незнакомы с жертвой [8, с. 143–48].

Вызывает беспокойство не только распространенность дистанционных хищений, но причиняемый ими материальный ущерб. Так, за 2019 г. Сбербанк с помощью собственной «Антифрод-платформы» предотвратил хищение 39,7 млрд руб., только за 6 месяцев 2020 г. – уже 37,4 млрд руб., за 11 месяцев 2021 г. пресек более 100 млрд руб. «фрода» (от англ. fraud – мошенничество). Убытки экономики как результат потерь физических лиц и организаций в 2019 г. составили 2,5 трлн

руб., в 2020 г. ущерб прогнозировался на уровне 3,5–3,6 трлн руб. [9]. В 2021 г. в квартал у граждан похищалось по 3 млрд руб., а за 2020 г. – 9 млрд [10].

На степень защищенности граждан от действий мошенников влияет и количество возвращенного потерпевшим имущества. По данным Центробанка России, установлено критически низкое количество возмещенного ущерба по делам о дистанционном мошенничестве (доля возвращенных гражданам средств ежегодно снижается – 7,7 % за 2021 г., поскольку одновременно увеличивалась доля транзакций, санкционированных самим клиентом путем передачи кодов мошенникам).

Проведенный нами анализ состояния и структуры дистанционных хищений позволяет прийти к следующим выводам и прогнозам. Количество таких преступлений не имеет причин к снижению. В соответствии с меняющимися условиями жизни в стране, предпринимаемыми на различном уровне усилиями по противодействию совершению дистанционных хищений, меняются и способы их совершения. Поскольку граждане стали более бдительными и уже не так часто верят «на слово» мошеннику по телефону, то и преступники все чаще стали использовать не методы социальной инженерии, а средства технического доступа к сервисам «мобильный банк», совершая в нем действия от имени клиента. С точки зрения доказывания это создает дополнительные трудности для установления, кто именно действовал от имени клиента и делает невозможным возврат похищенных у потерпевшего денежных средств. Все это снижает уровень доверия клиентов к банковской системе, вынуждая граждан «уходить в тень», хранить денежные средства в наличной форме.

Литература

1. Хоменко А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. № 8 (2). С. 143–148.

2. Осипенко А.Л. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества / А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 681–691.

3. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств III квартал 2021 года. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021/ (дата обращения: 15.04.2022).

4. Ментюкова С. Сбербанк раскрыл новую схему мошенничества с банковскими картам. URL: https://rg.ru/2020/12/10/sberbank-raskryl-novuiu-shemu-moshennichestva-s-bankovskimi-kartami.html. (дата обращения: 15.04.2022).

5. Нужно минимизировать ущерб клиентов банков из-за злоумышленников. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=12548. (дата обращения: 15.04.2022).

6. Евтушенко И.И. Виктимологическое исследование потерпевших от мошеннических действий в Республике Крым: основные результаты // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 67–71.

7. Майоров А.В. Виктимологический аспект мошенничества / А.В. Майоров, Н.Е. Яременко // Виктимология. 2019. Вып. 3 (21). С. 36–41.

8. Состояние преступности в РФ за 2020 г. и 2021 г. // Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/22678184/; https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 20.04.2022).

9. Как Сбер защищает своих клиентов от мошенников. URL: https://www.sberometer.ru/rvn/82953/kak-sber-zaschischaet-svoih-klientov-ot. (дата обращения: 20.04.2022).

10. ЦБ считает, что сумма похищенных мошенниками средств в 2021 году будет выше, чем в 2020-м. URL: https://tass.ru/ekonomika/13247475. (дата обращения: 20.04.2022).

Евтушенко Инна Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Гавага Екатерина Сергеевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К вопросу о предупреждении организованной преступности в России

На сегодняшний день одной из проблем современного общества, выделяемой как учеными, так и практическими сотрудниками, выступает организованная преступность, которая как самостоятельное и быстро развивающееся явление посягает на основы общественного и государственного строя, создает преграды на пути выхода нашего государства из кризиса, основу которого составляет кризис российской экономики. Помимо этого, такая преступность разлагает духовно-нравственные основы общества, распространяя свои правила и обычаи преступного мира.

Организованная преступность занимает значительное место в структуре преступности и с каждым годом набирает обороты. Так, в приведенной ниже таблице отмечено, что в 2021 г. число преступлений, совершенных преступными формированиями, составило 22 172 деяния, тогда как в 2016 г. эта цифра была на 9 тыс. меньше, а точнее 12 570 преступлений [1].

Динамика преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО) и количества лиц, совершивших преступления в их составе в 2016-2021 годах

Показатели динамики	**Годы**					
	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО)	12 570	13 267	15 647	16 331	17 742	22 172
Количество лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС (ПО)	9 341	9 286	9 722	9 612	9 793	11 910

В современных условиях ориентированность преступного мира на улучшение своего материального положения привело к еще большему расширению криминальных рынков сбыта похищенного и усовершенствованию систем взаимодействия с властными структурами. Можно признать, что такое явление, как организованная преступность, представляет в условиях современных реалий угрозу национальной безопасности страны.

Рациональное использование мер по предупреждению преступлений является более эффективным средством сдерживания преступности, чем ужесточение ответственности уже за совершенное преступление. К тому же, меры профилактики противоправной деятельности во многом обращены к неопределенному кругу лиц, тогда как применение наказания к конкретной личности преследует целью ее исправление и косвенно предупреждение преступления иными лицами. В связи с этим изучение теории предупреждения необходимо для разработки методов и средств, способствующих не только прекращению

уже начавшейся противоправной деятельности, но и недопущению возникновению и существованию такого явления как преступная деятельность.

Особенностью профилактического воздействия на организованную преступность является нацеленность воздействия на личность участника преступного формирования. В таком случае особую роль играет выбор уровня такого влияния и индивидуальный подход в определении комплекса проводимых мероприятий, обусловленный местом и занимаемой ролью лица в преступной иерархии, специфических черт и межличностного взаимодействия внутри объединения, а также характера преступной деятельности [2, с. 173–174].

Исходя из отмеченной специфики, считаем необходимым выделить четыре этапа профилактического воздействия на личность участников организованной группы.

1. Ранний. На данном этапе необходимо определить объект наблюдения, выявить факторы, влияющие на криминализацию как самой личности, так и причины, способствующие перерастанию законопослушного объединения граждан в преступную группу, а также определить средства и программу профилактического воздействия, которая будет направлена на формирование у личности установок, препятствующих преступному поведению, в том числе в составе организованного преступного формирования.

2. Непосредственный. Заключается в принятии решений по постановке на учет действующих преступных формирований и их участников; создании условий, исключающих возможность совершения данными лицами и группами преступлений; оперативное внедрение с целью получения наиболее полной и объективной информации о деятельности объединения; пресечении противоправного поведения.

3. Пенитенциарный. Распределение участников преступного формирования в местах лишения свободы изолировано друг от друга; применение мер воспитательного воздействия на всех осужденных вне зависимости от занимаемой ими роли в преступном мире; принятие комплекса действий, исключающих распространение криминальной субкультуры в исправительном учреждении; контроль за поведением участников преступного формирования, который заключается в изучении его индивидуальных, криминологических, ролевых и психолого-поведенческих черт.

4. Постпенитенциарный. Изучение поведения и деятельности участников преступного формирования, отбывших наказание в виде лишения свободы; принятие мер по недопущение повторного совершения преступления; оказание помощи в ресоциализации личности; привлечение помощи близких родственников данных лиц для профилактического воздействия, направленного на недопущение преступного поведения.

Ввиду того, что основным признаком преступных формирований является их организованность, что обусловлено наличием руководителей, которые занимаются организацией преступной деятельности, то в целях пресечения возобновления преступной деятельности следует особое внимание обратить именно на лидеров преступного мира [3]. Наличие у данных лиц организаторских способностей, а также таких особенностей личности как решительность, целе-

устремленность и асоциальные установки способствуют возобновлению противоправной деятельности, так как им известен порядок работы механизма преступных групп. Лидеры, подбирая новых участников своих формирований, лишь с каждым разом усовершенствуют свою деятельность, что приводит к увеличению получаемых преступными формированиями материального дохода и избеганию привлечения к уголовной ответственности [4, с. 178–180].

На основе изучения как самого явления организованной преступности, так и детального рассмотрения личности участников преступных объединений, нами была отмечена необходимость проведения профилактического воздействия на протяжении длительного периода времени, а именно с момента выявления данных лиц до отбытия ими уголовного наказания и законопослушного поведения с их стороны.

Помимо вышеизложенного, представляется необходимым в рамках проведения мер по противодействию организованной преступности работу в следующих направлениях:

1) предупреждение общеуголовной и экономической преступности;

2) контроль за хозяйственными операциями, основанными на незаконной деятельности;

3) ужесточение ответственности за участие и руководство в организованных преступных группах.

4) проведение профилактической работы среди лиц, участвующих и ранее участвовавших в преступных формированиях, а также в силу личностных особенностей, способных примкнуть к преступному миру.

Таким образом, принимаемые меры профилактического воздействия должны носить комплексный характер, что подразумевает их применение как в отношении каждого участника преступного объединения, так и на протяжении длительного периода времени, а именно с момента выявления данных лиц и объединений до отбытия ими уголовного наказания и законопослушного поведения с их стороны. Особое же внимание следует уделять профилактическому воздействию на руководителей преступных формирований, что обусловлено выполняемой ими ролью в преступной иерархии и личностными особенностями.

Литература

1. Состояние преступности в России за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 годы [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2022).

2. Шляпникова О.В. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 173–178.

3. Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А.Е. Шалагин, Е.П. Шляхтин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 88–94.

4. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Российская криминологическая ассоц., 2011. С. 178–183.

Евтушенко Инна Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
Петришена Александра Геннадьевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Понятие «сексуальное домогательство» в России и за рубежом: уголовно-правовой анализ

Вопросы предупреждения преступлений связаны в первую очередь с эффективной уголовно-правовой защитой охраняемых интересов, что в свою очередь зависит от точности формулировок, имеющихся в уголовном законодательстве и практике его применения. Для целей настоящего исследования прежде всего необходимо определить, что понимается под половой свободой и половой неприкосновенностью как объектами посягательства в статье 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера».

Половая свобода человека представляет собой право беспрепятственно реализовывать возможность по определению полового партнера, места, времени, способов и средств удовлетворения половой потребности. В свою очередь половая неприкосновенность представляет собой группу прав несовершеннолетних лиц, а также лиц, страдающих психическими заболеваниями, не быть вовлеченными в сферу половых отношений, то есть полный запрет на вступление в любые половые отношения – как физические, так и ментальные. Указанные выше понятия соотносятся между собой как общее и частное [1].

Согласно данным, полученным с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ [2], за первое полугодие 2021 г. всего по статьям 131-135 УК РФ был осужден 3 421 человек, то есть удельный вес рассматриваемого вида преступности незначительный.

Такое положение дел объясняется несколькими причинами. Во-первых, сами протерпевшие по личным мотивам не всегда сообщают о фактах посягательства на их половую свободу, а несовершеннолетние зачастую не сообщают из-за страха перед родителями.

Во-вторых, по таким делам возникает вопрос о доказывании фактов психического насилия над потерпевшей (потерпевшим), поскольку все действия совершаются внешне добровольно. Кроме того, анализ имеющихся в открытой базе на сайте Судакт.ру приговоров за период с 2016 по 2022 годы позволил сделать вывод, что из 8 имеющихся обвинительных приговоров, связанных со ст. 133 УК РФ, 6 – посвящены привлечению к уголовной ответственности самих заявительниц о сексуальных домогательствах по ст. 306 УК РФ. То есть в этих случаях заявления женщин о сексуальных домогательствах не нашли своего объективного подтверждения и были использованы заявительницами как средство шантажа в отношении потерпевших-мужчин.

В-третьих, не всегда сами потерпевшие могут идентифицировать совершенные в отношении них ненасильственные действия сексуального характера как уголовно-наказуемые деяния. Особенно это ярко проявляется у несовер-

шеннолетних, которые в целом понимают, что в отношении них совершаются «нехорошие» действия, а вот на сколько эти действия серьезные и противозаконные – они не могут знать (исключение составляют, конечно, случаи применения физического насилия).

Поэтому в РФ на практике возникают случаи правовой неопределенности – что же понимать под «понуждением к действиям сексуального характера», носят ли действия субъекта сексуальный характер, можно ли их считать сексуальными домогательствами?

Интересен в этом плане опыт США. В судебной практике данного государства достаточно много резонансных уголовных дел за сексуальные домогательства. Повышенное внимание к проблеме сексуальных домогательств в США обусловлено рядом резонансных случаев, активно обсуждаемых в СМИ.

Впервые термин сексуальное домогательство (sexual harassment) был сформулирован в 1978 г. в ходе рассмотрения в суде дела о помощнице врача, которая вынуждена была оставить работу ввиду приставаний начальника. Указанное дело послужило судебным прецедентом и аналогичные дела стали все чаще рассматриваться в судах. В 1986 г. уже и Верховный Суд США признал, что «сексуальные домогательства являются одной из форм сексуальной дискриминации». На нормативном уровне в Кодексе Федеральных Законодательных Актов США сексуальные домогательства определяются как «непрошенные (нежелательные) сексуальные притязания, просьбы об оказании сексуальных услуг и другие вербальные и физические поступки сексуального характера» [3].

Итак, понятие «сексуальные домогательства», согласно законодательству США, включает в себя достаточно обширный круг действий виновного, а судебная защита распространяется и на дела двадцатилетней давности. Благодаря широкой огласке в прессе фактов сексуальных домогательств со стороны влиятельных политиков (даже президента США), шоуменов, руководителей крупных компаний, правоохранительных органов, все больше потерпевших решаются отстаивать и защищать свои права, не опасаясь неблагоприятных для себя последствий в будущем. Таким образом повышается защита прав жертв сексуальных домогательств, которые могут обратиться в правоохранительные и судебные органы.

Полагаем, необходимо в РФ расширять практику применения ст. 133 УК, поскольку выявление и своевременное предупреждение преступлений, связанных с понуждением к действиям сексуального характера, может в последующем предотвратить более тяжкие насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Иными словами, предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 133 УК РФ, будет носить общий характер по отношению к иным составам преступлений, предусмотренным главой 18 УК РФ. Для чего необходимо закрепить расширительное толкование термина «действия сексуального характера», предусмотренного в ст. 133 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В настоящий момент под признаки ст. 133 УК РФ не входит назойливое либо циничное поведение виновного, неприличные намеки, жесты, а также иные действия, подпадающие в США под термин «сексуальное домогательство».

Таким образом, применение в российской практике вышеуказанного опыта могло бы способствовать усилению уголовно-правовой защиты потерпевших по ст. 133 УК РФ. Безусловно, опыт зарубежных стран для его эффективного применения должен быть тщательно проанализирован и адаптирован к современным российским реалиям с учетом специфики формирования отечественного законодательства.

Литература

1. Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. Саратов: Профобразование, 2018. 579 с.

2. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895 (дата обращения: 20.03.2022).

3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов [и др.]; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 285 с.

Ерохин Роман Анатольевич,
Плоский Георгий Викторович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

О некоторых особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет

На данный момент в нашем мире происходит стремительная цифровизация общества и практически ежедневно люди прибегают к новым методам и способам улучшения своей жизнедеятельности посредством использования современных технологий.

В 2020 году прирост пользования социальными сетями составил 10,9 %, а это значит, что законодательное урегулирование пользования телекоммуникационными сетями требует свежих изменений и нового законодательного урегулирования. Следствием этому является появление нового вида оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) получение компьютерной информации. Однако и на данный момент законодательно не определены субъекты проведения данного ОРМ, и не дано разграничение данного ОРМ от ОРМ снятие информации с технических каналов связи. По нашему мнению, законодатель преждевременно внес изменение, внедрив данное ОРМ, не до конца определив механизм его действия.

Так же из-за перевода многих учреждений на дистанционный формат работы во время локдауна, возникла необходимость, в частности, в дистанционном образовательном процессе, и стали активно использоваться распространенные видеохостинги в образовательных целях, такие как: «Skype», «Viber», «Zoom» и др. Также стоит отметить, что после снятия карантинных мер, многие организации воспользовались опытом и взяли на вооружение получение образования дистанционным способом (например: прослушивание лекций в «Skype» по дисциплинам: «Автомобильная подготовка», «Основы информационной безопасности»).

Стоит отметить, что информатизация начала активно развиваться и внедряться почти во все сферы общества. В связи с этим возникает вопрос о правовом регулировании данного вида деятельности новыми нормативными правовыми актами, которые могут быть созданы на основе принятых норм и правил.

Поэтому необходимо отметить, что цифровизация общества позволяет значительно переформатировать возможности осуществления деятельности в ОВД, в частности при осуществлении розыскной работы лиц, скрывающихся от органов дознания следствия и суда. И в первую очередь необходимо рассматривать аспект поиска лиц через платформы сети Интернет.

ОРМ, перечисленные в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предназначены для решения задач ОРД. Для облегчения осуществления данных ОРМ в последнее время используется сеть Интернет. Одними из самых распространенных ОРМ, в проведении которых необходимо использовать сеть Интернет, являются наведение справок и отождествление личности [1].

Одной из особенностей проведения данных ОРМ является то, что они не требуют санкций, а значит затрат времени на оформление дополнительных документов, требующих разрешения руководителя или суда.

На просторах сети Интернет существует огромное количество социальных сетей, где пользователи выкладывают свои реальные фотографии, по своему личному желанию регистрируются в них и рассказывают о себе. Чаще всего это происходит в актуальных социальных сетях, таких как: «Вконтакте» и «Instagram» и т.д.

Источниками изображений и компьютерных шаблонов для технологии распознания лиц могут являться фотографии и видеозаписи с разнообразных технических средств (камеры, установленные на предприятиях, магазинах, учреждениях; АПК «Безопасный город»; автомобильные видеорегистраторы, а также мобильные телефоны со встроенной видеокамерой и т.п.).

Что касается получения фотографии, видеоизображения в целях последующей идентификации личности в сети Интернет с использованием компьютерной технологии распознания лиц, то данную информацию могут собирать путем проведения различных ОРМ [2, с. 32].

Отождествление личности в сети Интернет с помощью компьютерной технологии распознания лиц может осуществляться как самим оперативным сотрудником, так и другим лицом, оказывающим содействие оперативным подразделениям по специальным заданиям. Следует отметить, что данная технология эффективна для применения в первую очередь самим потерпевшим от преступного деяния и по собственной инициативе, а результаты такой идентификации могут в дальнейшем предоставляться оперативным сотрудникам для дальнейшего использования в целях решения задач ОРД и идентификации лица, совершившего преступление.

Если говорить о преимуществах данной технологии распознавания лиц, к ним необходимо отнести следующее: во-первых, затраченное время для отождествления – всего за несколько секунд, без каких-либо формальных процедур (имеется ввиду подписание и регистрация задания на проведение ОРМ); во-вторых, получаем возможность провести отождествление лиц, проживающих на территории как Российской Федерации, так и за ее границами – что является очень полезным, если принять во внимание такой фактор, как преступники-гастролеры или лица, находящиеся на отдыхе, активно выкладывающие свои снимки.

Однако существуют и отрицательные стороны проведения данных ОРМ посредством использования сети Интернет:

1) пользователи аккаунтов выкладывают фотографии других лиц или фотографии из фильмов, мультфильмов и т.д.;

2) регистрация пользователя под вымышленными, а зачастую и чужими данными.

Однако, исключить или минимизировать данные недостатки можно посредством сочетания с другими ОРМ, такими как опрос или же наблюдение.

На наш взгляд, для повышения эффективности розыскной работы необходимо организовать в условиях использования платформ сети Интернет, кур-

сы по повышению компьютерной грамотности в цифровом информационном пространстве, которые позволят сократить время, затрачиваемое на поиск нужной сотруднику информации, а также расширят кругозор сотрудника в данной области.

Считаем, что это направление может успешно развиваться при выполнении двух главных условий: обеспечении правовой базы использования цифрового информационного пространства; применении современных технологий создания аппаратно-программных комплексов, распределенных баз данных при проектировании информационных систем, в том числе искусственного интеллекта.

Качественное информационное обеспечение розыскной работы ОВД способствует значительному повышению эффективности борьбы с преступностью и требует постоянного совершенствования и развития не только в плане создания новых информационных систем, но и в плане тщательного подбора и обучения квалифицированных кадров, способных выполнять информационно-аналитическую работу на высоком профессиональном уровне.

В частности, информационно-аналитическое обеспечение розыска лиц различных категорий осуществляется информационными подразделениями органов внутренних дел на основе формирования централизованных розыскных и дактилоскопических учетов – учета лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, которые не могут сообщить о себе установочные сведения, а также лиц, объявленных в местный, федеральный, межгосударственный и международный розыск [3, с. 203].

Розыскная работа в органах внутренних дел изменяется в силу цифровизации общества, исходя из того, что происходит стремительное улучшение технической оснащенности нашего государства, перед ОВД появляются дополнительные средства обнаружения лиц, в том числе с использованием платформы сети Интернет, которые сформировали явление в телекоммуникационном пространстве и предоставляют иные возможные осуществления розыскной работы.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Погорецкий Н.А. Русская Правда о поиске преступников и доказывание их вины // История государства и права. 2018. № 3. С. 30–34.

3. Рудниченко А.К. Идентификация личности пользователя в сети Интернет // Молодой ученый. 2020. С. 200–215.

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Превентивные меры по снижению риска совершения преступлений, осуществляемые участковым уполномоченным полиции

Усложнение социально-экономической ситуации в РФ, обусловленное внешними и внутренними кризисными явлениями, опосредует необходимость в минимизации их воздействия на факторы, детерминирующие совершение преступлений, в том числе и лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2021 году больше половины (60,0 %) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления; выявлено лиц, ранее совершивших преступление, – 493813 (+0,3 %) (из них ранее судимых за преступления – 255502 (+0,1 %), совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом – 18681 (-2,0 %)), а удельный вес ранее судимых лиц увеличился с 29,9 % до 30,1 % [1].

Отмечаемая негативная динамика актуализирует потребность в повышении эффективности деятельности подразделений полиции, непосредственно реализующих профилактическую функцию, и, в первую очередь, службы УУП.

Оценивая роль данного подразделения как субъекта профилактики правонарушений в 2021 г., Президент России В. Путин указал, что «…в раскрываемости преступлений, в профилактической работе традиционно высока роль УУП. Они работают, что называется, «на земле», как мы говорим, знают проблемы своей территории и ее жителей, что зачастую помогает не только быстро найти преступника, но и предотвратить само преступление» [2]. Ранее, среди задач УУП, глава нашего государства выделял «…необходимость владеть ситуацией на своей территории, чаще общаться с жителями, своевременно выявлять назревшие конфликтные ситуации, активнее работать с гражданами из, так называемых, групп риска», «…грамотно и своевременно пользоваться предоставленными им полномочиями», поскольку в «…противном случае отсутствие должной реакции, халатное отношение к своим обязанностям могут обернуться трагедией» [3].

Анализ статических данных показал, что в 2018-2021 гг. УУП осуществлялось наблюдение более, чем за 350 тыс. граждан, склонных к противоправному поведению, основную массу их которых составляют лица, состоящие под административным надзором (удельный вес в 2020 г. – 32,9 %) и освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления (в 2020 г. – 35,1 %). В прошедшем году комплексом профилактических мероприятий было охвачено 118 тыс. поднадзорных, которыми совершено свыше 300 тыс. случаев нарушения установлен-

ных судом ограничений. В суды направлено почти 35 тыс. обращений о введении дополнительных запретов (+25,6 %) [4].

С целью расширения возможностей УУП по оказанию профилактического воздействия на лиц, ранее совершивших правонарушения, а также приведения нормативных правых актов, регламентирующих деятельность данного подразделения полиции к требованиям законодательства о профилактике правонарушений, в 2019 г. к задачам УУП были отнесено «…осуществление превентивных мер по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость, в том числе уделение особого внимания выявлению деяний, предусмотренных статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ, статьями 6.1.1 КоАП РФ, а также бытовых преступлений» [5].

Изучение положений приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 показало, что способы реализации данной задачи в нем не определены, а рассмотрение научных публикаций, посвященных деятельности УУП, – что термин «превентивные меры» используется в качестве нормативной конструкции без уточнения его понятия, раскрытия его содержания и характеристики разновидностей.

В данной работе предлагается рассмотреть основные подходы к формулированию понятия «превентивные меры по снижению риска совершения преступлений», выделить критерии для их классификации, определить проблемы их осуществления УУП.

В российской нормативной терминосистеме наиболее близко к рассматриваемому нами понятию относятся категории *«профилактика правонарушений»* (общее понятие), закрепленная в п. 2 ч. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», и *«профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»*, содержащаяся в ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (персонифицированное).

В этих законах определены основные признаки профилактики: системный характер и основные виды профилактических мер, цели их применения, перечень субъектов, в отношении которых они применяются. Эти признаки могут быть использованы для раскрытия сущности рассматриваемого нами понятия.

Категория «превентивные меры» в юриспруденции используется преимущественно криминологами для описания общей и частной превенции в контексте мер профилактики и предупреждения преступлений. В частности, под превенцией предлагается понимать «…деятельность государственных органов и общественных организаций, которая осуществляется с целью стабилизации преступности на социально-терпимом уровне путем уничтожения или нейтрализации рождающих ее причинных факторов» [6].

В административном праве существуют профилактические меры: а) отождествляемые с административно-предупредительными мерами, применяемыми при отсутствии правонарушения; б) выделяемые в самостоятельную группу мер, воздействующих на причины и условия правонарушений в целом, а не на отдельные ее части [7–10]. При этом А.Н. Дерюга к основной причине отождествления этих мер относит отсутствие нормативных оснований для их

разграничения, а также доминирование в науке традиционных подходов к классификации мер административного принуждения.

Необходимость уточнения сущности и видов превентивных мер связана и с потребностью их отграничения от иных профилактических мер, реализация которых названа самостоятельной задачей УУП: административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

Обобщая изученные материалы, к основным признаками превентивных мер, осуществляемых УУП, могут быть отнесены: 1) общая цель – снижение риска совершения преступлений и административных правонарушений лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость; 2) выделение групп правонарушений «превентивного» характера, которым необходимо уделять особое внимание: преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ, и бытовых преступлений; административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями 6.1.1 и 19.24 КоАП РФ; 3) расширенный состав лиц, уполномоченных применять такие меры: старшие УУП, УУП, помощники УУП, а также в части организации их деятельности: руководители территориальных подразделений ОВД и подразделений УУП; 4) включение в число лиц, в отношении которых могут применяться превентивные меры, значительного числа граждан, имеющих непогашенную (не снятую) судимость, при наличии других категорий, в отношении которых УУП проводит индивидуальную профилактическую работу; 5) отсутствие критериев отграничения задач «применение мер, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений» и «использование превентивных мер»; 6) дублирование отдельных задач и форм несения службы (индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, рассмотрение обращений граждан).

В действующем законодательстве не раскрывается и категория «риск совершения преступлений» [11–14]. Основываясь на содержании терминосистемы риск-ориентированной методологии, его дефиницию предлагается рассматривать как «рассчитанную вероятность возможности повторения общественно опасного поведения (преступления, административного правонарушения)».

Исходя из проведенного анализа, под превентивными мерами, осуществляемыми УУП по снижению риска совершения преступлений, предлагается понимать «предусмотренный законодательством комплекс предупредительных мер, направленных на минимизацию (исключение) возможности повторения общественно опасного поведения (преступления, административного правонарушения) лицами, имеющими непогашенную (неснятую) судимость».

Непосредственно к превентивным мерам, осуществляемым УУП, могут быть отнесены правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, профилактический учет.

Классификацию данных мер предлагается осуществить в зависимости от: уровня правового акта, определяющего сущность и порядок реализации: урегу-

лированные законодательными или подзаконными актами; роли УУП в организации их осуществления: инициативные; совместные; необходимости документационного оформления: применение которых предусматривает письменную форму отражения результата; не требующие документального оформления.

К основным проблемам, которые возникают в ходе осуществления УУП превентивных мер, могут быть отнесены: необходимость отграничения таких мер от форм и методов деятельности УУП; отсутствие у руководителей подразделений УУП обязанностей по непосредственному осуществлению рассматриваемых нами мер; неурегулированность порядка проведения профилактической беседы, процедур по оценке риска совершения соответствующими категориями граждан правонарушений, взаимодействия с другими субъектами профилактики правонарушений; отсутствие методик осуществления превентивной деятельности полиции в целом и в отношении отдельных групп правонарушений и правонарушителей и др.

Их решению будет способствовать проведение комплексного исследования превентивной деятельности УУП, базирующегося на отечественном и зарубежном опыте, а также применении аналитических методов изучения эффективности применяемых мер (например, опросов УУП, лиц, в отношении которых они применяются, анализа данных, отражающих результаты судебной и административной практики).

Литература

1. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2021 год. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma (дата обращения: 01.04.2022).

2. Выступление В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России (17.02.2022). URL:http://kremlin.ru/events/president/news/67795 (дата обращения: 01.04.2022).

3. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (03.03.2022). URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65090/videos (дата обращения: 01.04.2022).

4. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (17.02.2022). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/28589840 (дата обращения: 01.04.2022).

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 01.04.2022).

6. Превенция в уголовном праве. URL: https://spravochnick.ru/pravoф_i_ yurisprudenciya/ugolovnoe_pravo/prevenciya_v_ugolovnom_prave/ (дата обращения: 01.04.2022).

7. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 28 с.

8. Костенников М.В. Классификация административно-профилактических мер / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Н.П. Мышляев // NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 2. С. 72–88.

9. Дерюга А.Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 44–49.

10. Заброда Д.Г. Превентивные меры в деятельности участкового уполномоченного полиции // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2021. С. 123–128.

11. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203819/ (дата обращения: 01.04.2022); Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации (утв. Минтрудом России 18.09.2019). URL: https://base.garant.ru/72755734/ (дата обращения: 01.04.2022).

12. Филатова И.В. Применение риск-ориентированного подхода в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 233–236.

13. Рабочий вариант метода структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними «Оценка риска и потребностей». М.: ПЮЗАО г. Москвы Фонд НАН, 2009. 13 с.

14. Методология оценки риска рецидива [Электронный ресурс]: Приложение № 6 к Рамочному положению о деятельности специальных комиссий по применению амнистии к осужденным: приказ Министерства юстиции Молдовы от 18.02.2022 № 44. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=130056&lang=ro (дата обращения: 01.04.2022).

Зинченко Николай Николаевич,
Ростовский юридический институт МВД России

Усовершенствование психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как фактор повышения эффективности их деятельности

Деятельность правоохранительных органов, ввиду ее специфики, сопряжена со стрессовыми ситуациями, чувством повышенной ответственности и прочих особенностей деятельности, из-за которых у субъектов, работающих в данной сфере, часто – чаще, чем в других сферах деятельности, – могут случаться перегрузки, как физические, так и эмоциональные, в негативном ключе влияющие на их психическое здоровье. Работа в исполнительной ветви власти чревата такими последствиями, как профессиональное выгорание и профессиональная деформация, неотвратимо изменяющая личность сотрудников и порой делающая их дальнейшую работу в сфере охраны порядка невозможной. Именно по этим причинам психологическая подготовка кадров в ОВД играет огромную роль в работе правоохранительных органов РФ. Именно ее качество обеспечивает должное воспитание в каждом сотруднике волевых качеств, а также стрессоустойчивости и готовности к любым ситуациям, что так необходимы для работы в полиции. Работник полиции должен уметь управлять своим эмоциональным состоянием, уметь принимать мгновенные решения в самых сложных и непредсказуемых условиях, а также при необходимости с легкостью преодолевать психологические барьеры и мобилизовать накопленный опыт. Все вышеперечисленное вкупе является неотъемлемым элементом, который обеспечивает эффективность деятельности сотрудников ОВД и повышает ее уровень.

На данный момент можно сказать, что весь мир переходит в работе правоохранительных органов к более цивилизационным методам. Теперь умение построить общение как с обычными гражданами, так и с преступниками с позиции дипломатии, а не с позиции силы, ценится куда больше. Именно полноценное овладение сотрудником психологическими знаниями, соответствующими современной этике, а также применение силы исключительно в оправданных целях повышает у граждан доверие к правоохранительным органам. Прежде чем перейти к основам психологической подготовки, важно отметить, что помимо использования в ней современных методов, в том числе и обеспечивающихся при помощи компьютерных технологий, ее программа должна быть составлена правильно и восприниматься будущими сотрудниками полиции всерьез, иначе должного эффекта от нее и хоть какого-либо усвоения представленной сотрудникам информации не последует.

Прежде чем начинать разговор о сущности психологической подготовки, необходимо уделить немного внимания ее структуре, элементы которой как раз таки и обеспечивают эффективность. В эту структуру входят следующие элементы: профессиональный отбор, служебная подготовка, обучение в процессе деятельности, управление профессиональной деятельностью сотрудников, а

также формирование личности сотрудника и ее рост в рамках профессионального коллектива. Также к этой структуре можно отнести и обучение на факультетах повышения квалификации. Таким образом, исходя из особенностей структуры психологической подготовки, можно сделать вывод, что психологическая культура деятельности правоохранительных органов формируется и повышается все время, начиная от процесса обучения на соответствующую специальность и заканчивая непосредственно практической деятельностью сотрудника. Однако, так или иначе, необходимо изначально сформировать определенный уровень профессионально-психологических знаний, чтобы в дальнейшем только совершенствовать их.

Как уже говорилось ранее, сотрудникам правоохранительных органов приходится много работать с гражданами, причем как с относящимися к законопослушной части населения, так и с представителями преступного сообщества. Кроме того, на сотрудников полиции во многом влияет та сфера, с которой они работают, а именно, сфера преступная. Важно не дать сотрудникам попасть под это отрицательное влияние и вовремя отслеживать все негативные тенденции. Именно поэтому одна из задач профессионально-психологической подготовки – это воспитание психологической резистентности сотрудников, их устойчивости к воздействию тех негативных факторов, что разлагают его личность. По словам М.Н. Фетисовой, осуществление сотрудником правоохранительных органов своих обязанностей происходит в условиях, где одним из компонентов общественной среды и окружения является психологическая реальность. В таких условиях сотруднику необходимо не только быть правым, но и уметь донести свою правоту до граждан, помочь им понять справедливость его требований. Именно через умение донести свою правоту повышается эффективность воспитательных и профилактических мероприятий, повышается положительное отношение со стороны общественности к правоохранительным органам.

Мысленно структуру профессионального мастерства сотрудника ОВД можно разделить на две основные группы компонентов. Это профессиональная обученность, то есть наличие непосредственно специальных знаний, необходимых для работы с народонаселением, и психологическая подготовленность, которая влияет на отношение самого сотрудника к стрессогенным ситуациям. Первая группа складывается из всей той суммы знаний, навыков в профессиональной сфере, что сотрудник накапливает за годы службы, и умения их применять, а вторая представляет собой психологические характеристики, отвечающие особенностям оперативно-служебной деятельности и выступающих необходимым внутренним условием ее осуществления. Обе части этой структуры должны быть развиты в сотруднике одинаково, поскольку напрямую зависят друг от друга. Невозможно сформировать мастерство без необходимой профессионально-психологической подготовленности: иначе оно может повлиять на стабильность кадрового потенциала в ОВД. Например, по мнению все той же М.Н. Фетисовой, недостаточность психологической подготовки самих сотрудников, а лишь обучение основным психологических приемам, применяемым на практике по отношению к гражданам, привело к тому, что получаемые на вы-

пускников вузов МВД РФ служебные отзывы говорят о том, что образовательные учреждения правоохранительных органов недостаточно успешно решают задачу подготовки сотрудника-профессионала, несмотря даже на внедрение в учебный процесс различных новых технологий, в том числе и компьютерных. Именно поэтому стоит уделять внимание не только профессиональной обученности, но и психологической подготовленности [1, с. 32].

Психологическую подготовленность сотрудника к определенного рода ситуациям может помочь приобрести моделирование этих самых ситуаций, со всеми присущими им элементами. На практике, как известно, усваивание происходит намного легче, чем в теории, и поэтому моделирование является одним из самых эффективных методов при профессионально-психологической подготовке. Существует два взаимосвязанных пути психологического моделирования. В первый путь входит такой моделирование, когда внешние условия занятий приближаются к реальным условиям профессиональных действий, то есть некая «игра», которая, впрочем, требует серьезного отношения от ее участников и заставляет их в какой-то степени почувствовать себя будто бы в реальных условиях. Ее составляющими выступают, во-первых, выполнение профессиональных действий, причем в таких условиях и таким образом, которые были бы максимально приближены к реальности, в том числе с учетом тех трудностей, что могли бы возникнуть при проигрываемой ситуации и с использованием того же оборудования. Второй путь заключается в том, чтобы приблизить внутреннее психоэмоциональное состояние, включая все то напряжение, переживание и т.д. к реальному, то есть тому, что будет в условиях выполнения профессиональных действий. Для этого в психологической подготовке обычно используют лимитирование времени, дают дополнительные помехи, которые обеспечивают сложность понимания и оценки обстановки, которая, к тому же, может меняться вне зависимости от желания ее участников, что приближает их к реальности. Методика данного вида занятий строится правильно, если при моделировании ситуаций одинаково затрагивается и внешний, и внутренний фактор, то есть оба вышеуказанных пути прорабатываются, на них идет нагрузка. При этом прицельно прилагаются усилия, необходимые для моделирования мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых явлений и трудностей в комплексе и раздельно.

Так, В.В. Меньших и В.В. Горловым в 2015 г. было проведено примерное моделирование действий сотрудников ОВД при возникновении массовых беспорядков [2, с. 180]. Одним из важных результатов, который они вывели в своем исследовании, является то, что знание, полученное работниками ОВД во время моделирование ситуации на каждом ее этапе, позволяет в реальной ситуации действовать более рационально: быстрее принимать решения, распределять имеющиеся ресурсы и силы для повышения эффективности их использования, например, в ситуации, касающейся массовых беспорядков, необходимо правильно рассчитать и спланировать прибытие сил к примерному времени начала перехода к силовому этапу решения подавления массовых беспорядков, а не слишком рано или слишком поздно.

В профессионально-психологическом моделировании, как уже ранее было сказано, принято моделировать условия, при которых информации либо недостаточно, либо чересчур много, для большей реалистичности происходящего и для того, чтобы участник психомоделирования почувствовал изрядную толику напряжения и сумел с ней справляться. Это все соответствует реальным условиям, поскольку в реальных условиях информация практически никогда не получается в достаточном объеме, необходимом для разрешения проблемы – всегда присутствует какой-то элемент непредсказуемости. Также нужно учитывать, что и качество информации не всегда соответствует действительности – она может быть недостоверной или устаревшей, и в таких условиях сотруднику ОВД приходится принимать мгновенные решения, что создает у него определенную эмоциональную и психологическую вовлеченность, продемонстрировать примерную нагрузку, которая произойдет в данной ситуации, будь она в реальности, в том числе и при помощи искусственно создаваемых условий вроде дефицита времени. Также необходимо не забыть и о том, что помимо условий окружающей среды, создающих препятствия к действиям, существуют также условия, задаваемые руководителем, то есть, лицом, которое уже имело опыт в реальных действиях, и которое может сразу же «забраковать» подготовленное участником решение, если оно имеет хотя бы малейшие просчеты.

Необходимое психоэмоциональное давление на сотрудника ОВД, со стрессом от которого ему нужно научиться справляться как можно ранее, вызывается за счет следующих факторов. Во-первых, это, конечно же, повышение ответственности за высокий результат действий. Ставя перед собой эту планку и достигая ее, сотрудник также преодолевает вместе с тем внутренние психологические барьеры. Во-вторых, сами действия подчас могут иметь соревновательный характер, то есть, лучшим может стать только кто-то один, и соревновательный дух заставляет участников моделирования задействовать все внутренние и внешние ресурсы, чтобы как можно лучше выполнить свою задачу. Третьим фактором, как уже ранее было сказано, выступает время, его определенный лимит, за который нужно разрешить ситуацию, а вместе со временем – помехи, которые замедляют темп работы сотрудника ОВД, мешают ему достичь своей цели за отведенное время, с которыми он должен научиться справляться как можно быстрее. Пусть и созданные искусственным путем, риск и повышенная ответственность воспитывают в участниках психологического моделирования те необходимые качества, которые нужны в дальнейшей работе – пройдя психологическое моделирование и оказавшись в схожей ситуации, но в реальности, сотрудник ОВД будет чувствовать себя куда увереннее и сможет решить ее за более короткий срок, нежели тот сотрудник, что не проходил данную ситуацию и знает о ней только теоретически. При ее решении можно будет опереться на те знания и умения, что были получены при моделировании и, соответственно, избежать потери времени – и даже человеческих жертв, если говорить, к примеру, о все том же моделировании В.В. Меньших и В.В. Горлова действий сотрудников ОВД при возникновении массовых беспорядков [3, с. 82].

Опыт показывает, что целесообразно моделирование в комплексе разных психологических явлений для развития психологических качеств, необходимых

профессионалу. Так, следует укреплять обоснованную уверенность обучаемых в себе, своих возможностях, своей подготовленности к успешному решению задач в сложных условиях. Достигается это накоплением опыта действий в сложных ситуациях; ознакомлением и приучением сотрудников к сильно действующим психологическим факторам; убеждением их на опыте в возможности достижения успехов в сложных учебных условиях; частым приведением примеров успешных действий из практики; организацией встреч с практическими работниками, побывавшими в разных переделках; внушением оптимизма и уверенности в личную возможность молодого специалиста подготовить себя к успешным действиям в сложных условиях при работе над собой и проявлении упорства в овладении высотами профессионального мастерства.

Приоритетное значение в методике проведения занятий по профессионально-психологической подготовке имеет психологическое моделирование задач, условий и трудностей профессиональной деятельности специалистов. Это действенное психолого-педагогическое направление активизации профессиональных мыслей, качеств, намерений и действий, причем в приближенных к типично профессиональным условиям, что при многократных повторениях приводит к их нужному развитию.

Таким образом, подводя итоги исследования, специфичность содержания правоохранительной деятельности обусловливает комплексный подход к подготовке специалистов. При этом успешность профессиональной адаптации, как показывает практика, зависит от качества профессионально-психологической подготовки, позволяющей не только эффективно решать служебные задачи, но и поддерживать на должном уровне психическое здоровье и, вместе с тем, работоспособность сотрудников ОВД.

Литература

1. Фетисова М.Н. Совершенствование профессионально-психологической подготовки как фактор повышения эффективности деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2. С. 32–34.

2. Меньших В.В. Сетевая модель действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера на примере массовых беспорядков / В.В. Меньших, А.Ф. Самороковский, В.В. Горлов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (24). С. 54–59.

3. Меньших В.В. Оптимизация действий органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера / В.В. Меньших, В.В. Горлов // Информационная безопасность регионов. 2014. № 3. С. 81–87.

Зоз Владимир Александрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Использование современных информационных технологий в осуществлении поиска и распознавании лиц при решении задач оперативно-розыскной деятельности

Современные компьютерные технологии позволяют обрабатывать, считывать и передавать информацию по техническим каналам в больших объемах в кратчайшее время, за доли секунд. Умение и возможность быстро и качественно получать оперативно значимую информацию, проводить ее анализ, а также использовать специальные технические возможности, дают большое преимущество оперативному сотруднику при выполнении своих служебных обязанностей в борьбе с преступностью.

Для того чтобы отправить письмо при помощи современных компьютерных технологий необходимо просто нажать несколько клавиш на персональном компьютере. Современные технологии позволяют отправлять не только письма текстового содержания, но также и фотографии, видеозаписи, аудиозаписи в неограниченном объеме. При передаче данных используется один четко выработанный механизм, который является наиболее эффективным [1]. В настоящее время существует значительное количество сервисов, модулей и программ, с помощью которых можно обмениваться информацией. В условиях современных реалий трудно представить человека, у которого нет хотя бы одного из них, не имеющего электронную почту или аккаунт в социальных сетях.

Практически каждая организация независимо от формы собственности имеет свой персональный сайт, на котором размещается различного рода информация, связанная с деятельностью, продукцией, услугами и т.п. Организации могут обмениваться информацией и при помощи электронного документооборота, а также осуществлять иные операции. Органы государственной власти, в том числе ОВД, также не должны отставать в вопросах использования современных информационных технологий, в частности при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем в настоящее время развитие и использование IT-технологий в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не всегда происходит опережающими темпами. Однако необходимо обратить внимание, что на сегодняшний день органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют ряд современных технологий распознавания лица [2].

Отметим, что внедрение указанных технологий напрямую связано с развитием информационных технологий, используемых правоохранительными органами. Изначально базы данных в ОВД формировались в виде картотек и архивов на материальном носителе – бумаге. Требовалось значительное время для их формирования, а также на поиск необходимой информации. В картотеках накапливалась информация, которая представляла оперативный интерес. Для

того чтобы получить информацию о лице, или иную оперативно значимую информацию необходимо было подготавливать запрос, а затем в течение длительного периода времени ждать на него ответ. В связи с чем принцип оперативности утрачивал свое значение.

С развитием технологий работа правоохранительных органов по накоплению и использованию информации перешла на автоматизированный уровень, что повлекло за собой создание значительного количества сервисов и баз данных, автоматизированных информационно-поисковых систем, информационных баз данных, которые предназначены для учета и анализа большого количества информации. В качестве преимущества данной трансформации необходимо отметить, что любой сотрудник, имеющий доступ к такой базе, может получить абсолютно любую интересующую его информацию о том или ином человеке вне зависимости от местонахождения подразделения органа, в котором он работает.

Правовой основой использования новых технологий в деятельности ОВД, в том числе и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является Федеральный закон «О полиции», в ст. 11 которого указано, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру. При этом предусмотрено обеспечение возможности использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных. Вместе с тем в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в ст. 6 разрешено при проведении оперативно-розыскных мероприятий использование информационных систем, видеозаписи и аудиозаписи, а также киносъемки, фотосъемки, и других технических и иных средств, которые не наносят ущерб жизни и здоровью людей и не причиняют вред окружающей среде.

Таким образом, законодатель прямо указал на возможность и необходимость применения ОВД в служебной деятельности, в том числе и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, достижений науки и техники, информационных систем, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что технологии распознавания лица являются современными достижениями в сфере компьютерных технологий, в связи с чем и их применение в деятельности ОВД является закономерным шагом в противодействии преступности.

Технологии распознавания лиц в раскрытии преступлений можно условно разделить на следующие виды технологий: с использованием баз данных и информационных систем; с использованием камер видеонаблюдения.

Данные технологии условно можно отнести к одной из форм отождествления личности с применением аппаратно-программных средств, которые включают в себя технические средства фиксации биометрических данных лица, представляющего оперативный интерес (технические средства фото-, видео-,

аудиофиксации) и специализированных программ (распознавания по геометрии лица, распознавания по походке, распознавания по голосу и др.) [3].

Таким образом, в ОВД функционируют информационные системы, в которых накапливается и ведется учет изображений лиц, снимков, видеозаписей и т.п. Данные системы содержат в себе большой массив фотографий, анкетных данных людей, представляющих оперативный интерес. Принцип таких систем состоит в том, что оперативным сотрудником добавляется составленный фоторобот – субъективный портрет по описанным характеристикам лица в заданную базу данных, после чего фотография человека, представляющего оперативный интерес, сравнивается по формализованным и графическим параметрам лица.

К таким формализованным параметрам относятся и словесные – это пол, возраст, рост, телосложение и иные характеристики, а к графическим же относится алгоритм антропометрического сравнения с использованием точек, по которым можно распознать лицо. При таком методе используется два способа сравнения, что позволяет обрабатывать изображения разного качества.

Первый – частотный, который используется при хорошем качестве изображения, где даже сравнивается фактура кожи.

Второй характерен для плохого качества – контурный – используется при сравнении ярких переходов теней и направлен на поиск необходимого субъективного отображения по определению схожести контуров основных элементов лицевой части головы разыскиваемого.

В результате анализа и сопоставления имеющихся фотографий, системы выдают возможные варианты сходства с наибольшим процентом, в связи с чем устанавливается конкретное лицо. Аналогичные базы имеются в иных субъектах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Немаловажными информационно-поисковыми системами являются те базы данных, которые предназначены для отождествления лиц, находящихся в региональном или в федеральном розыске. Такого рода системы позволяют проводить анализ видеозаписей, фотографий и иных изображений в режиме «один к одному» и «один ко многим».

Информационные технологии как ответ на вызов времени обеспечивают высокую вероятность распознавания лиц, даже при каких-либо внешних изменениях (старение, брода, очки, смена прически). Поиск в целом занимает не более одной секунды, что является огромным преимуществом, при этом оперативному сотруднику предоставляются все имеющиеся похожие лица из баз данных для выбора необходимого.

При внедрении современных информационных технологий в осуществлении поиска и распознавании лиц при решении задач оперативно-розыскной деятельности необходимо обратить особое внимание на:

– пресечение постоянно расширяющейся эксплуатации преступниками технологий искусственного интеллекта («дипфейк»), в первую очередь, как инструмента кибер-, финансовой и иной высокотехнологичной преступности;

– более активном использовании информационных технологий, а также технологий искусственного интеллекта для предвидения дальнейших действий преступников;

– обеспечении информационной осведомленности оперативно значимой информацией полицейских, которые несут службу в практических подразделениях, экипажей полицейских машин и т.п.;

– развитии уровня компетенций сотрудников полиции в части использования современных информационных технологий в борьбе с преступностью;

– устранении дублирования усилий и нерациональной траты ресурсов, при стремлении каждой службой создавать свои информационные системы [4].

Информационные системы и базы данных как способ распознавания лиц в оперативно-розыскной деятельности намного упрощают работу оперативных подразделений, давая возможность вести учет и анализ необходимой информации о лицах, представляющих оперативный интерес, полученной из различных систем, а также своевременно получать новую информацию о них, что позволяет достигать оперативных целей.

В целях повышения эффективности работы указанных систем, необходимо предусмотреть создание единой сети, которая будет объединять базы данных, системы наблюдения, мониторинга и т.п., накапливать и анализировать полученную информацию. И в последующем прогнозировать дальнейшее развитие ситуаций, связанных с безопасностью дорожного движения, общественной безопасности, серийностью совершаемых преступлений, оперативной обстановки, складывающейся как на определенной территории, так и по стране в целом.

Таким образом, можно говорить о завершенности цикла с момента пополнения баз данных путем внесения сведений непосредственно сотрудниками различных служб ОВД и пополнения данными с видеокамер систем видеонаблюдения, при организации которого не будет необходимости собирать информацию из разрозненных источников и баз данных.

Литература

1. Архипов А.Ю. Основные направления и проблемные вопросы использования банков данных видеоинформации в деятельности оперативных подразделений при раскрытии преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 74.

2. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. 415 с.

3. Ховавко С.М. Формы отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 84–87.

4. Зоз В.А. Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах / В.А. Зоз, А.Р. Шроль // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 191–194.

Зырянов Игорь Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Концептуальная модель административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения

Для уяснения концептуальной модели, в том числе и правовой природы административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД России с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения, принципиальную роль играет взаимосвязь указанного правового явления с целями и задачами исполнительной власти. Непосредственно на органах исполнительной власти, к которым принадлежит и ГИБДД МВД России как структурное подразделение ОВД, лежит основное бремя по практической реализации и выполнению задач в сфере безопасности дорожного движения, содержание которых раскрывается федеральным законодательством и соответствующими положениями.

Анализ положений вышеуказанной совокупности нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости исключения некоторых задач, стоящих перед ГИБДД в сфере безопасности дорожного движения. Мы убеждены, что основные задачи ГИБДД МВД России должны вытекать из ее статуса как субъекта, входящего в систему ОВД. То есть они должны быть связаны исключительно с осуществлением контрольно-надзорной и юрисдикционной деятельности, а задачи и соответствующие полномочия, не свойственные ГИБДД МВД России как структурному подразделению МВД (например, о приеме экзаменов на право управления транспортными средствами, регистрация различного переоборудования транспортных средств, переоформление и другие регистрационные действия и издание соответствующих документов, а также другие аналогичные положительные, регулятивные функции), необходимо отнести к компетенции других органов исполнительной власти, например, в структурные подразделения Министерства транспорта РФ в подведомственный ему орган – Ространснадзор через развитую сеть МФЦ.

Как уже отмечалось, административная юрисдикция ГИБДД МВД России коренным образом связана с реализацией исполнительной власти, с формами реализации права и наиболее – с принудительным способом правоприменения по его правоохранительной функции.

Таким образом, административная юрисдикция ГИБДД МВД России с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения являются разновидностью как правоприменения, так и правоохранительной деятельности. А потому для нее характерны признаки, свойственные деятельности органов исполнительной власти, в частности такие, как наделение юридически властными полномочиями, без которых невозможно осуществление административно-юрисдикционной деятельности, государственно-властный, организующий, предметный, повседневный и непрерывный характер.

Как отмечает по этому поводу Ю.М. Козлов, искоренение негативных обстоятельств, охрана общественного порядка, безопасности, защита прав личности, общества, государства являются одними из основных задач управления, реализация которых предусмотрена, в частности, определенными процессуальными формами [1].

Правильно, на наш взгляд, мнение Ю.С. Адушкина, который считает, что исследование любой процессуальной формы предполагает необходимость освещения, по крайней мере, четырех основных ее элементов: целей, принципов, субъектов и стадий [2]. Определяя результаты, на достижение которых направлено производство, и основные принципы его построения, кто осуществляет в нем функции и в какой временной последовательности развивается процессуальная деятельность, эти категории раскрывают специфические черты и дополняют характеристику сущности соответствующей процессуальной формы. Другие категории процесса (подведомственность, акты, сроки, доказательства и доказывания) имеют производный характер и в полной мере могут быть раскрыты в процессе анализа первых. Под целями (задачами) административных юрисдикционных производств понимается непосредственный социально-правовой результат, для достижения которого они существуют. Он прямо следует из значения административных норм, которые формируют задачи соответствующего законодательства, задачи учреждений, предприятий и организаций, права и обязанности руководителей и их подчиненных и т.п. Такое утверждение, в целом, согласовывается с существующими взглядами на назначение различных процессуальных форм, на задачи любого юрисдикционного процесса и административно-юрисдикционной деятельности.

Согласно мнению Е.В. Додина, основная задача административного процесса (в широком его понимании) состоит в достижении наиболее оптимального результата относительно конкретного индивидуального дела, другие задачи – охрана общественных отношений, прав организаций и граждан, а наиболее общие задачи те, которые стоят перед государственным управлением в целом [3]. Л.В. Коваль отмечает необходимость разграничения в административно-деликтном отношении его ближайших (наказание конкретного правонарушителя) и конечных (защита правопорядка, искоренение административных правонарушений) целей. А.П. Шергин, говоря об охранной и воспитательной функциях юрисдикции, видит их прежде всего в решении дел о правонарушениях, в специальном и общем превентивном действии, устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений.

Так, с внесением изменений в административное законодательство, возникла проблема, связанная с привлечением всех участников дорожного движения к ответственности, если фиксация правонарушения происходит в автоматическом порядке различными техническими средствами. Это объясняется тем, что в нормативно-правовых актах России не содержится сведений об установке данных специальных технических средств, а также не предусмотрены критерии их установки. Ввиду того, что вышеуказанные требования отсутствуют, возникают ситуации неправильной их установки, нахождения приборов в неотведенных для обеспечения правильной их работы местах, происходит установка тех-

нических средств ненадлежащего качества, что по своей сути в полной мере нарушает права человека и гражданина, и способствует к привлечению невиновных лиц к административной ответственности. Внесение изменений не дало конкретных понятий, как о самих технических средствах, так и о видах и способах их применения. По мнению генерального прокурора России И. Краснова [4], количество дорожных систем видеофиксации административных правонарушений имеет тенденцию к бесконечному росту, они устанавливаются не только в случайных местах, но и намеренно настраиваются на некорректную работу.

В заключение хотелось бы отметить, что построение четкой модели административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения позволит исключить всевозможные экономические махинации с системами технического контроля за дорожным движением и нецелевым использованием бюджетных ассигнований в данной сфере.

Литература

1. Административно-правовые отношения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Ю.М. Козлова. URL: https://admin-sc.ru/wp-content/uploads/2020/08/105706.pdf.

2. Административный процесс (производство). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-forma-proizvodstva/viewer.

3. Административный процесс как юридическая категория: понятие и сущность. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-kak-yuridicheskaya-kategoriya-ponyatie-i-suschnost.

4. Выступление Генерального прокурора в Государственной думе. URL: https://matador.tech/news/genprokuror-rezko-raskritikoval-doroznye-kamery.

Зырянов Игорь Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Кулаков Артем Олегович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Семейно-бытовые правонарушения: понятие и общая характеристика

Семья представляет собой обособленную социальную группу, которая объединяется родственными связями. Здоровое государство должно выстраиваться, опираясь на стабильное и активное гражданское общество, которое невозможно без стойких семейных связей, поддерживающих должный уровень культуры и необходимых базовых ценностей [1].

Стойкие семейные связи позволяют воспитывать новые поколения в условиях высоконравственных ценностей, обеспечивающих понимание каждого в необходимости соблюдения законности. При этом рассредоточение имеющихся семейных идеалов может повлечь необратимые последствия, результатом которых выступает упадок нравственности, а также рост преступности.

Следует также обратить внимание, что на семейные ценности могут также оказывать влияние неблагоприятные социальные обстоятельства, природные катаклизмы и иные отрицательные явления, ухудшающие благосостояние в различных сферах государственной жизни.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что как внешние факторы могут оказывать воздействие на построение крепких семейных связей, так и внутрисемейные процессы могут оказывать воздействие на состояние общественных и государственных процессов, поскольку напрямую взаимодействуют с отдельно взятой личностью. Кроме того, нельзя забывать, что именно в семье происходит первичная социализация личности, выступающая фундаментом для дальнейшего привития человеку необходимых социальных навыков и вариантов поведения. Отсюда несостоятельность семьи, несоответствующий уровень удовлетворения бытовых потребностей человека могут повлечь отрицательные последствия для всего общества в целом. В связи с этим изучение внутрисемейных факторов, различного рода отрицательных тенденций в процессе построения семьи, а также крайне негативных проявлений различных правонарушений в семейной и бытовой сфере, имеет важное значение для определения состояния правонарушений в целом [2].

Итак, рассмотрение семейно-бытовых правонарушений логичным будет начать с рассмотрения структуры семейно-бытовой сферы, исходя из которой будут определяться основные направления семейно-бытовых правонарушений. Итак, в структуру семейно-бытовой сферы выходят следующие основные элементы:

– внутрисемейная сфера (отношения между супругами, а также между родителями и детьми);

– личностно-бытовая сфера (отношения в бытовых микрогруппах вне семьи);

– общественно-бытовая (общественный быт, оказание бытовых услуг, взаимодействие между личностями в общественных местах).

Ведение семейного быта способствует удовлетворению культурно-эмоциональных потребностей, однако, безусловно, требует соотнесения своих интересов с интересами иных членов семьи, а также интересами семьи в целом. При этом вступающие в брак в некоторых случаях могут быть неподготовленными к построению нормальных семейных отношений, на основании чего возникают различного рода конфликты, которые в последующем разрешаются как правомерным, так и не правомерным путем. Разрешение конфликта правомерным путем предполагает поиск компромисса для решения проблемы. В некоторых случаях нет иного пути, как решение конфликта разводом. В свою очередь решение семейно-бытовых проблем может усугубляться проявлением агрессии, сопровождаемой ростом криминогенного неблагополучия семьи, и, как следствие, ростом семейно-бытовых правонарушений. Исходя из уровня криминогенной активности, Г.М. Миньковский предлагает следующую классификацию семей:

1) воспитательно сильная;

2) воспитательно устойчивая;

3) воспитательно неустойчивая;

4) воспитательно слабая с утратой контакта с детьми и контроля над их поведением;

5) воспитательно слабая с постоянно конфликтной атмосферой;

6) воспитательно слабая с агрессивно-негативной атмосферой;

7) маргинальная (от лат. – край) с алкогольной, сексуальной и иной деморализацией;

8) правонарушительная;

9) преступная;

10) психически отягощенная.

При этом последние пять разновидностей в вышеуказанной классификации являются криминогенно неблагополучными. Рассмотрение различных классификаций семей является актуальным ввиду того, что мы разделяем мнение таких ученых, как В.А. Серебрякова и А.П. Сырова, которые утверждают, что семья является своеобразным трансформатором, способным как укоренить антикриминальные идеи, так и, наоборот, усилить криминальную активность человека. В связи с этим, выделение семейно-бытовых правонарушений в качестве отдельной группы правонарушений является необходимым для их подробного изучения, и обуславливается следующими основными положениями:

– во-первых, это определяется значительной распространенностью данных правонарушений;

– во-вторых, особенностями предупредительной работы, связанными со спецификой личности правонарушителей и потерпевших, различием обстоятельств, способствующих этим преступлениям, спецификой субъектов профилактики;

– в-третьих, необходимостью дифференциации и индивидуализации мер социальной помощи или ответственности [3].

Исходя из особенностей семейно-бытовых правонарушений, отграничивающих данный вид правонарушений от иных, можно сформулировать понятие данного вида правонарушений. При этом стоит учесть, что официального закрепления данного понятия в нормативных источниках не имеется. В связи с этим определение семейно-бытовых правонарушений находится в поле деятельности ученых. Итак, под бытовыми правонарушениями обычно понимают посягательства на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность личности, нормальное развитие несовершеннолетних, а также на личную собственность граждан, совершенные по бытовым мотивам, на почве неприязненных отношений между виновными и потерпевшими.

При определении характерных черт семейно-бытовых правонарушений необходимо исходить из следующих основных признаков:

1. Наличие конфликтной ситуации, последствием которой является совершение правонарушения. При этом данная конфликтная ситуация должна складываться между лицами, состоящими в семейных, родственных или иных соседских отношениях.

2. В результате сложившегося конфликта происходит формирование мотивации на совершение деяния, посягающего на личность насильственного характера.

3. Наличие конкретного места насильственного посягательства, которое связано с местом жительства правонарушителя и жертвы. Таким местом может быть квартира, общежитие, а также любое иное жилище.

При рассмотрении вопросов, связанных с семейно-бытовыми правонарушениями, необходимо учитывать социальную природу семейно-бытовой сферы, в связи с чем при определении семейно-бытовых правонарушений необходимо иметь в виду:

– социальную сущность быта и семьи в системе общественных отношений, их роль в процессе формирования активного гражданского общества с правопослушными взглядами, стойкой уверенностью в том, что правонарушения являются негативным явлением в государстве.

– значение влияния микросоциальной среды на формирование отдельно взятой личности, ее отношения к обществу и государству, устойчивых взглядов и ответственности;

– роль отдельного человека и влияния на него сложившейся ситуации, его поведения в данной ситуации, а также принятие решения по выходу из данной ситуации;

– особенности поведения личности, сформированности антиобщественных взглядов и идей;

– особенности объекта посягательства, его характерных черт, вариантов поведения жертвы семейно-бытового конфликта.

Необходимо рассмотреть вопрос о разновидностях конфликтных ситуаций, служащих причиной совершения бытовых правонарушений. Кроме того, данная классификация будет необходима при разграничении разновидностей семейно-бытовых правонарушений. На основании такого признака, как каче-

ственная интерпретация причинно-следственной связи, можно определить следующие виды конфликтов:

1. Правонарушение является следствием затяжного конфликта между сторонами, инициатором данного конфликта выступает именно преступник.

2. Правонарушение является следствием аморального поведения потерпевшего.

3. Правонарушение выступает следствием антиобщественного поведения и правонарушителя, и жертвы.

4. Наличие внутриличностного конфликта у правонарушителя, вследствие чего последний разрешает его антиобщественным способом. При этом внешние факторы могут совершенно не иметь никакого воздействия на поведение правонарушителя.

В завершение рассмотрения общей характеристики семейно-бытовой преступности, необходимо остановиться на основных разновидностях проступков, совершаемых в рассматриваемой сфере:

1. Насильственные правонарушения, связанные с посягательством на жизнь и здоровье человека.

2. Преступления против чести и достоинства, связанные с насилием.

3. Имущественные правонарушения, совершаемые на семейно-бытовой почве.

Подводя итог, следует сказать, что семейно-бытовая сфера играет большую роль в жизни общества и оказывает воздействие на состояние государства и государственных процессов. Именно сфера семьи и быта оказывает первоначальное воздействие на личность, процесс социализации человека, его воспитание, формирование основных навыков правопослушного, либо, напротив, антиобщественного образа жизни. Этим и обуславливается повышенная опасность семейно-бытовых конфликтов, которые затем могут перерасти в правонарушения, а также в преступления. Правонарушения в семейно-бытовой сфере представляют отдельную группу правонарушений различной направленности, объединяющим фактором которых будут отношения между правонарушителем и жертвой, а именно между лицами, состоящими в семейном родстве или ведущими общий быт [4].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 24.03.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 26 (Ч. I). Ст. 3851; 2022. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 01.04.2022).

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Основные виды обеспечения оперативно-розыскных операций

Операция как организационная форма нашла широкое распространение в различных профессиональных сферах деятельности человека, в том числе – в работе правоохранительных органов. Такие понятия, как специальная операция, оперативно-профилактическая операция, тактическая операция [1] достаточно подробно описаны в научной литературе [2]. Эффективность их применения в практической деятельности правоохранительных органов доказана и не вызывает сомнений. В то же время вопрос проведения оперативно-розыскных операций недостаточно широко изучен, а целесообразность их проведения оперативными подразделениями ОВД продолжает вызывать дискуссии в кругах ученых и практиков. Продолжая отстаивать точку зрения о необходимости дальнейшего научного исследования теории оперативно-розыскных операций и апробации ранее сделанных выводов, рассмотрим различные виды обеспечения оперативно-розыскной операции и их сущности.

Изучение разных аспектов обеспечения оперативно-розыскной операции напрямую связано с пониманием того, что она из себя представляет и для достижения каких целей, решения каких задач она проводится, так как именно благодаря всестороннему обеспечению можно быть уверенным в успехе проводимой оперативно-розыскной операции.

Считаем, что оперативно-розыскная операция (далее – ОРО) представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и других действий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), осуществляемых коллективно на основе единых замысла и плана и согласованных по цели, месту (объектам), времени и способам действий.

Убеждены, что ОРО является высшей организационной формой ОРД, так как все существующие организационные формы могут при необходимости осуществляться в виде ОРО. Причем возникновение такой необходимости обусловлено повышенной сложностью решаемых с помощью ОРО задач ОРД и, как правило, сопряжено с преодолением оказываемого противодействия со стороны преступников либо осознанием возможной угрозы такого противодействия и применением превентивных мер.

Например, в ряде ОРО могут проводиться: предварительная проверка, оперативная разработка, оперативное сопровождение расследования уголовного дела, розыск преступников и т.д.

Основополагающим отличием ОРО от других организационно-тактических форм является именно спланированная и согласованная совместная деятельность участников операции, нацеленная на решение конкретной задачи ОРД.

Достижение целей ОРО строится на основе получения тактических преимуществ по пяти направлениям и выражается в: силах, средствах, времени, информации, конспирации. В свою очередь тактические преимущества могут достигаться

путем использования сложившихся естественным образом обстоятельств либо путем их искусственного создания. Для решения таких задач ОРО использует согласованность и сонаправленность действий всех участников операции, а также комплексное обеспечение процесса ведения ОРО по таким трем стратегически важным направлениям, как: информационное, материально-техническое и морально-психологическое. Рассмотрим каждое из указанных направлений, которые в свою очередь являются основными видами обеспечения ОРО.

Информационное обеспечение нацелено на непрерывное удовлетворение потребности в оперативно значимой информации, которое достигается путем получения информации из различных источников и с помощью различных методов ОРД, с ее последующей проверкой, уточнением, документированием, накоплением, систематизацией, анализом, оценкой, использованием и защитой. Поскольку ОРД является по своей сути информационным видом деятельности, данное направление осуществляется непрерывно и циклично. Первоначально для достижения целей ОРО используется информация, имеющаяся в распоряжении оперативных подразделений ОВД и содержащаяся в различных делах и учетах. В дальнейшем используется информация, получаемая извне, то есть из источников (открытых и негласных), находящихся за пределами ОВД. Полученная извне информация после ее проверки и обработки преобразовывается в информацию, имеющуюся в распоряжении оперативных подразделений ОВД и содержащуюся в различных категориях дел и учетов. По нашему мнению, к информационному обеспечению ОРО следует относить и контроль за каналами и содержанием информации, поступающей противнику. Таким образом, в результате осуществления информационного обеспечения ОРО достигается тактическое преимущество по двум из пяти основных направлений: преимущество в информации и конспирации.

Материально-техническое обеспечение позволяет удовлетворить потребность в необходимых для решения задач ОРО финансовых средствах, специальной, оперативной, организационной технике, транспорте, всевозможных видах расходных материалов и энергоносителей, различных помещениях, оперативном гардеробе, документах, средствах вооружения и т.д. Этот вид обеспечения ОРО является, по нашему мнению, вспомогательным и позволяет при определенных условиях в некоторой степени компенсировать ОВД отсутствие тактического преимущества в силах, задействованных в проведении ОРО. В данном вопросе очевидно, что та сторона, которая имеет преимущество в финансах и используемых средствах достижения своих целей получает тактическое преимущество в средствах и времени. Преступный мир на сегодняшний день широко использует такие преимущества, совершая преступления с использованием сети Интернет, распространяя наркотики, оружие, фальшивые деньги и совершая дистанционные мошенничества. Такое положение вещей требует совершенствования уровня материально-технического обеспечения как ОРО, так и ОВД в целом. Преимущество в технической оснащенности, в тактико-технических характеристиках используемых средств, достаточная свобода в финансовых ресурсах позволяет быстрее и лучше решать задачи ОРО.

Морально-психологическое обеспечение нацелено на создание благоприятного морально-психологического климата среди всех без исключения участников ОРО, с одной стороны, и на выработку комплексного морально-психологического воздействия на противоборствующую сторону – с другой. Это влияет на сплоченность коллектива, на эффективность осуществления взаимодействия, когда включается принцип: сам погибай, а товарища выручай. Осознание угроз и рисков своему положению компенсируется для всех участников ОРО осознанием важности решаемых каждым из них задач, а также стремлением максимально эффективно действовать на своем участке работы, обеспечивать благоприятствующие условия для решения общих задач. Доминирование общих потребностей над потребностями личными и самопожертвование ради более высоких идеалов борьбы с преступностью, борьбы за справедливость, по нашему мнению, являются наиболее важными в вопросе морально-психологического обеспечения ОРО. Широко известны случаи, когда стойкость убеждений и принципиальность позиций оперативных сотрудников ОВД способствовала победе в противоборстве с преступностью. Подавление воли к сопротивлению преступников, осознание неотвратимости для них справедливого наказания также, на наш взгляд, относится к морально-психологическому обеспечению ОРО.

В заключение следует сказать, что деление на три направления видов обеспечения ОРО является теоретическим в силу ряда причин. С одной стороны, оно достаточно условно, так как содержит в себе некоторые элементы, которые могут быть выделены в отдельное направление, но в силу закрытости такой информации сознательно не упоминаются нами в открытой работе. С другой стороны, деление на три направления имеют много пограничных вопросов, которые теоретически могут быть сгруппированы как в один, так и в другой элемент обеспечения. В целом, считаем, на сегодняшний день развитие теории проведения ОРО наиболее перспективным в вопросе повышения эффективности деятельности оперативных подразделений ОВД в решении стоящих перед ними задач.

Литература

1. Завьялов В.А. Разграничение категорий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 3(24). С. 10–13.

2. Буткевич С.А. Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Старотеряево, 2016. С. 23–25.

Иванов Святослав Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент
Иванова Анна Васильевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Сущность и содержание категории «общественная безопасность»

С учетом роста угроз национальным интересам РФ возрастает необходимость выработки действенных мер по обеспечению общественной безопасности, что сегодня является объектом научных интересов многих ученых. Так, изучением отдельных аспектов в указанной области занимались Н.А. Босхамджиева, С.И. Гирько, В.В. Гущин, И.Б. Кардашова, В.Н. Конин, С.В. Лихачев, С.В. Степашин, а также С.А. Буткевич [1], рассматривающий вопросы обеспечения общественной безопасности в Республике Крым. Поиск новых современных путей решения актуальных проблем, связанных с обеспечением общественной безопасности, основывается не только на разработке конкретных предложений в данном направлении [2], но и реализуется в рамках самой дефиниции «общественная безопасность».

Ввиду того, что активное развитие науки в современном мире порождает диффузию терминов из одной области в другую, это, в свою очередь, приводит к размытию четких терминологических границ. Соответственно, основное требование к терминологии о необходимости строгого использования тех или иных дефиниций тоже не всегда выполнимо, и в отдельных случаях, в частности в юриспруденции, когда термин четко не закреплен словарно или законодательно, выработать единый подход к его определению, учитывая большое количество научных мнений, становится сложно.

В контексте нашего исследования рассмотрим категорию «общественная безопасность», ее сущность и содержание. Данное понятие достаточно емкое, учитывая разносторонность подходов к его определению, но сегодня можно достоверно утверждать, что в современных реалиях при росте угроз различного характера возрастает и интерес к вопросу обеспечения общественной безопасности в целом и к пониманию данного понятия в частности.

Исходя из определения, закрепленного в Концепции общественной безопасности в РФ, общественная безопасность является частью национальной безопасности государства и представляет собой состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3].

Кроме того, данная категория закреплена и в административном, и в уголовном праве. Так, согласно словарю-справочнику по административному праву общественная безопасность представляет собой систему отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровью граждан и их имуществу [4].

С уголовно-правовой точки зрения дефиниция общественной безопасности четкого закрепления не имеет, но нормы главы 24 УК РФ [5] предусматривают уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности, однако объем данного понятия для целей уголовного закона и сегодня окончательно не определен.

Кроме того, ряд ученых дают свое определение понятию «общественной безопасности», что позволяет более детально определить сущность и содержание данного термина, представим отдельные из них:

– С.И. Гирько, один из разработчиков Концепции общественной безопасности РФ, определяет общественную безопасность как защищенность общества от внутренних и внешних угроз [6];

– С.В. Степашин – как защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие общества в конкретных исторических и природных условиях, от опасностей, источником возникновения которых являются внутренние и внешние разногласия, меняющие содержание и направленность под влиянием различных факторов [7];

– В.В. Гущин – как социально-правовое явление, представляющее собой совокупность косвенных источников повышенной опасности для общественных отношений, которые регулируются системой юридических норм с целью предупреждения, локализации и ликвидации условий и факторов, создающих потенциальную или реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства [8].

Проведенный анализ различных научных точек зрения о сущности и содержании категории «общественная безопасность» позволил определить, что условно представленные подходы ученых можно разделить на две основные категории: одни из них в основу данной дефиниции ставят объекты ее защиты, а другие – акцентируют внимание на таком содержательном аспекте указанного понятия, как защищенность от различных угроз. Однако, несмотря на высокий интерес к проблеме определения понятия «общественная безопасность» и вопросу ее обеспечения, единого подхода и толкования данного термина в науке не выработано, что обусловлено комплексностью данного правового феномена, включающего в себя сложные социальные процессы и явления.

Подводя итог, отметим, что существуют различные подходы к дефиниции «общественная безопасность», каждая из которых дополняется также научными разработками ученых в данной сфере, которые дают свое толкование термину, но в целом указанное понятие рассматривается либо в рамках широкой правовой проблематики, либо в отдельном узком аспекте. В связи с этим сегодня нет единого определения понятия «общественная безопасность», хотя разработка понятийного аппарата, в том числе и научное обоснование данной дефиниции, разграничение с другими правовыми категориями и установление связей с ними, имеет весомое значение не только для теории, но и для правоприменительной практики.

Литература

1. Буткевич С.А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 87–95.

2. Иванов С.И. Задачи оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в Крымском федеральном округе по противодействию возможным террористическим и экстремистским акциям // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 364–367.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
154602/ (дата обращения: 18.04.2022).

4. Россинский Б.В. Административное право. Словарь-справочник. М.: Юнити-ДАНА, Закон и право, 2000. 271 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

6. Гирько С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 16–19.

7. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 246 с.

8. Гущин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1998. 449 с.

Каац Марина Эвальдовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Уфимский юридический институт МВД России

Понятие и социально-правовое содержание мер пресечения

Для эффективного производства расследования уголовного дела в механизме взаимоотношений органов уголовного преследования и лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, предусматриваются специальные механизмы, целью которых является достижение максимальной эффективности такого расследования. Одним из таких механизмов является институт мер пресечения.

Необходимо отметить, что следователи активно используют названный механизм в ходе расследования преступлений с учетом того, что структура закрепленных мер пресечения включает в себя разнообразные приемы обеспечения должного и эффективного уголовного преследования. В связи с тем, что природа уголовно-процессуальных мер пресечения обеспечивается государственным принуждением, в их составе присутствуют и такие меры, которые связаны с прямым ограничением конституционных прав подозреваемых (обвиняемых). К примеру, это касается одной из самых суровых мер пресечения – заключения под стражу.

Для достижения предназначения уголовного судопроизводства, установленного ст. 6 УПК РФ, законодатель закрепил такие механизмы процессуального принуждения, которые могут нарушить сферу частной жизни человека только в установленном уголовно-процессуальном порядке. Меры уголовно-процессуального принуждения являются необходимым инструментарием правоохранительных органов в рамках теории обеспечения государством абсолютного блага в виде комфортной и свободной от криминала среды для жизнедеятельности своих граждан [1, с. 49]. Установленные законоположения о возможном временном ограничении конституционных прав граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, в связи с применением к ним мер пресечения, вписываются в концепцию мыслителя конца XIX в. Макса Вебера об исключительной прерогативе государства на применение насилия. С этой точки зрения необходимо установление социально-правового баланса между уровнем безопасности граждан и объемом прав, которые ограничиваются в рамках применения уголовно-процессуального принуждения.

Так, отдельные ученые рассматривают процессуальное принуждение не только с точки зрения создания физических обстоятельств, при которых субъект уголовно-процессуальных отношений вынужден исполнить свои обязательства, но и психологических и иных обстоятельств [2, с. 120]. Таким образом, для субъекта, к которому применяются меры пресечения, в установленном законом порядке наступают ограничения личного, имущественного или иного характера, которые влияют на его сознание и поведение, тем самым достигается его должное поведение, способствующее разрешению задач уголовного судопроизводства.

Согласимся с мнением ученых-процессуалистов о том, что в настоящее время отечественная система уголовно-процессуального принуждения имеет характер развивающейся системы [3, с. 19]. Несомненно, об этом свидетельствует и внесение изменений в Раздел IV УПК РФ. В частности, о расширении видов мер пресечения свидетельствует введенная в 2018 г. такая мера, как запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ).

Ряд ученых обращают внимание на взаимосвязь уровня демократизации общества с уровнем гарантии прав лиц, подвергаемых мерам пресечения. Данная зависимость не только определяет закрепление в Конституции РФ прав человека и его свобод, позиционируя это как высшую ценность, но и гарантирует механизмы защиты таких прав. Подобное положение вещей в нашей стране обуславливает замедленный ход активного правоприменения к тем институтам уголовно-процессуального права, которые являются не характерными для нее. В частности, наличие широких полномочий и дифференцированного подхода к выбору меры пресечения недостаточно для активного их внедрения в практику правоохранительных органов [4, с. 85].

Вместе с тем исследуемые ограничения накладываются на лицо, совершившее общественно опасное деяние, при предварительном расследовании преступлений путем применения данных мер. Поэтому при их избрании и применении важнейшей задачей сотрудников правоохранительных органов является соблюдение оптимального баланса конституционных прав, свобод, интересов личности.

Наше общество находится в постоянном развитии. На современном этапе, основные права и свободы человека приобрели большую ценность и неприкосновенность, в связи с этим встает вопрос о применении более гуманного обращения с лицами, и даже с теми, кто нарушил закон. В настоящий период времени существуют процедуры, обеспечивающие защиту прав личности. Государство, предназначением которого является защита интересов его граждан, прежде всего, не должно причинять излишних страданий, особенно тем, кто еще не является обвиняемым или не признан виновным в совершении преступления [5, с. 79].

Большинством отечественных процессуалистов меры пресечения признаются системообразующим элементом процессуального принуждения [6, с. 536]. В этой связи хочется отметить, что, по нашему мнению, невозможно сравнивать между собой все три элемента мер процессуального принуждения (задержания, мер пресечения, иных мер процессуального принуждения), так как каждая из них решает определенные задачи, но некоторые из них могут быть взаимозаменяемыми в комбинации друг с другом. Поэтому меры пресечения невозможно называть центральным звеном системы мер процессуального принуждения.

В положениях ст. 97 УПК РФ отмечается, что следователь и иные указанные в законе должностные лица вправе избирать в отношении обвиняемого (подозреваемого) установленные меры пресечения, в случае, если есть основания полагать, что указанные лица скроются от дознания, предварительного следствия или суда, будут продолжать заниматься противоправной деятельно-

стью, а также вести деятельность, связанную с уничтожением доказательств или угрозами свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства.

Как видно, указанные положения не устанавливают понятие мер пресечения, а только лишь определяют основания их применения. Не дается определения мер пресечения и в ст. 5 УПК РФ.

В уголовно-процессуальной литературе существуют свои точки зрения относительно содержания понятия мер пресечения. Так, А.Ф. Родин и А.А. Антропов понимают под мерами пресечения «закрепленные в нормах уголовно-процессуального законодательства меры государственного принуждения, применение которых осуществляется уполномоченными должностными лицами (дознавателем, следователем или судом) к обвиняемому (подозреваемому) лицу по установленным УПК РФ основаниям» [7, с. 241]. Необходимо отметить, что, по нашему мнению, понятие мер пресечения должно в себе содержать основную цель их применения, что будет способствовать пониманию их правовой природы.

В связи с этим И.Г. Рогава и С.А. Куринной отмечают, что меры пресечения представляют собой «уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ следователем, дознавателем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого), в целях воспрепятствования его возможности уклонения от дознания, следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, препятствования производства по уголовному делу, а также обеспечения исполнения приговора» [8, с. 112]. Отметим, что указанные авторы пошли по самому простому пути и включили в понятие мер пресечения основания их применения, которые закреплены в положениях ст. 97 УПК РФ.

Отдельные авторы отмечают, что меры пресечения представляют собой определенный элемент воздействия, регламентированный нормами уголовно-процессуального законодательства, для того, чтобы дознание, следствие или суд, используя законные основания, принудительно и правомерно требовали от обвиняемого (подозреваемого) определенных шагов (действий), с тем, чтобы в процессе дознания, предварительного следствия и суда обвиняемый (подозреваемый) не продолжал своих криминальных действий, не препятствовал уголовному судопроизводству и исполнению приговора [9, с. 177].

Некоторые авторы предлагают исследование мер пресечения на основе физически-принудительного и психолого-принудительного аспектов [10, с. 729]. Такой подход имеет место в связи с тем, что законодатель расположил меры пресечения в УПК РФ, исходя из характеристики их вторжения в частную жизнь человека. В основе психолого-принудительных мер пресечения лежит понимание лица, в отношении которого они избираются, о необходимости придерживаться правомерных образцов поведения, а также возможность ужесточения его положения в случае, если он этих моделей придерживаться не будет.

Таким образом, в уголовно-процессуальной литературе практически все подходы к пониманию мер пресечения сводятся к констатированию оснований, закрепленных законодателем, а также указанию на их принудительный характер. Меры пресечения – старейший институт в российском уголовном процессе.

Они занимают особое место в системе мер процессуального принуждения. Сравнивая меры пресечения, существовавшие с 1864 по 1917 годы, с теми, которые существуют сегодня, можно сделать вывод, что они кардинально отличаются. И их главное отличие заключается в степени строгости применения мер пресечения. Они стали гуманнее, а некоторые нормы даже были отменены. При избрании мер пресечения учитывается тяжесть обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, его род занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Таким образом, обеспечение защищенности граждан от преступности является абсолютным благом, которое обязано обеспечивать государство. В целях создания благоприятных условий для жизнедеятельности общества государство, в том числе, наделяет правоохранительные органы правомочием вмешиваться в частную жизнь человека в установленном законом порядке посредством механизмов процессуального принуждения. Исходя из этого, считаем, что понятие мер пресечения должно в себе содержать основную цель их применения, что будет способствовать пониманию их правовой природы. Поэтому под «мерами пресечения» предлагаем понимать вид уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь человека посредством установления ограничений на некоторые права граждан в целях реализации назначения уголовного судопроизводства.

Литература

1. Аронов А.А. Система мер пресечения: актуальные проблемы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. статей по материалам CLX междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 48–52.

2. Васильева З.В. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика: открытая лекция / З.В. Васильева, Э.К. Кутуев // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113–142.

3. Лазарева В.А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения / В.А. Лазарева, С.И. Вершинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17–25.

4. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85–89.

5. Худякова Е.А. «Запрет определенных действий» как отражение гуманности в системе мер пресечения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7-10 (96-99). С. 77–80.

6. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головко. М., 2017. 1280 с.

7. Родин А.Ф. Понятие и виды мер пресечения / А.Ф. Родин, А.А. Антропов // Сб. статей XX Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. 2018. С. 240–243.

8. Рогава И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе / И.Г. Рогава, С.А. Куринной // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 112–114.

9. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «мера пресечения» / И.Д. Мальцагов, И.С. Бакриев, Р.Б. Зулкарнаева, А.А. Тамаев // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 4 (20). С. 176–180.

10. Лазарева А.С. Меры пресечения как разновидность мер процессуального принуждения / А.С. Лазарева, А.А. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 15. С. 726–739.

Капранова Юлия Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ростовский юридический институт МВД России

О роли информационно-аналитического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации в решении задач по охране общественного порядка и противодействия преступности

В России не один год проводится административная реформа, связанная с повышением эффективности всех уровней управления, во взаимосвязи с информационной открытостью публичной власти, доступности, прозрачности, открытости деятельности органов публичной власти всех уровней, внедрением в деятельность информационно-телекоммуникационных инфраструктур, что не могло не отложить отпечаток и на деятельность МВД России как части государственного механизма, федерального органа исполнительной власти. Выработка и принятие эффективных мер по противодействию преступности является важнейшим приоритетом внутренней государственной политики, одной из главных задач МВД России. Адекватность и последствия принимаемых решений в сфере внутренних дел во многом зависят от качества информационного обеспечения.

Информационно-аналитическое обеспечение осуществляется на всех уровнях организации ОВД, имеет свою систему, структуру. Качество его организации определяет эффективность всех разрабатываемых и принимаемых организационных, оперативно-служебных и иных управленческих решений, связанных с реализацией возложенных на полицию задач по охране общественного порядка и противодействия преступности в России.

Нормативная основа деятельности ведомства в данном вопросе существенно оптимизирована, регламентируется Основным законом, иными нормативными правовыми актами, в том числе федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, приказом МВД России «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 623) [1].

В качестве элементов в систему информационно-аналитического обеспечения включаются: оперативная информация; информационно-аналитическая деятельность и ее субъекты; единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), подразделения, обеспечивающие функционирование информационной системы; необходимые технические средства; методы и процедуры сбора, обработки и анализа информации и др. [2, с. 151-152]. Современные информационные технологии и универсальные аппаратно-программные средства в рамках информационно-аналитического обеспечения ОВД несут большой потенциал. На официальном сайте МВД России на региональном уровне осуществляет работу электронная

общественная приемная, программно-технический комплекс «ИБД-Регион», АДИС МВД, ЕИТКС.

Информационно-аналитическое обеспечение включает в себя деятельность, охватывающую организацию информационно-аналитической работы, а также деятельность субъектов и технических средств, иных аналитических компонентов, участвующих в процессе принятия управленческих решений.

В структуре территориального органа МВД России на региональном уровне руководит и несет ответственность за информационно-аналитическую работу его руководитель. Руководитель территориального органа МВД России на региональном уровне в своей деятельности опирается на штаб, дежурную часть, информационный центр и иные специализированные информационно-аналитические подразделения по различным направлениям деятельности, которые принимают участие в организации и реализации мероприятий текущего и перспективного планирования, разрабатывают и внедряют специальные информационные системы, методики и технологии взаимодействия оперативно-розыскных подразделений между собой и иными правоохранительными органами, разрабатывают и реализуют методологию информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Информационно-аналитическая деятельность руководителя данного уровня позволяет не только получать сведения об оперативной обстановке в субъекте РФ, об имеющихся в распоряжении силах и средствах, позволяющих положительно повлиять на ее изменение, но и прогнозировать тенденции изменения оперативной обстановки, с целью управляющего воздействия на подчиненные ОВД при решении задач правоохранительной деятельности.

Своевременно, полно и качественно подготовленные информационно-аналитические материалы различными подразделениями для руководителя выступают залогом его эффективной деятельности при принятии квалифицированных управленческих решений, посредством которых оказывается управленческое воздействие на изменение оперативной обстановки, результативность деятельности подчиненных ОВД в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Основная нагрузка по обеспечению информационно-аналитической деятельности руководителя территориального органа МВД различных уровней, в том числе и на региональном, осуществляется штабными подразделениями. Функциональное предназначение штабных подразделений как обеспечивающих информационно-аналитическую работу руководителей территориального органа МВД России раскрывается в содержании Типового положения о штабе территориального органа МВД России, Основных направлений деятельности штаба территориального органа МВД России, а также в приказе МВД России № 623.

В данных нормативных правовых актах аналитическая работа штабов содержательно как функция раскрыта, однако ее порядок недостаточно урегулирован, в них по данному вопросу делаются отсылки к приказу МВД России № 623, но в нем лишь раскрываются основы информационно-аналитической работы, что не решает определенных процедурных проблем осуществления этой функции. В связи с чем целесообразно закрепить в приказе МВД России

виды информационно-аналитической работы, направления, алгоритмы работы по ним, детально процедуры осуществления аналитической деятельности данных подразделений.

В результате информационно-аналитического обеспечения руководителя территориального органа МВД России на региональном уровне подготавливаются различные информационно-аналитические документы, аналитические, обзорные, справочные, методические и иные документы различного уровня. В связи с чем представляется необходимым оптимизировать как качество подготовки информационно-аналитических документов, так и их форму, содержание, порядок организации хранения и накопления.

Предлагаем расширить перечень требований, перечисленных в приказе МВД России № 623, предъявляемых к различного рода информационно-аналитическим документам, уточнить и расширить перечень информации, которая должна накапливаться в информационно-аналитических подразделениях или отраслевых службах ОВД, чтобы максимально обеспечить потребность заинтересованных субъектов управления в различного рода сведениях при решении текущих задач.

Целесообразно также разработать единую детальную унифицированную структуру различных видов информационно-аналитических документов: отчетов, аналитических записок, методических рекомендаций, докладных записок и обзоров с обязательным использованием графических методов обобщения цифровой информации; уточнить виды накопительных дел; решить вопросы периодичности тех или иных информационно-аналитических документов для каждого адресата, в том числе и для руководителя территориального органа МВД России на региональном уровне, а также иных правоохранительных органов, контрольно-надзорных инстанций и др.

В разрешении данных вопросов было бы целесообразно использовать ИСОД МВД России, оптимизировать его и развить в данном направлении. Вместе с тем в ведомстве в целом имеется проблема не полного задействования ресурсов информационных систем, используемых в деятельности различных подразделений по разным причинам [3], которые затрудняют в том числе принятие своевременных решений в ОВД. Для информационно-аналитической составляющей деятельности ведомства необходимо в первую очередь решить вопросы консолидирования различных массивов информации, накопленных в ИСОД МВД, а также обеспечения доступа к нему заинтересованных подразделений, в том числе посредством разработки рекомендаций по их комплексному использованию.

Литература

1. Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.09.2019 № 62.

2. Глущенко А.Н. О сущности и содержании информационно-аналитического обеспечения в органах внутренних дел // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 151–152.

3. Волков К.С. Проблемы информационно-аналитического обеспечения в ведомственном нормотворчестве органов внутренних дел и возможные пути их решения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 3 (82). С. 236.

Кашкаров Алексей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет

Изучение способов совершения преступлений, иных противоправных действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) свидетельствует, что у правоприменителя отсутствует правовой инструментарий, дающий возможность обеспечивать уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере информационной безопасности, не криминализированы общественно опасные деяния, связанные с имитацией оригинального информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Существующие нормы отечественного уголовного законодательства не обеспечивают надлежащую охрану общественных отношений в сфере информационной безопасности и защищенности. В связи с чем возникает необходимость дополнения УК РФ нормой, устанавливающей уголовную ответственность за создание, размещение, обслуживание и использование имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет. Такого рода норма обеспечит реализацию одной из задач, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК РФ, а именно предупреждение общественно опасных деяний средствами уголовного законодательства. Кроме того, предлагаемая нами норма обеспечит уголовно-правовое предупреждение иных преступлений на стадии приготовления и покушения.

Создание, размещение, обслуживание и использование имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, создает угрозу общественным отношениям в сфере информационной безопасности, охрана которых, исходя из вышеизложенного, становится все более актуальной в современных условиях. Кроме того, совершение вышеописанных общественно опасных деяний может способствовать совершению преступлений против собственности, преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство личности; авторские и смежные права; здоровье населения (в части санитарно-эпидемиологического благополучия населения).

Предлагаемая нами уголовно-правовая новелла содержит ряд новых для теории уголовного права и правоприменительной практики терминов, которые следует разъяснить, среди них «имитация информационного ресурса информационно-телекоммуникационных сетей», под информационным ресурсом информационно-телекоммуникационной сети мы понимаем любую интернет-страницу, их совокупность, объединенные в соответствующие интернет-сайты, а также мобильные приложения смартфонов, планшетов и других мобильных устройств. Информационные ресурсы обладают определенным дизайном, установленным доменным именем сетевым адресом (открытым – интернет-страница (интернет-сайт) или закрытым – мобильное приложение) и обеспечи-

вают возможность получения и передачи соответствующих сведений, исходя из целевой установки информационного ресурса. Оригинальные информационные ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающие: сбор и хранение персональных данных (например, персональные страницы пользователей в социальных сетях); проведение финансовых, торговых либо иных операций (веб-клиент-менеджеры банков (интернет-банкинг), онлайн-гипермаркеты, маркетплейс, торговые интернет-сервисы); дистанционного подтверждения права либо освобождения от обязанностей (сайты и мобильные приложения органов публичной власти (сайт или мобильное приложение «Госуслуги»)), все чаще становятся предметом противоправной имитации в информационно-телекоммуникационных сетях. Имитация оригинального информационного ресурса информационно-телекоммуникационной сети графически, визуально (дизайнерски) в полной мере соответствует оригинальному информационному ресурсу информационно-телекоммуникационной сети, в нем присутствуют аналогичные изображения, вкладки, однако имитация создается с целью противоправного получения информации от пользователя либо для передачи информации, не соответствующей действительности, вместе с тем имитатор оригинала информационного ресурса информационно-телекоммуникационной сети всегда будет иметь другое доменное имя и IP-адрес, что и будет отличать имитатор от оригинала.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что государство должно обеспечить охрану информационной безопасности пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, от противоправной имитации информационных ресурсов путем внесения в УК РФ новой статьи: *«Статья 273[1]. Создание, размещение, обслуживание и использование имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет*

1. Создание с целью размещения или размещение, а равно обслуживание имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, –

наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи совершены с целью:

а) дистанционного подтверждения права либо освобождения от обязанностей;

б) получения охраняемой законом информации;

в) совершения иного преступления –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев».

Примечание. Не образуют состава преступления деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они осуществлены в научных или образовательных целях.».

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Понятие общественной безопасности

Общественная безопасность является дефиницией, содержащейся в различных нормативно-правовых актах, научных источниках. Определение содержания и значение этого понятия играет важную роль в решении вопросов теоретического и прикладного характера правовых и организационных основ обеспечения общественной безопасности подразделениями полиции в РФ.

Исследовать понятие общественной безопасности целесообразно, исходя из общего понятия «безопасность», которое являлось предметом исследования многих ученых в разные исторические эпохи.

Коснемся исторического аспекта формирования данного понятия. Категория «безопасность» развивалась системно с развитием идей о государстве, поскольку одной из целей государства как раз и было создание более стабильных и безопасных условий жизни для определенного объединения людей. Еще Аристотель, труды которого принадлежат к IV в. до н.э., указывал, что одним из критериев идеального общества, ради которого должно осуществляться управление им [обществом], является обеспечение безопасности членов этого общества [1, с. 89]. Позже в своих работах Ж.Ж. Руссо и Б. Спиноза определяли, что основным предназначением гражданского общества является мир и безопасность жизни, а государства – забота о самосохранении [1]. Подобное определение давалось Т. Гоббсом и М. Макиавелли, утверждавшим, что безопасность состоит в коллективной защите, в войне всех против всех. Таким образом, безопасность рассматривалась как основная из задач государства. В сущности, ученые выделяли внутреннее состояние безопасности и внешнюю безопасность в «войне всех против всех».

На территории России понятие «безопасность» также исторически изменялось под влиянием различных государственно-правовых взглядов и концепций. В царской России понятие безопасности (а точнее, сохранности – *прим. автора*) было закреплено на законодательном уровне. После убийства императора Александра II стало необходимым введение исключительных мер в случаях нарушения общественного порядка и безопасности. В связи с этим, императором Александром III было утверждено «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [2], которым определялось, что Комитетом Министров мог определяться режим усиленной и чрезвычайной охраны как в государстве. В целом, так и на части его территории. Особенности обеспечения общественной безопасности также определялись дополнительными полномочиями генерал-губернаторов, жандармов и полицейских, вводилась ответственность за нарушение общественного порядка и государственной безопасности, возможность применения других мер обеспечительного характера. Большой вклад в развитие концепции безопасности внесли такие отечественные ученые того времени, как В. Гессен, Б.А. Кистяковский, Б.Н. Чичерин.

Для более позднего постреволюционного периода характерно выделение двух основных теоретических концепций безопасности. Либеральная концепция определяла главным объектом защиты – человека. Социалистическая концепция – государство и идеологию [3, с. 16].

В советский период социалистическая концепция имела значительное преимущество над либеральной. Интересы государства и идеологии привлекали интересы и права личности. А безопасность государства в большинстве своем рассматривалась сквозь внешние угрозы.

С принятием Конституции РФ в 1993 г. приоритетными были определены направления обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В Основном законе используется понятие «безопасность» в различных направлениях. Так, нормы Конституции содержат гарантии общественной, экологической [ст. 72], международной [ст. 79.1] и других видов безопасности.

В РФ принят ряд нормативно правовых актов, регулирующих вопросы безопасности, однако ни один из них не дает определения общественной безопасности (хотя положениями Концепции общественной безопасности в РФ, утвержденной Президентом 14.11.2013 № Пр-2685, определены основные источники угроз общественной безопасности в России, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности).

При этом термин «общественная безопасность» используется законодателем довольно часто: в КоАП РФ глава 20 определена как «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», в разделе IX УК РФ определены категории преступлений, относящихся к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. «Общественная безопасность» упоминается и в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной указом Президента от 02.07.2021 № 400 [4]. Кроме этого, стоит отметить, что именно обеспечение общественной безопасности является одной из основных целей создания полиции в РФ [5].

При этом и в правовой доктрине отсутствует единый подход к понятию общественной безопасности.

Обратимся к понятию «общественная безопасность». Нельзя не согласиться с мнением А.М. Позднишева, подчеркивающего, что обеспечение национальной безопасности, в частности общественной, в некотором смысле является условием и одновременно целью реформирования страны [6, с. 23].

Учеными понятие «общественной безопасности» толкуется по-разному. Многие ученые определяют общественную безопасность как систему связей и общественных отношений, складывающихся в соответствии с технико-юридическими нормами, при использовании объектов, представляющих повышенную опасность во всех сферах жизни общества при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями или другими чрезвычайными обстоятельствами [7, с. 78].

По нашему мнению, подобное понимание общественной безопасности как защиты от источников повышенной опасности слишком сужено и не раскрывает полного содержания данной категории.

О.И. Сапожников, исследуя указанную категорию, относил ее к административно-правовому режиму, указывая, что под ним следует понимать специальный правовой режим деятельности органов государства [8, с. 64].

Следует выделить также категорию ученых, рассматривающих общественную безопасность комплексно, в ряде аспектов: состояние защищенности нормами административного и информационного права четко определенной совокупности общественных отношений, складывающихся во время жизнедеятельности личности и общества, безопасного функционирования государственных органов, общественных организаций и граждан, реализации их прав, свобод и законных интересов [9, с. 64].

Ряд ученых определяют общественную безопасность как защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие общества в конкретных исторических и природных условиях [10, с. 132], как социально-правовое явление [11, с. 137], либо как обстановку, которая характеризуется отсутствием конфликтов на религиозной, национальной и трудовой основе [12, с. 356].

Ряд авторов в понятие общественной безопасности вкладывают экономический смысл [13, с. 74].

Сущность изложенного дает основания утверждать, что в современных научных доктринах отсутствует единое мнение относительно определения понятия «общественная безопасность». При таких условиях существует широкий простор для соответствующих теоретико-правовых поисков, которые, однако, часто приводят к увеличению количества дискуссионных вопросов и противопоставление научных позиций [14, с. 51].

По нашему мнению, при определении понятия «общественная безопасность» необходимо использовать четыре подхода для наиболее полной характеристики данного понятия и определения задач полиции по ее обеспечению.

Статический подход к общественной безопасности означает в первую очередь создание надежных, стабильных условий для беспрепятственной реализации гражданами своих прав. В обеспечении статичности общественной безопасности важную роль играет превентивная и профилактическая деятельность, направленная на избежание совершения правонарушений. Именно понимание статического состояния безопасности как защищенности от противоправных посягательств и других факторов указывает на определяющую роль полиции в этой сфере деятельности.

Апофатический подход к общественной безопасности обусловлен отсутствием угроз и опасностей, а потому вышеупомянутая превентивная и профилактическая деятельность органов государственной власти (в том числе и полиции) и органов местного самоуправления также полностью отвечает обеспечению этого состояния.

Деятельностный подход характеризует систему мер, направленных на создание определенных условий, обеспечивающих общественную безопасность. Таким условием является, в первую очередь, возможность получения полицейских услуг, когда лица по личным, экономическим, социальным причинам или в результате чрезвычайных ситуаций нуждаются в такой помощи. И полиция играет важную роль в данном направлении, поскольку состояние защищенности возникает не только тогда, когда есть способы реагирования на правонарушения, но и предусмотрены соответствующие меры для других опасностей, которые влияют на возможность реализации гражданами их прав.

Пассивный подход означает обеспечение определенных правил, стандартов, норм обращения. И, конечно, полиция, имеющая соответствующие задачи и полномочия по обеспечению общественного порядка, не может быть пассивной.

Следует согласиться с учеными, указывающими, что общественная безопасность должна создавать атмосферу покоя, обстановку уверенности в надежности и эффективности защиты от вероятных преступлений и других противоправных посягательств.

На основании вышеизложенного можно определить общественную безопасность как правовой режим, обеспечивающий надежные, стабильные условия для реализации лицом, обществом и государством их прав и законных интересов на основании правовых норм, правил, стандартов и включающую систему субъектов, деятельность которых направлена на обеспечение соответствующих мер по предупреждению, прекращению и устранению реальных и потенциальных рисков.

Литература

1. Правовая теория государства: хрестоматия / сост. О.А. Миронова, Д.Р. Хаваджи, Д.В. Климова и др. Электрон. дан. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]: Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13672 (дата обращения: 11.04.2022).

3. Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации (криминологические и социально-правовые проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. 61 с.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.04.2022).

5. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

6. Позднышев А.Н. Институт государственной службы в сфере обеспечения общественной безопасности (теоретико-методологические проблемы): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2003. 402 с.

7. Попов Л.Л. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / Л.Л. Попов, А.П. Коренев, В.А. Круглов. М.: Акад. МВС СССР, 1990. 223 с.

8. Сапожников А.И. Административно-правовой режим общественной безопасности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 198 с.

9. Басова Ю.Ю. Теоретические аспекты и правовые подходы к определению понятия общественной безопасности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 61–66.

10. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 246 с.

11. Гущин В.В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1998. 449 с.

12. Бельский К.С. Полицейское право / под ред. А.В. Куракина. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2004. 816 с.

13. Парубов А.И. Организационно-правовое обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в региональных подсистемах предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 198 с.

14. Литвинова Ю.И. Механизм обеспечения информационной безопасности государства: теоретико-методологические основы / Ю.И. Литвинова, С.В. Кисс // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 48–52.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Понятие личной безопасности в лингвистическом аспекте

Современное развитие российского общества характеризуется изменением политических, экономических, социальных отношений в направлении корреляции с мировыми интересами. В связи с этим происходит постоянное взаимодействие с представителями других народов и культур, что требует понимания их взглядов и ценностей и налаживания межкультурной коммуникации, учитывая личную безопасность во всех областях деятельности.

Тема национальной безопасности традиционно является предметом оживленного обсуждения среди отечественных исследователей, как правоведов, так и политологов.

Однако ученые, подчеркивая многогранный характер безопасности и ее связь с другими науками, не упоминают о языкознании (лингвистике). В последнее время методологические подходы к определению ключевых понятий и категорий основ национальной безопасности в соответствии с динамическими реалиями многомерного социально-политического контекста изменяются, они, похоже, не замечают, что подход к всестороннему анализу безопасности основываться не только на естественных, социальных и технических знаниях, но также на сведениях лингвистических наук и теории коммуникации [1; 2; 4; 6; 14; 15 и др.].

Так, атрибутивный элемент в системе национальной безопасности, обеспечивающей стабильность и эффективность политических коммуникаций, предотвращает негативное или деструктивное влияния на социально-политическую систему в процессе осуществления внутренних и внешних политических коммуникаций.

Коммуникативная безопасность также рассматривается как состояние, при котором происходит продуктивная внутренняя и внешняя коммуникация на основе безопасности и соблюдения этических норм. Сейчас специалисты вполне сознательно говорят о лингвистических войнах, замкнутых на информационное пространство в его целостности, и новый вид защиты национально-государственной безопасности – лингвистическую безопасность [1; 2; 4; 6; 7 и др.].

Однако словосочетание «лингвистическая безопасность» не получило широкого распространения в России, и не подвергается системному анализу.

Все чаще говорят и пишут о защите языковой идентичности, языкового (и шире – культурного) наследия и прежде всего национальной идентичности. Но сам аспект лингвистической безопасности в широком контексте национальной безопасности еще не интегрирован, а законодатель, кроме терминов, связанных с культурным наследием и национальной идентичностью, считает предпочтительным использование понятия «защита государственного языка».

Целью работы является исследование понятия «лингвистическая безопасность» и его применение.

Под коммуникативной системой, которую необходимо защищать от причинения вреда, то есть гарантировать ее безопасность, мы будем подразумевать комплексную ситуацию дискурса, составляющими частями которой являются:

1) язык как система;

2) участники коммуникативного акта;

3) ситуация формирования высказывания (текста) [14].

Таким образом, считаем необходимым и целесообразным рассматривать три стороны понятия «лингвистическая безопасность»:

1. Обеспечение безопасности самого языка, то есть эффективного и надежного функционирования языка и защиты его как от вредного воздействия внутри него, так и от лишнего, вызванного билингвизмом, проникновения в язык иноязычной лексики, грамматики и фонетики.

2. Лингвистическая безопасность участников любого сообщества, объединенного коммуникацией, от угроз, связанных с надлежащим функционированием языка и адекватным использованием его возможностей.

3. Безопасность общественных отношений, регулируемых государственной языковой политикой, то есть вопросы влияния языка на ситуацию в государстве и внешнюю политику, роль языка в поддержании национальной безопасности.

Основным компонентом межкультурной коммуникации есть знание и понимание понятий личность и лицо, а также применения в лингвистическом и правовом аспектах.

В русском литературном языке при толковании термина «личность» обычно делается упор, что под лицом прежде всего следует понимать конкретного человека в свете характеристики его социальных качеств. Но в данном контексте необходимо обратить внимание на то, что в целом термин «личность», как с лингвистической позиции, так и в плане философского, социологического, психологического, формально-юридического анализа неоднозначен. Особенностью русского языка является то, что данный номен не всегда используется при характеристике человека.

Однако, как уже отмечалось, под личностью прежде всего понимается человек. Личность – это отдельный человек («человеческий индивид») как сознательный участник взаимоотношений людей, субъект общественных отношений, субъект социально значимого поведения, имеющий определенные социальные и природные качества (аналогичное значение в английском языке – «person»).

Именно в этом значении, к примеру, фигурирует термин «личность» в предложении «установить личность незнакомца». В данном смысле этот термин как термин «языка права», «языка закона (законодательства)» во времена бывшего СССР указывался как «Государство и личность» (например, в ст. 52 Конституции РСФСР отмечалось: «Гражданам РСФСР гарантируется неприкосновенность личности»).

Лицо – это не только отдельный человек как сознательно-волевой участник отношений людей. Лицо – это также человек, который имел или имеет определенное положение в обществе, в социальной группе и т.п.

Учитывая терминологию современного действующего законодательства, используются, например, такие терминосочетания, как «лица преклонного возраста», «лицо, достигшее возраста, с которого может наступать уголовная ответственность», «лицо без гражданства», «должностное лицо», «уполномоченное лицо».

Но в сфере права, в сфере специально-юридической терминологии под лицом может пониматься не только человек. Юристам известно, что субъекты гражданского права, участники гражданско-правовых отношений – это «лица». В действующем Гражданском кодексе РФ имеет место название (традиционное для стран с правовой системой романо-германского типа) «лица» и указано на их виды – «физические» лица, то есть люди и «юридические лица», в отличие от людей, являющихся не «естественными», а «искусственными» явлениями, то есть организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке [12; 13].

Под личностью (англоязычный аналог – «personality») понимается устоявшаяся совокупность социально значимых качеств («черт») человека, характеризующих его как члена определенного общества, социума, сообщества и т.д. Личность – это конкретный человек с учетом его культуры, характера, поведения, – человек как носитель определенной морали, моральных принципов, убеждений, определенных свойств, взглядов и т.п.

Указанные номинации являются примером, что при определенном логическом преобразовании можно даже подчеркнуть главную смысловую особенность понятий лицо и личность.

Итак, лингвистическая безопасность является относительно новым понятием, еще не получившим надлежащего системного описания в науке, что вполне объясняется его научной новизной и многоаспектностью. Чаще всего понятие лингвистической безопасности оговаривается в контексте проблем национальной безопасности, информационной безопасности, языкового суверенитета и языковой политики. Особым образом можно интерпретировать лингвистическую безопасность текста для участников коммуникации: это совокупность принципов такого формирования речевого текста, при котором сводятся к минимуму риски его конфликтного восприятия и воспроизводства.

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

2. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции // Юрислингвистика. Истина в языке и праве. Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, Барнаул, 2008. С. 232–249.

3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.

4. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. М.: Юридический Мир, 2006 г. 96 с.

5. Меликян В.Ю. Типовые вопросы к эксперту-лингвисту и пределы компетенции лингвистики и права // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. Ростов/н/Д: Дониздат, 2012. С. 50–58.

6. Колесникова И.Е. Особенности призыва в судебно-лингвистической экспертизе текста // Сб. трудов науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых. Симферополь: ООО «Изд-во Типография «Ариал», 2019. С. 284–285.

7. Колесникова И.Е. Особенности лингвистического исследования призыва-обращения // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. С. 781–784.

8. Колесникова И.Е. Проблемы гиперидентичности в лингвистической экспертизе текста // Молодая наука: сб. науч. трудов науч.-практ. конф. для студентов и молодых ученых. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 319–321.

9. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. 328 с.

10. Подкатилина М. Л. О некоторых экспертных ошибках, допускаемых при производстве судебных экспертиз по делам об экстремизме // Lex Russica. 2010. № 5. С. 1162–1165.

11. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

12. Теоретические и методические основы психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму: методическое издание. М.: Изд-во «ЭКОМ Паблишерз». 326 с.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

14. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

15. Stawnicka J. Dyskurs o bezpieczeństwie z perspektywy lingwosecuritologii. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2016. 134 s.

Коноплева Анна Алексеевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Ментальная нестабильность молодежи как фактор нарушения общественной безопасности

Устойчивое развитие государства и общества невозможно без реализации национальных интересов, обеспечивающих планомерное и эффективное удовлетворение потребностей личности, общества и государства. Вместе с тем современное общество переживает непростой период, что связано с широким спектром изменений, происходящих в различных сферах. Но, если политические, экономические и социальные процессы так или иначе поддаются регулированию, проблемы, имеющие отношение к духовным основаниям общественного бытия, не могут быть решены без системной работы, а в нынешних условиях требуют принятия стратегических решений. Ситуация усложняется на фоне интенсификации амбивалентных процессов: укрепления новых локальных центров геополитического влияния и параллельного усиления попыток гегемонии Запада. Это приводит не только к неустойчивости в различных сферах жизни общества, но и провоцирует дисбаланс в развитии духовных процессов.

Во многом документом, определяющим курс развития государства, является Стратегия национальной безопасности РФ. Анализируя положения данного документа [1], следует отметить, что все они прямо или косвенно касаются ментальной сферы, с одной стороны, основываясь, а с другой – определяя систему ключевых аксиологических ориентиров. Тем самым, во-первых, подчеркивается значение духовных оснований развития российского общества. Во-вторых, закрепляется убежденность в невозможности обеспечения устойчивого развития государства без сформированной устойчивой ментальной базы.

Невзирая на то, что понятие ментальности возникло еще в конце XIX в., свою актуальность оно начало обретать в современном мире, что объясняется актуализацией проблем духовной сферы, детерминированной резким скачком в области развития науки и техники, информационным прорывом, переориентацией ценностей с духовных на материальные, а также социальной нестабильностью в различных проявлениях [2].

В представлениях Л. Леви-Брюля, подвергавшего изучению ментальность в контексте принципов существования примитивных народов, ментальность представляет собой конгломерат субъективных и объективных установок, рефлексов и привычек, возникающих вследствие социально-психологических процессов, выражающих определенный способ восприятия мира представителем определенной социокультурной среды [3]. Стратегией национальной безопасности определяются потенциально опасные источники угрозы национальной и общественной безопасности, а также национальные приоритеты, требующие защиты. Среди последних: человеческий капитал, оборонная способность государства, государственная и общественная безопасность, информационная и

экономическая безопасность, научно-техническое развитие, экологическая безопасность, протекция «традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [1].

Учитывая тот факт, что наиболее подверженной внешнему влиянию в наше время является молодежь, что объясняется не только общепризнанными тенденциями, связанными с несформированными мировоззренческими принципами, но и тотальным погружением ее представителей в информационное пространство, ментальная нестабильность в большей степени может проявляться именно у данной категории граждан [4].

В целом негативные процессы в области ментальной безопасности связаны с воздействием внешних факторов на ключевые компоненты ментальности.

В основе ментальности лежит интеллектуальный уровень индивида, определяемый обществом. Несмотря на то, что общие тенденции не позволяют констатировать интеллектуальную деградацию современной молодежи, все же отмечается заметное снижение компетентности в отдельных сферах, которое объясняется, прежде всего, изменениями в способах восприятия и обработки информации. Кроме того, интеллектуальные потребности и образ жизни современного молодого поколения предполагают развитие, так называемых, «гибких навыков» («soft skills»), которые в противовес «жестким навыкам» («hard skills») препятствуют углубленному изучению узко ориентированной отрасли.

Вторым важнейшим компонентом ментальности является суждение личности, переданное квантором всеобщности. Это говорит о неизбежности ориентированности на тенденции, складывающиеся в общественном сознании. К этой категории относятся представления о долженствовании, стандартах, норме, способствующих социализации личности, усвоению ею привычных стандартов поведения. В условиях развития современного общества неустойчивость на данном уровне ментальности связана с подверженностью социальным эпидемиям [5], чаще всего неуправляемым в силу их активного распространения в социальных сетях. При этом, к примеру, часть челенджей, проводимых на платформах «TikTok» или «Instagram» (запрещен на территории РФ), представляют опасность не только для общественного порядка, но и для жизни и здоровья пользователей [6].

Третье проявление ментальности связано с формированием стереотипных представлений, возникающих на бессознательном уровне. На сегодняшний день для подрыва общественной стабильности стратегически важной мишенью является русская идентичность. Применяемые методы непрямого воздействия ориентированы на развитие чувства стыда, детерминированного принадлежностью к России, в то время как в общественном сознании иностранцев культивируется мысль о недопустимости популяризации русской культуры, спорта, языка и т.д.

В описанных условиях оптимальными способами формирования стабильной ментальности молодежи, зафиксированными в Стратегии, является работа, осуществляемая по трем направлениям. Первое предполагает развитие духовного потенциала, связанного с поддержанием и популяризацией многонацио-

нальной культуры России. Второе нацелено на интенсификацию активности граждан, выражающуюся в развитии патриотических настроений, их участии в управлении государством, борьбе за национальные идеалы, противодействие деструктивным социальным тенденциям, повышение правосознания. Третье связано с развитием идеи морального лидерства, основанной на сохранении традиционных ценностей, защите мировой истории от искажающих ее идей.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.04.2022).

2. Челпанова М.М. Финансовый аспект экономической безопасности российской федерации // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сб. статей Всерос. науч. конф. М., 2020. С. 399–404.

3. Коноплева А.А. Вызовы ментальной безопасности молодежи Республики Крым // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 40–53.

4. Чудина-Шмидт Н.В. Нарушение механизмов формирования стойких мировоззренческих принципов как условие формирования экстремала // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 54–61.

5. Буткевич С.А. Безопасность в виртуальном пространстве (контрэкстремистский дискурс) // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография. Симферополь: Полипринт, 2020. С. 5–13.

6. Никитина Л.Н. Психологические особенности деструктивного поведения несовершеннолетних на примере «групп смерти» / Л.Н. Никитина, А.В. Бойко // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 124–128.

Копейко Тамара Гиевна,
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Органы внутренних дел как субъект предупреждения мошенничества при получении выплат

ОВД являются ключевым субъектом предупреждения мошенничества при получении выплат, что обусловлено как подследственностью указанного вида преступления, так и компетенцией и превентивным потенциалом ОВД в данной сфере. В то же время тенденция роста уровня мошенничества при получении выплат указывает не необходимость совершенствования деятельности ОВД по предупреждению данного преступления.

Одна из проблем эффективности деятельности ОВД по предупреждению мошенничества при получении выплат связана с отсутствием криминологической информации о данном виде преступной деятельности, объективно отражающей криминогенную обстановку, что является следствием отсутствия централизованного дифференцированного (прежде всего, по предмету преступления) статистического учета преступлений (выявленных и зарегистрированных), предусмотренных ст. 159.2 УК РФ.

Отсутствие в территориальных подразделениях ОВД оперативных учетов установленных фактов использования различных способов совершения мошенничества, а также лиц, причастных к данным фактам и отсутствие накопительных дел по данной отрасли оперативно-служебной деятельности, существенно снижает возможности анализа оперативной и криминогенной обстановки и, соответственно, снижает эффективность управленческой деятельности руководителей территориальных подразделений ОВД, в частности, по распределению имеющихся сил и средств предупреждения данного вида преступлений [1, с. 32–33; 2 с. 39]. В свою очередь знание сотрудниками ОВД (прежде всего, следователями и оперативными сотрудниками) криминологической характеристики (в том числе оперативно-розыскных признаков) различных видов мошенничества существенно повышает их профессиональную квалификацию и эффективность предупреждения данного преступления [3, с. 278].

С целью устранения указанной проблемы и повышения эффективности деятельности ОВД по предупреждению мошенничества при получении выплат необходимо дополнить статистические учеты ГИАЦ МВД России и документы первичного статистического учета в системе МВД России соответствующими реквизитами, отражающими дифференциацию регистрируемых по ст. 159.2 УК РФ преступлений по признаку предмета преступления. Это позволит ОВД владеть объективной криминологической информацией об оперативной обстановке (в части преобладающих видов и способов совершения мошенничества при получении выплат, лицах его совершающих и пр.) и дифференцировать меры (в том числе в части распределения сил и средств) меры предупреждения данного преступления.

Для эффективного предупреждения ОВД мошенничества при получении выплат необходимо надлежащее методическое и кадровое обеспечение данного направления правоохранительной деятельности.

Исследование практики предупреждения ОВД специальных видов мошенничества, в том числе и мошенничества при получении выплат, показало, что большинство сотрудников испытывают трудности по предупреждению данных преступлений, связанные со спецификой их выявления и квалификации, так и доказыванием вины лиц, их совершивших [4, с. 202; 1, с. 34; 2, с. 55–56]. Как справедливо отмечает Ю.П. Гармаев, объективные причины диалектического запаздывания практической потребности в криминалистической методике и ее создании, прежде всего, состоят в отсутствии надлежащего количественного и качественного материала, пригодного для методических обобщений [5, с. 109]. Как следствие, в том числе указанной причины (с момента осуществления соответствующих социальных выплат и до введения в УК РФ ст. 159.2 данный вид мошенничества квалифицировался по ст. 159 УК РФ), на сегодня имеет место отсутствие унифицированных комплексных научно обоснованных практических рекомендаций по методике расследования мошенничества при получении выплат [6, с. 194].

Таким образом, в целях обеспечения его эффективного выявления и расследования мошенничества при получении выплат необходима разработка комплексной криминалистической методики, включающей методические указания, дифференцированные в зависимости от предмета преступления и сферы его совершения, а также способа его совершения.

В свою очередь эффективная реализация различного рода методического обеспечения требует соответствующего по компетентности и потенциалу кадрового ресурса.

Предупреждение мошенничества при получении выплат, в частности расследование данного преступления и его оперативное сопровождение должно осуществляться компетентными сотрудниками, специализирующимися на данном виде преступлений.

Необходимость и результативность выделения соответствующего криминогенной обстановке количества сотрудников, специализирующихся на противодействии отдельным видам преступлений, а также создания отдельных подразделений по противодействию тем или иным видам преступлений подтверждается как отечественным, так и зарубежным опытом правоохранительной деятельности [7, с. 35; 1, с. 34]. При этом предупреждение преступлений в сфере экономики такого специфического их вида, как специальные виды мошенничества, должно осуществляться компетентными сотрудниками ОВД, обладающими, в том числе, надлежащей экономико-правовой квалификацией [8, с. 23–26].

Как показывают исследования, более половины следователей и дознавателей при осуществлении производства по уголовным делам по мошенничеству при получении выплат испытывают трудности, обусловленные, в том числе, недостатком знаний о понятии и формах социальных выплат, установленных федеральными и иными законами, а также иными нормативно-правовыми актами [9, с. 124–127].

Таким образом, сотрудники ОВД, специализирующиеся на предупреждении мошенничества при получении выплат, должны обладать квалификацией и компетенциями, позволяющими свободно ориентироваться в нормативно-

правовой базе регулирования отношений в сфере социального обеспечения, ориентироваться относительно механизма, в частности субъектов и способов совершения мошенничества относительно различных видов социальных выплат. Указанное обуславливает необходимость системной подготовки соответствующих кадров и постоянного повышения уровня их квалификации в соответствии с развитием законодательства и актуальными криминальными угрозами в данной сфере.

Для реализации всего превентивного потенциала ОВД необходимо постоянное тесное взаимодействие различных подразделений и служб в целях реализации комплексных мер по предупреждению мошенничества при получении выплат, в том числе реализации оперативно-разыскных мероприятий, совместно спланированных оперативными службами и подразделениями ОВД, позволяющими консолидировать усилия различных по функциональным обязанностям субъектов, направленные на предупреждение данных преступлений, их раскрытие, а также установление и розыск лиц их совершивших [7, с. 35]. Такого рода взаимодействие безусловно является залогом успешной реализации комплексных превентивных мер и эффективного использования имеющихся ресурсов.

Литература

1. Савелов И.А. Проблемы оптимизации деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничеств в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 31–35.

2. Черняков С.А. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничеств с использованием банковских гарантий // Российский следователь. 2017. № 7. С. 39.

3. Богданов А.В. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276–279.

4. Пшеничных С.Н. Актуальные вопросы расследования мошенничества при получении выплат физическими лицами // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 200–202.

5. Гармаев Ю.П. Особенности проведения тактических операций по делам о преступлениях, связанных с организованными и организованно-коррумпированными типами мошенничества при получении выплат // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 107–113.

6. Боровских Р.Н. Проблемы криминалистического обеспечения противодействия мошенничеству при получении выплат / Р.Н. Боровских, А.В. Чумаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 192–196.

7. Ермакова Л.А. О некоторых направлениях совершенствования предупреждения органами внутренних дел мошенничества, посягающего на собственность граждан // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 3 (18). С. 33–36.

8. Петренко А.В. Предупреждение преступлений, совершаемых в экономической сфере, органами внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 7. С. 23–26.

9. Руди А.А. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании мошенничества, связанного с получением выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017. № 31. С. 124–127.

Климова Дарья Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Тенденции развития государственной миграционной политики в Республике Крым

Вопросы миграционной политики остаются наиболее актуальными и всеохватывающими в современном мире. В РФ миграционная сфера является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности государства в целом и его регионов. Сегодня, как никогда, указанные вопросы обостряются ввиду общемировой нестабильности во всех сферах жизнедеятельности.

Особую зону миграционных процессов в РФ представляет Республика Крым, которая характеризуется благоприятной миграционной средой. Это обусловлено, прежде всего, географическими, и, конечно, климатическими особенностями, что позволяет трудоустроиться иностранцам и лицам без гражданства в любое время года.

Анализируя современную миграционную ситуацию в регионе, считаем необходимым остановиться на динамике численности населения за восемь лет. По данным Управления Федеральной службы государственной статистки по Республике Крым и г. Севастополю [1], в Республике Крым проживает почти 2 млн человек. С 2014 г. в регионе наблюдается прирост населения – всего население выросло более чем на 20 тыс. человек.

Резкий приток населения определила упрощенная форма получения гражданства РФ, а также ремиграция населения Крыма, которые до 2014 года находились в статусе «мигранта» на территории РФ, а затем вернулись на полуостров. Кроме того, увеличение численности населения обусловлено переездом военнослужащих и специалистов различных отраслей хозяйства, а также нестабильной политической ситуацией на Украине.

2020 год внес свои коррективы в реализацию государственной миграционной политики. В частности, в миграционном законодательстве появился ряд новелл, связанных с необходимостью урегулирования правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ ввиду введения карантинных ограничений. Меры, которые были введены указами Президента РФ, дали возможность указанным лицам на законных основаниях оставаться и работать на территории государства, а также легализовать свой правовой статус.

Кроме того, все более актуальным стал вопрос цифровизации в сфере миграционной политики. Информационные технологии, позволяющие получать государственные услуги удаленно, приобрели особое значение. Так, в 2021 г. через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг предоставлено 139 740 государственных услуг о выдаче, замене паспортов гражданина РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ на территории РФ и по регистрационному учету (в 2020 г. – 138 793); через Еди-

ный портал государственных услуг предоставлено 5 952 государственные услуги по регистрационному учету и по предоставлению адресно-справочной информации (в 2020 г. – 2 994 соответственно).

Таким образом, наблюдается повышенный спрос на предоставление миграционных услуг в электронном виде, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования указанной сферы и расширения перечня государственных услуг, которые иностранные граждане и лица без гражданства могут получить удаленно. В указанной сфере планируется создание единой информационной платформы, которая будет содержать сведения об иностранных гражданах, обеспечивать предоставление им государственных услуг, взаимодействие между гражданами, организациями и государственными органами в электронном виде, а также позволяющей внедрить персонализированные информационные сервисы [2].

Считаем, что реализация указанной меры облегчит процедуры оформления миграционного статуса, получение необходимых государственных услуг, что в полной мере предоставит мигрантам удобные способы реализации своих прав.

После признания ДНР и ЛНР и начала проведения специальной военной операции на Украине наблюдается резкий приток мигрантов-беженцев. Так, по информации Управления информационной политики Министерства информации Республики Крым по состоянию на 12 апреля 2022 г. в Республику Крым прибыли более 66 тыс. человек с Украины [3]. Согласно постановлению Правительства РФ, по квоте Республика Крым примет 4788 беженцев, прибывших на территорию РФ в экстренном массовом порядке [4].

Анализируя приведенную выше статистику и современный характер миграционной политики на территории Республики Крым, считаем, что одним из основных факторов, влияющих на социальную, экономическую, политическую и криминальную обстановку, остается незаконная миграция. Здесь важен взвешенный и всесторонний подход, эффективная организация профилактических мер, направленных на предупреждение фактов незаконной миграции, эффективная борьба с преступлениями в указанной сфере. Не случайно, борьба с нелегальной миграцией является одним из приоритетных направлений деятельности ОВД [5].

Контроль за соблюдением миграционного законодательства иностранными гражданами и лицами без гражданства осуществляется Управлением по вопросам миграции МВД по Республике Крым на постоянной основе, также систематически проводится информирование иностранных граждан в части разъяснения норм миграционного законодательства. Считаем, что указанное направление миграционной политики должно реализовываться не только силами МВД, но и всеми заинтересованными субъектами [6]. Только слаженное взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества позволит стабилизировать миграционную обстановку в Республике Крым, выявить и пресечь каналы незаконной миграции, своевременно предупреждать и пресекать нарушения миграционного законодательства.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Крым.2020 [Электронный Ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистки по Республике Крым и г. Севастополю. URL: https://crimea.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%B4%D0%BE%D0%BC(1).pdf (дата обращения: 19.04.2022).

2. План мероприятий по реализации в 2020-2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.05.2020 № 1452-р. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006010045?index=1&rangeSize=1. (дата обращения: 23.04.2022).

3. В Крым прибыли порядка 66 тысяч беженцев с Украины. URL: https://rk.gov.ru/ru/article/show/15530 (дата обращения: 19.04.2022).

4. О распределении по субъектам Российской Федерации граждан Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке: Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 349 [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403
592318/ (дата обращения: 23.04.2022).

5. Расширенное заседание коллегии МВД России 17.02.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67795 (дата обращения: 19.04.2022).

6. Климова Д.В. Социально-культурная адаптация мигрантов в Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 210–212.

Климова Марина Игоревна,
Волгоградская академия МВД России

Преступления, предусмотренные главой 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: нормативно-правовая основа, факторы, влияющие на эффективность выявления и раскрытия

Конституционные права и свободы человека и гражданина являются приоритетными правами в определении и констатации статуса личности, уровня развития государства и общества, в котором обозначенная личность выступает как приоритет в задачах государства для создания максимально комфортных и достойных условий ее жизни, также данные права определяют юридическую и социальную значимость личности.

Стоит отметить, что права человека и права гражданина не представляют собой единый системный элемент, соотношение которого в принципе невозможно. Права человека ни что иное, как определенная совокупность моральных норм (не зависящая от национальных, расовых и социальных детерминант). Права гражданина – это четко установленная государством мера возможного поведения субъекта с целью удовлетворения его интересов, субъект при этом обязан иметь устойчивую правовую связь с тем государством, которое санкционирует ему эту меру возможного поведения.

Каждый человек обладает конституционными правами и свободами, которые неотделимы от его личности и посягательство на которые недопустимо, что обеспечивается обязанностью государства. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

Рассматривая вопрос общественной опасности вследствие неправомерных посягательств на обозначенные права и свободы, в первую очередь выделяют ряд отрицательных последствий в виде вреда здоровью либо материальным и духовным благам. Но также нельзя не отметить, что общественная опасность предусматривает и угрозу наступления таких последствий на этапе ее формирования.

Первыми в перечне Конституции РФ фигурируют личные права и свободы, за ними уже следуют политические и социально-экономические. В международном праве данная градация как в первоисточнике была указана в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека. Позднее, в 1961 г., в Декларации прав и свобод человека и гражданина была воспроизведена и на уровне национального права, а на законодательном уровне уже отразилась путем закрепления в 1993 г. в Конституции РФ.

Основополагающее значение в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина имеет уголовно-правовая охрана. Перечень задач данной охраны очерчен в ст. 2 УК РФ. Глава 19 УК РФ объединяет преступления общественно опасного характера против общепризнанных, неотъемлемых прав и свобод человека (гражданина иностранного государства или лица без гражданства) и гражданина [2].

Глава 19 УК РФ представляет собой наглядный пример атрибутивности свойств, присущих праву, как системному, внутренне единому и непротиворечиво-

му комплексу формально-определенных правил поведения, санкционируемых государством с целью регулирования общественных отношений. Как и многие другие главы указанного кодекса, данная выделяется с учетом видового объекта, которым выступает указание пределов уголовной ответственности за совершенные посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина [3].

Нельзя не согласиться с мнением И.М. Тяжковой о том, что законодатель объединяет преступления против конституционных прав и свобод в главу 19 УК РФ по видовому объекту, признаками которого выступают общественные отношения, направленные на обеспечение неуклонного соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в Конституции РФ [4]. Однако анализ иных глав Особенной части УК РФ показывает, что охрана прав и свобод человека обеспечивается и гарантируется и иными нормами, распределенными по всей Особенной части УК РФ, а также в федеральном законодательстве. Именно поэтому А.С. Курманов и Н.И. Амрахов выступили с предложением о переименовании обозначенной главы, например, «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека» [5], «Некоторые преступления против конституционных прав человека» [6].

Касаемо применения на практике обозначенных в ст. 19 УК РФ норм ориентиром выступают постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» и от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Переходя к вопросу о способах выявления преступлений, очерченных данной главой, стоит отметить безусловную значимость оперативно-розыскных мероприятий. Федеральный закон, регламентирующий порядок содержания оперативно-розыскной деятельности, в ст. 1 определяет цели их проведения: защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [7].

Подавляющее большинство составов преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, один состав относится к тяжким, особо тяжкие преступления отсутствуют.

Разнообразие способов совершения и сокрытия преступлений, мотивов и целей, а также специфичности орудий и средств, места и времени, обуславливают все большее появление частных методик в общей системе расследования.

Однако, несмотря на растущую статистику наличия нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, практика судов не пестрит использованием положений гл. 19 УК РФ в силу высокого уровня латентности данных преступлений и трудности их доказывания. Немаловажным фактором является невысокая оценка их общественной опасности со стороны законодателя, что, несомненно, понижает эффективность имеющихся уголовных запретов в данной области.

Особую значимость при выявлении данных преступлений имеют:

1) наличие методического обеспечения и теоретической базы у высококвалифицированных кадров, занимающихся выявлением данных преступлений;

2) наличие высоких информационных и телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации;

3) усиление роли и нормативной регламентации проведения процессуальных проверок по сообщениям о преступлениях в сфере современных информационно-коммуникационных технологий;

4) отслеживание и исключение фактов возможности вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении сообщений о преступлениях по подследственности, что в свою очередь приводит к укрытию преступлений от учета;

5) повышение качества работы органов предварительного следствия в аспекте их деятельности по приостановлению расследования уголовного дела из-за невозможности установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

6) контроль исполнения требований законодательства по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства и возмещению ущерба, причиненного преступлениями, очерченными в гл. 19 УК РФ.

Как уже было сказано выше, данные преступления среди иных преступлений, обозначенных в УК РФ, имеют очень высокий уровень латентности и трудности их дальнейшего доказывания в случае выявления, поэтому видится верным обозначить тот факт, что появление частных методик выявления, основанных как на предшествующем опыте сотрудников правоохранительных органов, так и на получаемых навыках в условиях стремительной глобализации общества и технического прогресса, а также динамично меняющегося законодательства, могут оказать положительное влияние на сложившуюся практику и обеспечить гражданам возможность восстановления их нарушенных прав, ведь признание, соблюдение и защита таких прав и свобод является прямой обязанностью как государства, так и органов, лиц, действующих от его имени.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 26.03.2022).

2. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. II: Преступления против личности. 1133 с.

3. Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 15.

4. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3. 512 с.

5. Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 477 с.

6. Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: проблемы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 67.

Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

Котляр Анастасия Ильдаровна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, в науке административного права

Приоритетным направлением государственной политики РФ является обеспечение законности и правопорядка, инструментом реализации которого выступает административная ответственность. Несмотря на активную деятельность правоохранительных органов, направленную на пресечение и предупреждение административных правонарушений, последние до настоящего времени представляют серьезную угрозу правопорядку в РФ, в том числе в ее субъектах.

В структуре выявленных правонарушений в Республике Крым за 2021 г. 59,3 % (55 282) составляют правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, закрепленные главой 20 КоАП РФ. К числу наиболее распространенных правонарушений следует отнести: распитие алкогольных напитков в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ) – 15 381 (удельный вес 23,3 %); появление в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) – 3 717 (удельный вес 3,9 %); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) – 3 111 (удельный вес 3,3 %) [1]. Количественный показатель данной категории правонарушений указывает на важность совершенствования административного законодательства, регулирующего правоотношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

Состав правонарушений, входящих в главу 20 КоАП РФ, имеет большое значение для обеспечения правопорядка в обществе в нашем государстве. При этом следует отметить недостаточную эффективность и своевременность средств правового регулирования по отношению к данной главе КоАП РФ. Социальные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности постоянно усложняются, а правоприменители сталкиваются с новыми проблемами квалификации административных правонарушений по нормам главы 20 КоАП РФ [2, с. 183].

Как считают некоторые авторы, в сфере административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, образовалось достаточно большое количество дефектов технико-юридического характера. В частности, имеются проблемы в систематизации отдельных составов административных правонарушений в рамках главы 20 КоАП РФ [3, с. 40]. Кроме того, отдельные составы не относятся напрямую к посягательствам на общественный порядок и общественную безопасность. Например, статья 20.25 КоАП РФ – уклонение от исполнения административного наказания.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, представляют собой особую, специфическую группу административных правонарушений. При этом сами термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» в кодексе не раскры-

ваются. Кроме того, в главе 20 КоАП РФ не предусмотрено деление данных административных правонарушений на посягающие на общественный порядок или посягающие на общественную безопасность [3, с. 41].

В административно-правовой науке общественный порядок принято определять как обусловленную потребностями личности, общества и государства систему общественных отношений, возникающих, развивающихся и завершающихся в общественных местах и которые требуют правового и иного социального регулирования для обеспечения личной и общественной безопасности, в результате чего личность, общество и государство могут рассчитывать на обстановку спокойствия, согласованности и равномерности общественной жизни.

В свою очередь, общественная безопасность – это система общественных отношений, правовая регламентация которых должна обеспечивать предотвращение, ограничение и ликвидацию факторов, причин, и условий, создающих как потенциальную, так и реальную опасность всем важным интересам личности, общества и государства [4, с. 144]. Общественная безопасность является обязательным элементом нормальной жизни, которым защищаются все общественные ценности. Государственные органы функционируют в соответствии с установленными нормами, защищаются имущественные и неимущественные права от любых посягательств. То есть, непосредственно, общественная безопасность – одна из составляющих фундамента, который обеспечивает успешное функционирование общества и государства в лице его органов. Обеспечение и защита общественной безопасности – это одна из основных обязанностей государства в лице его государственных органов, в частности ОВД.

В категории общественной безопасности (как объекта административно-правового обеспечения) можно выделить следующие элементы: цели, методы (средства) достижения этих целей и непосредственно содержание общественной безопасности.

Цель обеспечения и охраны общественной безопасности можно определить как охрану имущественных и неимущественных прав общества от неправомерных посягательств в повседневной жизни и при возникновении экстремальных и чрезвычайных ситуаций. Основным средством охраны и регулирования общественной безопасности являются нормы административного права.

Содержание общественной безопасности включает в себя общественные отношения, которые возникают в процессе реализации правовых и технических норм, направленные на обеспечение безопасности населения, а также связанные с предупреждением опасных угроз для жизни и здоровья людей [5, с. 65]. При этом необходимо заметить, что содержание общественной безопасности неразрывно связано с такой категорией административного права как общественный порядок.

На основании изложенного можно сделать вывод, что главой 20 КоАП РФ урегулирован достаточно широкий спектр общественных отношений, при отсутствии точной формулировки в законодательстве РФ понятий общественного порядка и общественной безопасности. В связи с этим в науке административного права возникает неопределенность по некоторым составам адми-

нистративных правонарушений, имеются вопросы обоснованности их включения в указанную главу Кодекса.

Предполагается, что закрепление в законодательстве определения общественного порядка и общественной безопасности предоставит наиболее точные ориентиры для разработки методов ее защиты, по крайней мере, с помощью норм административного права. Единственное определение и понимание общественного порядка и общественной безопасности будет способствовать наиболее точному осуществлению квалификации административных правонарушений, объектом которых являются данные общественные отношения.

Литература

1. Справка о результатах работы территориальных органов МВД России подчиненных на районном уровне МВД по Республике Крым по исполнению административного законодательства по линии охраны общественного порядка за 2021 год.

2. Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 181–184.

3. Кивич Ю.В. Проблемы регулирования отдельных составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 111.

4. Колпаков В.К. Административное право / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко. М.: Одиссей, 2018. С. 144.

5. Яницкий Ю.А. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 65.

Кравченко Наталья Александровна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Особенности уголовной ответственности физических лиц за налоговые преступления

Экономические реформы и развитие социально ориентированной рыночной экономики в РФ не ослабляют, а, наоборот, обостряют процессы борьбы с экономическими преступлениями. Основная доля экономических преступлений тесно связана с нарушением налогового законодательства. Неуплата или неполная уплата субъектами хозяйствования налогов, сборов и других обязательных платежей приводит к невыполнению доходной части бюджета и государственных программ, снижению расходов на социальные нужды и создает угрозу национальной безопасности. Динамичность и некоторая незрелость налоговой системы России, и, как результат, несовершенство и противоречивость налогового законодательства являются главными причинами как роста экономических преступлений в целом, так и правонарушений в сфере налогообложения в частности. В последнее время наблюдается повышенный интерес к вопросу уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства, в том числе в части декриминализации налоговых преступлений [1].

В части регламентации ответственности за налоговые преступления основная часть проблем связана с квалификацией таких преступлений. Свидетельством этого является, в частности, противоречивое толкование учеными и практиками понятия «уклонение от уплаты», ключевого для понимания сути запрета, закрепленного в статьях 198-199.4 УК РФ [2]. Не стоит также сводить налоговые преступления только к понятию уголовно наказуемого уклонения от уплаты налогов, необходимо учитывать также тот факт, что в настоящее время, кроме уклонения от уплаты налогов, криминализированы иные противоправные деяния в области налогообложения, и в первую очередь налоговые мошенничества. В настоящее время противоправные действия по необоснованному возмещению налогов квалифицируются по ст. 159 УК РФ. Можно сказать, что во многом этот блок выпал из поля зрения законодателей. Нормативная база в данной сфере практически не подвергалась изменениям. Между тем, способ совершения подобных преступлений во многом совпадает со способом уклонения от уплаты налогов и выражается в обмане налогового органа. Тактика документирования и практика расследования уголовных дел по таким преступлениям также схожи. Например, при доказывании объективной стороны налоговых мошенничеств необходимо установление того, какие именно нормы налогового законодательства были нарушены, какие именно заведомо ложные сведения предоставлены в налоговый орган, каков реальный размер налоговых льгот (вычетов), на которые имел право налогоплательщик и т.п. [3].

Признаки уголовно наказуемого поведения участников налоговых правоотношений должны быть выписаны четко, понятно (в том числе для этих участников как потенциальных правонарушителей/преступников), с учетом выработан-

ных доктриной принципов криминализации. При таких обстоятельствах наука, путем разработки доктринальной модели налоговых преступлений, призвана создать предпосылки для качественного воплощения в законодательство идеи комплексной конкретной уголовно-правовой защиты системы налогообложения.

Установленные законом порядок определения прямого и косвенного умысла (ст. 25 УК РФ), а также презумпция знания закона, подразумевающая, что налогоплательщики имеют возможность и обязаны ознакомиться с содержанием нормативных правовых актов, в том числе и уголовно-правовых норм, в силу их обязательного официального опубликования (п. 3 ст. 15 Конституции РФ [4]), зачастую не позволяют учитывать специфику психического отношения лица к совершенному противоправному деянию и его последствиям в составах преступлений, предусмотренных уголовно-правовыми нормами с бланкетными диспозициями [5]. Это непосредственно относится и к проблеме квалификации и привлечения к уголовной ответственности физических лиц за налоговые преступления в соответствии со ст. 198 УК РФ.

Для налогоплательщиков – физических лиц (в том числе ИП) уголовная ответственность по п. 1 ст. 198 УК РФ наступает за уклонение от уплаты налогов в размере более 2 млн 700 тыс. руб. за период в пределах 3 финансовых лет подряд. Важно понимать, что суммы налогов и страховых взносов, от которых уклонилось физическое лицо, могут суммироваться. До 12.04.2020 УК РФ предусматривал дополнительные критерии: уголовная ответственность наступала, если сумма неуплаченных налогов (сборов, взносов) была меньше (900 тыс. руб. для физических лиц), но только при условии, что сумма уклонения превышала 10 % от совокупного размера подлежащих уплате сумм налогов конкретным налогоплательщиком. Поправки, внесенные Федеральным законом № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6] призваны формировать условия для создания благоприятного делового климата в стране и сокращения рисков ведения предпринимательской деятельности. Вышеназванный закон определяет несколько важных и принципиальных положений. Скорректирован крупный и особо крупный размер неуплаченных (неисчисленных, неудержанных, неперечисленных) налогов, иных обязательных платежей. Иными словами, мы видим с одной стороны декриминализацию налогового законодательства, а с другой стороны – законодатель предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности физического лица (конечно же, это в большей части касается физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей), суммируя при этом все долги налогоплательщика за трехлетний период.

Для иллюстрации вышеназванных тенденций обратимся к статистике. Так, анализ статистических показателей Генеральной прокуратуры РФ относительно количества зарегистрированных уголовных правонарушений и результатов их досудебного расследования в части фискальных преступлений позволяет сделать ряд неутешительных выводов. Количество выявленных и расследованных налоговых преступлений последовательно снижается. Если в 2016 г. было выявлено 9283 налоговых преступления, то в 2017 г. их количество составило 8654, в 2018 г. – 7630 и в 2019 г. – 4503 преступления соответственно. Из

них по ст. 198 УК РФ: в 2016 г. – 489, 2017 г. – 503, 2018 г. – 427, 2019 г. – 409 [7]. Отметим, что снижение количества выявленных преступлений связано в том числе и с изменением перечня составов УК РФ, по которым проводится статистический анализ, а он значительно сократился с 2016 года. Ранее в 2016-2018 гг. «к налоговым преступлениям относилось более 40 составов преступлений. Большинство из них не рассматриваются как таковые ни одной из основных научных концепций, посвященных налоговым преступлениям. В 2019 г. перечень налоговых преступлений был скорректирован. В новой редакции к ним относятся только 16 составов преступлений. А именно, без дополнительных условий к перечню «налоговые преступления» относятся: статьи 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ; кроме того, части 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ при свершении путем незаконного возмещения налога из бюджета. Преступления, предусмотренные статьями 170.1, 173.1, 173.2, 193, 193.1, частями 3 и 4 статей 194, 195, 196, 197 УК РФ, относятся к перечню в случаях их совершения при нарушении законодательства о налогах и сборах» [3].

Количество налоговых преступлений снижается во многом и в силу освобождения от уголовной ответственности после внесения лицом средств в бюджет в качестве погашения выявленных налоговых долгов и неуплаченных налогов. Другими словами, когда лицо осознает, что ему грозит уголовная ответственность, то начинает уплачивать налоги в полном объеме. Однако для мелкого и среднего бизнеса конкретизация сумм ущерба и суммирование налоговых долгов за 3 года фактически создает угрозу финансовой устойчивости, поскольку отказ от относительных показателей не позволяет учитывать масштаб бизнеса и его вклад в бюджет и может стать стимулом для применения дробления крупного бизнеса. Физические лица – предприниматели теперь тоже должны учитывать потенциальную угрозу привлечения к уголовной ответственности в случае неисполнения конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов, сборов и страховых взносов.

Литература

1. Гаджиалиев Р.К. Поправки о декриминализации налоговых преступлений // Образование и право. 2020. № 8. С. 350–353.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. Панкратьев А.Н. Статистическая характеристика налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 11. С. 11–15.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Рос. газета. 2020. № 144. Ст. 8198.

5. Решняк М.Г. Бланкетные уголовно-правовые нормы: проблемы действия во времени и в пространстве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 143–146.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349050 (дата обращения: 12.04.2022).

7. Форма статистической отчетности «Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации» («5-БЭП») за 2016-2019 гг. (утв. приказом МВД России от 28.02.2012 № 134). URL: http://publication.pravo.gov.ru/signatoryauthority/foiv010 (дата обращения: 18.04.2022).

Кузнецов Александр Владимирович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Ситуационный подход в планировании первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах

Ситуационный подход применяется в расследовании различных видов преступлений. Однако в ходе анализа научной литературы нами не были выявлены работы, посвященные планированию мероприятий по делам о кражах, совершаемых на пляжах. Поэтому мы постарались рассмотреть вопросы планирования мероприятий первоначального этапа расследования краж, совершаемых на пляжах, с учетом типовых следственных ситуаций.

На территории курортных регионов в период курортного сезона пляж является одним из самых распространенных мест совершения краж. Расследование преступлений указанной категории имеет свою специфику, обусловленную криминалистической характеристикой этих преступлений.

Типовые следственные ситуации – это набор схожих обстоятельств, имеющих место при расследовании однородной группы преступлений.

При изучении и оценке обстоятельств, характеризующих преступное событие, перед следователем стоит задача проанализировать все обстоятельства следственной ситуации, которая имеет место в настоящий момент времени. По результатам данного анализа следователю необходимо определить следственные версии. Наличие версии позволяет спланировать дальнейший ход расследования, определить мероприятия и следственные действия, направленные на раскрытие и расследование данного преступления.

Е.Н. Асташкиной по делам о квартирных кражах предложены четыре типовые следственные ситуации в зависимости от информации о личности преступника [1, с. 70]. Считаем такое деление наиболее целесообразным и аналогичные следственные ситуации определим для рассматриваемой нами категории преступлений: преступник задержан; преступник не задержан, но имеется точная информация о его личности; преступник не задержан, имеется незначительная информация о его личности; преступник не задержан, информация о личности преступника отсутствует.

По каждой из указанных типовых следственных ситуаций первоначального этапа расследования можно определить: основные задачи расследования; типовые версии; основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

Типовая следственная ситуация № 1. Преступник задержан в момент совершения преступления или в кратчайшее время после его совершения.

Такая ситуация часто возникает при задержании преступника на пляже самими потерпевшими, свидетелями преступления или сотрудниками полиции «по горячим следам». Эта ситуация является наиболее оптимальной с точки зрения раскрытия и расследования преступления. В данном случае известны сведения о преступнике, сам он находится в распоряжении органов следствия,

объект посягательства чаще тоже имеется в наличии, так как преступник не успел его сбыть, свидетели и очевидцы, в том числе производившие задержание, установлены.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление общей картины происшествия; установление наличия или отсутствия состава преступления; установление и фиксация доказательственной информации; установление индивидуальных признаков предмета посягательства, его количества и стоимости; изъятие похищенного имущества.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия: 1) непосредственное преследование (если лицо не было задержано на месте совершения преступления, но имеется информация, что оно скрылось недавно); 2) ориентирование личного состава на розыск преступника и похищенного имущества; 3) задержание подозреваемого (физическое и процессуальное); 4) личный обыск подозреваемого; 5) допрос потерпевшего; 6) допрос свидетелей; 7) осмотр места происшествия; 8) обыск в жилище подозреваемого и в других местах; 9) осмотр предметов, изъятых у подозреваемого (орудий преступления и похищенного имущества); 10) предъявление для опознания предметов, изъятых у подозреваемого; 11) предъявление для опознания лица, подозреваемого в совершении преступления; 12) назначение необходимых экспертиз; 13) проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (например, опрос, наведение справок) [2].

Типовая следственная ситуация № 2. Преступник не задержан, но имеется точная информация о его личности.

Такая следственная ситуация возникает в том случае, если лицо, совершившее преступление, известно, но не задержано.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление наличия или отсутствия состава преступления; установление и фиксация информации, доказывающей причастность лица, которое скрылось, к совершению этого преступления; розыск и задержание подозреваемого; установление местонахождения и изъятие похищенного имущества.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия аналогичны определенным для следственной ситуации № 1, но с учетом того, что личность преступника известна. Дополнительно: 1) установление адресов проживания подозреваемого, его родственных, дружеских и иных связей; 2) обыск в жилище подозреваемого и в местах, где он может скрываться; 3) допрос родственников, друзей и других связей подозреваемого с целью получения информации о его местонахождении и причастности к совершению преступления; 4) проверка адресов возможного местонахождения подозреваемого; 5) проверки мест возможного сбыта похищенного имущества; 6) информирование в СМИ о розыске подозреваемого лица; 7) сбор данных, характеризующих личность преступника (характеристики о поведении по месту жительства, работы, учебы, сведения о судимости, о медицинских учетах).

Типовая следственная ситуация № 3. Преступник не задержан, имеется незначительная информация о его личности.

Сложность данной следственной ситуации заключается в том, что следователь располагает лишь информацией об общих внешних признаках преступника. При этом отсутствует возможность индивидуализировать лицо по этим признакам. Например, потерпевшая описывает преступника, как молодого мужчину, которого она раньше несколько раз встречала в том санатории, где она отдыхает, но кто этот мужчина и где живет – не знает.

При такой следственной ситуации основными задачами расследования становятся: установление события и состава преступления; установление личности подозреваемого лица; розыск и задержание подозреваемого лица; розыск и изъятие похищенного имущества; сбор доказательств, свидетельствующих о причастности или не причастности к совершению данного преступления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления.

В данной следственной ситуации могут быть определены типовые версии о личности преступника.

1. Преступником является лицо, ранее судимое за совершение аналогичных преступлений. Согласно статистическим данным МВД России, за 2021 г. удельный вес ранее совершавших преступления в общем числе выявленных лиц составляет 58,2 %.

2. Преступником является лицо, не достигшее совершеннолетия. Согласно статистическим данным МВД России за 2021 г. удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц составляет 3,4 % [3].

3. Преступником является лицо, систематически употребляющее наркотики.

4. Преступник – иностранный гражданин или лицо без гражданства.

5. Преступником является местный житель, постоянно проживающий в курортном регионе.

6. Преступником является не местный житель, находящийся в регионе по роду своей профессиональной деятельности.

7. Преступником является так называемый «гастролер», вор-профессионал, приехавший в регион с целью совершать преступления.

8. Преступником является женщина. Об этом могут свидетельствовать следы женской обуви, размер следов пальцев рук и т.д.

9. Преступником является лицо из близкого окружения потерпевшего.

10. Преступник – это лицо, которому стала известна информация о потерпевшем от друзей, родственников потерпевшего.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия аналогичны определенным для следственных ситуаций № 1 и № 2. Дополнительно: 1) привлечение к осмотру места происшествия специалиста-кинолога; 2) составление словесного и субъективного портретов подозреваемого лица; 3) предъявление свидетелям и очевидцам фото-, видеоизображений состоящих на учете преступников; 4) проверка определенных категорий лиц в соответствии с выдвинутыми версиями о личности преступника (например, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений); 5) анализ аналогичных нераскрытых преступлений.

Типовая следственная ситуация № 4. Преступник не задержан, информация о личности преступника отсутствует.

Это самая сложная следственная ситуация. В ней отсутствуют какие-либо сведения о лице, совершившем преступление. При такой следственной ситуации задачами расследования становятся: установление события и состава преступления, установление личности преступника или всех членов преступной группы, розыск и задержание подозреваемого, розыск и изъятие похищенного имущества.

Типовые версии о личности преступника могут быть аналогичными версиям, рассмотренным для следственной ситуации № 3.

Основные следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия: 1) осмотр места происшествия; 2) допросы потерпевшего и свидетелей; 3) назначение необходимых судебных экспертиз; 4) опрос работников пляжа, персонала аттракционов, администраторов близлежащих мест размещения туристов с целью установления дополнительных свидетелей; 5) составление словесного и субъективного портретов подозреваемого лица; 6) ориентирование личного состава ОВД по факту преступления; 7) предъявление свидетелям и очевидцам фото-, видеоизображений состоящих на учете преступников; 8) проверка определенных категорий лиц в соответствии с выдвинутыми версиями о личности преступника (например, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений); 9) анализ аналогичных нераскрытых преступлений; 10) проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации о личности преступника; 11) осуществление проверки лиц, в отношении которых получена информация об их причастности к совершению преступления.

Сформулированные нами положения позволяют алгоритмизировать деятельность на первоначальном этапе расследования краж, совершаемых на пляже. Предложенные рекомендации могут быть использованы как в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, так и в теоретических исследованиях криминалистической направленности.

Литература

1. Асташкина Е.Н. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования / Е.Н. Асташкина, Н.А. Марочкин. М., 2005. 181 с.

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

3. Состояние преступности в России за 2021 г. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 17.03.2022).

Курочкин Александр Сергеевич,
Ростовский юридический институт МВД России

Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при получении сообщения или обнаружении взрывных устройств, взрывчатых веществ на спортивных мероприятиях

Сообщение об обнаружении подозрительного предмета на спортивно-массовом мероприятии является основанием для проведения сотрудником установленных мероприятий с целью проверки данного факта. В первую очередь необходимо незамедлительно собрать полную информацию, проанализировать и спрогнозировать возможные последствия.

Степень опасности взрывоопасности предмета зависит от размера и места расположения, сбор этой информации должен идти по нескольким направлениям (осмотр предмета; опрос свидетелей установки предмета; сбор информации о предмете).

Сбор информации о предмете должен помочь установить цель покушения и предпринять меры по предотвращению покушения. Сотрудник полиции должен учитывать расстояние взрывоопасного предмета: от скопления людей, коммуникаций, маршрутов движения и мест появления руководителей государственных органов. Для этого сотрудник полиции обязан обладать знаниями, позволяющими определить вид боеприпаса, а также минимальное/максимальное расстояние поражения взрывоопасного предмета, в зависимости от его характеристик. Так, ниже собраны тактические характеристики наиболее распространенных взрывчатых устройств, используемых, согласно статистике, на массовых мероприятиях.

Промышленные боеприпасы		Иные взрывоопасные предметы	
Вид боеприпаса	Мин. расстояние (м)	Вид боеприпаса	Мин. расстояние (м)
Граната РГД	50	Жестян. банка 0,33	60
Граната Ф-1	200	Чемодан (кейс)	230
Граната РГН	24	Дорожная сумка	350
Граната РГО	150	Легковой автомобиль	600
Тротиловая шашка 200 гр.	45	Микроавтобус	320
Тротиловая шашка 400 гр.	55	Грузовой автомобиль (фургон) до 5 т.	1240
Мина МОН	85	Грузовой автомобиль (фургон) свыше 5 т.	1785

Осмотр подозрительного предмета должен производиться по возможности дистанционно с использованием оптических предметов и робототехники.

Исходя из информации о размере, возможной массе и месте расположения подозрительного предмета определяется безопасное расстояние, на котором должны находиться люди, не имеющие доступа к обследованию предмета, в среднем не менее 50-100 м от места расположения подозрительного предмета.

Если нет непосредственной угрозы взрыва, возможен контактный визуальный осмотр.

По прибытии СОГ сотрудник передает всю полученную первичную информацию старшему группы или руководителю специалистов взрывотехников.

Алгоритм действий сотрудников ОВД можно рекомендовать следующий:

1. Произвести точную оценку, позволяющую сделать вывод о степени опасности и угрозы, имея в виду:

1) форму угрозы;

2) внешние обстоятельства;

3) мотивы.

2. Сравнить статистику подобных происшествий за последнее время в данной области (регионе) во время аналогичных спортивно-массовых мероприятий.

3. Противостоять паническим настроям общества.

4. Мероприятия должны проходить в скрытой форме, чтобы не сеять панические настрои среди мирных граждан, находящихся в зоне повышенной опасности взрыва, и не спровоцировать преступника.

5. В ходе проведения мероприятия должна документально фиксироваться происходящая ситуация.

Рассматривая исследуемый вопрос с практической стороны, следует отметить, что ряд проблем возникает при обезвреживании взрывных устройств, разминирование и транспортировка которых затруднены и чрезвычайно опасны. Поражающее воздействие взрыва характеризуется параметрами разлета продуктов взрыва, воздушной ударной волной и поражающим воздействием осколков.

На основании этого, считают необходимым отметить наиболее эффективные способы локализации взрыва и снижения его поражающего воздействия [3]:

– обвалование;

– покрытие взрывного устройства пеной;

– помещение его в специальный колпак или контейнер различной конструкции (изделие НПО «Спецматериалы» «ФОНТАН»);

– накрытие энергопоглощающим материалом (бомбовое одеяло), изготовленным из кевлара или баллистического нейлона. При этом эффективность защиты «одеяла» зависит от количества слоев и конструкции швов и в основном способно остановить осколок весом 11 г.

При обнаружении или получении сообщения об обнаружении вероятных взрывоопасных предметов (веществ), а также при получении сообщения об угрозе взрыва сотрудники ОВД обязаны:

1. Сообщить в дежурное подразделение ОВД.

2. Эвакуировать граждан из опасной зоны, приостановить транспортное движение.

3. Схематично отметить указателями опасную зону. Следить, чтобы за оцепленную территорию не проникали люди.

4. Оцепленную зону взять под особый контроль до прибытия сотрудников по классификации и обезвреживанию обнаруженных предметов (веществ), после чего действовать по их указанию.

5. Незамедлительно доложить о происшествии, личных действиях и действиях наряда на имя начальника УВД (ОВД).

Так, обобщая сказанное, проанализировав учебную литературу и практический опыт сотрудников ОВД по исследуемому вопросу, можно сделать следующий вывод: безопасность сотрудника ОВД, а также граждан, оказавшихся в зоне повышенной взрывоопасности, может быть достигнута в полной мере путем четкого и грамотного соблюдения вышеуказанных рекомендаций сотрудников правоохранительных органов, точным следованием имеющейся инструкции, командам руководителя ОВД. Все это в своей совокупности позволит минимизировать количество жертв и не допустить взрыв.

Литература

1. Памятка от национального антитеррористического комитета. URL: http://nac.gov.ru/rekomendacii-po-pravilam-lichnoy-bezopasnosti.htm (дата обращения: 11.04.2022).

Куряшкин Алексей Николаевич,
Черватюк Анастасия Олеговна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Факторы, снижающие эффективность индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными наркоманией

Одним из основных направлений деятельности УУП является проведение профилактической работы с лицами, больными наркоманией. Данная работа проводится только после того, как медицинская организация подтвердит нахождение лица на учете в наркологическом диспансере по факту прохождения лечения от наркологической зависимости.

Больной наркоманией – лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания» – заболевание, обусловленное зависимостью [1].

Проблемы при проведении профилактической деятельности УУП заключаются в нескольких аспектах:

- во-первых, отсутствие надлежащего взаимодействия между медицинскими организациями и ОВД при получении информации о лицах, больных наркоманией;
- во-вторых, ненадлежащее наблюдение и контроль за данными лицами;
- в-третьих, отсутствие необходимых знаний и умений у УУП для проведения профилактической беседы с лицами, больными наркоманией;
- в-четвертых, неосведомленность родственников или иных близких лиц о болезни лица, и необходимости оказания ему медицинской и психологической помощи.

Рассмотрим подробнее данные моменты.

При содействии работников государственных медицинских организаций проблема заключается в запрете распространения информации о состоянии здоровья и прочих проблемах, по которой данное лицо обратилось за помощью посторонним лицам, поскольку эти сведения составляют врачебную тайну [2], на основании которой запросы участкового о нахождении лиц на учете оставляют без ответа [3]. Более того, если говорить об организациях частного типа, то на взаимодействие можно не рассчитывать, поскольку нормативно это никак подкрепить нельзя.

Однако по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования такие данные могут быть получены без письменного согласия больного наркоманией лица.

Надлежащее наблюдение и контроль: проблема заключается в непостоянстве места жительства лица, больного наркоманией. Как правило, данная категория не задерживается в одном месте, причиной чему является отсутствие постоянного дохода и невозможность оплачивать съем жилья, либо же желание скрыться от ОВД.

Для УУП сложность в реализации данной надзорной функции заключается в возможности и эффективности проведения индивидуальной профилактической работы, поскольку существует ряд обязанностей [4], таких как:

• посещение лиц, больных наркоманией, минимум один раз в квартал по месту их жительства, пребывания или фактического нахождения;

• проведения с ними профилактических бесед по различным направлениям (например, о его образе жизни, круге интересов, о работе);

• контроль за деятельностью лиц, больных наркоманией.

Отсутствие необходимых знаний и умений у УУП для проведения профилактической беседы. При проведении профилактической беседы требуются определенные навыки. Например, при разговоре необходимо установить с больным лицом психологический контакт, расположить к себе, показать, что сотрудник искренне переживает. При этом немаловажно поддерживать контакт с близкими для больного лицами для более полного исследования проблемы, заполучения доверия и авторитета [5].

Поскольку целью проведения такого мероприятия является коррекция поведения лица, больного наркоманией, его социальная адаптация, то только при соблюдении вышеперечисленных условий проведение профилактической работы будет эффективным средством воздействия.

К сожалению, не всегда нам известны истинные причины возникновения наркотической зависимости у людей. Одна из наиболее распространенных – проблемы в семье, полученные на фоне этого психологические травмы. В данном случае наркомания будет выступать способом скрыться от проблем, оторваться от реальности.

При получении родственниками или иными близкими лицами информации о том, что конкретное лицо имеет заболевание, реакция может быть самой различной:

– кто-то прекратит общение с таким лицом, оказывая на него тем самым сильнейшее психологическое воздействие, отбивая желание на ремиссию;

– кто-то будет оказывать давление, например, путем унижений в плане отсутствия силы воли;

– кто-то будет поддерживать данное лицо, всячески поддерживать и стараться способствовать его выздоровлению.

Безусловно, к каждому лицу необходим свой подход, однако в таких вопросах, на наш взгляд, нужна, как минимум, консультация со специалистом. При осуществлении правильных действий, мы можем усугубить ситуацию, сами того не ведая. Именно поэтому считаем необходимым сначала изучить проблему, а уже в дальнейшем искать пути ее решения.

Таким образом, мы рассмотрели основные факторы, которые влияют на эффективность проведения профилактической работы УУП с лицами, больными наркоманией. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что эффективность работы с данными лицами напрямую зависит от ряда факторов, изменить которые в полной мере сотрудникам полиции не представляется возможным.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 14.04.2022).

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: статья 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 14.04.2022).

3. Щеглов А.И. Актуальные проблемы индивидуальной профилактической работы полиции с отдельными категориями граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. Ч. 1. С. 286–288.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 01.04.2022).

Щеглов А.И. Система профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений, как форма профилактического воздействия в деятельности участкового уполномоченного полиции // Отчет о НИР. 2020. С. 25.

Лагуточкин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Отдельные направления раскрытия преступлений с использованием телекоммуникационной сети Интернет

Деятельность по раскрытию преступлений с использованием глобальной сети Интернет активно используется правоохранительными органами в пределах своей компетенции. Так, тенденцией последних лет является активная интеграция информационно-коммуникационных технологий в деятельность МВД России для обеспечения результативности «цифровой полиции», деятельность которой во многом обусловлена необходимостью объединения различных технических средств в единую систему и созданием единого цифрового информационного пространства МВД России. Текущим результатом стало создание сервиса «единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России» – ИСОД МВД России, однако он не имеет технических возможностей для выявления и раскрытия преступности в сети, что обуславливает возможность осуществлять оперативный поиск и раскрытие противоправных фактов в ручном режиме или же с помощью коммерческих программ, разработанных (приобретенных) при исполнении государственного тендера [2]. Но даже при таких условиях, идентифицировать преступников, использующих «TOR», «DarkNet», «VPN», не представляется возможным.

В США разработана и активно используется система «Фингерпринт», направленная на сбор информации о техническом средстве, с которого был совершен выход в сеть Интернет. По своему характеру это так называемый «отпечаток компьютера». Все электронно-вычислительные машины отличаются значениями отпечатка, которые имеют статичный характер, что позволяет однозначно определять каждую машину в сети без согласия пользователя. Важной особенностью данного алгоритма является сбор информации, не являющейся персональными данными, такой как: разрешение монитора компьютера, цифровые значения матрицы, объем браузера и т.д. [4]. На основе собранных данных и сравнения их с уже известной базой данных пользователя даже при работающих блокираторах происходит отождествление личности с вероятностью 99 %. Такая система изначально была разработана в целях предотвращения преступлений, для поиска лиц, пытающихся скрыть свое «местонахождение» (выход) в телекоммуникационном пространстве сети Интернет.

В целом же, раскрывать преступления при помощи сети Интернет возможно при наличии исходной оперативно-значимой информации («от человека к факту», «от факта к человеку»). Сведения, которые могут быть получены, носят информационный характер и во многом служат для формирования новых оперативных версий, их проверки.

Интересна позиция А.А. Оганова, который утверждает, что активная розыскная работа в Интернете предполагает установление «личности преступни-

ка, нахождения дополнительной информации о преступнике, выявления фиктивных аккаунтов, нахождения большего количества пострадавших от преступления», «сообщений лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений; ссылок на сетевые адреса размещения материалов, запрещенных к распространению; сообщений электронной почты, сеансах прямой связи, условных сигналов либо зашифрованных сообщений» [3]. По всей видимости, перечень можно и продолжить, но это уже дело поиска источников информации при выявлении конкретного преступления.

Таким образом, верным будет утверждать, что на сегодняшний день телекоммуникационная сеть Интернет используется оперативными сотрудниками как средство получения дополнительных сведений по определенному факту или о человеке. Реализация прогностической функции позволяет выстраивать новые оперативные версии и своевременно их отрабатывать, выявлять истину. При таких обстоятельствах процедура раскрытия преступлений посредством поиска с использованием сети образует тесную взаимосвязь с криминологическими, виктимологическими и криминалистическими особенностями функционирования преступного механизма: характерных чертах злоумышленника и жертвы, их взаимоотношений, следовой картины и многих других элементов.

Лидирующий показатель удельного веса среди общей массы преступных посягательств на территории РФ удерживают противоправные *посягательства против собственности*. Предметом хищения с использованием сети преимущественно выступают цифровые денежные средства и это связано с их легким обращением в пользу преступника. Нередки случаи использования преступниками сети Интернет для сбыта ранее похищенного имущества. Это обуславливает необходимость использования оперативными сотрудниками направления поиска через торговые цифровые площадки. Так, современные комиссионные магазины для ускорения процессов торговли имеют одностраничные лендинг-страницы – сайты по реализации продукции, которые систематически пополняются в зависимости от предлагаемого ассортимента товаров, таких как: «из рук в руки» – «Авито», «Юла», «Сландо» или сообщества «ВКонтакте» и т.д. Обнаружение предмета хищения в ходе анализ торговых объявлений определяет дальнейшую тактику осуществления оперативно-розыскных мероприятий и их алгоритма, исходя из дополнительных данных цифровой среды, таких как: IP-адрес цифрового выхода в сеть, время выхода в сеть, MAC-адрес оборудования для выхода в сеть, иные дополнительные сведения о лице, разместившем объявление (электронная почта, номер сотового телефона).

Нельзя исключать использование фотографий с предметом преступления для организации розыска в сети. Современные цифровые системы способны различать объекты, расположенные на изображениях. Используя данную функцию, сотрудник оперативного подразделения может включить цифровой поиск по объекту на фотографии с использованием ресурсов различных платформ, в том числе Яндекс-поиск.

Преступления против жизни и здоровья. Данная категория преступлений уголовным законодательством по праву относится к категории наиболее криминально опасных и социально негативных. Согласно сложившейся судебно-

следственной практике посягательств на жизнь и здоровье человека крайне часто совершается ранее знакомыми лицами на фоне бытовых конфликтов в состоянии опьянения. Так, используя сеть Интернет, первично надлежит установить возможный круг знакомых потерпевшего, определить друзей и недоброжелателей, после чего подробно их опросить по факту известных обстоятельств. В особенности, данные меры результативны при раскрытии фактов, где фигурантами являются несовершеннолетние, ведь они склонны не только к глубоким внутренним переживаниям, но и отличаются высокой нуждой в общении со своими сверстниками [4]. Кроме того, анализ информации в социальных сетях потерпевшего и круга его общения позволяет не только определить характерные черты жертвы преступления, но и проверить алиби. Так, опрашиваемое лицо может указывать о том, что не располагает какой-либо информацией по факту задаваемых вопросов, однако информация в социальной сети свидетельствует об обратном, что в обязательном порядке вызывает сомнения в подлинности ранее данных пояснений и обуславливает более тщательную проверку.

В ряде случаев оперативный поиск с использованием сети Интернет позволяет не только идентифицировать виновных, но и зафиксировать факт их преступной деятельности. Так, правоохранители не единожды извлекали из социальных сетей и мессенджеров видеозаписи, на которых запечатлен процесс совершения общественно опасного посягательства. Примером тому может быть ситуация 2019 г. в г. Красноярске, когда двое мужчин избили ранее им знакомого, причинив тяжкий вред здоровью, который по неосторожности повлек смерть. Далее указанный видеоролик был загружен убийцами в социальную сеть «ВКонтакте» и активно использовался оперативниками.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Анализируемая группа преступных посягательств часто вызывает общественный резонанс и относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений, а при условии вовлечения несовершеннолетних – степень общественных волнений может только возрастать. Их раскрытие требует скорых мер, полного и всестороннего сбора доказательственной базы по факту произошедшего. Так, верным решением является проведение оперативного поиска с использованием сети Интернет в части социальных сетей потерпевшего и потенциального злоумышленника, на предмет их взаимоотношений и контактов, поиска общих знакомых. Данная информация позволит сформировать оперативные версии по факту предварительного знакомства преступника и жертвы, в особенности, если при совершении полового посягательства были замечены броские черты внешности, которые способствуют идентификации насильника. Значимым представляется вопрос проверки алиби и отработка ранее полученных сведений по факту произошедшего.

Анализ размещенной информации на странице социальной сети потерпевшего позволяет определить его «социальный статус» и сформировать психологический портрет, связанный с его интересами, хобби. Изучение поведения лица в условиях пребывания в определенных социальных группах позволяет выявить обстоятельства, послужившие основанием для совершения преступле-

ний. Это позволит своевременно определять направления превентивных действий в отношении потенциальных жертв сексуальных преступлений.

Одним из направлений оперативной работы является проведение оперативного поиска в сети Интернет в отношении лица, на которого указывает потерпевший. Практическая польза выражается не только в изучении отмеченного потерпевшим пользователя, как человека и личности (через его интересы и увлечения), но и фактически способствует юридическому опознанию лица по фотографии в социальной сети, что для следственных органов является немаловажным фактором. При раскрытии преступлений сексуального характера совершенных с использованием социальных платформ, особое внимание необходимо уделять переписке между потерпевшим и преступником. В подобных преступлениях нельзя исключать участия психологов-педагогов и иных специалистов для выявления особых примет преступника, его психофизиологических поведенческих особенностей, столь необходимых для организации адресного оперативного поиска.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Оперативно-розыскные мероприятия с использованием сети Интернет по данной категории преступлений, как правило, будут ориентированы на документирование фактов нарушений прав граждан, связанных с личной тайной (переписки, корреспонденции) или ее распространение вопреки воле лица. При раскрытии данных преступлений необходимо не только верно задокументировать действия, подтверждающие нарушение личной неприкосновенности, но и определить возможных свидетелей факта разглашения, с целью их дальнейшего опроса [5].

Преступления против общественной безопасности и преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Реализация преступного умысла экстремистом на подготовительной стадии систематически осуществляется в пределах телекоммуникационной сети Интернет. Преимущественно это касается: приискания участников и их вербовки, распространения запрещенной информации, планирования и координирования деятельности преступных формирований. Соответственно, при выявлении и раскрытии подобных уголовно наказуемых деяний, осуществление оперативного поиска в сети Интернет является важным направлением деятельности оперативных подразделений. В этих условиях деятельность правоохранителей должна быть направлена на превентивность активных действий преступников за счет анализа и прогнозирования их сетевой активности. Рациональным решением является активное использование мер контент-анализа в индексируемой части сети, а также изучение пользовательских «комментариев». Это позволяет дополнительно выявлять эпизоды преступной деятельности, завербованных лиц, свидетелей и иных участвующих лиц.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Современный наркотрафик и торговля оружием почти полностью «перебрался» в телекоммуникационную сеть Интернет и централизовался на торговых площадках и специализированных программах-ботах. Если выявлять лиц, причастных к обороту на территории РФ посредством оперативно-розыскных

мероприятий с использованием сети достаточно затруднительно, то проводить сбор доказательственной базы по конкретному факту намного легче. Так, при законном изъятии технического средства, имеющего возможность выхода в телекоммуникационную сеть Интернет, важность представляет своевременная отработка фотографий участков местности с географическими координатами – мест сбыта наркотических средств и психотропных веществ путем «закладок».

Значимость поисковых мероприятий с использованием сети Интернет по данной категории преступлений также демонстрируется возможностью установления иных лиц, близких к потребляющему наркотики, а также мест его возможного нахождения. Такого рода обстоятельства крайне необходимы при проведении предварительного расследования по делам, где мерой пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Подозреваемый (обвиняемый) ввиду особенностей своего быта достаточно часто находится в состоянии опьянения, что препятствует его вызову на следственные действия и затрудняет процесс расследования.

На сегодняшний день телекоммуникационная сеть Интернет используется оперативными сотрудниками как средство получения дополнительных сведений по определенному факту или о человеке. Реализация прогностической функции позволяет выстраивать новые оперативные версии и своевременно их отрабатывать, выявлять истину.

Литература

1. Гаужаева В.А. Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики / В.А. Гаужаева, Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 113.

2. Мачтаков С.Г. Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России / С.Г. Мачтаков, М.В. Питолин // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 14-15.

3. Оганов А.А. Оперативно-разыскная характеристика киберпреступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 170.

4. Alanssari A.N. Development of the identification system by fingerprints / A.N. Alanssari, H.I. Wahhab // Вестник ЮУрГУ. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2018. № 3. С. 23–24.

5. См.: Иванов С.И. Нарушение прав и свобод человека и гражданина сотрудниками уголовного розыска в условиях раскрытия неочевидных преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 44–47.

Лагуточкин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Илюшечкин Юрий Андреевич,
УМВД России по г. Севастополю

Особенности обеспечения мер безопасности лиц, подлежащих государственной защите

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет глубоко вошла во все сферы жизнедеятельности человека. Без доступа в сеть Интернет современный человек практически не способен удовлетворить в полном объеме свои постоянно возрастающие потребности жизнедеятельности. Повсеместная цифровизация и слабая защищенность является первопричиной хищений цифровых данных злоумышленниками для осуществления преступных намерений. Предпосылки возрастающей информационности предполагают необходимость обеспечения сохранности этих сведений, в том числе о лицах, местожительстве, финансовой активности человека и т.д. [1].

Так, одними из самых распространенных интернет-ресурсов, где граждане оставляют свои персональные данные, можно назвать: зарегистрированные аккаунты в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Одноклассники и др.), в которых люди, как правило, проводят свое свободное время, загружают на страницы профилей личные фотографии, размещают информацию о своих увлечениях, местах постоянного отдыха и т.д. В некоторых случаях они реализуют свои бизнес-интересы с целью получения заработка (продажа каких-либо товаров и услуг, проведение онлайн семинаров и т.д.). Также немаловажную роль в жизнедеятельности человека играет такой ресурс, как использование банковских услуг через мобильные приложения интернет-банкинга, осуществление финансовых операций банковскими картами. Так, в связи с распространением на территории РФ вирусного заболевания COVID-19 граждане вынуждены вакцинироваться, после чего на портале «Госуслуги» появляется информация о времени, названии медицинской организации, где производилась вакцинация, и в какой период времени необходимо пройти повторную вакцинацию. Выделяемый цифровым порталом QR-код вакцинированного становится обязательным к предъявлению, что совмещено с предъявлением документов, удостоверяющих личность, для различных организаций и служб.

Обеспечение сохранности этих сведений о лицах, подлежащих государственной защите от преступных посягательств, играет немаловажную роль. Однако реализация данной функции государственной защиты в полной мере не осуществляется. Поэтому на сегодняшний день крайне остро стоит проблема защиты сведений лица, подлежащего государственной защите, в том числе цифровых сведений, связанных с использованием сети Интернет.

Осуществление мер государственной защиты имеет свое отражение в Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства». Непосредственно

виды государственной защиты, применяемые к лицам, отражены в главе 2 вышеупомянутого Федерального закона. Так, согласно ст. 6 Федерального закона, в настоящее время в отношении лица, подвергнутого государственной защите, могут применяться 9 мер защиты, а именно:

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества.
2. Выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.
3. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.
4. Переселение на другое место жительства.
5. Замена документов.
6. Изменение внешности.
7. Изменение места работы (службы), учебы.
8. Временное помещение в безопасное место.
9. Применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Проведя анализ применяемых мер, можно прийти к выводу, что данный перечень, исходя из современных реалий, не может быть исчерпывающим. Стоит отметить, что в настоящее время довольно большое количество персональных данных о лице хранится на серверном оборудовании организаций, осуществляющих свою деятельность с использованием интернет-пространства. Необходимо понимать, что использование любого ресурса сети Интернет оставляет свой цифровой след. Любой выход в сеть Интернет организовывается через следующие цифровые данные:

1. IP-адрес сети.
2. MAC-адрес устройства.
3. IMEI – абонентского устройства.

IP-адрес абонентского доступа независим от статики. Направив запрос Интернет-провайдеру, получим конкретный адрес абонента, также паспортные данные лица, на чье имя был заключен договор на предоставление услуг. Поэтому органу, осуществляющему государственную защиту, а в системе МВД РФ, это оперативно-розыскная часть (государственной защиты), следует предпринимать меры по недопущению выхода в сеть Интернет защищаемым лицом, с использованием IP-адреса, предоставляемого его интернет-провайдером, а следует использовать так называемые VPN-сервисы, которые при выходе в сеть Интернет осуществляют подмену IP-адреса, что в последующем делает невозможным установление злоумышленниками конкретного местонахождения защищаемого лица.

Подразделениям, осуществляющим государственную защиту, следует быть информированными о зарегистрированных на имя защищаемого лица (фамилию, адрес электронной почты, номер мобильного телефона) всех аккаунтов в социальных сетях, сайтах знакомств и т.д. На период осуществления мер по обеспечению защиты считаем необходимым направление запросов в адреса юридических лиц, которые предоставляют площадки социальных сетей. В данных запросах следует отразить необходимость о временном блокировании

страницы, исключение получения доступа к личным данным защищаемого лица, а в случае необходимости членов его семьи, правовым основанием которого должен служить Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства». Также считается необходимым удаление личный фотографий защищаемого лица, а в случае необходимости и членов его семьи [2]. Данная мера необходима для обеспечения безопасности защищаемого лица в интернет-пространстве. Так как эта информация может быть получена злоумышленниками и быть использована в отношении защищаемого лица как для установления его местонахождения и в последующем совершения в отношении него противоправных действий, так и для осуществления шантажа. Эти преступные посягательства могут пагубно повлиять на осуществление правосудия и сподвигнуть защищаемое лицо как на изменение ранее данных им показаний, как и вовсе на отказ от дачи показаний.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным осуществление защиты интернет-пространства лица, подлежащего государственной защите. Однако применение данной меры не может быть исключительной, а применяться одновременно с такой мерой защиты, как «замена документов». К примеру, защищаемому лицу в случае необходимости выдаются документы, в которых изменяются паспортные данные лица, и с целью недопущения так называемого «раскрытия настоящих данных» органам, обеспечивающим государственную защиту, следует организовать обеспечение под новыми паспортными данными регистрацию на портале «Госуслуги» нового «временного аккаунта» на период применения таковой меры для пользования защищаемым лицом, к примеру, медицинскими услугами. Также в случае необходимости считается целесообразным на новые паспортные данные осуществить составление нового договора на поставку услуги по доступу в информационную-телекоммуникационную сеть Интернет для безопасного пользования защищаемым лицом данной сетью. Стоит не забывать о таком немаловажном аспекте, как банковский счет. Осуществление покупок товаров и услуг с использованием интернет-банкинга, банковскими картами в настоящее время очень распространено, поэтому крайне важно обеспечить безопасность лица и в этой сфере. В случае необходимости следует также осуществить открытие банковского счета и выпуск банковских карт на паспортные данные, которые будут присвоены защищаемому лицу.

После изучения опыта работы Федеральной программы по защите свидетелей США (WITSEC), становится ясно, что служба судебных маршалов, которые обеспечивают исполнение программы защиты свидетелей также столкнулась с проблемами в цифровом поле. Наличие у защищаемого лица в пользовании мобильного телефона, социальных сетей (Facebook, Google и т.д.), кредитных банковских карт позволяет злоумышленникам заполучить достаточно быстрый доступ к этим сведениям. И во избежание подобных случаев на штате Судебных маршалов США в настоящее время уже состоят программисты, хакеры и иные лица, обладающие специальными знаниями в области программирования, всевозможные инженеры, которые способны обеспечить службе безопасность сохранности информации, «взламывание» серверов, скачивание баз данных и иные компьютерные уловки.

Так, опираясь на вышесказанное, для полного и всестороннего обеспечения защиты лица органам, осуществляющим государственную защиту, следует понимать, что без людей, которые обладают специальными знаниями в области защиты компьютерной информации, обеспечить защиту интернет-пространства не представится возможным. Поэтому следует организовать работу по привлечению лиц, обладающих такими знаниями.

Проведя анализ вышесказанного, можно прийти к выводу, что в РФ законодательство по защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства не совершенно [3]. И следует понимать, что защита интернет-пространства с учетом современных условий жизни людей в настоящий период времени крайне важна и необходима.

Исходя из этого, следует ввести новое понятие в законодательство по защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства как «защита интернет-пространства», которое будет обеспечивать конфиденциальность защищаемого лица в цифровом поле, и таким образом исключит возможность так называемой «утечки информации», с помощью которой злоумышленники будут способны негативно повлиять на установленный порядок судопроизводства.

Литература

1. Иванов С.И. особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 23–24.

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12136633/ (дата обращения: 21.04.2022).

3. Галимов Э.Э., Некоторые вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства / Э.Э. Галимов, Н.Н. Файзуллин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 28. С. 64–67.

Лагуточкина Анастасия Сергеевна,
МВД по Республике Крым

Об оперативно-розыскных нормах противодействия преступлениям, совершенным с использованием социальных сетей, в отношении несовершеннолетних

Особый рост количества совершаемых преступлений с использованием Интернета связан с повышением популярности социальных сетей. В силу проявления особой активности, психологических возрастных особенностей в качестве потерпевших все чаще выступают несовершеннолетние пользователи.

Несовершенство нормативной базы, существенные законодательные пробелы, отсутствие теоретической концепции противодействия указанным преступлениям, несоответствие специальных технических знаний и возможностей современной онлайн-преступности и иные факторы делают работу оперативно-розыскных подразделений малоэффективной. Оперативные подразделения МВД России призваны осуществлять профилактику и своевременно пресекать незаконную активность, в том числе в социальных сетях. Однако деятельность оперативных подразделений полиции в данной сфере на сегодняшний день хаотична, непоследовательна, «первобытна».

Новая форма преступности порождает необходимость реформирования и совершенствования деятельности оперативно-разыскных подразделений, выступающих в качестве органов власти, способных предотвратить деструктивные проявления в отношении детей и подростков.

Наравне с кодексами уголовно-правового характера наиболее важное значение имеет связанный с ними Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], который является правовой основой для реализации гласных и негласных мероприятий, направленных на защиту населения (в частности несовершеннолетних пользователей сети). Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет инструментарий, используя который, оперативно-розыскные подразделения реализуют свои полномочия в части противодействия преступлениям, совершенным с использованием социальных сетей, в отношении несовершеннолетних. Преимущественно это касается оперативно-технических мероприятий, ограничивающих права граждан, осуществляемых с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

Нормативные правовые акты, регламентирующие проведение технических мероприятий, впервые были приняты в РФ во второй половине 1990-х годов. 8 ноября 1995 г. принят приказ Министерства связи РФ № 135 «О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий на электронных АТС на территории Российской Федерации». 18 февраля 1997 г. издан приказ Минсвязи РФ № 25 «О порядке взаимодействия организаций связи и органов ФСБ России при внедрении технических средств системы оперативно – розыскных мероприятий на сетях электросвязи России» (вместе с «Соглашением между Министерством связи Россий-

ской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации по вопросу внедрения технических средств системы оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи России»). В соответствии с данными актами операторам телефонной связи вменяется в обязанность установить оборудование, программное обеспечение и выделенную линию для местного структурного подразделения Федеральной службы безопасности РФ для предоставления сотрудникам службы возможности дистанционно отслеживать, перехватывать и прерывать связь любого абонента.

Отдельное внимание как органам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность, затрагивающую реализацию прав и свободы человека и гражданина в информационной сети Интернет, необходимо уделить оперативным подразделениям ОВД [3]. Правовую основу осуществления оперативно-розыскных мероприятий в глобальных компьютерных сетях в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона об ОРД создают и нормативные акты, издаваемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Положения, содержащиеся в нормативных актах МВД России (приказах, инструкциях, наставлениях), должны учитываться при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в глобальных и иных компьютерных сетях [4]. Однако всеобъемлющее нормативное закрепление организационных и тактических аспектов этого направления деятельности оперативных подразделений в настоящее время отсутствует.

Оперативные сотрудники могут путем личного сыска проводить и в сети Интернет такие ОРМ, как: опрос, отождествление личности, наведение справок и другие. Огромнейший объем информации о пользователях содержат в себе социальные сети. «ВКонтакте,» «Facebook», «Twitter» и ряд других социальных платформ – это огромный банк данных, перлюстрируя которые, оперативный сотрудник может получать искомые данные, необходимые для решения стоящих задач.

Примером ОРМ, проводимого в сети Интернет и напрямую затрагивающего права и свободы человека и гражданина, является снятие информации по техническим каналам связи.

К техническим относятся каналы электросвязи, используемые для передачи и приема знаков, сигналов, письменного текста, изображений, звуков при помощи технических средств по проводной, радио- и другим электромагнитным системам.

Снятие информации с технических каналов связи включает в себя контроль и фиксацию при помощи специальных технологий телеграфной факсимильной передачи данных и других видов документальных сообщений, обмен информацией между ПК, а также информации, передаваемой по пейджинговой связи и иным видам радио- и проводных каналов.

Передача оперативным подразделениям содержания информации сотрудниками (операторами) предприятий, организаций, учреждений, оказывающих услуги по передаче информации с использованием технических каналов связи, сведений из информационных систем, банков таких данных выходит за рамки этого ОРМ.

Действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» с 1995 года неоднократно изменялся. Одним из наиболее значимых изменений было от 06.07.2016 (№ 374-ФЗ). В частности, в Закон было введено новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации». Однако понятие, субъекты, организация проведения до сих пор не регламентированы ни федеральными законами, ни ведомственными нормативными актами. Не ясна позиция законодателя по разграничению данного ОРМ от другого ОРМ «снятие информации с технических каналов связи», которое по своему содержанию и функции ранее включало в себя и деятельность по получению компьютерной информации. Представляется, что данная позиция законодателем была внесена преждевременно, а в правоохранительных органах присутствует неопределенность ввиду отсутствия регламента на проведение ОРМ «получение компьютерной информации».

Как отмечает А.Ю. Шумилов, «официального (легального) определения рассматриваемого нами оперативно-розыскного мероприятия законодатель так и не сделал. В принципе, как и для остальных прописанных в законе мероприятий» [5].

В продолжение данной проблемы можно указать, что в Законе также отсутствует понятие «результат оперативно-розыскных мероприятий», его определение можно проследить из всех выводов, которые вытекают из оперативно-розыскных мероприятий.

Считаем важным отметить тот факт, что рассмотрены не все из назревших совершенствований нормативно-правовой среды ОРД с использованием телекоммуникационной сети Интернет, а представленные предложения могут существенно продвинуть правоприменительную практику к успешной реализации поставленных перед оперативными подразделениями задач.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. О приведении ведомственных нормативных актов в соответствие с действующим законодательством: приказ Минсвязи РФ от 25.09.2000 № 160.

3. Осипенко А.Л. Об актуальности оперативно-розыскных проблем борьбы с преступностью в глобальных компьютерных сетях // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 34–38.

4. Попов К.И. Правовые основы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации в сети Интернет / К.И. Попов, А.В. Майоров // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 3 (9). С. 38–42.

5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004. XIV, 848 с.

Ладушкин Сергей Иванович,
кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Культура логического мышления как основа информационной безопасности общества

Обеспечение общественной безопасности – сложная и комплексная социокультурная проблема, включающая в себя множество взаимосвязанных аспектов [1, с. 35]. Традиционно в числе главных из них выделяют аспекты военной, экономической и правовой безопасности. Военный аспект общественной безопасности является очевидным даже для неспециалистов, поскольку связан с внешними вызовами, угрозой прямого военного вторжения потенциального противника и возможной утратой независимости и суверенитета общества. Экономический аспект общественной безопасности зачастую уходит в тень на фоне временных экономических подъемов, когда процессы роста в национальной экономике создают ощущение эйфории от успехов, которое, тем не менее, в условиях глобальной экономики может обернуться серьезными проблемами зависимости национальных рынков и банковской системы от внешнеполитических решений и поставить экономическую безопасность страны и общества под угрозу. Правовой аспект общественной безопасности связывают обычно с проблемой противодействия преступности, хотя эта тема намного шире, поскольку правоохранительная деятельность органов внутренней безопасности в условиях мировой глобализации с неизбежностью выходит за рамки национальных государственных границ, вплетаясь в международную деятельность силовых структур по противодействию экстремизму и терроризму, отмыванию денег, киберпреступности и другим современным вызовам безопасности общества.

Однако общественная безопасность не исчерпывается вышеназванными явлениями. Даже если дополнить этот список другими актуальными аспектами безопасности общества, такими как экологическая или демографическая безопасность, картина будет далеко не полной. Памятуя о крылатой фразе известного персонажа М. Булгакова, – «разруха не в клозетах, а в головах», – можно утверждать, что в XXI в. важнейшим элементом общественной безопасности является качество мышления людей, составляющих это общество на всех уровнях его функционирования. Все без исключения риски и вызовы, с которыми сталкивается современное общество, имеют прямые и непосредственные корреляты в тех системах общественного сознания и дискурсивных практиках, благодаря которым осуществляется социальная коммуникация между людьми, принимаются политические и государственные решения, определяются стратегии развития бизнеса, выносятся судебные постановления и т.д. [2, с. 57]. Наконец, системы государственной идеологии, образования и науки, религиозных воззрений – все они пронизаны господствующими в обществе способами рассуждений и принятия решений, которые складываются между людьми объек-

тивным образом и далее уже работают в межличностной коммуникации независящим от воли и желания участников этой коммуникации способом.

Современный этап развития общества называют информационным прежде всего потому, что информационные ресурсы становятся ключевыми рычагами воздействия и на общественное сознание, и на все процессы общественной жизни в целом. Владение стратегически важными информационными ресурсами становится признаком принадлежности к элите социума, влечет за собой способность непосредственного воздействия на важнейшие процессы в политической, экономической и социокультурной сфере [3, с. 47]. Ошибочные предпосылки, послужившие основой даже для правильных выводов, равно как и неправильные выводы из истинных посылок, при условии, что они исходят от людей, являющихся носителями экспертных компетенций в конкретной сфере общественной жизни, могут стать основанием для принятия стратегически неверных решений, влекущих за собой последствия для сотен миллионов людей в самых разных странах мира. Никогда раньше общество не было столь уязвимо в плане влияния ошибочных решений, влекущих за собой далеко идущие негативные последствия, влияющие на все стороны общественной жизни, как в современном мире, где становится возможной монополия тех или иных общественных субъектов на информацию и право ее истолкования и интерпретации.

В связи с этим встает вопрос о тех основаниях, на которых можно строить надежную систему информационной безопасности общества, страны, государства. Среди компонентов информационной безопасности упоминают обычно разные способы государственного и общественного контроля над информационными потоками, регламентацию световой и иной информации общего пользования со стороны действующего законодательства, соблюдение всеми участниками информационного обмена в обществе ответственного отношения к распространяемым и передаваемым сведениям, соблюдение авторских прав, неразглашение государственной, военной и коммерческой тайны, персональных данных и иных сведений.

Однако все эти меры обеспечения информационной безопасности общества имеют смысл и общественно полезную значимость лишь в том случае, если они включены в систему взаимодействия логически вменяемых субъектов рационального действия. Логика мышления и логика действий таких ответственных участников коммуникации оказывается тем необходимым фоном, на котором только и возможно адекватное взаимодействие всех субъектов социальной коммуникации.

В современной логике, особенно в тех разделах, где обсуждаются вопросы принятия решений, аргументации, критической дискуссии, используют научную абстракцию полностью рационального агента коммуникации [4, с. 115]. Этим понятием обозначается идеальный субъект, способный действовать исключительно по логическим нормам рациональности, не испытывая на себе и своих действиях ощутимых помех со стороны идеологии, религии, политики и прочих сфер общественной жизни. Реальные субъекты социальной коммуникации отличаются от полностью рационального агента своей включенностью в общественные и в межличностные процессы, отклоняющиеся по ряду

существенных параметров от принципов чистой рациональности, однако посредством системного интеллектуального моделирования коммуникационных процессов в обществе удается выявить собственно логический уровень информационной безопасности социума. И основной для поддержания этой безопасности общества является логическая культура составляющих это общество индивидов.

Индивидуальный уровень логической культуры характеризуется различным показателями, среди которых основными являются: а) уровень общей грамотности (так называемая «системная грамотность»); б) уровень общего и профессионального образования; в) уровень развития специальной корпоративной логической культуры. Каждому из этих уровней социальной активности соответствуют конкретные аспекты логической культуры индивида. Так, общая системная грамотность, формирование которой определяется степенью владения и пользования основным языком/языками обыденной коммуникации, коррелирует с общим уровнем развития в субъекте его естественной логической интуиции, обозначаемой зачастую как логика здравого смысла. Она включает в себя нерефлексивное владение базовыми приемами логического мышления, не дифференцированного из той общей среды обыденной коммуникации субъектов, которую иногда именуют «психо-логикой». Этот уровень логической грамотности не предполагает какого-либо целенаправленного культивирования и формируется в человеке стихийно, в процессе его естественной социализации. Именно по этой причине такая логическая грамотность обладает взаимоисключающими характеристиками: косностью и консервативностью, с одной стороны, и податливостью, лабильностью, с другой. При отсутствии целенаправленного воздействия на нее со стороны иных заинтересованных агентов социального действия, это естественная логическая компетентность здравого смысла может сохраняться неизменной в течение длительного времени, воспроизводя в своих носителях-индивидах идентичные схемы мышления и действия, не нуждающиеся в каком-либо саморазвитии. В то же время, будучи вовлеченной в конкретное идеологическое или иное планомерное воздействие со стороны активных социальных агентов, таких как идеологи, политики, руководители высокого уровня, религиозные лидеры и пр., логическая культура этого уровня становится чрезвычайно податливой для любых нерациональных (и даже иррациональных) изменений.

Таким образом, стихийно формирующаяся в обществе культура логического мышления представляет собой фактор амбивалентный в смысле перспектив защиты общественной безопасности. В условиях относительной политической и экономической стабильности в государстве она выступает в роли консервативной силы, способствующей поддержанию инерционной социальной мобильности, обеспечивающей существующие в обществе порядки. Однако в периоды социальных потрясений естественная логическая культура социума может быть легко переориентирована в своих целевых и ценностных ориентирах, организована и направлена на поддержание протестных настроений в обществе, деструктивных в своей сущности и конечных результатах.

В отличие от стихийно формирующихся в обществе стандартов логического мышления и поведения, культивируемая и сознательно поддерживаемая

образовательными институциями культура логического мышления образованных слоев населения намного более дифференцирована, рефлексивна, критична и избирательна. Роль и удельный вес общепринятых шаблонов мышления в ней существенно меньше, поскольку ориентирами для интеллектуальной деятельности образованного человека становятся методично усвоенные и сознательно применяемые им принципы правильного мышления, правила ведения рациональных дискуссий, вариативные сценарии критики и аргументации. Носители такого окультуренного мышления, разумеется, способны к значительно большей объективности мысли, чем адепты психо-логики здравого смысла, они способны к системному и смысловому мышлению, диалектичному в своей основе. Именно по этой причине представители этих слоев населения в значительно меньшей степени подвержены влиянию модных настроений, пропаганды, разного рода идеологической агитации. Их совместный вклад в информационную общественную безопасность существенно выше, чем у коллективного здравого смысла.

Наконец, культура логического мышления представителей отдельных профессиональных сообществ отличается от вышеперечисленных и имеет собственную специфику. Главное отличие заключается в том, что мышление членов профессиональных сообществ в значительной мере определяется не общепринятыми стандартами, транслируемыми в образовательных учреждениях, сколько профессиональной культурой и этикой, характерной для данного профессионального сообщества. Специалист-профессионал, детально разбирающийся в своей предметной области, постоянно растет и развивается в своих профессиональных компетенциях, однако его логическое развитие зачастую ограничивается полученными в вузе логическими знаниями. Результатом этого является общеизвестный разрыв, наблюдаемый в уровне специальной и общелогической подготовки людей, принадлежащих к разным профессиональным сообществам. Кроме того, на таких специалистов оказывает сильное влияние принятая в данном сообществе корпоративная этика, обычаи и традиции мышления и поведения, зачастую серьезно отличающиеся от логических рациональных стандартов.

Таким образом, наибольшую роль в обеспечении информационной безопасности общества играет именно логический «средний класс» – люди с высшим образованием, работающие по специальности и занятые в таких отраслях общественной жизни, где велика роль рациональных принципов в мышлении, поведении и принятии решений. Именно эта значительная в своей численности часть населения задает общий фон той доли рациональности, которая вообще достижима в конкретном обществе на достигнутом им уровне общественных отношений. Задача укрепления общественной безопасности с необходимостью должна включать в себя явную цель методичного и неуклонного уровня преподавания логики и сопутствующих учебных дисциплин, формирующих в человеке ту культуру логического мышления, которая будет соответствовать уровню сложности стоящих перед обществом задач и тем историческим вызовам, с которыми оно готово будет встретиться.

Литература

1. Балахонская Л.В. Безопасность общества: историко-философские и теоретические аспекты осмысления / Л.В. Балахонская, В.В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). С. 278–285.

2. Балахонский В.В. Системно-информационные и синергетические основания философского осмысления феномена социальной безопасности // Философия права. 2011. № 1(44). С. 19–23.

3. Самыгин С.И. Историко-философское осмысление проблемы информационной безопасности / С.И. Самыгин, А.М. Руденко, В.В. Котлярова // Социум и власть. 2016. № 2 (58). С. 47–51.

4. Chartier G. The Logic of Commitment. Routledge, NY&London, 2018.

Латыпов Вадим Сагитьянович,
кандидат юридических наук, доцент
Смольянинова Юлия Владимировна,
Уфимский юридический институт МВД России

Отдельные вопросы становления и развития института реабилитации в российском уголовном процессе

Обеспечение общественной безопасности в РФ имеет прямую зависимость от совершенства уголовно-процессуальной деятельности. Назначением современного уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения (ст. 6 УПК РФ).

Подчеркнем, что законодательно также закреплен в качестве самостоятельного назначения уголовного судопроизводства отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Вместе с тем следует отметить, что исследованию вопросов восстановительного производства в уголовном процессе России монографического уровня в последнее девятилетие уделяется недостаточное внимание. Об этом свидетельствует тот факт, что согласно данным, представленным Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, с 2000 г. защищено всего два диссертационных исследования по указанной тематике: А.А. Орлова «Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе» (Москва, 2013); В.А. Потетинов «Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития» (Томск, 2018).

Рассматривая исторический этапы становления и развития института реабилитации в российском уголовном процессе следует отметить, что зарождение института начинается еще в XVIII в. в период проведения реформ Петром I. Первое упоминание об институте реабилитации содержится в Артикуле воинском 1715 г., где указывалось на восстановление статуса военнослужащему, который был признан невиновным или амнистирован. Однако в правовом акте не упоминалось о возмещении вреда, причиненного в ходе незаконного и необоснованного обвинения, поэтому процедура реабилитации на данном историческом этапе выглядела лишь как публичное признание прежних прав, статуса и честного имени военнослужащего.

Следующим нормативным актом, содержащим нормы о реабилитации, являлся Устав уголовного судопроизводства 1864 г., в котором также не приходилось рассчитывать на возмещение ущерба, но исключался срок давности на подачу исков о восстановлении в правах, даже в случае смерти лица.

В советском законодательстве нормативно закрепленного понятия реабилитации не существовало, однако в начале 1950-х годов после смены политиче-

ского режима был запущен первый этап восстановления репрессированных и незаконно обвиненных в правах.

18 мая 1981 г. на основе норм Конституции РСФСР был принят первый нормативно-правовой акт, официально закрепляющий институт реабилитации и порядок ее проведения в случае незаконных действий органов дознания, предварительно следствия, прокуратуры и суда – Указ Президиума Верховного Совета ССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных, общественных организаций и должностных лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей» [1]. Позднее в 1983 г. в УПК РСФСР 1960 г. была внесена новая статья 58.1, предусматривающая обязанность органов предварительно расследования при прекращении производства по уголовному делу в отношении любого лица, незаконно осужденного, независимо от обстоятельств прекращения, разъяснять порядок восстановления его нарушенных прав и принимать достаточные меры для возмещения ему ущерба в рамках гражданского законодательства.

Так постепенно начался процесс введения в советское, а в дальнейшем и в российское законодательство норм, имеющих непосредственное отношение к реабилитации или прямо на нее указывающих.

В действующем УПК РФ, а именно в п. 34 ст. 5, содержится понятие реабилитации, которое подразумевает порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и возмещению ему вреда.

Реабилитация, как и любая норма российского законодательства, включает в себя ряд особенностей. Во-первых, она должна быть подкреплена соответствующим юридическим фактом, то есть иметь судебное решение, устанавливающее невиновность лица в инкриминируемом деянии. Во-вторых, наличие комплекса мер по восстановлению прав и компенсации морального и имущественного вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Говоря о комплексе восстановительных мер, стоит отметить трудовые, жилищные, пенсионные и иные права, которые так же подлежат восстановлению в ходе проведения процедуры реабилитации. Согласно ст. 1070 ГК РФ «вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения мер принуждения и т.д., возмещается за счет казны РФ, соответствующего субъекта РФ или муниципального образования в полном объеме независимо от вины органов предварительно расследования, прокуратуры или суда».

Существует два вида реабилитации: полная и частичная. Полная реабилитация предполагает полное признание лица невиновным, то есть прекращение уголовного дела и (или) преследования по реабилитирующим основаниям или в связи с вынесением оправдательного приговора судом. Частичная же, в свою очередь, заключается в признании незаконным или необоснованным обвинения только какой-либо части (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабили-

тацию в уголовном судопроизводстве»). Соответственно, вред возмещается в той мере, в какой был причинен, при наличии требования лица о таком возмещении.

Право на реабилитацию, а как следствие и на возмещение причиненного ущерба имеют лица, указанные в ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Вместе с тем законодательно предусмотрены также основания, исключающие право на реабилитацию и, соответственно, право на возмещение ущерба. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК РФ, если обвинительный приговор или примененная мера процессуального принуждения были отменены из-за истечения сроков давности, а также если был принят закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния.

Юридические лица на равных условиях с физическими имеют право на реабилитацию в рамках ст. 139 УПК РФ.

Порядок возмещения реабилитируемому вреда зависит от вида нарушенных государственными органами прав. Так, возмещение имущественного вреда заключается в компенсации лицу заработной платы, пособий и иных средств, не полученных им в ходе производства по уголовному делу, а также возвращается обращенное в пользу государства или конфискованное имущество лица.

Моральный же вред, то есть причинение лицу незаконных и незаслуженных нравственных и физических страданий, изменение психического состояния лица, возмещается согласно ст. 135 УПК РФ в виде компенсации денежных средств, обязательное публичное принесение извинений реабилитируемому прокурором и распространение опровержения в СМИ сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Иные права – трудовые, пенсионные и восстановление в звании и чине, производится в порядке, установленном УПК РФ.

Обращаясь к статистике, стоит отметить данные, приведенные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, где указано, что в течение 2020 г. на 562 963 осужденных было оправдано 1 932 человека, что в разы меньше по сравнению с предыдущими годами. Руководители ведомств отмечают, что снижение статистики показывает повышение уровня законности, качества работы и в рамках предварительного следствия, компетенции сотрудников, в частности, предварительно расследования при производстве по уголовному делу.

Также Судебный департамент при Верховном Суде РФ приводит сведения о том, что ходатайства на возмещение вреда удовлетворяются не в полном объеме. Так, по данным на 2020 г. из 2080 ходатайств, поступивших в производство суда, были удовлетворены лишь 1178.

В доктрине уголовно-процессуального права России активно обсуждаются существующие коллизии нормативного регулирования оснований для реабилитации, разночтения таких понятий как «объем» и «размер» возмещения, а также соотношение понятий «возмещение» и «компенсация» вреда, процессуальный порядок и правила реабилитации по категориям уголовных дел частного обвинения, возмещения ущерба юридическим лицам, процедура частичной реабилитации [2-6].

Таким образом, институт реабилитации в РФ продолжает оставаться актуальной темой на сегодняшний день, который требует полного и точного правового анализа и оценки. Этот факт подтверждается, в частности, статистикой, приведенной Судебным департаментов при Верховном Суде РФ, а также недостатками в правовом регулировании. Разрешение указанных вопросов, на наш взгляд, окажет благоприятное воздействие на обеспечение общественной безопасности.

Литература

1. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

2. Головко И.И. Объем возмещения вреда реабилитированным лицам: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 26–37.

3. Ковтун Н.Н. Высоконравственные основы реабилитации в уголовном судопроизводстве России: закон, доктрина, практика // Российский судья. 2021. № 12. С. 22–30.

4. Кузнецова А.Д. Частичная реабилитация: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2021. № 5. С. 12–16.

5. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex russica. 2017. № 5 (126). С. 105–115.

6. Хайдаров А.А. Реабилитация в уголовном процессе: парадоксы практики // Законность. 2020. № 3. С. 62–64.

Левачева Юлия Валерьевна,
Волгоградская академия МВД России

Актуальные организационно-психологические проблемы взаимодействия в следственно-оперативной группе

На современном этапе развития Российского государства отмечается ситуация с осложнением криминогенной обстановки. В настоящее время для расследования и раскрытия преступлений актуально использование оперативно-следственных групп. Постепенное расширение сферы применения группового метода расследования позволило не только адекватно отреагировать на увеличение количества и объема уголовных дел, но и в определенной мере улучшить качество расследования.

В данной работе мне хотелось остановить свое внимание на организационных и психологических проблемах, возникающих в результате совместной работы в СОГ.

Объектом исследования выступают отношения между участниками СОГ.

Цель и задача исследования заключается в формировании комплексного представления о порядке взаимодействия участников существующих СОГ, правовом статусе образования таких групп и в выработке на основе этих представлений рекомендаций с целью повышения эффективности их действий.

В результате проведенного исследования мною были раскрыты:

1. Проблемы организационного взаимодействия:

– нечеткая регламентация деятельности группы в уголовно-процессуальном законодательстве;

– при сотрудничестве следователя с оперативными сотрудниками значительное влияние оказывает правовое пользование данных оперативно-розыскной деятельности в процессе установления, определения, диагностирования фактов, выявленных в ходе оперативно-розыскных действий (можно не стараться что-то доказывать, так как (по ст. 89 УПК РФ) запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если результаты не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ) [1];

– проблема определения лидерства в группе.

2. Проблемы психологического взаимодействия:

– виды взаимодействия, которые делятся на два противоположных типа (кооперацию и конкуренцию, согласие и конфликт, приспособление и оппозиция);

– несовпадение интересов между следователем и оперативным сотрудником;

– психологическая совместимость.

С психологической точки зрения, работа следственных органов – плохо изученная область профессиональной деятельности.

Проблемы создания психологически выдержанного коллектива:

– отбор лиц физически и морально соответствующих данной отрасли;

– оперативная профориентация в решении поставленных задач;

– оперативность в осуществлении намеченных планов;

– отбор лиц, не подвергающихся профессиональной деформации.

Несмотря на рассмотренный ряд организационно-психологических проблем, с практической точки зрения расследования преступлений доказывает эффективность функционирования СОГ.

Наличие качественного социального взаимодействия между членами СОГ, при учете всех психологических факторов будет оказывать благотворное влияние на раскрытие и расследование преступлений, будет достигнута цель по повышению стрессоустойчивости сотрудников, появится организованная систематичность в борьбе с преступностью в сумме, и как итог – снижение «кадровой текучести».

Делая вывод, хочется обратить внимание на необходимость того, чтобы в УПК РФ законодателем была закреплена возможность создания СОГ, где бы указывалась четкая регламентация состава, с соответствующим решением вопроса о руководителе всей группы, а также определен порядок создания и деятельности СОГ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

Лифанова Лилия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Предупредительная уголовно-процессуальная деятельность как элемент противодействия преступности

Одним из значимых направлений уголовно-процессуальной деятельности является предупреждение преступлений, реализация которого происходит главным образом на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В юридической литературе распространена позиция, что предупредительная уголовно-процессуальная деятельность – это обязанность следователя устанавливать причины и условия, способствующие совершению преступления, и его реагирование посредством внесения представления (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ) [1, с. 101–109]. Однако Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17.01.2006 № 19, предписывает, что кроме этого, работники следственных подразделений должны выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность и принимать меры к привлечению их к ответственности (соотносится с п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ); информировать соответствующие подразделения ОВД о подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с лишением свободы, а также о лицах, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям для постановки их на профилактический учет; направлять в соответствующие органы материалы для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении; осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения [2].

Представляется, что предупредительная деятельность следователя (дознавателя) еще более объемна и ее воплощение можно усмотреть в следующих процессуальных решениях:

1. *Избрание мер принуждения.* Воспрепятствование возможной дальнейшей преступной деятельности со стороны обвиняемого (подозреваемого) обозначено в законе как одно из оснований применения мер пресечения (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Также данную цель может преследовать задержание подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, равно как и иные меры принуждения, например, временное отстранение от должности.

2. *Предупреждение о последствиях несоблюдения процессуальных обязанностей*. Перед началом следственных действий, направленных на получение показаний от свидетеля и потерпевшего, им разъясняются последствия отказа или дачи заведомо ложных показаний в виде уголовной ответственности по статьям 307, 308 УК РФ. Кроме этого, потерпевший уведомляется об аналогичных последствиях в случае уклонения его от освидетельствования, судебной экспертизы, предоставления образцов для сравнительного исследования.

Уголовная ответственность предусмотрена также для эксперта и специалиста за заведомо ложные показания, а для эксперта, кроме этого, за заведомо ложное заключение. Для переводчика – за заведомо неправильный перевод. Перед производством следственных действий с участием перечисленных субъектов, лицо, производящее расследование, обязано довести до сведения данных лиц, что их поведение может содержать в себе признаки преступления.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, если оно не соответствует действительности, может повлечь уголовную ответственность по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос.

Таким образом, предупреждение определенных субъектов уголовно-процессуальных отношений о недопустимости уклонения от выполнения своих процессуальных обязанностей, может рассматриваться как элемент противодействия преступности.

3. *Уведомление о необходимости сохранения следственной тайны.* Разглашение данных предварительного расследования образует самостоятельный состав преступления (ст. 310 УК РФ). Уголовно-процессуальный закон предписывает следователю (дознавателю) отбирать подписку у отдельных участников процесса о неразглашении данных, ставших им известными в связи с участием в производстве по уголовному делу (ст. 161 УПК РФ). Невыполнение принятой на себя обязанности для данных лиц влечет неблагоприятные последствия в виде уголовной ответственности, о чем они должны быть надлежащим образом уведомлены.

4. *Применение мер государственной защиты в отношении участников уголовного процесса.* УПК РФ обязывает властных субъектов уголовно-процессуальных отношений при наличии предусмотренных в законе оснований применять к потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства и их близким меры государственной защиты в целях предотвращения совершения в отношении них преступлений (ч. 3 ст. 11). Реализация данных мер регламентируется Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Уголовно-процессуальный закон также содержит нормы, направленные на предупреждение противоправных действий в отношении участников процесса: неприведение в протоколе следственного действия данных о личности участника (ч. 9 ст. 166), осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186), проведение опознания в условиях, исключающих визуальный контакт опознающего и опознаваемого (ч. 8 ст. 193) и др.

5. *Точное и неукоснительное выполнение следователем (дознавателем) своих обязанностей*, регламентированных УПК РФ, является средством предупреждения преступности. Случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, неправомерного прекращения уголовного дела (уголовного преследования) зачастую становятся поводом совершения самоуправства (ст. 330 УК РФ) или более серьезных преступлений, в том числе против жизни и здоровья человека. Не секрет, что авторитет правоохранительных органов в настоя-

щее время не находится на высоком уровне, в обществе преобладает недоверие ко всей правоохранительной системе, поэтому любое отступление от «буквы закона» расценивается как ожидаемое, подлежит активному осуждению в социальных сетях, может провоцировать людей с недостаточным уровнем правосознания на совершение противоправных действий.

Противодействие преступности при реализации предупредительной уголовно-процессуальной деятельности осуществляется, кроме лиц, производящих расследование, судом и прокурором.

Заметим, что вопрос об отнесении суда к органам предупреждения преступлений, является дискуссионным. Одни авторы полагают, что вынесение приговора и назначение наказания – это своего рода деятельность по предупреждению преступлений в отношении лица, которому вынесен обвинительный приговор (хотя бы на определенный срок в случае назначения наказания в виде лишения свободы) [3, с. 26]. Сторонники противоположной позиции высказывают суждение, что суд – независимый арбитр, который не вправе занимать позицию обвинения или защиты, признаваться органом борьбы с преступностью [4, с. 39].

Полагаем, что суд может быть отнесен к субъектам предупреждения преступности достаточно опосредованно. С одной стороны, без его участия невозможно применить отдельные меры принуждения, провести следственные действия, производство которых направлено, в том числе, на предупреждение преступлений. С другой стороны, по сути, в ходе судебного заседания происходит состязание сторон обвинения и защиты по представлению аргументов своей позиции, а суд выносит решение в пользу той стороны, которая оказалась более убедительна.

В то же время незаконные и необоснованные решения суда, так же, как и незаконные действия следователя (дознавателя), могут повлечь совершение преступлений из мести или обостренного чувства справедливости. Поэтому четкое и неукоснительное соблюдение закона всеми властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности является средством противодействия преступности.

Относительно прокурора как субъекта предупредительной уголовно-процессуальной деятельности следует заметить, что прокуратура имеет статус субъекта профилактической работы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

Одновременно прокурор уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а, следовательно, все направления предупредительной деятельности следователя (дознавателя) обозначенные ранее, могут проверяться прокурором, и случае их неисполнения он вправе требовать устранения допущенных нарушений. Более того, отдельные направления предупредительной деятельности следователя (дознавателя) невозможно реализовать без прокурора. Например, избрание и продление сроков мер пресечения в судебном порядке, производство процессуальных действий дознавателем, которые предусматривают судебное решение и др.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что предупредительная уголовно-процессуальная деятельность многогранна и достаточно объемна. Главным субъектом обозначенной деятельности является лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу. Эффективность рассматриваемой деятельности как элемента противодействия преступности напрямую зависит от четкого и неукоснительного соблюдения законности властными субъектами уголовного судопроизводства.

Литература

1. Прошин В.М. Выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений // Вопросы российского и международного права. 2017. № 6А. С. 101–109.

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений): приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 18.04.2022).

3. Наумов А. Суд как орган борьбы с преступностью, а прокуратура – как институт общего надзора // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 26.

4. Величко А.Н. Место деятельности суда по предупреждению преступлений в системе предупреждения преступлений / А.Н. Величко, С.Н. Шатилович // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2 (22). С. 39.

Мартынюк Сергей Николаевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД постоянно находится под пристальным вниманием общества и государства. Профессиональная подготовка лиц рядового, младшего и среднего начальствующего состава, впервые принятых на службу в ОВД РФ, по должности служащего «Полицейский» – является обязательным этапом будущих сотрудников полиции [1, п. 26].

Специальная подготовка является основным направлением деятельности сотрудников ОВД, которая включает в себя физическую, огневую и тактико-специальную подготовку. Уже с первых дней обучения у сотрудников ОВД формируется профессиональное мышление, вырабатывается морально-психологическая подготовка, чувство ответственности за свои действия.

Одним из важных направлений деятельности сотрудников полиции является общественная безопасность. Использование специальных классов с макетом городской инфраструктуры и камер видеонаблюдения позволяет достичь наилучшего результата при обучении. Современное интерактивное оборудование помогает курсантам (слушателям) видеть, как формируется стратегия действий в определенном пространстве. Для этого проекта специально изготавливаются макеты в реальном масштабе, а главное уникальное программное обеспечение. Проекторы и интерактивный планшет работают синхронизировано, что позволяет обучающимся самим наносить условные знаки на местности, с одновременным проецированием картины на макете и вся группа анализирует, насколько верно сделаны шаги для охраны общественного порядка. После такой подготовки будущие сотрудники ОВД могут принимать участие в проведении масштабных массовых мероприятиях.

В рамках занятий по тактико-специальной подготовке преподаватели постоянно совершенствуют и моделируют различные ситуации профессиональной деятельности сотрудников ОВД, используя современную экипировку и специальные средства индивидуальной бронезащиты, курсанты (слушатели) отрабатывают различные ситуации, возникшие в ходе проведения массового мероприятия, исследуют психологию правонарушителей. В ходе изучения построения в виде боевых порядков у обучающихся формируются умения и навыки тактических действий работы в группе, чувство ответственности за свои действия.

По мнению А.Г. Акимова, одним из важнейших условий повышения эффективности деятельности органов и подразделений системы МВД по охране общественного порядка и обеспечению безопасности является постоянное совершенствование профессионального мастерства всех сотрудников ОВД [2, с. 260].

В данной работе мы рассмотрим такие понятия, как групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки. Как правило, групповые нарушения общественного порядка, могут возникнуть внезапно. Действия, совершенные двумя и более лицами по предварительному сговору или организованной группой, либо связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, выполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу, грубое нарушение общественного порядка, законодатель относит к групповым нарушениям общественного порядка. Они возникают в местах массового скопления граждан, в парках, на стадионах, концертах, площадях и т.д. В связи с чем, первоочередной задачей для сотрудников, несущих службу по охране общественного порядка, является пресечение групповых нарушений общественного порядка на начальной стадии, чтобы не допустить перерастания их в массовые беспорядки.

Массовые беспорядки законодатель выделяет как одно из самых опасных преступлений против общественной безопасности. Как правило, они могут возникнуть в одном или нескольких городах, республиках, областях и затрагивают интересы государства. В качестве примеров массовых беспорядков можно привести события: в Киеве 2014 году, которые были направлены против действующей власти; в Казахстане 2022 году, возникшие после резкого повышения цен на газ.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что оба деяния являются противоправными действиями со стороны участников, и посягают на общественную безопасность граждан. Сотрудники полиции обязаны незамедлительно пресекать на начальном этапе групповые нарушения общественного порядка, задерживать организаторов и активных участников для дальнейшего разбирательства. Быстрота действий, профессионализм сотрудников, умения и навыки работы в составе группы являются залогом успешной операции.

Специальная операция по пресечению групповых нарушений общественного порядка или массовых беспорядков требует от сотрудников ОВД неукоснительного соблюдения мер личной безопасности и соответствующей экипировки. Как правило, для борьбы с организованной преступностью и терроризмом привлекаются сотрудники специальных подразделений Росгвардии (специальные отряды быстрого реагирования и мобильные отряды особого назначения).

Процесс проведения специальной операции по пресечению групповых нарушений общественного порядка или массовых беспорядков включает в себя три взаимосвязанных этапа: организационный, непосредственного проведения операции и завершающий.

При получении сообщения о групповых нарушениях общественного порядка или массовых беспорядков на подготовительном этапе незамедлительно объявляется сбор личного состава, привлекаемого к проведению специальной операции. По прибытии в пункт дислокации подразделения производится экипировка сотрудников в соответствии с выполняемой задачей, организуется получение специальных средств и огнестрельного оружия. Руководителем специальной операции проводится инструктаж личного состава с постановкой кон-

кретных задач, в случае необходимости привлекается резерв. На подготовительном этапе изучается местность, количество лиц, нарушающих общественный порядок. Рассчитываются силы и средства ОВД с последующим занятием группами боевого порядка исходных позиций и докладом руководителю оперативного штаба о готовности к ее ведению.

Этап непосредственного проведения операции включает в себя выполнение задач по пресечению групповых нарушений общественного порядка или массовых беспорядков. В процессе проведения специальной операции сотрудниками ОВД и Росгвардии с целью пресечения противоправных действий используются построения в виде боевых порядков, такие как: «Цепь», «Чешуя», «Вал», «Забор», «Клин», «Челнок», «Круг», «Скорпион». Привлекается специальная техника, специальные средства разрушения преград, средства остановки транспорта «Еж», «Диана», специальные газовые гранаты и другие средства.

При проявлении фактов неповиновения сотрудникам полиции следует обратить внимание на действия правонарушителя, которые могут носить провокационный характер, иметь отвлекающее воздействие от чего-либо, или действия, за которыми может последовать вооруженное, групповое или иное нападение; необходимо постоянно быть в готовности к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в связи со сложившейся ситуацией по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О полиции» [3, гл. 5].

На завершающем этапе операции, наступающем после окончания пресечения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, необходимо убедиться в безопасности окружающих, оказать помощь пострадавшим сотрудникам ОВД, проверить наличие и исправность вооружения, техники, специальных средств, сделать выводы о положительных и отрицательных аспектах операции с целью дальнейшего совершенствования деятельности ОВД. В целях недопущения повторного сбора агрессивных участников массовых беспорядков организуются розыскные группы по выявлению организаторов и активных участников массовых беспорядков, организуется охрана общественного порядка по усиленному варианту несения службы, проводится разъяснительная работа среди населения.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сформулировать основные задачи сотрудников ОВД по пресечению групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков:

1. Пресечение противоправных действий участников массовых беспорядков.

2. Выявление и изъятие активных участников массовых беспорядков с последующим привлечением их к уголовной ответственности.

3. Защита общественной безопасности государства и здоровья граждан.

4. Недопущение захвата органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Подводя итог, можно сделать вывод, что профессиональная подготовка играет ведущую роль в становлении личности будущего сотрудника полиции. Специфика деятельности сотрудников ОВД по многим аспектам требует соответствующей подготовки, так как относится к числу опасных и экстремальных.

Все эти азы и тонкости курсанты (слушатели) получают при изучении тактико-специальной подготовки в контексте междисциплинарного взаимодействия с другими дисциплинами, что позволяет сформировать устойчивые профессиональные навыки. Выпуск высококвалифицированных кадров по различным направлениям деятельности является целью образовательных организаций МВД России. Предложенные в работе пути совершенствования тактико-специальной подготовки в образовательных организациях МВД России являются актуальными, их реализация поможет повысить общий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Литература

1. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275.

2. Акимов В.Г. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 259–262.

3. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

Миронова Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Конфессиональный мир как необходимое условие сохранения геополитического баланса и стабильности России

Церковь и государство – два общественных института. Каждый играет свою роль в социуме, реализует свои функции. Одновременно, на протяжении исторических этапов их развития, они находятся в определенной системе диалектического взаимодействия. Эту систему можно рассматривать как дуализм или симфонию государства и церкви. Суть такого дуализма выражается в триаде «общество – государство – церковь (религия)».

Следует отметить, что вопрос взаимоотношений государства и религиозных организаций, особенно в поликонфессиональном государстве, сохраняет свою актуальность и не зависит от этапа развития государства. Значимость этого вопроса обусловлена специфическим характером межконфессиональных отношений, особенностями обеспечения и реализации религиозных прав, а также новой цивилизационной и светской политикой в таких государствах. В связи с этим важным является изучение закономерностей национально-религиозных взаимоотношений и особенностей развития государства с полирелигиозным составом населения, особенно с позиции сохранения геополитического баланса.

Очевидно, что политическая элита страны хорошо понимает, что религиозно-церковные институты – это традиционные формы организации общественной жизни, выполняющие важные социокультурные функции, служащие упорядочению практической и духовной жизни индивидов и масс, вырабатывающие определенные стандарты и ролевые стереотипы социального поведения, которые отвечают не только внешним нормативным требованиям, но и глубинным экзистенциальным потребностям личности. При посредстве религии разнообразные проявления общественной и индивидуальной духовной жизни облекаются в необходимые институциональные формы. Ведущим звеном в институциональной структуре религии является церковь как объединение верующих, связанных между собой религиозными отношениями, исповедующих одно вероучение. Церковная община опирается на достаточно жесткую нормативно-ценностную платформу, основание которой составляют предписания абсолютного, догматического характера. Религиозно-церковные институты играют важную роль в жизни государства, в функционировании его политических и правовых институтов. В истории государство чаще всего прибегало к их помощи, возлагало на них надежды и действительно получало серьезную поддержку в деле установления и сохранения стабильного общественного порядка, социализации подрастающих поколений, обслуживании сферы высших духовно-экзистенциальных потребностей подданных (граждан) [1].

Важно обратить внимание на то, что отношение государства к религиозному феномену и религиозным (атеистичным) интересам своих граждан определяется в целом комплексе институциональных и политических элементов, которые являются наиболее сложными и глубокими, нежели общая правовая установка на какую-либо модель отношений между религиозным и гражданским сообществом.

Согласно Конституции Россия – многонациональное государство, соответственно, поликонфессиональное. Что означает термин поликонфессиональность? Очевидно, что поликонфессиональность (полирелигиозность) – это категория, которая определяет деятельность государства в направлении обеспечения и реализации права граждан на исповедание более чем одной религии.

С полирелигиозностью тесно связана категория «светскость». Данный термин чаще всего употребляется совместно с термином государство. Общепризнанным является понимание того, что светский характер государства отображает его нейтральное отношение к религии, религиозным убеждениям, мировоззрениям.

Переходя непосредственно к рассмотрению исследуемого вопроса, следует обозначить, что большинство стран мира имеют многоконфессиональный состав населения. Среди таких государств и современная Россия, в которой нашел подтверждение тот факт, что утрата религиозной однородности – не трагедия или ошибка, а объективная закономерность развития общественных отношений.

В научной литературе высказывается мнение, что реализация политического суверенитета включает в себя религиозную однородность территории, на которой этот суверенитет осуществляется, а религиозное диссидентство воспринимается как покушение на политическую легитимность.

Конфессиональный мир включает в себя такие элементы, как: возможность каждого свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; свободное получение религиозного образования; свободное воспитание детей в духе вероучения любой традиционной религии; свободное осуществление религиозных культов и обрядов; право свободно создавать религиозные организации и принимать участие в их жизнедеятельности; свободная религиозная пропаганда. Сегодня очевидно понимание ситуации, при которой конфессиональный мир является грантом политического баланса и стабильности России.

Характерными признаками такого понимания являются:

1) стабилизация отношений государства и религиозных организаций в отношении вопросов свободы вероисповедания, а также уменьшения монополизма государства в исследуемой сфере;

2) актуализация правового регулирования наиболее важных вопросов в сфере свободы вероисповедания;

3) блокирование законодательных инициатив, направленных на дестабилизацию конфессионального мира;

4) демократизация разработки законопроектов, касающихся свободы вероисповедания.

Таким образом, государственно-церковные отношения выступают одним из видов общественных отношений, отвечающих за конфессиональный мир и политическую стабильность в государстве. Светский характер России отражает ее нейтральное отношение к религии, религиозным убеждениям. Именно такое отношение государства будет способствовать созреванию конфессионального мира и стабильности государственно-правовых отношений.

Литература

1. Беспаленко П.Н. Конфессиональный фактор духовной безопасности в политике современной России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konfession
alnyy-faktor-duhovnoy-bezopasnosti-v-politike-sovremennoy-rossiihttp.

Митракова Елена Николаевна,
кандидат юридических наук,
Ростовский юридический институт МВД России

Психологическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития

Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень.
А. Эйнштейн

В деятельности не только сотрудников уголовного розыска, но и остальных подразделений полиции основополагающую роль занимает как материальное обеспечение и физическая подготовленность сотрудника, так и психологическая составляющая [1, с. 185]. В деятельности сотрудников уголовного розыска может возникать множество случаев, когда от них требуется не только наличие необходимых качеств и умений для решения поставленных задач, но и психологическая натренированность, которая помогает преодолевать сотруднику ряд трудностей, связанных с профессиональной деятельностью.

По этой причине, на наш взгляд, психологическое сопровождение деятельности должно осуществляться не только в начале пути сотрудника в уголовном розыске, но и в процессе обучения в образовательных организациях МВД России. Именно процесс обучения в данных организациях является тем этапом, при котором происходит в процессе участия в психологических тренингах формирование личностной и профессиональной компетентности будущих сотрудников правоохранительных органов [2, с. 26-29]. Во-первых, сам распорядок дня выстраивается по четко определенным промежуткам времени, где на каждый промежуток выделен отдельный процесс обучения. Таким образом, новоиспеченный курсант начинает привыкать к новым видам деятельности, а у отдельных курсантов отмечаются сильнейшие моменты психологической напряженности. В таких случаях курсанты всегда могут обратиться за необходимой квалифицированной помощью к психологам образовательных организаций МВД.

Стоит понимать, что выстраивание четкого распорядка дня положительно сказывается на дисциплине будущих сотрудников уголовного розыска. По этой причине данный фактор имеет немаловажное значение при формировании фундамента психологической подготовленности. Немаловажное значение имеет психологическая подготовленность при прохождении курса огневой подготовки курсантами образовательных организаций МВД РФ. Ведь мало того, чтобы обладать необходимыми все навыками и умениями владения оружием, важно быть готовым прибегать к его применению в случаях экстремальной важности.

В настоящее время наблюдается статистика, при которой сотрудники полиции в случаях возникновения экстремальных ситуаций затрудняются приме-

нять оружие из-за возникновения разного рода психологического ступора. Это связано с тем, что отработка навыков владения оружием у сотрудников полиции проводится в тирах без наличия соответствующей остановки, имитирующую профессиональную деятельность и ситуацию напряженности. В таких случаях сотрудник может поражать мишень и постоянно попадать в цель, у него четко отработана техника. Сохраняется чувство спокойствия, так как отработка навыков всегда проходит в одинаковых условиях, которые давно являются привычными для сотрудника [3, с. 153].

Деятельность же сотрудников уголовного розыска такова, что при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий могут возникать экстремальные ситуации, когда для нейтрализации возникшей угрозы сотрудникам приходится прибегать к использованию табельного оружия. Но стоит понимать, что случаи, связанные с профессиональной деятельностью сотрудников уголовного розыска, резко отличаются от занятий в тире. Для того чтобы снизить наличие казусных моментов в экстремальных ситуациях, необходимо отработать навыки владения огнестрельным оружием до такой степени, чтобы в первую очередь была задействована подсознательная часть головного мозга и мышечная память [4, с. 192]. Это необходимо для того, чтобы сотрудник был готов к различным ситуациям, не акцентируя локус своего внимания на уровне экстремальности возникающей ситуации.

Для того чтобы были полностью отработаны данные навыки, сотруднику в первую очередь необходимо довести до автоматизма основные движения. Когда движения такого рода будут натренированы до автоматизма, в случаях возникновения экстремальных ситуаций сотрудник не будет задумываться о сложности возникающей ситуации, а сразу прибегнет к определенным действия с целью нейтрализации возникнувшей угрозы. Но стоит понимать, что данные действия должны входить в рамки законности, целесообразности и тактичности.

Таким образом, исходя из актуальных проблем, с целью повышения качества психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в ОВД сформулируем перспективные, на наш взгляд, направления, способствующие в дальнейшем использованию на качественно новом уровне современных психотехнологий:

1. Проводить конкурсы научно-исследовательских работ курсантов и слушателей по психологической тематике как важное средство формирования понятийного аппарата и мотивационной сферы, способствующей дальнейшему использованию современных научно обоснованных подходов и методов в профессиональной деятельности молодых специалистов.

2. Ввести спецкурс «Основы использования технологий профайлинга в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел» в образовательный процесс образовательных организаций системы МВД России, считаем достаточно важным для формирования знаниевой и психологической компетентности будущего специалиста правоохранительных органов.

3. Способствовать повышению квалификации сотрудников кадровых подразделений системы МВД по освоению современных психологических тех-

нологий с целью дальнейшего использования этих возможностей в служебной деятельности.

4. Использовать при отборе кандидатов на службу в ОВД современные технологии, которые в целом повысят качество отбора и будут способствовать формированию высококвалифицированных сотрудников правоохранительной системы.

5. Тщательно подходить к личности специалистов, преподающих дисциплины психолого-педагогической направленности, обращая внимание на уровень сформированности у них профессиональной психологической компетентности, способности к саморазвитию и рефлексии как значимых качествах психолога-профессионала, в том числе имеющих базовое психологическое или педагогическое образование.

Литература

1. Шахматов А.В. Основные направления психологического обеспечения сотрудников уголовного розыска в оперативно-розыскной деятельности ОВД / А.В. Шахматов, Г.А. Федосеев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 184–188.

2. Митракова Е.Н. Социально-психологическая компетентность руководителя ОВД: проблемы и пути развития // Юридическая психология. 2010. № 3. С. 29–32.

3. Светличный Е.Г. Формирование у курсантов и слушателей тактических навыков применения огнестрельного оружия в конфликтной ситуации / Е.Г. Светличный, О.С. Лейнова, А.А. Жамборов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3. С. 153–155.

4. Федосеев Г.А. Концепция психологического обеспечения деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 192–201.

Нагорный Александр Петрович,
Попов Алексей Николаевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях

Сохраняющийся высокий уровень наркотизации населения страны продолжает представлять серьезную угрозу национальной безопасности России, как в части ухудшения демографической ситуации в стране, так и в связи с несением государством значительных финансовых и материальных затрат по противодействию распространению и употреблению наркотических средств. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, подрывают общий уровень здоровья населения, влекут за собой смертельные случаи вследствие употребления наркотиков, приводят к деградации личности, влияют на экономику. Согласно некоторым данным количество наркоманов в России составляет порядка 1,9 млн человек [1]. Однако представляется, что реальные цифры в несколько раз выше.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеют широкое распространение. Согласно статистическим данным МВД России, в 2021 г. выявлено 179,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 5,4 % меньше, чем за АППГ. По сравнению с 2020 г. на 7,9 % сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [2]. Несмотря на это, количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, остается стабильно высоким на протяжении последних лет. Преступники, причастные к незаконному сбыту наркотических средств, имеют достаточно широкий возрастной диапазон (18-55 лет), однако наибольшее количество преступлений совершается лицами в возрасте 18-28 лет. Некоторые авторы обоснованно отмечают вовлечение в противоправную деятельность по сбыту наркотических средств несовершеннолетних. Все больше преступлений совершается лицами в возрасте 14-18 лет [3, с. 78]. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, каждый седьмой приговор в РФ выносится по ст. 228 УК РФ. Большинство осужденных – молодежь (возрастная группа от 18 до 29 лет). Самым назначаемым видом уголовного наказания за данные преступления является лишение свободы сроком на 3-5 лет [4].

В этой связи актуализируется проблема, связанная с повышением эффективности противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Данная задача носит весьма сложный характер и требует принятия комплекса мер правового, организационного, социально-экономического, воспитательного, медицинского и иного характера. В частности, в новой Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года среди основных стратегических задач реализации антинаркотической политики обозначены:

– совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности;

– совершенствование противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков;

– противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков;

– развитие системы международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков;

– повышение доступности ресоциализации и социальной реабилитации для наркопотребителей и т.д. [5].

В частности, наркопреступления совершаются в подавляющем большинстве случаев не в одиночку, а организованными преступными группами, которые характеризуются высокой структурной соподчиненностью, конспиративностью деятельности, наличием связей в правоохранительных органах. Поэтому без решения задачи по противодействию организованной преступности невозможно бороться с наркопреступностью.

Следующей важнейшей задачей является противодействие легализации преступных доходов. Государством в последние годы были предприняты значительные усилия в данном направлении. В то же время преступники находят все новые способы легализации доходов, добытых преступным путем. Существенные опасения сегодня вызывает отсутствие действенного контроля за оборотом криптовалюты, которая может использоваться в качестве средства платежа в сфере незаконного оборота наркотиков. Наиболее распространенными криптоактивами признаются криптовалюта и токены. Судебная практика придерживается позиции о невозможности признания криптовалюты в качестве законного средства платежа [6]. Транзакции с криптовалютами характеризуются анонимностью, что является одним из главных аргументов Центрального Банка РФ, правоохранительных органов в вопросе легализации криптовалюты в России. На протяжении длительного времени рынок цифровых активов находился вне рамок правового регулирования, несмотря на то обстоятельство, что сделки с криптовалютами и иными криптоактивами имели место в практике предпринимательских отношений.

На сегодняшний день имеется высокая потребность в регламентации правоотношений в сфере обращения криптовалюты. На территории страны созданы и функционируют сотни «полулегальных» фирм, занимающихся майнингом криптовалюты. Десятки тысяч россиян совершают сделки с криптовалютой и данная тенденция имеет динамику в сторону увеличения. Признаем необоснованной законодательную инициативу Банка России о полном запрете оборота криптовалюты в России, поскольку она не учитывает положительные моменты в случае легализации майнинга. Это и новые рабочие места, и развитие высокотехнологичной сферы экономики, и новые налоговые поступления, которые оцениваются в сотни миллиардов рублей, и внедрение новой цифровой валюты, которая может получить широкое распространение в практике гражданского оборота. Законодателю необходимо активно действовать для должной регла-

ментации крипторынка. Легализация криптовалюты позволит осуществлять постоянный контроль за проведением расчетов.

Проблематика, связанная с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, во многом зависит и от решения миграционного вопроса, поскольку во многих случаях именно иностранные граждане ввозят наркотические средства на территорию России, а распространением наркотиков занимаются различные этнические кланы.

Проблема противодействия наркотической преступности приобрела всеобщий, международный характер, решение которой в одиночку не под силу ни одному государству. Международное сотрудничество выступает как необходимое условие обеспечения эффективности противодействия наркопреступности. Одним из первых международно-правовых актов, принятие которого было обусловлено, в том числе противодействием незаконному обороту наркотических средств, отмыванию доходов, полученных преступным путем, следует назвать Конвенцию ООН 1988 года «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ».

Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств представляет собой комплекс действий и мероприятий, осуществляемых субъектами международного права, в целях противодействия и профилактики наркопреступности.

Согласимся с мнением, что при организации борьбы с наркотизмом необходимо принимать меры к лечению и ресоциализации наркопотребителей [7, с. 6].

Важным является формирование у молодежи нравственных, моральных принципов и ориентиров, повышение правовой грамотности и правовой культуры, обеспечение условий для получения качественного и доступного образования, занятия спортом и т.д.

Правоохранительным органам в тесном сотрудничестве с региональными и местными властями в целях предупреждения, профилактики и противодействия наркопреступлениям необходимо активизировать деятельность в данном направлении за счет следующих действий:

– привлечение к совместной работе по выявлению фактов незаконного оборота наркотиков общественных активистов, задействовать институты гражданского общества;

– повышенное внимание должно уделяться профилактическим мероприятиям по выявлению мест «закладок» наркотических средств;

– выявление в сети Интернет скрытой рекламы продажи наркотических средств;

– пропаганда здорового образа жизни;

– к профилактической работе важно подключать традиционные религиозные объединения, общественные движения и организации; пропагандировать семейные ценности;

– обсуждение с молодежью правовых вопросов, предупреждая о возможных правовых последствиях вовлечения в преступную деятельность в виде возможности привлечения к уголовной ответственности.

Повышение эффективности профилактики вовлечения лиц в употребление наркотических средств видится в улучшении системы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которые ранее были осуждены за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Проблема заключается в том, что в Законе об административном надзоре нет специальных положений, предусматривающих ресоциализацию поднадзорного субъекта. На сегодняшний же день сущность административного надзора фактически сводится только к надзору за правомерным поведением, и не включает в себя такие направления как оказание действенного содействия и помощи в получении образования, обеспечении жильем, трудоустройстве, организации лечения и т.д. Необоснованно исключены из сферы административного надзора несовершеннолетние.

Уголовно-правовая политика РФ характеризуется все большим усилением мер ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 228 УК РФ [8]). В силу положений УК РФ преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, за совершение ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств виновным грозит наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Данные законодательные инициативы следует оценить с положительной точки зрения, поскольку, как показывает зарубежный опыт, ужесточение уголовного наказания является важнейшим инструментом по противодействию наркопреступлениям. В дополнение к этому предлагаем снизить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, с 16 до 14 лет ввиду того обстоятельства, что в последние годы наблюдается увеличение количества наркоманов именно в подростковом возрасте. С одной стороны, факт привлечения к уголовной ответственности не влечет ничего хорошего, но, с другой стороны, только такой мерой можно добиться снижения уровня наркопреступности и вовлеченности в нее молодежи. Снижение возраста уголовной ответственности будет способствовать не только противодействию наркопреступлениям, но и извлечению несовершеннолетних наркоманов из этой среды с последующим направлением их на принудительное лечение от наркозависимости.

В качестве специального субъекта преступления в ч. 1.2 ст. 228 УК РФ необходимо предусмотреть совершение преступлений сотрудниками правоохранительных органов, поскольку вовлечение их в преступную деятельность повышает степень общественной опасности преступления, так как они должны непосредственно противодействовать наркопреступности, а не участвовать в противоправной деятельности. Существование правового нигилизма в правоохранительной сфере является стимулирующим фактором для формирования нигилистических взглядов и представлений у обычных граждан, что влечет за собой деформацию не только правоохранительной системы, но и всего общества.

Обязательным условием реализации политики по противодействию наркопреступлениям является ужесточение уголовного законодательства. Полагаем, что уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение пре-

ступления по ч. 1 ст. 228 УК РФ необходимо повысить с трех до пяти лет, тем самым, отнеся данное преступление к преступлениям средней тяжести.

Закрепление в уголовном законе квалифицированных составов преступления обуславливается тем обстоятельством, что в определенных случаях совершаемые преступления сопровождаются обстоятельствами, которые могут оказывать определенное влияние на степень общественной опасности преступления, повышая степень такой опасности. Полагаем целесообразным предложения, высказываемые отдельными авторами, о необходимости дальнейшего расширения квалифицированных составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В то же время любые законодательные инициативы должны носить практическую значимость для противодействия наркопреступлениям, а не иметь формальный характер.

Итак, проведенное исследование показало несовершенство уголовного законодательства, регламентирующего противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, что обуславливается как объективными факторами, так и субъективными, требующих своего законодательного разрешения. Вносимые изменения в нормативные правовые акты должны основываться на доктринальных разработках, обуславливаться потребностями правоприменительной и судебной практики.

Литература

1. В МВД привели статистику по употреблению наркотиков в России URL: https://iz.ru/1170891/2021-05-28/v-mvd-priveli-statistiku-po-upotrebleniiu-narkotikov-v-rossii (дата обращения: 28.03.2022).

2. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2021 год. Официальный сайт МВД РФ URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 28.03.2022).

3. Медведева С.В. Криминологический анализ личности преступника, совершившего незаконный оборот наркотических средств (на примере Тамбовской области) // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 77–80.

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 28.03.2022).

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.10.2021 № Ф06-9272/2021 по делу № А57-15876/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Яшин А.В. Стратегии противодействия в сфере незаконного оборота наркотиков: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Яшин, В.Р. Шикшеев // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 1. С. 3–8.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

Нефедова Надежда Андреевна,
Жук Анна Павловна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Защита информационной безопасности как одно из направлений государственной политики

От правильно сформированной политики государства зависит дальнейшее состояние общественной безопасности и правопорядка. Постоянно развивающееся общество требует от государственных органов мгновенной реакции в виде инновационных способов борьбы с нежелательным контентом. Особую актуальность представляет обеспечение информационной безопасности, что связано с переходом к масштабной цифровизации.

Государственная политика – вектор направления деятельности всего правового механизма. Ее разработка основывается на приоритете прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности и нерушимости внутреннего и внешнего суверенитета страны. Важное место отводится разработкам стратегий по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности, так как именно от них зависит уровень безопасности личности, общества и государства.

В постановлении Правительства от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» отмечены национальные цели, достижение которых позволит укрепить гражданский мир и согласие, защитить основные права и свободы человека и гражданина. К их числу относится обеспечение безопасности дорожного движения, миграционных процессов, превенция экстремистской деятельности, информационных и экономических преступлений, борьба с незаконным оборотом оружия и наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров [1].

Безусловно, каждое из перечисленных направлений представляет особую важность для формирования правопорядка. В своей работе мы более подробно остановимся на преступлениях, совершенных в информационной среде, так как информационно-телекоммуникационные технологии внедрены во все сферы жизнедеятельности.

На основании официальных данных МВД России нами было проанализировано состояние преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Тенденция к увеличению количества нарушений порядка работы с компьютерной информацией наблюдается ежегодно. Следовательно, наблюдается недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов для борьбы с такими правонарушениями.

Определенный эффект дали меры по предупреждению самых распространенных имущественных IT-деяний: на 8 % сократилось количество краж с банковских счетов и на 60 % – случаев мошенничества с использованием электронных средств платежа. Наблюдается замедление роста киберпреступлений [3, с. 32].

17 февраля 2022 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Министром внутренних дел РФ В. Колокольцевым было подчеркнуто, что в обязательном порядке необходимо и налаживать оперативное взаимодействие ОВД с коммерческими и иными банковскими организациями, внести изменения в ФЗ «О защите прав потребителя» в части онлайн покупок и дистанционного получения услуг.

На сегодняшний день особо актуальна проблема трансграничного оборота информации для достижения противоречащих международному праву военных, геополитических и иных целей.

Для обеспечения национальной безопасности в информационной сфере Президентом РФ от 05.12.2016 был подписан Указ № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», в котором дано определение информационной безопасности, под которой следует понимать состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, совершаемых при помощи цифровых технологий. Национальный интерес в указанной среде представляет процесс доведения до российской и международной общественности достоверной информации о событиях, происходящих в стране. В том числе, положение касается защиты от неправдивой информации, порочащей деловую репутации военной структуры РФ [4].

Внутренняя стабильность и внешняя независимость государств на сегодняшний день во многом зависит от избранных мер борьбы с «нежелательной» информацией. Так, Президентом был подписан ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Распространение такого рода информации в основном происходит через информационные сети: на страницах социальны сетей, в новостях и т.д. [5].

Статья 207.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ [6]. Теперь публикации в социальных сетях о количестве жертв, пленных, обстрелах без официального подтверждения со стороны Минобороны или официальных СМИ могут расцениваться как заведомо ложная информация. При условии, что они были опубликованы под видом достоверных сведений.

Принятое решение, на наш взгляд, полностью соответствует современным реалиям. Кроме того, молодежь, с еще недостаточно сформированной жизненной позицией, зачастую опрометчиво принимает такую информацию, в результате чего формируется негативное отношение к России и ее жителям.

Также национальный интерес представляет защита конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни при использовании информационных технологий. Быстро прогрессирующее общество придумывает все более изощренные методы и способы, ограничивающие личное пространство человека. Например, создаются программы для мобильных телефонов, позволяющие осуществлять негласный контроль за абонентом. Угрозе подвергаются персональные данные, которые в большинстве случаев указываются пользователями при регистрации в «Вконтакте» и иных социальных сетях.

Для защиты конституционных прав ФЗ от 28.12.2013 № 432 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» была введена ч. 3 ст. 137 УК РФ. Ответственности подлежат лица, распространившие такие материалы в публичном выступлении, в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях [7].

Таким образом, в целях эффективной борьбы с преступлениями в информационной среде следует, на наш взгляд, повысить квалификацию сотрудников полиции. Для этого можно внести в учебную программу специальные курсы по вычислению дистанционных преступлений. Необходимо выпускать узкоспециализированных специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности. Повысить уровень фильтрации для материалов, поступающих на просторы Интернета.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544264/ (дата обращения: 25.04.2022).

2. Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/politics/mvd-dolya-it-prestupleniy-dostigla-265.html (дата обращения: 20.04.2022).

3. Ульянов М.В. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: динамика и тенденции // Уголовное право. Уголовная политика. 2020. № 2 (72) С. 31–32.

4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: https://base.garant.ru/71556224/ (дата обращения: 25.04.2022).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/73828146/ (дата обращения: 22.04.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/70552618/ (дата обращения: 22.04.2022).

Никитина Людмила Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Формирование протестной активности несовершеннолетних и молодежи: психологический и социальный аспекты

В современных условиях жизни, связанных с технологическим прогрессом, информационным влиянием, компьютеризацией жизни человечества, неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой (COVID-19), нестабильностью экономической и политической сфер возрастают трудности нахождения своего места в социуме, в связи с чем самоопределение личности может приобретать характер протестной активности. В большей степени этот неоднозначный и сложный феномен как по способам проявления, так и по ценностно-смысловому содержанию, характерен для несовершеннолетних и молодежи в силу их психологических и возрастных характеристик. Так, деструктивное поведение характерно для несовершеннолетних ввиду особенностей возрастного кризиса, недостатка внимания со стороны родителей, влияния окружающей среды, подмены социально-одобряемых ценностей и приоритетов на противоположные.

Популярными и обсуждаемыми вопросами в научных кругах [1; 2] являются исследования проблемы протестной активности, проявления жестокости и агрессии, молодежного экстремизма и терроризма. Исходя из того, что сам феномен протестной активности напрямую граничит с острыми проблемами современности и отражает происходящие социально-исторические процессы, то исследование психологической сущности, структурных компонентов, специфики проявления, особенностей и закономерностей формирования протестной активности несовершеннолетних и молодежи, а также разработка эффективных профилактических мер – является актуальной и многоплановой сферой в контексте масштабных проблем государственной безопасности.

В современной психологии понимание протестной активности личности основано на взглядах отечественных и зарубежных ученых: становление личности сквозь призму проявления различных протестных реакций, возникающих в рамках соответствующих возрастных кризисов (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович); исследование истоков и особенностей протекания протестных поведенческих реакций как ответ на неосознаваемые импульсы, непрожитую агрессию и фрустрированное состояние (З. Фрейд, Г. Юнг, К. Хорни).

В современной психологии понятие протестной активности часто связывают с описанием дезадаптивных форм поведения личности как деструктивного явления. Но стоит отметить, что на каждом этапе онтогенеза индивида проявление протеста играет важную роль в формировании самостоятельности и самосознания личности. Также противоречиво и утверждение о том, что протестное поведение зачастую характерно именно девиантным лицам. В истории отмечаются случаи добровольного принятия радикальных идей бывшего Ис-

ламского Государства Ирака и Леванта (запрещенная в РФ террористическая организация) молодыми людьми из абсолютно благополучных, успешных и обеспеченных семей. Это, безусловно, наводит на мысль, что истоки протестной активности имеют очень глубокие корни психологического характера, напрямую связанные с влиянием окружающей действительности.

В науке бытует следующая трактовка протестной активности – это частный вид социальной активности, проявление коллективного недовольства и несогласия с кем-то или чем-то, обусловленной наличием противоположных интересов, социальным недовольством условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т.д. [3].

Глубокому и всестороннему пониманию такого явления, как протестная активность несовершеннолетних и молодежи будет способствовать определение причин и условий, которые его формируют, или актуализируют.

К социальным условиям формирования исследуемого феномена можно отнести распространенность радикальных взглядов и популяризацию деструктивных идей посредством IT-среды [4], которые в силу своей легкодоступности (единицы не имеют доступа к сети Интернет), привлекательности за счет постоянного совершенствования и применения новейших техник, анонимности и возможности использования закрытого сегмента в сети Интернет (например, «DarkNet») становится объектом интереса для молодого поколения.

Актуализации протестной активности несовершеннолетних и молодежи также способствует реализация механизмов группового влияния. Здесь стоит выделить эмоциональное заражение, которое всегда является основным средством формирования массы. Внешне оно может напоминать внушение или даже убеждение, но цель все равно остается одной – сформировать соответствующее желание. При этом в групповом формате протестная активность имеет ярко выраженный эмоциональный окрас, в то время как интеллектуальный аспект уходит на второй план. Здесь стоит отметить еще одно групповое явление – конформизм, который присущ несовершеннолетним в общении с группой сверстников. Референтность протестно настроенной группы для молодых людей будет повышать уровень конформности, и соответственно, способствовать безусловному принятию групповых идей, принципов и традиций.

Деиндивидуализация, характеризующаяся утратой собственного Я и самосознания, ведет к тому, что за основу берутся нормы группы или толпы. Обезличенность и анонимность (ношение балаклав, повязок, масок, капюшонов) снижает ответственность, повышает уровень эмоционального накала и усиливает чувство безнаказанности.

Стоит выделить также и кризисные этапы в развитии государства, которые способствуют проявлению девиантных форм поведения, в том числе и протестной активности посредством актуализации коллективных бессознательных архетипов. В это время социальное неравенство и сложившаяся стратификация в обществе (бедные-богатые, умные-глупые, воспитанные-невоспитанные) только усиливают стремление противостоять сложившимся устоям.

Внутренние причины формирования протестной активности несовершеннолетних и молодежи имеют более сложную и глубокую сущность. Каждому

возрастному периоду, когда зарождается, или актуализируется протест, присущи свои критерии и параметры, свои переживания, порождающие конкретный протестный сценарий, свои индивидуальные способы взаимодействия с окружающими, оказывающими влияние на характер протестной активности личности. К таковым факторам можно отнести негативизм, как реакцию ребенка в основном на требования и запреты со стороны родителей на удовлетворение потребности в самостоятельности, или как средство привлечения недостающего внимания. По мнению ученых, протестные поведенческие реакции начинают наблюдаться в возрасте еще до одного года, далее это явление в большей степени актуализируется и имеет выраженное проявление в периоды возрастных кризисов.

Еще одним фактором, влияющим на проявление протестной активности, является желание ощутить власть и таким образом самореализоваться. Все это поддерживается бессознательными фантазиями о собственном всемогуществе. Сама идея протестующей личности о том, что в ее руках находится возможность изменить сложившуюся ситуацию, способствует утверждению личной власти. Особенно ярко это проявляется, когда в качестве средства влияния выступает агрессия и насилие, через которые протестующий самоутверждается, обретая мнимую власть над окружающими.

Следующими факторами будут гиперопека и гиперконтроль со стороны родителей или лиц их заменяющих, проявляющиеся в том, что ребенок окружен повышенным вниманием со стороны родителей в попытке усилить контроль и защиту от мнимых опасностей. Чаще всего под таким желанием защитить скрывается личностная тревожность самих взрослых. Таким образом, истинные потребности ребенка подавляются или идет их подмена ложными.

По мере взросления психика несовершеннолетнего проходит несколько этапов так называемой психологической сепарации от родителей. Это естественный процесс, который способствует формированию здоровой и целостной личности. Стоит отметить, что сепарация должна произойти с обеих сторон, иначе последствия гиперопеки будут настигать каждого члена семьи всю жизнь. В противном случае в периоды возрастных кризисов возможно проявление протестной активности, направленной на обретение долгожданной автономности.

По мнению ученых, усиление протестной активности может быть связано с недостаточным доверием или даже с его отсутствием у несовершеннолетних. Низкий уровень доверия тесно граничит с циничностью и подозрительностью подростков по отношению к другим людям. Установлено, что 50 % старшеклассников доверяют сверстникам, реже родителям и только 30 % –учителям [5].

Как уже отмечалось ранее, одной из движущих сил протестной активности несовершеннолетних и молодежи является стремление к автономности, что тесно граничит и с таким явлением, как поиск идентичности. Данное свойство психики личности предполагает определение своей принадлежности к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, культурным, гендерным, расовым и другим группам или иным общностям. Также идентификация может проявляться и на фоне отождествления себя с тем или иным конкретным человеком, воплощаю-

щим определенные свойства и качества. В ходе взросления возникающие трудности в реальном взаимодействии лица с окружающими, или неготовность принимать правила реальности или свой реальный образ дают основания прогнозировать протестную активность, которая возникает на границе перехода от чужого предлагаемого образа (иными словами, идеального образца) к своему образу. Несоответствие предлагаемого, а иногда и активно навязываемого желательного образа внутренней сущности приводит к протестной активности. Если несовершеннолетний не в силах разрешить проблему самоидентификации, то ему уготован путь стагнации и регресса, что, в свою очередь, ведет к формированию склонности к деструктивной протестной активности во взаимодействии с социумом [6, с. 111].

Подводя итог, отметим, что протестная активность несовершеннолетних и молодежи может проявляться как в продуктивной, так и непродуктивной форме. Именно непродуктивная протестная активность предполагает настойчивое требование получить свободу и автономность при отсутствии понимания, умений и навыков пользоваться ею, управлять своими желаниями, процессом своего развития. И тогда протест становится самоцелью и предпочитаемым способом негативного самовыражения и самореализации.

Литература

1. Буткевич С.А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С.А. Буткевич, А.А. Коноплева // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 94–100.

2. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 493–495.

3. Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 143–152.

4. Буткевич С.А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 24–30.

5. Проблема доверия в отечественной психологии // Психология общения и доверия: теория и практика: сб. материалов Междунар. конф. М.: Ун-т РАО, 2014. 777 с.

6. Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: дис. … д-ра психол. наук. Краснодар, 2016. 505 с.

Овсепян Геворг Мартинович,
кандидат юридических наук
Конев Владимир Александрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Меры административного предупреждения нарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий

Человечество развивалось веками, и вместе с ним плечом к плечу возникали, исчезали и преобразовывались различные нормы поведения, формируя право. В любой временной промежуток они играли огромную роль в становлении общества и оказывали влияние на людской быт. На сегодняшний день ситуация нисколько не изменилась, социум до сих пор находится под влиянием правовых норм, однако принципиальное отличие современности состоит в том, что методы реализации законных прав и свобод все больше приобретают массовый характер, обеспечивая гражданам равный доступ к управлению государством или же в части проведения досуга и общественно массовых публичных мероприятий.

Привлечение неустановленного круга лиц и массовое скопление людей существенно повышает криминальный потенциал и виктимность населения, что прямо противоречит требованиям создания и поддержания безопасности на максимально высоком уровне уполномоченными органами государственной власти с целью исключить любые противоправные посягательства, влекущие деструктивное воздействие на общественные отношения. Разумеется, при проведении подобного рода деятельности необходима предварительная организационная, тактическая и кадровая подготовка, однако она теряет смысл без создания органичной и взаимосвязанной законодательной базы, предписывающей допустимое и необходимое поведение со стороны правоохранителей, в полномочия которых входит обеспечение массовых публичных мероприятий [1, с. 141]. Сущность законодательной деятельности прямо состоит в установлении сферы компетенции, наделении соразмерными правами и средствами в их реализации. Именно одним из рычагов допустимого и обоснованного воздействия на лиц, проявляющих противоправное поведение, является институт мер административного принуждения.

В науке административного права под данным термином понимается «особый вид правового принуждения, который заключается в применении субъектами публичной функциональной власти принудительных мер, установленных нормами административного права, в связи с совершением неправомерных действий» [2, с. 123]. При обеспечении общественной безопасности и правопорядка данный правовой институт играет существенную роль, ведь является инструментом правового воздействия на противоправные действия граждан и имеет не только превентивный, но и пресекательный характер. Так, согласно действующему законодательству, ОВД привлекаются для обеспечения правопорядка при проведении массовых мероприятий, и правоприменение данного института права наделяет возможностью соразмерного и быстрого реаги-

рования на нарушения допустимой и желательной модели поведения. Административно-правовое принуждение включает большое число средств пресечения, использование которых прекращает антиобщественные действия, предотвращает наступление общественно вредных последствий.

Анализ действующей законодательной базы, регламентирующей меры административного принуждения, позволяет их разделить на три группы по целевому назначению [3, с. 67]:

1. Административно-предупредительные меры.
2. Меры административного пресечения.
3. Меры административной ответственности.

Правовой основой применения мер административного принуждения является Федеральный закон «О полиции» [4], КоАП РФ [5], подзаконные нормативные правовые акты и ведомственное законодательство.

Применительно к использованию мер административного предупреждения нарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий, интерес представляют первая и вторая группы, так как их реализация осуществляется непосредственно «здесь и сейчас» и влечет за собой превентивное воздействие или же принудительное пресечение противоправной деятельности индивида или социальной группы [6, с. 217]. По своей правовой природе третья же группа носит фискальный или обеспечительный характер, что во многом обусловлено необходимостью проведения сбора доказательственной базы по факту совершенного деликта.

Меры административного принуждения ставят своей целью своевременное предупреждение возможных административных правонарушений, а также ликвидацию обстоятельств, которые могут нести потенциальный вред интересам общества и государства. К данной группе превентивного воздействия нарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий, надлежит относить такие законные действия правоохранителей, как:

1. Патрулировать населенные пункты и общественные места, оборудовать при необходимости контрольные и контрольно-пропускные пункты, выставлять посты.

2. Истребовать и осуществлять проверки документов, подтверждающих личность у граждан (при наличии законных оснований), а также при несении службы на контрольно-пропускных пунктах при осуществлении пропускного режима на территорию проведения массового мероприятия.

3. Осуществлять досмотр ручной клади у лиц, желающих пройти на территорию проведения массовых мероприятий, в том числе с помощью применения специальных средств (металлические рамки, металлодетекторы).

4. При обнаружении предметов и веществ, запрещенных к обороту на территории РФ, принимать необходимые меры к их изъятию, документированию противоправного факта.

5. В целях защиты здоровья, жизни и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты, обязывать оставаться там или, наоборот, покинуть эти участки и объекты.

По своей направленности и особенностям реализации они включают в себя целенаправленные действия по созданию оцепления над охраняемым периметром и превентивному воздействию на граждан, а также обстоятельства и условия, способствующие совершению противоправных деяний, выявлению предметов и объектов, не только запрещенных в обороте на территории России, но и потенциально опасных для жизни и здоровья граждан или являющихся предметом противоправного деяния.

В свою очередь, меры административного пресечения при выявлении нарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, призваны ликвидировать уже произошедшее (осуществляемое) административное правонарушение. В данном случае перечень возможных действий достаточно широк:

1. Требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных служащих.

2. При наличии оснований полагать, что у лица могут при себе находиться предметы, вещества и изделия, запрещенные к обороту на территории РФ, проводить личный досмотр, а также досмотр вещей, находящихся при физическом лице.

3. Проводить изъятие вещей и документов, которые могут быть предметами или орудиями административного правонарушения или преступления.

4. Осуществлять доставление – принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте).

5. В территориальных органах полиции осуществлять административное задержание – кратковременное ограничение свободы физического лица, исключительно на предусмотренных законом основаниях и сроком не более 3 часов или же на основании частей 2-3 ст. 27.5 КоАП РФ – не более 48 часов.

Сотрудники ГИБДД, осуществляющие надзор за безопасностью, вправе применять такие меры административного пресечения, как:

1. Отстранение от управления транспортным средством представляет собой меру административного пресечения, направленную на предотвращение административного правонарушения, основанием которой является факт того, что водитель находится в состоянии опьянение.

2. Досмотр транспортного средства – мера административного пресечения, цель которой состоит в принудительном изъятии предметов, веществ и изделий, запрещенных к обороту на территории РФ, а также являющихся предметом совершения противоправного посягательства.

Подобная дифференциация мер административного пресечения прямо исходит из компетенции структурных подразделений полиции, ведь именно в сферу служебной деятельности подразделения ГИБДД МВД России входят обязанности по обеспечению контроля и надзора за обеспечением безопасности дорожного движения, что прямо предписывает возможность не только приме-

нения соответствующих административных мер, но и выявления и документировании деликтов, предусмотренных главной 12 КоАП РФ.

Отдельным элементом механизма пресечения административных правонарушений при проведении массовых публичных мероприятий является наделение полиции правом использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, однако вопрос об использовании огнестрельного оружия рассматривается крайне критично, ввиду наличия больших социальных групп, что влечет повышение общественной опасности.

Таким образом, в рамках осуществления практической деятельности правоохранительных органов ими решается множество различных задач, но все они объединены общей целью – созданием и поддержанием безопасности. Обеспечение законности и правопорядка при проведении публичных массовых мероприятий достигается путем слаженной работы тактического и организационного характера, исключительно при надлежащем развитии действующего законодательства. При проведении исследования было установлено, что меры административного принуждения при проведении массовых публичных мероприятий надлежит классифицировать на две группы: административно-предупредительные и меры административного пресечения. Их отличие состоит в общественных отношениях, которые являются объектом воздействия.

Литература

1. Грамотеев С.В. Совершенствование обеспечения общественной безопасности при проведении шествий // Закон и право. 2021. № 3. С. 141–143.

2. Амельчакова В.Н. Административно-правовое принуждение как особый вид государственного принуждения / В.Н. Амельчакова, Г.Н. Суслова // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 123–126.

3. Резникова А.А. К вопросу о понятии меры административного принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 66–71.

4. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12125267/ (дата обращения: 22.04.2022). 5

6. Ковшевацкий В.И. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения / В.И. Ковшевацкий, А.В. Ольшевская // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 215–217.

Овсепян Геворг Мартинович,
кандидат юридических наук
Эмиров Эрвин Нусрутович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Основные направления повышения эффективности профилактической работы участковых уполномоченных полиции с лицами, больными алкоголизмом

Профилактическая работа УУП является одной из форм несения службы. Профилактическая работа – это одна из форм деятельности УУП по недопущению совершения противоправного деяния лицами, в нашем случае лицами, больными алкоголизмом, а также выявление детерминантов преступности. По общему правилу профилактику можно разделить на общую и индивидуальную. В данной теме мы будем рассматривать индивидуальную профилактику, так как данная категория лиц требует особого внимания со стороны службы УУП. Поэтому под категорией лица, больного алкоголизмом, понимается лицо, которое состоит на учете в медицинской организации и которым установлен диагноз «алкоголизм».

В соответствии с приказом МВД России № 205 от 29.03.2019 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности» УУП проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, больными алкоголизмом, в соответствии с критериями [1]:

1. Лицо состоит на учете в медицинской организации.

2. В течение года лицо, больное алкоголизмом, два и более раза привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ст. 20.20 КоАП РФ.

Необходимо отметить, что ранее в действовавшем приказе МВД России № 1166 от 31.12.2012 отсутствовала данная категория лиц. В данном наставлении шла речь об индивидуальной профилактической работе с лицами, которые находились на учете в медицинской организации с диагнозом «алкоголизм» и представляли опасность для окружающих. Важно отметить, что в норме приказа МВД России № 205 от 29.03.2019 не содержится формулировки «представляющих опасность для окружающих», она заменена на формулировку «в течение года два и более раз привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ», в данной формулировке действующего приказа устанавливаются сроки и конкретные действия лица.

Индивидуальная профилактическая работа с данной категорией лиц проводится в течение года с даты принятия решения о ее проведении, продление возможно при возникновении оснований, закрепленных в настоящем приказе.

В КоАП РФ закреплены правонарушения, нарушение которых влечет за собой административную ответственность. Распространенными из них является

статьи 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ. Совершение повторного правонарушения в сфере дорожного движения в состоянии алкогольного опьянения влечет применение административной преюдиции (например, ст. 264.1 УК РФ; п. а ч. 2, п. а ч. 4, п. а ч. 6 ст. 264 УК РФ и т.д.) [2; 3].

По статистическим данным прошлых лет можно отметить, что всего было выявлено за 2020 г. 135 818 преступлений, совершенных в алкогольном опьянении, в том числе совершенных несовершеннолетними – 1 303.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нехватка УУП в регионах России становится острой проблемой. В связи с этим на них возлагается обязанность обслуживания двух административных участков, следовательно, возникает проблема в качественном выполнении возложенных на УУП обязанностей, в том числе с проведением индивидуальной профилактической работы. Возникают сложности в получении своевременной и достоверной информации о данной категории лиц и совершении ими преступлений или административных правонарушений.

По статистическим данным правонарушения, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения, чаще всего совершаются на улицах, скверах, парках, площадях, что вызывает неодобрительные эмоции у окружающих к ситуации и к работе полиции, в число которых входит УУП. Довольно часто больные алкоголизмом совершают правонарушения в семейно-бытовой сфере, что ставит под угрозу существование института семьи.

Для повышения эффективности профилактической работы УУП с лицами, больными алкоголизмом, необходимо выделить следующие направления:

Во-первых, следует совершенствовать нормативно-правовую основу деятельности УУП по индивидуальной профилактике с лицами, больными алкоголизмом. Выявление лиц, склонных к совершению административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, необходимо осуществлять на начальном этапе, то есть производить раннюю профилактику.

Во-вторых, законодательно закрепить взаимодействие УУП с медицинскими организациями по наблюдению за больными алкоголизмом.

В-третьих, обязать медицинские организации в предоставлении информации о находящихся у них на учете лиц, больных алкоголизмом, для своевременного вынесения решения о проведении с данным лицом индивидуальной профилактической работы.

В-четвертых, создание требований для гарантирования общей правоприменительной практической деятельности УУП с профилактируемой группой лиц.

В-пятых, стимулирование службы УУП на проведение работы среди данной категории лиц, которая должна быть направлена на социализацию правонарушителей, организацию занятости и досуга, которая сможет направить все силы на исправление и предупреждение совершения новых административных правонарушений, а также повышение правосознания путем проведения общей профилактической деятельности. Проведение бесед, лекций, семинаров, информирование через СМИ, размещение на баннерах и информационных стендах информации и т.д. Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьяне-

ния, в большинстве случаев являются правовыми нигилистами, поэтому УУП следует довести информацию, регламентирующую его противоправную деятельность, разъяснить ответственность и административно-правовые меры, которые могут к нему применяться в случае неповиновения законным требованиям.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что под профилактической работой понимается одна из форм деятельности УУП по недопущению совершения противоправного деяния лицами, в нашем случае лицами, больными алкоголизмом, а также выявление детерминантов преступности. Применимо к лицам, больными алкоголизмом, УУП в соответствии с законодательством РФ проводит индивидуальную профилактическую работу, направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений. Главным критерием является недопущение совершения данной категории граждан правонарушений и преступлений. Для совершенствования профилактической работы УУП с лицами, страдающими алкогольной зависимостью, следует выделить следующие направления: совершенствование законодательного регулирования профилактической деятельности, налаживание взаимодействия УУП с медицинскими организациями, стимулирование УУП на проведение профилактической работы и т.д.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 01.04.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12125267/ (дата обращения: 22.04.2022).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

Омельченко Тарас Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт «Таврическая академия»
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Исторические аспекты развития уголовно-процессуального законодательства на территории современной России

1. Анализ исторического опыта развития законодательства, в частности уголовно-процессуального, позволяет на теоретическом уровне обеспечить невозврат во времена инквизиции эпохи средневековья, массовых внесудебных репрессий, неоправданных пыток во время уголовных судебных процессов. Использование уголовно-процессуальных средств в политике государства не с целью установления истины и изобличения виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний не может не оказать негативного влияния на общий уровень правосознания и состояния законности в государстве и справедливости в судопроизводстве. Для обеспечения решения задач уголовного судопроизводства или реализации его назначения в правовой системе нельзя забывать уроки прошлого.

2. Смена юрисдикции на Крымском полуострове в 2014 г. обнажила проблемы историко-философского осознания роли и значения уголовно-процессуальной деятельности в общественной деятельности. И, в особенности, мировоззренческие аспекты правопреемственности такой деятельности. О чем идет речь – любое изменение юрисдикционной сферы не может проходить бесследно. И проблема тут не только в возможном различном последующем законодательном регламентировании тех или иных институтов уголовно-процессуального права, но и в сбалансированности всей системы деятельности правоохранительных органов. Законы меняются, но субъекты их применения остаются в большинстве прежними с элементами и вкраплениями представителями новой юрисдикционной системы. Законы меняются, но при этом не учитываются установленные взаимные балансиры приоритетности того или иного правоохранительного органа. Например, несмотря на законодательно равные процессуальные полномочия органов предварительного расследования в России, в общественном сознании не оспаривается ведущая роль и «престижность» следователей Следственного комитета России. «Генетическая» память не позволяет сотрудникам органов предварительного следствия, начавшим карьеру в органах предварительного расследования Украины, изменить подходы во взаимоотношениях с прокурорами. Некоторым прокурорам, имеющим опыт работы на Украине, не удается перестроиться и скорректировать свою деятельность с учетом особенностей правового статуса и роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве России. Даже внешне равный объем прав и обязанностей до и после изменения юрисдикции не всегда является свидетельством одинаковости правового положения, которое коррелируется в том числе и с правовым положением иных правоохранительных или судебных органов.

3. Различие в фундаментальных подходах к формированию судебной и правоохранительной системы государств, после смены юрисдикции с еще большей остротой поднимают вопрос о «двойной» законности в субъектах федерации. Как раз в один из периодов смены юрисдикции В.И. Ульянов (Ленин) данную проблему обозначил в своем письме «О «двойном» подчинении и законности». В целом положительно относясь к «калужской» и «казанской» законности в земледелии и промышленности, В.И. Ульянов (Ленин) резко негативно относился к таким подходам в регламентировании деятельности органов прокурорского надзора, которые, по его мнению, должны следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям[1].

4. Присоединение Крымского полуострова изменяет и некоторые исторические контуры исследования законодательства России, в особенности уголовно-процессуального. И если признание древнейшим действующим городом столицы Боспорского царства – Керчи не особо сказывается на предмете исследования, так как в состав царства входили значительные территории современного Краснодарского края и Ростовской области, то наличие на территории Крыма греческих, римских поселений позволяет и предопределяет изучение и соответствующего законодательства данных образований.

5. Несомненно, Крым – уникальный регион. Вряд ли в мире есть еще места, где так часто и разнообразно менялась юрисдикция в целом и уголовно-процессуальная в частности. А учитывая, что уголовно-процессуальная деятельность является единственно важной в любых условиях, в отличие от иных, анализ развития уголовно-процессуального законодательства на примере Крыма должен быть достаточно ценным исследованием. Как и в 1917, 1944, 2014, 2022 годах, основным видом государственной деятельности, требующим незамедлительного правового урегулирования, является уголовно-процессуальное доказывание, обеспечение достоверности и допустимости доказательств преступной деятельности с учетом признанных международным сообществом правил и процедур. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы ни у кого не возникло подозрений в «подтасовке» фактов и обстоятельств, чтобы в ходе любого уголовного, в том числе международного уголовного процесса, не просто «вне разумных сомнений», но и с достаточной достоверностью и очевидностью были установлены факты преступной деятельности, с обеспечением в необходимых случаях права на защиту от обвинения.

6. В кратком виде – история Крыма включает в себя стоянки неандертальцев, которые появились около ста тысяч лет назад. Было ли в это время какое-либо регламентирование разрешения уголовно-правовых конфликтов – вопрос открытый. В начале XII столетия до н.э. появились племена киммерийцев, которых античные историки считали первым народом, пытавшимся создать в Крыму зачатки некоего подобия государственности. Предгорные районы и южный берег заселяли тавры, по некоторым данным, пришедшие с Кавказа, а на

[1] Еженедельник Советской юстиции. 1925. № 17. 3 мая.

северо-западе уникального региона закрепились славянские племена, мигрировавшие из современного Приднестровья. И киммерийцы, и тавры канули в Лету после прихода скифов. В VI-V вв. до н.э. побережье Крыма освоили выходцы из Эллады, которые образовали самостоятельные государства – демократическую республику Херсонес Таврический и Боспорское царство. Греки привезли в Крым вероятно не только виноделие, кораблестроение, архитектуру и собственную культуру с храмами, театрами и стадионами, но и правовые традиции. В I веке н.э. Крым попал под протекторат Римской империи. С IV по XII вв. своим присутствием тут отметились болгары и тюрки, венгры, печенеги и хазары. Князь Владимир, взяв приступом Херсонес, принимает здесь крещение в 988 г. Грозный властитель Великого княжества литовского Витаутас вторгается на Тавриду в 1397 г., завершив поход в Кафе. Часть земель входит в государство Феодоро, основанное готами.

В XIII в. степной Крым становится владением Золотой Орды, после ее распада в XV в. образуется Крымское ханство. С 1478 г. на три столетия оно стало вассалом Османской империи. В XIV в. часть территорий Крыма приобрели генуэзцы и развернули активную торговлю на транзитном пункте Великого шелкового пути. Достигают расцвета портовые города – нынешние Судак, Феодосия, Балаклава. В начале XVIII в. на берегу Керченского пролива возникает турецкая крепость Еникале. По итогам русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Крым начал развиваться как часть Российской империи.

Во время гражданской войны в начале двадцатого века к власти в Крыму приходили и белые, и красные. В ноябре 1917 г. была провозглашена Крымская Народная Республика, но уже через год, в январе 1918-го, после того, как в Крыму установилась Советская власть, она прекратила свое существование. Весь март и апрель 1918-го Крым входил в состав РСФСР как Советская Социалистическая Республика Тавриды. С апреля 1918 г. в республику вторглись германские войска и ликвидировали советскую власть. Второе Крымское краевое правительство просуществовало с 15 ноября 1918 г. по 11 апреля 1919 г. С апреля по июнь 1919-го Крым вновь входит в состав РСФСР как Крымская Советская Социалистическая Республика. С июля 1919 г. по 12 ноября 1919 г. Крым оказывается под властью ВСЮР Антона Деникина и Русской армии барона Петра Врангеля. Красной армией Крым был завоеван в 1920 г. В 1921 г. на территории бывшей Таврической губернии была образована Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика в составе РСФСР. После освобождения Крыма от фашистской оккупации Крым также развивался в составе РСФСР, и только в 1954 г. был передан в состав Украинской ССР. Распад СССР образовал новые государства, в состав одного из которых Крым входил на правах автономной республики.

Что нам показывает исторический анализ? За Крым всегда шла борьба со стороны различных государств, на территории Крыма происходила теснейшая культурная и правовая интеграция различных течений. Только с 1990 г. юрисдикция Крыма менялась более 10 раз, и прошло не менее 12 смен уголовно-процессуального законодательства. Казалось бы, какое имеет значение такое частое изменение законодательства? Полагаем, по крайней мере, на примере

2014 г., смена юрисдикции не происходит мгновенно, чаще всего новое законодательство применяется людьми, которые работали и по предыдущему, а соответственно свое правосознание и практический опыт юридической деятельности применялся с региональными особенностями. С учетом данного обстоятельства можно сделать несколько выводов: 1) уголовно-процессуальному законодательству России необходимо продолжить традиции регламентирования уголовно-процессуальной деятельности так, как это было сделано, например, в Военно-судебном уставе Российской империи; 2) обеспечение правопреемственности уголовно-процессуального законодательства должно происходить на базе не только сотрудников, продолживших службу на территориях, сменивших юрисдикцию, но и за счет большего привлечения лиц, уже имеющих опыт работы в действующей юрисдикции; 3) изучение истории государства и права России в обязательном порядке должно включать и имевшие место на Крымском полуострове юрисдикции, законодательные источники, которые до настоящего времени мало изучены.

Павлов Игорь Михайлович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Типология преступников, осуществляющих захват заложников, и общие методы психологического воздействия на них

Проведение специальной операции по освобождению заложников, захваченных вооруженными преступниками, – это одна из самых сложных задач, которые приходится решать сотрудникам полиции России. Для решения этой задачи задействуются самые опытные и самые подготовленные сотрудники, которые периодически должны тренироваться действовать в таких экстремальных условиях. Главной целью такой операции является освобождение заложников, а потом уже задержание или уничтожение преступников. При этом заложники не должны пострадать ни от рук преступников, ни, тем более, от каких-либо неосторожных действий сотрудников полиции.

Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, является преступлением, предусмотренным ст. 206 УК РФ [1, с. 191].

Это преступление относится к тяжким, а при наличии квалифицирующих признаков – к особо тяжким. И предполагает наказание до пожизненного лишения свободы. Поэтому лица, которые прибегают к захвату заложников для достижения каких-либо своих целей, представляют большую опасность для нашего общества.

Переговоры с преступниками – это одна из важнейших фаз проведения специальной операции по освобождению заложников. Группа ведения переговоров формируется из опытных, прошедших специальную подготовку оперативных сотрудников и специалистов в области психологии и психиатрии.

Переговоры с преступниками, как и любые переговоры, – это искусство (мастерство) плюс умение им пользоваться, владеть и управлять в ходе достижения позитивных результатов, да еще и в экстремальных условиях [2, с. 163].

Грамотно организованные и квалифицированно проводимые переговоры в ряде случаев могут позволить освободить заложников без проведения силовой части операции. Пока ведутся переговоры, жизнь заложников подвергается меньшей опасности. Переговоры позволяют выиграть время для более тщательной подготовки операции.

Каждый сотрудник полиции, исполняющий обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должен быть готов к действиям в ситуации, связанной с захватом заложников. Он может осуществить первоначальные действия на месте происшествия, направленные на выяснение цели, причин, мотивов преступников, захвативших заложников, в том числе, вступив с ними в переговоры.

Для успешного решения этой сложной задачи сотрудники полиции должны иметь представления о типологии преступников, которые могут прибегнуть к захвату заложников, и общих методах психологического воздействия на них.

Диагностика типа преступников позволяет переговорщикам предусмотреть набор аргументов и действий, стиль ведения с ними диалога по разрешению конфликта, снижению агрессивности преступного поведения и расширению возможностей освобождения заложников [3, с. 63–64].

Прежде, чем обозначить категории лиц, которые могут захватить заложников, надо заметить, что большинство из этих лиц имеют «характерологические отклонения», если только они не являются психически больными вообще.

Характерологические отклонения – это аномалии эмоционально-волевой и мотивационной сферы личности при нормальном интеллектуальном развитии. Люди, которым свойственны характерологические отклонения, являются психически здоровыми, вменяемыми, дееспособными. Однако особенности характера не дают им возможности всегда адекватно приспособиться к окружающей социальной среде, нередко нарушая их взаимоотношения с другими людьми.

Понятие «характерологические отклонения» включает в себя психопатии и акцентуации характера. Психопатия отличается от акцентуации характера тем, что патологические черты проявляются тотально, то есть в любой ситуации, стабильно и на протяжении всей жизни вызывают стойкую социальную дезадаптацию. Такие люди обычно известны окружающим. Акцентуация характера – это промежуточная форма между нормальным и психопатическим характером. Акцентуация характера – это уязвимость личности по отношению не к любым, как при психопатиях, а лишь к определенного рода психотравмирующим воздействиям.

В периоды обострения или в случае негативных воздействий на человека акцентуации и психопатии различить крайне трудно. Эти люди становятся агрессивными по отношению к окружающим, в том числе могут захватить заложника и угрожать его жизни.

Каждая кризисная ситуация, связанная с захватом заложника, имеет свои особенности. Поэтому сложно выработать одну общую стратегию действий и правила поведения сотрудников полиции для каждого конкретного случая. Но общие принципы поведения и действий сотрудников полиции при освобождении заложников можно обозначить, исходя из определения категории лиц, захвативших заложников.

Террористы захватывают заложников с целью обратить на себя как можно больше внимания со стороны общества. Свои действия они планируют, их требования обычно выходят за пределы полномочий местной власти, поэтому необходимо участие представителей государственных органов. Вероятность убийств очень высокая, поскольку террористы заблаговременно предполагают такую возможность и сами готовы к гибели.

Сотрудник полиции, ведущий переговоры с террористами, должен стремиться убедить их, что причины и мотивы их действий в целом понятны, их требования тоже понятны, но убийство заложников может просто дискредитировать их в глазах общества.

Преступники также могут захватить лиц, которые находились на месте совершения преступления, в качестве заложников. Но, в отличие от террористов, в их планы не входит умереть.

Поэтому, приставив пистолет к голове жертвы, преступник никогда не будет стрелять сразу. Живой заложник – последняя, единственная и реальная надежда преступника на спасение [4, с. 284].

Наличие заложников является для них как раз гарантией того, что в них не будут стрелять сотрудники полиции. В этом случае переговоры имеют характер обсуждения реального положения вещей. Необходимо помочь преступникам понять, как складывается ситуация и убедить их, что в случае освобождения заложников им гарантируется жизнь.

Антисоциальным личностям (социопатам или психопатам) присуще полное отсутствие сомнений или чувства вины, норм морали, игнорирование общественных ценностей. Нередко у таких лиц «подвешен язык», и они способны убедить слушателей позитивно относиться к ним. Это достаточно импульсивные люди, которые требуют немедленного выполнения их желаний. Они воюют со всем обществом людей и обвиняют его (общество) во всех своих бедах.

Во время переговоров с такими лицами необходимо помнить, что это эгоисты, всегда готовые облегчить положение дел, но только для себя. Таких лиц трудно обмануть. Не надо обещать им то, что не сможете выполнить. Необходимо постоянно отвлекать их внимание от заложников.

Лица, которые страдают комплексом неполноценности, отличаются неадекватной реакцией на социальный, эмоциональный и физический стресс. Иногда такие люди не имеют образования, часто меняют место работы, считают себя неудачниками, неполноценными. Захват заложников для них может быть шансом доказать кому-нибудь, что и они способны на что-то, внимание к себе со стороны ответственных служебных лиц – самое большое достижение в их жизни.

С ними можно достаточно успешно вести переговоры, так как они не утрачивают чувство реальности, имеют ясное мышление, понимают последствия своих поступков. Во время переговоров не следует их критиковать, необходимо поддерживать их позицию, а также помогать им найти выход из такого положения, чтобы они и в этот раз не потерпели неудачу. Не следует доставлять на место происшествия их родственников или близких, поскольку это может вызвать у них еще большее чувство неполноценности и стыда и спровоцировать на негативные действия, чтобы доказать свою способность осуществить что-то значимое.

Достаточно часто заложников захватывают психически больные лица – параноидные шизофреники, люди с нарушенным логическим мышлением, которое сопровождается потерей чувства реальности и прогрессирующим психозом. Им присущи галлюцинации, то есть больной слышит и видит то, чего нет в действительности. Время от времени он бредит, вследствие чего у него формируется система ошибочных убеждений. Это может быть мания величия, мания преследования и т.д. Они выдвигают бессмысленные требования.

Уровень интеллекта параноидных шизофреников, как правило, выше среднего, поэтому с ними нужно быть постоянно наготове, не пытаясь их обмануть,

лучше соглашаться с тем, что мания имеет истинный характер и не переубеждать в обратном. Ведя с таким лицом переговоры, связанные с освобождением заложников, сотрудник полиции может сказать ему, что он сам не слышит голос, который слышит больной, но он слышит и понимает самого больного.

Больные маниакально-депрессивным психозом, депрессивный тип – лица, которые прибывают в депрессивном состоянии, утратили связь с реальностью, считают себя недостойными жизни за ранее совершенные грехи. Существует вероятность убийства заложников и самоубийства. Заложниками могут стать члены семьи, знакомые. На их взгляд они оказывают людям услугу, освобождая их от жизни в «этом кошмарном мире». Речь и движения такого лица часто заторможены, ему необходимо 15-30 сек, чтобы ответить на вопрос.

Во время переговоров сотрудник полиции должен продемонстрировать ему свою поддержку и понимание того, что с ним происходит, постоянно переубеждать его в том, что он достойный человек. Ни в коем случае нельзя говорить, что у него плохи дела и т.д. Нужно говорить о его интересах, хобби, пытаться улучшить ему настроение, создать атмосферу взаимопонимания и только после этого можно начинать действовать.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [5, с. 3].

Готовность сотрудников полиции к действиям в ситуации, связанной с захватом заложников, их знания об общих методах психологического воздействия на преступников, захвативших заложников, направлены на спасение жизни людей и их освобождение, а значит на реализацию непосредственного предназначения полиции РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

2. Марков С.М. Конструктивная модель переговоров в ситуации захвата заложников // Научный журнал Вестник ТОГУ (Тихоокеанский государственный университет). 2011. № 3 (22) С. 157–164.

3. Горбунов Г.К. Психология ведения переговоров с преступниками, захватившими заложников // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2008. № 2. С. 60–68.

4. Потапов А.А. Тактическая стрельба. М.: «Изд-во ФАИР», 2007. 544 с.

5. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

Панасенко Вероника Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

Экстремизм в подростково-молодежной среде: объективные и субъективные причины

Проблема экстремизма сохраняет свою злободневность и затрагивает все сферы общественной жизни, создавая угрозу национальной безопасности РФ.

На фоне социальной неустроенности, проявлениям экстремизма в подростково-молодежной среде свойственны такие особенности, как организованность, сплоченность и агрессивность. Молодежь объединяется в структурированные группы, которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы, отвечающие за разные направления преступной деятельности (боевые, идеологические, аналитические), подчиненные единой цели – подготовке и совершению преступлений экстремистской направленности по мотивам идеологической, национальной ненависти и вражды, унижения человеческого достоинства [1, с. 13]. Молодые люди, у которых небольшой жизненный опыт и отсутствуют конкретные морально-нравственные ориентиры, не всегда способны разграничить преступные и непреступные деяния. Именно поэтому молодежь все чаще становится объектом вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность. Так, по данным многих статистических центров, в России в состав экстремистских организаций входит более половины лиц (по разным данным от 60 до 80 %) в возрасте до 30 лет, что вызывает обеспокоенность со стороны различных государственных и общественных структур [2, с. 25].

Основными местами вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность согласно исследованиям, проведенным Антитеррористическим центром государств-участников СНГ, являются: сеть Интернет; спортивные секции; религиозные организации; места лишения свободы; образовательные организации; среда трудовых мигрантов [3, с. 47–49].

Для создания эффективной системы профилактики экстремизма необходим анализ причин, порождающих это явление. Мы разделяем причины экстремизма на объективные и субъективные.

К объективным причинам следует отнести:

1. Социально-экономические кризисы. Резкое падение жизненного уровня основной массы населения, обусловленное пандемией COVID-19 и введенными в 2022 г. санкциями в отношении России, создает максимально благоприятные условия для вовлечения новых рекрутов в экстремистскую деятельность. Вероятность экономического кризиса возрастает, вследствие чего гарантировано снижение уровня жизни большинства граждан страны. Безысходность граждан, продиктованная материальными трудностями, может повлечь увеличение преступлений экстремистской направленности.

2. Безработица. Под влияние радикальных политических течений зачастую попадают люди, не имеющие постоянной работы и достаточных средств к

существованию. Часть безработных, оказавшихся на краю общественной жизни, находит себя и свое признание в экстремистских группах.

3. Расслоение общества по уровню материального достатка, вследствие чего формируется чувство социальной несправедливости.

4. Кризис системы воспитания, выражающийся в неэффективной воспитательной работе со стороны образовательных учреждений и государства. Вследствие разрушения прежней идеологии, применяемые методы воспитания в образовательных учреждениях неэффективны, поскольку не имеют должного воздействия. Наблюдается снижение уровня гражданско-патриотического воспитания и образования в целом, утрата обществом духовных ценностей и нравственных ориентиров. Все это вызывает у несформировавшейся личности формирование деструктивных установок. Деятельность образовательных учреждений в окружающей нас действительности в меньшей степени направлена на воспитательную работу, поскольку имеет недостаточный арсенал рычагов воздействия на воспитуемых, а также в связи с тем, что зачастую отсутствует поддержка заданных ориентиров в семье.

5. Ослабление института семьи. Семья выступает не только социальным сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой. Отсутствие понимания и благоприятной атмосферы в семье влечет уход молодых людей и подростков в виртуальный мир, где они легко могут стать «лучшими». Наличие незанятого времени и отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей облегчают процесс вовлечения подростков в экстремистскую деятельность.

6. Негативное воздействие СМИ (пропаганда насилия). Демонстрация сцен насилия и жестокости в СМИ способствует снижению у современной молодежи порога неприятия насильственных форм действий для достижения любых целей, в частности, для разрешения социальных конфликтов. Это, несомненно, облегчает для вербовщиков процесс вовлечения молодых людей и подростков в экстремистские организации (объединения) с целью совершения противоправных действий [4, с. 55–56].

Как справедливо отмечает И.А. Архипова: «Перекос СМИ в сторону героизации преступных «авторитетов», лиц, нарушающих законы, привел к тому, что именно молодежь, не способная критически оценить получаемую информацию, оказалась наиболее подверженной влиянию экстремистских группировок. В результате деятельности СМИ следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу» [5, с. 40–41].

7. Неразвитость организованного досуга. Дети и молодежь имеют право на досуг. Нерациональное использование свободного времени влечет за собой ряд негативных последствий, к которым следует отнести: стихийную социализацию; усиление эгоцентрических тенденций и ориентаций формирующейся личности, что способствует формированию молодежных субкультур (рокеры, хиппи, гопники, и т.п.); различные формы девиаций в молодежной среде и пр. Все это упрощает процесс вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность.

В нашей стране актуальна проблема отсутствия доступности спортивных секций для малообеспеченных граждан и это, на наш взгляд, существенно «тормозит» процесс формирования нравственных основ у подрастающего поколения.

8. Слабый авторитет органов государственной власти (в том числе и правоохранительных органов), коррупция. Неэффективное взаимодействие различных государственных органов, общественных и религиозных организаций в вопросах организации работы в молодежной среде, отсутствие преемственности, последовательности и поступательности.

Утрата веры в возможности государства сделать общество более справедливым выражается в форме открытого или пассивного протеста. Безысходность порождает радикальное несогласие определенных лиц (групп лиц) с политикой государства, его направлениями деятельности, свидетельствующее о наличии проблем, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. В обществе назрела проблема недовольства отношением власти к осуществлению своих функций.

Низкая степень доверия населения к органам государственной власти, в том числе и к ОВД, препятствует развитию позитивного правосознания молодых людей и увеличивает риск возрастания конфронтации с их стороны и формирования радикальных взглядов.

Доминирующим показателем неудовлетворительной общественной оценки в работе полиции и государственных органов по-прежнему остается мнение о коррупции, вседозволенности и безнаказанности.

9. Интернет как способ негативного воздействия на молодежь и средство манипуляции их сознанием. Глобальная сеть Интернет позволяет злоумышленникам вовлекать новых сторонников своего движения, посредством социальных сетей, сайтов и форумов. Высокая доступность данных сервисов значительно облегчает возможность создания групп, объединений или даже целых разветвленных сетей для продвижения экстремистских идей и вербовки новых сторонников. При этом в силу быстрого развития и упрощения технологий злоумышленники легко скрывают свои настоящие личности и местоположение. В настоящее время очень развиты технологии анонимизации, которые позволяют злоумышленнику значительно повысить уровень скрытности при совершении преступления, не обладая специфическими навыками и знаниями. Экстремизм при мощном развитии средств коммуникации, технических возможностей распространения информации беспрепятственно проникает на территории различных государств, распространяя свои разрушительные идеи повсеместно [6, с. 110].

СМИ и Интернет дают возможность многим экстремистски настроенным лицам и структурам открыто и практически бесконтрольно излагать свои взгляды и идеи [7, с. 87].

Основной аудиторией сети Интернет является молодежь, в том числе несовершеннолетние, которые наиболее подвержены негативному влиянию в силу несформированной личности, максимализма и особенностей восприятия. Жизненная незрелость, идеализация, стремление к подражанию и самоутверждению, отсутствие опыта несовершеннолетних позволяет использовать их как активных участников экстремистских движений, готовых выполнять достаточ-

но рискованные задания лидеров, воспринимая их как игру, приключения или испытание [8, с. 32].

10. Миграция. Проблемы, порожденные миграцией, как внешней, так и внутренней, просчеты при реализации миграционной политики, в том числе избыточность миграционного притока в отдельные регионы, способствуют распространению экстремизма. В немалой степени рост негативного отношения к мигрантам связан с несовершенством системы мер социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, незнанием ими традиций местного населения либо нежеланием соблюдать их. Недостаточная эффективность государственного контроля за порядком пребывания иностранцев на территории России способствует высокому уровню нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, которая, в свою очередь, существенно влияет на рост числа экстремистских проявлений [7, с. 55].

К субъективным причинам, на наш взгляд, следует отнести:

1. Деформацию нравственных ценностей.
2. Отсутствие жизненных планов у значительного числа молодых людей.
3. Преобладание потребительских ориентиров над социально-полезными.
4. Отсутствие идеалов.
5. Слабо развитое правосознание.
6. Сложность разобраться в происходящем в силу небольшого жизненного опыта и недостаточного объема знаний.
7. Низкий уровень образования, в том числе религиозная «безграмотность». Недостаток знаний у подростков и молодых людей экстремисты используют для насаждения своей идеологии. Половинчатые знания являются благоприятной почвой для формирования радикальных знаний и использования идеологических манипуляций со стороны различных экстремистских организаций.

Определение и изучение причин экстремизма является ключевым шагом для формирования действенной системы его профилактики, поскольку именно устранение или нейтрализация причин и условий является основным способом недопущения распространения деструктивных установок и развития угроз экстремистского характера.

Литература

1. Абдрахманов Р.М. Актуальные аспекты предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде на примере конкретного уголовного дела. // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 12–17.

2. Багмет А.М. Роль Следственного комитета Российской Федерации в предупреждении молодежного экстремизма // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 8–12.

3. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: ООО «Изд-во Русь». 2018. 96 с.

4. Борисов С.В. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде средствами прокурорского реагирования // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 47–55.

5. Архипова И.А. Отдельные вопросы расследования преступлений экстремистской направленности // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 37–40.

6. Зулькарнеев И.Р. Проблемы выявления правонарушителей в сети Интернет / И.Р. Зулькарнеев, А.Е. Козлов, В.О. Нестор // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 107–112.

7. Гордин А.В. Специальные меры профилактики вовлечения молодежи в экстремистские организации / А.В. Гордин, М.А. Гордин // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 84–91.

8. Андрианова А.О. Актуальные вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде в свете частичной декриминализации статьи 282 УК РФ // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московская академия СК РФ, 2019. С. 30–33.

Перепелицына Юлия Ростиславовна,
кандидат филологических наук
Шуленина Екатерина Васильевна,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Роль иллюстративного и доказательственного материала при подготовке и произнесении публичной речи сотрудников МВД России

Ораторская речь является неотъемлемой частью профессиональной деятельности каждого сотрудника МВД: общение с гражданами и руководством, публичные выступления в СМИ, в Интернете, в учебных заведениях и т.д. При произнесении речи сотрудник МВД зачастую использует различный вспомогательный – иллюстративный, доказательственный – материал, который необходимо тщательно выбрать и подготовить заранее.

Публичная речь – это форма речевой деятельности, заключающаяся в непосредственном обращении оратора к слушателям, с целью их информирования или убеждения. Элемент публичности говорит о взаимодействии говорящего человека со слушателями, что напрямую обязывает оратора при подготовке речи тщательно изучить свою аудиторию.

Подготовка, как одна из стадий публичной речи, является неотъемлемой ее частью для достижения поставленных перед оратором целей.

В настоящее время в ораторской практике сотрудника МВД можно выделить четыре основные цели, от которых напрямую будет зависеть ее содержание, а также аргументированность:

1. Информирование. Эта цель, является наиболее общей и содержится в 50 % всех публичных выступлений. Яркий пример подобной публичной речи – выступление телеведущей в программе «Вести». Сама программа так и описывается, как «информационная» – при озвучивании своего текста, ведущая не высказывает свое мнение и не приводит аргументы в защиту тех или иных позиций, а лишь описывает какие-либо события и явления, произошедшие в определенное время.

2. Соблюдение правил этикета. Такая речь зачастую произносится сотрудниками МВД на каких-либо мероприятиях и имеет второстепенную цель, которая будет зависеть от настроения публики и ее ожиданий. Примером может служить вступительное слово перед открытием официального мероприятия, встречи гостей, поздравления кого-либо и т.д.

3. Убедить слушателей. Данная цель является наиболее сложной, она призвана изменить или же укрепить какое-либо мнение у определенного круга лиц. Данная цель также встречается при произношении публичной речи в юридической сфере, ярким примером может служить речь адвоката или прокурора в ходе судебного заседания.

Любая из вышеназванных публичных речей сотрудника МВД, независимо от своей цели, должна быть четко подготовлена и аргументирована. А.А.

Волков пишет, что в контексте риторики аргументом называется «фрагмент высказывания, содержащий обоснование мысли, приемлемость которой является сомнительной» [1, с. 214]. Таким образом автор говорит о том, что аргумент обосновывает тезис и является сердцевиной процесса убеждения.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что аргументировать – означает подтверждать свои слова различного рода аргументами (прежде всего, рациональными), примерами из жизни, мнением авторитетных инстанций (для сотрудника МВД такой инстанцией является кодекс РФ), или же иллюстративным материалом.

Правильная связь мыслей обусловливается законами мышления – логическими законами [2, с. 20]. К логическим доказательствам относятся рассуждения с простой дефиницией – кратким определением какого-либо понятия, отражающим существенные признаки предмета или явления.

Безусловно, при произнесении публичной речи сотруднику МВД необходимо подкреплять ее доказательствами, которые в свою очередь будут логичными, что говорит о необходимости овладения оратором – сотрудником правоохранительных органов – определенными знаниями в области основ логики и аргументации.

Как правило, публичное выступление имеет классическую трехчастную структуру: вступление; основная часть; заключение.

Доказательственную базу целесообразно включить в основную часть. В этой части важно четко разделить аргументы и конкретно пояснить, каким образом они подтверждают тезис, который был указан во вступлении. В заключении необходимо сделать вывод, который может как подтверждать ранее высказанный тезис, так и преподносить аудитории новую информацию, к которой оратор шел в процессе выступления.

Ханц Леммерман в своей книге в главе «Подготовка речи» сказал: «Нужно всегда ставить себя в положение слушателя, особенно если это речь с выражением мнения. Это решающая предпосылка стать ближе к слушателю». Таким образом, прежде чем выбрать средства, которые будут использоваться в публичной речи, сотруднику МВД необходимо оценить свою будущую аудиторию, определить пол, возраст, интересы, отношение к теме и к оратору. Определив аудиторию, стоит переходить к подготовке речи и материалов.

Использование наглядных материалов является универсальным способом информирования и может использоваться независимо от возраста, пола и интересов аудитории. Так, при чтении лекций в высших учебных заведениях использование презентаций так же эффективно, как и использование их учителями в школе. Это обусловлено прежде всего тем, что 85 % информации человек получает с помощью зрения.

Всего существует четыре канала восприятия, которые должен иметь в виду в своей профессиональной деятельности сотрудник МВД:

1. Визуальный. При нем у человека преимущественно развита зрительная система восприятия окружающей действительности. Для него имеет значение цвет, форма.

2. Слуховой. Доминирует орган слуха и соответствующее ему мировосприятие посредством звуков, тембров, мелодий, громкости.

3. Кинестетический. Преобладает осязательная функция. Человеку проще распознать тот или иной предмет по запаху, вкусу, прикосновению.

4. Дигитальный. Доминирует логическое восприятие мира путем построения человеком внутреннего диалога.

Человек в своей жизни пользуется всеми 4 каналами, и использование одного из них не говорит о подавлении остальных, а, наоборот, позволяет эффективнее получать и запоминать информацию.

Так и использование наглядных материалов при произнесении публичной речи позволяет задействовать не только слуховой, но и визуальный канал восприятия, что имеет важное значение в профессиональной практике сотрудника МВД:

– помогает слушателю лучше (на визуальном примере) понять идеи говорящего;

– облегчает запоминание информации;

– привлекает внимание аудитории (слушателя);

– систематизирует информацию и дает говорящему «точку опоры»;

– делает выступление более ярким, что доставляет слушателю удовольствие.

Ораторская речь, как говорилось ранее, имеет различные цели, в зависимости от которых оратор и должен подбирать наглядные материалы. Наглядные материалы могут быть двух видов: статичные и динамичные. К первой группе относятся: таблицы, схемы, диаграммы, плакаты, иллюстрации и т.д. Вторая группа является более специфичной и может подойти не для каждого выступления, она включает в себя видеофрагменты и презентации. Необходимо отметить, что использование иллюстративного материала, должно нести определенный смысл и соответствовать эстетическим критериям, иначе он может испортить все впечатление, даже если сама речь оратора будет иметь успех.

Для большей эффективности публичного выступления использование иллюстративного материала может иметь доказательственную цель. Например, если в ходе своего выступления сотрудник МВД говорит о каких-либо статистических данных, актуальным будет показать графики и диаграммы, которые были использованы для получения выводов (это не только будет иметь доказательственное значение, но и привлекать внимание слушателей, если этот момент имеет важное значение).

Способы демонстрации материала также имеют важное значение, можно выделить ряд правил, которых сотруднику МВД необходимо придерживаться, чтобы использование иллюстративного материала имело успех:

1. Лучше всего не крепить наглядность заранее, а достать ее в нужный момент и убрать, как только в ней отпадет необходимость.

2. Говорящий должен обеспечить слушающим комфортное восприятие наглядности: всем должно быть хорошо видно демонстрируемое.

3. Не следует передавать материалы по рядам: это рассредоточивает внимание, так как все рассматривают пособия в разное время.

4. Демонстрируя наглядность, надо стоять в середине аудитории. Если наглядность находится в руках говорящего, то надо держать ее на уровне груди.

5. Демонстрируя наглядность, следует комментировать ее содержание.

6. Говоря о том, что помещено в таблицу или схему, надо не забывать о зрительном контакте с аудиторией.

Считается, что использование иллюстративного материала также должно быть в меру, чтобы не затмевать речь оратора.

Публичное выступление, используемое в юридической деятельности, в большинстве случаев называют судебным. Такой речью может считаться как речь адвоката в прениях сторон, так и речь государственного обвинителя. Основной чертой этого вида публичных выступлений является четкая логика речи, изложение фактов и использование терминов, аргументов, а также ее обоснованность, которая в свою очередь может быть подкреплена иллюстративным и доказательственным материалом.

З.Ш. Гатауллин говорит о том, что применение прокурором в обвинительной речи схем, рисунков, фотографий и других наглядных средств доказывания помогает лучше понять значение представляемых обвинением доказательств, механизм и существо совершенного подсудимым преступления, характер преступных связей подсудимого с иными соучастниками, степень участия каждого из них в преступлении, общественную опасность содеянного [3, с. 26].

Иными словами, обвинительная речь прокурора в судебном заседании также является своего рода публичным выступлением, цель которого – убеждение всех лиц, присутствующих и участвующих в судебном заседании, в правильности своих выводов.

Рассматривая обвинительную речь как кульминацию государственного обвинения, следует признать, что эффективность участия прокурора в суде во многом зависит от его подготовки, в том числе и подготовки доказательственного и иллюстративного материала, ведь хорошо продуманная линия обвинения обеспечивает обоснованность и убедительность, а значит – эффективность обвинительной речи прокурора.

Безусловно, при подготовке обвинительной речи прокурор должен учитывать не только правила, указанные нами выше, для успешного выступления, но и руководствоваться нормативно-правовыми актами, которые регламентируют его деятельность, а также допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, использование иллюстративного и доказательственного материала в публичной речи сотрудника МВД позволяет наиболее точно и эффективно донести информацию до аудитории/слушателя. Безусловно, материалы необходимо найти на этапе подготовки к выступлению, а также помимо качества самих иллюстраций, схем, графиков и т.д., имеет большое значение способ их демонстрации. Иллюстративный и доказательственный материал при произнесении публичной речи выполняет ряд функций (обосновывает речь, привлекает внимание и др.), которые будут зависеть от цели, поставленной перед оратором.

Литература

1. Волков А.А. Теория риторической аргументации. М., 2009. С. 214.

2. Виноградова Л.И. Культура и мастерство публичной речи. Л., 1977. С. 20.

3. Гатауллин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 24–29.

Позий Виктория Станиславовна,
кандидат химических наук, доцент
Дубенко Денис Андреевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

О перспективности направления криминалистических исследований микрообъектов

Одним из наиболее перспективных направлений повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является широкое использование микрообъектов, которые независимо от воли преступника почти всегда остаются на месте происшествия и содержат важную криминалистически значимую информацию. Ее получают при их предварительном исследовании на месте происшествия и после всестороннего экспертного исследования. Особенности, отличающие микрообъекты от аналогичных по составу макрообъектов, определяют специфику работы с ними, поэтому необходимо знать основные методы, средства, способы и приемы их обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки.

Задача выявления предусматривает установление наличия на объекте-носителе микрообъектов определенной природы на основе специальных экспертных знаний с использованием микроаналитической техники. Выявление микрообъектов является самостоятельной экспертной задачей в том случае, когда они не могут быть обнаружены, зафиксированы, изъяты и предварительно исследованы следователем (судом), в том числе с привлечением специалистов. Эта задача заключается в извлечения объекта-носителя с максимальным сохранением его морфологии.

Изъятие микрообъектов можно проводить, не нарушая порядка их местоположения с помощью липкой пленки почти с любых поверхностей, кроме сыпучих веществ (например, почв) и влажных объектов. Упаковывают в конверт между двумя листами картона. Для сохранения топографии пленкой необходимо покрыть всю поверхность объекта-носителя. Недостатком указанного метода является то, что липкий слой влияет на некоторые вещества, изменяя их морфологию, состав, что затрудняет дальнейшие исследования. Небольшие изменения вызывают пленки «ПВХ» (липофоль), дактилоскопическая (черная – для изъятия светлых микрообъектов, прозрачная – для темных), поэтому их и рекомендуется применять [1].

Кроме того, для изъятия микрообъектов применяют пневматический метод, который основывается на использовании потока сжатого воздуха для извлечения микрообъектов с больших поверхностей (пол, лестницы), с одежды потерпевшего, труднодоступных участков (щели пола, трещины стен, проемы дверей) и др. Основным недостатком указанного метода является нарушение порядка расположения микрообъектов. Также применяют электростатический метод, который основан на свойстве несущей поверхности заряда статического

электричества привлекать способные электризоваться легкие микрообъекты (волокна, волосы, полимерные материалы и т.д.).

При исследовании микрообъектов основными являются классификационные задачи, которые решаются в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий. Цель – установить принадлежность объекта к определенному множеству (класс, род, вид, группа).

Под установлением родовой принадлежности понимают отнесение объекта к конкретному множеству в соответствии с принятой в той или иной области науки, техники, промышленного производства, товаро- и материаловедении классификации, а также к такой, которая является общепринятой в быту и используется в теории и практике криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий [1]. Она может быть как самостоятельной задачей криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, так и промежуточным этапом идентификационного исследования.

При решении такой задачи класс, к которому принадлежит (не принадлежит) объект, чаще всего задан заранее следователем (судом), поскольку его установление имеет определенное значение для расследуемого дела. Так, по назначению исследуемый осколок отнесен к светотехническому стеклу (конкретный род материала) или части фарного рассеивателя (конкретный род изделия) [1]. Очевидно, что для определения родовой принадлежности объектов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий необходимо изучать и систематизировать технологические данные из самых разных областей материаловедения и товароведения.

Установлением групповой принадлежности называется отнесение объекта к множеству ему подобных по признакам общности происхождения или условий существования. Например, однотипные и одноцветные лакокрасочные покрытия автомобилей можно дифференцировать по степени и характеру их разрушения под действием внешних факторов, при наличии на их поверхности определенного рода загрязнений и т.д. [2]. Действительно, указанные особенности обусловлены общими условиями эксплуатации однородных окрашенных предметов, что позволяет объединить их в одну группу.

Но общую групповую принадлежность могут иметь не только однородные, но и разнородные объекты. Например, краски, инструменты и другие предметы, которые некоторое время хранились в одном помещении, где и получили определенные загрязнения, а поэтому можно утверждать, что у них появились особенности группы предметов с совместными эксплуатационными признаками. Совместная групповая принадлежность может быть установлена и у изделий, которые были изготовлены с помощью одних инструментов (приспособлений), из одних материалов, а также отнесены к одной партии. Очевидно, что больше доказательственное значение имеет установление общей групповой принадлежности по сравнению с родовой.

Особую ценность имеет факт такой групповой принадлежности, когда выделение группы происходит на основании признаков, связанных с обстоятельствами расследуемого дела. Например, известно, что обвиняемый работает на предприятии, использующем оловянно-свинцовый припой определенной

марки, и образцы шрота, изъятого с места происшествия и у обвиняемого, изготовлены из сплава именно этой марки [2].

Идентификационные задачи в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий – это установление индивидуально-конкретного тождества объекта или приближения к нему на уровне рода, группы. Идентификационные задачи в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий направлены на установление факта принадлежности частей (объемов, масс) вещества или материала индивидуально-конкретному объекту (объему, массе), факту происхождения следов, образованных веществом (материалом) в результате конкретного механизма следообразования, определенного источника происхождения, общей родовой (групповой) принадлежности сравниваемых объектов. Идентификация осуществляется путем изучения и сравнения признаков объектов, которые называют идентификационными.

Принципиальное отличие классификационной и идентификационной задач состоит в том, что при решении первой достаточно определить только так называемые общие признаки объекта, которые обязательно повторяются у объектов определенного рода, группы, а для решения второй необходимо наличие так называемых индивидуальных (особых, отдельных) признаков, что позволяет «узнать» конкретный объект. Кроме того, необходимо наличие двух объектов, которые сравниваются.

Доказательственное значение результатов идентификационного криминалистического исследования определяется выявлением совпадающих признаков объектов, которые являются устойчивыми, существенными и образуют индивидуальную совокупность. К сожалению, в процессе идентификации материалов и веществ чаще всего приходится ограничиваться установлением общей родовой (групповой) принадлежности. Задача выявления предусматривает установление наличия на объекте-носителе микрообъектов определенной природы на основе специальных экспертных знаний с использованием микроаналитической техники. Выявление микрообъектов является самостоятельной экспертной задачей в том случае, когда они не могут быть обнаружены, зафиксированы, изъяты и предварительно исследованы следователем (судом), в том числе с привлечением специалистов. Эта задача извлечения объекта-носителя с максимальным сохранением его морфологии. Например, для смягчения контакта металлического пинцета с хрупким микрообъектом (стекло и т.п.) на его конец натягивают полимерную изоляцию электрического провода.

Результаты анкетирования 27 сотрудников подразделений следствия и дознания МВД по Республике Крым показали, что в практической деятельности имеют место проблемы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий. Так, 88 % опрошенных сотрудников указали, что они недостаточно осведомлены о возможности использования результатов криминалистического исследования материалов, веществ и изделий в своей работе, только 8 % считают, что их уровень знаний о ее возможностях данной экспертизы является достаточным. У 40 % следователей (дознавателей) возникают сложности при оценке результатов криминалистического исследования материалов, ве-

ществ и изделий в практике расследования преступлений, при этом 52 % опрошенных не имеют данных проблем.

Тем не менее, 56 % респондентов отметили, что считают наиболее эффективной при установлении обстоятельств совершения преступления экспертизу материалов, веществ и изделий, которая помогает при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Было установлено, что у некоторых следователей (дознавателей) недостаточно знаний относительно приемов и методов обнаружения и изъятия микрообъектов на месте происшествия. Некоторые испытывают трудности при оценке результатов криминалистического исследования материалов, веществ и изделий.

По нашему мнению, сегодня необходимо больше внимания уделять обучению следователей (дознавателей) работе с материалами, веществами, изделиями на месте происшествия, в особенности, с микрообъектами. В связи с появлением новых технологий выявления микрообъектов, их исследования, данное обучение рекомендуется проводить в период прохождения следователями (дознавателями) повышения квалификации.

Для обнаружения микрообъектов целесообразно приглашать опытных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, имеющих соответствующие знания, технические средства и навыки. Благодаря специальной подготовке, в частности в области криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, указанные специалисты знают признаки и свойства микрообъектов разной природы, имеют возможность предотвратить их нежелательные изменения, умеют выявлять и изымать микрообъекты, проводить их предварительное исследование, использовать полученную информацию для оказания помощи следователю в выдвижении оперативных и розыскных версий, в формулировании вопросов в постановлении о назначении соответствующей экспертизы.

Необходимо отметить, что ценность криминалистического исследования материалов, веществ и изделий со временем растет, потому что современные преступники хорошо знакомы с методами проведения расследования, оставляют все меньше «традиционных» следов на месте происшествия, а частицы материалов и веществ, особенно незаметные и практически неконтролируемые микрообъекты, выступают иногда единственным источником вещественных доказательств при расследовании преступления.

Литература

1. Отдел экспертиз материалов, веществ и изделий (ОЭМВИИ). URL: https://www.mvdpmr.org/podrazdeleniya-mvd/dse/spets-sud-ekspertizy/35086-emvii.html (дата обращения: 05.04.2022).

2. Исследование лакокрасочных материалов и покрытий. URL: http://ulse.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11&Itemid=3 (дата обращения: 06.04.2022).

Потетинов Виталий Александрович,
кандидат юридических наук
Путилина Екатерина Александровна,
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Смягчающие и отягчающие обстоятельства как законодательные границы санкций

Действующий уголовный закон требует, чтобы наказание соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [1]. Так, ст. 60 УК РФ указывает, что виновному лицу должно быть назначено справедливое наказание в установленных законодательством пределах, что будет способствовать достижению всех целей наказания и предупреждению преступности.

В связи с этим суду необходимо верно уяснить установленные законодателем санкции, которые ограничены нижними и верхними пределами и определить конкретное наказание для обвиняемого. Некоторыми исследователями отмечается, что большой диапазон нижних и верхних пределов санкций приводит к расширительному усмотрению судей, что не позволяет сформировать единообразную судебную практику; а отдельные выносимые приговоры по схожим уголовным делам противоречат друг другу, что приводит к нарушению уголовно-правовых принципов [2, с. 712].

Однако именно благодаря альтернативе различных видов санкций с широкими диапазонами, суд, установив смягчающие и отягчающие обстоятельства, имеет возможность индивидуализировать наказание, избрав наиболее справедливое из предусмотренных санкцией статьи. Наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств позволяет суду также определять иные меры уголовно-правового характера в случае, если за совершенное преступление имеются основания неприменения уголовного наказания.

В теории уголовного права выделяют следующие виды санкций:

– простые, альтернативные, относительно-определенные;

– простые, единичные, относительно-определенные;

– кумулятивные, альтернативные, относительно-определенные;

– кумулятивные, единичные, относительно-определенные [3, с. 106].

Многими юристами осуществлялся и осуществляется поиск формулы, позволяющей избирать типовой вид санкции за типовые преступления, опираясь на выделенные типичные признаки вида преступления. Так, в случае определенного равенства смягчающих и отягчающих обстоятельств предлагалось назначать наказание, избирая усредненную санкцию (между нижним и верхним ее пределом).

Однако важно индивидуализировать наказание на основе конкретных обстоятельств преступления и личности преступника, что требует соблюдения некоторых правил установления пределов наказания:

– границы наказания должны быть различны в зависимости от тяжести преступления;

– большая тяжесть преступления предполагает повышение нижнего предела наказания.

Положения ст. 60 УК РФ предусматривают, что в установленных законом случаях обвиняемому может быть назначено как менее, так и более строгое наказание, чем предусмотрено законом за совершенное преступление. Для реализации положений УК РФ были выработаны специальные правила назначения наказания при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств:

– суды обязаны учитывать все имеющиеся смягчающие и отягчающие обстоятельства совершенного преступления и назначать наказание в рамках соответствующей статьи УК РФ;

– в особых случаях могут быть исключения, которые носят исчерпывающий характер.

Но в ходе реализации положений уголовного закона суды сталкиваются с ситуацией, когда отсутствие перечня всех возможных уголовно-правовых мер по конкретной статье УК РФ предполагает возможность применения основных и дополнительных наказаний. При наличии определенных обстоятельств, суды назначают два вида санкций, что в совокупности влечет ужесточение наказания.

Разберем ситуацию на примере из судебной практики.

Приговором суда Н. признан виновным в получении взятки в сумме 800 000 руб. (в крупном размере) через посредников, за что в соответствии с пунктом «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ был осужден к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах исполнительной власти на срок 3 года [4]. При этом указанный приговор был вынесен с учетом смягчающих обстоятельств (наличие малолетних детей у виновного, наличие хронических заболеваний у виновного). В дальнейшем данный приговор был пересмотрен и суд апелляционной инстанции, помимо указанного наказания, счел необходимым назначить Н. дополнительное наказание в виде штрафа в доход государства в размере трехкратной суммы взятки.

Анализируя приговор, следует отметить, что суд с учетом всех обстоятельств дела (в том числе смягчающих, при отсутствии отягчающих обстоятельств) ужесточил наказание, хоть и избрав минимальный размер основного наказания (лишение свободы), однако в колонии строгого режима, а также минимальный размер дополнительного наказания (лишение права занимать определенные должности), но дополнительно назначив штраф.

В случае, если бы подсудимому суд назначил максимальный размер основного и дополнительного наказания (например, лишение свободы на срок 12 лет и лишение права занимать определенные должности на срок 10 лет), а также лишил подсудимого специального звания и государственных наград (при наличии), то возможно было бы утверждать о заметном ужесточении наказания по сравнению с максимальным, что не соответствует требованиям статьи 60 УК РФ.

Отметим, что закон четко не определяет исключения из правил, что требует изменения формулировки положения ч. 2 ст. 60 УК РФ на следующую: «Более строгое или менее строгое наказание, чем предусмотрено соответству-

ющими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено только в определенных законом случаях». Данное изменение позволит судам учитывать конкретные смягчающие или отягчающие обстоятельства, а также повысить уровень дифференциации ответственности преступников.

Это позволит также преодолевать возникающие коллизии, как, например, в случае привлечения к ответственности несовершеннолетнего, совершившего квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Учитывая положения ст. 62 УК РФ о том, что при наличии определенных смягчающих обстоятельств, размер наказания не может превышать двух третей максимального срока предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, несовершеннолетнему преступнику может быть назначено наказание на срок не более тринадцати лет (две трети от двадцати). Однако ч. 6 ст. 88 УК РФ требует, что к несовершеннолетним, совершившим особо тяжкое преступление в возрасте до шестнадцати лет, может быть применено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет.

Таким образом, благодаря установленным законодателем различным санкциям, которые ограничены нижними и верхними пределами, а также конкретизированными смягчающими и отягчающими обстоятельствами, суд имеет возможность определить справедливое наказание для каждого подсудимого. Такая индивидуализация наказания будет способствовать не только реализации принципа экономии репрессии, но и способствовать эффективному противодействию преступности. Для преодоления проблем, связанных с возможным ужесточением наказания для обвиняемого из-за назначения судом двух видов санкций, считаем необходимым внести изменения в статью 60 УК РФ, изложив часть 2 следующим образом: «Более строгое или менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено только в определенных законом случаях».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

2. Назначение наказания в уголовном праве: курс лекций / С.П. Донец, Е.В. Герасимова, И.А. Петрова; МГЮА им. О.Е. Кутафина. Вологда, 2019. 184 с.

3. Рогова Е.В. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания / Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 710–720.

4. Приговор Белгородского областного суда от 21.10.2020 № 22-1140/2020. URL: http://www.sudact.ru. (дата обращения: 10.03.2022).

Провотарь Юрий Александрович,
прокуратура Республики Крым

Основные ошибки, выявляемые прокурором при изучении уголовных дел, поступивших в порядке, установленном статьями 220, 226, 226.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Этап изучения уголовного дела прокурором перед его направлением в суд является одним из ключевых этапов уголовного процесса на досудебной стадии, его важность сложно переоценить. Именно на данном этапе прокурор определяет судебную перспективу уголовного дела, возможность предания лица суду, а также имеет возможность вернуть уголовное дело органу предварительного расследования для устранения недостатков, влекущих в последующем, в случае их неустранения, возврат уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ либо вынесение судом реабилитирующего решения.

С учетом того, что после данной стадии именно прокурор будет представлять сторону обвинения на судебной стадии уголовного судопроизводства, законодатель предусмотрел наиболее широкие полномочия прокурора при изучении уголовного дела, притом не только в отношении органа дознания, но и в отношении органа предварительного следствия.

Так, в соответствии со ст. 221 УПК РФ [1] прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В соответствии со ст. 226 УПК РФ прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее из органа дознания с обвинительным актом, и в течение 2 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях и в порядке, которые установлены частями 3-5 ст. 223 УПК РФ;

3) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24–28 УПК РФ;

4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Таким образом, в дополнение к полномочиям по отношению к органу следствия, у прокурора на данной стадии в отношении органа дознания появляется еще два полномочия – прекратить уголовное дело (уголовное преследование) либо направить его для производства предварительного следствия.

В соответствии со ст. 226.8 УПК РФ прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, устанавливая для этого срок не более 2 суток;

3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях:

а) наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;

б) если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

в) если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

г) наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого;

4) о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

Как видно, в отношении сокращенной формы дознания у прокурора появляются дополнительные основания для возврата уголовного дела дознавателю с учетом специфики данной формы расследования.

Какие же основные ошибки допускаются следователями, дознавателями при расследовании уголовных дел и направлении их прокурору для утверждения обвинительного заключения, акта постановления? Рассмотрим на примере органов предварительного расследования г. Евпатории.

Так, за 4 месяца 2022 г. прокуратурой города Евпатории возвращено для производства дополнительного расследования 11 уголовных дел в СО ОМВД России по г. Евпатории и 5 – в ОД ОМВД России по г. Евпатории. Также одно уголовное дело возвращено в орган дознания для производства дознания в общем порядке.

Основания для возврата уголовных дел прокурором формально можно разделить на 2 категории:

1. Ошибка допущена во времени, месте совершения преступления, имени обвиняемого, пропущены слова или выражения, описывающие объективную сторону преступления, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого

и обвинительном заключении (акте, постановлении). Эти ошибки можно отнести к категории так называемых «технических» ошибок, которые, однако, относятся к предмету доказывания, и являются основанием для возврата судом в дальнейшем, в случае поступления уголовных дел с такими ошибками в суд, прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

К примеру, в производстве СО ОМВД России по г. Евпатории находилось уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [2]. При изучении данного уголовного дела прокуратурой г. Евпатории в порядке ст. 221 УПК РФ установлено, что отчество обвиняемого как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении указано неверно, а также допущен ряд иных существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих невозможность рассмотрения данного уголовного дела судом. С учетом изложенного, данное уголовное дело возвращено руководителю СО для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков.

Также периодически при изучении уголовных дел перед направлением в суд встречаются фактические ошибки в наименовании улиц, скверов, парков, номеров домов, а также непосредственно похищенного имущества в случае совершения имущественных нарушений.

2. Ошибка имеет содержательный характер и связана с неправильной квалификацией вменяемого деяния, неуказанием необходимых признаков преступления, указанных в соответствующей части статьи особенной части Уголовного кодекса, либо в целом имеющиеся в уголовном деле доказательства недостаточны для выводов о виновности лица в инкриминируемом преступлении, а надлежащих мер к устранению имеющихся в уголовном деле противоречий органом предварительного расследования не принято.

К примеру, в прокуратуру г. Евпатории 10.01.2022 из ОД ОМВД России по г. Евпатории для утверждения обвинительного акта поступило уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Из предъявленного обвинения следовало, что последняя обвиняется в хищении денежных средств в ТО ГКУ РК «Центр занятости населения» при получении пособия по безработице, путем внесения недостоверных сведений о том, что последняя не занята трудовой деятельностью. Вместе с тем, предъявленное обвинение не было конкретным, что не позволяло установить пределы судебного разбирательства, чем нарушено право на защиту М.

Так, согласно предъявленному обвинению было указано, что последняя «при заполнении электронного заявления внесла заведомо недостоверные сведения, не отразив о том, что она незанята трудовой деятельность». Изложенная формулировка не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку не отражала способ внесения заведомо недостоверных сведений, более того, формулировка «не отразив о том, что она незанята трудовой деятельность» противоречила установленным обстоятельствам по уголовному делу и исключала уголовную наказуемость деяния.

При этом, из предъявленного обвинения не следовало, являлись ли выполняемые М. работы оплачиваемыми и являлся ли соответствующий граждан-

ско-правовой договор действующим на момент совершения преступления. Кроме того, в предъявленном обвинении дознавателем не было указано, с какого счета списаны деньги в пользу обвиняемой, его реквизиты, в том числе, место его открытия.

Согласно диспозиции статьи, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, совершаются в двух формах: действия либо бездействия, а именно, путем предоставления недостоверных сведений или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат.

Однако дознавателем в резолютивной части обвинительного акта указано два взаимно исключающих способа совершения преступления, что является недопустимым.

Статья 159.2 УК РФ по своей структуре является бланкетной нормой, поскольку отсылает к законам или иным нормативно-правовым актам, которыми устанавливается необходимость выплаты пособия. Однако предъявленное обвинение не содержало указанных сведений, в том числе и ссылку на законы или иные нормативно-правовые акты, которые при совершении преступления нарушены М. [3].

Кроме всего вышеизложенного, во вводной части обвинительного акта дознавателем ошибочно указано о том, что М. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Поскольку указанные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона возможно устранить лишь в ходе дополнительного расследования, обвинительный акт по данному уголовному делу не был утвержден, уголовное дело было возвращено дознавателю для производства дополнительного дознания, по результатам которого, после устранения выявленных прокурором недостатков, с утвержденным обвинительным актом направлено в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, можно констатировать, что наличие ошибок первой категории, по своей сути, не влечет за собой существенного нарушения прав участников уголовного судопроизводства, а законодатель имеет возможность наделить правом их устранения прокурора.

К примеру, на стадии утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) возможно наделить прокурора возможностью фактического перепредъявления обвинения в более широких рамках, чем нынешнее изменение обвинения в суде, что позволило бы сократить сроки уголовного судопроизводства и обеспечить более оперативное принятие решений по уголовным делам.

Для гарантии же прав стороны защиты следует ввести возможность для последних после получения соответствующего измененного обвинения подавать соответствующие ходатайства при несогласии с ним, без рассмотрения которых направление уголовного дела в суд было бы невозможным.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации прокурор не просто является полноценным участником стадии окончания предварительного расследования и направления уголовного дела в

суд, но фактически является ее центральной фигурой. Внедрение указанных выше изменений в полномочия прокурора на стадии изучения уголовного дела перед направлением в суд позволит повысить эффективность надзора за деятельностью органов предварительного расследования, особенно органов предварительного следствия, на стадии непосредственно перед направлением уголовного дела в суд.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 http://www.consultant.ru/document/consdocLAW283918 (дата обращения:19.04.2022).

Прокопенко Надежда Александровна,
кандидат юридических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Влияние дезинформации на общественную безопасность государства в условиях глобальной цифровизации

Уровень внедрения цифровых технологий на сегодняшний день становится одним из важных показателей развития государства. Цифровизация имеет большое значение не только на государство и его органы, но и на обычных граждан. Научные исследования показывают, что доля информационных систем и технологий в различных сферах жизнедеятельности общества в будущем будет увеличиваться [1]. Искусственный интеллект, робототехника, дополненная реальность, облачные технологии и т.п. и дальше будут усиливать влияние на общество и мир в целом.

После распространения сети Интернет с 1990-х годов количество получаемой нами информации растет в геометрической прогрессии. Общество все больше становится зависимым от информации. На это указывает и совместный отчет We Are Social и Hootsuite «Digital 2020» – по состоянию на 2020 г. на планете зарегистрировано 7,67 млрд людей и 67 % из них (5,19 млрд) пользуются смартфонами, 59 % (4,54 млрд) ищут необходимую информацию в Интернете, а 50 % (3,8 млрд) являются пользователями социальных сетей [2]. Более того, согласно социологическим исследованиям 40 % своего времени отдыха люди тратят в сети Интернет.

Это говорит о том, что именно информация стала наибольшей ценностью в мире, именно она дает возможность контролировать разнообразные процессы, налаживать новые контакты, создавать системы, устанавливать собственные правила игры. Но любое преимущество неминуемо порождает и определенные угрозы. Не является исключением и возросшая роль информатизации общества. Цифровая копия нашего мира и социальные сети, как его неотъемлемая часть, захватили половину человечества, создав при этом плодородную почву для дезинформации и фейковых новостей.

Большинство из нас сталкивается с дезинформацией при просмотре телевидения, видеороликов с известных видеохостингов, чтении новостей, общении в социальных сетях. Однако дезинформация рассчитана не столько на индивидуальное воздействие, сколько та общественные и экономические отношения в целом.

Толковый словарь Ожегова дает нам определение дезинформации как «распространение ложных сведений с целью ввести кого-либо в заблуждение».

Иностранные источники выделяют три типа дезинформации:

– случайная дезинформация (misinformation) – ложная информация, распространяемая лицом, которое об этом не знало (то есть неумышленная);

– дезинформация (disinformation) – ложная информация, распространяемая лицом умышленно;

– вредная информация (mal-information) – правдивая информация, используемая специально для причинения вреда лицу, организации, государству

(например, распространение в социальных сетях записи телефонного разговора официального лица в целях подрыва его репутации) [3].

В журналистском справочнике ЮНЕСКО обозначены следующие средства дезинформации:

1. «Сенсационные» заголовки (кликбейты). В условиях жесткой конкуренции различных изданий редакторы вынуждены прибегать к любым способам обращения внимания, но достаточно часто человек просматривает лишь заголовки новостей, не вчитываясь в содержание статьи, как результат формируется дезинформационное представление.

2. Содержание, вводящее в заблуждение. К сожалению, таким способом часто пользуются недобросовестные журналисты. Суть его состоит в умышленном искажении первоначальной информации (фотография, которая определенным образом обрезана, фраза, вырванная из контекста и т.д.).

3. Ложный контент – использование правдивой информации в ином контексте. Например, фотография, сделанная во время войны в одной стране, через какое-то время распространяется как «свежая», но сделанная уже в другой.

4. Сатира и пародия. Иногда из-за неправильного понимания контекста сатиры или пародии такая информация становится аналогом случайной дезинформации (к примеру, скандальные карикатуры Charlie Hebdo).

5. Контент самозванца, иными словами плагиат новостей, фото- и видеоматериалов.

6. Манипуляционное содержание – ложная новость, направленная на изменение точки зрения читателя относительно той или иной информации либо личности.

7. Сфабрикованный контент – полностью фейковая новость для манипулирования мыслями читателей [4].

Безусловно, первый вопрос, который ставится в контексте фейковых новостей, – кому это выгодно? Однако следует также учитывать, что кроме самого творца фейка (а у него могут быть различные мотивы создания таких новостей), обязательно есть и агенты распространения, которые не всегда до конца сознают свою роль в распространении дезинформации.

Для пресечения распространения ложной информации различные государства используют самые разнообразные методы, начиная с принятия соответствующего законодательства для предотвращения дезинформации и заканчивая закрытием тех или иных информационных ресурсов и даже отключением доступа к сети Интернет.

Среди возможных функций государства в сфере борьбы с распространением фейковой информации можно выделить следующие:

1) четкое определение публичной позиции относительно противодействия распространения ложной информации;

2) формирование правового поля и внедрение эффективных санкций за его нарушение;

3) поддержка научных исследований, посвященных проблемам влияния, распространения и противодействия дезинформации;

4) координирование деятельности структур в сфере медиаграмотности;

5) координирование международного сотрудничества относительно борьбы с дезинформацией.

Но полагаться только на возможности государства в вопросе информационной безопасности не стоит. Поэтому при проверке информации на правдивость необходимо не забывать и о своей личной ответственности, а способность к критическому мышлению в таком деле может стать решающей.

Борьба с фейками максимально усложняется, когда приходит понимание того, что преимущественно сами читатели играют главную роль в распространении лжи. Обыватель не ищет факты, он со спокойным лицом самостоятельно распространяет фейки, поскольку последние в большей степени соответствуют его модели мира. Так же просто, как мы ищем информацию в Интернете, так же мы можем ее туда и добавлять. Часто можно столкнуться с ситуацией, когда та или иная информация, размещенная на просторах мировой паутины, на самом деле являлась личным мнением того или иного человека и никак не относилась к правде.

Поэтому после прочтения новостей нужно обязательно их проверять на правдивость, анализировать утверждения с помощью иных открытых источников информации, сопоставлять полученные сведения и делать выводы относительно их истинности.

Для этих целей можно использовать следующий алгоритм:

1. Выбор интересующей информации, относительно которой нет уверенности.

2. Оценка актуальности выбранной информации.

3. Поиск первоисточника этой информации и оценка его достоверности.

4. Обращение к официальному источнику.

5. Поиск необходимой информации в альтернативных источниках и сопоставление ее с данными из официального источника и первоначальной проверяемой информацией.

6. Поиск первоочередной информации в контексте, возможно, в зависимости от него она изменит свою суть.

7. Сопоставление всей информации и формулирование вывода относительно правдивости или ложности новости.

Безусловно, качественная и полная проверка информации на достоверность, ее верификация является достаточно сложным и долгим процессом, особенно если она умышленно искажалась. Но внимательность и тщательность могут помочь своевременно скорректировать свои действия соответственно реальному положению дел.

Таким образом, информация на сегодняшний день является самым ценным ресурсом. Но в условиях глобальной цифровизации все сложнее отличить достоверность тех или иных сведений. Использование дезинформации для получения прибыли, умышленного обмана или приобретения определенной политической выгоды в любом случае может иметь негативные последствия и для самого общества и для конкретного индивида. Поэтому вопрос медиаграмотно-

сти и способности защититься от фальшивой информации становится не только вопросом безопасности государства или общества, но и глобальной проблемой и неотложной задачей конкретного человека.

Литература

1. IDC – Global ICT Spending. Forecast 2020–2023. URL: https://www.idc.com/promo/global-ict-spending/forecast. (дата обращения: 12.04.2022).

2. Simon Kemp. Digital 2020: 3.8 billion people use social media. URL: https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-illion-people-use-social-media. (дата обращения: 12.04.2022).

3. Stahl B.C. On the Difference or Equality of Information, Misinformation, and Disinformation: A Critical Research Perspective. URL:http://www.inform.nu/Articles/Vol9/v9p083-096Stahl65.pdf. (дата обращения: 12.04.2022).

4. Ireton C., Posetti J. Journalism, ‘Fake News’ & Disinformation. Handbook for Journalism Education and Training. – Текст: электронный. – URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/journalism_fake_news_disinformation_print_
friendly_0.pdf. (дата обращения: 12.04.2022).

Равнюшкин Алексей Викторович,
кандидат исторических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

О составе и судебной практике части 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

21 февраля 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ о признании независимости Луганской и Донецкой народных республик. Днем позже Совет Федерации Федерального Собрания РФ в постановлении № 35 выразил согласие на использование Вооруженных Сил РФ на Украине по защите признанных республик. 24 февраля 2022 г. Президент РФ объявил о проведении вынужденной специальной военной операции, целями которой, помимо вышеназванной, явились демилитаризация и денацификация Украины в целях безопасности РФ.

С началом проведения специальной операции в ОВД стали поступать сведения о призывах к проведению на территории страны несанкционированных публичных и других массовых мероприятий. МВД России отреагировало на данные призывы размещением на интернет-портале официальной информации с напоминанием, что в регионах продолжают действовать ограничительные меры, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, в том числе касающиеся проведения публичных мероприятий. В обращении к гражданам говорилось также о необходимости соблюдения спокойствия, воздержания от участия в несогласованных акциях, предостережении от участия в несанкционированных мероприятиях своих несовершеннолетних родственников и знакомых, проявления благоразумия [1]. Однако ввиду непонимания целей операции в отдельных городах состоялись несанкционированные акции протеста. По некоторым неофициальным данным было выявлено до полутора тысяч участников стихийных акций [2]. По официальным же данным 24 февраля 2022 г. в Москве «за различные нарушения общественного порядка были задержаны 600 участников мероприятия, которые были доставлены в территориальные отделы полиции для разбирательства» [3]. В Санкт-Петербурге было задержано свыше десяти человек [4]. Местами незаконные акции были проведены в выходной день, 27 февраля 2022 г.

Исходя из действующего законодательства, задержанным вменялось нарушение правил участия в публичных мероприятиях, массовых одновременных пребываниях граждан в общественных местах и санитарных правил ввиду действия ограничительных мер, связанных с новой коронавирусной инфекцией. В отношении организаторов и участников незаконных публичных мероприятий, а также организаторов и участников не являющихся публичными мероприятий массового одновременного пребывания или передвижения граждан, сотрудниками ОВД составлялись протоколы по статьям 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ. В то же время на государственном уровне возникло понимание необходимости не только дополнительных разъяснений гражданам о причинах и целях операции, соблюдения общественного порядка, но и специальных норм в КоАП РФ, ка-

сающихся введения административной ответственности за указанные несанкционированные публичные и иные массовые действия.

4 марта 2022 г. на заседании Государственной Думы первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству И.А. Панькина [5] выступила с обоснованием внесения корреспондирующих УК РФ изменений в КоАП РФ, направленных на установление административной ответственности за дискредитацию использования Вооруженных Сил, а также за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ [6]. В тот же день данный законопроект [7] был принят Государственной Думой в трех чтениях, одобрен Советом Федерации, подписан Президентом и стал действующим законом [8].

В КоАП РФ были введены две нормы – статьи 20.3.3 и 20.3.4. Представляет интерес часть первая статьи 20.3.3 КоАП РФ. Объективной стороной части первой рассматриваемой статьи являются публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Согласно начавшейся формироваться судебной практике, данная диспозиция может выражаться в следующих конкретных действиях:

«06.03.2020 с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут гражданка Кутилина В.В., находясь на пл. Славы г. Самары, приняла участие в проведении несанкционированного публичного мероприятия в форме митинга, находилась в группе граждан, пришедших выразить протест против использования Вооруженных сил РФ на территории Украины, скандировавших лозунги «Нет войне», чем подрывала доверие к проведению с согласия Совета Федерации ФС РФ, утвержденного постановлением от 22.02.2022 № 35 – СФ, специальной военной операции по защите граждан ДНР и ЛНР, объявленным решением Президента РФ от 24.02.2022, то есть совершила административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ» [9].

Субъектом данного правонарушения является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (граждане и должностные лица), а также юридические лица. Форма вины – умысел, целями незаконных публичных действий – дискредитация использования Вооруженных Сил РФ. В данном случае названная цель является необходимой составляющей субъективной стороны.

Рассматриваемая норма в КоАП РФ была принята буквально через несколько дней с начала специальной военной операции на Украине, так как, по мнению автора, стало очевидным, что дальнейшая практика привлечения организаторов и участников незаконных публичных и иных массовых мероприятий по статьям 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ не могут дать полноценный профилактический эффект. Это такие незаконные публичные или иные массовые мероприятия, цель которых изначально является запретной, так как посягает не только на общественный порядок и общественную безопасность, но и государственную безопасность и нормальное функционирование органов жизнеобеспечения.

При составлении протоколов по делам об административном правонарушении по данной норме уполномоченному должностному лицу необходимо дополнительно разъяснять суть незаконных действий, воздействуя на сознание и волю граждан с целью добровольного отказа от них.

Действительно, у Российского общества и государства возникла острая необходимость, как в свое время весной 2020 г. при борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, скорейшего установления специальных норм в КоАП РФ. В современных условиях, когда Россия постоянно подвергается новым и новым вызовам и угрозам, принцип оперативности принятия законодательных решений приобретает высокое значение. Таким образом, на примере ст. 20.3.3 КоАП РФ наблюдается тенденция закрепления издания законодателем специальных норм в кратчайшие сроки. В данном случае проявляется факт наиболее очевидного применения принципа оперативности.

Литература

1. Официальная информация МВД России от 24 февраля 2022 г. 16:46 // Информационный интернет-портал «МВД МЕДИА». URL: https://mvdmedia.ru/news/official/ofitsialnaya-infssormatsiya-mvd-rossii (дата обращения: 28.03.2022).

2. Старикова М. Граждане собрались антивоенно: в России прошли акции протеста против ввода войск на Украину / М. Старикова, А. Васильева // Интернет – газета «Коммерсантъ». 25.02.2022, 00:26 URL: https://www.kommersant.ru/doc/5230354 (дата обращения: 28.03.2022).

3. Официальная информация от 24 февраля 2022, 21:30 // ГУ МВД России по г. Москве: официальный сайт. URL: https://77.мвд.рф/news/item/28715978/ (дата обращения: 28.03.2022).

4. Огнев М.В. Петербурге начались задержания на антивоенной акции // Интернет-газета «Фонтанка.ру». 24.02.2022, 18:41. URL: https://www.fontanka.ru/2022/02/24/70468448/ (дата обращения: 28.03.2022).

5. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://duma.gov.ru/duma/persons/1056045/ (дата обращения: 28.03.2022).

6. Стенограмма по законопроекту № 1197680-7, заседание № 31, второе чтение, пятый вопрос повестки «О проекте федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: https://lexfeed.ru/law/1197680-7 (дата обращения: 28.03.2022).

7. Законопроект № 1197680-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, и за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы (СОЗД) ГАС «Законотворчество». 2022. 4 марта. URL: https://sozd.duma.gov.ru//bill/1197680-7 (дата обращения: 28.03.2022).

8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203040006 (дата обращения: 28.03.2022).

9. Постановление Ленинского районного суда г. Самары от 14.03.2022 № 5-459/2022 по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в отношении Кутилиной В.В. // Ленинский районный суд г. Самары: официальный сайт. URL: https://leninsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=284343825&_uid=4ee0cef6-2fde-4ba1-8148-d147baef76ce&_deloId=1500001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 28.03.2022).

Родителева Яна Николаевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Соотношение понятий «льгота», «привилегия» и «иммунитет» в уголовном процессе

Рассматривая вопрос о правовой природе иммунитетов, необходимо в первую очередь изучить и сравнить такие понятия как «льгота», «привилегия» и «иммунитет». Речь идет о лицах, которые занимают особенно ответственное положение, и в силу своих обязанностей наделены дополнительными гарантиями.

Характеризуя их особенный статус, разные авторы употребляют разнообразные термины: привилегии, иммунитет, льготы. В законодательстве относительно этих лиц четко отмечено, что они пользуются неприкосновенностью. Поэтому мы попробуем разобраться во всех этих дефинициях, чтобы избавиться от ряда противоречий. Одним из видов неприкосновенности лица является правовая неприкосновенность, которая в свою очередь является некоторой частью правового иммунитета. Правовой иммунитет представляет собой самостоятельный вид защиты государства, предоставленного определенному кругу лиц, определенных законом, занимающих ответственное положение и наделенных более широким кругом обязанностей как в межгосударственных отношениях, так и государственных и общественных отношениях. При этом, наряду с правовым иммунитетом, в систему особых прав указанных лиц входит также предоставление им правовых льгот и привилегий.

Рассмотрев как отечественную специальную литературу, так и зарубежную, можно сказать о том, что такие определения, как «льгота», «привилегия» и «иммунитет» достаточно тесно связаны между собой. Римское право включало такое понятие как «иммунитет» в своем правовом понимании и давало определенное право для освобождения от налогов или других обязательств, предоставляемых Сенатом, а впоследствии и императором некоторой категории лиц либо общине [1, с. 440].

Освобождение от королевского суда жителей на землях, принадлежащих феодалам, а также частично или в полном объеме от уплаты налогов государству с возложением соответствующих полномочий на вассалов в феодальном правовом поле определялось как иммунитет или привилегия феодала. Данное обозначение обуславливалось некой политической раздробленностью, существовавшей на то время в связи с отсутствием крепкой централизованной власти, поэтому монарх был вынужден допускать и признавать права феодалов, которыми они фактически пользовались. Данные меры и предоставление привилегий постепенно исчезли с укреплением централизованной власти [2, с. 1501].

Если проследить этимологию этого понятия, то в соответствии с традициями западноевропейских языков, где-то приблизительно из XVIII в., термин «иммунитет» трактовался в двух значениях:

1) льгота, освобождение от повинностей;

2) парламентская неприкосновенность [3, с. 549].

Справедливо отметить и тот факт, что современная юридическая литература конкретного понятия льготы не закрепляет. Однако отдельные авторы в своих трудах усматривают льготу в качестве определенной разновидности специальных прав граждан, которые предполагают предоставление определенной группе населения высшего уровня прав в сравнении с другими. Другие же авторы усматривают льготу в качестве своеобразного поощрения, с целью освободить от определенных обязанностей. Однако нам кажется, что подтверждать одно из этих утверждений категорически нельзя. А.В. Малько определяет правовую льготу как правомерное упрощение положения субъекта, которое позволяет ему полностью удовлетворять свои интересы и выражается как в предоставлении дополнительных прав, так и в освобождении от обязанностей [4, с. 8–12].

В своих трудах достаточно детально А.В. Малько описывает содержание и понятие льготы и в то же время категорически выступает против существования привилегий. Он отмечает, что «привилегии – это негативное отклонение, не установленное в законе, чаще всего неправомерно, призвано улучшать положение каких-либо субъектов с одновременным ухудшением положения других. В общественном понимании привилегии ассоциируются с чрезмерным получением блага руководителями (номенклатурой) в обход закона. Привилегии создаются тихо или за неписаным решением, или на основании возможных закрытых нормативных актов» [4, с. 8–12].

Мы не можем согласиться с такой позицией, потому что, рассматривая правовой статус лиц, которые занимают особенно ответственное положение, мы неоднократно отмечали, что любые дополнительные права, которые предоставляются этим лицам, влекут выполнение ими дополнительных обязанностей. Кроме того, любые дополнительные гарантии или ограничения четко описаны в законе и, в первую очередь, в Основном законе государства. Например, высшему государственному руководству предоставляется особенный статус, который на практике может приобретать форму разнообразных льгот в уголовном законодательстве. При этом нужно учитывать, что в современном демократическом и правовом государстве Основным законом предусмотрен такой принцип, как равенство всех граждан перед законом.

И хотя, на первый взгляд, в современных демократических государствах считается недопустимым, чтобы определенные категории граждан имели привилегии относительно других, неравенство является несколько формальным. Потому что в этой ситуации неравномерность распределения прав и обязанностей между гражданами призвана компенсировать институт политической и конституционно-правовой ответственности, отдельной разновидностью которой является импичмент. Например, если президент страны совершил преступление, то в порядке импичмента его лишают особенного положения и, как следствие, – дополнительных прав. Поэтому мы считаем позицию А.В. Малькова слишком категоричной.

Но в то же время, когда иммунитеты и привилегии воспринимаются как исключения и преимущества для отдельных категорий лиц в сфере уголовного процесса, то полностью закономерным является возникновение вопроса о соот-

ношении иммунитетов, привилегий и льгот с принципом равенства граждан перед законом и судом.

Эта правовая идея уголовного процесса и правосудия в целом не нашла своего закрепления в УПК РФ, что следует отнести к ее существенным недостаткам. Вместе с тем принцип равенства перед законом закреплен в ст. 4 УК РФ и в ст. 19 Конституции РФ, то есть является конституционным принципом, а потому не может не действовать и в уголовном процессе.

Тождественной точки зрения придерживается и К.Ф. Гуценко, который подчеркивает, что круг лиц, которые наделены иммунитетом и привилегиями в уголовном судопроизводстве «сравнительно широкое и имеет тенденцию к дальнейшему расширению» [5, с. 510]. Но существуют и другие убеждения, касающиеся этой проблемы. М.Н. Козюк помечает, что «привилегия – это разновидность льготного способа регулирования общественных отношений, когда преимущество устанавливается, как правило, исключительной нормой, и когда законодатель сознательно или бессознательно допускает значительное улучшение положения субъектов» [6, с. 187].

Необходимо учитывать и такой факт, что одни авторы рассматривают привилегии и иммунитеты как синонимы [7, с. 480; 8, с. 160–169; 9, с. 36–62], другие, как мы считаем, четко разделяют эти понятия [10, с. 22; 11, с. 135].

Ближе всего к этому понятию, по нашему мнению, определение Ф.А. Агаева, согласно которому иммунитет – это так называемое сборное понятие, которое «включает в себя собственно иммунитеты, особенные права, льготы, преимущества, привилегии, которые определяются в международном праве как исключения из общих правил юрисдикции» [12, с. 200; 8, с. 160–169]. По мнению автора, выходит, что не стоит проводить какие-то четкие пределы между указанными категориями, так как все они попадают под общую категорию «исключения из общих правил». Ф.А. Агаев пытается подчеркнуть, что ни процессуальной привилегии, ни процессуального иммунитета не существует в «чистом» виде. Каждая из этих категорий представляет собой совокупность правил, которые наделены признаками как иммунитета, так и привилегии или льготы.

Проанализировав взгляды ряда авторов, мы можем увидеть, что «льгота», «привилегия» и «иммунитет» наделены некоторыми общими чертами: они предоставляются конкретному лицу или кругу лиц в виде исключительного права и выступают как исключительное преимущество.

Вопрос, который касается привилегий, исследовался в разнообразных аспектах (философско-политическом [13, с. 46–67; 14, с. 21–22], экономическом [15, с. 109; 16, с. 237–244], правовом [14, с. 21–22; 17, с. 432]). Но и на сегодня он остается остро актуальным и в последнее время все чаще рассматривается в следующих сферах науки: этике, социологии, политологии, философии, журналистике, истории и, конечно же, праве.

Когда речь заходит о привилегиях по отношению относительно должностных лиц, то они представляются в виде льгот для конкретного круга субъектов и в первую очередь с тем, чтобы отмеченные субъекты могли реализовы-

вать свои властные полномочия, которыми они наделены в силу своих профессиональных обязанностей. Как видим, между льготами и привилегиями есть ряд общего. И, чтобы лучше всего исследовать их правовую природу, их нужно сопоставить.

Стало быть, можно с уверенностью утверждать, что в качестве важных стимулирующих средств в механизме правового влияния выступают льготы, привилегии и иммунитеты. И, будучи связанными с использованием целеустремленных средств и методов влияния внешней среды на внутренние импульсы человека, стимулы в праве выступают в качестве юридических норм, предоставляющих различные социальные блага, направленные на удовлетворение потребностей и интересов как отдельных лиц, так и общества, которые в большей или меньшей мере отвечают интересам государства, потребностям общества.

На сегодня, как нам кажется, население является осведомленным со стимулами (например, льготами) намного лучше, чем с ограничениями в виде санкций за неправомерное поведение. Поэтому в обществе и складывается ситуация, при которой информация о правовых стимулах влияет на общество более активно, чем другие средства влияния, ведь в понимании рядового гражданина любые преимущества способствуют улучшению социального положения и, как следствие, – материального достатка.

Льготы, привилегии и иммунитеты – это не прихоть нашего законодательства. Как мы уже отмечали, перечисленные категории являются четко регламентированными в конституциях, законах и нормах международного права.

Таким образом, на основании анализа научных трудов, законодательства зарубежных стран и России, можно смело прийти к заключению о том, что понятие «иммунитет» раскрывается с помощью таких близких к нему по значению синонимов, как особенные права, привилегии, льготы, преимущества. Проанализировав их сущность, можно выделить ряд признаков, которые являются одинаково характерными для всех этих категорий:

1) с их помощью создается специальный правовой режим, который улучшает положение соответствующих субъектов, расширяя возможности для удовлетворения тех или других интересов;

2) круг субъектов, на которых распространяется специальный правовой режим, должен быть четко определенным в законодательных актах как на международном, так и на государственном уровнях;

3) отмеченные категории должны быть так называемыми правостимулирующими средствами;

4) правостимулирующие средства должны иметь позитивную правовую мотивацию и побуждать к конкретно определенному поведению;

5) эти средства являются гарантией нормальной деятельности, способствуют осуществлению определенными категориями лиц тех или других обязанностей (четко определенных в законе);

6) выступают в качестве своеобразных правомерных исключений из общих правил, так называемыми отклонениями от единственных, типичных правил нормативного регулирования, которые установлены компетентными органами в специальных нормах;

7) в любом случае не нарушают принцип равенства граждан перед законом и судом;

8) отмеченные институты являют собой определенный метод разграничения юридического статуса субъектов, на которые они распространяются.

Стоит учитывать тот факт, что иммунитеты, связанные с освобождением от определенных обязанностей и ответственности конкретно установленных в нормах международного права, Конституции РФ и законах лиц, призваны обеспечивать выполнение положенных на них функций. В силу чего необходимо понимать тот факт, что, по нашему мнению, иммунитет не может иметь абсолютный характер и в некоторых случаях должен применяться в особом порядке либо иметь определенные ограничения, или же лицо в силу собственного осознания могло от него отказаться. В первую очередь это касается той ситуации, когда речь заходит об ответственности.

Таким образом, проанализировав данный вопрос, можно говорить о необходимости дополнения нормами, которые бы четко описывали порядок и условия применения институтов задержания подозреваемого, предъявления обвинения, ареста обвиняемого в качестве меры пресечения, обыска, допроса и других предметных институтов специальными нормами иммунитетов лиц, которые занимают особенно ответственное положение.

Так, в действующем УПК РФ правовые иммунитеты не находят свое отражение ни в виде специальных норм, ни дополнительных. Те нормы, которые в определенной мере закреплены в отдельных правовых актах, применяются законодателем лишь в пределах определенного порядка уголовно-процессуального права на основании общих норм конституционного права, которые имеют первоочередное другое, не процессуальное, значение. Поэтому еще раз отметим необходимость процессуального закрепления соответствующих норм, которые касаются иммунитетов лиц отмеченной категории, непосредственно в УПК РФ.

Литература

1. Перлов И.Д. Судебное рассмотрение дел и материалов о хулиганстве // Советская юстиция. 1967. № 1. С. 21–22.

2. Энциклопедический словарь; гл. ред. совета М. Попович. М.: Ирина, 1999. 1551 с.

3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов: [в 2 т.]. М.: Рус. язык, 1994. Т. 1. 559 с.

4. Малько А.В. Льготы в праве: понятие и виды // Проблемы теории и права. 1997. № 4. С. 8–12.

5. Уголовный процесс: [учеб. для студ. юрид. вузов и фактов]; под. ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. 510 с.

6. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. Волгоград: Право, 1998. 210 с.

7. Блищенко И.П. Дипломатическое и консульское право / И.П. Блищенко, В.Н. Дурденевский. М.: ИМО, 1962. 480 с.

8. Андреев С. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1986. № 6. С. 160–169.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.1966 // Права человека. Международные договоры Украины, декларации, документы / Сост. Ю.К. Качуренко. К., 1992. С. 36–62.

10. Кардашев В.Г. Неприкосновенность помещения дипломатического представительства и ее гарантии в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1986. 22 с.

11. Агаев Ф.А. Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф.А. Агаев, В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 1998. 135 с.

12. Агаев Ф.А. иммунитеты в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. 200 с.

13. Власть, демократия, привилегии: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 46–67.

14. Барабашева Н.С. Право и распределение / Н.С. Барабашева, А.Б. Венгеров. М.: МГУ, 1988. 277 с.

15. Горланов Г.В. Экономические привилегии. Источники и формы проявления. М.: Экономика, 1990. 109 с.

16. Ласточкина Р.Н. Предварительное расследование и особые производства // Правовое государство = Legal State: [Сб. ст.]. Тарту: ТГУ, 1989. С. 237–244.

17. Истина… и только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе / [Антонян Ю. М. и др.: Отв. ред. Ю.И. Стецовский]. М.: Юрид. лит., 1990. 432 с.

Рожкова Анжелика Сергеевна,
Муравьев Кирилл Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Административная преюдиция и особенности производства предварительной проверки по сообщению об управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения остро стоит в РФ и имеет международную значимость. Так, согласно данным ГИБДД МВД России, в 2021 г. на территории России зарегистрировано 120670 ДТП, в них погибло 13457 и ранен 151641 человек. Немалая часть происшествий совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. За 2021 г. в России произошло 11180 правонарушений с участием водителей в состоянии опьянения, в которых погибли 2982 человека и 14736 лица получили ранения различной степени тяжести. Такие данные указывают на то, что ст. 264.1 УК РФ имеет широкую правоприменительную практику [1].

С 1 июля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ [2]. Данный Федеральный закон дополнил УК РФ статьей 264.1. Вместе с тем такое преобразование полностью не изменило мнение участников дорожного движения о безопасности управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Анализ практики возбуждения и расследования уголовных дел указанной категории позволяет заключить, что существует ряд проблемных вопросов, с которыми сталкиваются сотрудники дознания на этапе досудебного производства: при взаимодействии дознавателя с сотрудниками подразделений ГИБДД в ходе выявления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ; при установлении предмета доказывания; по обращению с вещественными доказательствами, при применении мер пресечения и другие.

Остановимся более подробно на тех вопросах, которые касаются рассмотрения сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ.

Учет административной преюдиции является важным аспектом при возбуждении уголовных дел рассматриваемой категории. При этом предмет доказывания и разрешение сообщений о преступлении по уголовному делу о преступлениях указанной категории имеют специфику.

Лицо, в отношении которого было начато производство об административном правонарушении и понесшее ответственность за совершенное им нарушение, считается подвергнутым наказанию только в том случае, если постановление о назначении административного наказания вступило в законную силу, и до истечения одного года со дня окончания исполнения указанного постановления.

Остро стоит вопрос привлечения лица к ответственности по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ, лицо совершившее преступление, считается судимым с момента вступления приговора в законную силу до погашения или снятия судимости. Одним из главных критериев привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ является наличие «повторности», то есть лицо ранее привлекалось к административной ответственности по частям 1, 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ или уголовной ответственности за совершение преступления по частям 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ.

Например, состав преступления, предусмотренный ст. 264.1 УК РФ, не образуется, если лицо ранее было подвергнуто уголовной ответственности по частям 1, 3, 5 ст. 264 УК РФ, а также, если на момент совершения деяния, лицо не было привлечено к административной ответственности по статьям 12.8, 12.26 КоАП РФ. В таком случае нарушитель будет подвержен лишь административной ответственности.

Лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ в случае, если в отношении него принято решение о привлечении к административной ответственности по части 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по ст. 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, но на момент повторного совершения аналогичных противоправных действий, постановление о назначении административного наказания не вступило в законную силу.

При проверке сообщений о преступлении данной категории дознаватель должен истребовать копии постановления мирового судьи, в которых, содержатся данные о привлечении лица к административной ответственности по статьям 12.8, 12.26 КоАП РФ; копии приговора суда, которые указывают, на наличие у лица уголовной ответственности по частям 2, 4, 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ. Если указанные данные не установлены и не приобщены к материалам проверки, решение о возбуждении уголовного дела должно ставиться под сомнение.

Также немаловажную роль на этапе проверки сообщения о преступлении по ст. 264.1 УК РФ занимают иные документы, составляемые при административном производстве, которые при соблюдении закона могут являться доказательствами по уголовному делу. Требования к этим документам содержатся в ст. 84 УПК РФ.

Практика, сложившаяся в регионах нашей страны, показывает, что производство выемки документов административного производства у сотрудников ГИБДД производится дознавателем после возбуждения уголовного дела. После чего осуществляется их осмотр и они приобщаются в качестве вещественных доказательств. При этом не учитывается то, что указанные выше документы не обладают признаками вещественных доказательств, а являются иными документами [4, с. 18].

Таким образом, необходимо более тщательное производство предварительной проверки в целях разрешения вопросов, связанных с административной преюдицией при разрешении сообщения по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ, а также обратить внимание на осуществление проверки и выемки документов административного производства дознавателем при сборе доказательств.

Литература

1. Официальный сайт НЦБДД, обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года. URL: https://нцбдд.мвд.рф/. (дата обращения: 29.03.2022).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/70833218/ (дата обращения: 28.03.2022).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 28.03.2022).

4. Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 18.

Романовская Ирина Викторовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Особенности профессионального общения оперуполномоченных уголовного розыска с подозреваемыми в совершении преступлений

Современное состояние преступности в России демонстрирует стремительные изменения не только в способах совершения преступлений, кардинально меняется криминологическая характеристика личности преступника. Данная ситуация не позволяет использовать устоявшиеся стандартные способы выявления и взаимодействия с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений. Особую роль в решении этой проблемы играет понимание механизма индивидуального преступного поведения, основ его формирования. Наряду с этим в ОВД наблюдается серьезное омоложение личного состава, особенно оперуполномоченных уголовного розыска. Молодым неопытным сотрудникам не всегда успешно удается справиться со своими обязанностями, поэтому необходимо дополнительно повышать их профессиональный уровень, в том числе и при проведении занятий в рамках служебной подготовки. Особое внимание необходимо уделять формированию навыков профессионального общения, в частности умению выстраивать сотрудничество в ситуациях острого конфликта.

Для понимания особенностей личности преступника необходимо представлять основу формирования механизма его преступного поведения, а именно какие факторы повлияли на то, что человек, реализуя свою потребность, выбирает исключительно противоправный способ достижения результата. Поскольку оперуполномоченный уголовного розыска первым сталкивается с решением задачи по выявлению подозреваемого, когда в качестве отправной точки имеются только версии, то очевидным является необходимость определения мотива совершения преступления, ведь именно в нем лежит ключ к разгадке установления истины по делу. Даже когда после осмотра места происшествия у полицейских имеется минимум информации, есть детали, которые характеризуют личность преступника и дают возможность сделать первые предположения. Например, способ совершения преступления, следы проникновения в помещение, способы сокрытия следов преступления и т.д.

Известно, что характеристика личности преступника состоит из трех групп признаков: уголовно-правовых, социально-демографических и нравственно-психологических. Понятно, что уголовно-правовые признаки характеризуют преступление, которое совершено. Социально-демографические содержат информацию о профессиональных навыках, образовании, семейном положении, окружении лица. Остановимся подробнее на рассмотрении последних, так как именно верное определение качеств, отражающих психотип лица, поможет в выборе правильной линии поведения оперуполномоченного при взаимодействии с подозреваемым не только в момент задержания, но и при проведении первых допросов.

Что же отражает группа признаков, именуемых нравственно-психологическими? Как видно из самого названия, в эту группу собраны свойства личности, отражающие его темперамент, характер, социальные установки, принципы, систему интересов и потребностей, уровень самооценки, механизмы психологической защиты и самооправдания, а главное конфликтность и способы разрешения конфликтных ситуаций. Как отмечалось ранее, профессиональное общение подозреваемого и оперуполномоченного уголовного розыска проходит в условиях острейшего конфликта. Подтверждением тому является противоположность целей, которые стремится достигнуть каждая из сторон. Очевидно, что полицейскому необходимо превосходить своего соперника по использованию всего имеющегося арсенала психологических приемов влияния на личность с целью достижения результата в склонении к сотрудничеству и в установлении истины. Понятно, что перед полицейским стоит сложнейшая задача выбора единственного способа, который будет эффективен в конкретной ситуации. К сожалению, перечисленные выше проблемы, стоящие сегодня в кадровой политике ОВД, в большинстве случаев порождают совершение ошибок со стороны сотрудников уголовного розыска, что в свою очередь усложняет процесс получения доказательств в изобличении виновного. И хотя, безусловно, цель достигается, но каким путем и какой ценой оставляет желать лучшего.

Чтобы в дальнейшем постараться избегать ошибок в профессиональном общении оперуполномоченных уголовного розыска с подозреваемыми в совершении преступлений, постараемся разобраться в основах конфликта и рассмотрим основные ошибки, совершаемые полицейскими.

По генезису конфликтные ситуации можно разделить на объективные, спровоцированные претензиями на обладание какими-либо благами материального характера с обеими сторонами, а также безобъектные, которые вызваны несовместимостью видов деятельности, осуществляемых конфликтующими. Именно они и представляют для нас особый интерес, та как одной из разновидностей безобъектных конфликтов являются провокационные конфликты. Их специфика заключается в том, что субъект, который стремится к реализации агрессии, создает ситуацию, провоцирующую негативные реакции на себя со стороны потенциальной жертвы, с целью оправдания собственных, якобы единственно правильных и эффективных насильственных действий. К большому сожалению, именно такой способ ведения конфликта чаще всего выбирают сотрудники уголовного розыска при проведении допросов, что является подтверждением их слабой подготовки в области психологии конфликта, а еще раскрывает целый спектр проблем, лежащих в основе агрессивного поведения оперуполномоченных. Попробуем в них разобраться. Для этого необходимо рассмотреть природу агрессии, в особенности профессиональной.

Человек, став свидетелем насилия, чаще всего открывает для себя новые грани агрессивного поведения, то есть, обучается вербальным и физическим реакциям, которые ранее отсутствовали в его поведенческом репертуаре и с помощью которых можно причинять вред. Личность, наблюдавшая агрессивные действия других, может кардинально пересмотреть поставленные ранее им самим ограничения подобного поведения, рассуждая, что если другие безнака-

занно проявляют агрессию, то, значит, и ему позволительно то же самое. Молодой оперативник может наблюдать такое поведение у своих профдеформированных коллег. Этот эффект снятия запретов может увеличить вероятность проявления агрессивных действий со стороны наблюдателя, более того, постоянное наблюдение сцен насилия способствует постепенной утрате эмоциональной восприимчивости к агрессии и к признакам чужой боли. Постоянное наблюдение агрессии может изменить индивидуальный образ реальности. Это означает, что люди, часто наблюдающие насилие, склонны ожидать его и воспринимать окружающий мир как враждебно настроенный по отношению к ним. Такое искажение может легко привести к обостренному ощущению угрозы и к склонности реагировать агрессивно.

Чаще всего мощными детерминантами агрессии являются многочисленные устойчивые характеристики потенциальных агрессоров – те личностные качества, индивидуальные установки и склонности, которые остаются неизменными вне зависимости от ситуации. Некоторые люди «заводятся мгновенно» – они с чрезвычайной злостью и агрессией отвечают даже на самые слабые провокации. Одна из черт – раздражительность, другая – эмоциональная чувствительность (ощущение себя некомпетентным). Раздражительность, в отличие от эмоциональной чувствительности, может быть более тесно связана с агрессией, особенно, если ей предшествовала провокация. Большинство людей хотят контролировать события, происходящие с ними, и их последствия. Именно из-за этого желания такая личность склонна считать неприемлемыми и несбыточными надеждами те ситуации, в которых, по их мнению, нет возможности повлиять на исход события. Если создать условия, в которых люди не будут ощущать взаимосвязь между своим поведением и его результатами, они могут почувствовать себя бессильными и будут страдать от снижения мотивации и уменьшения количества действий.

Поведенческие реакции индивида зависят от его установок и внутренних стандартов. Термин «установка» используется для обозначения мысленных представлений человека о различных характеристиках социального и физического мира представлений, полученных в результате жизненного опыта, которые, возникнув однажды, будут оказывать сильное влияние на его поведение. Наши установки достаточно устойчивы по природе, мы отказываемся от них только в тех случаях, когда переживаем сильные эмоциональные потрясения, заставляющие нас пересмотреть свою систему ценностей. В остальном, установки, которых мы придерживаемся сегодня, скорее всего, будут такими же и завтра.

Взаимодействие оперативного сотрудника с подозреваемым начинается с установления коммуникативного контакта, при котором происходит их взаимная активизация с целью дальнейшего развития. Успех установления коммуникативного контакта с подозреваемым лицом, а также преодоления конфликтных ситуаций во многом зависит от наблюдательности оперативного сотрудника, которая проявляется в умении подмечать внешние проявления внутреннего состояния человека, в способности понимать чувства, переживания, мотивы, предугадывать «подтекст» каждого поступка.

С целью выявления наиболее часто совершаемых ошибок оперуполномоченными уголовного розыска при проведении допросов с подозреваемыми в совершении преступлений, нами было проведено социологическое исследование среди заключенных ИК-1. «Исправительная колония № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Крым и г. Севастополю» является колонией строгого режима для мужчин, ранее отбывавших наказание в виде лишение свободы, лимит наполнения – 515 человек. Заключенные осуждены по разным статьям УК РФ, однако большая часть из них отбывает наказание за совершение преступлений против собственности. В ходе исследования респондентам были розданы 104 анкеты, которые содержали вопросы («открытые» и «закрытые» с вариантами ответов) по теме исследования. Анкетирование проводилось анонимно. Всего была заполнена и обработана 91 анкета (87,5 %) [1, с. 256–258].

В ходе исследования было установлено, что 74 % анкетируемых указали на случаи нарушения своих прав со стороны оперуполномоченных уголовного розыска, основным видом нарушений отмечались побои и применение физической силы – 66,2 %. Респонденты (78 %) отмечают, что даже несмотря на то, что после задержания они шли на сотрудничество и признавали свою вину, факт рецидива с их стороны однозначно влиял на формирование по отношению к ним предвзятого отношения со стороны оперативников.

Очевидно, преступники-рецидивисты, имея неоднократный опыт общения с полицейскими, приобретают ценные знания в межличностном общении с сотрудниками уголовного розыска, видят все недостатки и возможности развития ситуации в свою пользу. Такой опыт делает их неплохими психологами. Они сразу же видят, кто перед ними, опытный оперативник или молодой растерянный мальчишка, которого не сложно «переиграть», и если чувствуют психологически слабую личность, то сразу же теряют интерес. Итогом такого общения может стать как замкнутость, так и враждебность со стороны подозреваемого. Среди сотрудников полиции бытует мнение, что для успешного установления профессионального контакта с подозреваемым необходимо общаться с ним на равных, однако это классическое правило трактуют ошибочно. Оперативный сотрудник, опускаясь, как ему кажется, на уровень преступника, использует при этом все атрибуты криминальной среды, в особенности злоупотребляет ненормативной лексикой. Анкетирование показало, что 62 % респондентов предпочитают, чтобы с ними общались на понятном для них языке, но без использования нецензурной брани. В беседе один из заключенных заявил следующее: «Вообще полицейский должен ассоциироваться с уравновешенным профессиональным человеком. Если он начал материться, то это означает его растерянность, он не знает, что сказать, его нервы сдали, он показал свою слабость передо мной и в сложившейся ситуации общение идет уже по моим правилам».

Еще одним фактором, влияющим на успешное взаимодействие между полицейским и подозреваемым, 49 % респондентов отметили умение выслушать и только 9 % – обещание определенных благ.

Подводя итог проведенного исследования, хотелось бы выделить наиболее многочисленные и существенные высказывания респондентов по поводу их видения профессионального общения с полицейскими, в особенности с оперуполномоченными уголовного розыска: профессионализм; усиление контроля; соблюдение законности; исключение физического и морального давления; отсутствие личной заинтересованности (не работать на показатель); добросовестность, честность, внимательность, человечность; раскрытие преступления, а не выбивание признаний.

Таким образом, на основании проведенного исследования и рассмотренных ранее проблем, возникающих при отборе кандидатов на службу в уголовный розыск, хотелось бы отметить основные пробелы, возникающие в процессе профессионального общения оперуполномоченных с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений. К ним можно отнести следующее: отсутствие умений и навыков взаимодействия в условиях острого конфликта; негативное влияние со стороны старших коллег, в особенности тех, кто профдеформирован; отсутствие опыта использования специальных знаний в сложных профессиональных ситуациях и, как следствие, формирование агрессивного поведения в ответ на неудачи.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одной из основных задач в подготовке оперуполномоченных уголовного розыска является профессиональная психологическая подготовка. Она должна содержать в себе не только умение устанавливать коммуникативный контакт с противоборствующей стороной, но и знание различных способов выхода из конфликтной ситуации, овладение способами аутотренинга для снятия стресса и выхода из экстремальных ситуаций. Причем психологическая подготовка должна осуществляться не только в период обучения в образовательной организации, полученные знания и умения необходимо совершенствовать и расширять и в период проведения занятий в рамках служебной подготовки, в особенности для вновь принятых на службу сотрудников.

Литература

1. Позий В.С. Проблемы профессиональной компетентности сотрудников оперативных подразделений / В.С. Позий, И.В. Романовская // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 256–258.

Рудик Михаил Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Проблемные вопросы привлечения несовершеннолетних к ответственности за сбыт и немедицинское употребление наркотических средств

Одной из самых важных проблем современности по праву следует считать охрану и защиту здоровья населения. В свете последних событий, связанных прежде всего с распространением коронавирусной инфекции и ее пагубным, а порой и необратимым влиянием на организм человека, повсеместно существует проблема незаконного распространения и немедицинского потребления наркотических средств. Если еще лет двадцать назад от употребления наркотиков постепенно сокращалось старшее поколение, то сегодня все больше случаев, когда потребителями наркотических средств становятся лица моложе тридцати лет, а порой и несовершеннолетние. Принимая во внимание доклад ООН по проблеме потребления наркотических средств населением Земли, можно прийти к выводу, разнообразного рода наркотические средства потребляют свыше 185 млн человек в мире, что примерно составляет 3 % населения земного шара в возрасте от 15 лет.

В 2021 г. на территории Республики Крым выявлено 1145 (2020 – 1156; -1,0 %) преступлений тяжкой и особо тяжкой категории, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По фактам незаконного изготовления, приобретения и хранения наркотических средств задокументировано 1316 (2020 – 1281; +14,9 %) преступлений, их сбыта – 1036 (2020 – 863; +20 %).

Среди лиц, не достигших 18 лет, диагноз «пагубное употребление наркотиков» в возрасте 15-17 лет в 2021 г. установлен у 59,7 % (2020 – 25 %).

Закономерно, что за последние годы наблюдается и рост преступности, связанной с наркотизмом. Усугубляет проблему также качественная трансформация преступности в этой сфере. Чем дальше, тем больше она приобретает признаки криминального бизнеса, организованности и профессионализма, а методы сокрытия преступной деятельности и конспирации на постоянной основе корректируются и совершенствуются.

Эффективное противодействие наркопреступлениям в настоящее время имеет ряд сложностей, возникающих ввиду перехода от контактных видов сбыта к бесконтактным, которые для обеспечения связи и конспирации преступной деятельности используют информационные технологии, в том числе и программы, обеспечивающие анонимность. Наиболее масштабным по объемам сбыта как на территории Республики Крым, так и в целом на территории РФ в настоящее время, является интерактивная платформа «Hydra», которая предоставляет возможность, начиная с 2015 г., размещать отдельные «интернет-магазины» с возможностью реализации запрещенных в гражданском обороте предметов, веществ и изделий [3, с. 231]. Данные виртуальные магазины активно вербуют из числа молодежи, а зачастую и несовершеннолетних лиц, которые

готовы заработать достаточно большие суммы денежных средств, выполняя непосредственно работу по бесконтактной продаже вышеуказанных запрещенных в обороте предметов, которыми зачастую являются синтетические наркотические средства.

Вместе с тем вовлечение несовершеннолетних в данные схемы преступного бизнеса, связанного с бесконтактным распространением наркотических средств, вызвано в том числе невозможностью привлечения лиц, не достигших возраста 16 лет, к уголовной ответственности по ст. 228-1 УК РФ. Сотрудниками УКОН МВД по Республике Крым на постоянной основе проводятся ряд мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение фактов незаконного сбыта наркотических средств, совершаемых бесконтактным способом. 1 апреля 2021 г. полицейские в г. Симферополе задержали несовершеннолетнего «закладчика»: 17-летний юноша раскладывал пакетики с наркотиками. После своего задержания он сообщил полицейским, что познакомился в Интернете с организатором, который и предложил «подзаработать» на продаже наркотиков. При этом все общение и получение «товара» для сбыта происходило исключительно дистанционно. Как выяснилось позже, данный подозреваемый был не один, среди его знакомых были закладчики, возраст которых был 14 и 15 лет. Рекрутеры выставляют на интернет-площадках объявления о быстром заработке следующего толка: «Требуется курьер. Свободный график. Можно без опыта. З/п от 60000 тыс. руб. в неделю»; «Работа простая, можно совмещать с учебой». Такого рода объявления подкупают подростков своей заманчивостью и быстрым, а также легким способом заработка денег. Кроме всего прочего, вербовщики попутно детально инструктируют как вести себя при задержании и рассказывают несовершеннолетним, особенно тем, которым нет 16 лет, что даже в случае их поимки сотрудниками полиции никакой ответственности они не понесут, так как согласно положениям УК РФ, им на момент совершения общественно опасного деяния в виде сбыта наркотических средств должно быть не менее 16 лет [5].

В октябре 2020 г. в г. Севастополе в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий были задержаны Д. и В. за совершение незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом через телекоммуникационную сеть Интернет путем закладки веществ, содержащих в своем составе наркотическое средство – производное «N-метилэфедрона», общей массой 38 грамм. На момент совершения преступления им только исполнилось 16 лет. Как результат, в отношении Д. и В. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, санкцией которой предусмотрено лишение свободы на срок от 10 до 20 лет.

Следует отметить, что немаловажной проблемой, связанной с привлечением несовершеннолетнего к ответственности, является отсутствие действенного механизма по привлечению вышеуказанных лиц к ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, а также сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных веществ согласно действующему административному законодательству. К числу последних следует отнести 2-Метилпропил (триэтоксисилан), 2-Пирролидинметанол, 2, 4-Дихлорфенил.

Определение состояния наркотического опьянения у несовершеннолетнего лица на сегодняшний день связано с некоторыми трудностями. При медицинском освидетельствовании на предмет установления состояния опьянения несовершеннолетних возникают сложности, в частности по процедуре его проведения. При проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения несовершеннолетних необходимо соблюдать ряд требований, а именно:

- лицам, не достигшим возраста 14 лет, обязательно присутствие законных представителей либо лиц, их заменяющих;
- несовершеннолетним, старше 14 лет, обязательно информирование законных представителей либо лиц, их заменяющих;
- необходимо учитывать согласие (отказ) от проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетних старше 15 лет;
- при наличии ранее установленного диагноза синдрома зависимости от наркотических средств у несовершеннолетнего лица старше 16 лет не требуется его согласие.

В случае если родители несовершеннолетнего все же не дают согласия на проведение медицинского исследования несовершеннолетнего, то в таком случае у ОВД нет полномочий ставить на профилактический учет ребенка, а также нет возможности по проведению с ним профилактических бесед.

В качестве вывода хотелось сказать о том, что назрела необходимость по разработке совместного банка данных, который бы позволил оперативно осуществлять обмен информацией между ОВД и учреждениями здравоохранения о состоящих на учете в наркологических диспансерах несовершеннолетних. Кроме этого, считаем необходимым установление обязанности по прохождению реабилитации в специализированных центрах для лиц, страдающих наркотической зависимостью, с учетом личности несовершеннолетнего, срока употребления им наркотических средств и обстоятельств, способствовавших их употреблению.

Литература

1. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [Электронный ресурс]: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-I. URL: http://base.garant.ru/10136860/#ixzz6tJGoSVNW (дата обращения: 18.03.2022).

2. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения РФ от 18.12.2015 № 933н URL: http://base.garant.ru/71350220/#ixzz6tJGNkkTW (дата обращения: 18.03.2022).

3. Рудик М.В. Проблемные вопросы противодействию бесконтактному сбыту наркотических средств на территории Республики Крым / М.В. Рудик, Т.А. Юсупов // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: материалы межрег. науч.-практ. конф. Симферополь, 2021. С. 231–237.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12191967/#ixzz6tJFNoNLt. (дата обращения: 19.03.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.03.2022).

Рудик Михаил Викторович,
кандидат юридических наук, доцент
Гречаная Валерия Дмитриевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Ядерный терроризм как угроза национальной безопасности

В конце XX – начале XXI вв. такое явление, как терроризм и его составляющие проявления в виде террористических атак перешли из разряда редко встречаемых в разряд чуть ли не повседневных и повсеместных явлений. Террористические акты характеризуются широкой общественной опасностью, транснациональностью, распространяющейся не только на одну страну, но и на мир в целом. Сегодня это социальное явление уже давно вышло на уровень глобальной проблемы человечества, которую необходимо решать адекватными, оперативными, правовыми и совместными действиями всех цивилизованных стран, провозгласивших одной из приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности – борьбу с проявлениями террора.

РФ также претерпела и испытала на себе череду террористических актов. Такие города России, как Беслан, Санкт-Петербург и другие хорошо помнят ужас от террора. Именно поэтому в научной литературе предусмотрено такое понятие как террористическое преступление, а в УК закреплено «преступление террористического характера» и предусмотрена соответствующая норма (ст. 205).

В мировой и отечественной науке исследуются самые разные аспекты проблематики «терроризма» – философский, политический, социальный, психологический, религиозный, правовой и др. Разрабатываются механизмы по выявлению, изучению и борьбе с террористическими группировками, исследуются причины, частные случаи и виды его проявления. Террористические группировки и сообщества выбирают для своих атак все новые и новые цели. Так, если до недавнего времени объектами их действий становились, как правило, места большого скопления людей, то в последнее время они проявляют интерес к крупным промышленным и военным объектам, в том числе и в сфере энергетики.

Историческим примером новых целей террористических атак может служить случай, произошедший во Франции в 1961 г. Несколько мятежных высокопоставленных военных, которые были против государственной политики, проводимой президентом Ш. де Голлем, попытались захватить подготовленный к испытаниям на полигоне в Сахаре ядерный заряд. Целью таких действий было предъявление официальному Парижу требований о сложении полномочий президента. Чтобы не дать террористам осуществить задуманное, официальные власти решили незамедлительно произвести подрыв ядерного боеприпаса для предотвращения теракта и давления на власти [1].

Однако не только военные объекты становились мишенью для террористов. Во время Ирано-Иракского военного конфликта в 1980 г. Иранские вооруженные силы захватили недостроенный реактор АЭС возле столицы Ирака,

разрушив его часть. Вооруженные отряды террористов, выходцев из Ливии, в 1982 г. спланировали, но, к счастью, не осуществили нападение на объект атомной энергетики, принадлежавший Израилю в Димоне.

Диверсии против таких объектов, как АЭС являются для террористов весьма притягательными не только в силу тяжких последствий, но и потому, что при этом не требуют особой подготовки и оснащенности. Главная задача в этом случае состоит в проникновении террористов с огнестрельным оружием и взрывчаткой на территорию АЭС. Особенно опасными могут быть такие диверсии в случае, если у террористов имеются сообщники из числа обслуживающего персонала [2].

19 декабря 1977 г. в Испании на АЭС «Lemoniz» 4 боевика баскской террористической организации атаковали контрольно-пропускной пост атомной электростанции. После захвата АЭС террористы выдвинули требование, адресованное к властям Испании. После телефонных переговоров с террористами один из атомных реакторов был взорван, после чего на станции возник пожар, который к счастью удалось локализовать и не допустить утечки ядерного топлива [3].

В июне 2003 г. спецслужбами США и Таиланда были обнаружены несколько контейнеров, содержащих обладающий высокой радиоактивностью Цезий-137. В ходе расследования было установлено, что этот смертоносный груз предназначался для совершения террористического акта в Таиланде во время предстоящей в октябре встречи лидеров Азиатско-Тихоокеанского экономического совета.

Подобные происшествия не обошли стороной и Россию. По сведениям одного из руководителей Минатома, только в период 1992-1995 гг. в России было зафиксировано 52 случая хищений различных радиоактивных материалов, дальнейшая судьба которых в ряде случаев неизвестна [3].

Например, 1990-1992 гг. – в России директоры Смоленской и Курской АЭС получили письма с угрозами взорвать или захватить АЭС; аппаратчик НПО «Луч» (город Подольск Московской области) в 1991-1992 гг. систематически похищал капсулы с И-235 для продажи, всего он украл 1,5 кг ядерных веществ.

В 1997 г. служащие ядерного объекта в Челябинске были пойманы при попытке кражи расщепленного материала в количестве, достаточном для изготовления одного ядерного устройства; спецслужбы России предотвратили реализацию сделки по приобретению одной из пакистанских компаний оружейного урана.

25 ноября 2003 г. в Мурманске признан виновным и осужден заместитель директора ФПУП «Атомфлот», который двумя месяцами ранее пытался продать капсулу, в которой находился примерно 1 кг вещества, содержавшего Уран-235, Уран-238 и Радий-226. Согласно заключениям специалистов, распространение данного вещества в местах массового пребывания людей, загрязнение им почвы или воды в пунктах коллективного водозабора способно было нанести огромный ущерб здоровью населения. Фактически это была готовая к

употреблению «грязная» радиационная бомба. Эксперты особо отметили, что изъятый материал вполне мог быть использован для актов террора.

Рассмотрев произошедшие в истории события террористических атак, можно уверенно сказать, что терроризм на объектах ядерной энергетики относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Определенным источником опасности при таких операциях могут стать и используемые такими группировками методы и средства для угроз, шантажа и вымогательства. Например, ядерное оружие, которое в силу тех или иных причин оказалось в руках преступников, или захваченные ими атомные электростанции. Ядерный терроризм в современных условиях представляет собой наиболее опасное проявление террористической активности, направленное против общественной безопасности, жизни и здоровья граждан, поэтому существует необходимость в законодательной проработке правовых механизмов защиты общества и государства в целом от подобного рода угроз, в том числе за счет норм уголовного закона.

Литература

1. Феномен «международного терроризма» в контексте «нового мирового порядка» / Газета Завтра. URL: https://litra.pro/gazeta-zavtra-428-5-2002/zavtra-gazeta-gazeta/read/13 (дата обращения: 20.04.2022).

2. Террористов влечет «Грязная» бомба / Газета «Труд». URL: http://www.trud.ru/article/30-11-2005/97355_terroristov_vlechet_grjaznaja_bomba.
html (дата обращения: 20.04.2022).

3. Кульпинов С. Трагическая хроника атомной эпохи по отечественным и зарубежным публикациям. URL: https://gochs.info/p669.htm/ (дата обращения: 20.04.2022).

Савочкина Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук
Яцула Максим Сергеевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Меры административного принуждения, применяемые участковым уполномоченным полиции

В деятельности УУП широко применяется административное принуждение. Это разновидность государственного принуждения, имеющая своей целью воздействие на нарушителей норм права для выполнения юридических обязанностей. Правовое регулирование административного принуждения осуществляется административно-правовыми нормами, оно может применяться только в определенных процессуальных формах, установленных законом.

Анализ деятельности УУП позволяет сделать вывод, что в процессе профилактического обхода административного участка, в ходе административной деятельности на его территории, при применении административного принуждения имеют место самые разные меры, отличающиеся по цели, характеру, особенностям применения [3, с. 47].

Правоприменительная деятельность УПП связана с применением разных административно-принудительных мер:

– административно-предупредительных;

– административно-пресекательных;

– процессуально-обеспечительных;

– административно-деликтных.

УУП в ходе пресечения преступлений и правонарушений может применять административно-правовые средства как психологического характера, так и физического [6, с. 85].

К мерам психического воздействия, применяемым УУП, относятся:

– требование о прекращении противоправного поведения (п. 1 ч. 3 ст. 28 ФЗ «О полиции»);

– требование оставаться на месте до приезда сотрудников полиции (п. 4 ч. 3 ст. 28 ФЗ «О полиции»);

– предупреждение о применении специальных административно-пресекательных мер – физической силы, спецсредств, если лицо не исполнит требования УУП (ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции») [1].

УУП может применять следующие средства физического воздействия:

– проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (пункты 1, 2, 3 ч. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции»);

– личный досмотр, применяемый УПП в качестве меры личной безопасности (п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»);

– специальные меры воздействия при невыполнении законных требований УПП к нарушителю о прекращении ним противоправных действий (физическая сила, специальные средства, оружие, в крайнем случае) (ст. 20, 21 и 23

ФЗ «О полиции»). Согласно п. 13 Инструкции [2], УУП должен выходить на службу с огнестрельным оружием, снаряженным двумя магазинами;

– доставление в отделение полиции (пункты 14 и 15 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»);

– задержание (пункты 5 и 11 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции»).

Требование УПП прекратить неправомерное поведение (п. 1 ч. 3 ст. 28 ФЗ «О полиции») относится к средствам психического воздействия административных средств пресекательного характера. УПП выражает его в словесной форме в момент активной стадии правонарушения для его пресечения. УУП должен высказать свои требования прекратить неправомерное поведение четко и определенно, чтобы адресат понял, что требования направлены к нему. Данное требование УПП может предъявить вместе с другими средствами административного принуждения.

При обслуживании подведомственного участка УПП, решая стоящие перед ним задачи, может проводить мероприятия по досмотру, предусмотренные ФЗ «О полиции». Действующее законодательство предусматривает проведение УПП данных мероприятий в его административной деятельности на подведомственном участке [5, с. 36].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда при профилактическом обходе подведомственного участка УПП получает сведения, что гражданин потребляет в общественном месте наркотические средства или психотропные вещества. Либо УПП увидел манипуляции гражданина с оружием (боеприпасами), например, демонстрация другому лицу, извлечение из кармана, передача, использование как подручное средство. Очевидно, что в данном случае УПП имеет основания применить предупредительные меры пресечения в виде личного досмотра гражданина и досмотра его вещей.

Если гражданином совершаются насильственные физические действия по отношению к другим гражданам, УУП непосредственно требует прекратить их совершение. Если лицо игнорирует это требование, оно предупреждается о том, что к нему будет применяться физическая сила, а при необходимости – спецсредства.

Как правило, при совершении административного правонарушения на подведомственном УПП участке, он принимает меры реагирования и осуществляет необходимые мероприятия, как правило, единолично, но при необходимости данные меры принуждения могут производиться совместно с другими сотрудниками для соблюдения личной безопасности. Например, такое содействие могут оказать сотрудники полиции, находящиеся на суточном дежурстве. Вызывать иные подразделения полиции следует, если имеются сведения, что сил, задействованных для пресечения правонарушения, недостаточно или уже совершено деяние, имеющее признаки тяжкого преступления, направленного против личности. В случаях, если участниками правонарушения является несколько лиц, особенно мужского пола, то с учетом ситуации УПП может вызвать подкрепление, например, представителей подразделений ППС, ДПС ГИБДД [7, с. 57].

Предупреждение гражданина о намерении применить к нему специальные меры административно-правового пресечения – физическую силу или спецсредства, если он не исполнит законные требования УУП (ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»), производится при игнорировании законных требований прекратить противоправное поведение и продолжении его совершения.

Применение УПП физической силы и специальных средств происходит с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом он обязан стремиться к минимизации любого ущерба» (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»).

На применение физической силы и спецсредств влияют такие факторы, как:

– личность нарушителя – его возраст, пол, внешние физические данные;

– поведение – простое неповиновение, сопротивление или совершение активных целенаправленных действий, оружия против УПП;

– обстановка места происшествия – жилище, улица, участие других лиц, присутствие рядом несовершеннолетних и др.

Кроме этого, предотвращение перерастания административного правонарушения в преступление предполагает создание обстановки, полностью исключающей продолжение противоправного поведения и доведение его до преступного результата [4, с. 63].

Пункт 14 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» закрепляет правомочие сотрудников полиции на доставление в полицию граждан, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу. Это зачастую относится к семейно-бытовым дебоширам, которые направляют противоправные действия против своих родных. Задержанию могут подвергаться и граждане, пытающиеся покончить жизнь самоубийством, для дальнейшей их передачи в медучреждения (п. 11 ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции»).

В ходе предупреждения и профилактики правонарушений в административной деятельности полиции необходимо использовать меры убеждения, а при пресечении правонарушения или преступления в процессе производства по административному делу применяются меры принуждения. Однако столь резкое разделение является не совсем правильным. Сотрудники полиции в своей деятельности находятся постоянно перед выбором, какая из мер будет уместна в каждом конкретном случае.

Сотрудник оценивает совокупность имеющихся обстоятельств для данной ситуации, из чего принимает решение о применении той или иной меры. Проблема правильного выбора в пользу того или иного метода состоит в отсутствии четкого правового регулирования данного вопроса. Выбор в сторону того или иного метода также определяется готовностью идти на взаимные уступки участниками правового конфликта. Граница между применением соответствующей меры определяется по усмотрению сотрудника максимально быстро, чтобы нанести минимальный вред и пресечь незаконные действия нарушителя.

Таким образом, УУП также применяют в своей служебной деятельности административное принуждение. Оно входит в совокупность мер, направленных на защиту прав и законных интересов граждан, охрану общественного по-

рядка и обеспечение общественной безопасности на подведомственном участке. УУП используют самые разные меры административно-правового принуждения. С их помощью усиливается охранительный потенциал других средств, посредством которых УУП осуществляют предупредительную деятельность для выявления и пресечения административных правонарушений и преступлений на административном участке. Границы и объем применяемых мер пресечения определяется как особенностями совершаемого правонарушения, так и активностью противодействия нарушителя правомерным действиям сотрудников полиции.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/ (дата обращения: 01.04.2022).

3. Гришаков А.Г. Административно-правовое принуждение в деятельности участковых уполномоченных полиции: анализ досмотровых мероприятий // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 47–51.

4. Деятельность участковых уполномоченных полиции на административном участке: уч.-практ. пособие / А.Г. Гришаков, Л.В. Кузнецова, Ю.А. Прибытко, Е.А. Федяев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. 166 с.

5. Запрутин З.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 2. С. 34–39.

6. Калинина С.В. Меры принуждения, применяемые в административной деятельности полиции / С.В. Калинина, А.А. Морукова // Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сб. научных трудов. М., 2016. С. 85–94.

7. Мясников Б.В. Применение полицией мер государственного принуждения // Символ науки. 2019. № 2. С. 54–58.

Саранкина Юлия Александровна,
кандидат юридических наук
Пилецкий Никита Игоревич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Некоторые вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации за вред, причиненный в результате применения физической силы, специальных средств и оружия

Конституция РФ гарантирует право каждого гражданина на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, а также защищает права потерпевших, как от правонарушений и преступлений, совершенных общими субъектами уголовной ответственности, так и должностными лицами правоохранительных органов. Кроме того, Конституция РФ гарантирует беспрепятственное обеспечение гражданам доступа к правосудию и право на компенсацию причиненного им ущерба [1].

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД в некоторых случаях связана с необходимостью применения последними физической силы, специальных средств, оружия, что напрямую закреплено в главе 5 Федерального закона «О полиции». Однако указанный закон также закрепляет меры ответственности за противоправные действия (бездействие), а также за причиненный вред.

ФЗ «О полиции» в ст. 33 закрепил, что имущественный вред, а также любой иной вред, который был причинен сотрудником полиции в ходе выполнения возложенных на него обязанностей, если при этом установлена противоправность его действий (бездействия) подлежит возмещению в установленном законом порядке [2]. Если же вред был причинен в результате правомерного применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, то привлечение его к гражданско-правовой ответственности будет осуществляться в соответствии с нормами ГК РФ [3].

Следует отметить, что вопросы применения силового воздействия сотрудниками полиции в отношении физических, юридических лиц, а также последующего возмещения причиненного ними вреда всегда оставались актуальными, поскольку в данном случае затрагиваются интересы не только пострадавшей стороны, но и имиджа МВД России, а также органов государственной власти в целом. Поэтому законодатель, наделяя сотрудника полиции правом применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, одновременно устанавливает жесткие рамки и правила такого применения, меры ответственности за незаконное применение силы.

Исследуя указанный вопрос, прежде всего, целесообразно обратиться к официальной статистике. Так, в 2019 г. зафиксировано всего по России 1 342 случая применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции (в Республике Крым – 5). В 2020 г. данный показатель по РФ составил 1564 случая (в

Республике Крым – 12). Таким образом, по итогам 2020 г. прослеживается увеличение количества случаев применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции по России на 16,5 % (в Республике Крым – на 140 %) [4, с. 53–54].

По сравнению с 2020 г. количество случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в 2021 г. уменьшилось. Если за 2020 г. всего по России зафиксировано 1564 случая применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД, то в 2021 г. указанная цифра уменьшилась и составила 1103 случая (по Республике Крым – 11). Таким образом, снижение исследуемого показателя составило – 29,5 % (по Республике Крым – 8,3 %). При этом основными причинами, по которым применялось огнестрельное оружие, являются: остановка транспортного средства и производство предупредительного выстрела. Наиболее часто применяют огнестрельное оружие сотрудники следующих служб МВД России: ГИБДД (2020 г. – 926, 2021 г. – 618), ППС (2020 г. – 215, 2021 г. – 170) и УУП (2020 г. – 156, 2021 г. – 138) [5, с. 53–55].

Как свидетельствует судебная практика, в 2020 г. к органам, организациям и подразделениям системы МВД России было предъявлено всего 23467 исков, из них – количество удовлетворенных составило 7254 иска, что на 18,9 % меньше, чем в 2019 г. При этом наибольшее количество удовлетворенных исков приходится именно на иски об оспаривании решений, действий (бездействия) ОВД и их должностных лиц и о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) – 37 % [6, с. 24]. В 2021 г. количество удовлетворенных исков в системе МВД России по сравнению с 2020 г. увеличилось на 18,9 % и составило 8587 исков. Наибольшее увеличение размера взыскания денежных сумм наблюдается, кроме прочих, по искам о взыскании ущерба в порядке ст. 1069 ГК РФ. Сумма взыскания по данной категории исков составила 102,1 млн руб. Исходя из структуры исковых требований, которые были предъявлены к системе МВД России в 2021 г., наибольшую часть составили иски об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, подразделений и их должностных лиц, а также иски о возмещении вреда, причиненного данными действиями (бездействием) – 41,6 % от общего числа исков [7, с. 18–19].

Таким образом, как показывает официальная статистика, вопросы возмещения вреда, причиненного ОВД, всегда актуальны и стабильно остаются на повестке дня.

При выявлении фактов незаконного применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, последние несут уголовную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность. Однако, как показывает правоприменительная практика, система привлечения к гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД не является совершенной, что подтверждается возникновением сложностей в определении сумм, подлежащих возмещению, а также в целом разграничению их персональной ответственности.

Ни ранее упомянутый ФЗ «О полиции», ни иные нормативные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность полиции, сущность и содержание порядка компенсации не раскрывают. В связи с чем необходимо

обратиться к общим положениям гражданского законодательства, которое раскрывает общий порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Так, ГК РФ содержит ряд норм, определяющих порядок возмещения причиненного вреда, а также определения размера компенсации за его причинение, в том числе, отдельные общие положения компенсации вреда, причиненного неправомерными действиями публично-правовых образований. Ведь по своей сути, гражданско-правовые отношения, в которых одним из субъектов выступает государство в лице специально уполномоченных органов и их должностных лиц имеет схожие признаки с гражданско-правовыми отношениями, возникающими между общими субъектами.

Следует обратить внимание на то, что когда речь идет о гражданско-правовой ответственности, в действующем законодательстве упоминается ряд терминов, по поводу применения которых ни законодатель, ни наука гражданского права не дают четко определенного ответа. Речь идет о понятиях «вред», «ущерб», «убытки». В науке попытки определения этимологии указанных понятий делаются давно, но единого мнения среди ученых об их соотношении нет до сих пор. В действующем законодательстве указанные термины используются как синонимы. Поэтому многие ученые в трактовке указанных понятий исходят из позиции законодателя [8, с. 281; 9, с. 9].

Некоторые авторы считают, что указанные понятия неравнозначны, являются самостоятельными [10, с. 100; 11, с. 637].

Как отмечают С.А. Ступина и О.А. Юсупова, наиболее часто в гражданском праве правовая категория «вред» используется для характеристики неимущественных потерь, а понятие «убытки» – для имущественных [12, с. 46]. Данные авторы придерживаются мнения, что «понятие «вред» используется в отношении деликтов, а «убытки» – по отношению к договорным обязательствам. Мы согласны с авторами в части высказанной трактовки соотношения указанных понятий, а также с мнением о том, что понятие «ущерб» необходимо воспринимать как составную часть понятия «убытки». Указанная позиция подкрепляется и тем, что такое соотношение закреплено в ч. 2 ст. 15 ГК РФ [3].

Кроме того, следует согласиться с позицией указанных ученых о том, что огнестрельное оружие как таковое не является источником повышенной опасности и соответственно в отношении сотрудника ОВД, его применившего, не будет действовать правило безоговорочного «возмещения вреда независимо от его вины» [3, ст. 1079]. Согласно разъяснению, содержащемуся в определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20.10.2016 № 212-КГ16-9, в гражданско-правовой сфере несение службы с огнестрельным оружием не может считаться деятельностью, связанной с повышенной опасностью, поскольку таковой является деятельность, связанная с высокой вероятностью причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека [13]. Когда сотрудник несет службу с оружием в руках, речь идет как раз-таки об абсолютном контроле с его стороны над закрепленным за ним оружием и полной его ответственности за обоснованность и законность его применения. Сотрудника полиции еще на стадии подготовки к реализации практической деятельности обучают безопасному обращению с

оружием. Поэтому, если сотрудник правомерно применил огнестрельное оружие, то на него не будет возлагаться обязанность возместить вред в рамках ст. 1079 ГК РФ.

Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность причинителя вреда всегда характеризуется комплексом основных признаков: имущественной природой; равным статусом субъектов деликтных правоотношений; деликтные обязательства по большей части регламентируются положениями гражданского законодательства; компенсация имущественного вреда взыскивается с правонарушителя в пользу пострадавшего, а не государства; имеет компенсаторно-восстановительный характер (а не карательно-репрессивный).

По общему правилу, содержащемуся в ст. 16 ГК РФ, деликтная ответственность государства наступает в случае, когда прямо установлена противоправность действий либо бездействия государственных органов, либо их должностных лиц [3].

Согласно общей позиции, выработанной многолетней практикой применения гражданского законодательства, внедоговорные обязательства позволяют регулировать «аномальные» для общества явления, возникающие без предварительной договоренности между кредитором и должником, и являющиеся следствием причинения вреда.

На практике очень важным является вопрос правильной квалификации действий сотрудника ОВД, которые привели к причинению вреда, при осуществлении им профессиональной деятельности от имени МВД России. Деятельность ОВД РФ зачастую связана с выявлением, пресечением предупреждением административных правонарушений и преступлений, а также обеспечением деятельности органов дознания и предварительного следствия в рамках выполняемых ими функций по расследованию уголовных дел. Довольно часто на практике выполнение сотрудником полиции поставленных перед ним задач сопряжено с ограничением прав и свобод физических и юридических лиц. Поэтому исключить возможность причинения вреда указанным лицам, который может быть следствием правомерных действий сотрудников полиции, невозможно.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ возмещению подлежит только тот ущерб и те убытки, которые претерпел потерпевший в результате незаконных действий сотрудника ОВД [3]. При этом возмещение вреда обеспечивается государством в лице тех органов государственной власти, должностные лица которых допустили нарушение прав и свобод человека. Таким образом, мы можем увидеть, что принцип генерального деликта на указанные правоотношения не распространяется: ведь фактически вред причиняется должностным лицом, а гражданско-правовую ответственность за деликт последнего несет государство. Вместе с тем, исходя из правоприменительной практики судов высшей инстанции, при рассмотрении дел по искам, заявленным по возмещению вреда в результате неправомерных действий государственных органов и их должностных лиц, надлежащим ответчиком может являться исключительно публично-правовое образование, а не его органы и должностные лица.

Следовательно, в тех случаях, когда сотрудником ОВД в ходе осуществления правоохранительной деятельности неправомерно, в нарушение феде-

рального законодательства причиняется ущерб охраняемым законом интересам личности и общества, то имущественной ответственности последний не несет непосредственно перед потерпевшим лицом. Принимать участие в судебных заседаниях и впоследствии привлекаться к деликтной ответственности будет РФ в лице компетентного органа МВД России, а именно – его территориального органа по месту совершения правонарушения сотрудником полиции.

Согласно подпункту 100 п. 12 Положения о МВД РФ, утвержденного указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699, к компетенции Министерства относится осуществление функции главного распорядителя бюджетных ассигнований федерального бюджета в части содержания МВД России и реализации возложенных на него задач [14]. В свою очередь, согласно п. 1 ч. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени РФ в качестве представителя ответчика по искам к РФ о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов по ведомственной принадлежности [15].

Таким образом, по делам, связанным с причинением вреда жизни, здоровью и имуществу лиц, потерпевших от действий (бездействия) сотрудников ОВД в качестве ответчика выступает МВД России, которое действует от имени РФ через свой территориальный орган (ГУ, УМВД России по области, краю, МВД по республике и т.д.).

Следует отметить, что в качестве соответчика (а иногда и третьего лица) в судебный процесс по возмещению вреда РФ привлекается Министерство финансов РФ. В Письме Минфина РФ от 11.07.1997 № 3-А2-03 «Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда» говорится, что при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу, ответственность за который установлена статьями 1069 и 1070 ГК РФ, надлежащими ответчиками являются Министерство финансов РФ, если вред подлежит возмещению за счет казны РФ [16]. Данный подход в целом справедлив, ведь согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с ч. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный действием либо бездействием сотрудника ОВД, является их неправомерность. Определим сущность «неправомерности» действий (бездействия) сотрудника полиции, основываясь на анализе практических примеров. В случае, если гражданину и его интересам причинен вред во время его нахождения в состоянии, при котором он не может самостоятельно передвигаться, ориентироваться в окружающей обстановке (например, при его транспортировке в медицинское учреждение, доставлении в территориальный орган МВД России), деликтную ответственность будет нести Россия в лице МВД России.

В тех случаях, когда сотрудник полиции осуществляет проникновение в помещение, жилище по основаниям, не предусмотренным законодательством,

его действия автоматически признаются незаконными, что открывает возможность перед потерпевшими после установления факта неправомерности действий сотрудника судом, заявить требования о возмещении вреда к МВД России.

Рассмотрим еще один пример, который устанавливает границу правомерности и отделяет публично-правовые отношения от деликтных. В частности, действующее законодательство прямо указывает на то, что сотрудник полиции не несет ответственности за вред, который был причинен при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если они применялись в строгом соответствии с законом и при наличии указанных в нем оснований. Следует отметить, что вред, причиненный правомерными действиями, по общему правилу не возмещается, если иное не предусмотрено законом, например, причиненный в состоянии крайней необходимости [17, ст. 39].

Согласно ч. 3 ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. В данном случае речь не идет о возмещении вреда в рамках применения гражданско-правовой ответственности, поскольку вред был причинен в результате действий, направленных на предотвращение негативных последствий или их минимизацию. Для возмещения вреда необходимо наличие двух условий: факт причинения вреда; причинная связь между действиями причинителя и наступившим вредом. При этом, если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что правоотношения, возникающие по поводу причинения сотрудниками полиции вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, являются уникальными и регламентируются как нормами гражданского, так и нормами специального законодательства, определяющего порядок привлечения сотрудников ОВД к гражданско-правовой ответственности. Особенности, связанные именно с правоохранительной службой в ОВД проявляются в том, что сотрудники ОВД полномочны на проведение мероприятий и действий в рамках административного и уголовного законодательства, которые по своей сути могут причинить вред общественным отношениям в части неприкосновенности личности, жилища и пр. Необходимым условием для привлечения сотрудника полиции к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате применения ним физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия является установленный факт противоправности его действий или бездействия. Наличие такого условия является основанием для привлечения последнего к гражданско-правовой ответственности и последующего возмещения причиненного вреда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 24.03.2022).

2. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 25.02.2022). URL: https://base.garant.ru/10164072/ (дата обращения: 11.04.2022).

4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 год: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2021. 72 с.

5. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2021 год: сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2022. 70 с.

6. Обзор основных результатов правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2020 году. М., 2020. 51 с.

7. Обзор основных результатов правовой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2021 год. М., 2021. 29 с.

8. Мякинина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в Гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 278–328.

9. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 219 с.

10. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит-ра, 1975. 880 с.

11. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 4-е изд. М.: Статут, 2020. 845 с.

12. Ступина С.А. Некоторые вопросы ответственности сотрудников полиции за причинение вреда в результате применения огнестрельного оружия / С.А. Ступина, О.А. Юсупова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 45–54.

13. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20.10.2016 № 212-КГ16-9. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20102016-n-212-kg16-9/ (дата обращения: 12.04.2022).

14. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. URL: https://base.garant.ru/71572244/ (дата обращения: 11.04.2022).

15. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в редакции от 01.07.2021 г.). URL: https://base.garant.ru/12112604/ (дата обращения: 11.04.2022).

16. Об ответчиках при рассмотрении дел о возмещении вреда: письмо Минфина РФ от 11.07.1997 № 3-А2-03. URL: https://бухвести.рф/135037 (дата обращения: 12.04.2022).

17. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

Сафонов Денис Андреевич,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Перспективы использования технологии дополненной реальности в криминалистической фотосъемке

Правоохранительные органы на современном этапе развития цифровых технологий активно стали применять в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений достижения научно-технического прогресса, которые позволяют не только эффективно решать задачи по выявлению и закреплению материальной доказательственной информации, но существенно сократить время, силы и средства по ее сбору и обработке. Так, среди перспективных информационно-телекоммуникационных технологий, которые только начинают развиваться с последующей интеграцией в систему технико-криминалистического обеспечения является технология дополненной реальности (далее – AR-технология). Понятие «дополненная реальность» было предложено еще в 1960-х годах учеными из Гарварда как система совмещения компьютерной графики с объективной реальностью. В ходе проведения ими исследований трехмерная графика выводилась на линзы оператора с демонстрацией объемных геометрических фигур. В конце 1990-х годов Том Кодел из компании Boeing предложил под этим термином подразумевать дополнение объективно существующих в пространстве объектов (вещей) цифровым изображением виртуальных объектов, которыми могли выступать не только графические трехмерные объекты, но и тексты, аудио-, видеоизображения, электронные адреса сайтов и т.д. [1, с. 247]. Дополнительно следует сказать, что виртуальные объекты не только наделялись свойствами адаптироваться под окружающую обстановку в реальном режиме, но и реагировать на действия пользователя. Это позволило разработать интерфейс, расширяющий восприятие информации дополнительными опциями. На сегодняшний день развитие дополнительной реальности (AR) дает возможность наложения электронно-цифрового контента в плоскость объектов физического мира, с сглаживанием отличительных признаков цифрового воздействия от режима реального времени [2, с. 60].

Технология дополненной реальности основана на принципе оптического трекинга, при котором привязка осуществляется к маркеру и системе координат местонахождения пользователя. Следует пояснить, что функциональное назначение маркера выполняет объект, расположенный в физическом пространстве, который определяется и анализируется специальным программным обеспечением для последующей отрисовки виртуальных объектов [3].

Возможности дополненной реальности в разрезе криминалистических исследований ее применения с целью повышения информационно-доказательственных результатов проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент позволяют оптимизировать процесс фиксации и сохранения следов и

всего места преступления без их изменения. Кроме того, собранные цифровые данные могут передаваться методом удаленного доступа в ходе обмена информацией между следственными подразделениями и органами дознания. Отдельно стоит отметить построения с использованием AR-реальности динамической реконструкции преступления и выявления характерных следов и реконструкции места преступления и действий преступника в целом [4].

Перспектива применения дополненной реальности криминалистической фотографии обусловлена тем, что, например, позволяет получать объемные снимки физических объектов, обнаруженных на месте происшествия. Так, использование мобильного приложения программы «Qlone» на базе операционной системы Android дает возможность получить 3D изображение объектов, которые размещаются на таблице-маркере, с их дальнейшим оцифровыванием. Кроме того, оцифровывание местности осуществляется путем фотограмметрии (данный метод является дорогостоящим, а также требует проведения экспертизы) либо лазерным сканированием для документирования результатов осмотра.

Следующим актуальным направлением использования технологии AR-реальности является ее использование в сигналитической (опознавательной) фотосъемке. Данный метод предполагает фотофиксацию данных внешнего облика фотографируемого лица. По результатам фотосъемки на фотоснимке должны отобразиться как анатомические, так общефизические признаки. Так, рост человека является важным собственным признаком внешности, который, как правило, нельзя установить без измерительных приборов (ростовая линейка, размерно-ростовая таблица), в частности, когда фотосъемка ограничивается погрудными фотоснимками. При этом отметим, что обеспеченность данными измерительными приборами не велика и не в каждом территориальном органе их можно найти. Для упрощения этой задачи как раз и предлагается использовать технологию дополненной реальности. Сущность ее применения основана на маркере, который при контакте с фотографическим устройством будет выводить в окно видоискателя ростовую таблицу. Данный маркер для получения приближенных к истинным показателей роста необходимо размещать на плоских ровных элементах стены на выверенном расстоянии равном величине среднего роста человека (175 см). Это существенно упростит задачу отображения ростовых показателей фотофиксируемых лиц. Еще одним из практически значимых показателей является выведение измерительных виртуальных приборов, по принципу «масштабной линейки» с целью определения расстояния между объектами, представляющими криминалистический интерес. С таким же успехом в данной технологии можно сочетать данные, полученные через системы оперативно-справочных и экспертно-криминалистических учетов.

В заключение следует отметить, что несмотря на недостаточное исследование феномена дополненной реальности, практическая значимость ее применения в структуре криминалистического обеспечения не вызывает сомнений. Использование AR-технологий позволяет в перспективе упростить получение точных данных о физических свойствах объектов, дополнить объекты недостающими фрагментами информации (описанием его свойств, отнесением к определенному классу, роду и виду по источнику происхождения и т.д.). Доступ-

ность применения технологии в усовершенствовании технико-криминалистических средств фотофиксации объясняется широкими возможностями для применения, простотой разработки, невысокими техническими требованиями, широким спектром устройств, в частности мобильных, более низкой их стоимостью.

Литература

1. Филимоненкова Т.Н. Дополненная реальность как инновационная технология образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 246–249.

2. Александрова Л.Д. Опыт философского осмысления «дополненной реальности» в онтологическом континууме «виртуальность – реальность» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4 (40). С. 59–63.

3. Маслова Ю.А. Технологии дополненной реальности / Ю.А. Маслова, Ю.С. Белов // E-Scio. 2022. № 2 (65). С. 313–322.

4. Кузенкова Г.В. Дополненная реальность как дополнительное средство криминалистической подготовки / Г.В. Кузенкова, В.Ю. Толстолуцкий // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 14.

Светличный Евгений Григорьевич,
кандидат педагогических наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
Чобитько Сергей Петрович,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Басинский Андрей Михайлович,
кандидат педагогических наук,
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Совершенствование огневой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России с использованием программы адаптивного взаимодействия «дизайнер упражнений IPSC»

Преподаватель/инструктор образовательной организации любого «силового» ведомства обязан постоянно заниматься мониторингом практики применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов для выработки алгоритмов поведения в экстремальных ситуациях с целью максимально эффективного применения мер физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия, а также обеспечения личной безопасности. Одна из задач преподавателя/инструктора при организации и проведении занятий, максимально создать условия, приближенные к реальным экстремальным ситуациям. Такие условия позволяют вывести обучающегося из состояния равновесия и показать его слабые стороны, чтобы в дальнейшем работать над совершенствованием необходимых компетенций.

Приказом МВД РФ от 23.11.2018 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» предусмотрен перечень практических упражнений стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, направленных на приобретение необходимых стрелковых умений и навыков, а также совершенствование имеющихся [1].

Даже если преподаватель имеет большой практический опыт, невозможно предусмотреть все возможные ситуации применения огнестрельного оружия и возможные тактические ситуации в огневом контакте с противником.

В рамках практических занятий по огневой и тактической подготовке, а также на занятиях по закреплению навыков и умений в области личной безопасности необходимо моделировать возможные ситуации противоборства с преступником или правонарушителем, прогнозировать возможные варианты поведения как противника, так и свои собственные.

Как показывают результаты исследования Д.В. Карабаша и А.Н. Тарана, у сотрудников полиции почти никогда нет времени на подготовку выстрела, он осуществляется скоротечно, около 50 % случаев – «навскидку», и столько же с незначительными элементами прицеливания. По большей части огнестрельное

оружие применяется при нахождении рядом посторонних людей (60 %), в общественных местах (88 %), в более чем 50 % случаев в условиях оказываемого вооруженного сопротивления [2, с. 12-13, 18]. При таких условиях очень важно быть способным мгновенно и правильно оценить обстановку и применить меры физического принуждения в рамках своих полномочий, то есть правомерно, чтобы не причинить необоснованный вред противнику и случайным свидетелям. Упражнения огневой подготовки сотрудников полиции не в полной мере удовлетворяют требованиям подготовки к таким ситуациям [3].

Ранее в наших исследованиях отмечалось, что по результатам стрелковых упражнений можно оценить меткость стрельбы полицейского, его навыки занятия различных положений для стрельбы, умение менять магазин, но не готовность к применению оружия в экстремальной ситуации. Эти упражнения не учат первостепенному навыку ухода с линии огня до открытия стрельбы, несмотря на то, что основанием для этого часто является именно нападение на сотрудника полиции [4].

Решением рассматриваемого вопроса может служить моделирование различных стрелковых ситуаций и обстановки.

С учетом практики применения огнестрельного оружия преподаватели образовательных организаций на занятиях по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка» и «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» могут моделировать возможную обстановку огневого контакта, путем комбинации разных стрелковых упражнений и имитации интерьера разных помещений.

В процессе подготовки сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия не стоит останавливаться на механическом изучении и запоминании правовых основ. При обучении необходимо моделировать примерные ситуации, связанные с применением оружия в ходе выполнения служебных задач, так как это позволяет произвести детальный анализ действий сотрудника полиции в стрессовой ситуации и исправить ошибки с целью недопущения гибели полицейских [5].

Хорошим инструментом при моделировании обстановки возможного применения огнестрельного оружия может послужить использование 3D программ-конструкторов.

В качестве примера таковой рассмотрим программу «Дизайнер упражнений IPSC».

Программа работает в составе лазерного тира «Рубин» и позволяет проектировать упражнения в соответствии с правилами Конфедерации практической стрельбы, а также отрабатывать технику практической стрельбы (прицеливание, перенос оружия, смена скоростей прицеливания, выхватывание пистолета и первый выстрел, прицеливание в движении, стрельба при смене стоек и т.д.).

Мгновенно меняющаяся в несколько «кликов» мишенная обстановка представляет собой комплекс стационарных, качающихся, появляющихся мишеней и различной конфигурации падающих мишеней. И все это разнообразие усложняется наличием штрафных мишеней или «заложников». Также можно воспроизвести мишенную обстановку с любых соревнований [6].

Такая программа позволяет:

– во-первых, моделировать любую придуманную обстановку;

– во-вторых, отрабатывать навыки обращения с огнестрельным оружием без использования боеприпасов;

– в-третьих, сводит к нулю негативные последствия, в случае нарушении мер безопасности;

– в-четвертых, отсутствие отдачи и звука выстрела позволяет сконцентрироваться на качественном выполнении необходимых элементов задания.

3D программа-конструктор с упражнениями МВД с поддержкой системы адаптивного взаимодействия. Программа разработана на основе 3d-движка, поддерживает работу с разрешением 1920×1080, а также поддерживает многоэкранный режим работы и совместима с системой адаптивного взаимодействия (САВ) [6].

При подключении адаптера движения во время перемещения стрелка автоматически меняется и направление обзора мишенной обстановки, контролируется положение и скорость движения обучающегося.

Программа обеспечивает:

1. Проведение тренировок до трех обучающихся одновременно.

2. Выполнение готовых упражнений, созданных в трехмерном пространстве с использованием 3D макетов реального участка местности.

3. Трехплоскостной обзор всех огневых рубежей мишеней и объектов перед выполнением упражнения и при его конструировании.

Применение такого рода программы возможно на всех этапах обучения, начиная от прививания элементарных навыков переноса оружия с одной мишени на другую, заканчивая сложными упражнениями, включающими моделирование различных мишенных обстановок, имитации помещений различного назначения (квартира, ресторан, банковские помещения и т.д.), нападение одного/нескольких противников, наличие заложников и случайных свидетелей огневого контакта. Также появляется возможность выстраивания последовательности передвижения по различным виртуальным помещениям.

Использование рассмотренной программы в учебном процессе позволит привить будущему правоохранителю ряд необходимых умений и навыков. Будет способствовать обеспечению личной безопасности на должном профессиональном уровне, так как правоохранитель научится контролировать обстановку вокруг себя и своевременно принимать решение о применении того или иного инструмента в разрешении возникающих экстремальных ситуаций.

Положительной стороной внедрения указанных технологий является значительная экономия боеприпасов, что позволит использовать их при отработке практических упражнений с боевым оружием.

Вероятность негативных последствий при нарушении мер безопасности сведена к нулю.

Появляется возможность отработать сценарий вновь разработанного упражнения с использованием 3D программ. В таком формате обучения арсенал полицейского пополнится дополнительными навыками, необходимыми в экстремальных ситуациях.

Научит использовать элементы зданий и сооружений (интерьер помещений) в качестве укрытия.

Использование «непоражаемых» целей (заложников, случайных свидетелей противостояния) снизит риск ранения и гибели, а также случаев неправомерного применения огнестрельного оружия.

Работа с использованием рассмотренной программы поднимет тактическую готовность к действиям в экстремальных ситуациях на качественно новый уровень, научит планировать свои действия максимально быстро и правильно (будь то решение об использовании нужного «инструмента» решения возникшей ситуации или необходимость в первую очередь принять меры по обеспечению личной безопасности и безопасности третьих лиц), а также прогнозировать возможные действия противника.

Немаловажным фактором является то, что использование такой программы позволяет организовать междисциплинарное взаимодействие. Следовательно, компетенции, полученные на разных дисциплинах и совершенствованные изолированно (в рамках отдельных дисциплин), могут применяться в комплексе.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2018 № 880. URL: https://base.garant.ru/71888290/ (дата обращения: 15.04.2022).

2. Карабаш Д.В. Стрельба из пистолета (пистолета-пулемета) в ограниченном пространстве: уч.-практ. пособие / Д.В. Карабаш, А.Н. Таран. Краснодар: КрУ МВД России, 2010. С. 45.

3. Светличный Е.Г. Актуальные проблемы обеспечения физической безопасности сотрудников полиции при несении службы (часть 1) / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук, О.С. Панова, А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С. 177–181.

4. Светличный Е.Г. Практико-ориентированный подход в огневой подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России / Е.Г. Светличный, А.С. Веремьев // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 58 (). С. 211–214.

5. Ураков Д.И. Моделирование ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции / Д.И. Ураков, И.В. Ураков // Сетевое издание. Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 36–38.

6. Обучающие программы для лазерных и боевых тиров. «Дизайнер упражнений IPSC». URL: http://www.lasertools.ru/products/tir/soft-ilt.html#dizajner-ipsc (дата обращения: 14.04.2022).

Седых Татьяна Викторовна,
кандидат политических наук,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

К вопросу о понятии и значении института мер пресечения в уголовном судопроизводстве

Научных трудов по вопросам мер пресечения, их классификации и порядка их применения существует немало. И все же проблематика мер пресечения остается актуальной.

Избрание и применение мер пресечения представляет собой особую проблему, так как при этом права и свободы граждан, которые гарантируются Конституцией России, могут быть нарушены. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) значительно изменил порядок и сроки избрания и применения мер пресечения, а также их виды. Это влечет за собой большие трудности в теории и практике.

Для соблюдения гарантированных Конституцией РФ гражданских прав и свобод, по мере возможности, уполномоченные органы должны стремиться не ограничивать законные права тех граждан, которые заслуживают применения к ним менее жестких мер.

Соблюдение принципов правового государства является главной составляющей цивилизованного государства. Без соблюдения правовых норм невозможно экономическое благополучие страны и мирное взаимодействие ее граждан. Приоритет прав граждан, закрепленный в Конституции РФ, обязателен для всех ее трех ветвей власти.

Уголовное судопроизводство на протяжении всей своей истории в качестве главного инструмента воздействия на правосознание граждан использует меры пресечения, стараясь балансировать между императивными и диспозитивными нормами [1, с. 85–89]. Уголовное судопроизводство России всегда стремилось соответствовать основополагающим принципам справедливости и гуманизма, особенно это проявилось в регламентации институтов данных мер пресечения. В ходе уголовного судопроизводства неизбежно происходит ограничение прав граждан и смягчение мер пресечения в отношении них позволит решить одну из главных задач уголовного законодательства – позволит преступнику понести заслуженное наказание и защитит граждан от необоснованного вмешательства в их личную жизнь и ущемления прав и свобод.

Впервые институт мер пресечения в истории России находит законодательное упоминание в ходе рассмотрения уголовных дел, относящихся к XIII-XIV вв. Многие авторы считают, что институт мер пресечения в России имеет более длительную историю. В частности И.Я. Фойницкий ввел в научный оборот периодизацию развития мер пресечения в России, в качестве верхней даты обозначив IX век [2, с. 397], но до XIII в. в источниках по истории России мы не находим упоминаний о мерах пресечения и рассмотрение истории развития данного института более целесообразно начинать с XIII в. В данный период они

обозначались как «обеспечительные меры». Первой мерой пресечения в истории судопроизводства России выступило поручительство [3, с. 254–255]. Впервые о нем упоминается в Двинской уставной грамоте 1398 г. [4, с.151–157]. Поручительство как мера пресечения основывалась на ответственности родовых общин за поведение своего соплеменника, и именно общинники становились гарантом обеспечения поведения соплеменника, совершившего уголовное преступление. Впоследствии, в ходе применения института поручительства, ответственность стала возлагаться на влиятельных людей.

Все меры пресечения направлены на вынесение справедливого наказания, но сами не выступают наказанием за конкретное преступление. Хотя у них есть принудительный характер, они лишь предупреждают противозаконные действия и пресекают их.

Меры пресечения напрямую затрагивают конституционные права граждан [5, с. 254], в связи с этим законодатель регламентирует все аспекты и условияих применения, а также гарантирует их обоснованность.

Назначение уголовного процесса ограничивается не только правовыми аспектами, но и социальными, экономическими, политическими потребностями общества. При помощи применения правовых институтов общества свободный человек получает определенные дозволения, но, в то же время, упорядочивается его активность ради интересов общества [6, с. 84–87].

Правовые институты не только регулируют общественные отношения, но и выступают определенным инструментом противодействия нарушению законности и правопорядка.

Защита участников уголовного судопроизводства и, в частности, защита прав и интересов не распространяется на стремление ввести в заблуждение органы правопорядка и правосудия [7]. Также защита интересов участников уголовного процесса не должна распространяться на стремление избежать справедливого наказания.

Думается, что такая ситуация обусловлена не всегда достаточным пониманием отдельными практиками сути мер пресечения, правил их исполнения при наличии оснований и в порядке, предусмотренном законом, с целью преодоления негативных обстоятельств, препятствующих решению задач уголовного судопроизводства, и обеспечения выполнения решений органов предварительного следствия и суда.

Определим понятия «уголовно-процессуальное пресечение» и «меры уголовно-процессуального пресечения». Уголовно-процессуальное пресечение – это средство воздействия уполномоченных органов и должностных лиц на субъектов уголовно-процессуальных отношений, связанное с правовыми ограничениями личного, имущественного или организационного характера, путем применения к ним, при наличии установленных законом оснований, процессуально-правовых средств предупреждения действий, представляющих угрозу интересам правосудия, с целью обеспечения условий успешного решения задач уголовного судопроизводства. По нашему мнению, из этого определения следует вывод о том, что уголовно-процессуальное пресечение – это мероприятия, связанные с ограничением прав человека (на личную свободу, телесную непри-

косновенность, неприкосновенность жилища и секретность переписки и т.д.) независимо от его воли и желания, применяемые в сфере уголовного судопроизводства специально уполномоченными органами и должностными лицами по основаниям, которые регламентированы уголовно-процессуальным законом.

Впрочем, нередко лицо добровольно дает согласие на ограничение его конституционных прав для достижения цели раскрытия преступления.

Применяя общие нормы УПК РФ относительно избрания, изменения, отмены или продления мер пресечения, необходимо учитывать специфику стадии уголовного процесса, в которой происходит применение норм. Применение мер пресечения всегда связано с ограничениями конституционных прав обвиняемого (подозреваемого), а потому связано с возникновением и развитием юридического конфликта. В связи с этим важное значение приобретают те меры пресечения, которые бы в меньшей степени ограничивали права лица. Одной из таких мер пресечения является залог.

В УПК РФ закреплены меры, призванные обеспечить соблюдение органами предварительного расследования прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Это объясняется высокой ценностью прав и свобод человека и вызывает необходимость внедрения особой процедуры, которая содержит гарантии, исключающие их безосновательное ограничение при осуществлении уголовного производства. Именно такая процедура образует содержание отдельного судебного производства по обеспечению судом законности ограничения конституционных прав и свобод человек во время предварительного расследования. Заключение под стражу является наиболее продуктивной мерой пресечения, а поскольку эта мера существенно ограничивает свободу граждан, поэтому должна применяться только в случаях, когда другие меры являются неэффективными. При избрании этой меры пресечения всегда необходимо помнить, что она максимально ограничивает права и свободы личности и чрезмерное увлечение этой мерой оказывается прежде всего в ненужном, неоправданном ограничении свободы обвиняемых (подозреваемых) лиц.

Ряд ученых приходят к мнению, что содержанием оснований для принятия каких-либо процессуальных решений, в том числе и о применении мер пресечения и других мер принуждения, должна быть только совокупность доказательств. Как и по всем процессуальным процедурам в уголовном судопроизводстве, для избрания меры пресечения должны быть соблюдены определенные условия – законность, обоснованность.

Таким образом, меры пресечения выступают важнейшей частью института уголовного судопроизводства и решают задачи, стоящие перед уголовным процессом.

Литература

1. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1. С. 85–89.

2. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб, 1996. С. 397.

3. Морщакова Т.Г. Социологические аспекты изучения эффективности правосудия / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин // Право и социология. М., 1973. С. 254–255.

4. Фетищева Л.М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 3. С. 151–157.

5. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2002. С. 254.

6. Бурлакова Я.Ю. Роль института мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, в реализации функций уголовного процесса // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 84–87.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (офиц. текст: по состоянию на 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Рос. газета. 2020. № 144. Ст. 8198.

Сидорова Екатерина Закариевна,
кандидат юридических наук,
Восточно-Сибирский институт МВД России

О государственной политике в сфере предупреждения суицидального поведения граждан

В нашем государстве, как и во всем мире, существует такая социально-психологическая проблема, как самоубийство граждан. Проблема суицидального поведения граждан вынуждает государство реагировать на нее, создавать механизмы противодействия ей.

Под государственной политикой в сфере предупреждения суицидального поведения граждан следует понимать целенаправленную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, ориентированную на борьбу с таким негативным общественным явлением, как самоубийства различных категорий граждан. Основная цель такой деятельности – снизить количество случаев совершения суицидов среди представителей населения страны. Для этого государственные (федерального и регионального уровней) и муниципальные органы власти используют различные механизмы и способы правового, организационного, экономического, финансового, медицинского, административного и иного характера.

Основы государственной политики проявляются, как правило, в конституциях государств, нормативно-правовых актах различных органов власти и в судебных решениях [1, с. 70].

Говоря о государственной политике в сфере предупреждения суицидального поведения граждан, можно выделить четыре уровня такой политики:

1) государственная политика, реализуемая на международном уровне посредством международного сотрудничества;

2) государственная политика, реализуемая на федеральном уровне;

3) государственная политика регионального уровня;

4) политика органов местного самоуправления.

В настоящей работе обратим внимание на некоторые из обозначенных уровней.

1. Государственная политика, реализуемая на международном уровне.

Говоря о международном сотрудничестве по вопросу профилактики суицидального поведения граждан, следует отметить, что в настоящее время Россия слабо развивает данное направление политики. Несмотря на международную значимость проблемы самоубийств среди населения различных стран, наше государство лишь в небольшой степени взаимодействует с международными акторами по данному вопросу, в том числе с Международной ассоциацией по предотвращению самоубийств. Например, в 2018 г. Удмуртская Республика стала первым регионом России, официально присоединившемся к участию в акции, посвященному Всемирному дню борьбы с суицидами.

2. Основы государственной политики в сфере предупреждения суицидального поведения граждан, реализуемой на федеральном уровне, мы рассматривали в самостоятельном научном исследовании [2, с. 207].

3. Государственная политика регионального уровня.

В рассматриваемом нами вопросе большое значение играет региональная политика. Основная задача, возлагаемая на субъекты РФ, заключается в том, чтобы снизить остроту такой проблемы (или даже вовсе ее ликвидировать), как нехватка специалистов, имеющих необходимую квалификацию для выявления лиц с девиантным поведением, лиц, готовых совершить суицид, а также способных оказать им специализированную помощь. Речь идет о специалистах, работающих в сфере психиатрической и наркологической помощи, психологах, психотерапевтах, социальных работниках, работниках служб первичной и экстренной медицинской помощи, а также педагогов, прошедших специальное обучение по вопросам профилактики суицидального поведения среди обучающихся. Специалисты говорят о том, что до недавнего времени, еще в 2016 г., в регионах около половины школ России не имели в своих штатах педагогов-психологов, однако именно на их работе в первую очередь должна строиться профилактика суицидального поведения среди школьников. Данная функция ложилась и нередко продолжает ложиться на педагогов и классных руководителей, которые, как известно, всегда и так перегружены работой [3, с. 401].

На региональном уровне должны также решаться вопросы по привлечению к профилактике суицидального поведения граждан, в первую очередь детей и подростков, представителей общественности, в частности, лидеров местных сообществ. Особое значение продолжает играть межведомственное взаимодействие, которое также часто решается именно на уровне субъекта государства. Речь идет о необходимости реализации на практике действительно эффективного механизма обмена информацией между органами прокуратуры, ОВД, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и представителями иных служб и ведомств.

На регионы также часто возлагаются обязанности по материальному обеспечению учреждений, оказывающих психолого-медицинскую помощь лицам из группы риска. Например, в Свердловской области отсутствует специализированный кризисный центр для детей, в связи с чем детям, проявившим суицидальное поведение, помощь оказывается в областной больнице, где существует проблема недостаточности больничных мест. Несмотря на действие региональной программы «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года», говорить о существовании четкой стратегии по разрешению данного вопроса по-прежнему нельзя.

В целом следует отметить, что в каждом регионе нашей страны принимаются те или иные нормативно-правовые акты и документы различных уровней, которые в своей основе ориентированы на урегулирование вопроса профилактики суицидального поведения несовершеннолетних. Например, в Иркутской области приняты такие акты:

– указ Губернатора Иркутской области от 14.06.2011 № 153-УГ «О координационном совете при Губернаторе Иркутской области по вопросам профи-

лактики социального сиротства, предотвращения жестокого обращения с детьми на территории Иркутской области». Данный координационный совет регулярно осуществляет мероприятия, направленные на межведомственное взаимодействие по различным вопросам, в том числе по проблеме суицидального поведения детей и подростков;

– распоряжение заместителя Председателя Правительства Иркутской области от 22.03.2019 № 9-рзп «Об утверждении межведомственного плана мероприятий по профилактике суицидов и суицидального поведения несовершеннолетних в Иркутской области на 2019-2021 годы»;

– методические рекомендации для родителей «Профилактика суицидального поведения детей и подростков», разработанные совместно министерством здравоохранения Иркутской области и Иркутской областной клинической психиатрической больницей № 1.

Вместе с тем иным категориям граждан, которые совершают суициды, власти субъектов России уделяют внимания в меньшей степени. Можно заключить, что на региональном уровне, как и федеральном, политика в сфере предупреждения суицидального поведения граждан реализуется слабо и в недостаточном объеме. Многие вопросы не урегулированы ни с правовой, ни с финансовой точки зрения. Акцент зачастую делается на предупреждении самоубийств подростков, однако и в данном вопросе многие нормативно-правовые акты носят поверхностный характер, не решая проблему по существу.

4. Политика органов местного самоуправления.

На местном уровне также реализуются отдельные мероприятия, направленные на предупреждение самоубийств гражданами. Например, на основании методических рекомендаций «Организация межведомственной работы по снижению числа суицидов в муниципальных образованиях Пермского края», утвержденных приказом министерства здравоохранения Пермского края от 05.08.2015 № СЭД-34-01-06-644, местные органы власти разрабатывают свои нормативно-правовые акты, направленные на профилактику суицидального поведения граждан, проживающих на территории того или иного муниципального образования. Подобные методические рекомендации разработаны также, например, в Свердловской области.

В Амурской области действует постановление администрации Зейского района от 09.12.2014 № 1145 «О Порядке межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению фактов суицидальных попыток среди несовершеннолетних».

В Пермском крае можно также ознакомиться с постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 03.12.2014 № 11 «Об эффективности работы по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних, мерах по снижению количества суицидов и суицидальных попыток».

На уровне муниципалитетов также решаются многие вопросы профилактики суицидов среди местного населения, однако проблемы часто остаются теми же: дефицит специализированных кадров и недостаток финансирования. В

этой связи при осуществлении политики на местном уровне по вопросу профилактики суицидов своих граждан органы местного самоуправления должны уделить первоочередное внимание именно данным проблемам.

В целом следует констатировать, что большинство документов носит разрозненный характер, урегулированы только отдельные вопросы в сфере профилактики суицидального поведения граждан. В этой связи можно заключить, что в настоящее время в России отсутствует единая государственная политика в области предупреждения совершения самоубийств представителями нашего населения. Реализуются самостоятельные превентивные мероприятия, но единой государственной концепции, направленной на значительное снижение суицидов в нашей стране, борьбу с этим негативным социальным явлением, к сожалению, нет.

Вместе с тем, как нами уже было отмечено, государство предпринимает точечные попытки повлиять на ситуацию с суицидами в стране. В частности, это проявляется в установленной в настоящий момент возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, результатом которых является совершение лицом самоубийства.

Литература

1. Босхолов С.С. Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования / С.С. Босхолов, Е.З. Сидорова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 66–73.

2. Сидорова Е.З. Федеральная государственная политика в сфере предупреждения суицидов // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2020. № 2. С. 207–216.

3. Банникова Л.Н. Реализация государственной политики профилактики суицидального поведения подростков на региональном уровне / Л.Н. Банникова, А.С. Фирсова // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Т. II. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 401–406.

Смирнова Майя Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Реализация межпредметных связей в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов России

Современное информационное общество, в котором информация превратилась в особый стратегически важный товар, представляет собой информационный рынок, на который из различных источников разнообразными путями в многообразных видах и формах стремительно поступает разнотипная информация. От потребителя такого специфического товара, целью которого является извлечь максимальную выгоду и пользу из доступного информационного ресурса, требуется особое потребительское поведение. Такое поведение базируется на системе материальных и духовных ценностей, знаний норм поведения, умений и навыков использования информационного продукта в практической деятельности. Умение определить полезность и практическую ценность товара-информации, возможность умело оперировать приобретенными социально и профессионально значимыми знаниями для практической и профессиональной деятельности составляет основу потребительской культуры высококвалифицированного специалиста.

Развитие потребительской культуры, рассматриваемой как важный компонент информационной культуры современного сотрудника правоохранительных органов, предполагает формирование коммуникативной компетенции как необходимой и обязательной составляющей его профессиональной компетенции [1]. Коммуникативная компетенция для специалистов, основные профессиональные функции и задачи которых заключаются в защите государства и его членов от возможных противоправных посягательств и деяний, выявлении, предупреждении потенциальных угроз с целью обеспечения безопасности личности и государства, представляется ключевой для их эффективной профессиональной деятельности. Роль информационного компонента стремительно растет в современных условиях, когда информация превратилась в специфическое опасное современное оружие, эффективный инструмент, обладающий как созидающим, так и все больше разрушающим потенциалом. Использование противником деструктивных возможностей информации для нанесения удара по самой уязвимой духовной, идейной, ценностной базе нации, способного разрушить мировоззренческие установки личности, подорвать его нравственное и психическое здоровье, представляет серьезную угрозу для безопасности личности и национальной безопасности государства.

Коммуникативная компетенция, то есть информационно-коммуникативная компетентность для сотрудника правоохранительных органов заключается не только в умелом потреблении информации, исходя из профессиональных потребностей: в ее самостоятельном оценивании и отборе, правильной обработке, анализе, адекватной трансляции, грамотном представлении. Она также включа-

ет знание возможностей современных технических средств коммуникации и информатизации, навыки и опыт использования современных информационных и коммуникационных технологий. Умение ориентироваться в информационном пространстве с целью извлечения профессионально значимой информации является необходимым условием осуществления эффективной профессионально ориентированной, психологически грамотно организованной коммуникативной деятельности с использованием адекватных средств общения и соблюдением этических норм и правил, с учетом индивидуальных особенностей участников коммуникационного процесса и его целей.

Важным компонентом коммуникативной компетентности сотрудника правоохранительных органов является осознание роли информации в современных геополитических процессах, понимание механизмов и технологий ее использования как манипуляторного средства в условиях информационного противоборства, знание возможных действенных способов противодействия деструктивному информационному воздействию, умение и готовность выявлять попытки нанесения ущерба информационной инфраструктуре государства и выстраивать эффективную защиту от потенциальных информационных посягательств.

Таким образом, коммуникативная компетенция как профессионально значимое качество личности сотрудника правоохранительных органов представляет собой совокупность множества составляющих: личностных качеств, ценностных установок, знаний об информации и коммуникации, механизмах информационного воздействия и коммуникационных процессах, умений и навыков оперирования информацией с целью получения профессионально значимых результатов.

Формирование информационно-коммуникативной компетентности в образовательных организациях системы МВД России возможно только в условиях учета межпредметных связей, что способствуют интеграции знаний, формированию их целостной системы, их актуализации.

Рассмотрим возможности и способы реализации межпредметных связей в процессе формирования отдельных структурных компонентов информационно-коммуникативной компетенции: информационного, коммуникативного, личностного, аксиологического, технологического, лингвистического, профессионального, межкультурного [2].

Информационный компонент подразумевает способность проводить операции по обработке информации, продуцированию новых информационных объектов. Дисциплина «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», которая изучается в вузах МВД на первом курсе, является базовой, поскольку дает представление обучающимся об основных методах и средствах хранения, поиска, систематизации, обработки, передачи информации, знакомит с основами использования возможностей операционных систем и пользовательских программ, составом, функциями и конкретными возможностями справочных информационно-правовых и информационно-поисковых систем. Обучающиеся овладевают навыками компьютерной обработки служебной документации, статистической информации и деловой графики; работы с информационно-поисковыми и информационно-справочными системами и базами данных, используемыми в профессиональной деятельности.

Связи данной дисциплины с последующими являются операционными [3]. Целью дисциплины «Основы информационной безопасности в органах внутренних дел», изучаемой на 3 курсе и реализуемой после освоения дисциплины «Делопроизводство и режим секретности», является получение знаний об особенностях государственной политики в области защиты информации, правовых и организационных основ защиты информации в России. Межпредметные связи данных дисциплин носят как содержательный, так и операционный характер, так как способствуют формированию навыка анализировать и использовать в профессиональной деятельности нормативные правовые акты и методические документы в области защиты информации и обеспечения информационной безопасности. Хронологический и преемственный характер [3] междисциплинарных связей данных дисциплин способствует последовательному формированию данной компетенции и в ходе синхронного освоения дисциплин профильных социально-гуманитарного цикла.

Коммуникативный компонент предполагает умение осуществлять общение в формате диалога, а также умение осуществлять групповую коммуникацию. Профессионально значимая информация регулирует, направляет и стимулирует процесс коммуникации. Коммуникативная деятельность направлена на удовлетворение потребности в информации для осуществления квазипрофессиональной деятельности. Реализация межпредметных связей осуществляется в условиях контекстного обучения, в процессе профессиональной подготовки будущих правоохранителей на учебных занятиях по дисциплинам «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Русский язык в деловой документации», «Основы русского жестового языка». Методы и формы контекстного обучения, заключающегося в предметном и социальном моделировании будущей профессиональной деятельности специалиста, способствуют актуализации знаний, как профильной ориентации, так и умения использовать знаковые системы разных языков для достижения целей коммуникации.

Одним из методов ситуационного анализа, направленным на актуализацию профессионально значимой информации и формирования языковой и речевой компетенции, является метод кейсов. Анализируя конкретные ситуации профессионального характера, обучающиеся обсуждают варианты решения поставленной задачи. Преимуществами данного метода является возможность вызвать повышенный интерес и мотивацию студентов благодаря быстрым темпам решения задач, совершенствование критического мышления, возможность не только повысить социально значимые, профессиональные, личностные мотивы изучения родного и иностранных языков, а также формировать умение действовать в нестандартных условиях, самостоятельно принимать решения, нести ответственность за результаты своей деятельности, практиковать продуктивные и рецептивные навыки оперирования информацией в естественной среде.

Использование игровых форм и методов подготовки сотрудников правоохранительных органов для возможности выработки тактики поведения, выбора адекватных языковых средств для обсуждения профессионально значимых проблем. Создаются условия для развития способности к методической работе и самоорганизации, способности регулировать свое поведение в рамках значимых общечеловеческих ценностей, что составляет важный компонент комму-

никативной компетентности [2]. Лингвистический компонент коммуникативной компетенции складывается из умения грамматически правильно строить осмысленные высказывания на основе профильных знаний и концептуальных понятий в соответствии с социокультурной и профессиональной ситуацией.

Целью профессиональной и квазипрофессиональной деятельности, организованной преподавателем в ходе деловой игры на практических занятиях по дисциплинам гуманитарного цикла («Психология», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Риторика», «Основы русского жестового языка», «Иностранный язык», «Логика», «Профессиональная этика и служебный этикет»), является сформировать умение использовать как вербальные, так и невербальные средства общения, техники установления контакта и получения информации от собеседника, умение ориентироваться в коммуникативной ситуации, оказывать психологическое воздействие на собеседника, логически верно и аргументированно строить устную и письменную речь, уметь представлять результаты профессиональной деятельности; применяя понятия с четко определенным содержанием, использовать приемы логического построения суждений. Обучающиеся овладевают навыками анализировать различные проявления психологии человека на основе знаний психологических особенностей различных категорий граждан; психологических основ профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, выстраивать общение с различными категориями людей, в том числе имеющими ограниченные возможности здоровья, обладая знаниями этических и психологических особенностей взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями. Средства реализации межпредметных связей в учебном процессе могут включать эвристические беседы, дискуссии, дебаты, проблемные ситуации, задачи исследовательского и экспериментального типа.

Таким образом, межпредметные связи в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов России базируются на деятельностных основах, поскольку создают дидактические условия для овладения практическими, учебно-познавательными умениями и навыками; содержательные основы, которые способствуют созданию интегрального профессионально ориентированного теоретического понятийного аппарата; организационно-методические свидетельствуют об использовании схожих видов и форм обучения. Реализация межпредметных связей способствует формированию коммуникативной компетенции как комплексного социально и личностно значимого, профессионально востребованного качества.

Литература

1. Смирнова М.И. Формирование культуры потребления информации как основы информационной культуры обучающихся вузов МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 479–481.

2. Клименко Е.И. Информационно-коммуникативная компетенция – ключевое понятие современного образования // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 816–818.

3. Хасанов А.А. Межпредметные связи как дидактическое условие повышения эффективности учебного процесса / А.А. Хасанов, К.З. Маматкаримов // Молодой ученый. 2016. № 20 (124). С. 738–741.

Смолина Мария Михайловна,
кандидат юридических наук
Леванов Виталий Андреевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Производство следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища

Российская Федерация – правовое государство, определяющее права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими и декларируя их как высшую ценность демократического режима. Подобное регламентирование прямо обязывает все органы государственной власти, а также должностных лиц неукоснительно соблюдать законные права и свободы человека и гражданина, если иное прямо не предусмотрено действующим законодательством.

Реализация уголовного судопроизводства – один из возможных поводов. Так, действующий уголовный закон призван охранять права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ от преступных посягательств, обеспечивать мир и безопасность человечества, а также направлен на предупреждение преступлений. При этом воплощение уголовных норм осуществляется на основании уголовно-процессуального законодательства с четким соблюдением конституционных положений, в особенности соблюдая принцип презумпции невиновности – обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Таким образом, при проведении предварительного расследования, правоприменитель обязан собрать полную доказательственную базу по факту совершения преступлений и подлинно установить вину правонарушителя.

Следственная практика складывается таким образом, что по месту проживания подозреваемого (обвиняемого) могут находиться различные предметы, представляющие интерес для доказывания, к примеру, предмет преступного посягательства (похищенное имущество), орудие совершения преступления (ножи, палки, оружие и т.д.), технические средства, указывающие о причастности (стационарный компьютер, мобильные телефоны и т.д.), предметы со следами, указывающими о причастности к совершению преступления (одежда с кровью), а также предметы, вещества и изделия, запрещенные к обороту на территории РФ (наркотические средства, психотропные вещества и т.д.), изъятие которых представляет значение не только для предварительного расследования, но и имеет социальный характер [3, с. 57–58].

Прежде всего ст. 5 УПК РФ декларирует, что «жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и

используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания». При этом анализируемое конституционное право учитывается вне зависимости от оснований, на которых лицо занимает помещение, будь то собственник, арендатор или субарендатор, даже в случаях проживания в незарегистрированных самовольных строениях.

Так, производство следственных действий, связанных с ограничением права на неприкосновенность жилища, представляется тактически сложным и достаточно часто вызывает затруднения в части его фактической реализации в «полевых условиях», ввиду чего разработано множество пособий и методических рекомендаций, однако даже при их наличии актуальность данной темы достаточно высока. Проведение каждого из таких следственных действий уникально по своей правовой и криминалистической природе.

Юридическая сторона проведения данных следственных действий достаточно полно толкуется в УПК РФ в части того, что для их проведения необходимо соответствующее судебное решение, а в случае проведения осмотра жилища возможна альтернатива – разрешение проживающих там лиц. При этом согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ возможно проведение данных следственных действий на неотложной основе без судебного разрешения, после чего следователь не позднее 3 суток направляет уведомление в суд о проведенном следственном действии, прилагая к нему документы, обосновывающие законность проводимого мероприятия.

Основным требованием является разъяснение законных прав каждому из участников следственного действия, привлечение понятых, применение средств фото-, видеофиксации. Несмотря на тот факт, что при проведении осмотра в жилище привлечение понятых не обязательно, их присутствие носит исключительно благоприятный характер для должностных лиц, которые привлечены к осмотру жилища. Ведь при визуальном обнаружении предметов, представляющих значение для уголовного дела или запрещенных в обороте, лицо всегда может сформировать линию защиты о том, что данные объекты ему подкинули сотрудники, что достаточно затруднительно опровергнуть.

Основанием проведения обыска является «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела», при этом важнейшим отличием от выемки в жилище является формулировка «в каком-либо месте или у какого-либо лица», при том, что при выемке, согласно ст. 183 УПК РФ «предметы и изделия, имеющие значение для уголовного дела и если точно известно, где и у кого они находятся». Таким образом, проведение выемки подразумевает изъятие непосредственно тех объектов, местоположение которых подлинно было установлено ранее, при этом из смысла нормы права запрещается нарушить конструкционную целостность предметов, ведь местонахождение предметов подлинно известно, что было установлено при проведении допросов.

Так, наибольшей проблемой при проведении обыска является установление контроля за передвижением всех участников следственного мероприятия, а также обеспечение одновременного пребывания в комнате, где проводится обыск, всех участников. Согласно требованиям законодательства, перед проведением обыска лицо, по месту жительства которого будет проведен обыск, знакомится с постановлением суда, а в случаях, не терпящих отлагательств – постановлении о проведении неотложного обыска, что, как правило, проходит или при входе в дом или же в коридоре самого домовладения [2, с. 30]. В этот момент криминалистически важным является очередность входа в само помещение домовладения участвующих лиц, где первым обязательно должно идти лицо, по месту жительства которого проводятся следственные действия, а после понятые и эксперты. По факту изъятия каждого из объектов необходимо требовать пояснения о природе происхождения данных объектов, их целевом назначении и мотивов их хранения, что в последующем будет отражено в допросе понятых [1, с. 59].

Кроме вышесказанного, тактической особенностью обыска является возможность нарушения целостности вещей, расположенных внутри жилого помещения, при этом не стоит забывать о требованиях процессуального закона о минимизации наносимых повреждений. Предоставляемое законом право верно использовать совместно с тщательным наблюдением за действиями лиц, находящихся в помещении. Так, в ходе беседы после заданного вопроса о наличии в той или иной комнате предметов, вещей и изделий, запрещенных к обороту, на мгновение человек может задержать взгляд на отдельном предмете или же инстинктивно сделать незначительное движение в сторону, что позволяет при проведении обыска строить версии о местонахождении искомого имущества.

В свою очередь «выемка», как отдельное следственное мероприятие, представляет собой изъятие заранее обозначенного искомого предмета с точным установлением его местонахождения и характерных признаков. Очевидно, что проведение выемки в жилище целесообразно лишь в тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый), признает свою вину и в ходе проведенного допроса, полностью изобличая свою преступную деятельность, рассказывает о местонахождении искомых объектов, что по своему характеру и становится основанием для проведения выемки. При этом, подготавливаясь к изъятию, верным решением будет иметь при себе протокол осмотра жилища ввиду того, что, находясь на месте и установив искомый объект, его местоположение в квартире и (или) характерные особенности, возможно, не будут соответствовать указанным ранее в ходе допроса, ввиду чего такая выемка будет безосновательной, а ее проведение может быть оспорено [4, с. 150]. Корректным решением сложившейся проблемы будет составление протокола осмотра жилища, однако первично надлежит отобрать разрешение на проведение данного следственного действия.

Осмотр жилища представляет собой следственное действие, сущность которого состоит исключительно в визуальном осмотре жилища, с возможностью изъятия предметов, веществ и изделий, представляющих интерес в рамках уго-

ловного дела, а также запрещенных к обороту. Существенным отличием является прямой запрет на какое-либо повреждение имущества в целях поиска.

В заключение необходимо сделать вывод, что, несмотря на достаточно идентичный порядок проведения данных следственных действий, имеются отличия в их правовой природе, выражающиеся, в частности, в целевой направленности проводимого следственного действия, его основаниях, возможностях правоприменителя при проведении следственного действия.

Криминалистическая тактика же во многом идентична и прежде всего основана на привлечении понятых для проведения следственного действия, а также установления контроля за всеми участниками, постановкой задач и требований по их исполнению. Вместе с этим, надлежит строго соблюдать очередность вхождения в исследуемое жилище, чтобы исключить любые возможности обжалования следственного действия и утрату значительных вещественных доказательств.

Литература

1. Пушкарев В.В. Порядок и тактика производства обыска // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 56–62.

2. Берзинь О.А. К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник КрУ МВД России. 2018. № 1. С. 29–32.

3. Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 146–152.

Староверов Андрей Владимирович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Деятельность Совета безопасности Российской Федерации по обеспечению государственной и общественной безопасности Российской Федерации посредством противодействия торговле людьми и других видов национальной безопасности

Результаты изучения материалов заседаний Совета безопасности РФ указывают на то, что большинство из них было посвящено решению вопросов обеспечения видов национальной безопасности, не терпящих отлагательства в силу своей особой опасности для ее состояния. Так, 19 марта 2021 г. Президент России В.В. Путин провел рабочую встречу с постоянными членами Совета безопасности РФ, в ходе которой по его инициативе были обсуждены вопросы текущего состояния борьбы с организованной преступностью. В докладе, с которым выступил Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев, большое внимание было уделено вопросам противодействия деятельности транснациональных организованных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми. Обусловлено это было тем, что, несмотря на значительное снижение их активности, вызванное пандемией COVID-19, вред, который причиняется торговлей людьми государственной и общественной безопасности, – виду национальной безопасности России – является существенным. При перемещении жертв торговли людьми через государственную границу РФ зачастую осуществляется подкуп государственных служащих, что ведет к разрушению государственного механизма. Сама же торговля людьми разрушает традиционные моральные устои российского общества, наносит непоправимый вред ее жертвам [1].

По данным Российского агентства правовой информации, в 2018 г. за торговлю людьми было осуждено 18 человек (2 – по ч. 1, 16 – по ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), в 2019 г. – 16 (3 – по ч. 1, 11 – по ч. 2, 2 – по ч. 3 ст. 127.1 УК РФ), в 2020 г. – 16 (все по ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), из них 5 осуждены к лишению свободы, 11 – к условному лишению свободы [2].

22 ноября 2019 г. под председательством Президента России прошло заседание Совета безопасности РФ, посвященное определению перспектив развития на период до 2030 года Сухопутных войск, Военно-космических сил и Военно-Морского Флота Министерства обороны РФ, а также войск, воинских формирований и органов других федеральных органов исполнительной власти, выполняющих специальные задачи в области обороны. Необходимость обсуждения данного вопроса вызвана следующим:

– приближением военной инфраструктуры НАТО к границам России;

– непрекращающимися попытками размещения в космосе оружия сверхдальнего действия, предпринимаемыми США и Великобританией;

– безосновательным прекращением США своего участия в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

По словам Президента России, данные обстоятельства привели к усилению напряженности в мире, что обусловливает необходимость развития военного потенциала России [3].

16 ноября 2020 г. в режиме видеоконференции под руководством Президента России прошло заседание, посвященное обсуждению содержания проекта Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2030 года, а также мер, которые следует принять для его реализации. В своем вступительном слове В.В. Путин указал на необходимость совершенствования государственной антинаркотической политики, поскольку торговля наркотиками напрямую затрагивает национальную безопасность, будущее российского народа. Наркотики, как сказал Президент России, «ежегодно калечат и убивают тысячи наших граждан». Он обратил внимание на то, что после восстановления международного общения наркоторговцы активизируют ведение своего преступного бизнеса. В связи с этим следует безотлагательно приступить к укреплению пограничного и таможенного контроля, разработке и осуществлению мер, повышающих эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков. Президент России обязал своих полномочных представителей в федеральных округах усилить контроль осуществления мероприятий по противодействию торговле наркотиками [4].

В настоящее время Россия сталкивается с агрессией по отношению к себе со стороны ряда иностранных государства, позиционирующих себя в качестве оплота демократии в мире. Такая их позиция является результатом постоянно увеличивающегося влияния России на международные дела. Введение экономических и политических санкций такими государствами против России обусловлено остротой противоречия их и российских национальных интересов друг другу. Вне сомнения, это непосредственно оказывает негативное влияние на состояние безопасности в мире, поскольку приближает возникновение в нем отношений холодной войны, увеличение числа вооруженных столкновений и стран с дестабилизированной политической и экономической обстановкой в разных районах земного шара [1]. Данные процессы, конечно же, не могут не отражаться негативно на состоянии российской экономики, а именно снижается уровень материального благополучия отдельных социальных групп населения России, деньги теряют свою покупательную способность, снижается скорость развития экономики, сокращается ВВП страны.

В такой непростой международной политической обстановке главной задачей государства является обеспечение его безопасности. В связи с этим требуется безотлагательное принятие и незамедлительная реализация мер относительно следующего:

– совершенствования структуры органов, участвующих в подготовке и принятии решений, связанных с обеспечением национальной безопасности;

– совершенствования законодательства об обеспечении государственной безопасности;

– определения Совета безопасности РФ как центра обеспечения национальной безопасности по всем направлениям.

Проблема обеспечения государственной безопасности РФ является многосторонней и комплексной. Подчеркивая взаимосвязь национальной и международной безопасности, Президент России В.В. Путин при обращении 1 декабря 2016 г. с посланием к Федеральному Собранию РФ сказал, что Россия выступает за предоставление надежной безопасности всем государствам и народам, имеющимся в мире в настоящее время [5].

Международная безопасность представляет собой, по сути дела, такое состояние отношений между государствами, при котором их национальная безопасность в принципе не может подвергается угрозам из вне, поскольку все страны мира добросовестно соблюдают нормы международного права, а попытки решать споры с помощью военной силы незамедлительно пресекаются международным сообществом [2]. Решение вопроса установления режима надежной международной безопасности является главной целью деятельности международных государственных и общественных организаций.

В настоящее время международные отношения пребывают под влиянием двух взаимоисключающих другу друга тенденций, одной из которых является многополярность, другой – глобализация. Суть первой такой тенденции состоит в экономическом и политическом укреплении как объединений государств в целом, так и увеличении экономического и политического потенциала отдельных стран, входящих в них. При этом особую значимость здесь имеют обстоятельства не только политико-экономического, но и информационного, экологического, научно-технического и иного характера. Глобализация же имеет своей целью создание такой структуры международных отношений, в которой занявшая в них главенствующие позиции небольшая группа экономически развитых западных государств может принимать важные для всего мира решения, руководствуясь исключительно своими интересами. По сути дела, глобализация является прикрытием для политики двойных стандартов. В действительности же настоящая международная безопасность может существовать только в том случае, если отношения государств будут строиться на основе принципа соблюдения положений международного права с целью поддержания мира.

Важным направлением обеспечения международной безопасности является создание региональных систем коллективной безопасности.

Коллективная безопасность представляет собой деятельность нескольких государств одного и того же региона мира по обеспечению международной безопасности. Практическое осуществление коллективной безопасности является одним из приоритетов внешнеполитической деятельности России. В настоящее время в мире реализовываются универсальная и региональная модели организации коллективной безопасности. Первая из них состоит в организации международной безопасности в глобальных масштабах. Например, в рамках ООН. Региональная модель представляет собой организацию международной безопасности в пределах определенной части мира. Примером реализации региональной модели коллективной безопасности является создание ОДКБ, в которую входят большинство государств-участников СНГ, а именно Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия.

Основными средствами обеспечения региональной коллективной безопасности являются разрешение противоречий между государствами посредством проведения мирных переговоров, применения принуждения против страны-агрессора. Основным правовым актом, регулирующим отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности РФ [6]. Определенные в данном документе направления осуществления государственной политики России по надежному обеспечению своей национальной безопасности образуют основу концептуальной базы деятельности государственных органов и общественных организаций.

В современной России в принятии внешнеполитических решений в той или иной мере принимают участие все три ветви государственной власти. При этом основной целью взаимодействия ее органов выступает осуществление четкой координации при решении стратегических и организационных вопросов. Совет безопасности РФ среди органов государственной власти является важнейшим элементом системы национальной безопасности. Обусловлена такая его оценка тем, что на заседаниях Совета безопасности РФ определяются направления и условия их объединения с целью укрепления системы государственной безопасности [7].

Таким образом, роль Совета безопасности РФ в принятии военно-политическим руководством России решений о направлении российских воинских подразделений за ее пределы с целью недопущения или погашения локальных и региональных вооруженных конфликтов, предотвращении агрессии против России является чрезвычайно важной. В качестве примера можно привести участие России в оказании помощи властям Казахстана при проведении ими контртеррористической операции в январе 2022 г., в охране объектов государственной важности, историческое заседание Совета безопасности РФ 21 февраля 2022 г. о проведении военной операции на территории Украины [8; 9].

Из сказанного вытекает следующее: результаты обзора деятельности Совета безопасности РФ дают все основания к тому, чтобы характеризовать его как универсальный центр обеспечения национальной безопасности России.

Литература

1. Путин на встрече с Совбезом предложил обсудить борьбу с оргпреступностью. URL: https://ria.ru/20210319/putin-1601930617.html? (дата обращения: 20.02.2022).

2. Судебная статистика РФ. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 30.03.2022).

3. О перспективах развития Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны, на период до 2030 года URL: http://www.scrf.gov.ru/council/session/2688/ (дата обращения: 18.03.2022).

4. О совершенствовании государственной антинаркотической политики URL: http://www.scrf.gov.ru/council/session/2882/ (дата обращения: 18.03.2022).

5. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 12.04.2022).

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.04.2022).

7. Владимир Путин проводит внеочередное заседание Совета безопасности России. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-02-21/421481-vladimir_putin_provodit_vneocherednoe_soveschanie_soveta_bezopasnosti_rossii (дата обращения: 20.03.2022).

8. Жизневский А.Н. Роль Совета Безопасности РФ в обеспечении национальной безопасности России и коллективной безопасности на территории СНГ // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 648–650.

9. Староверов А.В. Международное сотрудничество по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 4. С. 42–47.

Токарчук Роман Евгеньевич,
кандидат юридических наук
Полякова Диана Дмитриевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Актуальные проблемы запрета на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении женщин

Для любого государства поддержание надлежащего уровня правопорядка и безопасности имеет важное значение. Это необходимо для создания благоприятных условий в сфере жизнедеятельности людей, для обеспечения их прав и законных интересов, защиты имущества и поддержания надлежащего уровня общественного порядка. В определенных случаях к лицам, представляющим опасность для государства, общества или гражданина, совершающим общественно опасное посягательство, необходимо применять государственные меры физического принуждения. Это бывает просто необходимо для выполнения задач полиции. Закономерно, что у сотрудников полиции должны быть эффективные инструменты для выполнения своих задач, в том числе возможность объективно-необходимого применения огнестрельного оружия на поражение. Вместе с тем некоторые запреты на применение огнестрельного оружия в значительной мере затрудняют возможности сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан [1, с. 101-103]. В частности, это касается архаичного и неуместного запрета на применение огнестрельного оружия в отношении женщины.

Рассматриваемый запрет, предусмотренный ч. 5 ст. 23 Федерального закона РФ «О полиции» [2] не позволяет сотруднику полиции применить огнестрельное оружие в отношении женщины, применяющей насилие, опасное для жизни и здоровья, если оно не связано с вооруженным сопротивлением, совершением вооруженного или группового нападения. Фактически данная норма не допускает применения огнестрельного оружия в отношении женщины, для пресечения совершаемого ею убийства, если оно совершается голыми руками. В данном случае можно возразить, что плох тот сотрудник полиции, который не может без применения огнестрельного оружия предотвратить такое преступление, справиться с женщиной. Это возражение было бы уместно, если бы сотрудники полиции были только мужчинами, а лица, внешне не отличимые от женщины всегда были бы женщинами. В настоящее же время это возражение неуместно, так как женщины повсеместно несут службу в ППСП, службе УУП, оперуполномоченных уголовного розыска и других подразделениях полиции, непосредственно участвующих в пресечении правонарушений и преступных посягательств. Кроме того, в настоящее время если правонарушитель выглядит как женщина, это вовсе не значит, что он действительно женщина.

На то, что рассматриваемый запрет давно утратил актуальность и только препятствует выполнению служебных задач сотрудником полиции, указывают следующие обстоятельства.

Во-первых, то время, когда сотрудникам полиции запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщины, в отраслевых законах, определяющих полномочия на применение огнестрельного оружия сотрудников (военнослужащих) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, применение огнестрельного оружия запрещено только в отношении беременных женщин [3-5]. То есть сотрудникам (военнослужащим) перечисленных служб применять огнестрельное оружие в отношении женщины разрешается.

Из этого следует, что в случае применения огнестрельного оружия в отношении женщины, при наличии к тому оснований, сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, действия должностных лиц данных силовых структур будут правомерными. При этом аналогичные действия сотрудников полиции также при наличии оснований по применению огнестрельного оружия в отношении женщины будут являться прямым нарушением установленного запрета, что может быть квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий с применением оружия, с вероятностью назначения наказания до десяти лет лишения свободы [6, с. 103].

Во-вторых, ни один международный нормативно-правовой акт, определяющий вопросы применения огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, не предусматривает ограничений в применении огнестрельного оружия в отношении женщин, так как это положение является дискриминационным, устанавливающим гендерное неравенство.

Принцип запрета дискриминации (принцип «недискриминации») выступает одним из основополагающих принципов российского и международного права в области прав человека [7, с. 148-151]. Он тесно связан с принципом равенства, который рассматривается в системе многочисленных антидискриминационных положений, а в случае применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия – гендерного равенства. «Гендерное равенство» определяется как «равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, что позволяет лицам обоих полов принимать равное участие во всех сферах жизнедеятельности общества». Гендерное равенство занимает центральное место в системе прав человека среди ценностей ООН. Одним из фундаментальных принципов Устава ООН, принятого мировыми лидерами в 1945 г., является «равные права мужчин и женщин», а также защита и продвижение прав женщин каждым государством [8].

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы направлена на укрепление институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства с комплексным подходом к преодолению институциональных ограничений в области гендерного равенства [9]. Законодательная база России по гендерному равенству включает также Концепцию государственной демографической политики на период до 2025 года и Концепцию государственной семейной политики на период до 2025 года, целью которых является гарантирование равных прав и возможностей для женщин и мужчин во всех сферах жизни.

Одновременно со всеми этими мерами, направленными на противодействие дискриминации, законодательный запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин носит дискриминационный характер. В данном случае ограничены не столько права женщины, в отношении которой запрещено применять огнестрельное оружие, но, в первую очередь, права женщины – сотрудника полиции, поскольку из этого следует, что мужчине – сотруднику полиции – разрешено применять огнестрельное оружие в отношении равного ему лица – мужчины, а женщине – сотруднику полиции – в отношении другой женщины нет; мужчине – сотруднику полиции – запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщины, а женщине – сотруднику полиции – разрешено его применять в отношении мужчины. Фактически рассматриваемым запретом ущемлены права всех участников данной ситуации: женщины – правонарушителя, женщины – сотрудника полиции, мужчины – сотрудника полиции. Также можно предположить, что рассматриваемый запрет историческими корнями уходит в другое дискриминационное положение, согласно которому в ОВД право на ношение и применение огнестрельного оружия могут иметь только мужчины или же в целом в полиции должны работать исключительно мужчины, что является разновидностью дискриминации в сфере предоставления трудовых прав. Но подобного дискриминационного положения в полиции давно нет.

В-третьих, в настоящее время не стоит пренебрегать тем обстоятельством, что в современном обществе существуют трансгендеры или кроссдрессеры (транс-женщины и транс-мужчины, одевающиеся в одежду противоположного пола, а также прибегающие к трансгендерному переходу – операциям по смене пола), а также андрогины (наделены внешними признаками обоих полов). В наше время определить пол лица по внешним признакам довольно проблематично (см. например: https://pikabu.ru/story/rossiyskie_zvyozdyi_smeniv shie_pol_6688203; https://www.woman.ru/beauty/medley2/article/86587/). Более того, некоторые преступники могут специально переодеваться и благодаря современным средствам макияжа быть неотличимыми от женщин. Соответственно сотрудник полиции, вне зависимости от его пола, при столкновении с таким преступником может оказаться в ущемленном положении и, действуя в рамках правового поля, допустить убийство другого человека или себя, не приняв своевременно решительных мер по применению огнестрельного оружия [6, с. 103].

Промедление в применении огнестрельного оружия сотрудником полиции, если визуальное достоверное определение пола невозможно, может привести к неожиданному физическому нападению со стороны трансгендера, андрогина или переодетого преступника. Результатом такого нападения может стать не только невыполнение служебной задачи, но и завладение нападающим оружием сотрудника полиции, а также гибель этого сотрудника или иных лиц от применения нападающим этого оружия.

В-четвертых, с точки зрения необходимости выполнения служебной задачи, рассматриваемым запретом более всего ущемлены права сотрудника полиции женщины, так как она не может стрелять в другую женщину на поражение, за исключением предусмотренных законом случаев – исключений. Жен-

щины полицейские в связи с указанным запретом находятся в потенциально уязвимом положении в случае конфликтной ситуации, связанной с возникновением оснований для применения огнестрельного оружия в отношении других женщин. Еще более опасной станет ситуация, если сотрудник полиции женщина подвергнется невооруженному нападению трансгендера, андрогина или переодетого преступника – мужчины.

В-пятых, обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные уголовным законом, не выделяют каким-либо образом какую-либо категорию лиц, которым нельзя (запрещено или нет права) причинять вред при наличии соответствующих условий. При реализации права причинения вреда в состоянии необходимой обороны, в условиях крайней необходимости, для задержания лица, совершившего преступление, пол посягающего лица или его возраст значения не имеют, важно только само наличие условий, предусмотренных соответствующими обстоятельствами.

Таким образом, запрет на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении женщин не имеет под собой в современном обществе социальных и правовых оснований: во-первых, он носит дискриминационный характер, так как ущемляет право на необходимую оборону женщин полицейских, а также ставит в неравное положение женщин и мужчин, что нарушает принцип гендерного равенства; во-вторых, ставит женщину полицейского в серьезное уязвимое положение, в случае пресечения насильственного преступления, совершаемого трансгендером, андрогеном или преступником, замаскировавшимся под женщину; в-третьих, не основан на международных нормативно-правовых актах, не предусматривающих запрета или ограничений в применении огнестрельного оружия в отношении женщины; в-четвертых, ставит сотрудников полиции в более ущемленное (уязвимое) положение по сравнению с сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии, таможенных органов, которым запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщины, только если она имеет признаки беременности.

На основании вышеизложенного, предлагаем в ч. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции» запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин изменить на запрет применения огнестрельного оружия в отношении «женщин с видимыми признаками беременности». Реализация нашего предложения позволит сотрудникам полиции, особенно женщинам, более эффективно выполнять свои служебные задачи, устранит имеющуюся дискриминацию и уравняет в правах сотрудников полиции с сотрудниками (военнослужащими) уголовно-исполнительной системы, подразделений войск национальной гвардии и таможенных органов.

Литература

1. Якимов С.С. Вопросы реализации права применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / С.С. Якимов, Р.П. Тихомиров, И.В. Ураков // Глобальный научный потенциал. 2021. № 7 (14). С. 55.

2. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

3. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019). URL: https://base.garant.ru/1305321/ (дата обращения: 01.04.2022).

4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 01.04.2022).

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 01.04.2022).

6. Токарчук Р.Е. Проблемы применения оружия для пресечения преступлений террористической направленности федеральными государственными служащими органов безопасности и правопорядка // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 103.

7. Цалко В.А. Соотношение принципа запрета дискриминации с принципом единства и дифференциации правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 148–151.

8. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945.

9. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019-2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р.

Торопов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Журба Оксана Леонидовна,
кандидат юридических наук,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Тактические особенности проведения обыска в жилых помещениях

Обыск имеет принудительный характер и занимает особое положение в системе следственных действий. Главное отличие обыска от других следственных действий прослеживается в его принудительном и поисковом характере. Наибольшую сложность при проведении обыска представляет обнаружение скрытых места хранения предметов (тайников), представляющих интерес для расследуемого дела: орудий преступления, огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, наркотических средств и веществ и т.д.

Время проведения следственного действия тоже имеет значение: слишком рано проведенный обыск может способствовать тому, что он будет малоэффективным, так как интересующие предметы еще не будут сокрыты в предполагаемом месте и находятся в других местах и обыскиваемый может вести себя в дальнейшем достаточно настороженно; слишком затянувшееся принятие решения о его проведении может привести к тому, что объекты будут перемещены или утрачены (уничтожены).

При проведении поисковых действий в жилом помещении необходимо обладать комплексом теоретических знаний по выявлению тайников, уметь выявлять демаскирующие элементы, а также владеть навыками работы с поисковой техникой и другими видами специальной техники. Немаловажным является подбор состава участников членов поисковой группы, правильный учет их индивидуальных особенностей, возможности работать в команде.

Несоблюдение вышеуказанных условий может резко понизить эффективность следственного действия, а также привести к бессистемным поискам тайников в выборочных местах, что увеличивает количество потраченных усилий и время поисковых действий. Поэтому применение выборочных методов поисковых действий не всегда эффективно.

Желательно до выезда на место проведения поисковых действий собрать ориентирующие данные относительно: 1) личности лица, в отношении которого осуществляется мероприятие (его образе жизни, устойчивые привычки, темперамент и другие особенности характера, перенесенные заболевания (в особенности психические), религиозных взглядах, взаимоотношениях с проживающими в одном помещении лицами), а также его профессиональных навыках (работы со специальным и строительным инструментом), умениях; 2) характеристик проживающих с ним лиц (членов семьи, родственников, соседей); 3) возможные пути преодоления конфликтных ситуаций с обыскиваемыми в

случае их возникновения; 4) плана помещения, граничащих с ним помещений и объектов, в особенности имеющих общие стены; 5) определения примерного перечня предметов, в отношении которых предполагается применение поисковых действий, их размерных характеристик и особенностей (можно учесть при подборе средств поисковой техники).

Немаловажным элементам успешного проведения обыска является фактор внезапности, так как промедление с подготовкой и проведением следственного действия может привести к возможной потере («утечке») информации и в конечном итоге к потере или уничтожению необходимых для расследования носителей следов преступления и других значимых объектов.

На подготовительном этапе следственного действия необходимо учитывать, что информация о тактике проведения поисковых действий, выявлении тайников находится в открытом доступе и обыскиваемый может ей воспользоваться для выработки мер противодействия во время проведения поисковых мероприятий и приспособлении тайников. В некоторых случаях преступниками могут даже разрабатываться методические рекомендации относительно поведения с сотрудниками правоохранительных органов (религиозные секты саентологов) [1, с. 68].

По прибытии на место следственного действия целесообразно: 1) транспорт доставки участников поисковой группы оставить на значительном расстоянии с целью обеспечения неожиданного появления на месте обыска; 2) по заранее намеченному алгоритму определить границы зоны поиска и установить наблюдение из мест возможного отхода обыскиваемых; 3) при подходе к помещению (в случае проведения следственного действия в помещении) владельцу помещения предлагается открыть дверь, затем предъявляется постановление о производстве следственного действия о чем делается отметка; 4) производится охрана места производства следственного действия и удаляются посторонние лица; 5) принимаются действия по недопущению уничтожения (повреждению) объектов, на поиск которых ориентирован обыск; 6) руководителем следственного действия разъясняются права и обязанности участникам поиска, производится отметка в процессуальном документе; 7) обыскиваемому лицу предлагаются добровольно выдать объекты, представляющие интерес для расследуемого дела [2, с. 185–187].

Рабочему этапу обыска характерно определение исходной точки начала поисковых действий. Существует ряд способов проведения обыска в помещении: 1) разделение помещения на различные зоны, которые в дальнейшем располагаются между членами группы поиска; 2) обследование помещений и предметов обстановки, при котором участники движутся навстречу друг другу; 3) движение группы поиска от центра помещения к стенам (периферии). Если в каком-либо из мест помещения присутствуют труднодоступные места, обыск желательно начинать с них, потому что они наиболее привлекательны для создания в них тайников.

В случае поиска предметов в сыпучих и жидких средах применяются щупы, размерами длины, превышающими размерами емкость по длине, если искомые предметы выполнены из металлов, притягивающихся магнитом, – при-

меняют магнитный искатель-подъемник. Чтобы исключить наличие каких-либо дополнительных полостей в емкостях щупом многократно измеряют ее глубину и сверяют с наружными размерными характеристиками [3, с. 212].

Временами преступниками для размещения объектов применяются готовые (естественные) полости, которые образуются в процессе производства предметов интерьера (карнизы, вазы, статуэтки и другие элементы декора). Поэтому предметы поисковой группой перемещаются с особой осторожностью в центр помещения с одновременным тщательным осмотром и переворачиванием его сторон (граней), с предварительным изучением центра помещения.

Современные отделочные материалы, которые применяются в строительстве, тоже образуют достаточно много полостей, которые могут использоваться для создания тайников: перегородки из гипсокартонной штукатурки, полости между стеной и гипсокартонной штукатуркой (полимерными ламелями), полости над подвесным потолком, полости в вентиляционных коробах, за полимерными плинтусами, панелями межкомнатных дверей, полимерными профилями оконных и дверных металлоконструкций.

В санузлах и ванных комнатах осматривается вся упаковка с косметикой (в особенности не прозрачная), полость за вентиляционной решеткой, бачок унитаза, декоративная стенка ванной, стиральные машины (имеют полости в нижней части и за задней крышкой), декоративные элементы, корзины с одеждой (носимая одежда осматривается по правилам личного досмотра – все швы и карманы прощупываются).

В кухне поиск осуществляется с обследования мест расположения продуктов: холодильник, емкости с сыпучими и жидкими продуктами, бытовая техника, мебель, водопроводные трубы, выключатели, розетки. В случае обнаружения замороженных продуктов можно подождать их размораживания естественным путем, а затем тщательно изучить. Емкости с жидкостями можно исследовать с помощью щупов, более твердую пищу – с помощью спиц. Бытовая техника осматривается со всех сторон, в том числе элементы крепления на предмет выявления постороннего воздействия на них и обнаружения других признаков демонтажа [4, с. 132–133; 5, с. 24; 6, с. 381–385].

С учетом изложенного хотелось бы отметить, что обыск является актуальным и востребованным при расследовании любой категории дел следственным действием, к проведению которого необходимо подходить с построением плана, определенного порядка с целью достижения максимально качественных результатов.

Литература

1. Воробьева И.Б. Психологические особенности проведения обыска у членов религиозных сект // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 68.

2. Данильян А.С. Специфика производства обыска при расследовании имущественных преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 37–40; Данильян Э.С. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений, совершенных представителями органов местного самоуправ-

ления // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2016. С. 185–187.

3. Торопов С.А. Тактика выявления тайников при проведении следственных действий / С.А. Торопов, А.В. Пономарев // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 212–213.

4. Журба О.Л. К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска / О.Л. Журба, С.А. Торопов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 130–136.

5. Буткевич С.А. Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Старотеряево, 2016. С. 23–25.

6. Игнатов А.Н. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности / А.Н. Игнатов, С.А. Торопов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 381–390.

Тутова Ольга Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Современные аспекты профилактики преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий

Пандемия коронавируса внесла коррективы в жизнь каждого человека: онлайн-покупки и банковские операции, современные форматы связи и дистанционное образование, игровые и развлекательные ресурсы активно используются в повседневной жизни каждым человеком.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни обусловило резкое увеличение компьютерной преступности в России, что создает новые угрозы для развития общества и государства [1].

На сайте МВД отмечается, что за первый квартал 2022 г. число зарегистрированных преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий показало сокращение на 8,5 %, в частности тяжких и особо тяжких – на 14,4 %. Пресс-служба МВД прокомментировала данную статистику так: противоправные деяния в киберпространстве совершались с применением центров, которые располагались на территории Украины, и были обезврежены в процессе проведения специальной военной операции Вооруженными Силами РФ. Однако 25 % преступлений в России совершается все также с применением IT-технологий [2].

Развитие информационно-коммуникационных технологий, повышение их роли в современном обществе приводит к нарастанию и усилению организованности криминальных лиц, расширению сфер криминальных интересов, усложнению применяемых технологий в преступных схемах.

Нередко преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий совершаются в сочетании с другими общественно опасными деяниями и имеют вспомогательный характер.

Так, при использовании компьютерной информации как средства совершения преступного деяния, правонарушители преобразовывают ее в предмет другого общественно опасного преступления. Например, похищение персональных данных человека может преследовать цель последующего вымогательства у него денежных средств за украденную информацию. Корыстные интересы преступников сместились в интернет-пространство вследствие того, что данная криминальная деятельность обеспечивает получение высокого дохода и является относительно безопасной.

К современным тенденциям киберпреступности можно также отнести переход на международный организованный уровень [3]. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии превратились в удобное для многих правонарушителей средство и инструмент совершения противоправных деяний. А постоянно увеличивающиеся возможности глобальной сети Интернет привели к тому, что организованная преступность активно интересуется мето-

дами совершения киберпреступлений, особенно экстремистской и террористической направленности.

Так, «дистанционный» характер совершения преступлений делает сложным процесс определения фактического места совершения преступления, в связи с тем, что правонарушитель, используя средства анонимизации (VPN, TOR, Proxy) в сети Интернет, может обеспечить анонимность своим действиям в сети и даже скрыть следы преступных действий.

К наиболее частым видам правонарушений в сфере информационно-коммуникационных технологий относятся:

1) фишинг, целью которого является получение доступа к персональным данным интернет-пользователя;

2) кибервымогательство, при котором после блокировки файлов пользователя от правонарушителей поступает предложение об их восстановлении за денежное вознаграждение;

3) кража личной информации, которая в дальнейшем может использоваться для подмены личности человека;

4) шпионаж, целью которого является скрытое слежение за личной жизнью человека;

5) нарушение авторских прав, то есть использование чужого продукта, либо нарушение условий договора по использованию рассматриваемого объекта;

6) киберпреступления, преследующие цель изменить настроения в политической среде государства;

7) киберпреступления, связанные с недозволенными действиями (например, распространение наркотиков и оружия), совершаемые с помощью «darknet» (или глубокого Интернета, что позволяет преступникам оставаться не замеченными сотрудниками правоохранительных органов;

8) кибертерроризм, который предусматривает использование информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, что позволяет запугивать интернет-пользователей, распространять искаженную информацию или заведомо ложные сведения, а также наносить вред IT-инфраструктурам;

9) кибербуллинг, при котором компьютеры и подключенные устройства используются для домогательств, унижения и запугивания людей;

10) сетевой груминг, то есть сексуальные домогательства к несовершеннолетним, которые осуществляются при помощи смс, сообщений в социальных сетях, писем электронной почты, чатов в онлайн играх, форумов и т.д.

Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в настоящее время заключается в совершенствовании и развитии существующей системы борьбы с киберпреступностью. Это должна быть целостная и интегрированная система, которая объединяет противодействие преступности в сфере IT-технологий на всех направлениях, включая и вновь возникающие ее проявления [2].

Выделяют правовые, технические и организационно-управленческие меры предупреждения преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий [1].

При рассмотрении правовых мер предупреждения киберпреступлений описывают нормы законодательства, которые устанавливают ответственность за правонарушения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время киберпреступники изобретают новые способы совершения преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, при этом используются новейшие технические решения и модернизированное программное обеспечение. Кроме того, киберпреступления раскрываются достаточно непросто, поскольку правонарушители используют различные маскирующие приемы в виде сбоя в работе компьютерных систем и сетей, а также специального программного обеспечения. Вместе с тем известные методы борьбы с киберпреступлениями и методы расследования совершенных преступлений отстают от масштабов деятельности преступников. Благодаря этому киберпреступления совершаются по большей части безнаказанно, так как законодательство слабо адаптируется к новым видам совершаемых правонарушений в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В предупреждении компьютерных преступлений важную роль играет несовершенство законодательства, поэтому необходимо регулярно вносить правки в существующее законодательство с учетом постоянно изменяющихся видов и методов совершаемых правонарушений в киберпространстве. Кроме того, регулярное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов позволяет более эффективно решать проблемы, возникающие при расследовании киберпреступлений.

Кроме правовых мер предупреждения преступлений такого вида считаем необходимым также осуществлять организационно-управленческие меры предупреждения киберпреступности [3]:

1) использовать методы защиты информации для предотвращения утечки, хищения, искажения или подделки информации;

2) предотвращать несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации и других форм незаконного вмешательства в информационные ресурсы и системы;

3) обеспечивать правовой режим функционирования информации как объекта собственности;

4) обеспечивать сохранение конфиденциальной информации и информации, являющейся государственной тайной;

5) предоставлять права субъектам в информационных процессах и при разработке, производстве и применении информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

Большую роль в предупреждении преступлений в рассматриваемой сфере играет информирование граждан о методах совершения киберпреступлений и повышение уровня компьютерной грамотности населения. Поэтому важным элементом предупреждения киберпреступлений является проведение эффективной политики повышения компьютерной грамотности потенциальных жертв такого рода преступлений за счет информирования их об опасностях киберпространства.

Кроме того, мы считаем, что недостаточное внимание уделяется информированию о преступлениях в сфере компьютерной информации несовершеннолетних. Бесконтрольное использование сети Интернет старшеклассниками позволило получить несовершеннолетним правонарушителям в РФ широкие возможности, поэтому необходимо проводить систематическую работу по профилактике противоправной деятельности среди подростков.

Одним из способов решения этой проблемы является регулярное и тщательное информирование старшеклассников о повышенной социальной опасности киберпреступлений и ознакомлению их с ответственностью за такой вид преступлений. Такие беседы могут проводиться в рамках школьного курса информатики или в рамках встреч с действующими сотрудниками полиции.

Помимо вышеуказанных мер предупреждения преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, существенную роль играют меры технического характера, которые делятся на аппаратные и программные.

Аппаратные методы защищают компьютерную технику от нежелательных физических воздействий и закрывают возможные каналы утечки конфиденциальной информации. К ним относят блоки бесперебойного питания, шифрозамки, всевозможные устройства для экранирования аппаратуры, а также устройства, которые позволяют идентифицировать личность [3].

Для непосредственной защиты конфиденциальной информации при ее передаче используются программные методы, например, методы шифрования данных. Методы шифрования, которые используются в настоящее время, дают возможность надежно скрыть смысл передаваемой информации [3].

«Дистанционный» характер компьютерных преступлений становится причиной перенесения данного вида преступлений в международный формат, следовательно, возникает необходимость развивать международное сотрудничество в сфере борьбы и предупреждения этих преступлений [4].

Данная проблема может быть решена активным использованием правоохранительными органами приоритетных направлений эффективного противодействия современной преступной деятельности и основных мер профилактического характера.

К таким направлениям следует отнести:

1) разработку регламента международного сотрудничества правоохранительных и других заинтересованных органов, осуществление обмена информацией в борьбе с использованием IT-технологий в преступных целях;

2) регулярное проведение научно-практических конференций с участием ученых, занимающихся проблемами киберпреступлений, а также практических работников, имеющих большой опыт выявления, пресечения и расследования правонарушений в сфере высоких технологий;

3) подготовку методических рекомендаций по выявлению, предупреждению, раскрытию преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий;

4) разработку актуальных программ подготовки и переподготовки кадров, занимающихся расследованием правонарушений в сфере ИТ-технологий.

Таким образом, рассмотренные меры противодействия преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий являются первоочередной задачей правоохранительных органов в борьбе и профилактике компьютерной преступности.

Литература

1. Аносов А.В. Специально-криминологическое предупреждение преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 93–97.

2. МВД России публикует информацию о состоянии преступности в первом квартале 2022 г. URL: https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-kvartale-2022-goda/.

3. Кан Ю.Н. Правовые механизмы и технологии противодействия преступности в сфере информационных технологий // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 104–107.

4. Аносов А.В. Понятие преступлений в сфере высоких технологий / А.В. Аносов, Е.С. Кашапова // Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 15–19.

Усков Сергей Валерьевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Специальная рукопашная подготовка сводных отрядов МВД России к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности в современных военных операциях по принуждению к миру

В последнее время уже практически не возникает дискуссий по поводу того, что мы живем в быстро меняющемся мире. Но есть социально-философские аспекты, предопределяющие не только особенно быстрые изменения во всех сферах жизнедеятельности человечества, но и глобальные переориентации целеполагания развития мировой политической системы. На рубеже первого десятилетия XXI в. к власти в нашей стране пришли патриотически ориентированные лидеры – В.В. Путин, С.К. Шойгу и др. РФ, как государство, взяло курс на восстановление биполярного мирового сообщества (утраченного после политического уничтожения в 1991 г. Советского Союза).

Помимо военно-политической и экономической поддержки стран – потенциальных союзников России (Иран, Северная Корея, Сирия и пр.) началась «реконкиста» (возвращение временно отошедших территорий). Боевые операции в Чеченской республике, Южной Осетии и Украине наглядно доказывают, что Россия встала на путь выполнения своей исторической миссии не просто всерьез и надолго, но навсегда.

Все это было вызвано пониманием опасности, которое представляет собой стремление к мировому господству как Северо-Атлантического Блока, так и исламского фундаментализма. Уже дошло до того, что благодаря «стараниям» правительств из Вашингтона и Западной Европы, стремящихся к политическому и экономическому порабощению, а в конечном счете и к полному физическому уничтожению остальных стран и народов, в мире «поднимает голову» самый настоящий неофашизм. Ярчайшим примером этому служат в последнее время «прекрасно» зарекомендовавшие себя такие преспешники НАТО, как бандеровские карательные батальоны типа «Азов» или «Айдар». Вооруженные «до зубов» натовским оружием, натасканные американскими инструкторами, эти нелюди, по заветам своих идейных вдохновителей – С. Бандеры и А. Гитлера убивают на Донбассе всех подряд, не останавливаясь, если перед ними девочка или мальчик, женщина или старик [1].

Учитывая вышесказанное и то, что в российских «ограниченных военных контингентах по принуждению к миру» участвуют и подразделения полиции оперативного назначения, необходим инновационный пересмотр как методологии, так и всей целеустановки профессионального образования в образовательных организациях высшего образования системы МВД России. В нашем случае это касается одной из профилирующих учебных дисциплин – «Физическая под-

готовка». Ведь одно дело проводить силовое задержание хулигана, и совсем иное – «зарвавшихся» националистов-карателей.

В данном исследовании мы предлагаем рассмотреть и показать перспективность формирования технико-тактических навыков рукопашной подготовки у будущих офицеров полиции на основе «крайне жесткой», и вместе с тем до максимума упрощенной системы. Речь идет о каратэ-до традиционного направления. Характерными особенностями окинава-тэ (каратэ-до) являются простота и надежность, предельный рационализм в действиях, ударно-силовой характер техники и атакующе-опережающая («кинжальная») тактика. Тактически бой строится на упреждающем, максимально коротком по временным показателям двигательном действии (так называемые психофизиологические принципы акции-реакции и реакции опоры), а также на высоких показателях силы удара, которая совершенствуется благодаря уникальным, присущим исключительно окинава-тэ биомеханическим принципам работы скелетно-мышечной системы организма («пульсация», «вибрация» и пр.)» [2, с. 4-5].

Сама специфика возникновения и формирования данного дальневосточного боевого искусства уже изначально предопределила «работу на поражение» как целеполагающую концепцию всей системы подготовки.

Каратэ-до (окинава-тэ) как вид боевого искусства возник в средние века на юге Японии (архипелаг Рюкю, остров Окинава) на стыке духовного влияния и прикладного применения японской и китайской традиций, в весьма своеобразных условиях. В начале XVII века, до этого независимое королевство острова Окинава было оккупировано японскими самураями. На Окинаве устанавливается жесточайшая диктатура. Например, самурай мог ради проверки остроты клинка просто так зарубить окинавца. Выходит запрет на ношение оружия. Ослушавшихся ждала смертная казнь. Наиболее бесправными оказываются низшие слои общества: крестьяне и рыбаки [3, с. 40].

Полное бесправие и постоянная угроза жизни вынуждает окинавцев объединяться в тайные общества и создавать союзы самообороны в городах и селах. Сопротивляться хорошо вооруженной армии голыми руками было не под силу, но для того чтобы дать отпор нескольким оголтелым насильникам, достаточно было двух-трех мастеров [4, с. 342].

Чтобы одолеть такого противника, как японский самурай (единственная армия в мире, сумевшая остановить татаро-монгольское вторжение) необходимо было оптимизировать технику и тактику всех известных на тот момент единоборств Дальнего Востока (у-шу, джиу-джитсу и пр.) для особо экстремального и скоротечного боя. Использовалось все, что могло принести победу. Оттачивались и выкристаллизовывались удары, защиты и броски, техника работы с подручным оружием, тактика ведения поединка [3, с. 40].

Поскольку в столкновениях с самураями окинавцам приходилось иметь дело с опытными воинами, искушенными во всех премудростях своего ремесла, шанс на победу был невелик, и этот шанс нужно было вырвать любой ценой. Тогда-то и появляется на свет лозунг «иккэн-хиссацу» (яп. – одним ударом – наповал). Годы упорных тренировок превращали руки и ноги в оружие страшной разрушительной силы, действующей по хитроумной и непредсказуемой

программе. Особый упор делался на закалку рук и ног, так как пробить панцирь или расколоть самурайский шлем могла лишь поистине стальная рука» [4, с. 342-343].

Как уже было сказано выше, базу формирования специальных технико-тактических навыков и психофизиологических качеств представляют собой достаточно специфические принципы биомеханики и биоэнергетки, разработанные на основе еще исследований древних даосов и монахов дзен-буддийских монастырей. В наших предыдущих исследованиях мы попытались обобщить данные методики, и по возможности спроецировать их на рукопашную подготовку сотрудников ОВД России.

1. Максимум силы и концентрация усилий или все тело как одно целое. Староокинавская методология формирования двигательного навыка данного принципа использует метод целостного упражнения в разомкнутом строю, в стойке ноги врозь, руки вниз. Работа в парах. Один из партнеров становится в стойку ноги врозь, а другой несильно хлопает его ладонью по груди, стараясь нарушить равновесие. В момент контакта ладони с грудью необходимо мгновенно привести тело в «тонус», мысленно послав силу тяжести в пол.

2. Сжатие-расжатие (пульсация). Предполагает напряжение-расслабление мышц брюшного пресса, спины и ног в горизонтальной или вертикальной плоскости, с подтягиванием ягодичных мышц. Происходит пульсация всего тела, то есть динамическая работа.

Методики формирования двигательного навыка этого староокинавского принципа основываются на методах расчлененного, комплексного и целостного упражнения в разомкнутом строю, вначале под счет, в стойке ноги врозь, далее в любой боевой стойке. Руки на уровне живота, ладони раскрыты и прижаты ребром к животу – при вертикальном сжатии, или к боковой поверхности туловища, при горизонтальном. Второй этап – без помощи рук, третий – с техникой ударов или блоков.

3. Ротация и контрротация. Вибрация. При нанесении ударов, проведении бросков и защитных технических двигательных действий мышцы всего тела двигаются с максимальной скоростью вперед-назад в горизонтальной плоскости. Возникающая при техническом действии сила опоясывает бедра по кругу и направляется в бьющую конечность. Мгновенно выполненный принцип ротации и контрротации предполагает вибрацию тела. При нанесении удара ударная часть бьющей конечности вибрирует лишь в последний момент, когда входит в контакт с телом противника.

Староокинавская методология формирования двигательного навыка заключается в методах расчлененного, комплексного и целостного упражнения в разомкнутом строю, в парах, в стойке ноги врозь, далее в любой боевой стойке. Руки вначале внизу, затем в боевой позиции. Второй этап – с техникой ударов или блоков.

4. Реакции опоры. Быстрое напряжение-расслабление мышц тела приводит к мощному толчку от опоры, что позволяет максимально быстро реагировать на движение противника, и проводить адекватное тактической ситуации

техническое действие. В тактическом преломлении определяет максимально быструю психофизиологическую реакцию на акцию противника.

Методики формирования двигательного навыка основываются на методах расчлененного, комплексного и целостного упражнения в разомкнутом строю, в стойке ноги врозь, далее в любой боевой стойке, руки внизу. Второй этап – с техникой ударов или блоков.

5. Поднимание и опускание общего центра тяжести тела. Предполагает смещение, в зависимости от сложившейся тактической ситуации, относительного центра тяжести в вертикальной плоскости. Дает возможность расслаблять нижние конечности, что способствует быстрому вращению в любом направлении. Все передвижения делаются при переходе с носка ноги на полную стопу.

Староокинавская методология формирования двигательного навыка определяется методами расчлененного, комплексного и целостного упражнения в разомкнутом строю. Из стойки ноги врозь, левая вперед, руки вверх. Переход в стойку выпад левой.

6. Маятник. Смысл заключается в том, что нижняя часть живота при выполнении двигательного действия подобно маятнику описывает небольшой полукруг в горизонтальной или вертикальной плоскости.

Методики формирования двигательного навыка заключаются в методах расчлененного, комплексного и целостного упражнения, а также в методе непосредственной помощи в разомкнутом строю, в парах, у опоры и без, в стойке на одной ноге.

7. Большая и малая масса. Предполагает, что большая масса, двигаясь вперед, придает ускорение малой массе, которая в результате наносит удар. Тело – это большая масса, конечность – малая. При атаке корпус тела стремится вперед и лишь, затем его догоняет и обгоняет конечность.

Староокинавская методология формирования навыка двигательного действия определяется методами расчлененного, комплексного и целостного упражнения, а также методом непосредственной помощи в разомкнутом строю, в парах, в основной стойке, левая рука вперед, правая на пояс, локоть назад, кулак вверх, с переходом в стойку выпад правой, с выполнением прямого удара правой рукой. В парах партнер тянет за пояс на себя.

8. Укими (яп. – цилиндр). Тело человека – это своеобразный «цилиндр», внутри которого происходят процессы, дающие ему возможность развивать внутреннюю мышечную динамику. При передвижениях и ударах ногами основное значение определяет то, насколько мощно и быстро внутри «цилиндра» бедро опорной ноги работает в пол, тем самым давая возможность противоположному бедру выбрасывать ударную ногу, либо перемешать ее в следующую боевую позицию.

Методики формирования навыка этого двигательного действия заключаются в методе целостного упражнения в разомкнутом строю, в исходном положении стойка ноги врозь полусогнуты, левая вперед на носок, одна рука согнута в локте вниз, другая вверх. Максимально быстрая по временным показателям смена положения ног и рук» [5, с. 265-266].

Далее мы предлагаем несколько примеров разработанных нами, опять же на основе методик традиционного каратэ-до, интегральных методов специальной подготовки к ножевому бою:

1. Интегральные (сопряженные) методы спортивной тренировки технических навыков специальной подготовки ножевому бою и формирования скоростных качеств – быстрые перехваты и «восьмерки» ножом; максимально быстрая по временным показателям работа ножом по неподвижным и движущимся мишеням (партнерам); скоростное приведение ножа к бою из-за пояса (бокового или внутреннего кармана); подхваты выпадающего из руки ножа.

2. Интегральные (сопряженные) методы спортивной тренировки работы с двух рук (двумя ножами «по-македонски») в боевых перемещениях – перемещения по нижнему уровню в исходном положении сед на коленях (вперед, назад, вправо, влево, скрестным шагом, переход с одного колена на два, повороты на двух коленях), с одновременным проведением скоростной работы ножом по неподвижным и движущимся мишеням (партнерам); выпады левой (правой) в сторону из исходного положения стойка ноги на ширине плеч, с одновременным приведением оружия в положение к бою и проведением скоростной работы ножом по неподвижным и движущимся партнерам; выпады сначала влево, затем вправо, и, наоборот, из исходного положения выпад, с одновременным проведением скоростной работы ножом; выпады левой или правой ногой по диагонали вперед, а потом назад, или наоборот, с уклоном вперед или назад, из исходного положения выпад, с одновременным проведением скоростной работы ножом; сед на левой или правой ноге по диагонали вперед или назад с наклоном вперед или назад, из исходного положения выпад, с одновременным проведением скоростной работы ножом; кувырки вперед, назад, вправо, влево, и по диагонали из исходного положения стойка ноги на ширине плеч или упор-присев, с одновременным приведением оружия в положение к бою [6, с. 215].

Литература

1. Буткевич С.А. Административно-правовой режим антитеррористической операции в Украине: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27). С. 72–76.

2. Коваленко Ю.А. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России): науч.-практ. пособие / Ю.А. Коваленко, С.В. Усков. Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. 96 с.

3. Усков С.В. Возможности оптимизации систем спортивной тренировки каратэ-до и дзюдо-до в целостную педагогическую технологию [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20510 (дата обращения: 20.04.2022).

4. Долин А.А. Кэмпо – традиция воинских искусств: монография / А.А. Долин, Г.В. Попов. М.: Наука, 1990. 429 с.

5. Лукавенко А.В. Биомеханика – как основная составляющая учебно-воспитательного процесса каратэ-до / А.В. Лукавенко, С.В. Усков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 56. Ч. 2. С. 264–272.

6. Усков С.В. Теоретико-методические основы оптимизации занятий по единоборствам в образовательных организациях высшего образования: монография. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2021. 240 с.

Ховавко Сергей Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Особенности применения биометрической идентификации личности в оперативно-розыскной деятельности

Интенсивное развитие цифровых технологий обусловило переход к цифровизации многочисленных общественно-экономических процессов. Цифровизация помогает выполнять рутинные задачи и принимать решение без участия человека и предполагает переход на цифровые носители информации, сбор данных и накопление их в единых базах, при этом оцифровке подлежит все, что возможно, в частности, и биометрические персональные данные. Биометрические персональные данные в соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ «О персональных данных» – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 11 того же закона [1]. К случаям, допускающим обработку персональных данных без согласия лица, относятся, в частности, случаи, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, о противодействии терроризму и др.

В целях биометрической идентификации лиц, представляющих оперативных интерес (лица, подготавливающие, совершающие и совершившие преступления, разыскиваемые преступники и лица, пропавшие без вести), используются такие оцифрованные биометрические персональные данные, как изображение лица, голос, папиллярный рисунок пальца. Перспективным является развитие технологий идентификации человека по походке, по запаху.

Необходимыми условиями для осуществления биометрической идентификации личности в оперативно-розыскной деятельности является, во-первых, наличие технических средств с соответствующими тактико-техническими характеристиками для фиксации биометрических данных лиц, представляющих оперативный интерес (технические средства фото-, видео-, аудио- и других видов фиксации), во-вторых, наличие специализированных компьютерных программ распознавания биометрии, в-третьих, обеспечение интеграции технических средств фиксации биометрии лиц, представляющих оперативный интерес, с банками биометрической информации.

В настоящее время существуют и активно совершенствуются программы распознавания по геометрии лица, по походке, по голосу и др. Достоверность биометрической идентификации достигает практически 100 %, если использовать одновременно несколько видов биометрии. Например, коммерческими банками для идентификации личности клиентов активно используется одновременно изображение лица и голос, на основании чего банки дистанционно

предоставляют целый ряд финансовых услуг. В ближайшем будущем биометрическая идентификация будет внедрена в многофункциональных центрах «Госуслуги», как основание для предоставления государственных услуг.

Биометрическая идентификация личности в оперативно-розыскной деятельности существенно отличается от аналогичной идентификации в гражданской и коммерческой сферах. Основное отличие заключается в степени достоверности результатов такой идентификации – условия, в которых происходит фиксация и распознавание биометрических данных лиц, представляющих оперативный интерес, не позволяют рассчитывать на абсолютную достоверность результатов, а иногда и вовсе невозможно. Во-первых, биометрические персональные данные лиц, представляющих оперативный интерес, не всегда могут находиться в банках биометрии, а, во-вторых, качество фиксации биометрии лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, находящихся в розыске, в условиях реального времени не всегда позволяет идентифицировать последних. Кроме того, злоумышленники могут целенаправленно предпринимать действия, затрудняющие или исключающие их отождествление (например, использовать маски, головные уборы, грим, скрывающие черты лица, изменять голос или походку и т.п.). Результаты биометрической идентификации личности в оперативно-розыскной деятельности, в любом случае, требуют всесторонней проверки путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающих или опровергающих отождествление конкретного лица, представляющего оперативный интерес [2].

Вместе с тем биометрическая идентификация личности в оперативно-розыскной деятельности имеет существенные преимущества в сравнении с отождествлением личности в форме оперативного опознания лиц, представляющих оперативный интерес, потерпевшими и очевидцами преступления. Биометрическая идентификация лиц, представляющих оперативный интерес, возможна даже при отсутствии потерпевших и очевидцев преступления, а также материальных следов преступления – идентификация происходит практически без участия человека исключительно аппаратно-программными средствами, которые анализируют статические и динамические признаки личности, зафиксированные на фото-, видео- или аудиозаписях, оказавшихся в распоряжении оперативных подразделений (записи телефонных переговоров, аудио-, фото-, видеофайлы, размещенные в сети Интернет, записанные АПК «Безопасный город» или обнаруженные при проведении других оперативно-розыскных мероприятий) [2, с. 289–291].

Необходимым условием биометрической идентификации личности является наличие интегрированных с аппаратно-программными средствами объективных банков биометрической информации.

В МВД РФ ведутся работы по созданию Федеральной информационной системы биометрических учетов (ФИСБУ), в планах объединить ресурсы дактилоскопической и фоноскопической информации, лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации личности и фиксации передвижения транспортных средств. Кроме того, МВД рассматривает возможность рас-

познавания преступников не только по лицу, но и голосу, радужке глаза, татуировкам и, возможно, по походке.

Кроме МВД РФ операторами биометрических персональных данных являются коммерческие банки и «Ростелеком», которые формируют соответственно биометрические учеты клиентов коммерческих банков и единую биометрическую систему, где осуществляется биометрическая регистрация одновременно по двум параметрам: изображение лица и голос. В ближайшей перспективе планируется введение биометрической регистрации в многофункциональных центрах «Госуслуги» как условие предоставления соответствующих видов государственных услуг. Таким образом, в государстве уже существуют и дополнительно создаются достаточно многочисленные и объективные банки биометрии, которые целесообразно использовать для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Проблемой на сегодняшний день является то, что коммерческие банки не обязаны и не желают предоставлять доступ оперативным подразделениям к своим биометрическим системам, что во многих случаях ограничивает возможности биометрической идентификации в оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно с преимуществами биометрической идентификации имеется и существенная проблема, суть которой заключается в возможности неправомерного завладения биометрическими персональными данными, хранящимися в банках биометрической информации, злоумышленниками и использовании биометрии для различных мошеннических действий (например, регистрации банковских карт, получение кредитов на чужое имя, фальсификация аудио, фото и видеофайлов с якобы участием реальных субъектов биометрических персональных данных и т.п.). В связи с чем существует объективная необходимость осуществлять организационные, технические и правовые меры по обеспечению сохранности биометрических персональных данных в соответствующих учетах как ОВД, так и других операторов [3-5].

Таким образом, к особенностям применения биометрической идентификации личности в оперативно-розыскной деятельности можно отнести следующее:

– биометрическую идентификацию личности в оперативно-розыскной деятельности можно рассматривать как новую и перспективную форму оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности»;

– предпосылками развития и более широкого внедрения в практику оперативных подразделений биометрической идентификации лиц, представляющих оперативный интерес, является активная цифровизация и совершенствование аппаратно-программных средств фиксации и распознавания биометрических персональных данных;

– биометрическая идентификация личности имеет существенные преимущества в выявлении и отождествлении лиц, представляющих оперативный интерес;

– оперативность и достоверность результатов биометрической идентификации лиц, представляющих оперативный интерес, обеспечивается интеграцией в единую информационную систему биометрических персональных данных, обрабатываемых различными операторами, и предоставление доступа

оперативным подразделениям к данной системе, а также увеличение количества находящихся под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность аппаратно-программных средств фиксации и распознавания биометрических персональных данных;

– существует необходимость в повышении технической, организационной и правовой защите биометрических персональных данных от несанкционированной обработки.

Литература

1. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _61801/ (дата обращения: 15.04.2022).

2. Иванов С.И. Задачи оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в Крымском федеральном округе по противодействию возможным террористическим и экстремистским акциям // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 364–367.

3. Баженов С.В. Создание Концепции национальной системы биометрической идентификации личности / С.В. Баженов, В.Е. Дивольд, А.А. Морозов, Д.В. Попов, Д.М. Сафронов, А.В. Серов // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 41–53.

4. Зоз В.А. Использование инновационных методик правоохранительными органами при раскрытии и расследовании преступлений / В.А. Зоз, М.А. Пестрецов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 289–291.

5. Буткевич С.А. Система социального кредита в Китайской Народной Республике в зеркале криминологии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 111–116.

Холодова Алиса Анатольевна,
кандидат философских наук,
Ростовский юридический институт МВД России

Формирование концепта идентичности личности в русской критической философской традиции

Проблемы сущности и бытия человека, осмысление его природы, происхождения и предназначения, смысла человеческой жизни, вопросы смерти и бессмертия, идентичности личности относятся к разряду «вечных» философских проблем. Уже древнеиндийские, древнекитайские, античные философы изучали «не только явления природы, окружающей человека, но и мир самого человека и в его отношениях с другими людьми, и в его индивидуальном существовании» [1].

В первых философских трудах, в работах философов средневековья, эпохи возрождения, нового и новейшего времени проблеме человека уделяется много внимания, эта тема относится к категории «вечных».

Древнегреческий философ, виднейший представитель софистов, Протагор (ок. 480 – ок. 410 до н.э.), утверждал, что «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» [1].

Это положение стало одним из основных мировоззренческих и методологических принципов философии.

Наш современник П.С. Гуревич утверждает: «Можно рассуждать о том, чего больше в человеке – жадности или щедрости, эгоизма или альтруизма, ума или неразумия. Однако желание ограничить сферу философского осмысления человека только проблемой специфически человеческого наталкивается на трудности. В этом случае человек не ухватывается *в его целостности*. Можно, разумеется, рассуждать о телесности, духовности, разумности человека. Но все же это будут отдельные, разрозненные темы, которые сложить не так-то легко…» [2].

Обращение к наследию русских мыслителей конца XIX – начала XX вв. позволяет сохранить преемственность в разработке проблемы человека, глубже уяснить значение и смысл человеческого существования.

Человек подразумевается под субъектом, который совмещает в себе два начала – добро и зло, дьявольское и божественное. Также человек рассматривается как абсолютно неповторимое создание, которое имеет неразрывную связь с Богом, которая устанавливается с помощью чувства религиозности и является прямым предназначением человека.

С точки зрения материалистов (В.Г. Белинский, А.И. Герцен и др.) человек – это наивысшее произведение природы, его деятельность подчиняется разуму, им и руководствуется. Человек чувствует себя более свободным при значительном соответствии между разумом и практической деятельность. Развитие

личности человека напрямую зависит от развития социума, то есть любые изменения в обществе оказывают влияние на развитие личности (А.И. Герцен).

Прямое назначение человека пересматривается философией общего дела. Целью человека является достижение бессмертия, воскрешение своих предков, поскольку человек смертен и окован силой смерти. Однако, несмотря на разносторонность взглядов философов различных направлений, в центре русской философии всегда был, есть и будет человек, его судьба и смысл жизни. Главную роль играет вера в Бога, единение человека с ним и с Церковью. Конфронтация религиозной мысли рационализму – характерная особенность отечественных философов по сравнению с их западными коллегами.

Проблема идентичности непосредственно взаимоувязана с темой человека, личности. Сущность человека, природа и свобода человека, границы человеческого Я и многое другое имеет самую прямую связь с проблемой идентичности. Выше уже приводилось одно определение понятия «идентичность».

Для лучшего понимания значения этого слова приведем еще одно. Идентичность (от лат. identificare – отождествлять; identicus – тождественный, одинаковый) – отождествление, тождество, тождественность, точное соответствие, полное совпадение. Для того чтобы провести сравнение необходима пара объектов и некий субъект, который устанавливает, удостоверяет, подтверждает или опровергает идентичность этих вещей. Возможно, рассмотрение вопроса об идентичности вещи некому образцу, предназначению, некой сущности. Процедура отождествления заключается в сравнении реального объекта с идеальным.

Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос об идентичности субъекта своей же самоидентичности. Субъект может обладать идентичностью и в то же время она может только подразумеваться. Субъект должен иметь идентичность и понимать правильность ее сути для более достоверной самоидентичности.

Под идентичностью возможно понимание самоопределения личности, самопознания и изучения себя как некой определенности, конкретики. Среди большого количества образов, существующих в человеческом разуме, человек не теряет надежды понять себя, найти, обнаружить самого. Общность может выражаться в восприятии окружающей среды, копированию каких-либо объектов.

Человек часто задается сам вопросом и адресует его другим людям: «Кто я?». Для поиска ответа необходимо задать еще один вопрос: «На кого я похож?». Это процесс сопоставления. Сначала сравнение происходит с реальным ближайшим объектом, например, дети сравнивают себя с родителями. После чего сопоставление происходит с идеалом, чем-то несуществующим, например, с героем из любимой книги.

Во многих выражениях результаты данного сравнения случайны, так как человек, не задумываясь, выбирает субъект для проведения идентичности, причем руководствуясь каким-либо внешним фактором, например, возрастом или цветом волос, и на самом деле сущность человека может оказаться иной.

Проблему идентичности личности как таковую В.В. Розанов не рассматривал в своих работах. Его больше интересовало изучение человека с различных его сторон.

Будучи молодым, В.В. Розанов размышлял над целью человеческой жизни, с точки зрения стремления к истине, отказавшись от идеи счастья. В юном возрасте Василий Васильевич, тогда еще делающий первые шаги в области философии, твердо верил в идею счастья, которая возникла в качестве объяснения трудовой деятельности человека. На протяжении нескольких лет им исследуется категория счастья и в конечном итоге отрицается в силу невозможности ее выполнения.

В своем первом труде «О понимании» В.В. Розанов исследовал одну из главных естественных целей природы человека – умственную деятельность. Он использовал анализ разума, с помощью определения его как залога познания. Василий Васильевич выделял наличие возможностей и способов умственной деятельности. После проведения анализа разума, Розанов выдел основные понятия:

1) существование и изменение;
2) сущность;
3) свойство;
4) причинность;
5) целесообразность;
6) сходство и различие;
7) число.

Василий Васильевич считал, что эти понятия разума подобны различным аспектам бытия. Данную форму умственной деятельности мыслитель назвал «пониманием».

В.В. Розанов полагал, что природа человека не может быть ограничена разумом, поскольку человек – высшая форма природы. Цели существования человека заложены изначально в него природой и затем последовательно раскрываются, а не придумываются человеком на протяжении всей жизни.

Розанов еще раз в своей жизни затронул понятие счастья. На этот раз он считал, что три идеала предопределяют развитие личности, а также жизнь и существование человека. Эти три «вектора» и ведут человека к развитию справедливости, нравственности и чему-то прекрасному. Стремление личности же выражается к обретению покоя своей совести. Состояние счастья, по мнению Василия Васильевича, обусловливаются спокойной совестью при достижении желаемого и удовлетворенности конечным результатом деятельности. Но условием счастья не является слава. Розанов полагал, что «судьба бережет тех, кого она лишает славы» [3].

Из вышеизложенного вытекает то, что мыслитель рассматривал развитие личности с точки зрения достижения и усовершенствования духовных качеств человека. Следует отметить, что работа «над собой» у человека должна протекать без сопоставления себя с другими людьми. В то же время Василий Васильевич, как и многие философы, считает, что развитие личности невозможно без развития общества, любое маленькое изменение в жизни социума оказывает влияние на человека.

По мнению мыслителя, служение другому человеку или группе людей – цель жизни человека. Человек обязан помнить, что он лишь часть социума.

Стремление к познанию истины, устранению преград на пути к доброте и сохранению свободы достигает человек при реализации цели своего существования.

Розанов считал, что: «На самом деле человеку и до всего есть дело – и ни до чего нет дела. В сущности, он занят только собою, – и занят вместе целым миром. Я это хорошо помню, и с детства, что мне ни до чего не было дела. И это как-то таинственно и вполне сливалось с тем, что до всего есть дело» [4].

Работая над проблемой развития личности и индивидуальности каждого человека, Василий Васильевич был в числе философов, предвидевших появление «массового человека» – исправного потребителя и производителя антикультуры.

Отсутствие культуры «массового человека» таится в неразборчивости усвояемой информации, несущей как глубокий смысл, так и «паразитический». Розанов обращает внимание на то, «…что, воспринимая лишь схемы всего действительного, что было прежде и существует теперь, воспитываемые не только ни о чем действительном не имеют понятия, но и имеют ложное и наглое понятие, будто бы все, но лишь без подробностей, они уже знают» [5]. Проанализировав вышеизложенное, можно отметить некоторые характеристики «массового человека»:

– мышление «по шаблону»;

– восприятие информации поверхностно, что способствует неправильному пониманию контекста;

– создание ощущения о том, что владеешь любой информацией, в то время как в действительности это не так.

Как это ни странно, но философ конца XIX – начала XX вв. предугадал основную проблему человечества XXI в.

Еще одной стороной медали изучения человека в философии В.В. Розанова является философия «маленького религиозного человека». Тяготы «маленького религиозного человека», оставшегося наедине с Богом, стали объектом его исследования. Религиозная жизнь той эпохи лишь частично связана с церковью, что усложняет задачу изучения человека и религии перед Розановым.

Обходя стороной институты и правила, объединяющие людей, в конечном итоге человек остается один на один с собой. При такой постановке вопроса, проблема вырисовывается самостоятельно, без какого-либо участия философа.

По определению религия подразумевает собой объединение, собирание вместе и т.д. Такое понятие как «индивидуальная религия» влечет за собой появление противоречий. Однако при толковании так, что в пределах своей индивидуальности религиозный человек занимается поисками своего способа связаться и объединиться с другими, то все встает на свои места и приобретает смысл и интерес для исследования. Именно этим и руководствуется В.В. Розанов.

В.В. Розанов разносторонне подходил к изучению человека. Он рассматривал не только человека как объект, но и его взаимосвязь с Богом и обще-

ством, его умственную деятельность, понятия счастья в жизни человека и формирования основных целей бытия.

Из вышеизложенного вытекает то, что мыслитель рассматривал развитие личности с точки зрения достижения и усовершенствования духовных качеств человека.

Следует отметить, что работа «над собой» у человека должна протекать без сопоставления себя с другими людьми. В то же время Василий Васильевич, как и многие философы, считает, что развитие личности невозможно без развития общества, любое маленькое изменение в жизни социума оказывает влияние на человека.

По мнению мыслителя, служение другому человеку или группе людей – цель жизни человека. Человек обязан помнить, что он лишь часть социума.

Подводя итоги, можно сказать, что В.В. Розанов разносторонне подходил к изучению человека.

С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой и Л.Н. Шестов стояли у истоков русской философии и, к сожалению, относятся к категории незаслуженно забытых. Н.А. Бердяев писал: «Особенно печальным представляется мне упорное нежелание русской интеллигенции познакомиться с зачатками русской философии. А русская философия не исчерпывается таким блестящим явлением, как Вл. Соловьев. Зачатки новой философии, преодолевающие европейский рационализм на почве высшего сознания, можно найти уже у Хомякова.

В стороне стоит довольно крупная фигура Чичерина, у которого многому можно было бы поучиться. Потом Козлов, кн. С. Трубецкой, Лопатин, Н. Лосский, наконец, малоизвестный В. Несмелов – самое глубокое явление, порожденное оторванной и далекой интеллигентскому сердцу почвой духовных академий» [6].

С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, В.И. Несмелова объединяет приверженность общим принципам миропонимания, схожесть в оценках основных вопросов человеческого бытия. Это представители особого течения в русской философии XIX-XX веков – антропология всеединства, которое стремилось осмыслить человека на основе синтеза идей православного богословия и современной философии.

Литература

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, ч. 1 М., «Мысль», 1969. (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие). Т. 1. Философия древности и средневековья. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. 1969. С. 13.

2. Гуревич П.С. Основы философии. М., 2008. С. 228

3. Розанов В.В. Уединенное. М.: Эксмо, 2006. С. 63.

4. Розанов В.В. Последние листья. СПб.: Кристалл, 2002. С. 4.

5. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. С. 17.

6. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Репринтное воспроизведение издания 1909 г. М., 1990. С. 18.

Цындря Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Санкции, применяемые к несовершеннолетним лицам, совершившим административные правонарушения: анализ зарубежного опыта

Одним из приоритетов современного российского общества является создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Его реализация предусматривает осуществление комплекса мер, направленных на устранение причин и условий формирования девиантного поведения несовершеннолетних, а также позитивное изменение социальной микросреды, в которой они находятся, и др. [1].

Однако принимаемые меры не привели с существенному улучшению ситуации в области административных правонарушений несовершеннолетних. Статистика свидетельствуют о том, что в 2021 г. комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав к административной ответственности привлечено 172 326 несовершеннолетних (2020 г. – 170 609), в отношении 24 695 детей (в 2020 г. – 25 177) приняты меры воздействия, предусмотренные законодательством, административное наказание назначено 453 635 родителям (законным представителям) несовершеннолетнего и иным взрослым лицам (в 2020 г. – 454 496) [2].

Прокурорами РФ в предыдущем году выявлено 758 899 нарушений закона в сфере соблюдения прав несовершеннолетних в 2020 г. – 688 049; +10,3); по их постановлениям к административной ответственности привлечено 31 027 лиц (в 2020 г. – 27 468; +13 %) [3].

В 2020 г. в ОВД доставлено 193 238 несовершеннолетних правонарушителей (2019 г. – 253 259; 2018 г. – 276 811), выявлено 37 907 безнадзорных детей, нуждающихся в помощи государства (2019 г. – 52 891; 2018 г. – 53 527), из них 26 359 помещены в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (2019 г. – 34 809; 2018 г. – 36 032). В целях предупреждения повторных правонарушений в прошедшем году на учет поставлено 129 006 лиц (2019 г. – 144 643; 2018 г. – 141 366) [4].

Увеличение числа подростков, привлеченных к административной ответственности, на фоне уменьшения количества детей, стоящих на профилактическом учете в ОВД, свидетельствует, по нашему мнению, о низкой эффективности реализации функции общей превенции административных санкций и недостаточном использовании возможностей мер воздействия, предусмотренных законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Актуализация проблем повышения эффективности санкций норм об административной ответственности в целом, и, применяемых к несовершеннолетним, в частности, связана с реформированием административно-деликтного законодательства, одной из целей которого является разработка новых КоАП и Процессуального кодекса об административных правонарушениях.

При разработке данных кодексов предлагается учитывать: целесообразность закрепления особенностей административной ответственности несовершеннолетних в специальной главе; возможность применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия независимо от того, будет это назначение административного наказания или освобождение от него; специфику назначения административных наказаний несовершеннолетним, опосредованную особенностями их личности, а также степенью влияния на них старших по возрасту лиц; необходимость проведения в отношении несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы, как фактора минимизации повторного совершения ими правонарушений [5].

Основная часть этих положений была реализована в проекте КоАП РФ (глава 5, статьи 5.1-5.6) [6]. Отдельные новеллы, касающиеся производства по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, закреплены в проекте Процессуального Кодекса об административных правонарушениях (статьи 8.5, 8.23, 8.38, 11.7) [7].

Однако ряд объективных условий, возникших в 2020-2022 годах, значительное число замечаний и предложений, полученных основным разработчиком этих законопроектов (Министерство юстиции РФ) в ходе их обсуждения, требования процедуры согласования с большим числом заинтересованных ведомств и организаций замедлили подготовку окончательного варианта кодексов, в результате чего их законопроекты не представлены на рассмотрение парламентариев (по состоянию на 20.04.2022).

Одним из направлений работы над этими законопроектами является проведение компаративистского исследования опыта регулирования административной ответственности несовершеннолетних, в том числе и закрепления материальных и процессуальных аспектов реализации соответствующих санкций (в первую очередь, мер предупредительно-воспитательного характер и административных наказаний), применяемых к данной категории граждан.

В связи с этим, нами предлагается обратиться к опыту оптимизации соответствующих норм КоАП РФ государств-членов СНГ. В частности, административно-деликтному законодательству этих государств присущи общие подходы к определению видов и особенностей реализации санкций норм об административной ответственности несовершеннолетних, обусловленные как историческим опытом развития национальных правовых систем на постсоветском пространстве, так и наличием сходных проблем, сопровождающих реформирование взаимоотношений между государством и личностью [8; 9].

Кроме этого, в Республике Беларусь (2020 г.), Кыргызской Республике (2021 г.) завершился очередной этап оптимизации законодательства об административной ответственности путем принятия соответствующих Кодексов (материального и процессуального).

В ходе изучения законодательства Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республике Узбекистан, Таджикистана и Украины (государство, участвовавшее в СНГ), регламентирующего особенности административной ответственности несовер-

шеннолетних, нами были выявлены следующие особенности санкций, применяемые к этим лицам:

1) для законодательства государств-членов СНГ характерно закрепление 16-тилетнего возраста наступления административной ответственности. Однако в Республике Беларусь для отдельных видов правонарушений (умышленного причинения телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания; оскорбления; мелкого хищения; умышленного уничтожения либо повреждения чужого имущества; жестокого обращения с животным или избавление от животного; мелкого хулиганства) он снижен до 14 лет;

2) в КоАП Республики Беларусь и Республики Казахстан особенности административной ответственности несовершеннолетних закреплены в самостоятельных Главах, предусматривающих общие положения, особенности применения административных взысканий и наложения их на несовершеннолетних, перечень и содержание мер воспитательного воздействия, специфику сроков давности, применяемых в отношении несовершеннолетних;

3) при конструировании общей нормы, устанавливающих основы применения административной ответственности к несовершеннолетним, использованы два подхода: первый предусматривает приоритет принудительных мер воспитательного характера (Республика Узбекистан, Украина); второй – указывает на общий порядок ее установления;

4) совершение административных правонарушений несовершеннолетним отнесено к смягчающим обстоятельствам;

5) закрепление мер воспитательного характера осуществляется непосредственно в нормах КоАП (Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Украина) или содержатся в других законодательных и подзаконных правовых актах (Республика Узбекистан);

6) по своему содержанию меры воспитательного воздействия могут быть выделены меры: информационно-разъяснительного характера (например, разъяснение закона (Республика Казахстан, Кыргызская Республика); ограничивающие досуг и поведение несовершеннолетнего (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Беларусь); обязывающие возместить ущерб, в том числе и своим трудом (Украина);

7) законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность применения одновременно с административными наказаниями и мерами воспитательного воздействия и мер профилактического характера;

8) к несовершеннолетним не применяется административный арест и, в большинстве государств, обязательные работы (кроме Украины, в которой они имеют название «общественно полезные»);

9) основным субъектом назначения административных наказаний несовершеннолетних выступают комиссии по делам несовершеннолетних. При назначении отдельных видов наказаний (например, конфискации, лишения специального права, назначения общественно полезных работ) таким органом являются суды (судьи) (Республика Таджикистан, Украина), а также суды, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях несовершеннолетними (Кыргызская Республика);

10) при назначении административного наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (Республика Казахстан);

11) установлены специальные условия освобождения от административной ответственности (исполнения административного наказания) несовершеннолетних впервые совершивших правонарушения (Кыргызская Республика, Республика Казахстан), наличия конкретных обстоятельств дела (Республика Таджикистан), уровня психического развития правонарушителя, его бытовых и жилищных условий, состояния здоровья и уровня образования (Туркменистан);

12) закреплены сокращенные сроки давности привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности. Например, в Республике Казахстан при освобождении несовершеннолетних от административной ответственности или исполнения административного взыскания они сокращаются наполовину, а Республике Туркменистан – если несовершеннолетний, подвергнутый административному взысканию, в течение шести месяцев со дня окончания его исполнения не совершил новое административное правонарушение, то это он считается не привлеченным к административной ответственности;

13) предусмотрено снижение размера штрафа, назначаемого ребенку (например, в Кыргызской Республике он не может превышать 50 % от размера штрафа, установленного нормами Особенной части КоАП), а также верхние пределы соответствующих штрафных сумм (Республика Казахстан);

14) КоАП ряда государств предусматривают возможность возмещения ущерба, причиненного административным правонарушением несовершеннолетнего (например, на Украине это самостоятельная норма, в Кыргызской Республике – разновидность меры воспитательного воздействия) [10-17].

Приведенные выше результаты анализа положений законодательства государств-членов СНГ свидетельствуют о возможности выделения отдельных элементов позитивного опыта урегулирования административной ответственности несовершеннолетних при совершенствовании проектов КРФоАП и ПКРФоАП.

Следует отметить, что проект КоАП РФ (по состоянию на 25.05.2020) уже содержит ряд новелл, включающих в себя позитивный зарубежный опыт. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть возможность снижения возраста административной ответственности несовершеннолетних до 14 лет за правонарушения, наиболее часто совершаемые данной категорией лиц (например, побои, мелкое хищение, мелкое хулиганство (в том числе, и совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей), уточнить критерии оценивания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня его психического развития, особенностей личности, как обстоятельств, учитываемых при назначении административного наказания, конкретизировать порядок заглаживания причиненного вреда с использованием трудовых навыков несовершеннолетнего, урегулировать порядок исполнения решений о применении к несовершеннолетнему такой меры воспитательного воздействия как «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» (в первую очередь, сроки ее применения, субъекты контроля за ис-

полнением, ответственности в случае нарушения соответствующих ограничений и невыполнения обязанностей).

Литература

1. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы по ее реализации [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71643618 (дата обращения: 21.04.2022).

2. Сведения по форме № 1-КДН «Сведения о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2020-2021). URL: https://docs.edu.gov.ru/document/567f4b5b7d1fd59481fb1a89a5f0766d/ (дата обращения: 21.04.2022).

3. Основные результаты прокурорской деятельности в 2021 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result (дата обращения: 21.04.2022).

4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2020 год. М.: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2021. С. 281–324.

5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/ (дата обращения: 21.04.2022).

6. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2020).

7. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.05.2020).

8. Цындря В.Н. Применение административного наказания за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированном публичном мероприятии: отечественный и зарубежный опыт / В.Н. Цынря, С.А. Юзьвак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-2. С. 58–65.

9. Цындря В.Н. Меры административно-правового воздействия, применяемые к лицам, совершившим административные правонарушения: опыт зарубежных стран // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. С. 493–497.

10. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 21.04.2022).

11. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28.10.2021 № 128. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164 (дата обращения: 21.04.2022).

12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-З. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 21.04.2022).

13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 21.04.2022).

14. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях (принят Законом Республики Таджикистан от 31.12.2008 № 455). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710 (дата обращения: 21.04.2022).

15. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2015-XII). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092 (дата обращения: 21.04.2022).

16. Кодекс Туркменистана «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31443571 (дата обращения: 21.04.2022).

17. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 // Ведомости Верховного Совета УССР. 1984. Приложение к № 51. Ст. 1123.

Челпанова Марина Михайловна,
кандидат экономических наук,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Основные направления совершенствования государственной политики России в сфере противодействия новых видов преступлений XXI века

Под поверхностью цифрового океана скрывается глубокая сеть. Интернет – пространство, объединяющее миллионы веб-страниц, баз данных и серверов, работающих без перерыва. Так называемый видимый Интернет (общедоступный или открытый) включает веб-сайты, которые индексируются поисковыми системами. Там можно найти заброшенные и оставленные без присмотра веб-сайты, которые много лет не обслуживались, базы данных исследовательских бюро, правительственные базы данных и другие вещи, которые не являются общедоступными, проще говоря – не индексируются поисковыми роботами. Изучать эту толщу информации можно в течение многих лет [4].

Есть также более глубокое и опасное место – так называемая темная паутина. Незаконные вещества, оружие, поддельная валюта, украденные карты, поддельные дипломы и паспорта, клонированные дебетовые карты, инструменты для взлома систем безопасности и даже тяжелое оружие – все это продается в темной сети.

Найти темную сеть в Интернете непросто, нужно точно знать, где находится встреча (конкретный адрес в сети) и как до нее добраться. Анонимность трафика в основном обеспечивается распределением сети серверов передачи информации. Различные криптовалюты, такие как bitcoin (не путать с персонализированными цифровыми валютами, такими как webmoney), является пособничеством незаконным действиям. Разница между криптовалютами заключается в том, что они обеспечивают полную анонимность. Что касается bitcoin, то правило простое: на его цифровом устройстве есть кошелек, то есть непосредственно владелец. Например, в отношении Росса Ульбрихта ФБР установило, что доходность бизнеса только от наркотиков составила 213,9 млн долларов. Если представить, что эти суммы выбрасываются только на одном веб-сайте и в одном месте, то это объясняет огромный рост котировок bitcoin с центов до тысяч долларов за несколько лет. Спрос на биржи определяет рост.

Хотя большая часть трафика в darkweb используется для преступной деятельности, такой как: распространение наркотиков, продажа оружия в страны, где оно запрещено, детская (и другая) порнография, вредоносное ПО (как услуга) – программисты продают вредоносное ПО за плату или часть прибыли, сайты, на которых жертвы могут заплатить выкуп за вредоносные программы-вымогатели, покупать и продавать украденные данные, услуги, связанные с мошенничеством, поддельные удостоверения личности, сайты утечек, на которых банды вымогателей публикуют эксфильтрованные данные, если жертва отказывается платить.

Есть также некоторые группы пользователей, которым нужна темная паутина по причинам, которые считаются незаконными только в определенных местах, например, журналисты, работающие в «трудных» странах, люди, выступающие против тоталитарных режимов, информаторы, места, где о преступлениях можно сообщать анонимно, и особые случаи. Как видно, есть несколько серых зон, в зависимости от того, где вы находитесь в определенной ситуации [2].

Этот тип преступлений считается многомиллионным бизнесом, и, как и любая другая компания, она ищет новые возможности для развития и роста прибыли. Ориентировочная годовая «стоимость» киберпреступности составляет 110 млрд долларов США; ежегодно жертвами киберпреступности становятся около 556 млн человек – более 1,5 млн человек в день.

К 2023 г., если не появятся новые эффективные технологии борьбы с онлайн-преступностью, количество киберпреступлений в России может вырасти с 14 % до 30 %. До сих пор сотрудникам правоохранительных органов нелегко найти преступников, работающих в сети.

Ситуации с преступностью в России с 2017 г. по июль 2021 г. показывает, что преступления совершаются с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (ИТТ) и развивается очень быстро. В то же время уровень раскрытия этих преступлений, очевидно, низок. Это может быть продемонстрировано низкими показателями раскрытия количества преступлений и уменьшением раскрытия. Этот факт подтверждает наше предположение о том, что правоохранительные органы не готовы бороться с преступлениями, совершенными с использованием информационных технологий и телекоммуникаций.

Благодаря специализированной литературе по вопросам темной паутины можно сказать, что единого понимания явлений темной паутины в области криминологии и российского законодательства в целом нет, хотя многие авторы пытались определить закономерности явления темной паутины. Поэтому И.Р. Бегишев и И.И. Сафиуллина предложили термин «фантомный интернет» в своей работе как группа скрытых веб-сайтов, доступных через выделенные браузеры [1].

Определение darkweb покажет его важные особенности и позволит выработать дополнительную концепцию для изучения этого явления как объекта криминологии. Следует помнить, что темная паутина как пространство, хотя и виртуальное, имеет свои уникальные особенности. В нем содержится важная информация о совершенно разных преступлениях. Поэтому необходимо установить частный метод расследования преступлений, совершенных с его помощью [5].

Финансовые транзакции в структуре продаж сети обычно основаны на услугах операторов международных электронных платежных систем, а также на альтернативных финансовых услугах, включая электронные обмены криптовалютами, которые маскируют реальные IP-адреса анонимными процедурами. Это привело к возникновению технических и юридических проблем. Государству необходимо разработать конкретные механизмы решения этого вопроса.

Запрет на пропаганду наркотиков никоим образом не повлияет на профессионалов, организаторов бизнеса и обычных бизнесменов, скрывающихся в

темной сети. Они сделали осознанный выбор и теперь могут преследовать их в соответствии с законом.

Например, онлайн-продажи контрафактных предметов роскоши составляют около 84 млрд руб., а продажи через социальные сети и рынки достигают 25 млрд руб. Потребители чаще всего покупают поддельные футболки, спортивную обувь, джинсы и сумки. Снижение уровня доходов населения продолжит стимулировать рост нелегального рынка предметов роскоши. По данным Росстата в первом квартале 2021 г., по сравнению с АППГ, реальные доходы россиян снизились на 2,3 % в год.

Поэтому есть основания полагать, что борьба с онлайн-преступностью неразрывно связана с обеспечением экономической безопасности нашей страны. Борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, имеет большой потенциал для обеспечения экономической безопасности страны. По этой причине крайне важно разрабатывать и совершенствовать новые инструменты для выявления и расследования таких преступлений.

Для достижения максимальных результатов необходимо сформулировать правовые аспекты наказания за преступления; разработать единые алгоритмы для правоохранительных органов и судов по выявлению и расследованию преступлений, а также определить четкие алгоритмы и процедуры для определенных процессуальных действий по использованию информационных технологий для расследования преступлений; сформулировать законодательную базу для обеспечения того, чтобы от банков и поставщиков, особенно иностранных поставщиков, можно было быстро получать информацию; обеспечить правовую базу для нелегальных обменов валют, чтобы его можно было контролировать, особенно в темной сети.

Рассмотрим следующие методы для повышения уровня информационной поддержки в процессе раскрытия информации, расследования и предупреждения правонарушений:

– создать полную базу данных криминальной информации и интегрировать различные автоматические системы поиска информации (AIPS) в единую комплексную систему поиска криминалистической информации;

– разработка существующих криминалистических досье и внедрение новых криминалистических досье на практике;

– внедрение программной системы АРМ следователя в работу следственного подразделения и ее последующее совершенствование, а также внедрение аналогичной АРМ для сотрудников подразделений;

– внести предложения по использованию возможностей глобального интернета в качестве основного источника криминальной информации.

Это особенно важно при расследовании случаев хищения бюджетных средств. В настоящее время информацию о наличии движимого и недвижимого имущества, банковских счетов и ценных бумаг можно получить: из бюро кредитных историй; региональных банков; налоговых инспекций; из федерального реестра; реестра владельцев ценных бумаг и т.д. Следователи вынуждены составлять большое количество запросов, и для получения ответов требуется

много времени, что позволяет преступнику распоряжаться имуществом и принимать меры по его сокрытию [3].

Создание этой базы данных позволит следователям получить необходимую информацию за считанные минуты и принять меры по изъятию имущества для возмещения ущерба, нанесенного стране. Конечно, при создании системы автоматического поиска информации особое внимание следует уделять безопасности информации, хранящейся в системе. Эта особенность информации является ее важным свойством, поскольку она определяется необходимостью обеспечения и поддержания конфиденциальности расследования на протяжении всего уголовного расследования, включая саму информацию и ее носители.

Литература

1. Багдасарян А.Г. Даркнет: особенности и история // Конкурс молодых ученых: сб. ст. VI Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза, 2020. С. 56–58.

2. Галий А.А. «Даркнет» как угроза национальной безопасности Российской Федерации / А.А. Галий, И.В. Слюсарь // Вестник науки. 2018. Т. 1. № 9 (9). С. 204–205.

3. Криминалистика: курс лекций / Под ред. А.Ф. Волынского, М.В. Кардашевской. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 285–286.

4. Мацкевич И.М. Преступность и преступление 21-го века: точки несоприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49–53.

5. Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия // Альманах молодого исследователя. 2018. № 5. С. 110–114.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
кандидат философских наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Влияние социокультурных исследований феномена экстремизма на обеспечение общественной безопасности

Сегодня мировое социокультурное пространство переживает целый ряд трансформационных процессов, которые затрагивают не только все сферы социума внутри одной общественной системы, но и внешние трансформационные процессы, которые затрагивают уже социокультурное пространство всего мира [1].

Однако в рамках заявленной в названии проблемы не будем углубляться в сам механизм происходящих трансформаций. Для заявленного исследования наиболее важным является наличие существования самих трансформационных процессов, поскольку любая трансформация, любого уровня приводит к дестабилизации самой социальной системы и, как результат, приводит к росту стрессовых показателей у каждого индивида, который находится в этой трансформирующейся системе. И, как результат или ответ на резко возросшие стрессовые условия, у индивида происходит «запуск» механизма его перехода из нормы поведения, согласно данной социальной системе, в крайние «граничные» с последующим выходом на экстремистские [2].

В связи с этим стоит обратить особое внимание на тот факт, что анализ социокультурных исследований данного феномена может дать понимание того, каким образом можно предотвратить его появление, генезис и распространение [3].

Тогда следует отметить, что экстремизм сегодня выступает как наиболее опасное явление, которое может привести к разрушению как мира и международного сообщества, так и российского общества, представляя реальную угрозу и способное как разрушить общепризнанные нормы морали, права и общечеловеческие ценности, так и выступить своеобразным способом разрешения многих социальных противоречий, которые складываются в отдельных сферах общественной жизни, дать новый виток для ее качественного развития.

В самом широком смысле под экстремизмом можно понимать приверженность к экстремальному выражению собственной точки зрения, а также к крайним методам их реализации.

Подходя к социокультурному исследованию феномена «экстремизм», стоит обратить внимание на существующее в этом вопросе проблемное понятийное поле, которое формируется на основании исследований в разных сферах деятельности, как с позиций социальности и культуры, так и с позиций антропологической включенности данного феномена в существование индивида.

Тогда следует отметить, что он был уже известен с древности, когда появляется возможность первого накопления материальных ценностей и, соответственно, построения властных отношений, проявляясь в двух ипостасях:

➢ во-первых, как попытка имеющего избыток материальных благ утвердить свои властные полномочия над тем, кто от них зависит, подавляя при этом его желания и стараясь властвовать любой ценой;

➢ во-вторых, с позиций того, кто вынужден подчиняться в силу обстоятельств, но не смирившегося с этим, и стремящегося добиться личной свободы любыми путями.

Таким образом, уже со времен появления первичной дифференциации социальности происходит формирование экстремистских взглядов, которые в то время были направлены на достижение заветной цели любым способом. В то время основной лозунг экстремизма был «цель оправдывает средства», запуская механизм не только крайних и радикальных мер воздействия на несогласных, но и формируя первичные предпосылки для формирования второго феномена современного социокультурного пространства «терроризма», поскольку если меры крайнего и радикального устрашения не приносили должного результата, то в ход могли вступать механизмы физического устранения, открытого насилия и убийства с целью устрашения в удовлетворении своих властных интересов. А данная политика как раз и подпадает под современное определение понятия «терроризм», которое мы можем встретить в разных энциклопедических и толковых словарях.

Тогда возникает обоснованный вопрос, если данные феномены были распространены еще во времена древности, то почему именно сегодня этот вопрос получает такую актуальность и злободневность?

Здесь следует отметить, что, несмотря на столь длительный путь собственного формирования, свою концептуализацию экстремизм получает только в XX в., когда от его приверженцев стали требовать абсолютную веру в исповедуемые политические идеалы [4; 5], тогда экстремизм начинает рассматриваться в конфликтологической концепции, где разрабатывается ряд школ и направлений, ставящих во «главе» экстремистских проявлений проблему борьбы за власть как ключевой категории политики и признающие за ней прерогативу действующей силы развития социума. Но если рассматривать современные западные концепции, которые разрабатывают проблематику экстремизма, то стоит отметить, что, несмотря на изменение разных точек зрения по вопросу действующей силы, все они видят его источником человека.

Так, в рамках социологических концепций экстремизм выступает как приверженность к крайним взглядам и мерам действия, становясь тем самым одной из форм девиантного, то есть отклоняющегося поведения.

В рамках психологических концепций, рассматривающих экстремизм через личностно ориентированный подход, под экстремизмом понимается политическое поведение личности с сильной эмоциональной окраской. Исследователи говорят, что экстремистскому поведению всегда сопутствует агрессия и агрессивность, причем в форме причинения вреда другому как выражения агрессии и готовность к данному поступку как агрессивность. И поскольку агрессия в психологическом аспекте выступает как кратковременное действия, она тем самым может быть сознательно или бессознательно мотивированной, а

может таковой и не являться, в то время как экстремизм предполагает, все же, мотивированное поведение [6].

С точки зрения политологических исследований, экстремизм напрямую связан с тем объектом, против которого направлен, тем самым заявляя о себе как о противнике сложившихся общественных структур и институтов, основу которых и пытается подорвать.

И, наконец, с философской точки зрения экстремизм и экстремальность несут в себе потенциал постоянного движения, развития, то есть интенсивности, остроты, напряженности. Таким образом, следует отметить, что в рамках философских парадигм экстремизм – это одно из крайних проявлений экстремальности, которое проявляется в форме критического отрицания действующих на данный момент норм, будь то нормы права или морали.

Междисциплинарный анализ экстремизма позволяет сделать вывод, что под экстремизмом следует понимать крайнюю точку зрения индивида, которая носит негативный характер, отражает внутреннюю агрессивность и прямую агрессию, имеющую способность трансформироваться в определенную форму мотивированного поведения. Следовательно, если экстремизм – это негативно окрашенное протестное мнение, то стоит обратить внимание на то, как оно формируется и к каким последствиям может привести.

Именно в свете обозначенного особую актуальность приобретает социокультурное исследование экстремизма, построение проблемного поля исходящих из него угроз, рассмотрение возможных вариантов его проявления и, самое главное, возможные пути его профилактики и недопущения возникновения, что станет основным условием обеспечения общественной безопасности.

Литература

1. Коноплева А.А. Культурные предпочтения Z-поколения (на основе результатов социологического исследования) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 9. С. 146–150.

2. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212–214.

3. Лебедев С.Я. Инновационное развитие системы предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности: постановка проблемы / С.Я. Лебедев, С.А. Буткевич // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 83–89.

4. Ефанова Е.В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении. URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-7-philosophy-3-18-2012/8_%D0%95%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 02.05.2022).

5. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2002. № 2. С. 33.

6. Иванов С.И. Морально-нравственные и психологические аспекты работы с конфидентами / С.И. Иванов, Л.Н. Никитина // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 232–234.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
кандидат философских наук, доцент
Литвинова Ольга Сергеевна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Значение профилактики экстремистских взглядов молодежи в обеспечении общественной безопасности

На данный момент общество сталкивается с ростом экстремистских взглядов среди молодежи. Данный феномен негативно проявляет себя в обеспечении общественной безопасности. Недостаточная фрустрационная толерантность молодежи, способность найти правильный выход из безвыходной ситуации, порождает реакцию в виде агрессивности. В условиях поддержки ближайшего окружения агрессивность приобретает крайнюю форму – фанатизм, основными признаками которого является категоричность взглядов и мнений, нетерпимость к инакомыслию, пренебрежение к общепринятым нормам, неприятие критики во всех ее формах. Выход из состояния фрустрации часто сопровождается самоощущением и нигилизмом.

Целью экстремистской деятельности у молодежи является некий деструктивный элемент, который подразумевает под собой обострение и дестабилизацию общества и государства [1].

В борьбе с экстремистскими взглядами у молодежи огромную роль играют те меры по профилактике, которые могут оказать положительное влияние на причины и условия появления указанных незаконных действий [2].

Профилактика в данной сфере есть, прежде всего, проблемой педагогической, ибо она связана с решением определенного круга воспитательных задач [3]. В этом процессе особое место занимает ранняя профилактика, которая должна начинаться уже с детского сада и начальных классов школы, когда закладываются основы характера, отношение к окружению, поведения в быту.

Не все возможное делает школа, хотя именно она должна нести моральную ответственность за поступки своих учеников. Особой сегодня является проблема педагогического воздействия на учащихся с различными отклонениями в нравственном развитии. В работе с такими подростками очень важен личностно ориентированный подход.

Все меры одновременно с учетом всех событий, которые происходят в обществе, имеют непосредственную цель – противодействие экстремистским взглядам у молодежи.

Важными составляющими работы являются сбор и анализ тенденций распространения экстремистских взглядов среди молодежи в России и за ее пределами. На основании системного анализа информации о тенденциях распространения экстремистской идеологии среди молодежи в России и за ее пределами, многомерного комплексного оценивания причин и условий, влияющих на возникновение и распространение экстремизма, в органы государственной власти вносятся в установленном порядке предложения для принятия соответствующих мер.

Программа комплексного профилирования недопущения экстремизма среди молодежи должна исходить от трех субъектов: семьи, работников образовательных организаций и сотрудников ОВД.

Сотрудники ОВД являются главным субъектом по защите прав и законных интересов граждан. На данный момент предотвращение экстремистских взглядов среди молодежи является одной из главных задач, стоящей перед МВД. Можно выделить следующие основные меры по профилактике, которые должны осуществлять сотрудники ОВД:

1. Привлечение к ответственности за распространение деструктивного и противоправного контента.

2. Проведение профилактических мероприятий (лекций, встреч и т.д.) с целью повышения уровня психологической культуры по проблемам экстремизма в образовательном пространстве среди всех его непосредственных участников.

3. Организация просветительской кампании, направленной на ознакомление с юридическими, психологическими и социальными аспектами решения различных вопросов, связанных с насильственным поведением.

4. Разработка и внедрение четкого механизма обращения к соответствующим административным органам всех участников образовательного процесса в случае возникновения ситуаций буллинга и т.д.

5. Ранняя профилактика насильственных проявлений со стороны подростков.

6. Контроль лиц, которые находятся на учете у врачей: нарколога и психиатра.

7. Осуществление мониторинга в сети Интернет, особенно в социальных сетях наиболее подверженных молодежному восприятию, различных антисообществ, в которые вовлекаются несовершеннолетние.

8. Проведение мероприятий по блокировке опасного контента для молодежи.

9. Привлечение к ответственности создателей противоправных групп – сообществ, в которые вовлекают несовершеннолетних.

10. Проведение системного мониторинга социальных страниц учащихся на предмет вовлечения их в противоправные сообщества (посты на социальной странице с тематикой экстремизма).

11. По результатам осуществления проверок органы уполномочены выносить представления в образовательные организации об устранении условий способствующих совершению преступлений.

12. Осуществление профилактической работы с родителями с целью разъяснения им необходимости по осуществлению контроля над детьми, а именно за их общением с другими, увлечениями, социальными страницами.

13. Осуществление мер по регулированию активности детей в социальных сетях.

14. Ведение комплексной базы данных МВД по реестру неформальных молодежных объединений, несовершеннолетних, которые раннее совершали противоправные действия, состоящих на учетах (наркологических и психиатрических), которые находятся в сложной жизненной ситуации (неполная семья, находящихся в детском доме, подвергающихся травле) и т.д.

Данная база данных поможет сотрудникам ОВД иметь представление о тех лицах, которые более всего подвержены экстремистским взглядам, и впоследствии осуществлять индивидуальную профилактику, которая направлена на конкретное лицо, с целью предотвращения в последующем совершения противоправного деяния.

На местном, региональном и федеральном уровнях реализуют различные программы по недопущению распространения экстремистских взглядов среди молодежи.

На федеральном уровне стоит отдельное внимание уделить единому федеральному целевому финансированию с целью оснащения образовательных организаций техническими средствами охраны и безопасности (система «Антипаника», системы видеонаблюдения, в перспективе с выявлением опасных предметов, проносимых в закрытых чехлах или вещах, установление кнопок тревожной сигнализации).

На региональном уровне стоит проводить комплексные мероприятия по контролю над всеми органами исполнительной власти, работниками образовательных организаций, с целью осуществления ими всех необходимых профилактических мер.

На местном уровне целесообразно создать центры помощи для несовершеннолетних, которые находятся в сложной жизненной ситуации, чтобы данные центры приносили пользу, нужно преподнести для учащихся в надлежащем виде информацию о центре.

Таким образом, чтобы предотвратить распространение экстремистских взглядов, профилактическая и просветительская работа является особо значимой. Эффективная профилактика экстремистских проявлений среди молодежи невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению способов вовлечения молодежи в данную деятельность, элементов их порождающих и способствующих осуществлению деструктивной либо радикальной деятельности.

Экстремисты часто используют молодежь для достижения собственных социально-деструктивных целей, пагубно влияя на молодых людей, искажая для них жизненные ориентиры и традиционные ценности. Для Российского государства очень важно удержать молодежь от радикальных и противоправных действий, для чего государство должно использовать возможности как правоохранительных органов, образовательных организаций, так и возможности институтов гражданского общества.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Склонность молодежи к проявлению экстремистских взглядов как признак роста антигуманистических идей / Н.В. Чудина-Шмидт, О.С. Литвинова // Архонт. 2020. № 6 (21). С. 93–99.

2. Михайлов А.Н. Проблемы единства обучения и воспитания в учебном заведении среднего профессионального образования и пути их решения / А.Н. Михайлов, А.Г. Наумова, Е.А. Мазова // Образование и право. 2020. № 5. С. 261–265.

3. Степаненко Д.А. Эффективность противодействия экстремизму / Д.А. Степаненко, М.А. Мушинский // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. С. 803–815.

Чуносов Михаил Александрович,
кандидат психологических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Влияние Интернета на формирование экстремистской идеологии среди несовершеннолетних

Процессы, которые произошли в нашем обществе в течение последнего десятилетия, характеризуются обострением старых и возникновением новых общественных проблем, одной из которых является экстремизм. РФ как многонациональная и многоконфессиональная держава достаточно остро ощущает на себе влияние противоправных экстремистских действий как внутригосударственных, так и извне. Попытка раскрытия понятия «экстремизм» является междисциплинарной проблемой, носит дискуссионный характер в зависимости от парадигмы научных направлений (юридической, психолого-педагогической, социологической и др.).

В психолого-педагогических науках экстремизм рассматривается как одна из форм отклоняющегося поведения, в социологических науках – как следствие наличия межкультурных противоречий. Во избежание продолжения научной дискуссии в рассмотрении данного социального феномена, в нашей работе мы будем придерживаться обобщенного понимания «экстремизма» как приверженности к крайним взглядам и мерам, имеющим политические основания [1].

Антиобщественная природа экстремизма по идеологическому содержанию и противоправности, по смыслу является разновидностью сепаратизма, целью которого является политико-территориальное обособление для конкретно определенной этнической или религиозной общности, вопреки интересам других этнических и конфессиональных групп [2].

Можно констатировать, что мировая научная мысль формирует понятие экстремизма как комплекс действий, направленных на насильственное изменение политических и социальных основ жизнедеятельности общества, как фактор дестабилизации социальных отношений, который приводит к деградации общества в целом. Особо подвержена экстремистским идеям молодежь. В современном обществе проблема распространения экстремизма среди молодежи анализируется в рамках различных научных подходов, прежде всего юридических, психолого-педагогических, социологических и других наук [3].

Является очевидным, что возникновение и распространение экстремизма в молодежной среде определены историческими предпосылками, что выводит на первый план проблему их детерминации. Анализ научных трудов позволяет нам дифференцировать факторы формирования, влияющие на распространение экстремистской идеологии на социальные, культурологические и коммуникационные группы факторов. К социальной группе факторов мы относим: обострение социальной напряженности, трудности в реализации на рынке труда, проблемы социального неравенства и др. К культурологическим факторам целесообразно отнести: деформация ценностных ориентаций, «внедрение» в традиционную культурологическую сферу деструктивных ценностей, радикализация религиозных течений, рост националистических настроений и др.

Между тем, если ранее экстремизм ассоциировался лишь с политическими процессами, то сегодня мы можем говорить об экстремизме как следствии межкультурных, межрасовых взаимодействий, которые воплощают систему определенных культурологических, генотипических и фенотипических признаков и в совокупности с религиозными особенностями формируют систему ценностей, традиций, мировоззренческих позиций, определяют черты материальной и духовной культуры, как ответ на глобализационные процессы унификации, и, таким образом, экстремистская деятельность рассматривается как попытка сохранения своей культуры, предотвратив процесс ассимиляции. К коммуникационной группе факторов целесообразно отнести использование сети Интернет для пропаганды экстремистских идей, моделей поведения и др.

Учитывая массовый характер использования компьютерных технологий, Интернет переходит в разряд особой сферы жизнедеятельности, которая характеризуется вовлеченностью большого количества людей разных возрастов и специфической формой общения. Особое место в данном перечне занимают несовершеннолетние. Следует отметить, что влияние Интернета носит как положительный, так и деструктивный характер.

К положительным сторонам влияния на несовершеннолетних целесообразно отнести: возможность получения необходимой информации; наличие возможности общения с людьми на большом расстоянии; реализации потребности в общении как ведущего вида деятельности; анонимность и многообразность общения; своеобразную свободу действий, которая позволяет личности максимально раскрыться и избавиться от комплексов; возможность добровольного выбора контактов либо прерывания контактов в любой момент и др. К положительным эффектам также можно отнести специфическое развитие психики школьника – развитие логического мышления, повышение самооценки, развитие деловых качеств (точности, пунктуальности, аккуратности и др.) и др.

К деструктивным сторонам влияния Интернета можно отнести проявление комплекса деструктивных личностных и социальных явлений таких, как: выработка привычки и зависимости; пренебрежение реальными отношениями; появление собственного сленга и, как следствие, обесценивание родного языка; со временем возникает недоверие к виртуальным друзьям, которое может перейти и в реальную жизнь; общение в реальной жизни только на околокомпьютерные вопросы; трудности в общении с противоположным полом; снижение интеллектуальных способностей; наличие вседозволенности в сети приводит к «кибербуллингу».

Особое место из перечисленных отрицательных влияний Интернета на школьников занимает «кибербуллинг», то есть травля в сети. С кибербуллингом может столкнуться любой человек, который пользуется Интернетом. Отличительной особенностью «кибербуллинга» является то, что человек не стакивается с обидчиком лицом к лицу, и у него обычно нет внешних свидетелей. Кибербуллинг может осуществляться анонимно, посредством «фейковых» аккаунтов. Кибербуллинг может проявляться в различных формах, при описании которых можно найти тождественную связь с трактовкой противоправных деяний, зафиксированных в административном и уголовном законодательстве, таких как: «бойкот», когда человека исключают из всех кругов общения в Интернете; «домогательство», когда угрожают, оскорбляют, высмеивают; «троллинг», когда осуществляется общение в провокационном стиле с использовани-

ем оскорблений или ненормативной лексики; «аутинг», когда возможна целенаправленная публикация или угроза публикации: а) личной информации, без согласия человека, с целью его унижения или шантажа; б) недостоверной информации (клеветы); «диссинг», распространение информации, которая может опорочить человека в форме сплетен и слухов; «фрейпинг», когда другой человек, получив доступ к аккаунту, меняет его данные (в том числе пароль и коды доступа, что делает невозможным его вернуть), публикует нежелательный контент от имени владельца; «кетфишинг», создание нового аккаунта, идентичного оригинальному профилю жертвы, с целью «троллинга», «домогательства», «аутинга», «дивсинга» от имени жертвы.

Отдельно следует отметить влияние сети Интернет на распространение идеологии экстремизма. Пользователи сети Интернет вовлекаются в неконтролируемый процесс порабощения, подчинения сознания манипуляционным практикам и ограничения свободы мысли, что приводит к формированию в человеческом сознании ненависти и вражды к тому или иному человеку либо группе лиц (по расовым, национальным, религиозным, политическим и иным мотивам), распространение радикальной и деструктивной идеологии, вербовка новых сторонников, финансирование деятельности и др.

Использование сайтов социальных сетей для экстремизации общества стало достаточно удобным и эффективным способом и дало возможность экстремистским организациям создавать свои собственные каналы для массовой рассылки сообщений экстремистского толка. Интернет-контент собирает в своих сообществах, как правило, людей «по интересам», зачастую не воспринимающих либо игнорирующих новостную информацию, которая им не интересна либо не соответствует их взглядам.

В целом, идеология экстремизма как негативное общественное явление несет в себе разрушительную дестабилизирующую силу для государства в целом, общества и отдельного гражданина в частности. Масштабы распространения идеологии экстремизма, ее пропаганды и вербовки в ряды экстремистов все большего количества несовершеннолетних, ставят перед органами государственной власти задачи по активизации противодействию экстремистским проявлениям, а также повышение эффективности социально-профилактических мероприятий. Наличие проблемы распространения экстремистской идеологии среди несовершеннолетних, детерминирует активизацию социально-профилактической сферы жизнедеятельности, давая импульс для научного поиска путей нивелирования негативных последствий и активизации социально-профилактической деятельности.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1993. 944 с.

2. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. 328 с.

3. Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика: уч.-метод. пособие / Безюлева Г.В. и др.; гл. ред. Д.И. Фельдштейн. М.: Московский психолого-социальный ун-т, 2014. С. 103.

Шабаев Вадим Владимирович,
Ростовский юридический институт МВД России

Воздействие стрессоров экстремальной ситуации и психотравмирующих последствий применения оружия на личность полицейского

Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции связано с высокой динамикой (скоротечность огневого боя), патогенным влиянием психологических стрессоров экстремальной ситуации и реальной угрозой для здоровья и жизни. Для таких ситуаций характерны внезапность возникновения угрозы и необходимость быстрой реакции на нее, мгновенная оценка ситуации, отход с линии ведения преступником огня, выхватывания оружия, приведение его в готовность к стрельбе и открытие огня. Это соответствует современной концепции тактики «ближнего боя».

Огневой поединок на близких расстояниях между полицейскими и преступниками имеет свою специфику: высокий темп стрельбы, игнорирование тактических приемов, индивидуальная тактика действий даже в случае действий в составе группы и др. Время огневого контакта длится от 2 до 5 секунд, а количество выстрелов составляет 3-4.

На результативность стрельбы полицейских напрямую влияет много субъективных и объективных факторов. В случае возникновения реальной опасности действия полицейского будут определяться уровнем его профессиональной подготовки и умением управлять своим психическим состоянием в условиях патогенного воздействия стрессоров экстремальной ситуации. Негативные эмоциональные состояния (страх, ступор, шок и др.) существенно влияют на точность даже автоматизированных движений. Еще в 1907 г. военный психолог М.М. Головин указывал, что в эпоху кремниевых ружей значительное количество оружия, которое было подобрано на поле боя, оказалось заряженным несколько раз [1, с. 615].

Израильские специалисты по огневой подготовке указывают на то, что лишь 25 % полицейских в реальном бою применяют практические навыки и алгоритмы действий, полученные во время учебы и стрелкового тренинга.

В условиях реальной витальной угрозы для жизни и здоровья эффективность стрельбы и процент попаданий снижаются в три раза, а количество выстрелов возрастает в 1,3 раза. По данным ФБР США эффективность стрельбы полицейских в экстремальных условиях составляет 15-20 %, а среди преступников – лишь 8-10 %. При этом расстояние ведения огневого боя не превышает 10 м. Так, во время ведения огневого боя офицерами Департамента полиции Нью-Йорка эффективность стрельбы снижалась по мере увеличения расстояния. Если на расстоянии до двух ярдов (ярд – 0,914 м) результативность составляла 69 %, то на расстоянии 25 ярдов была лишь 2 %. Этот феномен получил у специалистов по экстремальной психологии М. Селигмана, М. Дола, Дж.С. Андерсона название «стресс критических инцидентов» [2, с. 102]

Применение огнестрельного оружия, особенно на поражение, приводит к высокому уровню психической травматизации личного состава полиции. Результаты исследований М.Дж. МакМейнса, Дж.М. Хорн, М. Атчисон,

К. Стефенс свидетельствуют о том, что до 90 % сотрудников полиции, которые участвовали в перестрелках, и 70 % полицейских, которые застрелили подозреваемого, в течение пяти лет оставляют службу.

Подразделение, сотрудники которого принимали участие в вооруженном инциденте, сопровождавшемся жертвами, в результате нарушения психической адаптации может потерять до 20 % личного состава. Это связано с патогенным воздействием стрессоров экстремальной ситуации и психотравмирующими последствиями применения оружия. Полицейские психологи, в частности Р. Соломон (R. Solomon), назвали психическую травматизацию, которая возникает по причине применения оружия с летальными исходами, «травмой в результате стрельбы».

В случае высокой интенсивности воздействия это приводит к развитию посттравматического расстройства, депрессии, суицида и др. Так, среди полицейских города Санта-Ана (штат Калифорния, США), которые применяли оружие для противодействия преступникам, у 86 % была диагностирована симптоматика посттравматического расстройства [3, с. 259].

Ряд авторов, в частности Б.П. Джерсонс и Л. Миллер, полагают, что после применения полицейскими оружия возникает необходимость проведения комплекса экстренных специальных мер психологического, медицинского и фармакологического характера для ликвидации негативных последствий.

С целью сохранения психологического здоровья личного состава во время проведения специальных операций и других мероприятий повышенного риска обязательным является их психологическое сопровождение. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции связано с высокой динамикой (скоротечность огневого боя), патогенным влиянием психологических стрессоров экстремальной ситуации и реальной угрозой для здоровья и жизни. Для таких ситуаций характерны внезапность возникновения угрозы и необходимость быстрой реакции на нее, мгновенная оценка ситуации, отход с линии ведения преступником огня, выхватывание оружия, приведение его в готовность к стрельбе и открытие огня. Это соответствует современной концепции тактики «ближнего боя».

Огневой поединок на близких расстояниях между полицейскими и преступниками имеет свою специфику: высокий темп стрельбы, игнорирование тактических приемов, индивидуальная тактика действий даже в случае действий в составе группы и др. Время огневого контакта длится от 2 до 5 секунд, а количество выстрелов составляет 3-4.

На результативность стрельбы полицейских напрямую влияет много субъективных и объективных факторов. В случае возникновения реальной опасности действия полицейского будут определяться уровнем его профессиональной подготовки и умением управлять своим психическим состоянием в условиях патогенного воздействия стрессоров экстремальной ситуации. Негативные эмоциональные состояния (страх, ступор, шок и др.) существенно влияют на точность даже автоматизированных движений. Еще в 1907 г. военный психолог М.М. Головин указывал, что в эпоху кремниевых ружей значительное количество оружия, которое было подобрано на поле боя, оказалось заряженным несколько раз [1, с. 615].

Израильские специалисты по огневой подготовке указывают на то, что лишь 25 % полицейских в реальном бою применяют практические навыки и алгоритмы действий, полученные во время учебы и стрелкового тренинга.

В условиях реальной витальной угрозы для жизни и здоровья эффективность стрельбы и процент попаданий снижаются в три раза, а количество выстрелов возрастает в 1,3 раза. По данным ФБР США, эффективность стрельбы полицейских в экстремальных условиях составляет 15-20 %, а среди преступников – лишь 8-10 %. При этом расстояние ведения огневого боя не превышает 10 м. Так, во время ведения огневого боя офицерами Департамента полиции Нью-Йорка эффективность стрельбы снижалась по мере увеличения расстояния. Если на расстоянии до двух ярдов (ярд – 0,914 м) результативность составляла 69 %, то на расстоянии 25 ярдов была лишь 2 %. Этот феномен получил у специалистов по экстремальной психологии М. Селигмана, М. Дола, Дж.С. Андерсона название «стресс критических инцидентов» [2, с. 102]

Применение огнестрельного оружия, особенно на поражение, приводит к высокому уровню психической травматизации личного состава полиции. Результаты исследований М.Дж. МакМейнса, Дж.М. Хорн, М. Атчисон, К. Стефенс свидетельствуют о том, что до 90 % сотрудников полиции, которые участвовали в перестрелках, и 70 % полицейских, которые застрелили подозреваемого, в течение пяти лет оставляют службу.

Подразделение, сотрудники которого принимали участие в вооруженном инциденте, сопровождавшемся жертвами, в результате нарушения психической адаптации может потерять до 20 % личного состава. Это связано с патогенным воздействием стрессоров экстремальной ситуации и психотравмирующими последствиями применения оружия. Полицейские психологи, в частности Р. Соломон (R. Solomon), назвали психическую травматизацию, которая возникает по причине применения оружия с летальными исходами, «травмой в результате стрельбы».

В случае высокой интенсивности воздействия это приводит к развитию посттравматического расстройства, депрессии, суицида и др. Так, среди полицейских города Санта-Ана (штат Калифорния, США), которые применяли оружие для противодействия преступникам, у 86 % была диагностирована симптоматика посттравматического расстройства [3, с. 259].

Ряд авторов, в частности Б.П. Джерсонс и Л. Миллер, полагают, что после применения полицейскими оружия возникает необходимость проведения комплекса экстренных специальных мер психологического, медицинского и фармакологического характера для ликвидации негативных последствий.

С целью сохранения психологического здоровья личного состава во время проведения специальных операций и других мероприятий повышенного риска обязательным является их психологическое сопровождение.

Литература

1. Гончарова Э.А. Методики обучения огневой подготовке сотрудников ОВД на современном этапе // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 7 (23). С. 614–617.

2. Корсаков Ю.В. Проблемы методики обучения огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Всерос. круглого стола. Орел, 2016. С. 43.

3. Харечкин А.Н. Особенности психологической подготовки и обучения слушателей вузов МВД России к несению службы в ОВД РФ с оружием / А.Н. Харечкин, М.М. Москвин, С.С. Зубенко // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 102.

Шаруха Иван Александрович,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Криминологическая обусловленность изучения преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе вероисповедания

В современных условиях изучение особенностей преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе вероисповедания, а также проблем совершенствования правовых и организационных мер противодействия данным деяниям, представляется актуальным направлением для научных изысканий. Этот тезис подтверждается рядом обстоятельств, свидетельствующих о криминологической обусловленности такого исследования.

В первую очередь отметим, что рассматриваемые преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственную реализацию гражданами своего конституционного права на свободу совести и свободу вероисповедания. В соответствии со ст. 28 Конституции РФ каждому человеку и гражданину гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, включая его право на то, чтобы, во-первых, исповедовать любую религию либо не исповедовать какую-либо религию вообще; во-вторых, исповедовать выбранную религию индивидуально или совместно с другими людьми, в-третьих, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Согласно положениям статей 2 и 64 Основного закона право на свободу совести и свободу вероисповедания относится к основам правового статуса личности, признаваемым, соблюдаемым и защищаемым государством. Это право закреплено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 18) [1], Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18) [2] и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 9) [3]. Всесторонняя и эффективная защита данного права невозможна без выработки и постоянного совершенствования системы мер предупреждения преступлений, связанных с нарушением законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания, основанной на полной криминологической характеристике таких посягательств и лиц, их совершающих.

Предупреждение преступлений неразрывно связано с установлением и реализацией мер уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, поэтому в научных исследованиях, посвященных противодействию тем или иным криминальным проявлениям, целесообразно затрагивать не только криминологический, но и уголовно-правовой аспекты соответствующей темы. Отметим, что в настоящее время уголовно-правовая охрана указанного конституционного права, прежде всего, обеспечивается посредством норм об ответственности за такие преступления, как нарушение права на свободу совести и вероисповедания в виде публичных действий в целях оскорбления религиозных чувств верующих или воспрепятствования деятельности религиозных организаций, осуществлению богослужений или иных религиозных обря-

дов и церемоний (ст. 148 УК РФ[1]); создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, и участие в деятельности такой организации (ст. 239 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации, вовлечение в деятельность такой организации либо участие в ней (ст. 282^2 УК РФ). Кроме того, следует учитывать, что реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания могут прямо или косвенно препятствовать иные преступления экстремистской направленности, совершаемые по мотиву религиозной ненависти либо вражды.

Ниже мы приводим статистические данные о судимости за преступления, предусмотренные статьями 148, 239 и 282^2 УК РФ, в целом характеризующиеся положительной динамикой:

Статья УК РФ	Число лиц, осужденных за преступления, связанные с нарушениями законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания за период с 2017 по 2021 годы [4]				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ст. 148	10	8	3	2	16
ст. 239	2	3	9	6	5
ст. 282^2	11	41	67	100	138
Всего	23	52	79	108	159

Ядро данных преступлений образуют противоправные действия, связанные с организацией деятельности экстремистских организаций и участием в их деятельности. Такие организации основаны на экстремистской идеологии, предполагающей крайнюю нетерпимость к определенным социальным группам, в том числе к лицам, исповедующим ту или иную религию, имеющим какие-либо ненавистные виновным идеологические предпочтения. Экстремистские организации не только аккумулируют идеи и взгляды, образующие эту идеологию, но и массово распространяют таковые, в том числе с активным использованием информационно-коммуникационных технологий [5]. Поэтому предупреждение возникновения и последующей деятельности экстремистских организаций лежит в основе противодействия преступлениям, связанным с нарушением законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания.

Согласно данным судебной статистики, в 2021 г. за все преступления экстремистской направленности по основной и дополнительной квалификации было осуждено 704 лица, при этом по ст. 282^2 УК РФ об ответственности за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ее деятельности 138 человек (19,6 % от всех осужденных за преступления экстремистской направленности), из которых 38 лиц осуждены за организацию деятельности экстремистской организации, 7 – за вовлечение в ее деятельность и 93 – за участие в деятельности данной организации. Следовательно, деяния, запрещенные ст. 282^2 УК РФ, занимают весомое место в общей структуре экстремистской преступности, при этом положительная динамика судимости за такие преступ-

[1] Здесь и далее под УК РФ понимается Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 г. с последующими изменениями и дополнениями.

ления говорит о недостаточной эффективности имеющихся превентивных мер. Кроме того, изучение опубликованной судебной практики применения ст. 282^2 УК РФ показало, что у правоприменителей имеются трудности и ошибки в толковании и последующем применении этой статьи и взаимосвязанных положений уголовного и иного законодательства.

По итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, проходившего 10 декабря 2020 г., был утвержден Перечень поручений Президента России, в подп. «а» п. 8 которого Верховному Суду РФ было рекомендовано подготовить разъяснения по итогам обобщения судебной практики по делам, связанным с нарушениями законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях [6]. Эта рекомендация была обусловлена результатами обсуждения на указанном заседании неоднозначной практики привлечения к уголовной ответственности за участие в деятельности организаций, признание которых экстремистскими вызывает противоречивую реакцию общественности, что, например, было в случае признания деятельности «Управленческого центра свидетелей Иеговы» экстремистской и решения о ликвидации этого центра и всех его региональных отделений, а также отсутствия единых подходов к юридической оценке различных противоправных действий организаторов (участников) экстремистских организаций, а равно религиозных и иных общественных организаций, посягающих на личность и права граждан [7].

28.10.2021 Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», в частности, затрагивающее его постановление от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [7]. Несмотря на включение новых разъяснений, касающихся обозначенной проблематики, ряд вопросов реализации уголовной ответственности, на наш взгляд, остался вне поля зрения высшей судебной инстанции, равно как особенности применения статей 148 и 239 УК РФ, по которым какие-либо разъяснения Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют, что не способствует формированию правильной и единообразной практики в данной области.

Специфика преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных объединениях, в том числе сложный комплекс их причин и условий, латентность таких посягательств, особенности личности их субъектов и разветвленные социальные последствия, обусловливает актуальность научного исследования соответствующих элементов криминологической характеристики и проблем предупреждения указанных уголовно наказуемых деяний.

Комплексное, системное исследование проблемных вопросов предупреждения преступлений, связанных с нарушением законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания, в сочетании с рассмотрением проблем установления и реализации уголовной ответственности за их совершение, на наш взгляд, позволит получить новое знание о таких проблемах, сформировать взаимосвязанные и научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации,

развивающие теоретические основы криминологии и уголовного права, способствующие совершенствованию правовых и организационных мер противодействия соответствующим общественно опасным деяниям.

С учетом изложенного считаем, что научное исследование, посвященное проблемам противодействия преступлениям, связанным с нарушением законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания, в настоящее время является криминологически обусловленным и востребованным на практике. Результаты такого исследования, сочетающего в себе как криминологический, так и уголовно-правовой аспекты, должны содержать конкретные предложения и рекомендации относительно совершенствования системы мер предупреждения таких преступлений, в том числе состоящих в установлении и реализации уголовной ответственности за их совершение.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 11.04.2022).

4. Иванцов С.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / С.В. Иванцов, Г.И. Узембаева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 4; Иванцов С.В. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Иванцов, Г.И. Узембаева, Т.Л. Музычук, Ю.Ю. Тищенко // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 16. С. 776–777.

5. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 28.01.2021 № Пр-133 по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, проходившего 10.12.2020 (подпункт «а» пункта 8) // Сайт Президента Российской Федерации: URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952 (дата обращения: 12.04.2022).

6. Пейсикова Е.В. Новые позиции Пленума ВС РФ об освобождении от наказания и уголовной ответственности / Е.В. Пейсикова, С.В. Борисов // Уголовный процесс. 2022. № 2. С. 70–71.

7. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 № 32 // Рос. газета. 2021, 12 ноября.

Шелег Ольга Алексеевна,
кандидат юридических наук,
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К вопросу о следственных ситуациях при расследовании открытых хищений чужого имущества

Для полного, объективного и всестороннего расследования по делу об открытом хищении необходимо знать и учитывать особенности не только криминалистической характеристики данных преступлений, но и специфику следственной ситуации, которую мы рассмотрим на примере грабежа и его квалифицированных составов (ст. 161 УК РФ).

Исследование следственных ситуаций в криминалистике является важным аспектом при расследовании преступлений, так как она выполняет важную роль специфического «моста» между теорией и практикой [1, с. 653]. Поэтому изучение следственных ситуаций, как в теории, так и в отношении конкретных видов преступлений, находится в центре внимания ученых-криминалистов [2, с. 23].

Под следственной ситуацией понимается криминалистическая характеристика конкретного преступления в определенный момент расследования, необходимая для принятия конкретного решения о проведении определенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Любое преступление обладает уникальностью, что обуславливает необходимость выработки индивидуальных методов изучения обстоятельств произошедшего. В то же время между преступлениями различных категорий прослеживаются общие черты и закономерности, а отдельные элементы криминалистической характеристики могут обладать сходством. Именно схожесть отдельных преступлений позволяет выработать общие методические рекомендации для их раскрытия и расследования.

Организация раскрытия и расследования открытых хищений чужого имущества зависит от многих факторов, в том числе и от следственной ситуации, которая формируется на определенный момент расследования.

Следует отметить, что на формирование следственной ситуации могут влиять различные факторы, как объективные, так и субъективные. К субъективным следует отнести такие факторы, которые могут изменять психологическое состояние лиц, ведущих расследование и участвующих в производстве по делу, например, психологическое состояние следователя, уровень его знаний, его практический опыт. Кроме этого, к исследуемым факторам также можно отнести и противодействие установлению истины со стороны преступника, потерпевшего или свидетелей, а также последствия неправильных (ошибочных) действий или бездействий со стороны следователя (дознавателя) и других участников расследования.

К объективным факторам, оказывающим влияние на формирование следственной ситуации, следует отнести обстоятельства, такие как:

– правильная уголовно-правовая оценка (квалификация) расследуемого события;

– наличие и характер вещественных доказательств и фактических данных, собранных на месте происшествия;

– наличие необходимых сил и средств для проведения полного, объективного и всестороннего расследования по конкретному уголовному делу о грабеже;

– наличие научных и методических рекомендаций для расследования открытого хищения чужого имущества и др.

Исходя из анализа следственно-судебной практики, а также имеющейся информации, которой обладает следователь (дознаватель) на конкретный момент расследования открытого хищения чужого имущества, можно выделить следующие следственные ситуации:

1) совершен грабеж, имеются свидетели и очевидцы преступления, преступник задержан на месте совершения открытого хищения или сразу после его совершения. Данная ситуация является самой благополучной, так как следователь располагает достаточной и необходимой информацией о событии преступления, механизме его совершения, о следах и механизме следообразования, известна личность преступника и потерпевшего. Здесь следователь (дознаватель) располагает большим объемом информации, а сам грабеж происходит в условиях очевидности. Основной задачей лица, производящего расследование, будет являться своевременная и полная фиксация имеющихся вещественных доказательств, а также проведение тактически грамотных неотложных следственных действий, начиная с осмотра места происшествия и заканчивая назначением необходимых судебных экспертиз;

2) совершен грабеж, имеются свидетели и очевидцы преступления, однако преступник с места совершения преступления скрылся, но был задержан при перевозке похищенного имущества или его сбыте;

3) совершен грабеж, имеются свидетели и очевидцы преступления, однако преступник с места совершения преступления скрылся, и место его нахождения неизвестно. Вместе с этим у следователя (дознавателя) имеется информация о преступнике;

4) совершен грабеж, свидетелей и очевидцев преступления нет, грабитель не известен и данные о его личности отсутствуют. Данная следственная ситуация является самой неблагоприятной, так как наблюдается дефицит информации о событии преступления, механизме его совершения, о следах и механизме следообразования, не известна личность преступника и др.

Вторая и третья ситуации характеризуются проведением оперативно-розыскных мероприятий, включающих наблюдение за подозреваемым и связанными с ним лицами, а также опросов для установления мест сбыта похищенного и причастных к этому лиц [3, с. 257–261].

Оперативным сотрудникам поручается сбор сведений о личности преступника, выявление лиц, поведение которых в совокупности с другими данными может свидетельствовать о совершенном грабеже или сбыте похищенного имущества, розыск и задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, выявление путей передвижения преступника, камер наружного наблюдения, видеорегистраторов, расположенных рядом с местом происшествия автомобилей, проведение проверок по оперативно-справочным и розыскным учетам.

Следует отметить, что следственная ситуация, когда грабитель известен потерпевшему или свидетелям и очевидцам, но скрылся с места происшествия, является достаточно распространенной в следственно-судебной практике. Отраба-

тывая и поверяя ее, необходимо провести допрос потерпевшего и свидетелей о личности преступника, о местах его проживания, работы, учебы, о признаках похищенного имущества, о возможных направлениях в которых он скрылся [4, с. 77]. Далее по организации расследования необходимо провести обыски по месту жительства, месту работы или учебы и в иных местах, обусловленных ситуацией. Кроме этого, целесообразно провести наблюдение за местами вероятного появления грабителя. Если в результате обысков подозреваемый не будет установлен, необходимо организовать и провести комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на его установление.

При следственной ситуации, когда грабитель неизвестен, но имеются определенные данные о его личности, круг следственных действий расширяется. Помимо осмотра места происшествия, проводятся допросы потерпевшего и свидетелей. По результатам их допроса составляется фоторобот грабителя, составляется и распространяется ориентировка о его приметах, инструктируются наряды ОВД, заступающие и несущие службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в районе совершения открытого хищения чужого имущества.

Если с места преступления изъяты следы рук или следы биологического происхождения, необходимо организовать и провести их исследование, осуществить проверку по криминалистическим учетам. В случае похищения средств сотовой связи выясняются их номера и IMEI, осуществляется их постановка на учет.

Таким образом, следственная ситуация представляет собой обобщенную систему знаний обстановки открытого хищения чужого имущества в условиях отсутствия информации в определенный этап времени, когда следователь (дознаватель) начинает процесс расследования по уголовному делу, руководствуясь имеющимися методиками расследования. В ходе проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, сборе информации о событии преступления и механизме его совершения, следовой картине и механизме следообразования, следственная ситуация становится более детальной и конкретной, что позволяет установить грабителя и перейти на последующий этап расследования уголовного дела.

Предложенные нами следственные ситуации первоначального этапа расследования открытого хищения чужого имущества представляют собой информационную базу, на основе которой могут выдвигаться определенные следственные версии, разрабатываться планы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Литература

1. Меретуков Г.М. Сущность, природа и виды следственных ошибок, возникающих на основе следственных ситуаций на досудебном производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96. С. 653.

2. Кайгородова О.С. Следственные ситуации и версии: теория и практика применения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 3. С. 23.

3. Юсупкадиева С.Н. Алгоритм действий следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании грабежей и разбоев // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 257–261.

4. Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств: дис. … канд. юрид. наук. М., 1996. С. 77.

Шишина Елена Александровна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Влияние деструктивных сект на изменение образа мира личности

Понятие «образ мира» рассматривается философами, лингвистами и психологами. В научной литературе можно часто встретить синонимичные понятия «картина мира», «схема реальности», «когнитивная картина» и т.д. Несмотря на отсутствие четких определений образа мира, его можно сформулировать как некоторую совокупность или упорядоченную многоуровневую систему знаний человека о мире, о себе, о других людях и т.д., которая опосредует, преломляет через себя любое внешнее воздействие.

В последние десятилетия широкое распространение получили деструктивные культы, «тоталитарные секты», нередко в последующем признаваемые экстремистскими организациями. Используя в своей основе идеологию мировой религии, объединяющей людей независимо от национальной, расовой и социальной принадлежности, подменяя ее основные понятия и постулаты, лидеры и проповедники таких течений призывают людей к объединению под своими знаменами [2, с. 102].

Экспансия экстремистской идеологии, финансирование терроризма, функционирование тренировочных лагерей боевиков и религиозных организаций деструктивного толка осуществлялись под видом деятельности благотворительных фондов, культурных центров, медресе, военно-патриотических клубов и подростково-молодежных организаций, оказанием гуманитарной помощи и укреплением этноконфессионального единства [3, с. 15].

Активное вовлечение новых сторонников и разрастание количества адептов названных организаций на сегодняшний день вызывает тревогу ввиду применения ими техник манипуляции сознанием, в том числе и нейролингвистического программирования. Осуществляется тотальный контроль сознания, как умышленного насильственного управления психикой и поведением человека для достижения манипулятором корыстных целей с использованием техники модификации поведения без осмысленного согласия контролируемых людей. Поскольку «образ мира» несет в себе «следы всей предыстории психической жизни субъекта», роль и влияние деструктивных сект предстают очевидными как регулятор и строительный материал «образа мира» человека.

Отечественные и зарубежные исследователи на протяжении последних десятилетий активно изучают феномен так называемых деструктивных культов. В нашей стране более распространенным и чаще используемым является термин «тоталитарная секта». Используется нередко и название – асоциальный (деструктивный) культ.

Термин «секта» происходит от латинского «secta» – образ мыслей, школа, учение, партия. В обиходном языке понятие «секта» со временем все больше ассоциировалось с глаголом secare – отделять, отрезать. Таким образом возникло понимание секты как особого религиозного общества или группы замкнув-

шейся в своих интересах (в том числе культовых), отделившейся от традиционной церкви или традиционной религии.

Тоталитарная секта – авторитарная иерархическая деструктивная организация (религиозная, политическая, образовательная, коммерческая) или движение, практикующее обманную вербовку и контроль сознания для сохранения своих адептов покорными доктрине и лидеру, который целенаправленно их обманывает и привязывает к себе, пользуясь их неосведомленностью и неопытностью и культивируя у них состояние невежественности и неестественной противозаконной зависимости.

Например, деструктивная секта, в последующем признанная экстремистской организацией, «Свидетели Иеговы». Это организация, объединившая приверженцев одного из самых массовых нетрадиционных религиозных движений. Их деятельность на сегодняшний день ограничена или полностью запрещена в Китае, Сингапуре, Вьетнаме, Северной Корее, Узбекистане, Туркмении, Грузии, Таджикистане, Саудовской Аравии, Иране, Ираке, на Кубе и т.д.

В общинах организации «Свидетелей Иеговы» осуществляется тотальный контроль за всеми членами организации. Обязанностью каждого адепта является посещение собраний три раза в неделю, участие в конгрессах несколько раз в году, вербовка новых адептов. Помимо этого, каждый адепт должен проводить самостоятельное изучение Библии и иеговистской литературы, что контролируется руководящим составом общин. Члены общин отказываются от прохождения службы в армии, в том числе и альтернативной. У иеговистов существует запрет на переливание крови. Вступление в брак допускается только с представителями общины. При этом брачный союз должен быть одобрен руководством общины. Посвящение в иеговисты происходит в совершеннолетнем возрасте, несмотря на это, дети могут присутствовать на собраниях. Дети иеговистов также следуют образу жизни своих родителей.

Каждый член «Свидетелей Иеговы» должен подавать ежемесячные «пожертвования», внося материальные средства, что формирует прочную финансовую базу. Несмотря на то, что «пожертвования» являются добровольными, контроль за их внесением со стороны руководства осуществляется постоянно. Каждый адепт «Свидетелей Иеговы» заполняет «ежемесячный отчет», в котором указывает часы «проповеднического служения», то есть фактическое количество внесенных средств, проведенных часов служения для распространения идей организации.

На собраниях общин могут проводиться «судебные заседания», на которых рассматриваются различные вопросы: отказ от посещения собраний, невнесение «пожертвований», неизучение библии и литературы, неправильное поведение или образ жизни, семейные отношения и ряд других вопросов.

В целом деятельность экстремистской организации «Свидетели Иеговы» связана с неприятием государственных и социальных институтов, невыполнением гражданских обязанностей, запретами на общественную и политическую деятельность, социальные связи и др. От вошедшего в организацию лица вскоре требуют прекратить членство во всех иных организациях, порвать с традиционными религиями.

От каждого последователя вероучения требуется безусловное подчинение воле и целям организации, очевидно присутствие тотального контроля и дисциплины. Никто не имеет права самостоятельно покинуть религиозную организацию. Движение культивирует и поддерживает в среде своих адептов вражду к тем, кто не признает его вероучение. В связи с чем иеговистов обвиняют в разжигании религиозной ненависти [4, с. 255].

Экстремистская организация «Свидетели Иеговы» оказывает губительное воздействие на сознание последователей, в том числе лишает адептов свободы воли и критического мышления с подменой их указаниями «пастыря», а также отношения к собственности, которая рано или поздно оказывается под контролем лидера общины [1, с. 77]. Пропагандируя исключительность «посвященных» в служители организации, принуждая к беспрекословному подчинению лидерам, запрещая критику всего, что связано с псевдорелигиозным учением, экстремистская организация оправдывает любые действия членов и лидеров.

Примером может служить и движение «Таблиги Джамаат» («Джамаат Таблиг») (в переводе с арабского «общество распространителей веры»), было основано в 1926 г. в Индии в Мевате, неподалеку от Дели, Мауляном Мохаммадом Ильяс Кандахляви (1885 – 1944 гг.), который являлся мусульманским богословом деобандийского ислама в Индии. И. Кандахляви организовал данное движение в ответ на усиливающуюся пропагандистскую деятельность индуистских религиозных организаций (Арья Самадж и др.), активисты которых склоняли мусульман в индуизм.

Принципы организации исходят от экстремистского ваххабитско-деобандийского учения, явившегося прототипом современной идеологии исламского экстремизма. Выдвигая идеи очищения ислама от вредных влияний, исключают право на существование других религий и других течений ислама (шиизм, барелви, ахмадие и др.). Считают свою идеологию «истинным Исламом». Декларируют нетерпимость к другим вероисповеданиям, в том числе к последователям шиитской ветви ислама. Восприятие любых форм прогресса воспринимается как явление несовместимое с исламом, фанатичным прозелитизмом.

На сегодняшний день «Таблиги Джамаат» является одной из крупнейших мусульманских организаций. Их штаб-квартиры действуют в 120 странах, представители – в 150, в том числе в подпольном режиме. Примерное количество последователей составляет около 80 млн человек. Однако точное количество последователей отследить достаточно сложно по причине того, что зачастую их деятельность осуществляется конспиративно в масштабах всего мирового сообщества. Несмотря на это, может оказать существенное религиозно-политическое влияние на ситуацию как в отдельном государстве, так и в мире в целом. Более того, скрытой целью деятельности данной организации может являться политика, стремление к власти.

«Таблиги Джамаат» требует от своих последователей жить в соответствии с положениями ислама и пропагандировать это среди других мусульман, а также не мусульман. Однако скрытые цели более широкомасштабны. Так, французский специалист по исламу М. Габорие считает, что их целью является

планомерный захват мира средствами джихада, путем укрепления исламского фундаментализма и обращения в ислам неофитов.

«Таблиги Джамаат» не участвует в открытой политической деятельности и не признает легитимности государств. Согласно неписанным правилам организации, члены «Таблиги Джамаат» должны избегать участия в политической деятельности, в конфликтах между различными мусульманскими сектами, отвергать титулы, звания и пожертвования.

Ранее «Таблиги Джамаат» проводили харудж исключительно среди мусульман. Сегодня проповедники проводят пропагандистскую деятельность также среди народов, которые традиционно не исповедуют ислам либо людей, не придерживающихся какого-либо вероисповедания. Слушателям, которые проявляют интерес к проповедям, предлагают самостоятельно осуществлять миссионерскую деятельность. Согласившись, слушатель проходит подготовительные занятия под руководством Амира, где получает необходимые знания для осуществления пропагандисткой деятельности.

«Таблиги Джамаат» имеют сеть образовательных учреждений (медресе и мактабы), которые действуют в разных странах Европы. Некоторым слушателям или джамаатам могут предложить продолжить обучение в одном из образовательных учреждений. Кроме того, подготовка к деятельности может проходить в специальных лагерях в Райвинде под Лахором (Пакистан). Длительность срока подготовки составляет 4 месяца.

«Таблиги Джамаат» имеют значительную финансовую поддержку через многочисленные организации. Значительную поддержку осуществляет Всемирная мусульманская лига (ВМЛ) – организация, созданная в 1962 г. по инициативе Саудовской Аравии и США. Имеет тесные связи с Саудовской Аравией. Несмотря на то, что в Саудовской Аравии эта организация является запрещенной, таблиги могут остановиться в любой из мечетей, руководство которых не препятствует наличию таких посетителей.

Постулаты данного движения отходят от принципов традиционного ислама. Распространение и укрепление их идеологии будут способствовать размыванию национальных традиций и представлений, существующих в рамках ханафитского мазхаба, что в конечном итоге может негативно сказаться как на ситуации внутри мусульманской уммы, отдельного региона, так и в целом на межконфессиональных отношениях в масштабах всей страны и на международном уровне.

Воздействие на психику облегчает дальнейшее внедрение желаемых поведенческих шаблонов. На смену личной идентичности приходит групповая. Результатом действия деструктивных сект является групповой конформизм, привитие шаблонов поведения, при которых человек поддается влиянию всеобщего действия и начинает вести себя не так, как действовал бы в одиночку. Как следствие, осуществление личностных перемен сообразно приемлемым установкам, мнениям, доминирующим в экстремистской организации. Зигмунд Фрейд писал, что эволюция толпы базируется на побуждении людей поступать так же, как остальные, «чтобы быть в гармонии с большинством», участникам группы свойственно следовать за лидером и отождествляться с ним. Механизм

воздействия на психику индивида происходит через использование способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, предпочтений, симпатии и привлекательности для индивида. Как следствие, подконтрольность поведения индивида, позволяющая в определенный момент подтолкнуть к совершению суицидальных или наоборот, агрессивных (преступных) действий, которым в зависимости от контекста может придаваться или не придаваться общественно-политическая, религиозная или иная мотивация.

Литература

1. Буткевич С.А. Угрозы экстремистского характера в Республике Крым: криминологический прогноз и превенция // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (46). С. 72–82.

2. Иванов С.И. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях / С.И. Иванов, Е.А. Шишина // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования службы уголовного розыска. Краснодар, 2019. С. 100–107.

3. Микитюк Ю.В. Система антитеррористической безопасности в Крыму в конце XX – начале XXI века: историческая ретроспектива // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 15–19.

4. Шишина Е.А. К вопросу противодействия деятельности экстремистской организации «Свидетели Иеговы» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 252–260.

Шпетная Анна Владимировна,
МВД по Республике Крым
Скачко Анна Владиленовна,
доктор юридических наук,
Краснодарский университет МВД России

Виктимологическая профилактика дистанционных мошенничеств

Все чаще в теневом сегменте Интернета появляются базы данных с персональными данными физических лиц: телефон, ФИО, место работы, домашний адрес, информация о вкладах и счетах.

Такая информация приобретается и активно используется мошенниками. За последние 5 лет криминогенная ситуация с мошенничествами вообще и дистанционными мошенничествами в частности резко обострилась. С 2016 по 2021 годы количество ежегодно регистрируемых фактов мошенничеств увеличилось в 2 раза, при том же уровне регистрируемых преступлений против собственности. Раскрываемость мошенничеств с 46 % снизилась до 22 %. Число мошенничеств, совершаемых дистанционно, увеличилось в 26 раз [1].

На основании этих данных можно заявить о резко меняющейся корыстной преступности, внедрении методов социальной инженерии, специальных технических средств и о том, что правоохранительная система и население оказались к этому не готовы.

Еще 5 лет назад в SPOD-Мире (аббревиатура с английского языка: устойчивый, предсказуемый, простой, определенный) мы могли несколько лет подряд использовать идентичные методы и средства предупреждения мошенничеств. Сегодня же в VUCA-Мире (аббревиатура с английского языка: непостоянный, неопределенный, сложный, неоднозначный) схемы хищений с использованием обмана и злоупотребления доверием меняются каждые 2-3 месяца. Население и правоохранители физически не успевают эффективно реагировать на новые преступные вызовы.

Примечательно, что об этом нас предупреждали еще в 1970-х годах. Прогнозы делал футуролог Элвин Тоффлер. Он утверждал, что в начале XXI в. общество будет поражено уникальными болезнями и новыми формами преступности [2, с. 14]. Для этого на рубеже XX и XXI веков требуется глубокая превентивная работа с населением, серьезные преобразования системы здравоохранения и правоохранительной системы.

Очевидно, что глобально мы не успели. Если говорить о дистанционных мошенничествах, то оперативно сегодня может сработать только виктимологическая профилактика. И в этой связи, себе прямо сейчас следует задать 5 вопросов:

1. У нас установлено приложение МВД России с возможностью прикрепления первичных доказательств и мгновенного обращения в полицию?

2. Защищены ли наши учетные записи и личные кабинеты двухфакторной аутентификацией? Особенно на портале «Госуслуги».

3. Установлены ли у нас антиспам-приложения на телефонах, которые определяли бы и блокировали потенциальных мошенников?

4. Мы знаем о функции в телефонах «заглушение неизвестных»? Пользуемся ею?

5. Знаем ли мы о самых актуальных схемах дистанционного мошенничества? Умеем от них защититься? Делимся ли этой информацией с близкими?

Если хотя бы у половины населения России на эти 5 вопросов ответ будет положительный, то предупреждение дистанционных мошенничеств станет возможным и эффективным.

Сегодня крайне важно понимать населению и правоохранителям, что традиционное предупреждение преступности, которое предполагало такое развитие экономической, политической, идеологической сфер, культуры и быта, которое способствовало бы устранению или нейтрализации негативных сторон общественной жизни, способных проявиться в качестве причин и условий преступности [3, с. 8], сегодня не работает. Для современной преступности вообще и дистанционных мошенничеств в частности это слишком медленно.

За последние 5 лет правоохранительной системой были зарегистрированы 3 программы: «Дистанционное мошенничество» в 2017, 2019 и 2020 годах. Они предназначены для ежегодной систематизации информации по уголовным делам анализируемой группы преступлений и статистической отчетности по ним [4, с. 244]. Но это играет незначительную роль в противодействии дистанционным мошенничествам, так как счет идет не на годы, а на месяцы. Мошенники постоянно совершенствуют свои схемы:

1. Представляются сотрудниками банка и пугают потерей средств.

2. Заводят разговор о переводе денег (оплата штрафов, налогов, услуг).

3. Просят сообщить реквизиты банковской карты (ее номер, CVV/CVC-код), продиктовать одноразовый код из SMS.

4. Предлагают установить приложение на телефон «для защиты средств».

5. Требуют срочно перевести деньги для «спасения».

Так в декабре 2021 г. самой распространенной была схема мошенников «Следователь/Центробанк»: угроза счетам, поддельный кредит, захват внимания, реальные номера телефонов и данные сотрудников. Разговаривают с человеком четыре человека: два «следователя» и два «работника отдела безопасности Центробанка».

Все «подтверждают» свои личности (звонят от лица реальных сотрудников) и совершают звонки с «официальных номеров» МВД и Центробанка (используются спецсредства шифровки исходящих звонков).

Номера, с которых они звонят, не распознаются антиспам-приложениями как опасные. И когда человек берет трубку, ему сообщают: «гражданка хотела оформить кредит на ваше имя (использовала скан вашего паспорта), сообщив о том, что она ваша родственница и что вы находитесь в больнице, поэтому срочно нужны деньги». Далее мошенник уточняет, в каком состоянии находится человек и есть ли у него родственница. Когда тот отвечает, что он в порядке

и никаких подобных родственников у него нет, ему предлагают как можно скорее «обезопасить средства» и «отменить кредитование».

Человека просят снять деньги со своего счета и перевести их на некоторое время на резервный счет. Мошенники не дают повесить трубку, говорят, что: «счет идет на минуты, а может даже на секунды». Обещают, что деньги вернутся через сутки. Предупреждают, что говорить об этом никому нельзя, поскольку существует «тайна следствия» (ссылаются на статью 310 УК РФ).

Далее звонят «следователи» и сообщают, что они сотрудничают со службой безопасности Центробанка, подтверждают ранее полученную человеком информацию и просят следовать инструкции от «службы безопасности».

Далее еще один звонок – снова «Центробанк». Срочно необходимо все деньги отправить на «безопасный» счет. Нужно перевести все через приложение или через банкомат. Человек отправляет все деньги по возможному лимиту переводов через приложение, а затем еще остаток через банкомат.

По мере информирования населения, все меньше людей соглашались переводить деньги мошенникам «на безопасный счет». И уже в начале января 2021 г. преступники обновили схему обмана и злоупотребления доверием. С января 2022 г. работает обновленный алгоритм дистанционного мошенничества.

Теперь телефонные мошенники звонят клиентам банков с помощью голосовых роботов, чтобы получить информацию для совершения операций в онлайн-банке.

Человеку звонит робот-помощник от банка и сообщает о подозрительных операциях, которые совершаются в личном кабинете клиента банка. Это может быть перевод денежных средств, оформление кредита, смена номера телефона, привязанного к личному кабинету или пароля. После этого мошенники просят подтвердить операции. В случае отказа происходит соединение с псевдоспециалистом банка, который в разговоре пытается получить все личные данные для удаленного доступа к средствам.

Мы уверены, что в скором времени будет новая схема. Их нужно системно отслеживать и информировать население. Будущее за предупреждением через мгновенное информирование. В этом направлении сейчас патентуются алгоритмы, тестируется несколько платформ. Одна из них представлена на сайте Мошеловка.рф [5]. Каждый из нас может предоставлять информацию о новой схеме действий мошенников.

Кроме этого, каждый из нас может предупреждать окружение через статусы в мессенджерах, публиковать актуальную информацию в социальных сетях. Каждый может быть субъектом предупреждения дистанционных мошенничеств.

Для МВД представляется перспективным сотрудничество со СМИ, Яндекс и Мэйл-групп. Выход на информирование населения через таргетированную рекламу в электронной почте, поисковых системах и социальных сетях.

Необходимо также разработать и направить в министерства труда и социальной защиты, здравоохранения, науки и высшего образования, культуры; федеральные агентства связи, по туризму; аппарат Уполномоченного по правам человека; главам органов местного самоуправления профилактические материалы, в

том числе в аудио- и видеоформате, для размещения на собственных информационных ресурсах и в подведомственных учреждениях [6, с. 36].

Представляется, что оперативные меры виктимологической профилактики таких преступлений, направленные на все слои населения, помогут совершенствовать общественные отношения в указанной сфере, предупредить, а в дальнейшем сократить число совершаемых мошенничеств.

Литература

1. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (Дата обращения: 20.04.2022).

2. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М., 2002. 557 с.

3. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учеб. пособие. Красноярск, 1999. 58 с.

4. Сирик М.С. Профилактика преступлений, связанных с дистанционными мошенничествами, осуществляемая ОВД РФ / М.С. Сирик, А.Г. Озерская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 241–246.

5. Портал «Мошеловка». URL: https://мошеловка.рф (дата обращения: 20.04.2022).

6. Бугера М.А. Некоторые вопросы предупреждения мошенничеств, совершаемых дистанционно с использованием средств сотовой связи / М.А. Бугера, Э.Ж. Чхвимиани, Д.А. Новохатский, С.В. Свинарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 33–38.

Щелконогова Ирина Сергеевна,
Волгоградская академия МВД России

Анализ статистических данных МВД России об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Нормы главы 20 КоАП РФ [1] предусматривают административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Проведенным анализом оперативной обстановки по административным правонарушениям, предусмотренным ст. 20.20, установлено, что присутствует динамика по снижению количества данных административных правонарушений. Так, если в 2015 г. было зарегистрировано 3 083 210 фактов, то по истечении 3-х лет в 2018 г. уже – 1 642 425. Согласно имеющимся данным, отмечено значительное снижение данной категории административных правонарушений, что свидетельствует о грамотной профилактической работе ОВД по пресечению или не допущению совершения правонарушений на территории оперативного обслуживания. Территориальными подразделениями охраны общественного порядка и общественной безопасности на постоянной основе проводится мониторинг совершаемых административных правонарушений на обслуживаемой территории, в местах наиболее частных нарушений порядка проводятся профилактические мероприятия, а также операции, направленные на снижение уровня совершаемых преступлений и правонарушений. Данная работа находится на особом контроле у руководителей территориальных ОВД.

В Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ подвели итоги состояния преступности в России в 2019 г. Если сравнить сведения о зарегистрированных административных правонарушениях в РФ, то можно отметить, что в 2019 г. административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения было совершено значительно больше, чем за 2018 г. К примеру, в 2019 г. на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за АППГ.

Появляется угроза состоянию защищенности населения, то есть общество не чувствует себя в безопасности и защищенным от противоправных посягательств. А ответственность лежит на ОВД. При анализе судебной практики стало известно, что практически каждое 3-е уголовное дело и каждое 2-е административное правонарушение совершаются в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. В связи с этим законодателем в КоАП предусмотрены строгие меры за распитие спиртных напитков либо употребление наркотических или психотропных веществ, в том числе в общественных местах. Данные требования касаются также и употребления слабых алкогольных напитков (пива).

Как в УК РФ [2], так и в КоАП РФ на постоянной основе вносятся поправки и изменения, усиливающие ответственность за совершение преступлений в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Также преду-

смотрена ответственность за незаконный сбыт алкогольной продукции кустарного производства без соответствующей лицензии и, соответственно, за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

На сегодняшний день предусмотрена ответственность и наказание за управление транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, распитие спиртных напитков в общественных местах, а также за изготовление, приобретение, хранение, перевозку и употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Территориальными отделами ОВД в пределах своей компетенции проводится комплекс мероприятий, направленный на предупреждение и пресечение данной категории преступлений и административных правонарушений.

Проблема алкоголизма актуальна не только в России, но также и во всем мире. Казалось бы, алкоголь является одной из причин преждевременной смерти, а также плохого состояния здоровья. Отметим, что правонарушения, связанные с потреблением алкогольной продукции, выступают в качестве провокатора правонарушений и преступлений.

Административные правонарушения, которые связаны с потреблением спиртной продукции, не могут оставаться не замеченными для общества и данное обстоятельство выступает, в свою очередь, показателем состояния правопорядка. Для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка огромное значение имеет умение оперативно выявить, пресечь совершаемые административные правонарушения и правильно их квалифицировать.

Основными субъективными и объективными причинами и условиями совершения различных административных правонарушений являются такие как: низкий уровень правосознания граждан, генетическая предрасположенность, пробелы семейного воспитания, коллизии административного законодательства (возможно, следует увеличить наказание), а также индивидуальные особенности самого правонарушителя.

В январе 2014 г. внесены поправки в ст. 20.20 КоАП РФ, запрещающие распитие спиртных напитков в общественных местах любого содержания алкоголя (спирта). В том числе за распитие пива в общественных местах либо иных алкогольсодержащих напитков, обязательно следует привлечение к административной ответственности по ст. 20.20.

Принципиально новым положением в данной статье стало введение ответственности за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, новое потенциально опасное психоактивное вещество или одурманивающее вещество на улице, стадионе, в сквере, парке, в транспортном средстве общего пользования, а также в другом общественном месте. Данное положение введено в КоАП РФ только 13 июля 2015 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 230-ФЗ, что решает глобальную проблему, связанную с процессом доказывания сотрудниками ОВД состава данного деяния [3].

Следует отметить, что схожей по составу с ч. 2 ст. 20.20 является ст. 6.9 КоАП РФ. Различие между этими составами заключается лишь в том, что для ч. 2 ст. 20.20 необходимым условием квалификации является наличие общественного места. Исходя из смысла рассматриваемой статьи, под общественным местом понимаются любые объекты реального или потенциального нахождения физических лиц (дворы, подъезды, лестничные клетки, лифты жилых домов; зрелищные предприятия (театры, кинотеатры, дворцы культуры); пляжи). Парк, стадион, сквер относятся к общественным местам даже и в тот период, когда граждане там отсутствуют, важно, что они гипотетически могут находиться там и стать невольными свидетелями либо участниками противоправных действий. Кроме того, к общественным местам также относятся территории, где становится многолюдно только во время отдыха граждан (например, берег реки или лесная поляна во время проведения на данной территории праздника).

Обращаем внимание, что если при составлении первоначальных процессуальных документов (протокол изъятия, показания свидетелей и т.д.) наркотические вещества указываются как «предполагаемо являющиеся» таковыми, описываются только их внешний вид и очевидные физические свойства, то при составлении протокола об административном правонарушении (составляется уже после получения заключения эксперта) в описании состава правонарушения указываются наименование вещества и данные справки эксперта. Вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом при направлении вещества на экспертизу: 1. Является ли представленное вещество наркотическим, психотропным или их прекурсором? 2. Каким наркотическим, психотропным веществом или прекурсором какого наркотического, психотропного вещества является представленное вещество? 3. Какова масса представленного вещества? Данный вопрос очень важен для верной квалификации деяния.

На примере УМВД России по г. Волгограду можно рассмотреть результаты работы по исполнению административного законодательства за 2017 г.: по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ «потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом» снижение на 9926 протоколов, 2017 г. – 14311 (АППГ – 24237, или -40,9 %). Отметим, что наибольшее снижение произошло в ОП № 4 УМВД России по г. Волгограду, составлено 3417 (АППГ – 5239, динамика –1822, или –34,8 %; в ОП № 8 составлено 1637 (АППГ – 3236, динамика –1599, или –49,4 %).

Складывающаяся оперативная обстановка в городе показывает, что проводимые сотрудниками комплексных сил полиции по обеспечению охраны общественного порядка профилактические мероприятия по изъятию с улиц города лиц, склонных к совершению преступлений, потенциальных хулиганов находятся не на должном уровне.

В настоящее время с учетом складывающейся на территории РФ обстановки одним из ключевых направлений является администрирование поступлений денежных средств в казну государства. УМВД России по г. Волгограду достигнут установленный МВД России барьер в 70 %.

Всего за 6 месяцев 2019 г. наложено (без учета ГИБДД) штрафов на сумму 3060,9 тыс. руб. (2018 – 5033 тыс. руб.). Взыскано 2245,5 тыс. руб. (2018 –

3533 тыс. руб.), процент взыскаемости составил 73,4 (2018 – 70,2). Указанные данные приведены по всем административных правонарушениям, в том числе по статьям 20.20, 20.1 КоАП РФ [4].

В ходе анализа рассматриваемых положений и практики видно, что у сотрудников отсутствуют точные действия, способы и методы, а также нормативно-правовая база, необходимая для качественного применения норм права, с целью недопущения нарушения общественного порядка и общественной безопасности, выражающаяся в употреблении (распитии) лицами алкогольной продукции в общественных местах. Необходимым считаем наличие определенных методических рекомендаций, а возможно и служебных инструкций, установленных приказом МВД России, с целью устранения правовых пробелов и дефектов в административном законодательстве.

По нашему мнению, в КоАП РФ требуются дополнительные разъяснения, так в нем имеются недоработки, пробелы и неточности не только касаемо общих норм, но и положений ст. 20.20. Вопросы, которые связаны с общественной безопасностью и общественным порядком, в настоящее время не теряют своей актуальности. Считаем, что необходимы кардинальные изменения законодательства об административных правонарушениях, так как будут порождаться проблемы как в технико-юридических аспектах, так и связанных с практическим применением КоАП РФ. Поэтому повышение эффективности и качества данного законодательства важная, но на нынешний момент нерешенная задача, которой стоит уделить особое внимание.

Внесенные изменения в административное законодательство, к сожалению, находятся в непоследовательном и бессистемном порядке, в связи с чем возникают трудности при правильном их применении. Рассмотренные нами дефекты правового регулирования взывают к необходимости качественного критического осмысления проектов федеральных законов о внесении изменений в КоАП РФ и принятию поправок в укрупненном и систематизированном виде в соответствии с другими главами кодекса и нормами, регулирующими производство по делам об административных правонарушениях.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL https://base.garant.ru/ 12125267/ (дата обращения: 11.04.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.07.2015 № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182631/ (дата обращения 19.04.2022).

4. Сведения взяты из сводных отчетов Управления МВД России по г. Волгограду за 2017-2019 гг.

Юшина Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук
Мазилин Владимир Андреевич,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 231 Уголовного кодекса Российской Федерации

Стремительное распространение, а также увеличение объемов культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, приводит к увеличению количества лиц их употребляющих без медицинского назначения, что в свою очередь создает угрозу безопасности здоровья всего общества.

Общественно опасные деяния, связанные с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсорами (ст. 231 УК РФ) в Республике Крым остаются достаточно распространенными, так как почва, климат и погодные условия позволяют «успешно» осуществлять данную незаконную деятельность практически круглогодично.

Так, согласно статистическим данным в Республике Крым, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ, в 2019 г. составило 56, в 2020 г. – 54, а в 2021 г. – 53 [1].

Эти показатели, на наш взгляд, полностью и объективно не отражают всей картины указанной преступности, так как культивирование, например, кустов конопли до 20 штук влечет лишь административную ответственность (ст. 10.5.1 КоАП РФ). Указанным фактом достаточно часто пользуются, что позволяет избежать уголовной ответственности. В связи с чем мы солидарны с мнением ученых [2], предлагающих дополнить УК РФ составом 231.1 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», предусматривающим административную преюдицию для лиц, привлеченных ранее к административной ответственности и совершивших повторно указанные в диспозиции деяния. Указанное предложение позволит исключить необоснованное освобождение от уголовной ответственности указанных лиц, что полностью соответствует принципам справедливости и законности.

Кроме этого, указанные преступления обладают высоким уровнем латентности, ведь злоумышленники осуществляют культивирование указанных растений в труднодоступных местах или местах, скрытых от населения, например, в горной местности или чаще леса, в засеянных полях кукурузы, где визуально сотрудникам полиции очень сложно обнаружить данные растения. На наш взгляд, решению данной проблемы способствовало бы использование беспилотных летательных аппаратов с камерами высокого разрешения для обнаружения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры. Определенные сложности при выявлении указанных преступлений заключаются в том, что трудно обнаружить незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства если оно про-

исходит в квартире (доме), так как такие преступления возможно обнаружить не иначе как по заявлению или получению сведений из иных источников. На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо расширить полномочия УУП, чтобы при обходе административного участка, при обнаружении ряда признаков (стойкий запах, остатки непонятных растений, специального оборудования для выращивания в подъезде и т.д.), осуществив предварительно опрос граждан, проживающих в данном подъезде, и владельца квартиры, в отношении которого жалуются соседи, он мог войти в квартиру при собственнике или лице, которое там проживает, и осмотреть ее.

Исследуя объективные и субъективные признаки нормы 231 УК РФ, необходимо отметить следующее: предметом преступления являются собственно не наркотики, готовые к употреблению, а содержащие наркотики растения. Для признания их таковыми они должны быть включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в РФ.

Объективная сторона выражается в незаконных действиях по посеву или выращиванию растений, содержащих наркотики в крупном (ч. 1 ст. 213 УК РФ) и особо крупном (п. «в» ч. 2 ст. 213 УК РФ) размерах. Состав окончен с начала выполнения действий по культивированию растений в крупном и особо крупном размере, указанных в диспозиции ст. 231 УК РФ. Для квалификации не важно, удалось ли виновным лицам непосредственно получить (осуществить сбор) урожая или изготовить из него готовые к употреблению наркотические средства.

Как приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 231 УК РФ) следует признавать деятельность виновных лиц, например, по покупке семян или рассады указанных растений, подготовка грунта, с целью осуществления незаконного культивирования растений, которые содержат наркотики.

Приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 231 УК РФ, не является уголовно наказуемым, так как состав не относится к категории тяжких или особо тяжких. Это является важным моментом, который необходимо учитывать в процессе осуществления квалификации указанного деяния.

Субъект данного преступления общий.

Субъективная сторона характеризуется исключительно умышленной формой вины. Виновный осознает, что незаконно осуществляет культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, и желает этого. Мотивы и цели преступления на квалификацию не влияют, в отличие, например, от ст. 228.1 УК РФ. Если посев или выращивание указанных растений осуществлялось с целью их дальнейшей реализации, действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 231 и 228.1 УК РФ.

Литература

1. Единый сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2019, 2020, 2021 годы.

2. Комиссаров В.С. Актуальные вопросы уголовной ответственности за культивирование наркосодержащих растений / В.С. Комиссаров, И.Е. Пожидаев // Государство и право. Ученые записки СПб филиала РТА. 2014. № 1 (49). С. 83–87.

Юшина Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук
Середюк Владислава Викторовна,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К вопросу о толковании «беспомощного состояния» потерпевшего в контексте убийства (пункт «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Конституционно-правовые предписания регламентируют неотъемлемое право каждого человека на жизнь, абсолютизируя при этом запрет ее произвольного лишения (статьи 2, 20 Конституции РФ). Декларируемая государством защита человеческой жизни от противоправных посягательств обеспечивается соответствующими нормами УК РФ.

Преступления против жизни и здоровья личности занимают особое место в системе всех преступлений, ответственность за которые предусмотрена настоящим УК РФ. Это обусловлено тем, что именно главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» открывается Особенная часть УК РФ, в которой расположено большинство насильственных преступлений (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, различной степени тяжести вред здоровью, убийства и др.). Среди них – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, которое, на наш взгляд, представляет особую общественную опасность.

Как у теоретиков, так и у правоприменителей одним из дискуссионных вопросов при квалификации преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является вопрос о сущности понятия «беспомощное состояние потерпевшего лица».

Со стороны теоретиков в области уголовного права указанное юридическое обстоятельство неоднократно было предметом исследования в работах следующих ученых: А.А. Галкиной, М.А. Горбатовой, М.Л. Дьяковой, С.А. Желтобрюховой, И.Р. Кузнецовой, А.М. Смирновой, Е.Р. Тиницкой, В.И. Шияна, Н.В. Щетининой и др.

Судебные и следственные органы в своей работе руководствуются постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 № 1 [1] (далее – ППВС РФ № 1), однако в силу отсутствия полного законодательно закрепленного перечня состояний, которые могут быть признаны «беспомощными», такая практика неоднозначна и порой противоречива.

Согласно разъяснениям ППВС РФ № 1, к «беспомощному состоянию» могут быть отнесены, в частности малолетство, тяжелая болезнь, старость и психическое расстройство. Формулировка «могут быть отнесены, в частности» в данном случае говорит о том, что этот перечень нельзя считать исчерпывающим. Этот тезис подтверждается и разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «По делам о преступлениях против поло-

вой неприкосновенности и половой свободы личности» [2], в котором к беспомощному состоянию отнесены, помимо психического расстройства, малолетства и старости, также физические недостатки и сильная степень опьянения.

Так, в следственной и судебной практике неоднозначна позиция по отнесению сна и алкогольного опьянения к «беспомощному состоянию» потерпевшего. Кроме этого, лицо в таком состоянии может находиться только в момент посягательства на его жизнь (например, в случае обморока или комы), а не постоянно.

Ряд ученых относят к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, людей без сознания, в состоянии сна или гипноза, лиц в сильной степени опьянения, а также беременных женщин, мотивируя свою позицию тем, что виновное лицо сознает слабое положение потерпевшего лица по отношению к собственной силе, виновный умышленно использует это преимущество и реализует умысел такого жестокого и особо тяжкого преступления [3, с. 75].

Юридический критерий беспомощного состояния представляет собой целостный процесс умственной и эмоционально-волевой деятельности лица, под которым понимают неспособность лица понимать характер и значение совершаемых действий виновного лица или неспособность оказать ему сопротивление. По аналогии содержания категории невменяемости в пределах рассматриваемого критерия можно выделить интеллектуальный и волевой компоненты. Интеллектуальный компонент сформулирован как невозможность потерпевшего лица осознавать характер и значение совершаемых по отношению к нему действий, волевой – действовать в криминальной ситуации свободно и сознательно, в соответствии со своими желаниями и независимо от воли субъекта преступления. При этом данный критерий следует рассматривать в трех аспектах:

1) неосознание пострадавшим лицом внутреннего содержания уголовной ситуации (внешней и внутренней стороны деяния);

2) оценка им конкретной ситуации как безвыходной;

3) отсутствие физических и психических возможностей изменить криминальную ситуацию и регулировать свое поведение.

Первый аспект включает неосознание объективной стороны состава преступления, совершаемого по отношению к потерпевшему, морально-этической стороны, социального значения совершаемых противоправных действий. При этом акцентируется внимание на необходимости выяснения социального значения деяния на уровне личного осознания потерпевшим лицом, поскольку это может вызвать неспособность лица к последовательному и адекватному противодействию преступнику.

Оценка криминальной ситуации, которая в дальнейшем и определяет способность жертвы противодействовать, зависит от проявления воли и других способностей этого лица. Юридически значимое состояние будет иметь место, когда жертва предполагает нецелесообразность своих действий и для предотвращения возможности наступления еще более худших последствий, отказывается каким-либо образом сопротивляться. Воля этого лица при этом будет подавлена страхом, вызванным угрозами, насилием и т.п.

В рамках волевого компонента активности противодействовать поведению виновного лица может помешать наличие физических недостатков, как немощь, вызванная преклонным возрастом, беспомощность малолетних лиц, отсутствие рук, ног, слепота, глухота или другие дефекты, которые не позволяют сопротивляться виновному или иным образом обезопасить себя. Вместе с тем необходимо учитывать индивидуальное психофизическое состояние и свойства потерпевшего лица.

Медицинский критерий включает в себя все формы психических расстройств, из-за которых находит свое проявление нарушение способности осознавать деяния виновного лица или сопротивляться им. К ним относят хронические психические заболевания, временные расстройства психической деятельности, слабоумие или другие болезненные состояния. Этот перечень является идентичным перечню психических расстройств критерию невменяемости обвиняемого.

Все перечисленное свидетельствует об отсутствии однозначного и точного перечня «беспомощных состояний» у потерпевшего лица, в связи с чем возникает неоднозначность следственной и судебной практики, а указанное, на наш взгляд, не способствует правильной и полной квалификации и соответственно справедливому назначению уголовного наказания.

Целесообразность законодательного закрепления перечня беспомощных состояний подтверждается уголовно-правовыми нормами законодательства зарубежных стран. Так, в п. 3 ст. 221-4 УК Франции закреплены следующие виды особой уязвимости потерпевшего, если они известны виновному, при наличии которых убийство признается квалифицированным и наказывается пожизненным лишением свободы: возраст жертвы, болезненное состояние, увечья, физические или психические недостатки потерпевшего, а также состояние беременности [4].

В соответствии с п. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь к беспомощному состоянию относят, помимо малолетнего возраста, также престарелый возраст лица [5].

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся: лица малолетнего и престарелого возраста, тяжелая болезнь жертвы, психические расстройства, однако только такие, которые лишают потерпевшего возможности правильно оценивать совершаемые над ним действия, а также сон и тяжелая степень опьянения [6].

В международной практике встречается понятие уязвимого состояния лица, которое по своим критериям схоже с беспомощным состоянием. Так, модельный УК для государств-участников СНГ в примечании к ст. 140.1 закрепляет понятие уязвимого состояния, под которым понимается состояние лица, лишающее его способности или ограничивающее способность осознавать действия, руководить ими, принимать осознанные волевые решения, сопротивляться незаконным действиям в силу физических или психических свойств, в частности, стечения тяжелых жизненных обстоятельств [7].

Отечественный законодатель применил понятие уязвимого состояния не к потерпевшему, а к субъекту преступления в единичном случае, что подтверждается примечанием к ст. 151 УК РФ. Учитывая, что стечение тяжелых жизненных обстоятельств (тяжелая болезнь членов семьи, утрата источника средств существования, отсутствие места жительства) может быть не создано субъектом преступления, однако достоверно известно их наличие у потерпевшего и использовано виновным для совершения преступления, (например, убийства), считаем, что уязвимое состояние должно быть включено в перечень беспомощных состояний и применяться в качестве квалифицирующего признака по делам об убийствах.

Таким образом, исходя из вышесказанного, считаем целесообразным дополнение п. 7 ППВС РФ № 1 текстом следующего содержания: «Беспомощным состоянием признаются сон, опьянение тяжелой степени, малолетний и престарелый возраст лица, тяжелая болезнь, уязвимое состояние лица, а также иное физическое и психическое состояние лица, которое лишает его способности или ограничивает его способность осознавать свои действия (бездействие) либо руководить ими, принимать по своей воле самостоятельные решения, сопротивляться насильственным или иным незаконным действиям, если такое состояние известно виновному».

Литература

1. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ст. 105 УК РФ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 01.04.2022).

2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 05.03.2022).

3. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Изд-во Юр. центр Пресс, 2003. С. 75–76.

4. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на июль 2000 г.). URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 05.03.2022).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 11.04.2022).

7. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 № 7-6. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/538.pdf// (дата обращения: 11.04.2022).

Часть II

Андрианова Виктория Ивановна,
слушатель 152 взвода факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Потетинов В.А.

Доведение до самоубийства несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)

Можно ли представить в современном мире человека, который не использует информационно-телекоммуникационную сеть Интернет? На начало 2021 года в России насчитывалось 124 млн пользователей «Всемирной паутины». За 2020-2021 годы их количество в Российской Федерации возросло на 6 млн (+5,1 %). Это обуславливается пандемией коронавируса, «локдаунами», переходом на дистанционный режим работы и учебы. Нельзя не отметить и факт того, что значительное количество времени, проведенного в сетевом пространстве, сопряжено с использованием социальных сетей [1].

В наше время социальные сети и Интернет в целом являются инструментами социализации, которыми активно пользуются несовершеннолетние. Нельзя не отметить факт их положительного влияния на развитие несовершеннолетних, но, в то же время им открывается доступ и к нежелательному контенту. В силу своего возраста и психологических особенностей они не в состоянии «отфильтровать» всю поступающую информацию. В последующем это может привести к различного рода негативным последствиям для несовершеннолетнего, включая его смерть.

Особой общественной опасностью обладает доведение до самоубийства несовершеннолетнего. В Российской Федерации в период с 2018 по 2020 гг. по признакам статей 110, 110.1, 110.2 УК РФ было осуждено: в 2018 г. – 19, в 2019 г. – 24, в 2020 г. – 8 человек [2].

Впервые о существовании данной проблемы стало известно благодаря опубликованию в 2016 году в «Новой Газете» расследования журналистов о пропагандирующих суицид группах, как правило, среди несовершеннолетних в социальных сетях, преимущественно Вконтакте [3]. Эта проблема заставила обратить на себя внимание законодательные органы власти. Так, уже 7 июня 2017 г. Федеральный закон № 120-ФЗ внес коррективы в Уголовный кодекс РФ путем включения в него двух самостоятельных норм, а именно ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» [4].

Группы смерти представляют собой совокупность сообществ, форумов, сайтов, основной идеей которых является популяризация суицидов среди несовершеннолетних. Администраторы подобных сообществ, прежде всего, заинте-

ресованы в подростках, склонных к депрессивным настроениям; в тех, у кого «трудные» взаимоотношения с родителями и сверстниками; в тех, кто склонен к суицидальным мыслям. Поиск таковых осуществляется, как правило, из числа посетителей форумов и подписчиков сообществ в социальных сетях, пропагандирующих суицидальный контент: «Синий кит», «Тихий лес», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20» и т.д. [5, с. 261].

Администратор одной из таких групп Филипп Будейкин был приговорен к 3 годам и 4 месяцам колонии поселения Тобольским районным судом Тюменской области в июле 2017 г. [6]. У подобных групп всегда есть своя иерархия, они строятся по типу пирамиды: существует администратор группы, управляющий кураторами, которые, в свою очередь, оказывают воздействие на участников группы [7, с. 30]. Подобные группы осуществляют свою деятельность посредством игр-квестов. Для того, чтобы стать участником подобной игры, необходимо написать в сообществе «хочу в игру». Далее с участником связывается куратор, который объясняет ему суть игры. Как правило, игра длится 50 дней, на протяжении которых куратор ежедневно определяет задания для участника. Для первоначальных заданий характерны такие действия, как прослушивание психоделической музыки в ночное время суток, просмотр различных видеороликов суицидальной направленности. Это делается для того, чтобы сформировать в сознании несовершеннолетнего «антижизненный» настрой. Впоследствии задания усложняются пропорционально дням игры. На данном этапе заданий их целью является выработка установок, направленных на ликвидацию страха перед смертью. Задания могут быть различными: нанесение себе увечий, порезов, взбирание на крыши высотных зданий и т.д.

В процессе общения с кураторами участники групп делятся с ними подробной информацией о своей личной жизни. Благодаря этой информации у кураторов появляются точки эмоционально-психологического воздействия на участников. Это хорошо прослеживается на примере того, если участник изъявляет желание выйти из игры или отказывается выполнять задания. Тогда кураторы прибегают к угрозам, которые выражаются в распространении информации, которую участник ему сообщил, и желал, чтобы она была сохранена в тайне. Угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства являются способами доведения до самоубийства, что особенно актуально в наше время, так как порой в Интернете за один лайк, репост или комментарий можно стать подверженным травле со стороны пользователей сети.

Кибербуллиннг (от англ. «cyberbulling») – это совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей умышленное воздействие одного человека или нескольких лиц на жертву, характеризующееся выраженной агрессией. Крайней формой кибербуллинга является кибербуллицид. Кибербуллицид – это суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн [8].

Примером этого могут послужить события, произошедшие в Подмосковье. В отношении гражданки А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Гражданка А. являлась куратором игры «Синий кит» и оказывала воздействие на несовершеннолетнюю Б.,

которое выражалось в определении заданий, необходимых для выполнения несовершеннолетней Б., сопровождавшихся угрозами и унижениями: «Ты глупа, до безумия глупа», писала куратор [9].

В целях предупреждения доведения до самоубийства необходимо проводить мероприятия антисуицидальной направленности. Это могут быть разъяснительные беседы, работа с психологами, специальные встречи, наглядно и доступно объясняющие несовершеннолетним последствия таких деяний.

Для борьбы с распространением запрещенной информации в России функционирует «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено» [10]. Любой гражданин может подать сообщение о ресурсе, содержащем запрещенную информацию, с указанием данных о таком ресурсе, и своих персональных данных как заявителя.

Таким образом, необходимо просвещать общественность о возможности содействия государству в борьбе с распространением информации, пропагандирующей суицид, и уделять внимание антисуицидальным мероприятиям, проводимым с несовершеннолетними, что будет способствовать уменьшению количества преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ.

Литература

1. Ежегодный отчет Global Digital 2021, We Are Social. URL: https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/ (дата обращения: 26.03.2022).

2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России с 2018 по 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/index. php?id=79&item=586. (дата обращения: 26.03.2022).

3. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 2016. № 51. С. 2–5.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

5. Летелкин Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (на примере ст. 110 УК РФ) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 261–265.

6. Мацонг Е. Для меня игра закончилась. Одному из первых создателей групп смерти вынесли приговор // Рос. газета. 2017.19 июня.

7. Галицына А.М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развития общественных наук российскими студентами. 2017. № 4. С. 30–35.

8. Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. URL: http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth. (дата обращения: 21.03.2022).

9. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти». URL:https://ria.ru/20200620/1573186152.html (дата обращения: 25.03.2022).

10. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. URL: /https://eais.rkn.gov.ru/ (дата обращения: 26.03.2022).

Андреева Елизавета Сергеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

The rights and obligations of police officers in the performance of professional activities in Russia and the United States

The police is the most important body for ensuring security and law and order in all countries. Police officers are vested with powers that clearly regulate legal norms. The USA and the Russian Federation have different legislation in this area, so it is suggested that it is advisable to conduct a comparative analysis of the legislative regulation of the powers of police officers, including in the framework of the application of state coercion measures.

In the Russian Federation, the powers of police officers are defined by Federal Law No. 3 "On Police" dated 07.02.2011. Thus, articles 13 and 28 of this law define the basic rights of police officers in the exercise of their assigned functions and tasks [1].

A wide range of designated rights implies that in case of disobedience to the requirements of police officers in the performance of their official duties in matters regulated by Russian law, every police officer has the right to apply state influence measures.

Analyzing the current legislation, I must say that Article 18, 19 and 20 of the Federal Law of the Russian Federation No. 3 "On Police" dated 07.02.2011 establishes the rights, grounds and procedure for the use of physical force, special means and firearms [2]. Every police officer has the right personally, as well as part of a unit, to use physical force, special means and firearms against persons who directly pose a threat to both public safety and the personal safety of a police officer. As grounds for the use of physical force in the Russian legislation are named:

1) suppression of administrative offenses and crimes

2) delivery of offenders to the office of the internal affairs body or to the premises of the local self-government body

3) overcoming disobedience to a police officer, as well as all cases when a police officer may use special means and firearms [2].

I must say that the norms regulating the grounds and procedure for the use of special means and firearms contain a wide range of situations where each employee can exercise the authority given to him. But, it should be noted that, since the Russian Federation is proclaimed a democratic state governed by the rule of law, where the rights and freedoms of man and citizen are the highest value, which follows from the basic law of the Russian Federation-the Constitution, every employee, when using physical force, special means and firearms, is obliged to strive to minimize any damage. [1, 2] So, if a police officer uses physical force, special means or firearms, which will cause damage to the health and life of citizens of the Russian Federation, then he

is obliged to provide first aid before the arrival of an ambulance, which follows from part 2 of Article 27 of the Federal Law of the Russian Federation No. 3 "On Police" dated 07.02.2011g [2]. In this connection, it is proposed to amend Article 19 of the Federal Law "On the Police", namely, the requirements for ensuring the safety of citizens when providing first aid after the use of physical force, special means or firearms by a police officer against these persons.

It must be said that, based on the principle of humanism and the highest value of a person in the Russian Federation, there are certain restrictions on the use of special means and firearms, for example, firearms cannot be used against persons with visible signs of pregnancy or against persons with obvious signs of disability and minors, except if such persons provide armed resistance or assault. Within the framework of the use of special means, there are also certain prohibitions in order to minimize the damage caused to citizens.

It should be noted that the list of grounds listed in the Federal Law of the Russian Federation No. 3 "On the Police" dated 07.02.2011 is exhaustive and if a police officer unreasonably applies measures of state coercion, he is liable to prosecution in accordance with the legislation of the Russian Federation.

In the United States of America, there is no single act regulating the provision on the use of firearms by police officers in order to suppress criminal activity. These norms are reflected in the Miranda Rules – these are the norms of criminal procedure law established by the Supreme Court, as well as in the Principles of Ensuring the Integrity of Police Officers adopted by the US Department of Justice [3, p. 4]. In contrast to the legislation of the Russian Federation, they do not establish a list of grounds for the use of firearms by police officers in the performance of professional duties, but only describe general provisions that are subsequently specified for each case of the use of authority to offenders by courts [3, p. 2]. In the United States, there is only one reason for the use of firearms – a police officer has the right to use a service firearm when there is an objective need to protect himself or others from an immediate threat from offenders [4, 5, 6]. In addition, in the United States, there is a presumption of the rightness of a police officer, which allows a police officer to freely use firearms, since in the subsequent decision, in most cases, is made in favor of a police officer.

It's no secret that the police in most states have an extensive list of powers when using special means and firearms, and even a dispute with a police officer can end up for an offender receiving a discharge from a stun gun. In 12 states, there is a "deadly force" rule, which means "deadly violence", which allows a police officer to take a person's life even for a minor offense in case of resistance. In 24 states, the legislator grants such authority to a police officer only in case of suspicion of committing a serious crime, in another 7 states, the use of such a right is legally allowed in case of suspicion of committing a serious crime involving violence, and only police officers of the remaining 7 states are limited in applying such a rule by the objective need for protection in the event of an attack on a police officer.

Attention should be paid to the fact that physical force is used by US police officers extremely rarely, which is due to the right of every citizen in the United States to own firearms, therefore, in order to fully protect themselves and others, police of-

ficers choose tougher methods of combating offenders than the use of physical force [7]. Touching upon the issue of the use of special means in the detention of offenders or persons who refuse to comply with the requirements of police officers, it is necessary to say, that every US police officer has a so-called "Tazer", which in most cases is used instead of using physical force. If a citizen expresses resistance and obvious dissatisfaction with a police officer by his active actions, then he has the right to apply tougher and more deadly methods – the use of service firearms [8].

It is important to say that analyzing the legislative regulation of the issue of the use of state influence measures, we came to the conclusion that, unlike the Russian Federation, where the duty of a police officer to carry out a warning shot in the air before using firearms is fixed, except when delay can create an immediate threat to the life and health of both the police officer and other citizens, then US police officers are not endowed with such a duty and can shoot without warning.

In conclusion, it is necessary to indicate the main differences between the powers of US and Russian police officers:

1. In the Russian Federation, the use of firearms by police officers is carried out on the basis of a single act, while in the United States of America, the grounds and procedure for the use of state coercion measures are regulated by several regulatory legal acts.

2. The powers of police officers in Russia are clearly limited by the legislative framework, the list of grounds for the use of physical force, special means and firearms is exhaustive, while police officers in the United States are provided with a wide range of opportunities for the use of firearms in order to ensure public and personal safety and law and order

3. Unlike in Russia, where police officers are held accountable for the unlawful use of physical force, special means and firearms, as well as for abuse of official authority when using these means, for general reasons, in the United States such a procedure is very rare, since in the states there is a presumption of the rightness of a policeman.

4. In the Russian Federation, police officers have less freedom in the use of force methods and authority, on the one hand, this should be considered as a positive aspect, since, indeed, the rights of every person should be fully protected, first of all, by law enforcement officers, but at the same time the use of service firearms when self-defense and an attempt to take possession of weapons in certain aspects may be in demand. This fact is due to the fact that in the USA, unlike the Russian Federation, the statistical mortality rates are significantly lower, which reflects the positive side of this issue.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (офиц. текст: по состоянию на 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Рос. газета. 2020. № 144. Ст. 8198.

3. Аблаев. А.Р. Правомочия сотрудников полиции России по применению огнестрельного оружия в сравнении с правомочиями сотрудников полиции США / А.Р. Аблаев,

Р.Р. Аблаев. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravomochiya-sotrudnikov-politsii-rossii-po-pri-ogn-oruzhiya-v-sravnenii-s-pravomochiyami-sotrudnikov-politsii-ssha-i/viewer/. (дата обращения: 25.04.2022).

4. The UK Police and Criminal Evidence Act 1984. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/ Police_and_Criminal_Evidence_Act_1984# (дата обращения: 25.03.2022).

5. The UK MIA Code of practice for the use of police firearms and less lethal weapons 2003. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/ system/uploads/attachment_data/file/857699/CCS207_CCS0120853800-001_Code-of-Practice-on-Armed-Policing_web.pdf (дата обращения: 25.04.2022)/

6. Принципы обеспечения добросовестности сотрудников полиции» принятые Министерством юстиции США. URL: http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/ id/14801 (дата обращения: 25.04.2022).

7. «Law enforcement investigation». 25 November 1985 (U.S. Government printing office: 1986 O-164-528:QL). URL: https://nij.ojp.gov/topics/law-enforcement/investigations (дата обращения: 25.04.2022)

8. «Military police battlefield circulation control Area security and Enemy prisoner of war operation». 7 MAY 1993 (U.S. Government). URL: https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/ DR_a/pdf/web/ARN16479_FM%203-39%20FINAL%20WEB%20w%20Camo%20Covers.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Артемчук Алина Сергеевна,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Социокультурные условия формирования девиантной личности как условия обеспечения общественной безопасности

Данная тема является актуальной в настоящее время по причине того, что в наши дни широко развивается проблема в формировании девиантного поведения многих людей, исходя из этого происходит рост преступности в современном обществе. Кто же может считаться девиантной личностью? Например, И.С. Кон уточняет дефиницию понятия «девиантное поведение» как определенную систему поступков, которые отклоняются от общепринятых норм, несмотря на то, какие это нормы: психического права, морали или культуры. Он обращает внимание на систему поступков, которые нарушают манифестирующие нормы и стандарты общества в различных его сферах жизнедеятельности.

Другого же мнения придерживается Л.В. Мархадаев, он считает, что под термином «девиантное поведение» стоит считать – отрицательное отклонение в поступках индивида, которое зависит от возраста, противоречащее принятым в обществе как правовым и нравственным нормам, так и ролевым предназначениям.

Также нельзя не уделить внимание мнению врача-психиатра А.Г. Коняхина, педагогов И.А. Ларионова и О.С. Тоистева, которые рассматривали девиантное поведение как стандарт поведенческого гальванотропизма, связанный с нарушением определенных норм.

Очевидно, в современном обществе образуется плюрализм мнений по поводу того, кто же такая девиантная личность и что она представляет собой, ее влияние на себя и прежде всего на окружающих. Ознакомившись с мнением авторитетных авторов различных сфер деятельности, можно представить следующее авторское понимание исследуемого понятия «девиантная личность представляет собой определенный субъект, который посредством влияния общества или близких людей присоединяется к совершению действий, которые не соответствуют формализованным социальным нормам, граничат с психологической деградацией личности, вызывают негативное отношение к кому-либо или к чему-либо посредством совершения определенных действий, таких, как тон речи, жесты, визуальный контакт, насильственные деяния».

Тогда стоит отметить, что негативное отношение личности к миру может возникнуть как в детстве, так и в осознанном возрасте. К примеру, на психику ребенка могут влиять окружающие люди, так как в данном возрасте личность начинает социализироваться и берет пример с более взрослых субъектов. Ребенок смотрит на поведение и отношение к другим, и если семья патриархального типа и отец постоянно давит на мать или же применяет насилие в ее сторону, то ребенок считает это нормальным и данные события его детства оставляют отпечаток на его личности и в будущем это может подтолкнуть совершить негативный поступок.

В пример можно привести преступление, совершенное 17 октября в 2018 г. в городе Керчи. Где произошло массовое убийство в политехническом колледже, совершенное студентом данного колледжа, 18-летним Владиславом Росляковым. Существует мнение, что на совершение данного поступка повлиял то обстоятельство, что его мать состояла в секте, это и могло стать внешним условием формирования девиантной личности, поскольку на ее развитие могут оказывать влияние не только социум, но и близкие люди, с которыми растет и воспитывается ребенок.

Девиантную личность в современном мире могут называть по-разному. Всем известным становится наиболее распространенное – девиант. Он подразумевает под собой определенный субъект, поведение которого отличается устойчивыми отклонениями от общепринятых и одобренных норм. Действия данной личности не всегда противоречат правовым нормам, это, может быть, как совершение при воздействии алкогольного опьянения каких-либо противоправных действий, так и сквернословие, что наносит моральный вред обществу.

Акцентируем внимание на 4-х группах лиц, склонных к девиантному поведению:

1) лица, которые совершили преступление (являются наиболее опасной группой);

2) лица, которые могут совершить преступление и от которых это возможно ожидать (с поведением, отклоняющимся от правовых норм);

3) дезадаптированные дети, подростки (склонны к совершению преступления до достижения 14-ти лет, при наличии неблагоприятных родителей или же компании);

4) лица, которые стали потерпевшими при совершении противоправного действия (желание наступления мести в сторону преступника).

В то же время следует отметить, что в обществе существует такая категория лиц, которых называют пассионариями. Исходя из пассионарной теории этногенеза – это субъекты, которые обладают врожденной способностью поглощать от окружающего мира больше энергии, чем требуется для самосохранения, и выдают данную активность в виде совершения целенаправленных действий по изменению внешнего мира. Пассионарность же подразумевает под собой преобладание в человеке решительности, которая толкает его на совершение жертвенных поступков во благо высоких целей.

Пассионарный человек – это тот, кто наделен лишней энергией, то есть он способен пожертвовать собой и своей жизнью ради совершения определенной идеи. Примером данного человека выступает историческая личность 18 века – Емельян Пугачев, который являлся предводителем восстания уральских казаков против власти Екатерины 2, во благо своей идеи он жертвовал не только своей жизнью, но и жизнями людей, которые попадались на пути его движения, это были не только воины армии, но и беззащитные дети, женщины и старики, которым было сложно ответить ему на его действия каким-либо образом. В современном мире можно заметить таких людей, как террористов-смертников, их численность за последний век возросла. Так, 6 февраля 2004 г. совершен крупный теракт на «Павелецкой» и «Автозаводской» Замоскворецкой линии в городе Москва. Данный человек уничтожил себя и забрал жизни 41 человека, ранил свыше 210. Ради совершения определенных целей они пожертвовали собой и большим количеством других людей.

Известны также маргиналы. Это индивиды, которые утратили свой определенный социальный статус, впоследствии совершенных действий не могут заниматься прежней деятельностью, которая являлась для них привычной, оказались неспособными адаптироваться к быстроразвивающемуся обществу, в пределах которого они существовали. Различные факторы могли способствовать изменению личности в данном направлении, спровоцировать становление ее более маргинальной. Одним их первых факторов становится финансовый, когда после потери места работы, индивид совершает кражи или иные действия, для удовлетворения своих потребностей. Вторым – политический, который характеризуется тем, что субъект не способен адаптироваться и менять свое мировоззрение вследствие политического кризиса или же перемены государственных норм, смены режима. Этнический возникает вследствие переезда в иную страну, в другую общественную группу людей, смены окружающего общества. Чем больше отличается менталитет, тем субъекту более сложно освоиться в социуме и вследствие этого он может стать маргиналом. И самый существенный фактор, который способствует маргинализации человека – это биологический, который способствует возникновению биомаргиналов, из числа людей с определенными дефектами здоровья. Это может быть, как СПИД, инвалидность и иные заболевания, которые как приобретаются, так и живут с ними с рождения [1].

Еще одним из аспектов девиантной личности можно отметить люмпенов [2]. Люмпены – это люди, которые стали исключены из социума, то есть это нищие, бродяги, криминальные личности, иными словами субъекты, лишившиеся своей работы, собственности, у которых отсутствует заработок. Данная группа общества находится на одной из низших ступенек социальной лестницы общества. Факторами, впоследствии которых эти субъекты могли лишиться всего, может быть война, насильственная смена власти, влекущая к люмпенизации общества. Это определенный процесс, вследствие которого массы людей выпадают из общественной жизни и формируют «социальное дно». К примеру подобная ситуация происходила в 1917 году, когда вследствие кризиса, вызванного Первой мировой войной, население стало обездоленным. У данной группы присутствуют определенные признаки, например, отсутствие постоянной работы, низкий уровень дохода, определенная степень социальной деградации, склонность к крайним девиациям, таким как алкоголизм или же совершение самого преступления. Они влияют на изменение личности субъекта в негативное русло, так как при их наличии он совершает противоправные действия для удовлетворения первичных потребностей.

Относительно специфики девиантной личности стоит отметить, что она определяется признаками, которые относят к данным субъектам. При этом характеризуют личность по типам образования конфликтов: возникновение споров с окружающими (возникают из-за недопонимания между людьми), при отсутствии интереса к работе, она может быть выполнена некачественно и способствует возникновению недопониманий, которые и способствуют появлению девиантного поведения. Наиболее важным является отсутствие контактов с иными людьми, когда человек не общается с окружающим миром, то он не социализируется, это приводит к взаимонепониманию и возникновению поводов совершения преступлений.

Вследствие исторического развития как мира, так и общества на человека влияет такой фактор, как культура. В результате трансформаций системы появляются новые ценности, которых придерживаются люди. Они могут быть как

благоприятные, так и негативные. Если рассматривать положительное влияние, то можно сказать, что оно позволяет стать индивиду личностью, членом общества, социализироваться в окружающей среде, а отрицательное подразумевает наличие в социуме таких элементов, как шаманизм. Это также переход общественной системы к постиндустриальному обществу. Происходит развитие информационных технологий, появляются люди, способные повлиять на других дистанционно. Самыми восприимчивыми являются дети и подростки. К примеру, в 2017 г. стала распространяться игра в социальных сетях «Синий кит». Она влияла на сознание детей и вынуждала их совершать действия, которые наносили вред их здоровью, доводили до самоубийства.

В обществе образуются условия обеспечения общественной безопасности и борьбы с субъектами у которых существуют погрешности в поведении, способные нанести вред здоровью человека. Сама данная деятельность подразумевает под собой реализацию определенных мер, которые направлены на противодействие противоправным действиям и иным посягательствам, также предупреждение, уничтожение и уменьшение последствий преступлений, начиная от обычного воровства и заканчивая терактом. Основной задачей данных действий является охрана и защита жизни и здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом принципами, которые относятся к ним, можно считать соблюдение интересов людей, законность общественных действий, проведение профилактических мер (проведение профилактических бесед в школах).

Факторы, которые влияют на общественную безопасность:

1) терроризм и экстремизм;

2) коррупция;

3) социальные конфликты;

4) развитие международной преступности;

5) преступные посягательства на права и свободы человека и гражданина.

Данные факторы способны влиять как на поведение определенного индивида, так и на общество в целом, что способствует широкому распространению девиантных действий в окружающей среде [3].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что такая проблема, как формирование девиантного поведения личности является актуальной как в определенном государстве, так и во всем мире. С развитием общества образуется все больше факторов влияния на человека и на его действия, но с помощью определенных профилактических мер государство пресекает данные действия, тем самым обеспечивая собственную общественную безопасность.

Литература

1. Петров Д. Маргинал или изгой общества. URL: https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/marginaly-kto-ehto-takie-prostymi-slovami.html (дата обращения: 23.04.2022).

2. Значение слова «люмпен». URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/люмпен (дата обращения: 24.04.2022).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.04.2022).

Бадуртдинов Алексей Александрович,
заместитель командира взвода 4-го курса
факультета правоохранительной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Бархатова Е.Н.

Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью

Разработка мер противодействия организованной преступности является актуальным направлением российского нормотворчества в настоящее время. Преступность развивается, приобретая все новые организационные формы. Раскрывать преступления становится сложнее [1, с. 35]. Кроме того, как справедливо отмечают отдельные авторы, проблема организованной преступности кроется еще и в ее самовоспроизводстве [2, с. 156].

Уголовно-правовые меры противодействия преступности в целом представляют собой систему мероприятий, осуществляемых государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и иными субъектами, на то уполномоченными законодательством РФ с целью предупреждения совершения новых преступлений.

Борьба с преступлениями – это совокупность мер различного характера, которые направлены на уничтожение факторов, способствующих совершению противоправных посягательств, их предупреждение и пресечение на подготовительном этапе к преступлению, а также их правомерное расследование и раскрытие, осуществление уголовного преследования и правосудия, контроль за отбыванием установленного вида наказания, а также возмещения вреда, причиненного вследствие совершения преступления.

Целью противодействия организованной преступности является снижение числа данных преступлений и устранение их детерминант.

Принципы противодействия организованной преступности обусловливают комплексный подход к проблеме, детальную проработку правового механизма воздействия.

Основными направлениями борьбы с организованной преступностью являются:

1. Ликвидация самой организованной преступной организации.

2. Пресечение взаимодействия различных преступных организаций и их участников.

По этой причине особенно важны следующие меры:

– разоблачение лидеров организованных преступных организаций, предусмотренных законом, и привлечение их к ответственности;

– выявление и перехват потоков и каналов использования доходов и капитала от преступлений и предотвращение их легализации и размножения;

– дифференцированный подход к обычным участникам организованных преступных организаций и поощрение их добровольного сотрудничества в раскрытии организованной преступной деятельности; предоставление им необходимой социальной поддержки в отношении условий труда и жизни для решения других проблем;

– обеспечение безопасности участников структур организованной преступности, свидетелей и других участников уголовно-процессуальной деятельности;

– принятие эффективных мер по борьбе с коррупцией и терроризмом, а также мер для обеспечения компенсации жертвам организованной преступности.

Уголовно-правовое воздействие, на наш взгляд, должно пониматься несколько шире, чем реагирование государства на факт совершения преступления. Такой подход позволяет говорить о профилактической составляющей уголовного закона. По нашему мнению, можно выделить 3 основания для применения мер уголовно-правового характера:

– конкретный факт совершения преступления;

– появление реальной опасности для гражданина, общества или организации;

– непосредственное предупреждение преступной деятельности.

В данном случае мы ведем речь о необходимости разработки комплекса иных мер уголовно-правового характера, которые возможно было бы применить к лицам, еще не совершившим преступление, но в отношении которых стала известной информация о подготовке к совершению преступления. Данные меры, безусловно, должны отличаться от тех мер уголовно-правового воздействия, которые содержатся в УК РФ на сегодняшний день. Мы предлагаем рассмотреть возможность создания качественно нового комплекса мер, позволяющего упреждать преступную деятельность на этапе формирования организованной группы. Такой подход может вызвать вопросы относительно своей конституционности, вместе с тем данный вопрос должен решаться с учетом положений законодательства и всех имеющихся рисков во взаимосвязи.

Уголовно-процессуальное право также нуждается в изменениях для оперативного реагирования на преступную деятельность организованных групп. На наш взгляд, необходимо рассмотреть возможность внедрения в УПК РФ института «оперативного расследования». Важность подобного института, в частности, заключается в предотвращении использования физических и психических средств для оказания давления на подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т.д., а также других незаконных действий специализированных органов по борьбе с организованной преступностью. В то же время использование данного института должно сочетаться с внедрением новых методов раскрытия и расследования преступлений.

Особое внимание следует уделить сотрудничеству граждан в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными группами. В том числе, возможным вариантом совершенствования деятельности в этом направлении может стать введение в уголовный закон специального основания освобождения от уголовной ответственности за оказание содействия правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых

организованными группами. Речь идет об освобождении от ответственности любого лица, совершившего любое преступление, но которому что-либо известно о готовящемся или совершенном преступлении организованной группой, в состав которой он не входит, но в силу различных обстоятельств, осведомлен о ее деятельности.

Ввиду того, что организованная преступность неразрывно связана с коррупционными проявлениями, необходимо ужесточить ответственность должностных лиц за коррупционные правонарушения, способствующие совершению преступлений организованными группами. В этом отношении важным шагом руководства государства является разработка информационной системы «Посейдон», предназначенной для обобщения информации о коррупционных правонарушениях и своевременного реагирования.

Представляется, что предложенные меры позволят усовершенствовать уголовно-правовое противодействие организованной преступности.

Литература

1. Исмагилова Р.Р. Проблемы противодействия организованной преступности / Р.Р. Исмагилова, О.Р. Уторов // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 3. С. 33–37.

2. Мураев П.П. Характеристики организованных преступных формирований / П.П. Мураев, Н.А. Соловьева // Legal Concept. 2018. № 3. С. 154–160.

Баланчук Яна Сергеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Полицейская система Австралии

Правоохранительные органы в Австралии состоят из трех компонентов системы правосудия страны, а также судов и исправительных учреждений. Существуют несколько уровней правоохранительной системы: правительственный, федеральный, государственный, территориальный и местный. Формально, главным правоохранительным органом является австралийская федеральная полиция, которая обладает широким мандатом для обеспечения исполнения уголовного законодательства Австралии и защиты своих национальных интересов [1].

В 1913 году, когда национальная столица Австралии стала Канберра, полиция Нового Южного Уэльса патрулировала этот регион.

Первоначальные полицейские силы Австралийской столичной территории были сформированы в 1927 году, через месяц после открытия временного здания парламента Канберры, и состояли из одного сержанта полиции Нового Южного Уэльса Филипа Дж. Кука и 10 офицеров по поддержанию мира в Содружестве.

В то время как Канберра находилась в самом начале своего становления в качестве национальной столицы, ее растущее население в конечном итоге пришло к необходимости в расширении полицейской службы.

Эта первая служба Содружества была переименована в Полицию Содружества (Австралийская столичная территория) в 1938 году, а затем в полицию Австралийской столичной территории в 1957 году.

Определяющим моментом в эволюции общественной полиции в столице страны был достигнут 19 октября 1979 г. с созданием Австралийской федеральной полиции, предоставляющим жителям Канберры полный спектр передовых полицейских услуг.

Австралийская полиция находится в ведении Министерства внутренних дел и министра внутренних дел.

Если говорить о структуре австралийской полиции, то она достаточно дуальна. С одной стороны, британские колониальные традиции требуют унификации и централизованного подчинения. А с другой, каждый штат обладает своей полицейской структурой, которая стремится к децентрализации.

Начальник полиции несет ответственность перед действующим министром полиции и экстренными службами за достижение результатов, изложенных в Соглашениях и Указаниях Министерства.

Он также отвечает за общее управление и контроль персонала и ресурсов, используемых для предоставления качественных полицейских услуг обществу.

Заместитель начальника полиции руководит следующими направлениями:

– оперативная команда;

– следственная группа;

– коммуникации и связи с правительством;

– благосостояние сотрудников.

Структурно сферой интересов австралийской полиции считаются:

– насилие в семье и незащищенные лица;

– дорожная полиция и планирование чрезвычайных ситуаций;

– Северный округ (полицейские участки Гангалин, Белконнен и Сити);

– Южный округ (полицейские участки Воден и Таггеранонг и Внешние территории) [2].

Каждое подразделение австралийских сил обороны имеет свою собственную военную полицию, хотя существует также всеобъемлющая следственная служба для более сложных расследований.

Служащие австралийской федеральной полиции носят огнестрельное и холодное оружие: пистолет, парализующий пистолет, дубинки, перцовый аэрозоль, набор наручников, набор боеприпасов, перчаток и радио.

Местные органы власти имеют собственную группу офицеров, известных как советники, для исполнения местных законов, касающихся исключительно юрисдикций отдельных органов местного самоуправления. Советники не имеют полных полномочий со стороны полиции (если они не под присягой как специальные констебли).

Каждый штат Австралии обладает способностью назначать и поддерживать собственные полицейские силы, которые отвечают за полицейскую деятельность на государственном и местном уровнях [3].

В некоторых штатах органы местного самоуправления используют должностных лиц, или рейнджеров, для выполнения местных подзаконных актов или постановлений, касаются таких вопросов, как парковка, владение собаками, розничная продажа, загрязнение или использование воды. Эти работники органов местного самоуправления не считаются полицейскими, поскольку они имеют право выдавать штрафы и не имеют таких полномочий, как государственная полиция.

В последние годы штаты и территории вернули ответственность за взыскание судом наложенных штрафов своим шерифам. На практике полиция часто выполняет функции шерифов и судебных приставов в сельских и малонаселенных районах Австралии.

Литература

1. Australian Institute of Health and Welfare. URL: https://goo.su/4zfxoxT (дата обращения: 26.03.2022).

2. NSW Police Force. URL: https://goo.su/g4AR8z (дата обращения: 16.03.2022).

3. APF. URL: https://www.police.act.gov.au/about-us/structure (дата обращения 16.03.2022).

Балмасова Алина Исмаиловна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: проблемы реализации на практике

В процессе развития правового демократического государства Российской Федерации приобретает большое значение проблема реализации заложенных в Конституции РФ принципов урегулирования имущественных отношений, защиты прав человека и гражданина. Важным правовым инструментом обеспечения социальной справедливости выступает институт ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, а также имущественной сфере физических и юридических лиц. Юридические и физические лица, деятельность которых связана с использованием технических, технологических, физических, химических и биологических объектов, создающих в силу своих особых качеств повышенную опасность для окружающей среды и общества, отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности. Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием научно-технического прогресса, который в последние десятилетия поставил на повестку дня ряд правовых проблем, выходящих за пределы нормальной традиционно сложившейся жизнедеятельности человека, связанных с освоением человеком новейших технологий и наращиванием активного использования атомной промышленности, транспорта, химических и токсичных веществ как неподконтрольных человеку факторов причинения вреда окружающим.

Современное состояние научной разработанности этих вопросов характеризуется фрагментарностью гражданско-правового регулирования, ненадлежащим уровнем научных исследований по обозначенной проблематике, противоречивостью правоприменительной практики.

Целью статьи является разработка научно обоснованных рекомендаций по развитию и повышению эффективности института деликтной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Специфика использования в качестве объектов гражданских правоотношений источников повышенной опасности, невозможность их всецелого контроля со стороны человека и возможность причинения ими вреда жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц вызвали необходимость уделить особое внимание правовому регулированию гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный объектами повышенной для окружающих опасности.

Следует учитывать также обстоятельства, что в случае причинения вреда источником повышенной опасности, условия возникновения обязательств существенно отличаются от общих правил, что, соответственно, требует выделения указанных случаев как особой разновидности деликтных обязательств.

На сегодняшний день одной из основных правоприменительных проблем рассматриваемого института деликтных правоотношений является понятие ис-

точника повышенной опасности как категории исключительно правовой и объединяющей в своем содержании два взаимообусловленных аспекта: определенный материальный объект; деятельность по его использованию [1, с. 298].

Ни одна из концепций правовой природы источника повышенной опасности в полной мере не раскрывает понятие последнего. Действующая редакция ст. 1079 ГК РФ лишь перечисляет самые распространенные разновидности источников повышенной опасности и не вносит ясности относительно существенных признаков этого понятия [2].

По нашему мнению, правовая природа источника повышенной опасности обусловлена следующими присущими ему определяющими признаками:

исключение возможности полного, объективного, всестороннего контроля над действием источника повышенной опасности;

рисковый характер деятельности по эксплуатации такого источника;

повышенная опасность причинения вреда вследствие эксплуатации.

В ч. 1 ст. 1079 ГК РФ закреплен только примерный перечень источников повышенной опасности, поскольку исчерпывающий их список привести не представляется возможным в связи с постоянным развитием науки и техники. Ввиду этого суды, решая вопрос о возможности отнесения того или иного объекта к источнику повышенной опасности, исходят из субъективной оценки наличия у объекта характерных признаков источников повышенной опасности, что порождает неоднородность судебной практики по данному вопросу.

В частности, исходя из анализа судебной практики, связанной с применением статьи 1079 ГК РФ, представляется возможным сделать следующие выводы:

концентрированная энергия признается источником повышенной опасности только в том случае, когда такая энергия используется не в потребительских целях (эксплуатация газопровода и электросети в жилых помещениях), а на производственных объектах (на заводах, фабриках) и объектах транспорта, поскольку использование энергии в быту не создает повышенной опасности для окружающих;

дикие животные относятся к источнику повышенной опасности только в том случае, если они находятся во владении, пользовании или распоряжении человека (например, в случае причинения вреда животными, которые находятся в зоопарке или в цирке, или у частных лиц, занимающихся разведением таких животных);

домашние животные могут быть отнесены к источнику повышенной опасности в том случае, если они наделены специфическими признаками такого источника, неподконтрольны человеку, в результате чего создается повышенная опасность причинения вреда окружающим, например, в силу своей породы и их назначения (служебные собаки, в частности, собаки, состоящие на вооружении органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, а также собаки бойцовских пород);

учитывается количественный признак источника повышенной опасности (так, хранение одной канистры, наполненной горючим веществом, на территории частного домовладения для использования в личных целях, например, для автомобильного транспортного средства, повышенной опасности для окружающих не создает, а хранение различного рода горючих материалов в больших объемах создает риск неконтролируемого причинения вреда окружающим; однако в случае с животными количественный признак не учитывается, достаточно содержания одного дикого животного или собаки бойцовской породы, чтобы деятельность по его содержанию признавалась опасной для окружающих);

само по себе хранение огнестрельного оружия лицом, которое имеет соответствующую лицензию и занимается охотой, не относится к деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности, однако организация стрельб посредством создания тиров, стрельбищ и полигонов обладает признаком повышенной опасности, поскольку огнестрельное оружие сосредотачивается в одном месте и существует риск причинения вреда третьим лицам [3, с. 132].

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует отметить, что суды исходят из количественного показателя (хранения и эксплуатации объектов повышенной опасности в больших объемах), специфических признаков объекта (бойцовские породы собак, сфера деятельности по использованию животных), а также реальной возможности причинения вреда третьим лицам в связи с деятельностью по эксплуатации источника повышенной опасности.

В ГК РФ законодательно не определено понятие «источник повышенной опасности». Исходя из анализа научных точек зрения по данному вопросу и судебной практики, под источником повышенной опасности следует понимать объект материального мира, не поддающийся полному контролю со стороны человека, способный причинить вред окружающим в процессе рисковой деятельности, связанной с использованием, хранением, содержанием транспортных средств, механизмов и оборудования, использованием, хранением или изготовлением химических, радиоактивных, взрыво- и огнеопасных и других веществ, содержанием и использованием диких зверей, служебных собак и собак бойцовских пород и т.д.), что следует нормативно закрепить в ст. 1079 ГК РФ для единообразного толкования данного понятия.

Таким образом, на основании вышеизложенного, предлагаем внести изменения в гражданское законодательство, а именно, дополнить статью 1079 ГК РФ нормой следующего содержания: «источником повышенной опасности является объект материального мира, не поддающийся полному контролю со стороны человека, способный причинить вред окружающим в процессе рисковой деятельности, связанной с использованием, хранением, содержанием транспортных средств, механизмов и оборудования, использованием, хранением или изготовлением химических, радиоактивных, взрыво- и огнеопасных и других веществ, содержанием и использованием диких зверей, служебных собак и собак бойцовских пород и пр.

Также при оценке судами деятельности, связанной с источником повышенной опасности, необходимо учитывать не только качественную характеристику объекта (возможность причинения вреда окружающим, условия эксплуатации), но и его количественный признак (большие объемы производства и хранения).

Литература

1. Михайлова Е.А. Источник повышенной опасности: понятие и признаки // Закон. Право. Государство. 2020. № 4-1 (28). С. 297–301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/10164072.

3. Воскресенская Е.В. Категория «источник повышенной опасности» в практике разрешения вопроса о возмещении вреда владельцем источника повышенной опасности / Е.В. Воскресенская, О.В. Жарова // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. 2016. С. 132–137.

Баталова Ливиза Перитовна,
студент 4-го курса юридического факультета
Института «Таврическая академия»
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Юрченко Л.В.

Коррупция в Российской Федерации как глобальная проблема государственно-властной системы

Проблема коррупции была и остается актуальной в любом обществе, любом государстве, в том числе и в России. Коррупция значительно замедляет развитие нашего государства в экономической, политической и социальной сферах жизни общества. Исходя из этого степень доверия населения к органам власти и представителям социальных и финансовых структур значительно снижается.

По утверждению специалистов, исследующих данный негативный феномен современности, наиболее коррумпированными областями являются: бюрократический аппарат, правоохранительные и судебные органы, органы ГИБДД, налоговые службы [1, с. 237].

Определим что же такое «коррупция».

Законодателем понятие «коррупции» сформулировано в ч. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» путем технического перечисления деяний, имеющих коррупционных характер. Это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2].

Таким образом, коррупция существует не только в секторе государственного управления, однако в данной сфере коррупционная деятельность наиболее распространена, ведь органы государственной власти являются реализаторами нужд населения, наделенные государственно-властными полномочиями.

Коррупция в государственных органах многообразна. Наиболее частые случаи коррупционной направленности, это получение денежных средств за размещение государственных заказов, за заключение выгодных контрактов, оплата поездки на частном транспорте, получение денежных средств за выдачу необходимого документа заинтересованному лицу, вымогательство взяток и т.д. [3, с. 20].

Таким образом, мы видим, что статус и властные полномочия, которыми наделен государственный служащий, приводит к тому, что он использует данные составляющие ради собственной выгоды [4, с. 22].

Рассматривая коррупционную деятельность с позиции правовой особенности деятельности государственного аппарата, то одной из причин коррупции являются неточные формулировки законодательства, коллизии норм права, неясность норм действующего законодательства, которые приводят к тому, что государственные служащие начинают использовать данные недоработки не только в политических, но и в личных корыстных целях, то есть косвенно побуждающие к противоправным коррупционным деяниям.

Также как показывает практика очень часто государственные служащие нарушают законодательство о противодействии коррупции, игнорируя запреты и ограничения, связанные с поступление и прохождением государственной службы. Например, очень часто проводится неофициальный конкурс на замещение государственных должностей. То есть в то время, как основными задачами кадровой политики является активное привлечение на государственную службу высококвалифицированных специалистов, создание условий для повышения уровня их правосознания, антикоррупционное просвещение, соискатели в корыстных целях отдают должность заинтересованному в получении этой должности лицу, несмотря на его профессионализм [5, с. 53].

Кадровая политика должна быть продуманная и грамотная и соответственно способствовать повышению эффективности противодействия коррупции и предотвращению возникновения коррупционных составляющих при исполнении служебных обязанностей.

В Конституции РФ прописано, что органы государственной власти обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, а народ, осуществляет свою власть через органы государственной власти [6]. В связи с чем для профилактики и противодействия коррупции необходимо создать такие механизмы, которые позволят гражданам и общественным объединениям проводить антикоррупционный мониторинг, получить открытый и быстрый доступ к актуальной информации о деятельности органов государственной власти и должностных лиц, осуществлять общественный контроль.

Таким образом, совершенствуя антикоррупционную политику в системе органов государственной власти необходимо проводить ряд мероприятий по пресечению коррупционных преступлений, а также профилактическую деятельность, путем минимизации прецедентов, которые связаны с коррупционными деяниями государственных служащих.

К таким мероприятиям можно отнести: антикоррупционную экспертизу законодательства; антикоррупционный мониторинг; антикоррупционные требования к служебному поведению; антикоррупционные ограничения; антикоррупционная пропаганда и просвещение.

Кроме того, необходимо, использовать положительный опыт зарубежных стран и реформировать систему государственных органов по борьбе с коррупцией, а именно внести следующие дополнения в антикоррупционное законодательство РФ:

– учредить единую федеральную систему государственных органов по борьбе с коррупцией путем создания специализированного суда антикоррупционной направленности; уполномоченного по противодействию коррупции;

– разработать и принять ФЗ «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов».

Подводя итог, необходимо отметить, что существующая на данный момент антикоррупционная политика не является пределом совершенства и однозначно требует доработки и конкретизации. И в первую очередь органы, которые должны предотвращать и пресекать правонарушения коррупционной направленности, и в целом влиять на общественное мнение по поводу коррупции, они не должны сами становиться субъектами данных противоправных деяний.

Литература

1. Шарапова И.Д. Современное состояние и перспективы развития экспертной профилактики при противодействии коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 235–238.

2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). URL: https://base.garant.ru. (дата обращения: 26.03.2022).

3. Противодействие коррупции: учебное пособие / сост. А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2016. 192 с.

4. Гришин Д.А. Вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти / Д.А. Гришин, А.Э. Верховых // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 21–24.

5. Малик И.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 3 (18). С. 52–56.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 24.03.2022).

Бахаева Евгения Андреевна,
курсант 2-го курса факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Волченко А.В.

Влияние адвоката-защитника на показания подозреваемого

Сегодня российское законодательство гарантирует всем гражданам возможность получения квалифицированной юридической помощи, а также старается надлежащим образом осуществлять конституционное право на защиту.

Согласно статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] участниками уголовного судопроизводства являются лица, наделенные уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями, позволяющими им вступать в уголовно-процессуальные отношения. Одним из участников со стороны защиты является защитник – лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В то же время защитник может осуществлять защиту прав и интересов лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении.

По общему правилу в качестве защитника допускается адвокат. Адвокатом является лицо, получившее в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») статус адвоката, предоставляющий право на осуществление адвокатской деятельности. Однако в судебных стадиях наряду с адвокатом в качестве защитника также допускается один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Надо отметить, что участие защитника является обязательным во всех случаях уголовного судопроизводства, за исключением случаев отказа подозреваемого или обвиняемого от услуг защитника [2, с. 58–63].

Поведение адвоката в его профессиональной деятельности четко регламентировано целым рядом актов. Среди них, безусловно, Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый в Лиссабоне в 1988 году. В Российской Федерации функции кодекса чести выполняет Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году [3]. Однако фактически данные документы не обладают обязательной силой, обеспеченной мерами государственного принуждения.

В законодательстве, между тем, критерии и ограничения влияния адвокатов на доверителя никак не оговорены, за исключением лишь той ремарки, что адвокат должен действовать в рамках закона, данной в ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [4]. Особенно острой данную проблему делает и тот факт, что действующее законодательство не предусматривает ответственности за дачу заведомо ложных показаний обвиняемым. На фоне этого в научной среде данной проблеме уделяется несправедливо мало внимания.

Статья 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» закрепляет, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением случаев, когда он убежден, что доверитель оговорил себя). Обязанность адвоката поддерживать и отстаивать любую позицию доверителя не подвергается сомнениям – даже в том случае, если эта позиция связана с дачей доверителем заведомо ложных показаний. Но как быть с правовой оценкой других весьма распространенных ситуаций, когда, к примеру, адвокат сам воздействует на доверителя с целью дачи им заведомо ложных, но выгодных для линии защиты показаний? На практике нередки случаи, когда показания доверителя полностью контролируются адвокатом: подзащитный говорит только по советам и под диктовку адвоката, в остальное время молчит, либо и вовсе отказывается от самостоятельного волеизъявления. Особенно часто такое встречается в тех случаях, когда подзащитный не знаком хотя бы поверхностно с уголовным и уголовно-процессуальным правом, и адвокат справедливо опасается, что подзащитный может сказать что-то такое, что нанесет вред или и вовсе разрушит позицию защиты.

Однако, несмотря на отсутствие в действующем законодательстве непосредственно установленных границ воздействия на обвиняемого и его показания со стороны защитника, можно выделить ряд косвенных мер, ограничивающих свободу адвоката в данном вопросе.

Первым ограничением выступают нормы уголовного законодательства в тех случаях, когда меры воздействия являются неправомерными и содержат признаки преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [5]. Речь чаще всего идет об уговорах и запугивании подсудимого, подстрекательству его к клевете (которая инкриминирована ст. 128.1 УК РФ) – подобное, например, часто встречается по делам об изнасиловании, когда обвиняемый утверждает, что потерпевшая тем или иным образом выразила согласие на половой акт. Кроме того, адвокат может подстрекать обвиняемого к клевете в отношении участников процесса. Нередки и случаи, когда в попытке выиграть дело адвокаты обращаются к заведомо ложному доносу и подкупу свидетелей со стороны обвинения, что также является преступлением согласно статьям 306 и 309 УК РФ соответственно.

Вторым ограничением являются требования к адвокатской деятельности, установленные ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и другими законами РФ. Некоторые способы воздействия адвоката на показания обвиняемого, не будучи по своей природе преступными, могут быть противоправными в силу нарушения данного закона. Такие нарушения в действиях адвоката установить гораздо сложнее, поскольку они не связаны с совершением преступлений: например, давление адвоката, занявшего позицию, несоответствующую позиции доверителя (за исключением случаев самооговора) в нарушение ст. 7, ст. 17.

Требования ст. 6 нарушают публичные заявления о доказанности вины доверителя в том случае, если он сам ее отрицает. Несомненно, подобные заявления адвоката, как лица, призванного защищать права подзащитного ему лица, оказывают определенное психологическое давление на обвиняемого. Такое по-

ведение с большой вероятностью создаст у обвиняемого чувство отсутствия защиты в обстановке, в которой даже адвокат, задачей которого является защита прав доверителя, уверен в его виновности, и в перспективе может привести к самооговору со стороны невиновного в совершении преступления лица.

Особо стоит отметить, что из смысла ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» следует, что адвокат, действуя в рамках принципа законности, не может совершать действия, противоречащие законодательству Российской Федерации. Однако, как уже отмечалось, дача заведомо ложных показаний обвиняемым не образует преступления согласно действующему уголовному законодательству. Закон не обязывает его говорить правду, в чем можно усмотреть определенный пробел в законодательстве.

И, наконец, третьим ограничением, зависящим, по большей части, от взглядов и принципов самого адвоката, выступают нормы адвокатской этики, нравственные принципы профессиональной деятельности, закрепленные, в частности, в Кодексе профессиональной этики адвоката, а также выраженные в форме обычаев и традиций адвокатской деятельности. Данный документ, несмотря на отсутствие у него статуса закона, является обязательным для всех адвокатов, в том числе и тех, статус которых приостановлен, и предусматривает дисциплинарную ответственность за нарушение изложенных в нем правил в виде замечания, предупреждения и, в качестве крайней меры – прекращения статуса адвоката.

Среди установленных Кодексом правил можно выделить ряд тех, которые в той или иной степени ограничивают степень влияния, которое защитник может оказывать на доверителя и его показания. К примеру, согласно ст. 5, адвокат не может злоупотреблять доверием своего подзащитного. Как установлено ст. 8, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять свои обязанности, а также защищать права доверителей всеми не запрещенными законом средствами. Эти формулировки, несмотря на вполне понятный и прозрачный смысл, все же могут трактоваться очень широко. В такой обстановке действия адвоката по изменению показаний подзащитного (даже на заведомо ложные) всегда можно оправдать заботой об исходе дела и судьбе обвиняемого.

Если незаконное воздействие адвоката обнаружить и пресечь еще представляется возможным, то иные нарушения, не связанные с совершением преступлений, установить гораздо сложнее. В рамках изложенного представляется, что неэтичным и не соответствующим требованиям к поведению адвоката будет такое действие, которое намеренно или косвенно побудит подзащитного к изменению его показаний. Таким действием может выступать, к примеру, как прямое изложение подзащитному позиции, которую он должен занять на допросе, так и изменение отдельных моментов в его показаниях таким образом, что излагаемые показания в части или полностью перестают соответствовать действительности [6, с. 152–155].

Воздействие адвоката на формирование показаний обвиняемого не должно носить негативный характер, подменять позицию самого обвиняемого, ведь такое негативное воздействие не только препятствует расследованию и судеб-

ному разбирательству, но и может повлечь отрицательные последствия для самого подзащитного. В такой ситуации представляется целесообразным осуществлять доказывание со стороны защиты путем адвокатского расследования, эффективность которого возможно добиться различными законными способами [7, с. 62–69].

В настоящее время границы влияния адвоката на показания доверителя прямо законом не установлены. Закон ограничивает такие действия адвоката лишь в том случае, если в них наличествует состав преступления либо они нарушают требования иных нормативно-правовых актов. Однако регулирование столь важной сферы адвокатской деятельности, мы считаем, не может быть косвенным: несмотря на существование Кодекса профессиональной этики адвокатов, который хоть и более подробно, но все же не досконально регулирует профессиональную деятельность адвоката, существует необходимость введения новых норм, которые бы ограничивали влияние адвоката на подзащитного и его показания.

Таким образом, целью защитника является выявление обстоятельств, способствующих смягчению возможного наказания, полному освобождению от уголовной ответственности, иными словами, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого. Защитник может оставаться безразличным к установлению истины, однако он не имеет право занимать позицию, противоречащую интересам своего подзащитного, поддерживать обвинение или соглашаться с ним в случае, когда сам обвиняемый свою вину не признает. Несмотря на то, что защитник выступает в качестве самостоятельного участника, все свои процессуальные действия он должен согласовывать с лицом, защиту которого он осуществляет, учитывать его мнение. Вместе с тем защитник обязан отстаивать только законные права подозреваемого (обвиняемого) и только законными средствами и способами, которые нашли отражение в его полномочиях.

В связи с тем, что в законодательстве присутствуют пробелы, выраженные в том, что никак не фиксируется тот факт, что обвиняемый может заведомо предоставить ложные показания именно по совету его адвоката, считаем необходимым внести в УПК РФ некоторые корректировки касательно запрета со стороны защитника-адвоката склонять своего доверителя к даче заведомо ложных показаний. Полагаем, что данные изменения позволят ограничить, либо в принципе обеспечат безопасность и достоверность показаний обвиняемого (подозреваемого) и позволят указанным лицам говорить неправду только исходя из внутренних убеждений, а не консультаций с защитником.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

2. Старикова А.И. Некоторые проблемы участия защитника в уголовном судопроизводстве // Право. Общество. Государство. 2021.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

6. Манова Н.С. Как сделать адвокатское расследование эффективным средством доказывания / Н.С. Манова, А.Ю. Чуприкова // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189).

7. Сальникова К.С. Влияние адвоката на показания подозреваемого (обвиняемого) / К.С. Сальникова, К.В. Буря // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6.

Березина Екатерина Владимировна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

Наследование по завещанию: проблемные вопросы и судебная практика

Одним из оснований возникновения права собственности в соответствии с п. 4 ст. 35 Конституции РФ выступает наследование [1]. Институт наследственного права во всех современных правовых системах является одним из важнейших. Его значимость обусловливается тем, что объектом наследования преимущественно является право собственности. Имущество, которое остается после смерти собственника, кому оно должно перейти, в каком порядке и объеме – все эти проблемы наследственного права с древних времен и до нашего времени остаются в центре внимания общества и государства в целом [2, с. 105]. Важным сегодня является вопрос охраны интересов наследодателя, выполнения его воли.

Институт наследственного права в целом, а также особенности его нормативного правового регулирования, в частности, всегда отличались особой актуальностью. Правоотношения по наследованию могут возникать по двум юридическим основаниям: по закону или по завещанию. Особую значимость на данный момент приобретает наследование по завещанию, так как сам собственник, реализуя свою волю, распределяет имущество, находящееся у него в собственности.

Институт наследования по завещанию и правоотношения, которые возникают в рамках данного института, регулируются главой 62 Гражданского кодекса РФ [3].

Наследование по завещанию – это приоритетный вид наследования, который подразумевает возникновение права собственности у наследников в определенных долях или полностью, которые наследодатель самостоятельно определил или указал в завещании [4, с. 115].

В действующем законодательстве не раскрывается понятие завещания, а указываются лишь конкретные его признаки в статье 1118 ГК РФ [3]. Поэтому очень важно сегодня в действующем законодательстве определить указанное понятие, закрепив его существенные признаки для устранения двойственности толкования.

В теории гражданского права выделяют следующие признаки наследования по завещанию:

1. Личный характер решения завещателя. Однако можно проследить ряд ограничений: во-первых, через представителя не допускается составление завещания, лицо должно лично его составить; во-вторых, имеют право на состав-

ление завещания только дееспособные лица (несовершеннолетние – не имеют права, за исключением лиц, состоящих в браке, и эмансипированных).

Законодатель предоставляет возможность составления завещания лишь лицам, которые имеют полную гражданскую дееспособность, то есть достигли восемнадцати лет [5, с. 63].

Одной из проблем, на наш взгляд, является отсутствие возможности у несовершеннолетних лиц завещать принадлежащее им на праве собственности имущество. Стоит отметить, что бывают случаи, когда несовершеннолетние имеют в собственности достаточно много имущества, например, приобретенное ими по договору дарения, и находятся в тяжелом материальном положении, но в силу данного исключения не могут составить завещание на то лицо, которое считают достойным наследником.

2. Свобода завещания, которая подразумевает под собой возможность завещать любым лицам, в любых долях.

Законодатель предоставляет право наследодателю в свободе выбора будущих наследников, определении имущества, которое будет составлять наследство. В то же время законодатель ограничивает данное право ст. 1149 ГК РФ, которая предусматривает, что некоторые наследники имеют право наследовать независимо от содержания завещания. К ним относятся: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя; его нетрудоспособные супруг и родители; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию.

3. Односторонний характер завещания, который подразумевает волю одного человека и, при этом, не нужно волеизъявления другого участника (наследника).

Распорядиться имуществом в случае смерти можно только путем составления завещания.

Завещанием является личное распоряжение физического лица на случай его смерти. Право на завещание осуществляется лично, а, следовательно, наследование по завещанию через представителя не допустимо. Наследодатель имеет право завещать собственное имущество любым участникам гражданских правоотношений. Наследниками по завещанию могут быть: физические лица, юридические лица и иные участники гражданских правоотношений.

Завещание по своей юридической природе относится к односторонним сделкам, поскольку волеизъявление завещателя не предусматривает встречного волеизъявления других лиц. Наследование порождает правовые последствия в будущем, а именно после открытия наследства.

Суд исходит из того, что завещание является односторонней сделкой, поскольку зависит исключительно от воли завещателя. Завещание направлено на возникновение у наследника прав и обязанностей после смерти завещателя.

4. Форма завещания – письменная с обязательным удостоверением нотариуса.

Так как завещание подлежит нотариальному удостоверению, то одной из центральных проблем на практике является именно удостоверение завещаний в части отсутствия у нотариуса возможности установить объем гражданской дее-

способности совершеннолетнего физического лица. Проблема вызвана отсутствием унифицированного реестра судебных решений о признании лиц недееспособными. Поэтому даже нотариальное удостоверение завещания отнюдь не гарантирует признания его в дальнейшем недействительным вследствие унаследования его лицом с недостаточным объемом гражданской дееспособности.

5. Тайна завещания – лицо, которое принимало участие в составлении, удостоверении или в других действиях обязано не разглашать сведения, которые стали ему известны.

6. Толкование завещания – подразумевает принятие во внимание буквального смысла самого содержания.

Обратим внимание, что в некоторых случаях для наследования по завещанию необходимо выполнить заранее оговоренные в нем условия. Речь идет о завещании с условием. Так, завещание с условием подразумевает включение в содержание завещания определенного условия, наступление которого будет являться основанием для возникновения права на наследство. Данное условие может распространяться как на наследство, так и на одного из наследников.

Стоит отметить то, что если данное условие будет выполнено на день смерти наследодателя, то оно потеряет свою силу и наследство перейдет к наследнику. Условие может быть признано ничтожным в том случае, если оно будет противоречить закону или моральным норам в обществе (вступить в брак с определенным лицом).

Обращаем внимание на то, что условия завещания не всегда можно подтвердить документально. Это касается, прежде всего, поведения наследника (например, прекращения аморального образа жизни). В таком случае наследник должен обратиться в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение. Суд будет рассматривать такое заявление в порядке отдельного производства и решение суда по этому делу предоставляется нотариусу.

Еще одной из проблем выступает институт принятия наследства наследником. Законодатель ограничил принятие наследства под каким-либо условием или оговоркой. Например, если наследодатель завещал имущество, но с ним же не погашенный кредит, то наследник должен принять все – и имущество, и кредит. Таким образом, законодатель не наделил правом наследников на определение части того имущества, которое они хотят принять в наследство. Выдвигать определенные условия при принятии наследства недопустимо, но законодательно предусмотрено, что можно отказаться от имущества в пользу других наследников.

Еще один интересный и дискуссионный вопрос касается составления закрытого завещания. В ст. 1126 ГК РФ указано, что нотариус при удостоверении таких завещаний не знакомится с его содержанием. Только возникает вопрос целесообразности установления требования об удостоверении такого завещания, учитывая тот факт, что завещателем могут быть допущены ошибки при составлении завещания (двоякий смысл ключевых слов, нечеткость изложенного). Так, написанное собственноручно закрытое завещание может быть непонятым или с нарушением норм гражданского права, и тогда оно будет признано недействительным. Исходя из смысла ст. 1126 ГК РФ, следует вывод, что нотари-

усом удостоверяется не само завещание, а факт его составления конкретным завещателем. На практике часто возникает проблема в том, что завещание может быть признано недействительным только при его объявлении, и таким образом завещатель уже не сможет его изменить, и наследование будет происходить по закону. Также дела данной категории являются очень сложными для судебного разбирательства именно потому, что невозможно установить реальную (истинную) волю наследодателя. В данных делах почти всегда у обеих сторон нет на руках надлежащих и неопровержимых доказательств. Поэтому на сегодняшний день гражданское законодательство, определяющее порядок составления и открытия закрытого завещания, нуждается в усовершенствовании.

То есть институт наследственного права по завещанию предоставляет возможность наследодателям по своему усмотрению распоряжаться своим имуществом в отношении конкретных наследников, но с некоторыми ограничениями. Анализ судебной практики показывает, что дела, связанные с наследованием, являются достаточно специфичными по своему характеру, поскольку при их рассмотрении нет наиболее заинтересованного лица – наследодателя. Развитие института наследования по завещанию осложнено рядом проблем. Исполнение завещания в некоторых случаях может быть затруднено неодинаковым использованием в нем слов, понятий, терминов, которые являются общепринятыми в сфере наследственных отношений.

Основными способами разрешения обозначенных выше проблем являются усовершенствование норм действующего законодательства и принятие новых нормативных правовых актов, которые способствовали бы устранению неоднозначности толкования терминов, используемых в рассматриваемой сфере, в частности, закреплению определения понятия «завещание». Кроме того, права на составление завещания несовершеннолетних, определение дееспособности при оформлении, совершенствования института условий и регулирования закрытого завещания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/174915220/ (дата обращения: 26.03.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10164072/. (дата обращения: 26.03.2022).

3. Васильянова П.М. Наследование по завещанию в России: история становления и развитие правового института // Скиф. 2021. № 8 (60). С. 104–109.

4. Назарова А.В. Некоторые вопросы наследования по завещанию в Российской Федерации // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 3 (3). С. 61–71.

5. Хусенова М.Ю. Наследование по завещанию // Вестник магистратуры. 2018. № 12-1 (87). С. 115–116.

Близнюк Ирина Руслановна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент Кашкаров А.А.

Определение правового статуса мигранта и беженца в контексте криминологического исследования

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется масштабной мобильностью различных категорий граждан, который заключается во временном или постоянном перемещении людей с одной территории на другую в зависимости от тех или иных сложившихся обстоятельств. Именно эти сложившиеся обстоятельства будут влиять на определение правового статуса лица. Зачастую, общество не всегда разграничивает такие понятия, как «беженец» или «мигрант», хотя по своей природе это совершенно разные категории лиц, которые имеют свои права и обязанности, а также свою нормативно-правовую базу, регламентирующую их передвижения.

По общему правилу под мигрантом следует понимать лицо, которое осуществило временное или постоянное перемещение с одного места жительства на другое в соответствии с миграционным законодательством Российской Федерации. Существует ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с осуществлением миграционной деятельности на территории РФ, а именно: Федеральный закон № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [1], Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В научной литературе по общему правилу выделяют три категории мигрантов:

– постоянно проживающие, которые в установленном законом порядке оформляют себе вид на жительство, как правило, такое разрешение оформляется на 5 лет с возможностью дальнейшего продления;

– временное проживание, которое выдается сроком на 3 года и не подлежит продлению;

– временное пребывание [2].

В качестве стран-поставщиков мигрантов в большей степени выступают Украина, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Молдавия.

Обязанностью мигранта является по прибытию на место дальнейшего пребывания встать на миграционный учет. Постановка на учет может осуществляться в подразделении ГУ МВД России либо в любом отделении МФЦ в зависимости от места пребывания [3]. Существует законом определенный срок дня постановки на миграционный учет, он определен 7 рабочими днями, но существуют исключения, согласно которым данный срок будет увеличен, а именно:

– для граждан Украины и Республики Беларусь срок 90 дней;

– для граждан Республики Армении срок 30 дней;

– для граждан Республики Таджикистана срок 15 дней;

Все мигранты, не зависимо от цели их перемещения, которые пребывают на территории Российской Федерации свыше 90 дней подлежат обязательной дактилоскопической регистрации, фотографированию, а также медицинскому освидетельствованию. Медицинское освидетельствование заключается в проверке на наличие инфекционных заболеваний и наркотической зависимости.

В доктрине, среди категорий лиц, осуществляющих перемещения на территорию РФ, помимо мигрантов выделяют такую категорию лиц – как беженцы.

В статье 1 Федерального закона «О беженцах» дается определение, кто является беженцем. Под беженцем следует понимать лицо, не являющимся гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [4].

Данный Федеральный закон закрепляет основные понятия в данной сфере, основания для признания лица в качестве беженца, а также права и обязанности лиц, которые в установленном порядке признаны беженцами и другое.

Особо остро вопрос по поводу беженцев встал в 2014 году, когда на территории Донецка и Луганска начались боевые действия. Лишь за 4 месяца 2014 года на территорию РФ въехало около 500 тыс. беженцев. Основные регионы, которые принимали беженцев: Ростовская область, Белгородская область, Республика Крым и др. После перемещения данных лиц на территорию Российской Федерации, они в установленном законом порядке приобрели статус беженца. После получение данного статуса иностранный гражданин может законно находится на территории Российской Федерации, получать квалифицированную медицинскую помощь, а также официально трудоустроиться и в упрощенном режиме получить гражданство Российской Федерации. Помимо этого, беженцы имеют право на получение выплат, которые подразделяются на:

- единовременные выплаты в размере до 10 тысяч рублей;

- ежедневное содержание, которое составляет 800 рублей на человека (из данной суммы 550 рублей идут на проживание лица, а оставшиеся 250 рублей на питание).

Особенностью является то, что данные денежные средства не выдаются на руки беженцам, а поступают в пункты временного размещения для беженцев.

Со временем вся сложившаяся ситуация в 2014 г. постепенно облегчалась, большая часть беженцев получила российское гражданство и расселилась по всей территории России в соответствии с постановлением Правительства от 22.07.2014 № 691 «Об утверждении распределения по субъектам РФ граждан

Украины, прибывших на территорию РФ в экстренном массовом порядке». Но в связи с обострением ситуации на территории соседнего государства – Украины, на территорию РФ поступил новый приток беженцев, которые переселились с территории Донецка, Луганска, Мариуполя, Харькова и других городов восточной Украины [5].

Лишь за период ведения специальной операции на территории Украины, на территорию Российской Федерации прибыло около 422 тыс., но не все получили еще статус беженца. В целях обеспечения нормальных условий жизни на территории РФ развернуты пункты временного размещения людей.

Существует определенная процедура получения статуса беженца, для чего необходим следующий перечень документов:

– ходатайство о признании беженства;

– документ, удостоверяющий личность;

– фотографии установленного размера.

В случае предоставлении данных документов на языке иностранного государства возникает необходимость воспользоваться услугами переводчика.

Статус беженца, как и статус мигранта, присваивается МВД России либо территориальным органом внутренних дел по месту пребывания беженцев. Лицу, признанному в установленном порядке беженцем, выдается удостоверение беженца, срок действия данного удостоверения определяется 3 годами. Согласно ч. 8 ст. 7 Федерального закона «О беженцах» при получении удостоверения национальный паспорт и другие документы, удостоверяющие личность лица, признанного беженцем, остаются на хранении в федеральном органе исполнительной власти по миграционной службе либо в его территориальном органе на срок признания данного лица беженцем [4].

Проанализировав все вышеизложенное, необходимо сделать вывод, что правовой статус таких категорий лиц как мигранты и беженцы совершенно отличаются, начиная от правовой базы, регламентирующих их передвижения с одной территории на другую, заканчивая правами и обязанностями, а также условиями получения данного статуса. Основные их различия заключаются в следующем:

1) по прибытию на территорию РФ мигранты не обладают теми привилегиями, что и беженцы, им не предоставляют ни жилья, ни материальных выплат и не оказывают ту социально-гуманитарную помощь, которую оказывают беженцам;

2) мигранты, как правило, прибывают на территорию РФ с целью дальнейшего трудоустройства, когда беженцы прибывают в силу чрезвычайно сложившихся обстоятельств в государствах, гражданами которых они являются.

Литература

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения: 26.04.2022).

2. Ионцев В.А. Вынужденная миграция. Международная миграция населения: Россия и современный мир. М.: МАКС-Пресс, 2001. 159 с.

3. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения: 20.04.2022).

4. О беженцах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (дата обращения: 06.04.2022).

5. Об утверждении распределения по субъектам Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территории Украины и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 22.07.2014 № 691 (ред. от 26.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165936/f19f9b59dcee4ba378286bc3c331dfa18c8cd620/ (дата обращения: 20.04.2022).

Бодашкина Анастасия Александровна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Котляр А.И.

История развития института административного надзора в России

В настоящее время для Российской Федерации является актуальным изучение проблематики, связанной с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Только в Республике Крым за 2021 год выявлено 686 правонарушений, совершенных лицами, подпадающими под административный надзор, что на 162 случая больше, чем в предыдущем году [1, с. 48]. Проанализировав недостатки в данном направлении, можно выработать пути его совершенствования, в том числе, если рассмотреть особенности осуществления административного надзора в нашем государстве в историческом ракурсе.

В разные временные периоды, начиная от времен Древней Руси, когда впервые появился такой вид наказания, как лишение свободы, и заканчивая современной Россией, в которой, казалось бы, с преступностью должны обстоять дела намного лучше, рецидивная преступность является актуальной проблемой. Всегда борьба с рецидивами была делом особой государственной важности, так как у рецидивистов отсутствует культура и преобладают устойчивые антиобщественные взгляды, которые глубоко засели в сознании данной категории людей, круг их интересов сводится лишь к антиобщественным и аморальным привычкам.

Изначально административный надзор применялся как вид дополнительного наказания, назначаемого судом. Первое упоминание о таком надзоре можно увидеть в проекте «Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных», который был внесен в 1844 году на рассмотрение Государственного совета Российской империи. В Проекте Уложения законодательно закреплялся постпенитенциарный контроль в форме особого надзора местной полиции, была откорректирована цель его установления – «чтобы некоторые лица состояли под особым надзором полиции, это необходимо, так как люди, учинившие однажды преступление довольно важное, всегда более или менее подозрительны и легко покушаются на совершение новых» [2, с. 198]. То есть, в указанном положении четко отражена цель административного надзора, которая присуща и современному понятию указанного института.

В соответствии со статьями 51, 52, 54 «Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года, в качестве дополнительного наказания мог применяться особый надзор местной полиции, срок нахождения под надзором полиции напрямую зависел от мест заключения, в которых отбывали свое наказание осужденные. Следует учитывать то, что применить полицейский надзор к преступнику могла только полицейская власть, однако сроки данного надзора мог устанавливать только суд. Следовательно, лица, отбывшие наказа-

ние в местах лишения свободы, после освобождения отдавались под надзор местной полиции на срок – 4 года. В течение этого срока на поднадзорных накладывался ряд ограничений: запрет на смену места жительства, на выход с места жительства без разрешения на то полиции [2]. В указанной норме прослеживается связь ранее устанавливаемых ограничений, с ограничениями, которые могут быть установлены для поднадзорных лиц в современной России.

Первый сборник, освящающий вопросы профилактического воздействия на преступность опубликован в 1857 году. Сборник носил название «Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений» [3, с. 129]. В статье 1 данного сборника были перечислены меры, направленные на предупреждение и пресечение. К таким мерам относился небезызвестный надзор полиции. К тому же в «Свод Уставов» входили основания установления надзора за осужденными, обстоятельства необходимые для продления срока надзора и порядок его прекращения, также указывались ограничения, накладываемые на лиц, состоящих под надзором, ряд ограничений дублировались из вышеупомянутого «Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года.

Необходимо отметить, что немаловажным считается то, что законодатель в «Своде Уставов» прямо прописал возможность досрочного освобождения лица из-под надзора полиции, что являлось некой стимуляцией к правомерному поведению поднадзорного. Инициативу о досрочном прекращении надзора за конкретным лицом проявляли местные губернаторы, ссылаясь на то, что поднадзорный на данный момент уже не представляет угрозы обществу, а в дополнение к данной инициативе могла идти положительная характеристика с места работы или же с места проживания, но она не была обязательной.

Следующим источником, в котором речь идет о прототипе современного административного надзора является Уголовное Уложение 1909 года [4]. В этом Уложении законодатель решил отойти от понятия полицейский надзор, говоря о том, что он является лишь завуалированным содержанием понятия ограничения.

В 1922 году Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета была введена в практику административная высылка лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, с обязательным надзором местного органа государственного политического управления. Несмотря на то, что высылке подвергались деятели антисоветских политических партий, так же ей могли подвергаться лица, дважды осужденные за определенные виды преступлений. Исходя из этого, можно сказать, что такой институт как ссылка чаще всего использовался для надзора за лицами, которые представляли опасность подрыва нового на тот момент государства. Лиц, подвергнутых ссылке после истечения срока, Министерство государственной безопасности СССР направляло дополнительно в ссылку на поселение под надзор этих органов. На Министерство государственной безопасности (далее – МГБ) возлагалась задача организовать гласный надзор за ссыльными, при этом время от времени регистрировать их в местных органах МГБ СССР.

В 1960-х годах в РСФСР начинается новый этап в развитии контроля за освобожденными из мест лишения свободы лицами. В связи с принятием новой программы Коммунистической партии Советского Союза. В программе речь шла о том,

что в коммунистическом мире должны существовать только законопослушные граждане, места правонарушителям быть не должно, а для этого большее внимание необходимо уделить предотвращению преступлений и правонарушений. Для этого необходимо было создать структуру, которая будет заниматься наблюдением за рецидивистами, тем самым предупреждая совершение ими новых преступлений.

Так уже в 1966 году Постановлением ЦК КПСС было принято решение об учреждении административного надзора под контролем органов милиции, за рецидивистами и особо опасными преступниками, целью которого в первую очередь было недопущение преступлений, а также оказание воспитательного воздействия на злоумышленников. А 26 июня 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был утвержден нормативный правовой акт, подробно описывающий и раскрывающий суть административного надзора [5].

В ходе изучения данного нормативного акта было выяснено, что административный надзор подразумевает под собой не только осуществление контроля и оказание действий воспитательного характера на поднадзорных, но и приобщение их к общественно-полезному труду, дабы таким путем искоренить тот антиобщественный настрой, который им присущ. Однако данное положение в современное законодательство не продублировано, что, по нашему мнению, является отрицательным фактом. Трудовая деятельность лиц, в отношении которых установлен административный надзор, позволила бы добиться большей эффективности в становлении лица на путь исправления.

Подводя итог указанного периода исторического развития административного надзора, стоит сказать, что нормативные акты, регулирующие административный надзор в нашем государстве, подвергались изменению множество раз. Принятый 6 апреля 2011 г. Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [6], в некоторых положениях перенял положительные нормы административного надзора, эффективность которых проверена временем. Однако некоторые аспекты современного законодательства нуждаются в корректировке и введению дополнительных мер воздействия, например, обязательной трудовой деятельности лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

Литература

1. Справка о результатах работы территориальных органов МВД России подчиненных на районном уровне МВД по Республике Крым по исполнению административного законодательства по линии охраны общественного порядка за 2021 год.

2. Абатуров А.И. Становление института постпенитенциарного контроля в России (1844 – 2009 гг.) // Юридические исследования. 2012. № 4. С. 134–197.

3. Ушанов А.В. Нормативные правовые акты Российской империи, регламентирующие деятельность полиции по предупреждению правонарушений (вторая половина XIX в.) // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18).

4. Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие уголовного уложения 1903 г. // Russian Journal of Economics and Law. 2009. № 4 (12).

5. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Ведомости ВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 апреля.

Бордова Дарья Сергеевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

Недобросовестная конкуренция: понятие, сущность, основные направления противодействия

Для всестороннего и эффективного развития хозяйственного механизма между субъектами предпринимательской деятельности создается конкурентная среда, при которой существуют определенные границы дозволенного поведения, обусловленные нормой права.

Загайнов В.В. и Е.В. Кузнецов считают, что процесс развития конкуренции можно сравнить с ландшафтом, который в свою очередь регулярно изменяется, производятся новые товары, рыночные сегменты, появляются современные методы маркетинга [1, с. 33]. По мнению А.Ф. Юсуповой, конкуренция дает возможность на рынке иметь значительное число независимых покупателей и продавцов, которые могут свободно, как войти в него, так и выйти [2, с. 25].

В повседневном смысле, конкуренция – это соперничество за ресурсы. Зачастую причиной ее возникновения является дефицит каких-либо товаров или услуг. Вместе с тем соперничество может появиться в виду не только ограниченности ресурсов, но и в случае их переизбытка, когда продавец путем улучшения условий, механизма продажи пытается предложить свой товар как один из лучших на конкретном рынке.

Конкуренция дает толчок продавцу усовершенствовать свой технический потенциал, стимулирует повышать уровень и качество выпускаемой продукции, а покупателю дает возможность большого выбора из предлагаемого сегмента.

Наряду с добросовестной конкуренцией существует и недобросовестная конкуренция. Это две формы соперничества на рынке по предоставлению ограниченных либо улучшенных товаров или услуг, однако используют они разные методы и способы. При использовании недобросовестной конкуренции ограничиваются законное право конкурентов влиять на что-либо ограниченное или лучшее.

Так, при осуществлении предпринимательских действий, направленных на приобретение необоснованных преимуществ, образуется недобросовестная конкуренция. Вместо того, чтобы привлекать покупателей путем улучшения своей продукции, рекламы, маркетинговых связей, осуществлением действий, направленных на повышение узнаваемости бренда, хозяйствующий субъект, стремясь занять доминирующее положение на рынке, использует незаконные способы, что в результате приводит к росту недобросовестной конкуренции.

Согласно законодательству Российской Федерации осуществление недобросовестной конкуренции преследуется по закону, так как она наносит, или может стать угрозой нанесения ущерба хозяйствующим субъектам, их репута-

ции, оказывает негативное влияние на экономику страны в целом, что может привести к росту теневой экономики, которая является угрозой национальной безопасности страны.

Недобросовестная конкуренция неприемлема как на национальном, так и на международном уровне, поскольку является фактором, дестабилизирующим нормальные экономические процессы [3, с. 42]. Например, в Парижской конвенции по охране промышленной собственности указано, что любое действие в рамках конкуренции, противоречащее честным обычаям в торговых делах, будет признаваться недобросовестной конкуренцией, которая запрещена законом.

В науке выделяют разные формы недобросовестной конкуренции. Это могут быть акты дискредитации, введение в заблуждение покупателей, некорректное сравнение товаров и т.д.

Борьба с недобросовестной конкуренцией ведется на государственном уровне. Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) принимает большое количество жалоб и заявлений о фактах недобросовестной конкуренции, которые могут подаваться как в письменном виде, так и в электронном. При выявлении нарушений ФАС выносит соответствующее предписание хозяйствующему субъекту об устранении недобросовестной конкуренции, а в случае невыполнения хозяйствующими субъектами указанных предписаний, применяют в отношении них штрафные санкции.

Кроме того, за действия, признаваемые недобросовестной конкуренцией, предусматривается административная ответственность в виде дисквалификации служащих, которые своими действиями или бездействием породили факт недобросовестной конкуренции, и уголовная ответственность (за факт нарушения патентных и изобретательских прав, а также за использование товарного знака чужого бренда). Помимо этого, при выявлении в установленном порядке нарушения своих прав, хозяйствующий субъект в порядке гражданского судопроизводства может взыскать с нарушителя компенсацию за причиненный ущерб.

Для пресечения недобросовестной конкуренции следует должное внимание уделять такому явлению, как коррупция, которая также является основанием для возникновения такого явления, как недобросовестная конкуренция. Так, одной из главных задач в государственной политике по противодействию коррупции является устранение причин, из-за которых она возникает.

Борьба с коррупцией необходима, поскольку она обладает большой степенью общественной опасности для правового социального государства, в частности для государственных и муниципальных служащих, поскольку их решения выражаются нормативно. Чаще всего причинами коррупции являются незаконные действия (бездействие) должностных лиц органов государственного управления, нестабильное экономическое положение в стране, малоразвитое гражданское общество, а также пробелы в национальном законодательстве.

Последствиями коррупционных проявлений являются нарушение законных прав и интересов граждан, нанесение материального вреда, ущерба физическим и юридическим лицам, государству, а также коррупционные деяния могут порождать совершение новых общественно опасных преступлений, в том

числе, это в полной мере касается и допущения действий в виде недобросовестной конкуренции.

Для снижения роста недобросовестной конкуренции следует создавать конкурентную политику, которая будет обеспечиваться государством и учитывать все возможные негативные последствия, которые вызывает недобросовестная конкуренция, с целью их предотвращения. Конкурентоспособность страны является ключевым фактором при определении экономического положения на мировом рынке. Именно конкурентоспособность определяет способность производить товары при свободной конкуренции в соответствии с мировыми стандартами. Институт конкуренции важен для государства, поскольку благодаря ему удается определить необходимый вектор развития рыночных отношений и механизмов их регулирования, своевременно устранять нарушения, которые недобросовестные предприниматели допускают при производстве товаров и оказании услуг, справедливо распределять доходы хозяйствующих субъектов.

Таким образом, реализуя свои конституционные права в экономической сфере, граждане Российской Федерации могут в полной мере удовлетворять свои личные потребности, занимаясь предпринимательской деятельностью, в основе которой лежит развитие рыночных отношений между субъектами. Именно в процессе предпринимательской деятельности ее участники сталкиваются с добросовестной и недобросовестной конкуренцией. Так, добросовестная конкуренция – явление, благотворно влияющее на развитие рыночной экономики, которое характеризуется модернизацией применяемых в процессе предпринимательства технологий для получения наиболее качественного товара, а значит – конкурентоспособного товара, усовершенствованием экономического потенциала, что в конечном счете стимулирует не только самого предпринимателя, но и его соперников. А недобросовестная конкуренция, напротив, имеет целью приобретение необоснованных преимуществ, которые получают недобросовестные предприниматели, нарушая законодательство. Поэтому для развития экономического потенциала страны важно вести эффективный контроль над деятельностью хозяйствующих субъектов, пресекая факты недобросовестной конкуренции, и привлекая к ответственности виновных.

Литература

1. Загайнов В.В. Понятие «недобросовестная конкуренция» с позиции частных и публичных правоотношений / В.В. Загайнов, Е.В. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. 2022. № 9. С. 32–35.

2. Юсупова А.Ф. Недобросовестная конкуренция: формы и средства борьбы // Вопросы российской юстиции. 2022. № 6. С. 25–29.

3. Соколов А.Ю. Правовая политика России в сфере антимонопольного регулирования на современном этапе // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 41–44.

4. Москалевич Г.Н. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства и особенностей его применения в странах-членах ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 2 С. 63–68.

Валигурский Виктор Евгеньевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Исследование особенностей вовлечения в экстремистскую деятельность как условие обеспечения общественной безопасности

Мир, в котором мы сейчас живем, очень изменчив и на данном этапе развития часто появляются новые проблемы, которые ранее либо оказывали локальное негативное влияние, либо вовсе не оказывали влияния, так как их не было. Одной из таких проблем является экстремизм. Это крайне негативное явление, которое опасно само по себе, даже без учета того, что оно является питательной средой для терроризма.

В современном мире все чаще и чаще мы слышим об экстремизме и о терроризме. Многие ученые изучают данное понятие, его происхождение, а также влияние, которое экстремистская деятельность оказывает на общество как в целом, так и на его отдельно взятые элементы. Многие задумываются, каким образом возможно предотвращение последствий экстремистской деятельности? По мнению автора, это возможно прежде всего предупреждением данной противозаконной деятельности и тогда самая главная задача – недопущение распространения этого феномена и перехода его в террористическую деятельность.

Тогда, в первую очередь необходимо выяснить, кого чаще всего экстремисты вовлекают в свою незаконную деятельность? Жертву вербовщики выбирают среди всего населения, и очень часто лицо, которое вербует может находиться в другой стране или даже континенте, но есть особенности, которые имеют закономерность. Прежде всего, лица, которые вербуют, будут искать жертву среди лиц, со схожими увлечениями либо различными интересами. Но есть «любимый» вид жертв для вербовки, состоящий из людей, разлученных с семьей или находящихся в сложных отношениях, страдающих от несчастной любви. Особенно часто, целью манипуляторов выступают не мужчины, а дети и одинокие женщины. Последние наиболее активны в социальных сетях, на форумах, подвержены навязыванию чужих ценностей, в отличии от мужчин [3].

Особенно высока вероятность стать жертвой на сайтах, где общаются женщины, переживающие потерю близкого им человека или подвергшиеся изнасилованию. Самостоятельность современных женщин тоже играет на руку вербовщикам. Кем бы не хотела показать себя девушка, на самом деле, внутри каждой «железной леди» живет маленькая девочка, готовая довериться незнакомцу, который пообещает решить проблемы разочарованной в жизни женщины и «взять ее на руки» или «оградить ото всех бед». Именно этим террористы и пользуются.

Молодежь вовлекают в экстремистскую деятельность через различные социальные сети и мессенджеры. Чаще всего это происходит через социальные сети «Вконтакте», «Instagram», «Facebook», а также мессенджер «Telegram». Интерес у подростков может появляться после контента, который находится в свободном доступе на видеохостинговых площадках «YouTube» и «TikTok». Большую часть запрещенной информации, размещаемой в роликах, публикуемых на площадке «YouTube», сервис блокировал, но до недавнего времени подбор видео в рекомендациях состоял из ранее просмотренных роликов, поэтому лицо, которое просмотрело несколько видеороликов, содержавших в себе не заблокированную информацию об экстремистской деятельности, а помимо этого, несущие в себе цель вовлечения в эту деятельность, получали схожие видео, содержащие подобную, запрещенную информацию. Только недавно алгоритм подбора рекомендованных видео был изменен и данные, несущие запрещенную экстремистскую направленность, ролики перестали появляться в рекомендациях. Также режим родительского доступа на различных интернет-платформах позволяет вести контроль за контентом, который просматривают их дети, а помимо этого не допускает появления видео, содержащих материалы убийств, изнасилований, призывов к митингам и иным действиям, направленным на разрушение порядка в стране [1; 2].

Что касается различных мессенджеров и социальных сетей, то лидирующее место занимает мессенджер «Telegram», ныне уже считающийся экстремистским [4]. В нем присутствуют все возможности, которые могут потребоваться вербовщикам. К таким возможностям относят:

1. Способность создавать групповой чат, охват аудитории которой будет достигать 200 тысяч человек. Это очень большие цифры и группы с такой направленностью быстро бы были обнаружены, однако это будет положительным моментом для вербовщиков, потому что в мессенджере «WhatsApp» возможно создание групповых чатов с ограничением в 256 пользователей

2. Возможность подключения к данному мессенджеру из любой точки планеты. То есть, вербовщик не обязан находиться в одном регионе или в одной стране со своей жертвой.

3. Возможность нахождения пользователей, находящихся вблизи. Эта функция будет актуальной, если вербовщик имеет цель представиться как живущий за границей, но, чтобы узнать жертву со стороны ему будет необходимо проследить за ней и узнать информацию о жертве и ее особенностях.

К сожалению, блокировка различных сайтов для общения, интернет-мессенджеров, видеохостинговых платформ не даст хороших результатов, ведь цель, с которой создавались эти площадки – это общение между населением, а различные террористические и экстремистские группы используют данные площадки лишь как средство, через которое можно оказывать свое влияние на людей и вовлекать их в эту деятельность. Но и не стоит забывать, что намного легче предотвратить негативное влияние на пользователей сети Интернет, чем бороться с последствиями этой деятельности, поэтому прежде всего необходима активная профилактика и выявление лиц, которые стремятся к вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность.

Литература

1. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 25.04.2022).

2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344. URL: https://base.garant.ru/74194369/ (дата обращения: 25.04.2022).

3. Материалы мониторинга по изучению причин зарождения экстремистских проявлений в подростковом возрасте Психологического центра России. URL: psy-centre-31.ru (дата обращения: 25.04.2022).

4. Список экстремистских материалов на территории Российской Федерации – Министерство юстиции [Электронный ресурс] // Экстремистские материалы: Министерство юстиции Российской Федерации. URL: minjust.gov.ru (дата обращения: 19.04.2022).

Вахрушев Владислав Михайлович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Исследование экстремумов системы политического спектра как условие обеспечения общественной безопасности

Актуальность данной темы исследования берет свое начало еще с истории развития самой политической системы. Общественная безопасность – это приоритетная деятельность как органов внутренних дел, так и любых других правоохранительных структур. Но в данной работе хочется обратить внимание именно на политический спектр, изучение которого даст ответы на многие вопросы, касающиеся проблем современного общества, а также, непосредственно затрагивая такую проблему развития социума, как формирование радикальных движений, может содействовать в обеспечении общественной безопасности [1].

В большинстве исследований политологи и ученые приходят к выводу, что политический спектр представляет собой разнообразные политические идеи и взгляды на развитие как общества, так и политической структуры отдельной страны. Но весь интерес заключается в том, что все эти взгляды могут быть представлены в системе координат, то есть расположены на определенной геометрической оси, представляющей соединение нескольких параметров, выражая тем самым независимые точки зрения.

Классическая ось политического действия имеет структуру «право-лево» где самая левая сторона включает в себя коммунизм, анархизм, экологизм, социализм, а крайняя правая позиция – это национализм, нацизм и фашизм.

Политическая идеология представляет собой систему взглядов на политику, представления об идеале, а также методах и средствах его достижения. Чтобы понять данный термин можно обратиться к истории нашего государства и рассмотреть такую идеологию, как коммунизм. В основе своей коммунизм предполагает общественную собственность и социальное равенство. Это и есть определенная система взглядов, а что касается методов и средств достижения поставленных целей, то, следуя идеям В.И. Ленина – это революция.

Чтобы рассмотреть влияние различных идеологий, которые находятся на оси политического спектра на общественную безопасность в стране, следует кратко разобрать и вспомнить кто такие левые, правые и центристы.

Левые – это силы, которые ставят перед собой цель добиться социального равенства, защиты, а также активного вмешательства властей в экономику. Как и было сказано выше, к таким политическим силам относят коммунистов, анархистов и это если рассматривать такой параметр, как частная собственность. Если же брать во внимание другие параметры, к примеру, отношение государственных властных структур по отношению к обществу, то данные течения считают, что никакого государственного давления быть не должно, поскольку

социум может самостоятельно самоорганизоваться без внешнего на него властного давления.

Правые – это силы, которые желают добиться невероятно сильного государства, властные полномочия будут подчинять себе все сферы жизнедеятельности социума – это с учетом параметра влияния государственного властного аппарата на социум и стабильной и охраняемой частной собственности с позиций второго обозначенного параметра. К таковым можно отнести националистов, монархистов и сторонников капитализма.

Центристами же выступают промежуточные звенья, занимающие позиции между левыми и правыми. Как и следует из их названия – центристы, можно смело утверждать, желают найти компромисс и взаимное сотрудничество. К таковым, весьма условно, но можно отнести социал-демократов [2; 3].

После рассмотрения трех политических сторон спектра политического действия следует перейти к тому, каковым может быть путь борьбы с проблемой обеспечения общественной безопасности при учете различных сторон политического спектра?

Ответ на этот вопрос кажется совсем простым, но только на первый взгляд. Для начала следует разобрать и изучить данные спектральные стороны для их понимания. Ведь нельзя продумать план борьбы с врагом, если не знаешь «его в лицо». Нельзя предпринять попытки обеспечения общественной безопасности внутри государства и думать об укреплении или восстановлении общественной безопасности, если нет должного понимания основ того или иного действия, той или иной идеологии, того или иного политического режима.

Любые политические силы ставят перед собой определенную цель, которую хотят достичь любыми доступными способами и средствами и не всегда они являются законными. Даже этих нескольких слов хватит чтобы построить первоначальную стратегию обеспечения общественной безопасности. У любого течения есть свои противники, которые в крайней мере недовольны той или иной стороной определенных взглядов. Общественная безопасность ставится под угрозу зачастую при наличии возможности недовольных или радикально настроенных граждан собраться на незаконном митинге или собрании. Не секрет, что такие случаи в нашей истории происходили неоднократно, и, если их заранее не пресечь, то в будущем они могут закончиться погромами, поджогами, вандализмом или вовсе смертью гражданского населения или сотрудников структур, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность, в нашем случае это сотрудники полиции.

Данное явление есть и всегда будет, ведь человек зачастую ставит перед собой цель добиваться того, чего он хочет, будь то работа в офисе или в нашем случае смена определенного политического режима. Но, чтобы данное явление держать в определенных рамках правоохранительным структурам, необходима тщательная подготовка. В наилучшем варианте это пресечь данное явление еще до стадии ее практической реализации, так сказать не дать развиться.

В психологии есть такое понятие, как ассертивность. Ассертивность – это способность человека, не опираясь на чужие взгляды, отстаивать свои убеждения и позицию. Данное понятие ввел в оборот американский психотерапевт –

Мануэль Смит. Ассертивность является средством, придающим решительности и уверенности в себе. Данная черта проявляет в человеке чувство уверенности в себе, своей позиции и взглядах на жизнь. Но следует провести четкую грань между тремя вариантами поведения:

1. Пассивная линия поведения, которая предполагает незаинтересованность в каких-либо жизненных изменениях, а даже если и желает изменений, то ничего для этого не предпринимает

2. Ассертивная, которую мы описали выше, независимость взглядов и убеждений от навязанных обществом, то есть, способность индивида самостоятельно без влияния со стороны осознавать и уметь отстаивать свои мысли.

3. Агрессивность. Крайняя и самая нежелательная форма поведения в обществе. Предполагает насилие, угрозы, шантаж и различные другие формы противоправного поведения [4].

В российском законодательстве предусмотрена ответственность за различные преступления и правонарушения в сфере охраны общественных отношений, касающихся охраны общественного порядка и общественной безопасности. Правонарушения находятся в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [5], а именно в главе 20. Преступления же находят свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации [6].

Если подвести итог написанному, можно сказать, что часть ученых определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом. Проблема общественной безопасности может возникнуть даже в том случае, когда страна придет к равновесию, равноправию и все общему удовлетворению потребностей. Ведь в любое время, в прошлом и настоящем есть такое явление как девиация и именно она будет порождать прецеденты, которые в будущем при их несвоевременном уничтожении будут проявляться «язвами» на теле общества в различных формах нарушения общественной безопасности.

Литература

1. Бенько Л.А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации / Л.А. Бенько, В.А. Должников // [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 15.04.2022).

2. Политический спектр. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80 (дата обращения: 10.04.2022).

3. Что такое политическая идеология. Кто такие правые и левые? URL: https://anews.com/novosti/104000680-chto-takoe-politicheskaja-ideologija-kto-takie-pravye-i-levye.html

4. Ассертивность: что это такое? (Почему она так важна). URL: https://psylib.org/assertivnost/

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

Винс Александр Алексеевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Правовые и организационные основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Проблема обеспечения прав и свобод граждан является одной из основных в сфере деятельности органов внутренних дел. Защита прав и свобод человека должна определять функциональную принадлежность полиции и способствовать формированию необходимого уровня правовой культуры и правосознания у сотрудников полиции. В связи с этим не случайно данный аспект привлекает определенное внимание в научной литературе. По мнению многих ученых, формирование и укрепление уважения к правам и свободам человека, а также поощрение стремления активно защищать свои и чужие права и свободы является необходимым условием развития правовой культуры сотрудников органов внутренних дел.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, осуществляя широкий круг полномочий в качестве федерального органа исполнительной власти в области прав человека, во-первых, формирует и координирует реализацию правоохранительной и правозащитной государственной политики органами внутренних дел; во-вторых, уточняет ее правовые основы с учетом специфики их деятельности; в-третьих, решает конкретные вопросы правовой и социальной защиты работников. Такая деятельность осуществляется во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Она открыта для общественности и общественности в той мере, в какой она не противоречит требованиям закона [1].

Осуществляя собственные полномочия, связанные с обеспечением прав человека, Министерство внутренних дел Российской Федерации, в частности, организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организует и контролирует деятельность народных дружин; обеспечивает государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, а также осуществляет иные полномочия [2].

Восстановление взаимного доверия между органами внутренних дел и населением – одна из важнейших задач. Полиция традиционно была и остается правоохранительным органом, который чаще всего, если не постоянно, взаимодействует с населением. Поэтому сегодня реформа ориентирована на формирование партнерской модели взаимоотношений общества и полиции.

Полиция обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не установлено федеральным законом.

Запрещается любая форма ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их осуществления.

Таким образом, защита прав граждан в деятельности полиции характеризуется прежде всего превентивной направленностью, ограниченным применением репрессивно-принудительных мер и широким привлечением общественности к осуществлению отдельных правоохранительных полномочий. Совершенствование системы защиты прав граждан в деятельности органов внутренних дел РФ с учетом международного опыта приоритетности требует ее соответствия реальному состоянию общественных отношений, установленных законом, международными стандартами и национальной системой защиты прав человека.

Правозащитная деятельность органов внутренних дел РФ требует значительного углубления и обновления административно-правового регулирования, в частности законодательного закрепления детального и исчерпывающего перечня полномочий, форм и методов деятельности в сфере обеспечения прав и свобод личности, а также оснований и порядка применения мер государственного принуждения; расширения вспомогательных средств профилактической работы; согласованного регулирования участия граждан в правозащитной деятельности и контроля за деятельностью органов внутренних дел.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина достигается путем провозглашения неотъемлемости таких прав и свобод и закрепления определенных гарантий их реализации. В качестве основной из них надлежит рассматривать обязанность государства обеспечивать соблюдение прав и свобод, а в случае ее несоблюдения, когда нарушение прав и свобод все же имеет место – обязанности восстановить нарушенные права, возместить причиненный вред и привлечь к ответственности лиц, допустивших данные нарушения.

Важная роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина принадлежит правоохранительным органам, в частности – органам внутренних дел, поскольку именно на последние возложены многочисленные обязанности по противодействию любым нарушениям прав и свобод, а также предоставлен широкий круг полномочий для того, чтобы исполнять данные обязанности. Но эффективной данная деятельность может быть лишь при условии взаимодействия органов внутренних дел с иными государственными органами и гражданским обществом.

Правовую основу обеспечения прав и свобод человека и гражданина составляют правовые источники различного уровня, которые так или иначе предусматривают определенные гарантии таких прав. Очевидно, что на конституционном уровне закрепить все соответствующие гарантии невозможно, они лишь обозначаются, а раскрытие данных гарантий и механизм их реализации содержится в отдельных законодательных актах. К сожалению, существующее законодательное регулирование никак не может рассматриваться как действен-

ный правовой механизм, в связи с чем, считаем необходимым более четко урегулировать вопросы производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина; в уголовно-процессуальном законодательстве принцип охраны прав личности переименовать в принцип защиты. При этом очень важно, чтобы не только правовое регулирование было совершенным, но, и, чтобы в процессе правоохранительной деятельности, не допускалось нарушений требований законодательства, только в таком случае можно будет говорить об эффективном обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

В настоящий момент оперативно-розыскное законодательство не содержит понятия оснований производства оперативно-розыскных мероприятий, лишь перечисляя их. Таким образом допускается смешение понятий оснований и условий производства оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что необходимо по аналогии с уголовным процессом, оперировать в рамках оперативно-розыскной деятельности такими понятиями, как фактические и юридические основания производства оперативно-розыскных мероприятий. В качестве фактических надлежит рассматривать наличие достаточных поводов (сведений о преступной деятельности), свидетельствующих о необходимости либо целесообразности производства оперативно-розыскных мероприятий для решения задач оперативно-розыскной деятельности, при условии наличия источника данных сведений. Юридическим основанием производства оперативно-розыскных мероприятий должны признаваться соответствующие документы, в соответствии с которыми может быть произведено конкретное оперативно-розыскное мероприятие (решение суда либо руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поручение следователя, запрос и т.д.).

Литература

1. Елагин А.Г., Капитонов С.А. Административный потенциал полиции и безопасность в обстановке формирования российского правового государства // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 4 (6). С. 31–35.

2. Володина Л.М. Вопросы реформы органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4 (14). С. 15–21.

Гаврилов Даниил Игоревич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка»: сущность, виды и особенности проведения

На сегодняшний день Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в который входит такое ОРМ, как проверочная закупка [1]. Данное ОРМ играет важную роль в документировании преступной деятельности лица, а также фиксации его противоправных деяний, что помогает решать задачи оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Проверочная закупка – это ОРМ, которое при наличии определенных оснований и условий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», может быть проведено оперативными сотрудниками правоохранительных органов в отношении любого гражданина.

Такое ОРМ представляет собой мнимую сделку купли-продажи, которая проводится оперативным подразделением с использованием определенных методов ОРД. Целью такой мнимой сделки является получение той оперативно-значимой информации, которая поможет изобличить лицо, занимающееся преступной деятельностью, зафиксировать факт передачи тех или иных предметов или же вещей, запрещенных либо не запрещенных в свободном обороте и доказать факт того, что именно определенное лицо занимается тем или иным видом преступной деятельности.

Преступные деяния, которые необходимо задокументировать с помощью проверочной закупки многогранны и могут иметь различный характер и способ сбыта таких вещей, например, такие деяния могут заключаться в обмане потребителей, когда лицо обманным путем продает тот товар, который не соответствует зарекомендованным требованиям, указанным продавцом; это может быть торговля такими предметами, которые запрещены в гражданском обороте, например, торговля наркотическими средствами, психотропными веществами, оружием, боеприпасами, взрывными устройствами как инженерного происхождения, так и самодельные взрывные устройства, а также сбыт похищенного имущества, сюда можно отнести различную технику, предметы быта, мебель, антикварные вещи и т.п.

Итак, проверочная закупка – это ОРМ, которое заключается в том, что оперативным подразделением создается такая подконтрольная ситуация, в которой под его оперативным контролем за денежные средства, то есть, возмездно, приобретаются товары или предметы без цели потребления или сбыта, а также услуги у лица (лиц), обоснованно подозреваемого (подозреваемых) в со-

вершении преступления, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач ОРД.

Следует выделить следующие виды проверочной закупки:

1. Гласная. Такая проверочная закупка проводится путем совершения сделки купли-продажи предметов, веществ, с последующим объявлением целей и проверкой приобретенных объектов (соответствие качеству, стандартам и др.).

Такая проверочная закупка проводится на основании рапорта оперативного сотрудника с обоснованием необходимых финансовых затрат на проведение закупки и утверждается руководителем. В данном случае следует иметь в виду, что этот вид проверочной закупки не является санкционированным мероприятием. Это связано с тем, что предметы, которые закупаются, не ограничены в гражданском обороте, поэтому и приобретение их не носит криминальный характер, чего нельзя сказать о тех предметах и вещах, свободная реализация которых запрещена.

2. Негласная (необъявляемая). Данная проверочная закупка проводится в таких случаях, как для того, чтобы приобрести определенный товар или вещество для дальнейшего исследования в негласном порядке; для документирования противоправных деяний, совершаемых в неоднократном порядке, для поиска и установления всех соучастников преступления.

Проведение такой закупки обуславливается вынесением постановления, которое утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД. Такие меры предпринимаются для того, чтобы узаконить действия оперативного подразделения и лица, которое будет проводить проверочную закупку, так как в данной ситуации объектами такой закупки будут те предметы и вещи, которые в гражданском обороте запрещены, следовательно, все деяния, в отношении таких объектов, будут содержать определенный состав преступления.

Говоря о проведении такого ОРМ, следует сказать, что для осуществления проверочной закупки необходимы достаточные сведения о противоправной деятельности лица, в отношении которого будет проводиться ОРМ, также информированность оперативного подразделения о том, какими предметами обладает лицо, в связи с которыми осуществляет свои преступные деяния. Иными словами, необходима достаточная и достоверная, проверенная информация о лице, намеревающимся либо же совершающим противоправные деяния.

В подготовке к такому мероприятию у оперативного аппарата должен быть весь арсенал сил и средств, в том числе и технических для проведения и фиксации противоправности таких деяний, а также необходимое материальное обеспечение для покупки (приобретения) определенного товара у такого лица, то есть наличие средств в федеральном бюджете для финансирования такого мероприятия. Также перед проведением проверочной закупки необходимо поставить точные задачи, в результате проведения которой, данные задачи должны быть решены.

При проведении проверочной закупки большое преимущество имеет использование технических средств для доказательственной базы, так как фиксируется момент передачи веществ, денежных средств и лицо, в отношении которого проводится ОРМ.

Следующим моментом, который необходимо осветить – это результаты проверочной закупки, говоря о которых, следует отметить, что ОРМ в гласной форме оформляется актом, однако в соответствии с УПК РФ необходимо составлять протокол, в порядке, предусмотренном статьями 166 и 167 УПК РФ [2]. Для того, чтобы полученные сведения в результате ОРМ имели доказательственное значение, существует определенный порядок рассекречивания таких документов, так как предмет документирования в ОРД не имеет процессуального значения, для чего и необходим процесс рассекречивания [3, с. 38].

Итак, следует более подробно остановиться на преобразовании в доказательства результатов ОРМ с помощью уголовно-процессуальных средств:

1. Все документы и материалы, которые подлежат рассекречиванию, а также предметы и вещества, полученные в ходе ОРМ, приобщаются к материалам уголовного дела. Следует также иметь в виду, что некоторые из документов, например, рапорт или справка оперативного сотрудника, акт о проведении проверочной закупки, наркотические средства, изъятые в ходе проведения ОРМ, после их проверки и оценки в соответствии с уголовно-процессуальным законом, могут также выступать в качестве вещественных доказательств.

2. Проведение допроса оперативного сотрудника, который осуществлял проверочную закупку либо принимал непосредственное участие в качестве свидетеля.

3. Проведение допроса лиц, которые участвовали в проведении ОРМ по поручению оперативного сотрудника в качестве свидетелей.

4. Вынесение заключения специалистом либо экспертом, дача показаний данными лицами относительно исследования полученных материалов при проведении проверочной закупки.

5. Проведение допроса потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого.

6. Осмотр представленных предметов (веществ), документов и их приобщение к уголовному делу, в том числе в качестве вещественных доказательств, в случае обладания ими такими свойствами [4, с. 50].

Итак, выполнив все указанные действия, доказательства, полученные в ходе проведения ОРМ проверочная закупка могут быть положены в основу по уголовному делу, а также могут быть использованы в качестве информации при выдвижении версий совершенного преступного деяния, при планировании расследования по уголовному делу и т.д.

На сегодняшний день чаще всего используется проверочная закупка наркотических средств и психотропных веществ, поскольку проблема распространения наркотиков стоит очень остро в современном обществе. В результате проведения ОРМ часто ставится под сомнение получение информации в законном порядке, на что адвокаты часто выдвигают мнение о том, что это провокация или вовсе фальсификация полученных результатов. Говоря о проведении проверочной закупки в условиях реального пребывания сотрудников при совершении мнимой сделки и документирования преступных деяний, вопрос о провокации может быть снят, так как вся деятельность предметно документируется, как со стороны лица, закупающего наркотики, так и со стороны того, кто выступает продавцом.

Проблема возникает с учетом развития информационных технологий, где сбыт и распространение наркотических веществ происходит с помощью сети Интернет, с помощью различных социальных сетей, сайтов и т.д. Возникает вопрос о том, а каким образом можно провести проверочную закупку в таких условиях и возможно ли проведение такого ОРМ через сеть Интернет, и каким образом документировать преступное действие лица. В таком случае следует говорить о том, что фактически лица не будет видно, равно как и сама физическая передача наркотического средства осуществляться не будет.

В связи с этим хотелось бы предложить внести определенные поправки в такое ОРМ, как проверочная закупка и решить вопрос о документировании таких действий и лиц, а в дальнейшем их выявлению и привлечению к уголовной ответственности.

В заключении хотелось бы отметить, что такое ОРМ, как проверочная закупка важно при решении задач ОРД, так как помогает изобличить лицо, совершавшее либо намеревающееся совершить преступное деяние, зафиксировать факт передачи предметов и денежных средств, а также собрать все необходимые сведения для решения вопроса о привлечении данного лица к уголовной ответственности.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

3. Карпов Я.С. Актуальные вопросы совершенствования мер ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Я.С. Карпов, М.А. Юхман // Наркоконтроль. 2021. № 4.

4. Никитин Е.Л. Теоретические и правоприменительные проблемы порядка представления результатов ОРД органам предварительного расследования / Е.Л. Никитин, А.А. Лариков // Общество и право. 2020. № 3.

Гарвалов Денис Витальевич,
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета
Института «Таврическая академия»
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Губанова Е.В.

Современные меры противодействия экстремизму и терроризму, а также пути их совершенствования

Экстремизм и терроризм, как основные проблемы современного общества, видоизменялись на протяжении всей истории существования этой идеологии, и даже в настоящее время они принимают все более новые формы. При этом терроризм следует признать методом осуществления экстремистских задач, которые, в свою очередь, представляют крайнее выражение радикальных политических целей [1, с. 48].

Сейчас человек из любой сферы профессиональной деятельности, любой культуры, любого вероисповедания и любой расы может быть завербован приверженцами этих преступных форм деятельности. Именно из-за этого образ современного экстремиста не может быть абсолютно точным. Так как борьба с подобной идеологией является целью не только национального, но и мирового масштаба, считается необходимым изучение и выявление наиболее общих черт таких лиц для своевременного реагирования с целью защиты общественной безопасности.

В.В. Путин также обозначил данную проблему: «Количество преступлений в сфере экстремизма в России в 2021 году выросло более чем на четверть, надо выработать превентивные меры и нейтрализовать попытки экстремистов осуществлять свою преступную деятельность в Интернете» [2].

По данным статистики, предоставленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2020 год: «в сравнении с 2019 годом более чем на 42 % увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности (833). Большинство преступных проявлений экстремизма связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+34,9 %, 367), значительная часть из которых совершена с использованием сети Интернет (339)» [3].

Тенденция увеличения количества проявлений экстремизма может привести к ухудшению состояния борьбы с терроризмом на территории Российской Федерации, так как именно экстремизм является идеологической основой для всей деятельности террористических организаций. Ведь экстремизм следует определять как фундамент и причину терроризма, потому что все распространяемые экстремистами радикальные идеи могут перетекать в активную фазу, которая формализована таким явлениям как терроризм.

Следовательно, на сегодняшний день совершение преступлений экстремистского и террористического характера имеет высокую общественную опас-

ность, что предопределяет тенденцию ужесточения наказания за подобные деяния. Следует отметить, что «борьба с такими уголовно-правовыми явлениями как экстремизм и терроризм, не может основываться только на уголовно-правовом законодательстве. Эффективность борьбы определяется и глубоким осмыслением данных явлений, понятия их сущности зарождения, выявлением характерных черт идеологии. Все это в целом поможет определить наиболее рациональные и результативные меры противодействия этим явлениям» [4].

В Российской Федерации на данный момент функционирует обширная правовая база противодействия терроризму и экстремизму, в основу которой входят федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О мерах по противодействию терроризму», а также «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» и «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

К основным группам мер профилактики терроризма и экстремизма относятся:

• политические, которые предусматривают усилия уполномоченных органов, направленные на стабилизацию социально-политической ситуации и разрешение социальных конфликтов;

• социально-экономические, направленные на сокращение уменьшению имущественной дифференциации, наращивание уровня экономического развития в субъектах федерации, а также обеспечение социальной защиты населения;

• информационно-пропагандистские меры по вскрытию сущности и разъяснению опасности проявлений экстремизма и терроризма, оказанию воздействия на граждан (групп граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму;

• культурно-образовательные меры, подразумевающие формирование у общества граждан социально значимых ценностей и воспитание толерантности;

• организационно-технические, которые предусматривают разработку и реализацию целевых программ и конкретных мероприятий по обеспечению объектов возможных террористических посягательств техническими средствами защиты, совершенствованию механизма ответственности за несоблюдение требований по антитеррористической защищенности объектов террористических устремлений и техническому оснащению участников антитеррористической деятельности.

Осуществление данных мер показывает на практике положительную динамику в рамках пресечения совершения террористических актов и экстремистских проявлений. Однако данный механизм нацелен не только на защитные и восстановительные цели, но и на превентивные и профилактические. Подобным образом противодействие экстремизму, как первичному по отношению к терроризму явлению, можно признать одной из основных целей деятельности правоохранительных органов.

Главным препятствием в противодействии формирования у современного гражданина экстремистских побуждений. Согласно криминологическим иссле-

дованиям группой риска в вопросах радикальных движений является, как правило, лица в возрасте от 14 до 30 лет.

В рамках научной работы С.М. Ситяевой, С.В. Яремчук было проведено выявление экстремистских установок молодежи среди выбранных участников исследования. В анализируемую выборку вошло 377 испытуемых (от 14 до 30 лет, школьники, студенты техникумов, лицеев, колледжей и вузов, рабочая молодежь), из них: 100 человек – единственные дети в семье (53 юношей и 47 девушек, средний возраст 19,05 лет); 117 человек – первые дети (58 юношей и 59 девушек, средний возраст 20,04 лет); 53 человека – средние дети (27 юношей и 26 девушек, средний возраст 19,0 лет); 106 человек – младшие дети (38 юношей и 68 девушек, средний возраст 19,55 лет). Экстремистские установки молодых людей изучались с помощью методики изучения экстремистско-деструктивных установок К.В. Злоказова, которая включает в себя четыре шкалы: фанатизм, национализм, ксенофобия и авторитаризм.

Результаты исследования показали, что для всей изучаемой выборки молодых людей характерен преимущественно низкий уровень фанатизма, средний уровень национализма и ксенофобии и повышенный уровень авторитаризма [5, с. 115].

В данной системе под «фанатизмом» следует понимать постановку религиозных вопросов на первый план в жизнедеятельности испытуемого. Лица с высокими показаниями по данной шкале руководствуются при принятии какого-либо решения религиозным толкованием любых общественных процессов. Показатель шкалы «национализм» отражает поведенческие установки респондента к иным культурам, религиям, национальностям и их представителям, которая выражается в нетерпимости и агрессии по отношению к ним. Подобная агрессия имеет огромную вероятность перетекать в одобрение радикальных решений и призывам к подрывной деятельности. «Ксенофобия» у испытуемого чаще всего проявляется в полном отрицании возможного межкультурного общения, отрицание любых социальных норм, утверждающих обратное.

Самый высокий показатель у выборки респондентов наблюдался по шкале «авторитаризм». Данный социально-психологический параметр всегда отражается в необходимости для лица придерживаться своего мнения в отношениях с окружающими, независимо от правильности данного мнения или его соответствия общепринятым нормам в обществе. Также содержание шкалы характеризует ригидность личности через описание ее признаков категоричности суждений, твердости убеждений и неизменности решений. Авторитаризм как свойство личности описывает своеобразный фундамент, связанный с готовностью придерживаться принятого решения, в том числе и противоречащего общественным интересам.

Все вышесказанное предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования механизма противодействия терроризма и экстремизма основываясь на получаемых статистических данных. Подобным образом возможно выработать наиболее эффективные меры противодействия любой радикальной идеологии.

Профилактика экстремизма и терроризма должна проводиться широкомасштабно и иметь своей целевой аудиторией молодежь – главную рисковую группу. Именно среди лиц возрастной категории 14-30 лет имеется наибольшая вероятность подпасть под влияние радикальных взглядов. Соответственно, ввиду большой разницы в этапах социализации различных возрастов (14-17, 18-25 и 26-30 лет) необходимо применение различных мер и подходов в рамках формирования гражданской позиции и неприятия идеологий экстремизма и терроризма.

При этом категория лиц в возрасте 14-17 лет является приоритетной, так как профилактика терроризма и экстремизма среди данных лиц создает фундамент для дальнейшего развития гражданских поведенческих установок.

Как отмечалось ранее, у молодежи «авторитаризм» находится на высоком уровне, что означает ее дистанцирование от правоохранительных органов. Причиной этому являются недостатки нынешних профилактических мер, которые выражаются в отсутствии их адаптации к современным тенденциям. Таким образом, поведенческие установки, формируемые на данном этапе социализации, трудно поддаются видоизменению ввиду социально-психологического параметра лица, который всегда отражается в необходимости придерживаться своего мнения.

Проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде не в полной мере может соответствовать культурно-образовательным целям профилактики экстремизма и терроризма. Любые подобные мероприятия не смогут возыметь нужный эффект, так как имеют разовый характер. Необходимо дальнейшее совершенствование социальных институтов, в которых проходит социализация молодежи (семья, учебные учреждения, молодежные организации). В рамках проведения информационных кампаний через СМИ до сведения населения должны доводиться методические рекомендации по противодействию терроризму и экстремизму.

Программа общего образования должна содержать положения об общественной опасности и уголовной ответственности за преступные деяния. Так как подобную информацию в современном обществе большинство граждан получает через СМИ, которые не могут в полной мере разъяснить правовую составляющую вопроса.

На данный момент наиболее распространенным средством массовой информации является телекоммуникационная сеть Интернет и для молодежи она является практически основным источником информации. Данная информационная платформа чаще всего является средством воздействия экстремистскими и террористическими организациями. Причины популярности Интернета преступниками – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Таким образом, актуальным вопросом стало формирование гражданского самосознания пользователей телекоммуникационной сети Интернет. Наблюдается необходимость в выработке навыков определения противоправных проявлений и коммуникации в киберпространстве. На данный момент в РФ существует практика реализации

подобной инициативы, которая демонстрирует позитивные результаты. Также и расширение уже имеющегося сообщества на территории республики должно позитивно сказаться на отечественном интернет-пространстве.

Поэтому необходимо совершенствовать действующие на территории России организации и органы, целью которых является противодействие экстремизму и терроризму. В рамках их работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди населения должны поддерживаться следующие виды деятельности:

• оказание информационного влияния на популярные ресурсы с целью проведения разъяснительной работы среди населения об опасностях экстремизма и терроризма;

• снижение степени поддержки терроризма среди населения путем проведения разъяснительных бесед в блогах и форумах интернет-ресурсов;

• информационное укрепление позитивного образа сотрудника правоохранительных органов в глазах общественности;

• постоянное организационно-техническое совершенствование методов проведения мероприятий, посвященных экстремизму и терроризму.

Литература

1. Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм как основания терроризма и террора // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 47–50.

2. Путин призвал выработать превентивные меры для борьбы с экстремизмом [Электронный ресурс] // Лента новостей РИА Новости (статья от 17.02.2022). URL: https://ria.ru/20220217/ekstremizm-1773313556.html (дата обращения: 11.04.2022).

3. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 12.04.2022).

4. Андреева А.Ю. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: философско-теоретический аспект / А.Ю. Андреева, П.С. Задорожняк, В.Л. Некишев // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 113–115.

5. Ситяева С.М. Экстремистские установки молодежи в зависимости от сиблинговой позиции / С.М. Ситяева, С.В. Яремчук // Вестник НГПУ. 2017. № 6. С. 113–126.

Глинная Екатерина Александровна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Значение профилактики преступного поведения несовершеннолетних в обеспечении общественной безопасности

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день активно развивается использование профилактических мероприятий правоохранительными органами против преступного поведения несовершеннолетних. Тем самым меняется мировоззрение молодых людей, из-за чего возникает ряд положительных аспектов, а также уменьшается преступность несовершеннолетних. И тем самым, эти изменения в поведении современной молодежи отражаются на обеспечении общественной безопасности. В статье проводится исследование значения профилактики преступного поведения несовершеннолетних, с точки зрения его обоснования, как условия влияния на обеспечение общественной безопасности.

Основные теоретические подходы к пониманию данной проблемы отражены в работах отечественных Ю.М. Антоняна, И.П. Башкатова, Д.А. Богомоловой, А.Д. Ермакова, А.Е. Шалагина. Несмотря на плюрализм мнений, сходство научных гипотез состоит в том, что значение рассматривается как средство осуществления безопасности в обществе, социальной коммуникации, организации социальных отношений и значимых сравнений.

Следует отметить, что обеспечение общественной безопасности является наиважнейшим направлением в государственной политике в сфере национальной безопасности нашей страны. Сегодня в России проводится разработка проекта доктрины общественной безопасности Российской Федерации, в которой общественная безопасность выступает как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от общественно опасных деяний, стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций [2].

Обеспечение общественной безопасности – одна из главных задач государства, и хорошо сформированные профилактические мероприятия против преступности поведения нашей современной молодежи помогут решить данную проблему в нашей стране.

Одним из проблемных направлений государственной политики РФ является профилактика преступного поведения среди несовершеннолетних. И в данном вопросе необходимо тесное взаимодействие между сотрудниками ОВД и органами прокуратуры. Сегодня в каждом территориальном образовании имеется большое количество различных по своему характеру и ведомственной принадлежности правонарушений, которые были совершены несовершеннолетними. Поэтому особое участие необходимо принимать сотрудникам ОВД и органов прокуратуры, так как несогласованность и изолированность их дей-

ствий снижают эффективность любой работы по профилактике преступного поведения несовершеннолетних.

Что касается Российской Федерации, то проблема профилактики преступного поведения несовершеннолетних всегда была весьма болезненной. Однако совершение несовершеннолетними преступлений вышло на новый антирекорд только в последние несколько лет. Поскольку несовершеннолетние это самый незащищенный в социальном аспекте слой населения, они нуждаются в особом внимании и защите со стороны государственных органов.

Как мы знаем, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре» [4]. Также прокуратура выполняет функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. Одним из ведущих направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, где предусматриваются определенные меры борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. На данный момент самостоятельной отрасли надзора за исполнением законов о несовершеннолетних Федеральным законом «О прокуратуре РФ» не выделено. Но, исходя из реалий нашего времени, надзор за исполнением законов о профилактике беспризорности правонарушений среди несовершеннолетних должен осуществляться с соблюдением прав несовершеннолетних при проведении с ними профилактической работы.

В связи с чем 15 февраля 2016 г. в Великом Новгороде прокуратура обсудила главные аспекты профилактики преступности среди несовершеннолетних. Из них можно отметить принятие дополнительных мер по повышению качества и эффективности профилактической работы среди детей; использование ресурсов сети Интернет и средств массовой информации в профилактических целях. 23 сентября 2020 г. Генеральный прокурор Российской Федерации И. Краснов провел встречу с руководителями правоохранительных органов Российской Федерации, где выступили по вопросу: «О деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними». Он отметил, что одной из важных проблем является передача негативной информации через Интернет при отсутствии эффективного контроля за транслируемым контентом. С его помощью дети не только вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, но и сами становятся жертвами преступления, вплоть до ухода из жизни в результате принуждения к совершению суицида.

Прерогатива в решении задач профилактической деятельности возлагается на практических сотрудников полиции, которые выполняют предупредительные функции в борьбе с преступностью, а участковые уполномоченные полиции несут ответственность по вопросам организации правовоспитательной работы среди несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» [3] участковый уполномоченный полиции в своей деятельности часто имеет дело с несовер-

шеннолетними, поэтому должен прикладывать максимальные усилия в обеспечении прав детей, проводить профилактические беседы, понимать и чувствовать то, что чувствуют дети, ставить себя на их место. Участковый уполномоченный полиции проводит профилактические беседы по вопросам правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних на административном уровне, в том числе во взаимодействии со школой. Пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция – самые распространенные правонарушения в среде несовершеннолетних, и только благодаря профессиональным действиям участкового уполномоченного полиции осуществляется профилактика беспризорности и правонарушений в молодежной среде. В качестве примера хотелось бы отметить, что участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактическую работу с несовершеннолетними путем проведения бесед и встреч в образовательных организациях. Участковый уполномоченный полиции должен донести информацию не только о законах, но и приводить примеры о том, к каким последствиям это может привести.

Сегодня вопросы обеспечения профилактической работы с несовершеннолетними в деятельности органов внутренних дел являются весьма актуальными. Так, 3 марта 2021 г. Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России акцентировал внимание на рост роли профилактики таких мероприятий по вопросам нарушений в молодежной среде и роли участкового уполномоченного в ней. В своем обращении он отметил: «Мы никогда не должны забывать о том, что это наши дети, и работать нужно так, чтобы не создавать дополнительных угроз для их жизни и здоровья» [1]. Поэтому обеспечение прав несовершеннолетних органами внутренних дел, а особенно участковыми уполномоченными полиции, продолжает оставаться приоритетным направлением правоохранительной деятельности.

Литература

1. Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. 2008. № 2. С. 27–30.

2. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 11.04.2022).

3. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

4. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник для юр. вузов и факультетов / К.Ф Гуценко, М.А. Ковалев / под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 9-е, перераб. и доп. М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2010. 474 с.

Гоменко Юлия Олеговна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Саранкина Ю.А.

Конкуренция как двигатель рыночной экономики

Конкуренция является неотъемлемым элементом рыночной экономики и мощным двигателем экономического прогресса. Она всегда привлекала внимание многих исследователей. В настоящее время в условиях глобализационных тенденций мировой экономики, открытости товарных рынков происходит обострение конкурентной борьбы на всех уровнях: между государствами, их объединениями, регионами, отраслями, предприятиями и т.п. Усиление конкурентного давления на субъектов рынка обуславливает необходимость всестороннего анализа конкурентной среды для выявления основных тенденций и угроз, поиска возможных путей укрепления своих позиций.

В таких условиях особую актуальность приобретают проблемы теоретического исследования конкуренции, современных тенденций ее развития, а также разработка методических подходов, практического инструментария для оценки конкурентной среды рыночных субъектов и конкурентных позиций.

Для определения конкурентной ситуации на рынке в большинстве случаев предлагается оценка таких показателей, как коэффициент концентрации, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс Розенблюта, показатель энтропии, коэффициент вариации, индекс монопольных властей Лернера, коэффициент Джини [1, с. 10]. Но данные показатели позволяют провести только количественную оценку конкуренции, акцент в которой делается на распределение рыночных долей конкурентов, оставляя без внимания ее качественные характеристики и угрозы другим рыночным субъектам.

Подходы отечественных ученых позволяют оценить конкурентную среду предприятия, которую формируют преимущественно действующие конкуренты на конкретном рынке, в то время как конкурентное давление на него способны оказывать и другие рыночные субъекты. Это подтверждает наше мнение о необходимости разработки методического подхода к всестороннему исследованию конкурентного давления не только со стороны действующих конкурентов на конкретном рынке, но и других субъектов, которые могут производить его с использованием количественной оценки. Целью статьи является определение понятий и взаимосвязи рыночной конкурентной среды как двигателя рыночной экономики и силы конкурентоспособной позиции компании; выявление субъектов и факторов, формирующих их.

Анализируя все разнообразие научных подходов к оценке конкурентной среды, следует отметить, что каждый из них характеризует только какую-то определенную сторону, срез конкурентной ситуации на рынке. Ни один из них не дает системного, всеобъемлющего представления о рыночной конкуренции и ее всесторонних особенностях. К анализу конкуренции в широком смысле

подошла А.А. Топильская. Она определила конкуренцию как расширенное соперничество между пятью силами: существующими и потенциальными конкурентами, поставщиками, потребителями, товарами-заменителями [2, с. 195].

Под конкуренцией в узком смысле мы понимаем соперничество рыночных субъектов, характеризующихся взаимоограниченностью в достижении поставленных целей и использующих при этом доступные методы борьбы. Поэтому для всесторонней оценки рыночной конкурентной среды следует определить всех субъектов, которые формируют ее и взаимно ограничены в достижении своих целей на определенном рынке.

Итак, рыночная конкурентная среда – средняя степень привлекательности данного рынка для действующих на нем предприятий с позиции возможности противостояния конкурентному давлению субъектов, непосредственно влияющих на них. Для того, чтобы оценить устойчивость (непреклонность) предприятия к конкурентному давлению на рынке, мы предлагаем показатель силы конкурентоспособной позиции компании. Сила конкурентной позиции предприятия – степень противостояния предприятия конкурентному давлению субъектов, оказывающих на него воздействие.

Разделяя базовый подход относительно пяти формирующих сил конкурентной среды, мы предлагаем добавить к анализу еще одно направление – субъектов, формирующих институционально-правовую среду (законодательная власть, Центральный банк, Федеральная антимонопольная служба, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли и т.д.), поскольку как рыночная конкурентная среда, так и сила конкурентной позиции предприятия зависят от их действий. Кроме того, мы предлагаем классическую классификацию факторов конкуренции по каждому направлению дополнить и расширить.

Таким образом, оценку рыночной конкурентной среды необходимо проводить по направлениям, которые характеризуют влияние отдельных субъектов на его формирование:

действующими конкурентами;
потенциальными конкурентами;
потребителями;
поставщиками ресурсов;
производителями товаров-заменителей;
субъектами, формирующими институционально-правовую среду.

Рыночная конкурентная среда по отношению к действующим конкурентам на рынке определяется проявлением следующих факторов: незначительное количество конкурентов; доминирование на рынке; кооперация; емкость рынка; разнообразие ассортимента товаров/услуг; низкие барьеры выхода из отрасли; предоставление гибких условий оплаты товаров/услуг; низкий уровень издержек; наличие переходных расходов потребителей; приспособление к специфическим потребностям потребителей; незначительная конкуренция со стороны иностранных компаний в условиях сложившейся политической обстановки.

Рыночная конкурентная среда по отношению к потенциальным конкурентам определяется проявлением следующих факторов: необходимость значительного стартового капитала; экономия на расходах; наличие постоянных заказчиков; недоступность ресурсов иностранных производителей; низкая доходность отрасли; невозможность интеграции производителей тех товаров, которые могут составить реальную конкуренцию в будущем; необходимость получения патентов, лицензий, стандартизации услуг.

Рыночная конкурентная среда по отношению к потребителям определяется проявлением следующих факторов: емкость рынков сбыта; разнообразие сфер, к которым относятся потребители; низкая концентрация потребителей; важность и необходимость товаров/услуг для потребителей ввиду ухода с рынка товаров иностранного производства; отсутствие потребителей, обеспечивающих значительную долю общей выручки от реализации компании; дифференциация услуг; наличие иностранных потребителей.

Рыночная конкурентная среда по отношению к поставщикам ресурсов определяется проявлением следующих факторов: доступность трудовых ресурсов; капитала; технологий; информационных ресурсов.

Рыночная конкурентная среда по отношению к производителям товаров-заменителей исследуется в случае, если они составляют реальную конкуренцию и определяется теми факторами, которые отражают специфику конкретного рынка [3, с. 143].

Рыночная конкурентная среда в отношении субъектов, формирующих институционально-правовую среду, определяется проявлением следующих факторов: совершенство процедуры проведения тендеров; макроэкономическая нестабильность минимальна; низкий уровень тенизации на данном рынке; стабильность и благоприятность законодательной базы; государственная поддержка стабильности и доступности цен на ресурсы; стимулирующая макроэкономическая политика.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить следующее. Рынок, механизм его действия не может нормально существовать без развитых форм конкуренции. Одной из определяющих черт мировой экономики является то, что экономические взаимоотношения ее субъектов проявляют себя в конкуренции, которая свойственна рыночной системе хозяйствования. В современных условиях глобализационных тенденций мировой экономики происходит обострение конкурентоспособной борьбы на всех уровнях. Этот факт обуславливает необходимость всестороннего исследования конкурентной среды предприятий. Для более целостного, всестороннего представления о субъектах, формирующих конкурентную среду и влияющих на конкурентную позицию предприятий на рынке, в статье проведен анализ классических подходов оценки конкурентной среды. В работе наряду с классическим подходом оценки конкурентной среды, предлагается использовать дополненные критерии оценки – в зависимости от субъектов, формирующих институционально-правовое поле конкурентной среды. Также уточнены конкурентные факторы и

предложены новые. В статье определено экономическое содержание и разграничены такие понятия, как рыночная конкурентная среда и сила конкурентной позиции предприятия, выявлена взаимосвязь между ними. Результаты этого исследования позволяют сформировать более целостное представление о конкурентной среде, направлениях ее анализа. Это дает возможность всесторонне оценить конкурентную среду любого предприятия через его конкурентную позицию на рынке.

Литература

1. Кузнецов Д.М. Конкурентные преимущества предприятия как основа его стратегического развития в условиях рыночной экономики // Бенефициар. 2020. № 72. С. 8–12.

2. Топильская А.А. Конкуренция и ее сущность // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах. 2019. С. 194–197.

3. Соловьев И.В. Конкуренция – двигатель технического прогресса, мощный рычаг в развитии экономики // Конкурентоспособность территорий. 2017. С. 143–146.

Горбатенко Людмила Тимофеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Раднева Е.Г.

К вопросу о развитии института задержания в уголовном процессе

Современная уголовная процессуальная доктрина основывается на положении неукоснительного соблюдения законности и обоснованности при принятии решений в уголовном производстве, в том числе при задержании лица, что является залогом достижения его задач. Указанное обусловлено спецификой уголовного судопроизводства, ведь его участники могут испытывать временные ограничения прав и свобод, в частности права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, которые во всем мире признаны фундаментальными.

В таком случае применяется государственное принуждение, по поводу чего Б.Б. Булатова, А.М. Баранова отметили, что в уголовном процессуальном праве, в отличие от многих других отраслей права, принуждение имеет неоднородный характер, поскольку охватывает различные по своей правовой природе принудительные средства [1, с. 21]. В данном случае личная свобода является условием, по которому каждый человек должен, как правило, наслаждаться, и любое ограничение свободы всегда должно быть исключительным, объективно оправданным, насколько это возможно.

На сегодня указанные вопросы приобретают особую актуальность в связи с международными правовыми стандартами в сфере защиты прав и свобод человека. Как уместно отметили в своем исследовании С.М. Смоков и К.Г. Горелкина, свобода возможна лишь в случае, если она не ущемляет права других граждан и не запрещена законом [2, с. 100]. Нарушая правовые предписания, человек переступает черту свободы, по которой он превращается в произвол в отношении общества и несвободу для самого индивида.

Проанализировав положения действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в части регулирования задержания лица, следует, что задержание подозреваемого в совершении преступления (а также разыскиваемого обвиняемого, который скрывается от правоохранительных органов или суда, либо заключенного, который совершил побег из места лишения свободы) фактически имеет статус следственного действия, ведь составленный по его итогам протокол задержания, будучи процессуальным носителем фактических данных, имеет доказательственное значение и удовлетворяет требованиям допустимости и достоверности, и бесспорно, является источником доказательств в уголовном производстве. Именно как следственное действие, которому присущ тактический характер и протокольная форма фиксации, задержание подозреваемого в совершении преступления в корне отличается от «мер обеспечения уголовного производства» (ст. 108 УПК РФ).

Полагаем, что нецелесообразно объединять задачи и цели мер пресечения и ареста как самостоятельного вида наказания. Вышеупомянутая дискуссия вы-

звана тем, что законодатель четко не определил понятие «задержание», цель и его место в системе мер пресечения в уголовном судопроизводстве в целом. Таким образом, задержание можно понимать и как меру обеспечения уголовного производства, и как меру, которая носит временный характер, что прямо указано в Конституции Российской Федерации. Оно характеризуется как процессуальное действие, имеющее определенную УПК РФ процессуальную форму, результаты которой на практике могут использовать как источник доказательств, в частности составлен протокол задержания.

Отметим разграничение понятия «задержание лица» в процессуальном и административном смысле, а также о задержании, которое осуществляется в процессе исполнения приговора суда. Процессуальное задержание лица возможно только в сфере уголовного производства (в случае совершения уголовного правонарушения), а административное осуществляется в пределах совершение административного правонарушения (нарушение общественной безопасности).

На законодательном уровне сущность процессуального института задержания лица толкуется двояко, в частности:

1) как мера обеспечения уголовного производства (ст. 91 УПК РФ);

2) как мера пресечения (ст. 108 УПК РФ).

Задержание на месте преступления или с поличным производятся в объективной действительности часто именно как логическое продолжение оперативно-розыскного действия органа дознания – визуального наблюдения. Визуальное наблюдение в общественном месте и задержание с поличным может образовывать неразрывный единый комплекс последующих взаимосвязанных практических действий.

Следовательно, наряду с регламентацией задержания как следственного действия, юридическая форма задержания на месте преступления или с поличным должна быть четко определена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Вместе с тем само задержание было бы целесообразным регламентировать в качестве следственного действия в УПК РФ.

Следовательно, фактически задержание может быть трех видов:

1) административное;

2) оперативно-розыскное – как логическое продолжение визуального наблюдения, имеющее целью захват на месте преступления или с поличным;

3) следственное.

В свою очередь уголовно-процессуальное задержание может рассматриваться в качестве двух самостоятельных форм: задержание как следственное действие и задержание как мера пресечения.

Основания, указанные в ст. 91 УПК РФ, – это основания для задержания подозреваемого, выявления и закрепления следов преступления и доставки подозреваемого в уполномоченный правоохранительный орган. Вместе с тем эти основания должны быть согласованы с положением уголовно-процессуальных норм относительно того, за какие преступления вообще можно задерживать лицо и подвергать его обыску и содержанию в комнате для задержанных.

Полагаем, что следует отдельно регламентировать задержание как следственное действие, которое бы включало в себя все возможные условия его проведения и необходимые для фиксирования доказательств методы осмотра, освидетельствования и личного обыска лица. Вместе с тем следует отдельно регламентировать заключение под стражу как арест сроком до суток. Считаем, что такой арест должен производиться по постановлению следователя, срок ареста мог бы продолжаться до семи суток прокурором, а уже сам арест сроком до двух месяцев – осуществляться исключительно судом.

Таким образом, предложения относительно законодательного регулирования задержания лица в уголовном процессе должны быть дополнены нормами с более четким определением прав и обязанностей задерживаемых лиц и закреплением дополнительных процессуальных гарантий их прав и свобод (подозреваемых и подследственных), должны стать основой концептуальной модели задержание как института уголовно-процессуального права в условиях реализации принципов правового государства в сфере правосудия, заложить принципы формирования оптимальной, логической и эффективной процессуальной формы задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Литература

1. Стародубова Г.В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 20–24.

2. Химичева О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие / О.В. Химичева, О.В. Мичурина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 288 с.

Горбатенко Людмила Тимофеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Гринев В.В.

Воспитание саморегуляции у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Актуальность развития психической саморегуляции курсантов (слушателей) в период обучения в заведениях высшего образования со специфическими условиями такого обучения, что осуществляют подготовку полицейских, является значимым в контексте их будущей работы. Поиск наиболее оптимальных форм подготовки будущих офицеров повышает интерес к данной формы обучение, но оставляет без внимания психологические аспекты проблемы. Сложность и напряженность служебной деятельности полицейских практических подразделений сопровождаются определенным эмоциональным напряжением и ощущением тревожности, что возникают в результате роста интенсивности и силы воздействия стрессовых факторов на их психику в процессе исполнения профессиональных задач в соответствии с их назначением. В связи с этим способность будущих офицеров полиции к саморегуляции психического состояния является важным показателем психологической пригодности к деятельности в особых условиях и/или в экстремальных ситуациях. Условия работы сотрудников полиции часто характеризуются динамичностью, внезапностью, неоднозначностью и угрозой для его жизни, в которых сотруднику необходимо принять молниеносное решение о проведении того или иного боевого приема, применить специальное средство или огнестрельное оружие. В связи с этим повышаются требования и к возможностям курсантов (слушателей), как следствие, требует поиска новых путей их мобилизации. Развитие психической саморегуляции – это одно из направлений повышения эффективности деятельности сотрудников полиции.

Изучение саморегуляции как фактора успеваемости в профессиональной деятельности будущих офицеров также является актуальным научным направлением, которое обусловлено необходимостью поиска путей поддержки процесса их личностного роста в период обучения. Саморегуляция – это целенаправленный способ достижения надлежащего, нормированного поведения, которое присуще не только ситуациям автономного индивидуального поведения, но и всем другим [1, с. 34]. Саморегуляция в группе и взаимная психическая регулировка строится на групповой модели взаимодействия (воздействие на товарищей по учебной группе личным примером, поддержание в сложных жизненных ситуациях, помощь в обучении и т.д.). Вопрос саморегуляции личности широко исследуется в различных сферах профессиональной деятельности, что связана с особыми условиями. Несмотря на постоянную оптимизацию учебно-воспитательного процесса, усовершенствование программы подготовки будущих правоохранителей, овладение и приобретение ими практического опыта по применению боевых приемов борьбы или специальных средств, то часто человеческий фактор остается причиной многочисленных стресс-факторов, одной из причин которых является низкая саморегуляция курсантов (слушателей) [2, с. 92]. Проанализировав научные источники и теоретические под-

ходы к указанной проблеме, можно сделать вывод, что основными принципами саморегуляции деятельности будущих офицеров полиции являются:

– поддержание стабильности,

– самосохранение, адаптация к внешним условиям;

– достижение определенного субъектом психического состояния;

– эмоциональная устойчивость;

– уверенность в своих личностных качествах, знаниях и умениях, целенаправленность [3, с. 40];

– сознательное или произвольное подчинение поведения и деятельности моральным требованиям;

– осознанная саморегуляция собственной деятельности, поддержка общей продуктивной активности;

– целостное отношение индивида к самому себе.

Анализ научной литературы относительно саморегуляции показывает, что способность к саморегуляции является существенным фактором и основным инструментом саморазвития личности, который определяет и обеспечивает меру собственной активности и самостоятельности человека в жизнедеятельности. Учет в работе современных научных исследований по указанной проблематике позволяет определить тенденции, условия и закономерности данного процесса, выявить зависимость производительности учебной деятельности от уровня сформированности умений и навыков саморегуляции и развитости индивидуальных профессионально важных качеств будущих правоохранителей. Поэтому для эффективной подготовки курсантов, крайне важно совмещать физическое воспитание с практической психологической подготовкой.

Наиболее популярные способы повышения психологической подготовки – это:

– аутогенные тренировки, которые направлены на формирование связи между словесными формулами и состояниями разных психофизиологических систем. Благодаря мысленным упражнениям достигается общее расслабление организма;

– техника визуализации образов. Работа с воображаемыми образами направлена, прежде всего, на формирование необходимых состояний;

– дыхательные техники для борьбы со стрессом. Метод управления дыханием (дыхательная гимнастика) предусматривает применение дыхательных упражнений.

Развитие умений и навыков относительно психической саморегуляции позволит работникам в экстремальных видах деятельности предупредить внутреннее напряжение и обеспечить их собранность в ситуациях, которые нуждаются в принятии быстрых, верных и жизненно важных решений, а также восстановиться после пребывания в экстремальной ситуации или ситуации приближенной к опасной, чтобы впоследствии применить эти знания при осуществлении своего профессионального и служебного долга.

Литература

1. Малкин В.Р. Психотехнологии в спорте: учебное пособие / В.Р. Малкин, Л.Н. Рогалева; [науч. ред. В.Н. Люберцев]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 96 с.

2. Митяева А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2008. 192 с.

3. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2010. № 1. С. 36–45.

Горелов Павел Павлович,
курсант 4-го курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Мамонтов Д.Ю.

Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием сети Интернет

Проблема преступности в России стоит достаточно остро, особенно, если это касается несовершеннолетних – основы нашего будущего общества. Подавляющая часть преступлений, совершенных детьми в возрасте от 14 до 18 лет, осуществляется под руководством более опытных взрослых, которые, вовлекая в преступность молодежь, пытаются либо переложить на них часть свой вины, либо каким-либо образом облегчить свою преступную деятельность.

Для эффективного предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений предупредительные меры стоит использовать в совокупности, то есть общие и оперативно-розыскные меры одновременно. Это позволит всесторонне обеспечить предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Рассмотрим все эти меры подробнее.

К общим мерам предупреждения можно традиционно отнести наличие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность по статье 150 УК РФ. Кроме того, применяются социальные методы, такие как:

– развитие объектов социальной инфраструктуры;

– предоставление молодежи работы или мест иной полезной занятости, социальную защиту семьи детства;

– профилактика пьянства, наркомании, токсикомании, аморального поведения путем ограничения соответствующего контента.

Конкретным примером правового обеспечения предупреждения преступности среди молодежи является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусматривающий создание и разработку систем органов и учреждений для реализации предупреждения безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних [1].

К общим мерам можно отнести направление родителей на лечение алкоголизма и наркомании, проведение бесед в школах просто с учителями и с представителями ПДН, оказание помощи нуждающимся семьям, предоставление социальной помощи и другое.

В числе предупредительных мер особняком стоят оперативно-розыскные меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством использования сети Интернет. Под оперативно-розыскными мерами предупреждения понимают урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность, осуществляемую оперативными подразделения-

ми в форме применения негласных и гласных оперативно-розыскных мероприятий для выявления и устранения причин преступлений и условий, им способствующим, установления лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и оказания на них предупредительно-профилактического воздействия для недопущения с их стороны совершения преступлений, а также обеспечения безопасности граждан, которые подлежат защите от преступных посягательств [2].

При этом у оперативно-розыскных методов предупреждения есть своя специфика. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» оперативные подразделения должны руководствоваться следующими направлениями в осуществлении предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством сети Интернет:

- выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними;
- выявление несовершеннолетних правонарушителей, совершающих преступления самостоятельно или в соучастии;
- противодействие вовлечению несовершеннолетних в оборот наркотиков и психотропных веществ;
- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в противоправные действия, преступную группу, и применение к ним мер воздействия.

В большинстве случаев оперативно-розыскные меры являются единственной возможностью результативно воздействовать на преступные процессы. Кроме того, это позволяет предупредить преступность на самых ранних этапах ее проявления. Например, на стадии определения преступной цели оперативными подразделениями производится поиск, регистрация и изучение объекта, в отношении которого будут применяться предупредительные меры, а также оценка степени криминальной пораженности, прогноз развития и отбора эффективных форм и методов предупредительного воздействия на несовершеннолетнего.

Оперативно-розыскные меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством сети Интернет реализуют по следующим направлениям:

- сбор информации об опасных источниках в сети Интернет и выявление потенциально опасных источников;
- выявление определенных признаков преступной деятельности: возбуждение ненависти и мести у молодежи, побуждение к ведению антисоциального образа жизни и др.;
- прогнозирование криминальной обстановки в различных сферах сети «Интернет»;
- фиксация страниц и мест, на которых систематически совершаются преступления в отношении несовершеннолетних;
- выявление деструктивных «авторитетов» и «кумиров» в молодежной среде;

• пресечение и предотвращение фактов противозаконного поведения и устранения причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних.

При этом оперативно-розыскное предупреждение имеет отдельную специфику, которая выражается в оперативном наблюдении и контроле над поведением предупреждаемого поведения и несовершеннолетними, а также мерах воздействия с использованием комплексных предупредительных мер. Работа с подростковой средой позволяет выделить значимую криминологическую информацию через открытую информацию в сети Интернет.

Кроме того, сбор и анализ необходимых сведений помогает оперативным аппаратам на постоянной основе контролировать несовершеннолетних правонарушителей и быстро устранять причины, способствующие совершению преступлений, а также определять различные особенности несовершеннолетнего, которые позволяют в каждом конкретном случае корректировать его поведение, планировать мероприятия по пресечению и предотвращению преступлений.

Несмотря на то, что в последнее время правоохранительными, оперативно-розыскными органами и законодателем принимаются соответствующие меры по охране общественного порядка, проблема вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством сети Интернет не уходит.

Контроль над социальными сетями, введение кодовых слов для блокировки аккаунтов при использовании запрещенных фраз, удаление публикаций с запрещенными хэштегами и политика контроля контента социальными сетями приносит малый результат. Даже ужесточение законодательства об обороте оружия и боеприпасов ввиду развития направления «колумбайнеров» не имеет такой фундаментальной основы и представляется нам избыточным.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], которые будут выражаться во введении нового оперативно-розыскного мероприятия «Контент-анализ». Данное мероприятие может осуществляться в двух формах (полный и частичный контент-анализ). Форма проведения будет зависеть от характера исследуемого контента, технических возможностей конкретного оперативного сотрудника или подразделения.

В настоящее время в арсенале оперативных сотрудников нет специализированного мероприятия, конкретно направленного на мониторинг социальных сетей и сайтов в сети Интернет. По своей сути «Контент анализ» будет сочетать в себе черты таких мероприятий, как наблюдение, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования. Это оперативно-розыскное мероприятие позволит более полно не только контролировать активность несовершеннолетних в сети Интернет, отбирать образцы для сравнительного исследования (образцы текста, аудио- и видеофрагменты на предмет установления наличия экстремизма в них), но и предупреждать их вовлечение в преступную деятельность.

Одной их действенных мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством использования сети Интернет является разработка и распространение в учебных заведениях памяток, в которых указываются основные направления вовлечения и способы их выявле-

ния и противодействия. Данные действия, по нашему мнению, позволят защитить детей от вовлечения в совершение преступлений, участие в деструктивных движениях, укрепить психику и устойчивость к угрозам и обещаниям.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Аносов А.В. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры / А.В. Аносов, Я.Г. Ищук // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 121.

Горохов Станислав Дмитриевич,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Особенности совершения дистанционных мошенничеств с использованием средств сотовой связи

Актуальность выбранной темы связана с тем, что в условиях современных реалий, преступления, совершенные из корыстных побуждений, можно назвать своеобразным криминальным феноменом. Доля вышеуказанной категории противоправных деяний составляет более 85 % от общего числа преступлений, которые были зарегистрированы в странах с развитой экономикой, и более 65 % в развивающихся странах [1]. Необходимо подчеркнуть тот факт, что почти треть преступлений, которые преследуются уголовным законодательством Российской Федерации, являются противоправными деяниями, которые характеризуются корыстной мотивацией, выступающей как основной характерной чертой.

Анализируя корыстные преступления, можно отметить, что наиболее распространенными среди них являются противоправные деяния против собственности, которые совершаются разнообразными способами хищений чужого имущества. Общественная опасность рассматриваемой категории преступлений заключается в том, что в большинстве своем они играют роль фундаментальной основы внесения соответствующей дезорганизации в экономической сфере государства, тем самым порождая большую степень вероятности обогащения лиц за счет других.

Одной из наиболее распространенных форм хищения чужого имущества на сегодняшний день является мошенничество. Данная форма противоправного деяния существует практически во всех сферах деятельности общества и государства.

Основополагающим признаком нашего времени является прогресс информационных технологий. Беспроводные системы связи, которые возникли во второй половине прошлого века, приобрели широкую распространенность и популярность. Связан данный факт с широким спектром функциональных возможностей вышеуказанных мобильных систем [2].

Телефон на сегодняшний день является высокодоходным орудием криминалитета не только на территории России, но и во всем мире. В большей степени данное утверждение относится к сотовым телефонам, которые находятся в свободном обороте на рынке телефонов. Особенностью мобильного телефона является то, что с ним связаны различные виды и схемы мошенничества.

Необходимо отметить, что способы мошенничества можно классифицировать по степени «изощренности» лиц, совершающих данные противоправные деяния, по степени общественной опасности данной категории преступлений.

Важно подчеркнуть, что арсенал мошенников все время совершенствуется и пополняется новыми методами и способами.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации широко распространены так называемые «мобильные» мошенничества, характеризуемые тем, что основным орудием их совершения выступают средства сотовой связи. Основополагающей причиной широкой распространенности данного фактора среди криминалитета является относительная доступность практически каждого лица к услугам сотовой связи.

Понятно, что для того, чтобы наладить благоприятный коммуникационный процесс с жертвой, «мобильные» мошенники используют ряд определенных средств и, прежде всего, электронные площадки. Так, к числу этих средств относятся:

1) телефонные звонки – специально разработанная концепция разговора с потенциальной жертвой позволяет преступникам добиться постановленной цели, пользуясь растерянностью и невнимательностью собеседника.

2) массовая СМС-рассылка – такой вид взаимодействия с жертвой рассчитан на то, что определенная часть всех адресатов, которые получат сообщения от злоумышленников, окажутся наивными и доверчивыми.

Можно сделать заключение о том, что основная задача интернет-мошенников – обеспечение латентности преступления. Так, жертва должна осуществить перевод денежных средств не в результате запугивания или шантажа (хотя и такие случаи также имеют место), а и исходя из добровольных побуждений. Для того, чтобы ввести жертву в заблуждение, мошенниками разрабатываются разнообразные планы и методы.

Существует определенный статистический учет телефонных преступлений. Так, по версии Управления «К» МВД России, наиболее часто используются следующие схемы:

1) обман по телефону. Например, мошенник звонит, представляясь сотрудником полиции, и требует «выкуп» за оказавшегося в отделении ОВД родственника или знакомого. Сотрудник сообщает, что безопаснее всего будет перевести деньги на счет или передать через третьих лиц. Так, страдает не только жертва аферы, но и имидж правоохранительных органов;

2) смс-просьба о помощи. При осуществлении такой схемы мошенник обычно представляется очень близким родственником адресата, используя такие обращения, как, например, «доченька», «тетя» или «мама»[1] [3];

3) телефонный номер (ссылка) – адресату на телефон или на аккаунт в социальных сетях приходит ссылка либо поступает входящий телефонный звонок, ответив либо перезвонив на который автоматически снимается денежная сумма со счета мобильного телефона. Иногда такие ссылки оставляются в общем доступе, а не отправляются на конкретный аккаунт. Например, сообщение

[1] Прим. автора. «Мобильные» мошенники придумали очередной способ обмануть доверчивых владельцев сотовых телефонов. Их SMS теперь маскируются под знакомые абонентам номера – теперь просьбы о финансовой помощи могут прийти от якобы знакомых людей, тех, чьи имена занесены в контакты абонента. То есть киберпреступники научились подделывать имя отправителя (по материалам сайта: http://news.mail.ru).

или звонок о выигрыше крупной суммы, дорогого автомобиля. Или, наоборот, оповещение о сборе средств на лечение ребенка, поиске редкой группы крови. При переходе по таким ссылкам на телефонный номер жертвы оформляется платная подписка и ежемесячно списывается сумма со счета мобильного телефона;

4) выигрыш в лотерее. В таких случаях мошенники обычно действуют под именем известной или менее известной радиостанции, телевизионного канала, журнала, интернет-площадки или торговой сети. Оповещая жертву о начале розыгрыша денежного приза или, например, автомобиля, квартиры, абонемента на ту или иную услугу, злоумышленники отправляют смс-сообщения с вопросами, отправляя ответы, на которые со счета жертвы списываются деньги. Другой вариант – на телефон жертвы поступает звонок, во время которого мошенник, представившись ведущим радиостанции, говорит о крупном выигрыше, для получения которого необходимо позвонить на телефон службы поддержки радиостанции. Позвонив в службу поддержки, жертве, не давая опомниться и подумать, предлагают предоставить радиостанции данные своей кредитной карты, чтобы на нее перечислили денежный приз. Конечно, вдохновленная получением денег жертва соглашается. Для того, чтобы осуществить необходимую транзакцию, преступникам требуется узнать специальный код, который отправляется на телефонный номер, прикрепленный к карте жертвы. Так, придумав какой-либо предлог (например, ведущий говорит, что для зачисления на карту жертвы такой крупной суммы необходимо согласие владельца карты), мошенник получает от жертвы цифры кода и завершает платежную операцию, сняв со счета жертвы имеющиеся сбережения;

5) простой код от оператора связи. С помощью СМС-сообщения или телефонного звонка злоумышленник сообщает жертве о возможности подключения какой-либо очень выгодной услуги. Иными словами, мошенники выдвигают такие удобные для адресата условия, что он просто не может не согласиться. Например, говорят о чрезвычайно высокой скидке на мобильную услугу или просто предлагают иные очень выгодные условия. После того как жертва соглашается, оператор просит отправить на номер входящего звонка определенный код, числовую или буквенную комбинацию, которая является «ключом» для мошенников. Так, отправив код с этим сообщением, жертва не только не получает обещанную услугу, но и теряет нередко сумму в разы больше, чем сумма, которую она готова была заплатить;

6) штрафные санкции и угроза отключения номера. В данной схеме злоумышленник обычно представляется оператором сотовой связи, заявляя о том, что абонент, например, превысил тарифный план либо просрочил плату за предоставляемые мобильные услуги. Так, для продолжения обслуживания данного телефонного номера, жертве необходимо перечислить на счет, карту или мобильный номер липовой службы поддержки определенную сумму, позиционируемую как штраф за несвоевременную оплату услуг сотовой связи;

7) ошибочный перевод средств. Для выполнения данной схемы мошенники в начале осуществляют якобы ошибочный перевод денежных средств на телефонный номер или карту жертвы, а затем, когда жертва по их просьбе от-

правляет ошибочно полученные деньги, они, обманным путем узнав код подтверждения оплаты, если речь идет о банковской карте или посредством мобильного перевода, если афера строится на переводе по мобильному номеру, получают не только отправленные в начале средства, но и те деньги, которые хранились на банковской карте или на счету мобильного телефона жертвы;

8) услуга, якобы позволяющая получить доступ к SMS и звонкам другого человека. Эта схема становится ловушкой для тех, кто страдает от чрезмерного любопытства и пытается удовлетворить путем получения доступа к чьим-то звонкам. Так, жертве предлагается получить информацию обо всех входящих и исходящих звонках интересующего ее человека (в некоторых случаях предлагается доступ к перепискам) за буквально символическую сумму в размере от 10 до 50 рублей. В итоге, согласившись на предложение и отправив соответствующий код подтверждения, со счета жертвы снимаются не только ожидаемые 10, 30 или 50 рублей, а намного больше. Обещанная услуга не предоставляется;

9) SMS-сообщение о блокировании банковской карты. Мошенники отправляют на телефон жертвы сообщение о том, что банковская карта абонента заблокирована и для получения полной информации необходимо позвонить по оставленному в СМС-сообщении номеру телефона. Позвонив по номеру, жертве сообщают о том, что для восстановления карты сотруднику банка нужно сообщить номер карты и код доступа. Получив соответствующую информацию, мошенники списывают с карты денежные средства;

10) SMS-сообщение о выигрыше автомобиля. Такого типа аферы обычно осуществляются в ночное время либо рано утром, когда внимание жертвы наиболее рассеянное. Так, оповестив человека о выигрыше автомобиля в онлайн-лотерее, мошенники говорят о необходимости осуществления формального алгоритма действий, в результате которых жертва якобы получит выигрыш. Для уточнения всех деталей потенциальной жертве предлагается посетить определенный сайт и ознакомиться с условиями акции либо позвонить по одному из указанных телефонных номеров. Обычно это подается под предлогом того, что для получения приза необходимо уплатить налог либо какой-нибудь минимальный взнос. После совершения необходимых манипуляций, со счета жертвы снимаются ее сбережения.

Проведя комплексный анализ уголовной практики и судебных прецедентов, была выявлена еще одна не стандартная, но, тем не менее, очень действенная схема, применяемая мошенниками для получения денежных средств. Злоумышленники звонят в разнообразные субъекты Российской Федерации и оформляют доставку на продукты питания (готовые блюда или отдельные продукты). Когда заказ готов и с мошенниками связывается курьер для его доставки по адресу, они обманным способом вынуждают доставщика перевести на счет мобильного телефона, банковский счет либо банковскую карту определенную сумму денег (обычно она варьируется в широком диапазоне от 1000 рублей до десятков тысяч). После того, как мошенники получают деньги, связь с курьером прерывается, то есть мошенники отключают телефон, с которого поступил заказ. Особую важность в данной схеме имеет тот факт, что, осуществ-

ляя звонки в разные регионы, субъекты, злоумышленники повышают эффективность аферы, то есть как бы «заметают следы» [3].

Непосредственно стадия изъятия денежных средств также имеет отличительные особенности. Кроме того, она может осуществляться самыми разнообразными, нередко изощренными способами. Наиболее часто применяемыми схемами получения финансов являются:

1) передача денег непосредственно при встрече мошенника или третьего лица и жертвы либо оставление денег в оговоренном заранее месте;

2) покупка карт быстрой оплаты жертвой и получение мошенником соответствующего кода ее активизации обманным путем;

3) перевод денег жертвой на ее банковский счет и вымогание обманным путем кода доступа к нему;

4) перевод денег жертвой непосредственно на счет мошенников в результате введения ее в заблуждение;

5) осуществление жертвой звонка на указанный номер телефона, после которого со счета мобильного телефона снимаются денежные средства.

Очевидно, что вышеперечисленные далеко не все схемы, используемые интернет-мошенниками, однако названы наиболее распространенные из них. К сожалению, институт киберпреступлений с каждым годом развивается все больше, пополняется арсенал преступных схем в данной области. Плюсом является то, что такая бурная деятельность «мобильных» и интернет-мошенников способствует привлечению к этой сфере пристального внимания правоохранительных органов, разработки ими концепций и конкретных способов противодействия данному виду мошенничества.

Для решения данной проблемы необходимо проводить с лицами, которые могут стать жертвами данного вида преступлений, путем освещения и доведения до лиц схем, которые применяются мошенниками разнообразными способами, в том числе и через средства массовой информации, а также путем размещения соответствующих данных на информационных платформах. Необходимо отметить, что именно комплексное информирование и виктимологическая профилактика являются фундаментальной основой наиболее эффективного решения вопроса о предупреждении и пресечении противоправных деяний, связанных с «телефонным» мошенничеством.

Литература

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 2007. С. 234.

2. Лазарева И.В. Расследование преступлений, связанных с несанкционированным доступом к сети сотовой радиотелефонной связи: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Хабаровск, 2007. 222 с.

3. См., например, материалы уголовного дела № 2694, возбужденного в отношении Джабуа А.А. по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ (7 эпизодов). Архив ОМВД России по Зубово-Полянскому муниципальному району Республики Мордовия. У/д № 2694, 2011.

Горюнова Дарья Сергеевна,
курсант 4-го курса Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Яхонтова О.С.

Определение роли криминологической науки в практике противодействия преступности

Одним из действенных инструментов современной правовой действительности является осознание положения, согласно которому теория мертва без практики, а практика бессильна без теории. Криминологическая наука и практика противодействия преступности неизменно стоят рядом и, по сути, неделимы, ибо, во-первых, предупреждение преступности является одновременно и предметом криминологической науки, и целью ее исследований, во-вторых, предупреждение преступности без научной основы, прежде всего криминологии, превратилось бы в спонтанные, бессистемные и главное малоэффективные и в большей степени безрезультатные попытки во чтобы то ни стало предпринять для недопущения совершения отдельных преступлений, не говоря уже о сдерживании преступности в социально допустимых пределах.

Криминологическая наука быстро развивается и не статична. Приспосабливаясь под вызовы реалий и те практические запросы, которые перед ней встают, она активно использует широкий арсенал как общенаучных, так и отраслевых методов научного познания, что обеспечивает, с одной стороны, достоверность выводов, а с другой – повышает теоретико-практическую ценность результатов криминологических исследований.

Методы криминологии зависят от исходной мировоззренческой позиции ученого и от собственно криминологической парадигмы, в пределах которой «двигается» его мнение. Универсального метода криминологии, как и других общественных наук, не существует.

Только совокупность различных методов познания позволяет получить достоверные знания о преступности, ее детерминантах, лицах, склонных к совершению преступлений, оптимальности и адекватности реагирования на влияющие на них процессы и явления. Целесообразно отметить, что в процессе криминологического обеспечения деятельности территориальных органов внутренних дел результат исследования, под которым понимают уголовно обоснованную и значимую информацию зависит от того, какой набор методов используется.

Методология должна быть гибкой, реагировать на новейшие формы, направления и проявления преступности, что позволит ей соединить в себе теорию, эмпирику и рационализм в предотвращении преступности.

Именно методология криминологического исследования является его основой, она определяет философские категории и мировоззренчески обусловленные принципы познания, а их рациональное соблюдение является залогом

успешного воплощения полученных научных результатов в практическую деятельность правоохранительных органов.

В целом криминологическое исследование структурно достаточно сложное, оно является организованным и целенаправленным процессом получения новых знаний о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника и мерах противодействия преступности. Этот процесс предполагает осуществление познавательных операций в определенной последовательности, следование определенной схеме, охватывающей отдельные взаимосвязанные этапы исследования. Их содержательное заполнение может уточняться в зависимости от целей конкретного криминологического исследования, определяющих постановку его отдельных задач. В то же время, соблюдение этой схемы/процедуры (определенного алгоритма) обеспечивает получение достоверного и содержательного материала, позволяет делать объективные выводы и предлагать обоснованные научные рекомендации.

Выделяют четыре основных этапа (стадии) криминологического исследования:

1) начальный этап;

2) подготовительный этап;

3) рабочий этап;

4) заключительный этап [1, с. 25].

В принципе алгоритм криминологического исследования не четко определен, и его этапы/стадии могут существенно различаться в зависимости от программы конкретного исследования и тех задач, которые ставятся исследователем в каждом конкретном случае. Однако конкретное определение процедуры криминологического исследования и ее соблюдение является залогом организованности, целеустремленности и оптимальности всей исследовательской работы.

С точки зрения практического значения наиболее ценен заключительный, ответственный этап, на котором осуществляются упорядочение собранной информации, ее обработка, анализ и обобщение, изучаются и измеряются связи между явлениями, формулируются выводы и рекомендации, составляются отчеты по проведенному криминологическому исследованию и определяются способы внедрения результатов исследования в практическую деятельность. В сущности, именно этот этап является проверкой результатов теории на практике. Практическая ценность хоть какого исследования измеряется тем, как были внедрены его результаты в правоприменительную деятельность.

Основными формами внедрения результатов криминологических исследований в практическую деятельность по противодействию преступности являются следующие:

– разработка новых законодательных актов или внесение обоснованных замечаний и предложений в существующие законы в сфере противодействия преступности;

– подготовка программных документов регионального и общегосударственного уровня противодействия преступности на основе данных анализа ее состояния;

– разработка научно обоснованных методических рекомендаций для практических работников использования инновационного инструментария противодействия преступности с учетом региональных особенностей и потребностей конкретного правоохранительного органа;

– осуществление аналитических обзоров криминогенной ситуации в Российской Федерации и разработка на этой основе новейших методик и технологий анализа и прогнозирования преступности;

– разработка прогнозов развития криминогенной обстановки как в отдельных субъектах РФ, так и по всей ее территории в ближайшей и отдаленной перспективе (обнаружение на основе прогнозирования существующих тенденций развития преступности, определение комплекса криминогенных факторов; разработка планов развития системы противодействия преступности и т.п.).

Однако практическое применение основных положений и результатов криминологических исследований осложнено рядом обстоятельств (как объективного, так и субъективного характера), в частности:

– пробелы в организационном обеспечении внедрения, что проявляется, прежде всего, в отсутствии четкого механизма взаимодействия разработчиков (ученых) и непосредственно пользователей/получателей информации (практических работников);

– упущение в кадровом обеспечении – низкий уровень подготовки, отсутствие криминологической образованности, умений и навыков применения результатов научных исследований (соответствующих методических рекомендаций) в практике противодействия преступности;

– недостатки в самой научной продукции – неактуальная тематика, слишком размытые рекомендации, отсутствие надлежащей методологической основы, недостаточный уровень апробации основных положений и выводов работ и т.д. [2, с. 37].

Повышение роли криминологической науки в деятельности органов внутренних дел достигается прежде всего путем внедрения научной продукции в эту сферу, что должно стать одной из приоритетных задач государства, ведь наука и практика имеют ряд одинаковых целей в сфере правоохранительной деятельности.

Эффективность противодействия преступности напрямую зависит от степени научного обеспечения и аналитического сопровождения на всех уровнях и интенсивности взаимодействия ученых и практиков разных касающихся отраслей науки в деле формирования согласованного интегрированного целостного научного продукта.

Результаты научных изысканий выступают не как знания сами по себе, а как особый ресурс, необходимый на уровне с другими ресурсами для усовершенствования и развития практики. В этом процессе не обойтись без специальных знаний и умений, так и без объективной оценки реальных возможностей науки и практики, равно как и без способности мыслить именно научно-практически для внедрения в практику достижений науки. Для воплощения их в жизнь недостаточно что-либо знать, необходимо уметь эти знания применять, и не по заранее изученному алгоритму, а каждый раз по-новому, конкретному.

В системе взаимосвязи науки и практики центральное место занимает решение трудности внедрения результатов научного исследования в практическую деятельность. Эта проблема – это проблема получения эффекта от научных разработок в кратчайшие сроки, а не в отдаленной перспективе. Для этого управление данной сферой должно быть профессиональным и основываться на четком понимании процессов взаимовлияния и взаимообусловленности науки и практики.

Наука не может существовать ради науки, этот тезис бесспорен. Постоянные социально-экономические преобразования и достижения в научно-технической сфере изменяют лицо преступности, бросают новые вызовы правоохранительным органам. Наука всегда опережает практику, она начинается с выделения проблем и поиска путей их решения сначала – именно учеными, но в тесном взаимодействии с практиками.

Ученые и практики, разрабатывающие юридическую науку теоретически и практически, применяют ее при осуществлении правоохранительной деятельности, в симбиозе должны находить пути противодействия новейшим вызовам преступности и активно участвовать в правотворчестве. Их научная и практическая деятельность оказывает положительное влияние как на формирование и совершенствование научной мысли и улучшение уровня организационного, методического, законодательного и информационного обеспечения, так и совершенствование практической составляющей противодействия преступности.

Литература

1. Моргунов С.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска. Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2012. 147 с.

2. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2005. 118 с.

Гребенюк Александра Сергеевна,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Краутман Т.Е.

Деятельность международной полиции в борьбе с молодежным экстремизмом

Экстремизм является опасным явлением, которое ведет к причинению вреда человеку по национальному, расовому, политическому или социальному признаку. Это взгляды и действия, которые радикально отрицают существующие в обществе нормы и правила.

Выделяют различные формы экстремизма: политический, религиозный, националистический, молодежный экстремизм. Сегодня молодежный экстремизм является важной проблемой для общества, поскольку выступает одним из средств снижения культуры, образования, мешая обществу прогрессировать, прекращая создание благоприятных, нравственных установок, меняя сознание людей в худшую сторону.

Так, в ряды участников экстремистских отношений попадают люди, чей возраст не превышает 30 лет. Это могут быть школьники, студенты, именно тот контингент, который морально неустойчив, не имеющий четких морально-нравственных ориентиров, общественных ценностей, присущих как для гражданина своего государства (патриотизм, веротерпимость и т.д.).

Молодое поколение стремится участвовать в экстремистских действиях, поскольку считает, что им следует установить свой государственный порядок, который будет отличен от существующего. Данная проблема является важной не только в России, но и в других странах. Молодежный экстремизм в XXI веке приобретает глобальный характер. Вопрос борьбы с молодежным экстремизмом выступает на первый план в деятельности полиции многих стран.

В разных странах присутствует свой национальный менталитет, который характеризует определенную группу, народ, нацию. Менталитет проявляется как генетическое явление, так и приобретенное. Национальный менталитет может повлиять на формирование личности, ее психическое состояние в обществе. Он проявляется в языке, жестах, общении или поведении. В каждой стране у человека формируется свое психологическое отношение к окружающему миру, поэтому борьба против молодежного экстремизма осуществляется по-разному.

Сегодня на территории Соединенного Королевства существует достаточно большое количество экстремистских группировок, которые своей деятельностью наносят не малый урон стабильности и безопасности Великобритании [1, с. 473]. Однако следует отметить, что в Великобритании один из самых низких уровней распространения молодежного экстремизма в сравнении с другими европейскими странами. В Великобритании борьба с такими течениями осуществляется высококвалифицированными полицейскими подразделениями в

отдельных графствах и поселениях. Но следует заметить, что главным координатором мероприятий и программ по противодействию молодежному экстремизму в Соединенном Королевстве является полиция местных отделений [2, с. 34]. Именно такая децентрализованность позволяет правоохранительным органам активно взаимодействовать с общественными организациями и ассоциациями для решения проблемы молодежного радикализма. Следует выделить ключевые особенности противодействия молодежным экстремистским группировкам со стороны государства, правоохранительных органов и гражданского общества [3, с. 105]:

1) превентивный характер противодействия;

2) законность мер, имеющих цель пресечение экстремистской деятельности;

3) вовлечение широкого круга масс, в том числе привлечение образовательных учреждений, университетов и школ, в противодействие экстремистской пропаганды среди студентов и молодежи;

4) усиленная работа полиции по пресечению распространения экстремизма в Интернете.

В 2007 г. в целях противодействия экстремистской деятельности со стороны правительства Великобритании была создана программа, работающая по принципу четырех «п»: предупреждение, преследование, протекция, подготовка. Кроме того, со стороны Министерства внутренних дел правительство Соединенного Королевства и Парламент законодательно запретили въезд в страну лиц, которые подозреваются в сотрудничестве с экстремистскими организациями.

Таким образом, Великобритания ведет активную борьбу с экстремизмом, привлекая к деятельности не только правоохранительные органы, но и граждан, которые участвуют в предупреждении молодежного экстремизма, то есть происходит вовлечение борьбы с данным явлением всех проживающих в государстве граждан.

Борьба полиции в США с молодежным экстремизмом является немало важной, для рассмотрения, поскольку руководство США рассматривает противодействие экстремистской деятельности как одну из наиболее приоритетных задач на общегосударственном уровне.

Деятельность правоохранительных органов в США не ограничивается охраной безопасности в реальности, она охватывает и такую глобальную сеть как Интернет. Полиция, с помощью специально разработанной системы онлайн-наблюдения за подозреваемыми в экстремизме, или замешанных в экстремистских организациях групп людей, ведет розыск. Закон в США разрешает при наличии необходимых обстоятельств вести розыск подозреваемых лишь с санкции прокуратуры, без ордера суда.

Помимо этого, закон устанавливает для провайдеров, предоставляющих доступ к сети Интернет, обязанность выдавать правоохранительным органам информацию о потребителе своих услуг без судебного ордера. Если такая информация требуется для проведения расследования преступлений террористического и экстремистского характера. Подобное требование распространяется и на операторов сотовой связи [4, с. 54].

Следует заметить, что в США названия «экстремизм» юридически не существует. Ответственность наступает за действия, называемые «hate speech» и «hated crime». То есть, можно сказать, что борьба происходит с теми лицами, смысловое содержание которых направлено на дискриминацию по религиозному, национальному признакам и т.д.

США для реализации деятельности борьбы с молодежным экстремизмом подключает огромное количество учреждений, например, Department of Homeland Security (Министерство внутренней безопасности). Также существует Национальный центр предупреждения преступлений, который занимается анализом информации, связанной с молодежным экстремизмом и радикализмом. Кроме того, в США в университетах действуют различные кружки и группы, которые распространяют идеи о недопущении дискриминации в обществе.

В каждом штате имеется свой департамент полиции, который может создавать собственную оперативную группу по проблемному району, так как в каждом штате США есть организации, которые занимаются экстремистской деятельностью. В США допускается вести розыск подозреваемых без ордера суда. Правовая база в страны в отношении экстремистской деятельности более жестока, чем в других государствах. Именно поэтому полиция имеет право арестовывать подозреваемых в экстремизме и проводить допросы без ордера суда и следствия.

На сегодняшний день США активно борется с экстремизмом и ужесточает меры, которые направлены на его противодействие. Полиция делает все возможное для того, чтобы пресечь данную деятельность, используя Интернет и оперативную группу для поимки экстремистов.

В борьбе с молодежным экстремизмом Германия занимает не менее важное место, поскольку полиция взаимодействует со всеми заинтересованными организациями, с учебными заведениями, а также студентами и молодежью. Для пресечения экстремизма полиция Германии использует как превентивные, так и репрессивные меры. В частности, в Саксонии, которая характеризуется в последнее время повышенной активностью различных экстремистских организаций (в первую очередь радикальных), существует специальное полицейское подразделение, которое не только противодействует вовлечению молодежи в радикальные движения, но и держит под контролем подобные организации путем постоянных обысков и давления [3, с. 103].

Таким образом, рассмотрев деятельность полиции в Германии, можно сделать вывод, что в борьбе с молодежным экстремизмом полиция данного государства работает эффективно и принимает различные меры для достижения наилучшего результата. Правоохранительные органы могут принимать репрессивные меры, если того потребует ситуация, как, например, в Саксонии.

В Российской Федерации экстремизм стал одной из наиболее острых проблем, так как это явление создает угрозу конституционному строю, нарушает права и свободы человека и гражданина, безопасность государства становится под угрозой. В России основными субъектами противодействия являются правоохранительные органы, которые принимают эффективные меры в борьбе с молодежным экстремизмом, в рамках своей компетенции.

Одними из задач органов внутренних дел по борьбе с молодежным экстремизмом является профилактика. Профилактические меры применяются в отношении антиобщественных отношений, которые могут являться рычагом зарождения экстремизма. Чтобы профилактические меры имели силу, сотрудники органов внутренних дел должны быть грамотными, обладать достаточной компетенцией, в полной мере осознавать обязанности, которые на них возлагаются.

В целях предотвращения молодежного экстремизма создаются специальные подразделения для работы с несовершеннолетними. В их обязанности входит проведение профилактических бесед с несовершеннолетними. Их задачей является выявить причины противоправных действий у подростков, и устранить причины, которые способствуют совершению нарушений. В Российской Федерации сотрудники ОВД занимаются охраной общественного порядка, проводят периодические рейды в местах скопления молодежи, групп несовершеннолетних. Для этого есть участковые уполномоченные, за которыми закреплен определенный административный участок, для обеспечения на этом участке сохранения общественного порядка.

В задачи сотрудников ОВД также входит сбор и анализ сведений, составляющих информацию о молодежных экстремистских организациях, которые могут проявиться в любой момент и нанести ущерб обществу, общественному порядку и подвергнуть граждан опасности. Для этого сотрудниками осуществляются оперативно-розыскные работы. То есть, например, практически у каждой молодежной экстремистской группы есть свой лидер, который представляет свои экстремистские идеи и, можно сказать, ведет эту группу. Для этого полиция внедряет в эту экстремистскую группу «своего человека», в обязанности которого входит создать обстановку неприязненных отношений между лидером и членами этой группы. Противоречия между лидером и группой снижают активность экстремистской группы, так или иначе, уменьшая вероятность дальнейших противоправных действий.

Кроме того, к деятельности полиции по борьбе с молодежным экстремизмом можно отнести:

1) прогнозирование возможной деятельности со стороны экстремистских групп, и скорейшее предупреждение противоправны действий;

2) стабилизация ситуации в населенном пункте, то есть принятие мер специального предупреждения. Это могут быть усиление внимания к лицам, которые относятся к различным категориям (беженцы, маргиналы и т.д.), а также дополнительные меры, которые применятся к такому контингенту лиц, как преступники, наркоманы, проститутки и т.д.

Таким образом, в Российской Федерации принимаются различные эффективные меры для предупреждения молодежного экстремизма. Очень важно, что в стране проводятся профилактические меры по борьбе с данным явлением. Это способствует подавлению экстремистских идей на ранних этапах его появления. Сотрудники ОВД также проводят беседы лицами, имеющими склонность к экстремистской деятельности, сообщают об ответственности, которая следует за совершение противоправных действий.

На основе данного материала можно провести краткий сравнительный анализ борьбы разных стран с молодежным экстремизмом: США в своей деятельности использует и силовое воздействие, но важной отличительной чертой является отслеживание и пресечение экстремистских группировок в Интернете. В Великобритании борьба с экстремизмом осуществляется децентрализовано и точечно, взаимодействующих между собой немногочисленных полицейских групп. Именно поэтому в Соединенном Королевстве показатель экстремизма небольшой, по сравнению с другими странами. В Германии полиция проводит регулярные обыски и держит под контролем организации, которые могут быть связаны с экстремизмом. Российская Федерация также постоянно совершенствует правоохранительные меры по пресечению и предупреждению экстремизма. В России используются меры превентивного характера, то есть устрашающие, которые будут направлены не на одного участника, а на общество в целом.

Рассмотрев работу полиции разных стран в борьбе с молодежным экстремизмом, можно сделать вывод, что она является глобальной и серьезной на данном этапе общественного развития. Меры борьбы, которые используются в деятельности полиции, практически не имеют различий, поскольку цель данной работы одна – это пресечение молодежного экстремизма в обществе. Правоохранительные органы в каждой стране принимают эффективные меры, способствующие прекращению развития экстремистских групп и организаций. Для снижения уровня экстремизма в стране требуются силы не только правоохранительных органов, но и граждан государства, поскольку это может поспособствовать сокращению численности участников экстремистских движений. Также, не менее важным будет объединение стран в борьбе с молодежным экстремизмом. Возможно, для улучшения действий по предупреждению и пресечению данной проблемы страны должны обмениваться информацией между собой и активно внедрять в эту деятельность правоохранительные органы. В целом, если страны и дальше будут серьезно относиться к такой проблеме как молодежный экстремизм, то вскоре таких объединений и вовсе не будет.

Литература

1. Тушкова Ю.В. Проявление экстремизма на территории современной Великобритании // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 473-477.

2. Нурлыбаева Г.К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании // Российский следователь. 2011. № 10. С. 33–36.

3. Брюхнов А.А. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму / А.А. Брюхнов, Н.А. Вакуленко, А.К. Щербаченко // Юристь-Правоведъ. 2016. № 1 (74). С. 102–107.

4. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52–55.

Гусев Виталий Андреевич,
курсант 4-го курса Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Теткин Д.В.

Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме

Институт дознания в сокращенной форме является относительно новым звеном как российского законодательства, так и российского уголовного процесса.

Стоит заметить, что выделения упрощенной формы дознания из общей не было спонтанной мерой, вызванной срочной необходимостью. Произведенная реформация результат длительной работы законодателя, свидетельствующий в своем итоге о развитии законодательной базы в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Например, Э.А. Матинян в своей работе указывает, что необходимыми условиями введения сокращенной формы дознания являются новые особенности доказывания в рамках этого вида дознания. При этом необходимым элементом его существования выступает наличие волеизъявления заинтересованного лица [1, с. 168]. Данная точка зрения выражает мысль о том, что для существования указанной формы дознания необходимо достижение компромисса между сторонами дела.

Как уже ранее было упомянуто, установление сокращенной формы дознания не было бездумным действием со стороны законодателя, однако несмотря на это, институт дознания в сокращенной форме имеет некоторые нормативные уязвимости, которые в ходе апробации должны были стать более явными для их исправления.

Одной из таких проблем является законодательное закрепление права потерпевшего возразить против особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, вплоть до удаления суда в совещательную комнату, однако содержание и возможность суда отклонить возражение потерпевшего в случае его необоснованности не устанавливается законом.

Для наглядной иллюстрации излагаемой проблемы представим себе уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина, который совершил деяние, включающее в себя признаки состава преступления, по которому возможно производство дознания в сокращенной форме, например, кражи без квалифицирующих признаков [2]. Как устанавливает УПК РФ, гражданин заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое дознаватель удовлетворяет, поскольку нет оснований, препятствующих этому, а потерпевшие не возражают. Уже после расследования уголовного дела с вынесенным и утвержденным прокурором обвинительным постановлением, конкретно в уже

непосредственном рассмотрении дела в ходе судебного заседания потерпевшие, в соответствии с ч. 4 ст. 226.9, могут заявить о несогласии с производством дознания в сокращенной форме и применении особого порядка судебного разбирательства в отношении подсудимого, в связи с чем суду подлежит возвратить уголовное дело прокурору для дальнейшего расследования уголовного дела в общем порядке.

В связи с возражением потерпевшего или потерпевших происходит следующие последствия:

– принимая во внимание положение ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, которое устанавливает, что: «в случае постановление обвинительного приговора по делу, производство по которому проходило в форме дознания в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну второго максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». Следовательно, на рассматриваемом примере кражи, квалифицируемой в соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ, и исходя из той же части и статьи максимальное наказание, предусмотренное за совершение данного деяния лишение свободы на срок не более двух лет, то есть при применении особого порядка судебного разбирательства исходя все из того же положения ч. 6 ст. 226.9 максимально возможное назначенное наказание при производстве дознания в сокращенной форме будет составлять не более одного года. Однако вплоть до удаления суда в совещательную комнату потерпевший или потерпевшие могут возразить против особого порядка, что влечет за собой возвращению дела и производству дознания в общем порядке [3];

– с учетом всех сроков на производство дознания в сокращенной форме, на составление и ознакомление с обвинительным постановлением, утверждение обвинительного постановления прокурором и непосредственно производством судебного разбирательства при возвращении дела на последнем этапе к производству дознания в общем порядке влечет собой не состоятельность института сокращенной формы дознания, поскольку создаются условия для превышения сроков дознания в общем порядке;

– увеличение издержек на осуществление расследования и отправление правосудия.

Для более детального разбора данного явления классифицируем основания, по которым потерпевший может возразить против применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу дознание по которому проводились в сокращенной форме:

– возражения по поводу нарушения порядка судебного заседания, беспристрастности, независимости судей;

– возражения по поводу законности осуществленного дознания в сокращенной форме;

– возражения против в целом о несогласии дальнейшего особого производства судебного разбирательства по делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме;

– если первое возможное основание для возражения является субъективным для потерпевшего не доверять составу суда, а также возражать против нарушения порядка рассмотрения дела, которое имеет справедливое законодательное закрепление в правах, которые имеет потерпевший, то остальные основания вполне можно подразделить на обоснованные и необоснованные, в связи с чем в случае нарушения порядка и судебного заседания, недоверия к суду со стороны потерпевшего, возвращение уголовного дела прокурору для дальнейшего его передачи по подследственности для производства дознания в общем порядке, влечет собой необоснованные повторную нагрузку на дознавателя и прокурора, а также дополнительные издержки и нарушение интересов подсудимого в сокращенном расследовании и рассмотрении дела;

– возражения по поводу законности осуществления дознания в сокращенной форме со стороны потерпевших могут быть и необоснованными, в связи с чем рациональнее было ввести порядок возражения по данному поводу в форме мотивированного ходатайства к суду;

– последствия возражения в целом против особого порядка производства судебного разбирательства, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, влечет необоснованную возможность злоупотребления потерпевшим своим правом, которое будет нарушать интересы подсудимого на сокращенный порядок расследования и производства, а также новые производственные издержки. Было бы рациональнее исключить право возражения в порядке судебного разбирательства по данной причине, введя при этом обязательное ознакомление потерпевшего с обвинительным постановлением, в ходе которого от него получалось бы повторное документально заверенное согласие на производство дознания в сокращенной форме, и дальнейшим особым порядком разбирательства данного дела.

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем прийти к выводу, что институт дознания в сокращенной форме, а точнее особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам по которым оно проводилось все еще имеет существенные недоработки, которые подлежат реформированию, в частности отсутствия конкретизации права потерпевшего возразить против применения особого порядка судебного разбирательства, дознание по которому проводилось в сокращенной форме вплоть до удаления суда в совещательную комнату.

Литература

1. Матинян Э.А. Основные проблемы производства дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 167–169.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

Давиденко Мария Алексеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Краутман Т.Е.

Понятия «терроризм» и «экстремизм»: особенности семантики

Жизнь современного общества наполнена различными событиями и явлениями, среди которых терроризм и экстремизм представляют большую угрозу ценностям человечества. С начала XXI века мир подвергался жестоким атакам террористов, экстремистские и радикальные организации усилили попытки повлиять на мирную жизнь людей, не обойдя вниманием ни одну страну. Так, в России 5 июля 2003 г. во время рок-фестиваля «Крылья», проходившего в Москве, прогремело два взрыва. Согласно опубликованным CNN данным [1], в результате теракта погибло 16 человек, включая двух женщин, которые привели взрывные устройства в действие. В 2005 г. в Лондоне произошло три взрыва: два в поездах Лондонского метрополитена и один в автобусе на площади Тависток, которые стали причиной гибели 52 человек, около 700 раненых. По данным BBC [1], взрывные устройства были приведены в действие британцами пакистанского происхождения Мохаммедом Сидик Ханом (30 лет), Хасибом Хуссейном (19 лет) и Шехзаде Танвиром (22 года), а также 19-летним уроженцем Ямайки Джермен Линдси. Примеры можно перечислять бесконечно и все они подтверждают, что терроризм является многонациональным явлением. Правительства стран ведут активную работу по борьбе с терроризмом и экстремизмом, оказывающим огромную угрозу национальной безопасности. Так, в Российской Федерации действует Указ Президента от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Существуют законы Великобритании, острова Мэн о терроризме и финансировании терроризма (2012 г.), антитеррористического закона Турецкой Республики (1991 г.) и т.д.

Актуальность выбранной темы продиктована большим вниманием со стороны всех социальных институтов к проблеме распространения терроризма и экстремизма, поиском путей борьбы с их проявлениями и защиты общественных и государственных интересов, а также значением семантических полей понятий «терроризм» и «экстремизм» в поиске путей борьбы.

Следует сказать, что в рамках международного права терроризм понимается как одно из проявлений экстремизма. Можно заключить, что лексемы «терроризм» и «экстремизм» связаны семантически и имеют определенные перекрестки значений, взаимосвязь друг с другом. Кроме того, в публицистической литературе эти единицы часто представляют собой сочинительное словосочетание (*экстремизм и терроризм*). Данный эффект носит прагматический характер и приводит, по мнению О.А. и Ю.Н. Михайловых, к усилению отрицательных смыслов из-за употребления имен отрицательной семантики в однородном ряду [2].

В Толковом словаре русского языка (1949) С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [3] слово «террор» трактуется как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения». Словарь отражает понимание террора, связанного, прежде всего, с внутренней политикой определенного государства, главной целью которого является внушение страха посредством насильственных действий. В настоящее время слово «терроризм» приобретает более широкое значение, на которое также оказывает влияние отношение государства и общества к данной проблеме.

Изменение семантики слов «терроризм» и «экстремизм», причиной которого является и появление других радикальных направлений (например, радикальные проявления в молодежной среде, появление радикально-националистических групп), отражающихся в словарном запасе языка и его семантике, говорят о необходимости глубокого лингвистического анализа на основе изучения лексико-семантических полей понятий «терроризм» и «экстремизм», который позволит определить эволюцию в значении слов, отличия употребления в различных языках, сделать вывод об особенностях отношения различных обществ к проблеме терроризма и экстремизма.

В современной лингвистике как отечественной, так и в зарубежной, при изучении семантического поля заметно разнообразие теоретических концепций и методологических подходов [4].

Термин «семантическое поле» был впервые введен в 1924 году Г. Ипсеном [5], где он трактовался как совокупность определенных слов, обладающих общим значением. Позже термин вошел во многие работы лингвистов, а полевая модель системы языка приобрела разнообразные интерпретации и применение. В пример можно привести зарубежных ученых, таких как Й. Трир, В. Гумбольдт и Г. Остроф, которые уже вместо термина «поле» использовали термин «система» при описании лексики.

Ю.Н. Караулов определяет поле как способ деления лексико-семантического термина (совокупности) или же как способ членения какой-либо конкретной сферы опыта [6, с. 57–58]. Он также разделяет сферы словарного состава на семантические поля, лексико-семантические группы, тематические группы, синонимические ряды, ономасиологические группы. Ядро поля представляет собой синонимическое отношение, которое содержит в себе видовое имя. К ядру прикрепляются слова, значения слов имеют общие части с ядром.

Несмотря на отличия во взглядах в употреблении терминологии, лингвистам удалось реализовать в понятии «поле» идею о наличии структурной величины, которая соединяет лексику в лексико-семантическую систему, где каждая лексема обнаруживает эту величину как доминантную сему лексического значения.

Среди многочисленных исследований, которые посвящены теории поля, можно отметить работы В.М. Павлова (1996, 1998, 2001), в которых он указывал на полевой принцип строения языковой системы, где поле является воплощением континуального начала в языковой системе и может решить проблему классификации языковых единиц.

Изначально существовало два основных подхода к исследованию семантических полей: лингвистический и экстралингвистический. Й. Трир является основоположником экстралингвистического подхода, одной из особенностей которого является то, что он был создан раньше лингвистического. Сам Й. Трир считал, что его подход был продиктован практическими соображениями, а не общелингвистическими. Исследователя интересовало, что конкретно можно взять за основу при разделении определенной совокупности слов.

Г. Ипсен и В. Порциг, являясь сторонниками лингвистического подхода, рассматривали словарный состав языка как сочетание лексико-грамматических и лексико-синтаксических групп слов [7]. Однако такие группы слов, представляющие и семантическое, и формальное родство, редки, что делает теорию поля Г. Ипсена мало применимой. Поля В. Порцига представляют собой словесные комплексы, характерные для простых соотношений, состоящие из глагола и субъекта или объекта, прилагательного и существительного. Ядром поля В. Порцига является либо глагол, либо прилагательное, так как оно может быть сказуемым, «выполнять предикативную функцию».

Согласно лингвистическому подходу семантические поля выделялись на языковой основе. Лингвисты (Г. Ипсен, В. Порциг и др.) понимали семантическое поле как совокупность слов, находящихся в конкретных связях по линии их лексических значений в определенный исторический период времени. Так, семантическое поле обладает следующими характеристиками:

1. Каждому семантическому полю в понятийной сфере соответствует в языке лексическое поле, которое состоит из совокупности определенных слов.

2. Лексические поля покрывают пространства понятийных полей, определяют их границы.

3. Лексическое поле выступает как самостоятельная единица, которая занимает промежуточное положение между системой языка и отдельным словом.

4. Состав лексического поля определяется принадлежностью слов к понятийному слову.

5. Каждое слово в отдельности имеет значение, т.к. его имеют другие схожие с ним слова, входящие в определенное поле.

В этой концепции также есть жесткая корреляция между системой понятий и полевыми структурами в лексике и однозначная детерминация между понятием и лексемой.

И.В. Арнольд говорит о том, что довольно часто термин «поле» употребляется в качестве синонима для термина «подсистема», также полем в лингвистике принято считать «некоторое произвольное непустое множество языковых элементов» [8].

Благодаря исследованиям и трудам ученых лингвистов, особенности и структура лексико-семантических полей экстремизм / extremism, терроризм / terrorism в русском и английском языках определяются следующим образом:

1. Ядро – это понятия терроризма, экстремизма.

2. Центральная часть, например, «террористический акт», «террорист» и т.п.

3. Периферия – оружие, возраст, расовая принадлежность и т.д.

Анализ периферии относится к трем лексико-семантическим ядрам: личность террориста, методы работы и методы борьбы. Ассоциативные связи в полях строились на основе того, что слова могут быть подобраны по принципу смыслового сходства. Изучив лексические единицы лексико-семантических полей «экстремизм» и «терроризм» в английском и русском языках, возможно осмыслить, понять выбор действий правительств в борьбе с терроризмом в различных странах.

На основе данных русских и английских словарей, возможно найти взаимосвязь между лексемами «терроризм» и «экстремизм», выявить особенности функционирования лексико-семантических полей «экстремизм» и «терроризм» и «радикализм» в русском и английском языках.

Лингвистический анализ выявляет особенности семантических полей и их структур. Лексико-семантические поля выстроили систему лингвистического и экстралингвистического компонентов, которые связаны между собой семантикой. Анализ семантики понятий «экстремизм» и «терроризм» в различных толковых словарях русского и английского языков позволяет выявлены их сходства и различия. В английском языке «терроризм» – это запугивание, насильственные действия в политических целях, а в русском языке – методы, которые осуществляются группой или отдельной личностью в каких-либо политических целях.

С помощью национальных корпусов русского и английского языков выявляется статистика, по которой можно увидеть частотность употребления и применения лексем «терроризм» и «экстремизм» за определенный период, что свидетельствует об обострении проблемы в конкретный период времени, и составляя такие статистики можно улучшить борьбу с терроризмом. Теперь уже «экстремизм» и «терроризм» включены в категорию ключевых и актуальных слов.

Таким образом, новая действительность отразилась не только на реалиях повседневной жизни, но и развитии языковых систем. Появление новых слов (экстремал-дестройер [9], экстремистская личность, девиация, кибераддикция [10] и др.) привело к обогащению лексического состава языка, расширению семантики уже существующих лексем (экстремизм, терроризм). Изучение лексических единиц, составляющих лексико-семантическое поле понятий «экстремизм» и «терроризм» в русском и английском языках, может оказать существенное влияние на:

– осмысление идеи терроризма и экстремизма в различных странах;

– охарактеризовать отношение и выбор действий правительств в борьбе с проявлениями актов терроризма и экстремизма;

– а также изучить круг интересов лиц, совершающих подобные преступления, на основе лингвистического анализа экстремистской литературы.

Литература

1. BBC News. Русская служба. URL: https://edition.cnn.com/2003/WORLD/europe/07/05/russia.blast/ (дата обращения: 10.04.2022).

2. Михайлова О.А. Семантические вариации актуальных слов: лексемы экстремизм и терроризм в современном русском языке / О.А. Михайлова, Ю.Н. Михайлова // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 252–257.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ИТИ Технологии; Изд. 4-е, доп., 2015. 944 с.

4. Балацкая Ю.Ю. Пересечение конституентов лексико-семантических полей ‘личность’ и ‘зависимость’ / ‘personality’ и ‘addiction’ в русском и английском языках / Ю.Ю. Балацкая, Т.Е. Краутман // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полиграфинт, 2020. С. 14–25.

5. Ипсен Г. Die alte Orient und die Germanen. 1924.

6. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля. 1972. № 1. С. 57–58.

7. Porzig W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. PBB 58, 1934.

8. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие. М.: Либроком, 2013.

9. Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия перехода личности в состояние экстремала-дестроера // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 508–511.

10. Никитина Л.Н. Кибераддикция несовершеннолетних как угроза для общества // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 179–183.

Дробалова Анна Владимировна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Особенности работы участкового уполномоченного полиции с человеком после психологической травмы как условие обеспечения общественной безопасности

Развитие современного общества сопровождается серьезными стрессовыми волнениями в различных сферах деятельности человека. Данные волнения отражают особенности работы сотрудников ОВД, а также влияют на обеспечение общественной безопасности.

В современной России насчитывается много профессий, которые связаны с охраной общественного порядка, и предупреждением преступности, в частности и в правоохранительных органах.

Полицейский – это человек, который способен выдерживать экстремальные ситуации, отказываться от своих интересов во благо других, нести службу, несмотря ни на что. Его в первую очередь волнует состояние государства и граждан, живущих в нем, он обеспечивает охрану здоровья, имущества и жизни людей, независимо от их происхождения, расы, национальности, возраста, а также от их имущественного положения и социального статуса в обществе. То есть для сотрудников правоохранительных органов не важно, из какой семьи человек, нуждающийся в помощи, какое у него состояние (богатый он или бедный), и сколько ему лет. Сотрудник органов внутренних дел должен обладать беспристрастием.

В полиции существуют направления национальной безопасности, куда входят следствие и дознание, а также административная деятельность, которая подразделяется на оперативно-розыскную деятельность и участковых уполномоченных полиции. Безусловно, каждое подразделение полиции играет важную роль в обеспечении защиты прав человека, а также в противодействии преступности. Возьмем, к примеру, следствие. Следователь – это человек, который должен обладать хорошей памятью и выдержкой, а также понимать всю важность своей профессии, а значит относиться к ней со всей серьезностью. Подругому нельзя, ведь жизни людей, попавших в опасную ситуацию, напрямую зависят от того, как будет работать следователь.

Как отмечено выше, не только следователи обеспечивают правопорядок. Оперативно-розыскная деятельность также способствует раскрытию преступлений, но уже в пределах своих полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Но, на наш взгляд, считается важным выделить деятельность участкового уполномоченного полиции, ведь участковый является главным связующим звеном полиции и населения.

Люди каждый день встречаются с нарушениями правопорядка, и в таком случае, они обращаются за помощью к полиции, а именно к участковым. Участковый уполномоченный полиции – это человек, который имеет высокую психологическую подготовку, так как его работа заключается в том, чтобы помогать людям в решении их проблем. Следовательно, он должен обладать навыками общения с гражданами, чтобы узнавать информацию, полезную для органов внутренних дел. Поэтому деятельность участкового уполномоченного полиции очень сложная, ведь она заключается в постоянном контроле за своим поведением, за умением правильно излагать свою речь, а также в умении разговаривать с самыми трудными и с самыми скрытными гражданами. Но еще труднее – это заинтересовать этих граждан оказывать помощь и сопутствовать защите правопорядка. Участковый должен найти взаимопонимание с людьми, чтобы его работа была более эффективной, и он смог пресекать правонарушения и даже преступления.

Чтобы обозначить значимую роль службы участковых уполномоченных полиции, необходимо прежде всего пояснить диапазон вопросов, находящихся в компетенции участковых, который достаточно обширен и содержит в себе около 90 пунктов. Среди данных пунктов стоит выделить следующие:

– принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях;

– проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете;

– осуществляет прием граждан;

– рассматривает обращения (заявления, сообщения) граждан, относящиеся к его компетенции;

– осуществляет контроль за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан;

– осуществляет профилактический обход административного участка.

Такое количество достаточно обширных полномочий позволяет понять, что участковые являются главным звеном в организации предупреждения и пресечения административных правонарушений, что связано с их приближенностью к населению административного участка [1].

Как мы знаем, в обществе очень трудно встретить людей с одинаковым характером. К каждому человеку нужен индивидуальный подход, в особенности к человеку, который пережил психологическую травму.

В настоящее время многие ученые, психологи и врачи изучают человека с точки зрения его психического состояния. К примеру, Н.Д. Левитов дает определение понятию психическое состояние как: «целостной характеристике психической деятельности за определенный период времени, показывающей свое-

образие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [2].

Все позитивные и негативные эмоции влияют на психоэмоциональное состояние человека. Но существуют экстремальные ситуации, которые могут вызвать психологическую травму.

Когда человек сталкивается с серьезными стрессовыми ситуациями, такими как насилие, подавление воли, угрозы, шантаж, унижение достоинства личности или террор, то это всегда находит отражение в его психике, его внутреннем «мире». Состояние, которое возникает в результате сильного стресса, может привести к повреждению нервной системы, называется психологической травмой [3]. Это значит, что длительное ощущение страха или пребывание в депрессивном состоянии, а также другие источники стресса, могут способствовать развитию у человека психологической травмы.

Самой травмирующей и распространенной психологической травмой является детская психотравма. Именно такого рода травма, влияет на дальнейшую жизнь человека, на его отношение к различным ситуациям и на его способность оказывать влияние на определенные поступки. Человек, который в раннем возрасте был подвергнут психологической травме, всю жизнь ищет поддержку у окружающих, чтобы убедиться в своей важности и нужности. Он также совершает бессознательные поступки и мучается неосознанными переживаниями. Часто субъектом воздействия на детскую психику являются родители или социальное окружение ребенка.

Так как же правильно общаться сотруднику с психотравмированным человеком, чтобы предотвратить с его стороны нарушение правопорядка, и, соответственно, обеспечить общественный порядок?

Участковые, которые взаимодействуют с людьми, пережившими травмирующие события (например, потерю близких людей), также подвержены отрицательному влиянию данных событий, так как они «работают» со страданиями, болью, горем. Именно потому, что сотрудники часто переживают стрессовые ситуации, их жизнь периодически находится под угрозой.

Одной из особенностей коммуникации сотрудника является то, что он взаимодействует не только с людьми своей профессии, но и вникает в самые разные сферы человеческой жизни. Общение полицейского не имеет четких рамок, так как для него характерно сотрудничество с самыми разными категориями граждан. С точки зрения психологии, это означает, что работа участкового должна быть гибкой, неординарной, креативной. Это обязывает сотрудников проходить специальную психологическую подготовку, направленную на эффективное общение с людьми. В первую очередь это связано с тем, чтобы сотрудник смог обеспечить свою безопасность от воздействия на него разного рода стресс-факторов.

В России за истекшие двадцать лет принят ряд мер по защите жизни и здоровья сотрудников. В 90-е годы активизировались исследования экстремальных проблем в юридической психологии. В 1995–1997 гг. появились разработки А.В. Буданова и А.И. Папкина, а позже А.М. Столяренко, которые в

последующие годы стали внедряться в практику. Это привело к возникновению особых научно-прикладных направлений под названием «экстремально-юридическая психология», экстремальная психопедагогика и «экстремально-юридическая педагогика», которые имеют очень тесные взаимосвязи [4].

Экстремальная психология – отрасль психологической науки, изучающая общие психологические закономерности жизни и деятельности человека в измененных (непривычных) условиях существования [5]. Она помогает понять, как стрессовые, непривычные сотруднику ситуации, могут повлиять на его базовую и специальную подготовку и готовность противостоять данным ситуациям. Такого вида подготовка может повысить уровень работы правоохранительных служб, предупредить преступность, а также снизить уровень смертности от непредвиденных, влияющих на психическое состояние человека угроз.

Следующей особенностью работы участкового уполномоченного полиции можно считать проблематичный характер ситуаций, который выражается в различных формах. Сотрудник должен соблюдать законность, сохранять контроль над собой, а также не поддаваться провокациям. То есть он должен обладать повышенной психологической устойчивостью.

Следует отметить, что служба полицейских является публичной. Это означает, что свою профессиональную деятельность сотрудники осуществляют на глазах у населения, в местах большого или малого скопления людей. Именно поэтому сотрудники правоохранительных органов должны обращать пристальное внимание на свой тон, манеры, внешний вид, так как это влияет на «лицо» всей структуры Министерства внутренних дел, и может вызвать общественное волнение под воздействием эффекта «толпы».

Таким образом, участковый уполномоченный полиции при обеспечении общественной безопасности должен учитывать все особенности коммуникации и взаимодействия, которые были перечислены выше, чтобы повысить эффективность мер воспитательного, предупредительного, а также пресекательного характера.

Литература

1. Шоров Р.З. О роли участковых уполномоченных полиции / Р.З. Шоров, А.М. Васильев // Кубанский государственный университет. Краснодар, 2020. 152 с.

2. Ловягина А.Е. Психические состояния человека [Электронный ресурс]: учебное пособие. СПб., 2014.

3. Васильев А.В. Психологическая травма: понятие, симптомы, основные виды. URL: https://yusupovs.com/articles/neurology (дата обращения: 15.03.2022).

4. Экстремальные ситуации. Психологические основы обеспечения личной безопасности сотрудников в экстремальных ситуациях. URL: https://studopedia.su/4_12534_ekstremalnie-situatsii-psihologicheskie-osnovi-obespecheniya-lichnoy-bezopasnosti-sotrudnikov-v-ekstremalnih-situatsiyah.html (дата обращения: 01.04.2022).

5. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. URL: https://sdo.mgaps.ru/books/KP5/M6/file/1.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

Жук Анна Павловна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Краутман Т.Е.

Имидж сотрудников полиции в художественных произведениях России и Великобритании

Важную роль в формировании мировоззрения людей играют произведения литературы, кинематографа, музыки, живописи. Первыми источниками информации были книги, которые и по сей день занимают важное место в процессе обучения, развлечения, воспитания. Самым древним литературным произведением является шумерская эпическая поэма, написанная в 2000 г. до н.э. и получившая название «Поэма о Гильгамеше». В отечественной истории первым художественным произведением принято считать «Слово о полку Игореве».

Художественные произведения являются видом искусства, с помощью которого автор передает читателям свой опыт, делится мыслями, выражает отношение к общественным явлениям. Язык художественной литературы выполняет ряд функций, которые условно можно поделить на две группы: функции с позиции писателя и читателя. К первой группе можно отнести следующие функции: поэтическая, информационная, воспитательная. Не менее важную роль играет самовыражение автора, которое позволяет создавать что-то особенное, не похожее на другие произведения. Ко второй группе относятся эстетическая, познавательная, развлекательная функции.

Каждый читатель по-своему интерпретирует произведения, соответственно, черпает необходимую ему информацию. На сегодняшний день в художественной литературе насчитывается огромное количество разнообразных всесторонне направленных произведений, что они в состоянии удовлетворить потребности любого притязательного читателя, формируя представления о каком-либо субъекте или явлении.

Когда дети открывают удивительный мир сказок, в их сознании постепенно начинают складываться эталоны различных сфер жизнедеятельности. Так, прототипом настоящего героя сотрудника правоохранительных органов в Советской России стал Дядя Степа – персонаж одноименного произведения С. Михалкова. Стихотворение пронизано глубоким патриотизмом к профессии, самоотверженностью сотрудника милиции. Степан Степанович готов принять любые меры для того, чтобы обеспечить общественный порядок – восстанавливает дорожное движение, помогает найти маленькому мальчику мать, спасает «перепуганную бабку» и т.д. С. Михалков обращается к теме доброты, справедливости, отзывчивости, готовности прийти на помощь в любую минуту. Произведение формирует положительный образ сотрудника милиции, соответственно, и всей системы органов внутренних дел.

Изменилось ли отношение к органам внутренних дел в современной России и как на это повлияли средства массовой информации, музыка, кинематограф? «СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации. Главное в их сообщениях – идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой», – считает главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН С. Кара-Мурза. Несомненно, деятельность СМИ ориентирована не только на информирование населения о процессах, происходящих в регионе, стране или мире, но и на формирование мнения общества, способствуя развитию и утверждению в нем определенных стереотипов, соответствующих уровню развития демократии, характерного для данного государства. Без учета общественного мнения и ответной реакции населения на прилагаемые усилия по созданию благоприятных условий для жизнедеятельности граждан как составных частей любого государства невозможно добиться эффективной работы ОВД. В статье «Об общественном мнении населения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Омской области» Р.В. Черскасов и В.Н. Краило утверждают, что, согласно полученным данным, Омская область входит в число регионов, население которых сильно обеспокоено криминализацией российского общества (68 % опрошенных) [1, с. 106].

Важным является факт негативного воздействия художественных произведений на отношения людей к сотрудникам полиции. Если в СССР работа структур правоохранительной системы пропагандировалась в произведениях искусства, способствовала повышению правовой активности, то на сегодняшний день дела обстоят несколько иначе. В Интернете можно увидеть людей в погонах, которые выражаются нецензурной бранью, ведут себя не подобающим образом. 9 октября 2020 г. в социальные сети было выложено видео, на котором крупным планом были продемонстрированы действия сотрудника полиции, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Подобные видео ежедневно полоняют интернет-пространство, что сказывается на понижении уровня доверия к правозащитникам со стороны населения.

Кроме того, особое значение в регрессивном аспекте отношения к сотрудникам оказывает музыка. Большое количество музыкальных исполнений всячески искажают официальное наименование профессии, употребляя такие понятия, как «менты», «копы», «мусорок» и т.д. (Грибы – «Копы», Литвиненко – «Оп, мусорок», MOZGI – «Полицаи», N1NT3ND0 – «Ран, Вася, ран»). Данные лексические единицы отражают отношение определенной категории граждан к сотрудникам ОВД. Неофициальные наименования «ставят клеймо» на деятельности правозащитников, значительно понижая их социальный статус.

В рамках исследования было проведено социологическое наблюдение, направленное на выявление сознательного употребления вышеперечисленных слов. Участниками эксперимента стали 43 студента Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Каждый из опрошенных не был заранее уведомлен о проведении наблюдения. Вопрос был задан всем участникам: «Как вы относитесь к деятельности сотрудников полиции?» Однозначного ответа не последовало, мнения существенно рознятся.

24 человека придерживаются позиции, согласно которой полицейские – люди с высокой социально-правовой активностью, обеспечивающие правопорядок на всей территории страны.

13 – придерживаются иной позиции, отмечая тот факт, что не всегда в должной мере производится оперативная работа, оперируя сведениями, полученными из кинофильмов. Был приведен пример из одной сцены сериала «Глухарь», в которой следователь применял физическую силу в отношении подозреваемого, с жестокостью его избивая.

6 человек продемонстрировали нейтральное отношение к работе сотрудников полиции.

В процентном соотношении полученные данные представлены в схеме:

Кол-во. человек	24	13	6
% соотношение	55,9	30,1	14

В рамках социологического наблюдения были получены данные об употреблении так называемых жаргонизмов. 87 % опрошенных бессознательно употребляют слово «мент», считая, что это слово стало неотъемлемой частью их лексикона. 13 % видят в этом негативную подоплеку, которую явно не заслушивают люди, защищающие население.

Таким образом, большая часть опрошенных употребляют данные слова, не задумываясь какую смысловую нагрузку они несут. Значительная роль в формировании такой позиции отводится социальным сетям и кинофильмам.

В противовес на все недостатки активно соблюдается принцип гласности в деятельности сотрудников полиции. Материалы, размещенные на официальных порталах министерства, демонстрируют сотрудника полиции во время исполнения им служебных обязанностей. Проявляя свои лучшие качества: ответственность, честность, мужественность, смелость, они активно борются с преступностью, защищая законные права и свободы человека и гражданина [2, с. 60].

Так, на официальном интернет-сайте МВД России на стартовой странице постоянно публикуется актуальная информация, которая представляет на определенный промежуток времени особую важность. Например, 30 апреля в 11:30 на сайте была размещена информация о подпольном заводе и складе, который располагался в промышленной зоне на окраине Ульяновска. Сотрудниками полиции было изъято из оборота более 100 тон фальсифицированного алкоголя, о чем сообщает официальный представитель МВД России И. Волк [3]. В этот же день были опубликованы сведения о следственном управлении УМВД России по Омской области, где было завершено расследование уголовного дела в отношении четырех местных жителей. Граждане подверглись ответственности за мошенничество с обналичиваем средств материнского капитала.

Помимо новостей, находящихся в центре внимания, можно проследить работу полицейских в каждом субъекте России, нажав на вкладку «Выберите регион». Таким образом можно получить данные о территориальных подразде-

лениях. Например, 28 апреля сотрудники полиции совместно с Общественным советом при МВД по Республике Крым стали инициаторами масштабной антинаркотической акции среди студентов. В рамках данной программы были проведены встречи с учащимися Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, которые откликнулись на данное предложение. 23 апреля в Республике Крым силами полицейских были проведены экскурсии для кадетского класса в г. Евпатории, в ходе которой ребята узнали подробности страшной катастрофы, произошедшей на Чернобыльской АЭС.

Вышеперечисленные положения свидетельствуют о высокой социальной активности сотрудников полиции. Деятельность правозащитников, размещенная на официальных сайтах, способствует положительному формированию их имиджа.

Стремительно быстро массовая культура интегрировалась во все сферы жизнедеятельности в Великобритании, оказывая существенное влияние на культуры других стран. Особую роль в формировании имиджа британского сотрудника полиции занимает кинематограф: Джонатан Теплицки – «Marcella», Чарльз Мартин – «Cracker», Пол Гибсон – «Shakespeare & Hathaway – Private Investigators». Особую популярность приобрел сериал «Vera», снятый под руководством Дэвида Леона, Джилла Робертсона, Фэррена Блэкберна.

Вера – старший инспектор в одном из английских городков на берегу моря. Она женщина лет шестидесяти, грузная, на вид хитрая и простоватая, бесцеремонная с подчиненными, одетая по-домашнему даже в офисе. Женщина была проворной, работящей и на удивление смекалистой. Она руководила командой помощников, главным из которых был ее любимчик, сержант Джо (Дэвид Леон). Малолюдные окраины вверенного ей городка Вера рассматривает на стареньком джипе, который достался ей от отца. Она собирала крохи сведений, чтобы сложить из них картину преступления. Каждая серия – одно преступление со стопроцентным раскрытием.

Весь детектив пронизан патриотизмом, любовью к своему делу. Режиссеры постарались воплотить в хрупком образе женщины такую трудную и отважную профессию полицейского. Перед нами предстает образ сотрудника, готового по первому звонку ринуться в гущу событий, чтобы спасти этот мир от зла.

Невозмутимость, самообладание, сдержанность и обходительность – черты, свойственные английским детективам. Эти качества можно найти в образе Шерлока Холмса – главного героя произведения Артура Конан Дойля. Писатель сумел воплотить в образе главного персонажа главную черту настоящего защитника правопорядка – самообладание.

В статье «Отражение особенностей английского национального характера на примере образа Шерлока Холмса» А.В. Гвоздева подчеркивает, что способность владеть собой и подобающим образом реагировать на жизненные ситуации характеризуют английский характер. Такими чертами обладал Шерлок Холмс, поведение которого полностью соответствует «принципам джентльменского поведения» [4, с. 26].

Сотрудник полиции должен мужественно преодолевать все препятствия: спокойно сносить голод и холод, боль и страх, обуздывать привязанности и ан-

типатии. Ярким примером может послужить сюжет романа «Собака Баскервилей», в котором Шерлок Холмс в целях раскрытия преступления на протяжении недели жил в пещере, приспосабливаясь к суровым условиям.

Внимательность – еще один важный признак настоящего сыщика. Шерлок Холмс редкостно наблюдателен. «I observe everything. From what I observe, I deduce everything. When I've eliminated the impossible, whatever remains, no matter how mad it might seem, must be the truth» – пишет Холмс на странице своего дневника «The science of deduction». Детектив помогает официальным полицейским органам раскрывать преступления и тем самым выполнять общественно значимое дело.

В статье «Гротескный сыщик Шерлок Холмс» Н.Н. Кириленко обращается к словам русского поэта Г. Кружкова: «Является Шерлок Холмс со своим дедуктивным методом – и разбивает злодейство в пух и прах» [5, с. 72]. Эти слова свидетельствуют о высоком уровне мастерства человека, стремящегося побороть преступность.

В период деятельности Шерлока Холмса официальная полиция не пользовалась доверием общественности. В то время как детективные истории все больше привлекали внимание читателя. В журналах публиковалось множество произведений о сыщиках, но именно Шерлок привлек всеобщее внимание. А. Конан Дойл делал акцент на личности главного героя, в то время как для других авторов на первом месте стояло само преступление.

Каждый читатель черпает из образа Шерлока Холмса что-то свое, и именно это произведения А. Конан Дойля о сыщике так пришлось по душе общественности. И по сей день к истории о Шерлоке обращаются детективы.

Таким образом, в современном обществе имидж – очень дорогой товар, который в наше время покупают за огромные деньги. Важную роль в формировании имиджа сотрудника правоохранительных органов играют произведения художественной литературы. Благодаря художественным произведениям в России и Великобритании формируется определенный положительный образ правозащитника, достичь которого стремятся все лица, стоящие на страже правопорядка.

Литература

1. Черкасов Р.В. Об общественном мнении населения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Омской области / Р.В. Черкасов, В.Н. Краило // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 105–108.

2. Минаева М.В. Зачем современным детям советский милиционер. 2018. URL: https://pravoslavie.ru/116924.html (дата обращения: 19.04.2022).

3. Пресс-центр МВД России. В Ульяновске полицейскими изъято из оборота более 100 тонн фальсифицированного алкоголя, 2021. URL: https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/v-ulyanovske-politseyskimi-izyato-iz-oborota-bolee-100-tonn-falsifitsirovannogo-alkogolya/ (дата обращения: 19.04.2022).

4. Гвоздева А.В. Отражение особенностей английского национального характера на примере образа Шерлока Холмса // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). С. 26–30.

5. Кириленко Н.Н. Гротескный сыщик Шерлок Холмс // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарных, медико-биологические науки. 2017. С. 71–75.

Жук Анна Павловна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Иликбаева Е.С.

Идеология «колумбайн» как террористическая угроза безопасности на территории Республики Крым

17 октября 2018 г. – эта дата стала символом страха, для жителей Керчи, а вместе с ними и для всей России. То, что казалось таким далеким – «американским», стало реальностью для жителей Республики Крым [1].

Почему движение «колумбайн» стало таким распространенным? Что служит катализатором для совершения противоправного деяния? Однозначного ответа на поставленные вопросы дать до сих пор не удалось. Однако совместная работа психологов, педагогов, правоохранительных органов позволяет своевременно пресекать подобные действия, дестабилизирующие нормальное общественное и государственное функционирование.

Так, 02.09.2021 в Республике Крым выявлено четверо школьников, потенциально склонных к «скулшутингу». Содействие правоохранительным органам оказали психологи, благодаря которым вовремя удалось предотвратить возможные отрицательные последствия, поставить детей на учет и начать профилактическую работу. Так, заместитель руководителя Аппарата Антитеррористической комиссии Республики Крым Сергей Томиков отметил, что по всей России формируются списки молодежи, подверженной «воздействию идеологии терроризма». На наш взгляд, такие действия позволят снизить количество как оконченных, так и неоконченных преступлений на стадии приготовления и покушения [2].

Рассматривая психофизиологический аспект, формирующий образ «школьного стрелка», поддержим точку зрения Е.А. Шишиной которая отметила, что виной преступного поведения является так называемый «кризис идентичности». Безусловно, еще недостаточно сформированная жизненная позиция, высокая подверженность вниманию из вне – все это способно сформировать искаженное представление о действительности, в которой не существует правовых ограничений и запретов. Деструктивная информация, на просторах Интернета, распространяется в геометрической прогрессии [3].

Социальные сети полны групп, которые, на первый взгляд, никакой опасности не несут, например, «Serial Killer`s World» (мир серийного убийцы) – сообщество, в котором описывается биография особо опасных рецедивистов, посты, посвященные преступникам, оказывают психологическое воздействие на подростков. В большинстве публикаций при описании внешности убийцы подчеркиваются его внешние данные: хорошая физическая сила, привлекательные черты лица. Приятное описание бессознательно располагает молодых людей к личности преступника.

Коридоры, библиотека, кабинеты – обычный маршрут «скулшутеров», исключением не стал и Владислав Росляков – студент четвертого курса Керченского политехнического колледжа. Однокурсники Владислава Рослякова отмечают, что у парня не было друзей, он всегда ходил один.

Анализируя характеристики преступников, совершивших нападение в иных уголках России, можно заметить некую закономерность: все они – замкнутые люди.

Следственный комитет, собрав все материалы, посчитал, что действия Рослякова подпадают под характеристику террористического акта. Однако в обвинительном заключении уголовное дело было переквалифицировано по п. «а» ч. 2, ст. 105 УК РФ и п. «е» ч. 2, ст. 105 УК РФ.

Следует отметить, что единой квалификации «скулшутинга» на территории России, так и за рубежом нет. Как показывает судебная практика, действия «скулшутеров» квалифицируются: ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 2 ст. 115; ч. 2 ст. 116 УК РФ; ст. 205 УК РФ; ч. 4 ст. 206 УК РФ; ст. 213 УК РФ; ч. 1 ст. 223.1 УК РФ; ст. 282 УК РФ [4].

На наш взгляд, наличие такой разрозненной уголовной практики свидетельствует об отсутствии конкретного указания в разъяснениях Верховного суда РФ. Два совершенно разных по составу преступления подходят под характеристику движения «колумбайн».

Во-первых, непосредственным объектом при совершении убийства выступает жизнь конкретного человека. Непосредственный объект при совершении террористического акта – общественная безопасность, под которой понимают состояние защищенности всех сторон жизни.

Во-вторых, субъективная сторона рассматриваемых составов также носит разное смысловое значение. Цель убийства либо строго персонифицирована, либо направлена на нескольких лиц для причинения им вреда, несовместимого с жизнью. В случае совершения террористического акта цель лишения человека жизни может и не преследоваться. Сама дефиниция, закрепленная в ст. 205 УК РФ, дает расширенное понимание целевого назначения террористического акта: устрашение населения, причинение значительного имущественного ущерба, дестабилизация деятельности органов власти и дальнейшее влияние и контроль над принятием ими решений.

Верно ли решение СК о квалификации деяния как убийства – спорно, однако, как показывает практика, в 70 % случаях выносится именно такое решение.

В целях устранить подобный пробел в квалификации таких преступлений, 2 февраля 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации на закрытом заседании в полном объеме удовлетворил требования Генеральной прокуратуры РФ о признании движения «колумбайн» террористической организацией [5].

Таким образом, действия «стрелков» будут квалифицироваться по ст. 205 УК РФ. На наш взгляд, принятое решение позволит проводить эффективную профилактическую работу для обеспечения безопасности личности, общества, государства.

Также необходимо:

1. В образовательных организациях ввести должность педагога-психолога, который сможет детально анализировать результаты тестирования, позволяющего выявить возможные проблемы в коллективе, предупредить буллинг.

2. Усилить контроль за соблюдением административных режимов не только на территории образовательных учреждений, но и на территории дошкольных учреждений.

Литература

1. Откуда взялся «керченский стрелок». URL: https://www.crimea.kp.ru/daily/27040.4/4108494/ (дата обращения: 24.04.2022).

2. В Крыму выявили четверых склонных к скулшутингу учеников. URL: https://news.mail.ru/incident/47766434/ (дата обращения: 24.04.2022).

3. Скулшутинг: почему повторяется крымский «Колумбайн» и как это остановить. URL: https://sevastopol.su/news/skulshuting-pochemu-povtoryaetsya-krymskiy-kolumbayn-i-kak-eto (дата обращения: 24.04.2022).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

5. Верховный суд признал «Колумбайн» террористическим движением. URL: https://www.rbc.ru/society/02/02/2022/61fa80e89a7947fc73792fb5 (дата обращения: 24.04.2022).

Журба Максим Сергеевич,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

Причины и признаки эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Служба в органах внутренних дел на протяжении всего своего существования является особенной и отличается рядом особенностей. Так, она сопровождается высоким эмоциональным напряжением, дефицитом позитивных впечатлений, постоянным взаимодействием с девиантными слоями населения [1, 2, 3]. Все это оставляет отпечаток на личности сотрудника, способствует увеличению нервного напряжения, роста уровня неудовлетворенности своей работой, и, как итог, ведет к профессиональной деформации, или заканчивается массовым оттоком кадров из правоохранительной системы. Особенно актуально данная проблема проявилась в 2020-2021 годах, когда из-за распространения новой коронавирусной инфекции на сотрудников были возложены дополнительные задачи и обязанности, что привело к увеличению их и без того немалого уровня загруженности, способствовало достижению пика нервного напряжения, и как итог развитию синдрома эмоционального выгорания. Поэтому цель данной работы – определить основные признаки и причины формирования у сотрудников органов внутренних дел синдрома эмоционального выгорания с целью дальнейшей разработки системы профилактических мер.

Синдром эмоционального выгорания давно стал объектом изучения ученых. Одни приписывали ему положительное значение, другие – отрицательное.

А. Пайнз и Е. Аронсон еще в прошлом веке рассматривали феномен выгорания как: «…состояние физического, психического и эмоционального истощения, вызванное длительным включением в ситуацию, которая предъявляет высокие требования к эмоциональной сфере» [4, с. 128].

Среди наиболее видных отечественных исследователей можно выделить В.В. Бойко и В.Е. Орел. Первый рассмотрел феномен выгорания как вариант психологической защиты личности, заключающийся в частичном или абсолютном отказе от проявления эмоциональных реакций в травматических условиях [5, с. 47].

Любая профилактика в первую очередь предполагает выделение и устранение причин того или иного явления. Поэтому, прежде всего, рассмотрим причины, способствующие развитию синдрома эмоционального выгорания, которые можно подразделить на две группы: объективные и субъективные. Объективные причины возникают независимо от личностных качеств личности, особенностей ее характера и т.д. Они диктуются внешними обстоятельствами и, человек может, по большей части, только смириться с ними. К объективным причинам эмоционального выгорания можно отнести:

– деятельность, связанная с высоким психоэмоциональным напряжением. Постоянная ответственность за свои действия, высокие требования со стороны руководства, большой объем работы, ограниченные временные рамки – все это влияет на эмоциональное состояние человека, снижает его готовность самоотверженно и качественно выполнять возложенные на него обязанности, разрушает мотивацию к добросовестному выполнению работы;

– высокие требования к организации труда, выражающееся в ненормированном рабочем дне, нехватке личного времени, отсутствии четкого плана действий, в некоторых территориальных органах внутренних дел может наблюдаться недостаток необходимого оборудования, высокая текучесть кадров, вследствие чего один сотрудник вынужден выполнять намного больший объем работы. В результате все это способствует возникновению у сотрудника физического, эмоционального и психологического истощения;

– напряженная психологическая атмосфера в коллективе, которая может быть вызвана плохими взаимоотношениями с руководством, с коллегами, отсутствием необходимого уровня поддержки и взаимопонимания для преодоления влияния негативных факторов на личность сотрудника.

Сотни правоохранителей работают в одном отделе, у них одинаковые условия труда, одно руководство, один и тот же коллектив. Но почему тогда из этих сотен людей «синдром эмоционального выгорания» развивается не у всех, а только у некоторых лиц? Все это происходит потому, что каждый из нас обладает уникальными личностными качествами, особенностями характера и темперамента.

Рассмотрим субъективные причины эмоционального выгорания:

– специфические индивидуально-типологические особенности личности сотрудника, к которым относим: повышенный уровень тревожности, неразвитые коммуникативные навыки, различные фобии. В результате этого человек может испытывать негативные эмоции, которыми зачастую он не хочет ни с кем делиться. Сотрудник сам себя лишает возможности психологической разрядки, в результате чего в будущем наступает эмоциональное истощение;

– перфекционизм сотрудника, проявляющийся в том, что он ставит перед собой завышенные цели, достижение которых объективно невозможно. Несмотря на все затраченные усилия и время, его, в конечном счете, все равно ждет разочарование, утрата амбиций и веры в себя;

– специфические убеждения и ценности в жизни, неверно расставленные приоритеты. Такие убеждения, как «я обязан много работать, не покладая рук», «отдохну на пенсии», стремление «жить работой» ни к чему хорошему не приведут. Человек намеренно лишает себя иных радостей жизни и возможности психологической разрядки, что приведет, в конце концов, к эмоциональному перенапряжению.

В зависимости от степени запущенности синдрома будет варьироваться как количество симптомов, так и сила их проявления.

К физическим симптомам можем отнести постоянную усталость, быстрое физическое утомление, проблемы со сном. Нарушение физиологических функ-

ций организма: появление одышки, головокружение и тошнота, повышение давления, нарушение работы сердца.

Эмоциональные симптомы проявляются в виде потери интереса к жизни, безразличием ко всему происходящему, пренебрежением к общепринятым нормам (цинизм), появлением чувства одиночества, обреченности, ощущения беспомощности в возможности влиять на события, происходящие в собственной жизни.

Социальные симптомы проявляются в нарушении социальных ролей сотрудника ОВД: уменьшение социальной активности, стремление ограничить взаимоотношения с другими людьми, в том числе с близкими, родными и друзьями, появление чувства одиночества и недопонимания со стороны окружающих.

Поведенческие симптомы связаны с появлением пристрастия к вредным привычкам, употреблению табака, алкоголя, малой физической и двигательной активностью, импульсивностью в поведении.

Интеллектуальные симптомы сопряжены со снижением умственных способностей, стремлением оградить свою деятельность шаблонами, вместо того, чтобы искать новые пути решения и т.д.

Как известно, любую болезнь легче предупредить, чем тратить деньги и иные ресурсы на ее лечение в дальнейшем. Но будем объективны, менталитет наших людей такой, что никто не начнет уделять внимание своему здоровью и ценить его, пока это в полной мере не отразится на нашей работоспособности и на качестве жизни.

Поэтому в рамках данной работы предлагаем рассмотреть основные методы, направленные на профилактику «синдрома эмоционального выгорания», которые помогут каждому сотруднику органов внутренних дел избежать всех тех описанных выше негативных проявлений и вернуться к добросовестному и качественному выполнению своих служебных обязанностей.

Самый действенный вариант – обратиться к психологу или к психотерапевту, который поможет выявить причины возникновения данного синдрома, и оказать квалифицированную помощь.

Однако не у всех сотрудников правоохранительных органов есть возможность, время и средства. Поэтому важно чтобы сотрудник сам смог оказать себе помощь в трудной ситуации, а сделать ему это помогут следующие меры.

Во-первых, переосмысление своих убеждений и ценностей касательно работы и жизни. Сотрудник должен быть разностороннее развитым, уделять внимание не только своей работе, но и семье, друзьям, хобби, природе и др.

Во-вторых, необходимо наладить нормальную работу физиологических систем организма. Следует начать с понимания и осознания того, насколько важно заботиться о своем здоровье. Сон – лучший отдых. Он предусмотрен самой природой. Во сне организм сам восстановит нарушенные функции, приведет все показатели в норму.

И, в-третьих, необходимо научиться контролировать свои эмоции и освоить навыки самообладания и психологической саморегуляции. Как бы сотрудник органов внутренних дел не старался, ему не удастся оградить себя от негативных эмоций, они являются неотъемлемой частью его деятельности, поэтому

важно не стараться избегать их, а научиться работать с ними, контролировать их, и не давать им влиять на свою личность.

Таким образом, синдром эмоционального выгорания у сотрудников полиции, как и кризис среднего возраста, возникает не у всех, но если человек все-таки испытал это явление, то его ждут постоянный физический и эмоциональный упадок. Поэтому каждый сотрудник органов внутренних дел должен быть осведомлен о мерах профилактики синдрома эмоционального выгорания, прислушиваться к своему состоянию и не давать внешним неблагоприятным факторам ухудшать качество жизни.

Литература

1. Буткевич С.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) / С.А. Буткевич, А.А. Коноплева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 212–216.

2. Светличный Е.Г. Профессиогенез как фактор развития профессиональной культуры будущего специалиста в области юриспруденции // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 48-1. С. 255–259.

3. Чудина-Шмидт Н.В. Подготовка к действиям в экстремальной ситуации как условие совершенствования деятельности сотрудника ОВД // Органы внутренних дел России: история и перспективы (300-летию российской полиции посвящается): сб. статей. 2018. С. 200–204.

4. Pines A.M., Aronson E. Burnout: From tedium to personal growth. N.Y.: Free Press, 1981. 229 p.

5. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. 472 с.

Заботина Анастасия Михайловна,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Радикализм в религии: идеологические основания для формирования

Религия как свод правил поведения человека, основанный на вере в сверхъестественное, сверхразум, божественность, избранность и т.п., в той или иной форме существовала в каждом сообществе, в каждой эпохе, в каждом государственном строе. Религия выполняла и до сих пор выполняет определенные функции: она формирует мировоззрение последователей, раскрывает смысл жизни как индивидуума, так и в целом человечества. Общие верования, идеи, концепты объединяют людей, помогают чувствовать себя нужным, полезным, дают возможность осознать себя частью целого и тем самым помогают справиться с внутренними проблемами и неуверенностью. Религия влияет на формирование поведенческих правил и нравственных ценностей [1]. Невозможно отрицать роль религии в развитии различных направлений общечеловеческой культуры: музыки, живописи, литературы. Достаточно вспомнить античные храмы и фрески Микеланджело, фуги Баха и «Полет валькирий» Вагнера, «Божественную комедию» Данте и «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. При разумном сотрудничестве представителей различных конфессий и государственных органов религия может обеспечить общественный порядок, поскольку во многих религиозных течениях поощряется быть законопослушным, мирным, уважающим права других людей, не желающим другим того, «чего не желаешь себе» [2], поступающим «с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» [3].

Тем не менее, неверно утверждать, что религия может нести только объединяющие идеи и выполнять интегрирующую функцию. Существует множество исторических примеров, подтвержденных документально, когда религия лежала в основе войн и конфликтов: Римская империя против первых христиан, католики против протестантов, ислам против «неверных» и Крестовые походы против «язычников», до сих пор существующая борьба за «Святую землю Палестины», в которую втянуты представители ислама, иудаизма и различных христианских конфессий, религиозно-этнические чистки, организованные хорватскими католиками в отношении православных сербов… [4].

Когда же религия становится не созидательной составляющей человеческого социума, а дезинтегрирующей, провоцирующей конфликты и противостояние представителей различных конфессий? Это происходит тогда, когда в основы религиозного течения закладываются радикальные идеи и концепции.

Что же такое радикализм? В Толковом словаре С.И. Ожегова мы читаем: «радикализм – политическое течение, ориентирующееся на проведение демо-

кратических реформ в рамках существующего строя; решительный образ действий» [5]. Словарная статья дает более полное определение: «радикализм (лат. «radix» – корень) – крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов, хотя в той же мере возможен и «радикальный консерватизм». [Кроме политического радикализма] возможен также религиозный, церковный, философский… Этим термином обозначается стремление доводить политическое или иное мнение до его конечных логических и практических выводов, не мирясь ни с какими компромиссами» [6].

Таким образом, радикализм – это возведение в абсолют одного единственного мнения, идеи, поведения и бескомпромиссное неприятие иного, отличающегося, непохожего. Радикальные настроения в политике приводят к массовым беспорядкам, противостоянию с представителями властей, как, например, во Франции, где радикальные тенденции давно стали очевидными, и в результате мы видим попытки насильственных действий по отношению к полиции, разрушение материальных ценностей во время манифестаций движения желтых жилетов, блокировку работы учебных заведений в рамках протестных акций, отрицание общепринятых республиканских ценностей – все эти действия давно перестали быть единичными.

В чем же заключается сущность религиозного радикализма? Прежде всего стоит отметить, что выделяются несколько типов данного вида радикализма: «собственно духовный» радикализм, религиозно-этнический и религиозно мотивированный политический.

«Собственно духовный» радикализм характеризуется своей локальностью, последователи, как правило, группируются вокруг харизматичного духовного лидера и не стремятся к насильственным глобальным переменам, хотя такой радикализм может внести деструктивность в социальную жизнь последователей течения или группы, развить желание отказаться от благ цивилизации, достижений культуры, норм морали, семейных ценностей и т.п.

Религиозно-этнический радикализм стремится к возрождению так называемого «чистого» этноса, государства или общества. На основе религиозно-этнического радикализма могут зарождаться идеи «чистой» нации, славянского «суперэтноса», славянского братства и т.п.

Когда религиозно-этнический радикализм переходит в политическую плоскость и становится религиозно мотивированным политическим радикализмом, существует реальная опасность его перерождения в религиозный экстремизм. Организации и движения, придерживающиеся такого вида радикализма, могут участвовать в насильственном свержении государственного строя и вооруженном захвате власти (пример – приход к власти талибов в Афганистане), этнических чистках и дальнейшем захвате или разделении территории (противостояние Сербии и Хорватии), разжигание этнической и религиозной вражды (геноцид против тутси в Руанде, конфликт между Индией и Пакистаном). Опасность данных конфликтов заключается не только в масштабах (зачастую в

конфликт втянуты не отдельные социальные или этнические группы, а целые государства или даже группы государств), но и в длительности: данные конфликты часто носят затяжной характер и могут длиться десятилетиями и даже столетиями.

Каковы же существуют причины и идеологические основания для возникновения и формирования религиозного радикализма? Рассмотрим некоторые из них.

На протяжении десятилетий, примерно, с начала 80-х гг. XX в., в Европе считалось, что распространение религиозного радикализма и экстремизма прежде всего связано с социально-экономическими факторами: высоким уровнем безработицы в пригородах и сельской местности, нестабильностью, неуверенностью в будущем, низким уровнем жизни. На этих постулатах строилась и государственная политика, к примеру, Франции. «В первом годовом отчете (1991 г.) Высшего совета по интеграции, созданного в 1989 году для разработки национальной и религиозной стратегии по интеграции мигрантов во французское общество, как раз говорилось, что главное препятствие на пути к успешной интеграции – «высокий уровень безработицы и плохая урбанистика» [7, с. 157]. Тем не менее, в последние годы исследования показали, что среди числа людей, совершивших террористические действия или участвовавших в них, было немало выходцев из вполне обеспеченных семей, имеющих или получающих образование. Таким образом, социально-экономические факторы в наше время перестают быть единственно решающими в возникновении и распространении религиозного радикализма.

Сейчас одной из основных причин данного вида радикализма становится модель воспитания, которой привержены многие семьи, исповедующие ислам, хотя, по нашему мнению, данное исследование и его выводы применимы и для семей, придерживающихся иных вероучений. Известно, что в большинстве случаев корни наших поступков, особенно в проявлении насилия, нетерпимости, деспотизма, уходят в детство и модель семьи. «На сегодняшний день подавляющее большинство консервативных людей, в том числе консервативных-практикующих мусульман (и в первую очередь тех, кто живет в так называемых мусульманских странах), отдают предпочтение модели так называемого «жесткого отца/жесткой матери», которая практикует в качестве главного элемента модели воспитания «наказание» и устанавливает жесткие рамки поведения и даже мышления. Эта модель не только противоположна уважению свободы выбора… и развитию эмпатии, но также «прививает» в сознание детей понимание «нормальности», «обыденности» деспотизма и… невозможность противиться деспотизму и авторитаризму. Кроме того, эта модель воспитания способствует появлению «культуры демотивации», поскольку основные используемые методы являются карательными и авторитарными, но ни в коей мере не демократическими и связанными с эмпатией» [8]. Исследователи считают, что доминирование при воспитании авторитарных методов, отсутствие критического мышления, приверженность традициям, патриархальным взглядам, не предусматривающим гибкости во взаимоотношениях и толерантного отношения к иному мнению, приводят к агрессии, вражде и насилию сначала в слове, а

затем и в действии, причем не только по отношению к другим, но и по отношению к себе. Приверженцы радикальных религиозных взглядов, как правило, не ценят ни свою жизнь, ни тем более чужую, что еще более усугубляется при отсутствии социальных возможностей и «социального лифта» и приводит к культу беззакония и жестокости.

Еще одной причиной возникновения религиозного радикализма являются различные социально-экономические кризисы и их последствия: безработица и падение жизненного уровня людей, социально-политические деформации и потрясения, отсутствие законодательной базы, правоохранительной системы и контроля, криминализация социальных сфер, а также «стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих целей и удовлетворения личных политических амбиций» [9].

Какими бы ни были причины возникновения и идеологические основания религиозного радикализма, результат вносит раскол как в различные социальные группы (семьи, ученические и рабочие коллективы), так и в государственные структуры и межгосударственные отношения, что в итоге перерастает в вооруженные противостояния и даже военные конфликты. Идеи религиозного радикализма лежат в основе развития экстремизма и терроризма, а подобные проявления религиозной нетерпимости недопустимы в цивилизованном обществе, поэтому необходимо прилагать все усилия по предотвращению возникновения и развития подобных течений и мировоззрения.

Литература

1. Коноплева А.А. Проблема регламентации поведения этнических групп / А.А. Коноплева, С.А. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 6 (72). 2020. № 2. С. 79–89.

2. Конфуций «Беседы и суждения». URL: https://lunyu.ru/ (дата обращения: 17.04.2022).

3. Евангелие от Матфея глава 7 стих 12 – синодальный текст: Мтф. 7:12.

4. «Десять самых значительных религиозных конфликтов XX века». URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2001-12-26/7_conflicts.html (дата обращения: 17.04.2022).

5. Толковый словарь Ожегова. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/ (дата обращения: 17.05.2022).

6. Карта слов и выражений русского языка. URL: https://kartaslov.ru/ (дата обращения: 17.05.2022).

7. Осипов Е.А. Религиозный радикализм как тенденция // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 157–163.

8. Жузипбек Г. Взглянуть по-новому на причины радикализма и терроризма – и что делать? / Г. Жузипбек, Ж. Нагаева // URL: https://www.caa-network.org/archives/6821 (дата обращения: 17.04.2022).

9. О сущности религиозного экстремизма и фундаментализма и мерах по противодействию этим явлениям. URL: https://mirniy.ru/ (дата обращения: 17.04.2022).

Интяпин Денис Дмитриевич,
курсант 2-го курса Нижегородской академии МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Бобылев А.А.

Формирование и совершенствование у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации умений и навыков обращения с оружием во время обучения в образовательной организации МВД России и в процессе оперативно-служебной деятельности

В условиях необходимости совершенствования уровня профессиональных навыков у сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), как никогда ощущается возросшая роль их качественной профессиональной подготовки. Одно из ключевых мест в системе ведомственного профессионального образовании занимает огневая подготовка.

Огнестрельное оружие является источником повышенной опасности и при неумелом применении может причинить вред жизни и здоровью не только правонарушителю, но и посторонним лицам, а также самому сотруднику ОВД.

Статистика количества раненых и погибших сотрудников ОВД во время исполнения служебных обязанностей показывает, что только в 2019 г. погибли около 60 сотрудников полиции, более трех тысяч пострадали [1]. Имеются случаи гибели и ранений сотрудников полиции при неумелом обращении с оружием как в процессе несения службы, так и в ходе учебных (практических) стрельб, либо при приеме-сдаче оружия. Остроту проблемы совершенствования огневой подготовки в системе МВД России подтверждают результаты проверок уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД, проводимых ДГСК МВД России [2].

Кроме того, исходя и анализа положений Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, организация и изучение огневой подготовки считается составной частью подготовки высококвалифицированных сотрудников МВД независимо от занимаемой должности и объема выполняемых задач [3].

Актуальность темы данной статьи обусловлена ее практической значимостью и необходимостью выделения проблем в этой сфере.

Навыки обращения с огнестрельным оружием прививаются курсантам с первых дней обучения в образовательной организации, а также стажерам по месту прохождения службы. В образовательных организациях МВД России «Огневая подготовка» относится к одной из основных, обязательных дисциплин.

Идеальным итогом прохождения обучения по курсу огневой подготовки должно быть формирование профессиональных умений и навыков обращения с оружием. Умение – это способность самостоятельно выполнить отдельные действия с оружием, навыки – это способность самостоятельно правомерно приме-

нить эти действия для решения задач профессионально-служебной деятельности в меняющихся условиях высокой степени неопределенности [4]. В настоящее время огневую подготовку условно можно разделить на следующие этапы: 1) ознакомление с видами стрелкового оружия; 2) изучение материальной части стрелкового оружия и теоретических основ стрельбы; 3) изучение нормативной базы по применению оружия в различных ситуациях и условиях служебной деятельности; 4) формирование навыков безопасного обращения с оружием; 5) выполнение практических упражнений со стрелковым оружием. Первые четыре этапа обучения могут проводиться в аудиторных условиях с использованием учебного оружия. На первом этапе курсанты знакомятся с видами стрелкового оружия, применяемого в ОВД (как правило, это наиболее применяемые виды – пистолет Макарова, автомат Калашникова и др.). На втором этапе подробно изучается материальная часть оружия до уровня «зазубривания» его тактико-технических и боевых (стрелковых) характеристик. Также в условиях аудитории либо тира выполняются подготовительные упражнения, такие как: полная и неполная разборка (сборка после разборки) оружия; снаряжение магазина патронами; разряжение оружия; смена магазина; изготовка к стрельбе; прицеливание; производство выстрела «вхолостую» (отработка плавного спуска курка) и т.д. Для подготовительных упражнений могут применяться специальные тренажеры. Параллельно с первыми двумя этапами осуществляется изучение нормативной базы применения оружия (как правило, это запоминание до уровня автоматизма статей 22-24 Федерального закона «О полиции», разбор учебных задач и вводных, связанных с их применением, приемы оказания первой помощи раненому лицу). Немаловажным этапом является изучение техники безопасности, то есть формирования навыков безопасного обращения с оружием на всех стадиях его использования (хранения, получения, сдаче, ношения, использования во время занятий по огневой подготовке, применения в ходе службы и т.д.). Эти навыки также необходимо оттачивать до автоматизма. На этой стадии изучаются также вопросы применения оружия при необходимой обороне, крайней необходимости, в состоянии причинения вреда, при задержании лица совершившего преступление. Курсанты обучаются пониманию и оценке обстановки на месте происшествия, упреждению и учету действий, а также возможностей правонарушителя. Практический этап формирования навыков обращения с оружием выполняется исключительно в условиях тира или оборудованного полигона (стрельбища). На этом этапе вырабатывается стрелковая подготовленность сотрудника, то есть уверенное владение оружием. К нему относится умение стрелять по различным целям (подвижной, статичной, внезапно появляющейся, после физической нагрузки, не целясь, навскидку, на скорость, в экипировке и т.д.). Впоследствии, по окончании обучения, сотрудники ОВД продолжают повторение всех вышеописанных этапов в рамках занятий по служебно-боевой подготовке по месту службы.

Система огневой подготовки в ОВД, несмотря на достаточно длительную историю, и неоднократное реформирование имеет ряд проблемных вопросов, решение которых во многом повысило бы ее эффективность.

Во-первых, недостаточная интенсивность (наступательность) аудиторных и тренировочных занятий, позволяющая последовательно наращивать уровень необходимых умений. Обучение огневой подготовке как в образовательных организациях, так и в системе служебно-боевой подготовки осуществляется со значительными интервалами между отдельными занятиями. На огневую подготовку, особенно в процессе оперативно-служебной деятельности, выделяется в лучшем случае одно занятие в неделю, а для практических стрельб, как правило, одно занятие раз в две недели.

Во-вторых, лимитируется количество боеприпасов, выделяемых на каждое практическое занятие. Этот фактор вкупе со значительной численностью учебных групп и ограниченной пропускной способностью стрелковых тиров не позволяют каждому обучающемуся выполнять, как правило, более 1-2 упражнений за занятие. Учитывая, что некоторым сотрудникам практический этап огневой подготовки, в силу особенностей личностных навыков, может даваться сложно для занятия с ними необходимо выделять больше времени и боеприпасов (для увеличения количества тренировочных попыток и разбора совершаемых ошибок на практике).

В-третьих, учебные программы огневой подготовки не имеют глубоко проработанной методологии психологической подготовки сотрудника к реальным условиям применения оружия. Даже при сдаче нормативов психологический аспект влияет на результат, не говоря о реальной ситуации.

На самом деле существующая система огневой подготовки является вполне функциональной. Это подтверждается результатами ежегодных итоговых (проверочных) занятий по служебно-боевой подготовке и успешного выполнения множества задач, связанных с применением огнестрельного оружия. В то же время обозначенные проблемные вопросы ранее уже поднимались научным сообществом ведомственных образовательных организаций, и выработанные предложения находятся либо в стадии проработки в соответствующих научно-практических секциях, либо уже используются в работе.

Так, по вопросу увеличения интенсивности аудиторных и тренировочных занятий предлагалось изменить подход к применению в образовательных организациях системы МВД дисциплины «Огневая подготовка», путем изучения ее не на протяжении всего обучения, а лишь на старших курсах. В итоге обязательная длительность курса не растягивалась бы на 4-5 лет, а концентрировалась в период двухлетнего периода. Эта идея не была поддержана ДГСК МВД России [5]. Проблема лимитирования количества боеприпасов под каждое занятие решается путем организации дополнительных занятий с сотрудниками, показавшими неудовлетворительные результаты при выполнении обязательных нормативов. Для увеличения пропускной способности стрелковых тиров, с учетом территориальных и климатических особенностей практикуется организация занятий на открытых полигонах (стрельбищах). Вопросы психологического аспекта огневой подготовки эффективно не решены и требуют дальнейшей проработки, в том числе подключению к разработке методологии специалистов в области психологии.

Литература

1. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. М., 26.02.2019. URL: https://iz.ru/ 980381/2020 – 02-26/ mvd – nazvalo – chislo – ubitykh – na – sluzhbe – v -2019-godu-politceiskikh/ (дата обращения: 03.04.2022).

2. Жевлакович С.С. Ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования, обучения сотрудников органов внутренних дел: структура, место в подготовке кадров для органов внутренних дел, проблемы модернизации: монография. М., 2019. С. 244–249.

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (в ред. от 25.01.2021). URL: https: //docs.cntd.ru/ document/ 542612483/ (дата обращения: 03.04.2022).

4. Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие. М., 2019. С. 49.

5. Жевлакович С.С. Особенности формирования умений и навыков профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях, связанных с применением оружия / С.С. Жевлакович, Ю.Ю, Мышенкова // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2020. С. 260–269.

Каримова Зарема Бахтияровна,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Соблюдение нравственных принципов уголовного процесса подразделениями следствия и дознания как фактор обеспечения социальной стабильности

В своей нелегкой работе сотрудники подразделений следствия и дознания сталкиваются с различными судьбами людей, и каждая из них по-своему уникальна, способна затронуть даже самые холодные уголки сердца сотрудников подразделений, вызвать душещипательные чувства. Однако каким бы ни был сотрудник подразделения: добрым, сентиментальным и сочувствующим, – он все же должен руководствоваться принципами уголовного процесса, которые базируются на нравственном фундаменте. Соблюдение сотрудниками нравственных установок – залог успешной социальной стабильной, так как будучи убежденными в справедливости уголовного процесса, граждане будут уверены в целом в системе ОВД, испытывать больше доверия, следовательно, и авторитет структуры будет расти в глазах населения, что является ключевым звеном в социальной стабильности [1].

Актуальность данной темы повышается в условиях, когда все меньшее число сотрудников подразделений следствия и дознания признают важность морали в ходе разбирательств. Такая потребность обусловлена тем, что современному сотруднику важно не просто владеть широким спектром подобных принципов, но и активно применять их на практике для достижения высокого результата в профессиональной деятельности, а также установления доверительных отношений с гражданами.

Цель исследования заключается в изучении проявлений нравственных принципов в уголовном процессе как способа обеспечения гармоничных отношений между сотрудниками подразделений следствия и дознания и гражданами. Осуществление данной цели связано с решением следующих задач:

– определение причин несоблюдения нравственных принципов сотрудниками подразделений следствия и дознания;

– изучение фундаментальных нравственных принципов уголовного процесса;

– определение мер предупреждения несоблюдения нравственных принципов уголовного процесса.

Объектом статьи является работа сотрудников подразделений следствия и дознания в контексте реализации современных нравственных процессов. Предметом исследования является выявление и создание оптимальных способов решения и профилактики соблюдения нравственных принципов уголовного процесса.

Назначаясь на должности следователей и дознавателей, лица должны быть наделены высокими нравственными качествами. Такая потребность обусловлена и тем, что несоответствие моральным нормам может иметь негативные последствия

для самого сотрудника. Кодексы и инструкции, сами по себе, не могут дать универсальный алгоритм, иногда приходится прибегать к человеческим принципам и факторам, которые определяются конкретной жизненной ситуацией.

Уголовный процесс сам по себе представляет собой сложную и требующую значительного приложения усилий деятельность. Некоторые принципы такого процесса законодательно закреплены в УПК РФ [2]. Им можно дать название «специальные». Среди таких принципов можно найти следующие: разумный срок уголовного судопроизводства, осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и многие другие.

Но нельзя забывать и об общих моральных принципах, которые следует соблюдать. Наиболее важными общими принципами являются: законность, справедливость, толерантность, лояльность, нейтральность, поскольку для эффектного расследования не менее важно, чтобы лицо, проводящее его, соблюдало эти принципы. По этой причине каждый сотрудник подразделения следствия и дознания, вступая в должность, приносит присягу, в которой изложены моральные требования, которым должны соответствовать те, кто претендует на высокое звание следователя или дознавателя.

Сотрудники в ходе уголовного процесса всегда несут личную ответственность за выполнение поставленных задач предварительного расследования. Они всегда должны сохранять трезвый ум, быть объективными и беспристрастными, гуманными и справедливыми, бдительными и готовыми к неожиданным исходам дела. В общении с участниками процесса должны быть уравновешены и корректны, что также является не менее значимыми принципами уголовного процесса.

Начиная уголовное разбирательство, сотрудник подразделения автоматически вступает в структуру нравственных отношений с достаточно широким кругом граждан. Такими являются, прежде всего, обвиняемый и подозреваемый, которые заинтересованы в защите своих прав и свобод любой ценой. Зачастую, в общении с подобными лицами у следователей и дознавателей происходит отклонение от нравственных принципов, в основном: объективности, справедливости и нейтральности. Такие категории граждан зачастую приходят к тому, что играют на чувствах сотрудников, рассчитывая на снисходительность (особенно сотрудников женского пола). Они давят на жалость, не редко прибегают ко лжи, с целью избегания наказания. Но даже в таких ситуациях сотрудники не изменяют своему долгу и присяге. Они сохраняют холодную голову и здравый смысл [3]. Таким образом, они не предают принципы объективности и нейтральности. Руководствуясь принципом «если виновен, будешь нести наказание», они поддерживают баланс социальной стабильности.

Интеграция моральных норм и тактики в деятельность следователя, дознавателя в большей степени определяет характер их взаимоотношений с лицами, участвующими в деле, а, следовательно, и уровень доверия граждан к органам ОВД, что не менее важно для создания социальной стабильности.

Законодательство нашего государства возлагает на сотрудников следственных подразделений при возбуждении уголовного дела обязанность разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и способствовать их соблюдению.

Вместе с тем эти права должны быть разъяснены так, чтобы были понятны гражданам, не имеющим юридического образования. Ведь то, насколько следователь или дознаватель добросовестно относится к такой процедуре, отражает их беспристрастность и объективность, а также готовность обеспечить восстановление справедливости.

Серьезной угрозой в ходе расследования, возникающей при отступлении от требований объективности и беспристрастности, является «обвинительный уклон», суть которого заключается в выработке одной версии обвинения без учета того, что может быть противопоставлено этой версии. В этом случае все расследование обычно сосредоточено на одном человеке (подозреваемом или обвиняемом), и усилия концентрируются в основном на том, чтобы заставить обвиняемого признаться в преступлении. Такой подход к расследованию имеет несколько негативных последствий. Одно из которых заключается в том, что этот метод может привести к судебному преследованию невиновного человека, который мог случайно попасть в круг подозреваемых. А преследование невиновного лица в ходе предварительного следствия может привести и к его несправедливому осуждению, что является крайним и вопиющим нарушением законности и правосудия, которое может иметь негативные последствия для самого следователя или дознавателя [4].

Немаловажно, что также следователь или дознаватель обязан защищать права потерпевшего – лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

В заключении следует отметить, что представители органов государственной власти, обеспечивающие ход уголовного судопроизводства, должны последовательно сохранять справедливость, спокойствие и такт в общении с лицами, участвующими в деле, независимо от каких бы то ни было субъективных факторов.

Таким образом, соблюдение следователем и дознавателем нравственных принципов уголовного процесса является обязательным для обеспечения социальной стабильности в обществе, поскольку от их слаженной работы зависит исход всего расследования, а также гармонизация отношений представителей власти и общества.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Роль социально-гуманитарного знания в определении ценностных приоритетов развития социума / Н.В. Чудина-Шмидт, О.С. Литвинова // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 222–225.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 20.04.2022).

3. Духанин И.К. Традиции и новаторство проекта кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 2020 года / И.К. Духанин, А.А. Коноплева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. С. 187–190.

4. Буткевич С.А. Предупреждение угроз ментальной безопасности: правовой, криминологический и психолого-педагогический инструментарий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 2. С. 310–322.

Касумова Диана Валериевна,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат экономических наук Челпанова М.М.

Понятие и основные характеристики дисциплинарного производства в органах внутренних дел

Актуальность темы исследования связана с высокой значимостью служебной дисциплины в органах внутренних дел. Так, только в 2021 году по результатам проведенных проверок сотрудниками территориальных прокуратур, членами территориальных комиссий и сотрудниками МВД России было выявлено 7049 нарушений учетно-регистрационной дисциплины, допущенных сотрудниками территориальных органов Республики Крым. За нарушения, допущенные при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях, к дисциплинарной ответственности в Республике Крым в 2021 году привлечено 1855 сотрудников (758 – «замечание», объявленное публично в устной форме, 583 – «выговор», объявленный публично в устной форме, 234 – «замечание», 228 – «выговор», 47 – «строгий выговор», 4 – «ПНСС», 1 – понижен в должности) [1, с. 64]. Столь высокие показатели свидетельствуют о том, что нарушения служебной дисциплины происходят достаточно часто и требуют реагирования со стороны уполномоченного руководства.

Основой эффективного функционирования органов внутренних дел сегодня является высокий уровень служебной дисциплины и личной дисциплинированности каждого сотрудника, что обеспечивается применением, в том числе, дисциплинарной ответственности, которая реализуется путем дисциплинарного производства. Основаниями для открытия дисциплинарного производства по применению мер дисциплинарного принуждения в отношении сотрудников ОВД являются: недостатки в служебной деятельности, нарушения транспортной дисциплины, чрезвычайные события с участием личного состава и др. Следовательно, учитывая значительное количество дисциплинарных производств, проводимых в органах внутренних дел, важно обеспечить качество их проведения и эффективность.

Дисциплинарное производство является процессом реализации ответственности за совершение проступка в трудовых или служебных отношениях. За совершение противоправного деяния (дисциплинарного проступка) в трудовых (служебных) отношениях предусмотрена ответственность, которая заключается в том, что работник (служащий) обязан понести наказание, которое предусмотрено нормами трудового права или специального законодательства. Значимость дисциплинарного производства определяется тем, что дисциплинарная ответственность значительно превосходит уголовную, административ-

ную, гражданскую и другие виды юридической ответственности как по своим масштабам, так и по частоте реализации.

Наличие оснований для дисциплинарной ответственности порождает необходимость ее реализации, а реализуется она путем дисциплинарного производства. Дисциплинарное производство можно определить, как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в связи с правоприменительной деятельностью по решению вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Сегодня дисциплинарное производство, как разновидность административного производства, является составляющей административного процесса и видом административно-юрисдикционной деятельности. Следует отметить, что на сегодняшний день наукой административного права так и не было выработано однозначного и четкого понимания института административной юрисдикции. Учеными высказываются самые различные мнения по вопросам системы административного процесса, места административной юрисдикции в нем, выявления правовой природы административно-юрисдикционных производств.

Первое научное обоснование сущности административной юрисдикции было предоставлено Н.Г. Салищевым. По его мнению, административная юрисдикция – это отдельный вид исполнительной и распорядительной деятельности, связанной с возможностью реализации в принудительном порядке соответствующих административно-правовых актов, определяющих права и обязанности участников материальных административных правоотношений [2, с. 52]. Особенности такого подхода дали основания для узкого толкования содержания административной юрисдикции. Например, В.В. Денисенко считает, что административная юрисдикция состоит в рассмотрении административно-правовых споров, дел об административных правонарушениях в установленной законом административно-процессуальной форме специально уполномоченными на то органами (должностными лицами), которые наделены правом рассматривать споры и накладывать административные взыскания [3, с. 55].

Дисциплинарное производство представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в связи с правоприменительной деятельностью по решению вопроса о дисциплинарной ответственности за допущенное правонарушение.

Можно определить перечень существенных признаков дисциплинарного производства в органах внутренних дел:

– имеет внесудебный характер;

– основанием возбуждения производства является дисциплинарный проступок;

– реализуется органами, правомочными выносить дисциплинарные взыскания, в законодательно установленных пределах.

Участниками дисциплинарного производства может быть сотрудник (в том числе ОВД РФ), состоящий в служебно-трудовых отношениях с органом (нанимателем). Чтобы быть участником дисциплинарного производства субъект должен обладать особым правовым свойством – деликтоспособностью. Она

означает способность нести личную ответственность и является составной частью дееспособности [4, с. 42].

Итак, одним из значимых видов административно-юрисдикционной деятельности является дисциплинарное производство. Дисциплинарное производство является важной составляющей регулирования общественных отношений в сфере административного, трудового права и государственного управления, а также выполняет ряд необходимых и важных функций по профилактике дисциплинарных нарушений, соблюдения трудовой и служебной дисциплины, прекращения таких нарушений.

Литература

1. Комплексный анализ состояния преступности на территории обслуживания и результатов оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Крым за 2021 год. Симферополь, 2022. 91 с.

2. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. М.: Юрид. лит-ра, 1964. 158 с.

3. Денисенко В.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник / В.В. Денисенко, А.Н. Позднышов, А.А. Михайлов. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 194 с.

4. Забрамная Е.Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 42.

Катаев Юрий Дмитриевич,
курсант 3-го курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Табакова Н.А.

Использование высоких технологий в преступных целях как обстоятельство, отягчающее наказание

Активное использование во многих значимых областях жизни общества новейших технологий представляет сегодня неотъемлемую часть современности. Новые технологии предоставляют множество возможностей, которые значительно упрощают и совершенствуют жизнь человека во всех сферах его деятельности. С одной стороны, такое развитие, сопровождающееся появлением новых и совершенствованием старых технологий, их активным внедрением во все сферы нашей жизни оказывает положительное влияние на общество. Каждое технологическое изобретение и новшество, как правило, преследуют благую цель, призваны помочь нам справиться с ежедневной работой, облегчить нашу жизнь, найти решение множества современных технологических, экологических, здравоохранительных и других не менее важных проблем.

Научно-технический прогресс накладывает определенный отпечаток на все, что происходит сегодня в мире, однако, к сожалению, он не обошел стороной и преступную деятельность, породил новые, более современные способы совершения преступлений, которые соответствуют сегодняшним условиям развития общества. Достижения в области телекоммуникаций и массовое внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни на современном этапе предопределили возникновение новых угроз в сфере общественных отношений. Одной из наиболее острых проблем является то, что на волне того, как с каждым годом растет скорость развития технологий, они начинают активно применяться в криминальной среде для достижения различных преступных целей, что ведет, в свою очередь, к росту количества преступлений.

Высокие технологии используются в качестве способов совершения преступлений, наиболее распространенными среди которых являются: мошенничество (ст. 159 УК РФ), террористические акты (ст. 205 УК РФ), киберпреступления (преступления в сфере компьютерной информации – Глава 28 УК РФ) [1]. Проблема использования современных технологий в преступных целях в последние годы становится все более актуальной и обсуждаемой не только в нашей стране, но и во всем мире, что подтверждается Резолюцией, принятой 17 декабря 2018 г. на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [2], посвященной вопросу противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Генеральная Ассамблея подчеркнула важность данной проблемы, необходимость ее обсуждения и решения, запросила у государств-членов информацию о трудностях, с которыми они сталкиваются в сфере противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, а также постановила включить в предварител-

ную повестку дня своей 74-й сессии пункт, озаглавленный, как «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». 30 июля 2019 г. состоялась 74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН [3], где Российская Федерация отметила следующее: «…обсуждаемая проблема с точки зрения масштаба и распространенности уже давно стала глобальной угрозой, затрагивающей все страны без исключения».

Телефонный терроризм, стрельба из оружия, автомобили, начиненные взрывчаткой – все это прошлый век. Терроризм, как один из видов преступлений, уже вышел на более высокий уровень с помощью такого новейшего и очень эффективного способа противостояния органам правопорядка, как использование микродронов. Такие технологии предоставляют возможность дистанционного наблюдения, например, за сотрудниками полиции, посредством установки на микродронах маленьких камер, которые транслируют изображение на технику преступников и показывают, где находятся полицейские, а также их действия, имеющие значение для преступников. Кроме того, дроны используются преступниками для облегчения их работы и воспрепятствования работе правоохранительных органов. Например, преступные организации стали использовать беспилотные летательные аппараты в рамках схем запугивания свидетелей. Они следят за полицейскими организациями, чтобы увидеть, кто заходит и выходит из объекта и кто может сотрудничать с полицией. Кроме того, преступники используют небольшие летательные аппараты для слежения за домами, которые планируют взломать и ограбить. Интересно то, что такие небольшие летательные устройства находятся в достаточно свободном доступе (например, на различных сайтах в сети Интернет), цены на некоторые из них не превышают 50-100 долларов. По мере того, как высокие технологии становятся широкодоступными, преступники, в частности, террористы, ищут способы их адаптации, совершение преступлений с их использованием сегодня набирает большие обороты.

Одним из наиболее известных случаев использования таких устройств, как программируемые дроны, является предпринятое покушение на Николаса Мадуро – президента Венесуэлы во время его выступления на военном параде в Каракасе 4 августа 2018 г. [4]. Для атаки были использованы дроны, начиненные взрывчаткой, которые взорвались в воздухе, что привело к получению ранений более семи человек. Стоит отметить, что МИД России обратил внимание на произошедшее в Венесуэле и решительно осудил попытку покушения на жизнь президента.

Профессор Калифорнийского университета в Беркли, английский ученый в области компьютерных технологий и искусственного интеллекта Стюарт Рассел (Stuart Russell) предупреждает и опасается, что в ближайшем будущем крупнейшим победителем гонки вооружений высоких технологий и искусственного интеллекта станут террористические организации, которые смогут получить доступ к любой новой технологии через «черный рынок». Профессор сообщает, что маленькие дроны, несущие бомбу и управляемые искусственным интеллектом, вероятно, будут стоить немного больше, чем смартфон. Таким образом террористы смогут просто загрузить фотографию и адрес своей цели в

компьютер устройства – дрона, и он полетит к месту назначения, идентифицирует и уничтожит человека, более того, он самоуничтожится, чтобы никто не узнал, кто должен понести ответственность за произошедшее.

Искусственный интеллект будет все больше автоматизироваться и совершенствоваться, а такие преступления, как например, вымогательство или похищение людей выйдут на новый уровень. К тому же преступники уже стали использовать различных чат-ботов для разжигания ненависти и неприязни между населением регионов и даже целых стран.

Сложно ответить на вопрос: «Как бороться с новыми видами преступлений?», учитывая, что за последние два десятилетия на первый план выходят новые формы правонарушений, среди которых имеет место киберпреступность и совершение преступлений с использованием высоких и развивающихся технологий.

Для разрешения данной проблемы должны приниматься определенные меры на законодательном уровне, которые, так или иначе, смогут стать факторами, снижающими желание потенциальных преступников использовать такие технологии, значительно облегчающие достижение их преступных целей. Использование высоких технологий при совершении преступлений значительно повышает степень общественной опасности, в связи с чем, полагаем, необходимо адаптировать содержание уголовного закона таким образом, чтобы минимизировать развитие данной проблемы.

По нашему мнению, ст. 63 УК РФ, содержащую перечень обстоятельств, отягчающих наказание, следует дополнить обстоятельством, которое будет учитываться в силу своей общественной опасности в качестве отягчающего наказания, а именно: «…совершение преступлений с использованием высоких технологий, искусственного интеллекта, программируемых устройств, а равно использование технологий и устройств, облегчающих достижение преступной цели…».

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 73/190, A/RES/73/190 от 17.12.2018). URL: http://www.supcourt.ru/files/27575/ (дата обращения: 30.03.2022).

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 74/130, A/74/190 от 30.07.2019). URL: https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/74/100 (дата обращения: 30.03.2022).

4. На президента Венесуэлы совершено покушение. URL: https://www.bbc.com/russian/news-45073271 (дата обращения: 15.03.2022).

Климов Артем Игоревич,
слушатель 5-го курса Уральского юридического института МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Зеленина О.А.

История становления института мер принуждения в российском уголовном судопроизводстве

Развитие мер уголовно-процессуального принуждения в России имеет богатую историю. М.А. Куликов отмечает, что такая мера принуждения, как поручительство (по крайней мере по своему существу) применялась еще до возникновения Русского государства, то есть до становления княжеской власти, поскольку роды (племена) принимали непосредственное участие в урегулировании конфликтов между частными лицами. Заключение под стражу упоминалось еще в «Русской Правде» [1, с. 301–306]. Также в «Русской правде» и «Псковской судной грамоте» упоминалось задержание как мера принуждения вора, застигнутого на месте преступления [2, с. 603–608].

По мнению Е.В. Маджиевой зачатки «иных» мер принуждения стали прослеживаться только в XI–XIII веках. В основном они выражались в возможности обеспечения явки сторон и свидетелей. С конца XV века популяризируются задержание, «облихование» (признание, что человек заведомо общественно опасен, неблагонадежен), крестное целование (клятва, подтверждаемая целованием креста), пытка, повальный обыск (опрос всех жителей околотка о жизни и поведении подозреваемого). Во второй половине XVI века распространяется применение обыска и пыток, лишение свободы «облихованных» [3, с. 21]. Однако имело место и поручительство, обеспечивающее явку обвиняемого в суд и назначаемое только на основании письменного прошения [4, с. 219–229].

Со второй половины XVII века (в связи с принятием Соборного уложения) активно стали применяться задержание, помещение в тюрьму, приводы, битье батогами (палками или прутами) [3, с. 21].

При Екатерине II был определен закрытый перечень доказательств. Такая мера принуждения как заключение под стражу стала назначаться исходя из доказательственной базы [4, с. 221]. То есть решение вопроса о выборе меры принуждения стало зависеть от того, насколько подтверждена причастность конкретного лица к совершению преступления.

С первой половины XIX века были отменены пытки. Сводом законов 1832 года были закреплены такие меры пресечения, как полицейский надзор, домашний арест, содержание в тюрьме, отдача на поруки, впервые легально было закреплено понятие «мера пресечения». Кроме того, указанный нормативный правовой акт регламентировал обстоятельства, учитываемые при избрании конкретно меры пресечения (в зависимости от тяжести преступления) [4, с. 222].

Меры пресечения в российском законодательстве были выделены в правовой институт в связи с принятием Свода законов Российской империи 1832 года [5, с. 87]. Вместе с тем детальная регламентация «иных» мер принуждения

нашла свое отражение только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [3, с. 22]. В данном правовом акте было определено, что цели применения мер уголовно-процессуального принуждения и уголовного наказания не совпадают и имеют разное назначение. Данный подход действовал вплоть до принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В начале существования Советского Союза применение мер пресечения возможно было не только органами ВЧК, но и судами, в том числе, чрезвычайными судебными органами. Данные правила были обусловлены социально-политической обстановкой в стране. С 1922 года перечень мер пресечения был следующим: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, заключение под стражу, залог и домашний арест. С 1960 года перечень расширился отдачей несовершеннолетнего под присмотр, поручительством общественных организаций, наблюдением за обвиняемым командованием воинской части. При этом были исключены имущественное поручительство и домашний арест [5, с. 87].

С принятием УПК РФ из числа мер пресечения было исключено поручительство общественного объединения, а домашний арест был возвращен. С 2018 года была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий [5, с. 88]. Существуют мнения, что эта «новая» мера пресечения, по сути, выделилась из домашнего ареста: после появления запрета определенных действий домашний арест, по сути, стал полной изоляцией от общества [6, с. 67].

Таким образом, сама система мер принуждения в России видоизменялась в зависимости от того, какие именно средства воздействия на подозреваемых (обвиняемых) считались наиболее эффективными. Еще в Российской Империи начали на законодательном уровне формироваться критерии, позволяющие определять, какая именно мера принуждения подлежит назначению в каждом конкретном случае. В целом же система мер принуждения (выделение институтов задержания, мер пресечения и иных мер принуждения) сформировалась под существенным влиянием социально-политических факторов, существующих в разные периоды развития России.

Литература

1. Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1 (1). С. 301–306.

2. Лукин В.М. Историческое развитие института меры процессуального задержания подозреваемого / В.М. Лукин, Д.А. Безлепкина // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 6 (45). С. 603–608.

3. Манджиева Е.В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 21.

4. Фатхуллин Р.Р. История развития института мер государственного принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2021. Т. 17. С. 219–224.

5. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85–89.

6. Колпакова Л.А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53). С. 62–73.

Коваль Сергей Викторович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств

В наши дни одной из актуальных проблем правоохранительных органов и государства в целом является значительное увеличение преступлений мошенничества, а именно дистанционного. Совершению данных преступлений способствует тот факт, что мы живем сейчас в век развития информационно-телекоммуникационных технологий и практически каждый третий обладает углубленными познаниями в IT-сфере.

Особенностью дистанционного мошенничества является то, что существует большое количество способов его совершения и отсутствует фактический контакт преступника с жертвой.

Доктринальное закрепление понятие «дистанционное мошенничество» отсутствует, но по общему правилу под ним следует понимать – уголовно наказуемое, противоправное действие лица или группы лиц, при котором средством совершения преступления, как правило, выступают мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки.

В практической деятельности условно можно выделить следующий механизм совершения данного вида преступлений, а именно: преступник выбирает себе жертву, не вступая с ней в контакт, обманным путем вводит ее в заблуждение и затем переводит себе на счет ее денежные средства посредством использования электронной техники [1, с. 12].

Существует особый алгоритм хищения денежных средств. Потерпевшие сами сообщают мошеннику информацию необходимую для осуществления перевода денежных средств, потому что введены в заблуждение. Преступник получает доступ к счету мобильного телефона или к банковской карте, с которой впоследствии похищаются деньги. Нередко бывает, когда потерпевшие, под воздействием обмана, сами перечисляют денежные средства. При дистанционном мошенничестве предметом преступления будут выступать исключительно денежные средства, тогда как при классическом мошенничестве, которое предусмотрено ст. 159 УК РФ, предметом будет выступать имущество граждан.

Можно выделить следующие схемы действия мошенников:

– посредством SMS-сообщений о «блокировке банковской карты». При данном виде мошенничества, как правило, на личный номер жертвы приходит сообщение со следующим содержанием: «Ваша банковская карта заблокирована, либо аннулирована и осуществление банковских операций невозможно», в конце сообщения, чаще всего указывается номер телефона, на который необходимо звонить, в случае возникновения проблем. В период осуществления звонка преступник старается как можно больше получить информации о персональ-

ных данных владельца, его номера карты, CVV код, а также сумму, которая имеется на карте. Следующим шагом выступает работа с банкоматом, а именно, жертве предлагается подойти к банкомату с целью обновления пароля и именно в этот момент происходит списание денежных средств [2, с. 45];

– посредством SMS-сообщений: розыгрыш призов, автомобилей, ноутбуков, либо денежных средств, для получения приза необходимо перечислить по системе «Блиц»-перевод процент от стоимости выигранного, либо перечислить денежные средства на счет абонентских номеров, указываемых преступниками, как через терминалы оплаты, так и через «Мобильные кошельки», «Яндекс деньги»;

– посредством торговых сайтов, такие как Авито, Юла и др. Данный факт связан с тем, что сейчас появилось большое количество сайтов-дублеров и, непосредственно, при переходе по определенной ссылке, можно автоматически перейти на сайт мошенников [3, с. 73–80].

Дистанционное мошенничество считается сложно раскрываемым преступлением, так как:

– высокий уровень латентности (жертвы не всегда заявляют в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях, так как им стыдно признаться в том, что они повелись на стандартный «развод» мошенников);

– минимальная доказательственная база для раскрытия преступления (данный фактор связан с тем, что осуществление преступления с использованием сети Интернет практически полностью исключает возможность оставления материальных следов преступления, а также отсутствие идеальных следов, которые вызваны отсутствием непосредственного контакта жертвы и преступника);

– межрегиональный характер совершения преступления (выражается тем, что не всегда место жительство жертвы совпадет с местом жительства преступника. Посредством использования сети Интернет, преступник может совершать свои преступления из любой точки мира).

Из-за вышеуказанных факторов, большую часть преступлений дистанционного мошенничества раскрыть не представляется возможным, а само дело прекращается в соответствии с закрепленными нормами УПК РФ, а именно – не установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Основными критериями для успешного раскрытия данной категории преступлений будут выступать следующие факторы:

1) максимально короткий период от момента получения информации о совершенном преступлении до принятия в работу используемых преступниками технических средств;

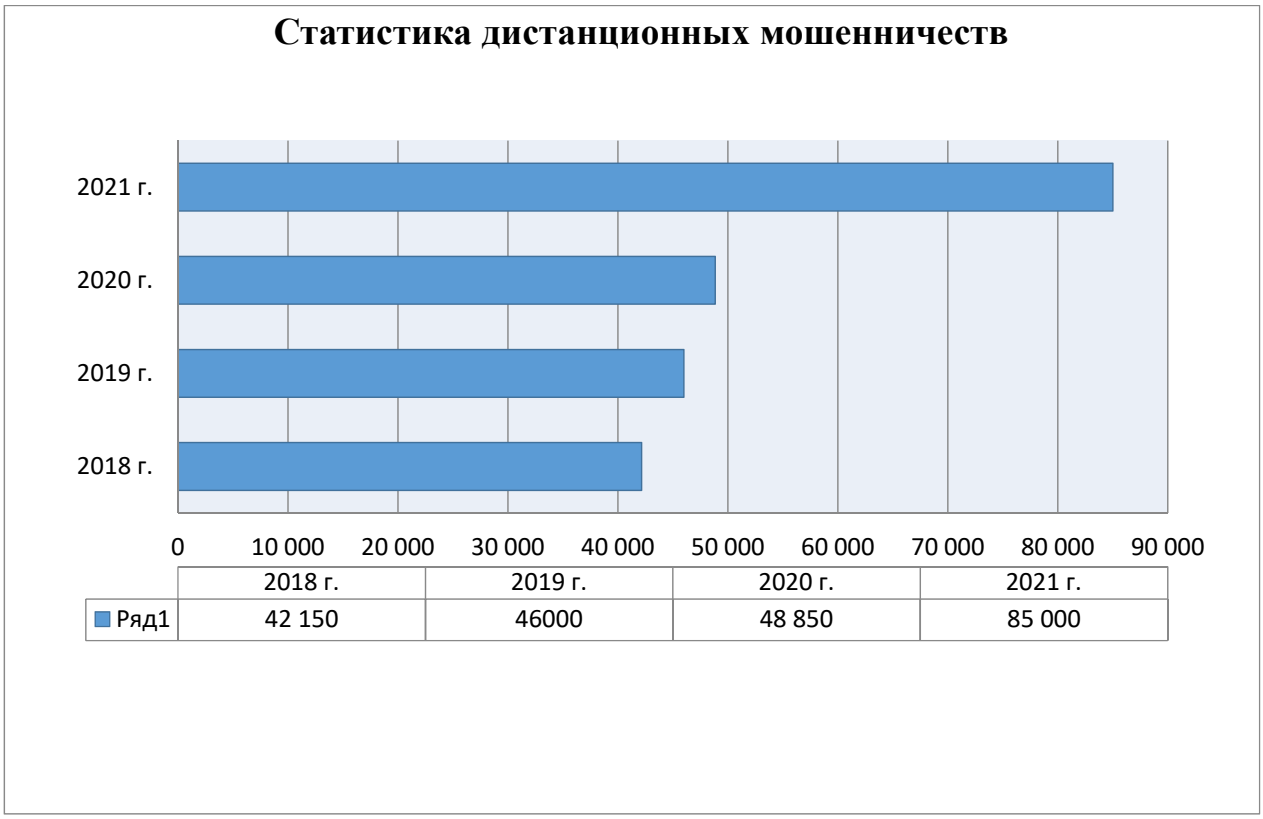
2) проведения комплекса ОРМ непосредственно в месте возможной дислокации преступника;

3) своевременность выявления данного преступления.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что в целом органы внутренних дел повысили эффективность раскрытия хищения имущества, совершенного с использованием средств сотовой связи и Интернета. В значительной мере совершенствуется законодательство РФ, а именно данные нормы нашли свое отражение в статьях 159.3 и 159.6 УК РФ, а также в оперативных подраз-

делениях выделена такая линия работы, как «Дистанционное мошенничество», которое охватывает раскрытие всех видов мошенничества, осуществляемых через банкомат или посредством использования сотовой связи. Наиболее уязвимыми являются города Волгоград, Москва, Казань, Челябинск, Краснодар и др.

Изучая статистические данные, опубликованные ГИАЦ МВД России, можно сделать вывод, что в значительной мере увеличиваются как качественные, так и количественные показатели данного вида преступления, усовершенствуются способы его совершения. Значительный рост дистанционных мошенничеств мы можем наблюдать в период пандемии, когда отсутствовала возможность физического контакта между людьми и, в силу этого, люди все больше стали пользоваться онлайн переводами, чаще осуществляют покупки в Интернете, что в свою очередь создает благоприятные условия для совершения такого рода преступлений.



В целях недопущения совершения новых подобных преступлений с гражданами проводятся следующие виды профилактики:

– общая;

– индивидуальная;

– специальная.

Все эти виды профилактики направлены на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также информированию всех категорий граждан о способах совершения дистанционного мошенничества, в целях недопущения совершения аналогичных преступлений.

Проанализировав вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что данный вид преступлений является молодым и динамичным, что, в свою очередь, вызвано стремительным развитием информационно-

телекоммуникационных сетей, а также возникает существенная необходимость усовершенствования нормативно-правовой базы государства. А именно доктринальное закрепление понятия «дистанционное мошенничество», а также установление уголовной ответственности за его совершения.

Литература

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 5.

2. Гумаров И.А. Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности / И.А. Гумаров, В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. С. 224–230.

3. Литвинов Н.Д. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения / Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12. С. 73–80.

Кориновский Станислав Ярославович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

Отдельные направления использования цифровизации в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по раскрытию преступлений

Цифровое общество в начала XXI века – это не фантастика, а уже вполне объективная реальность, стремительно вошедшая в повседневную жизнь большинства людей мира. В связи с этим современная преступность, являясь неотъемлемой частью общественных отношений, все больше приобретает характерные черты высокотехнологического процесса. Эта проблема ставит перед оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД) трудно разрешимые задачи сбора, анализа и систематизации большого объема информации, в том числе и деанонимизации личности преступника в сети Интернет [1].

Информация, которая публикуется в сети Интернет, преимущественно носит положительный и увеселительный характер, реже – негативный, и, конечно же, порой можно встретить сведения, имеющие признаки преступной деятельности или указывающие на нее.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), в мире привело к значительным изменениям в жизни общества и государства. Эволюция цифровых технологий привела к тому, что у оперативных подразделений ОВД появились новые источники оперативно значимых сведений, доказательственной информации в виде виртуальных следов преступления.

При этом данный процесс осложняется стремительным развитием ИТТ, способствующих совершенствованию способов совершения преступлений, методов их сокрытия, а также следов преступной деятельности. С учетом появившихся возможностей указанных технологий огромный толчок в развитии получила и киберпреступность, осуществляемая бесконтактным способом. Это обусловлено тем, что у каждого человека существует возможность использования различного программного продукта, который позволяет скрывать следы преступной активности, совершенной с использованием современных технологий, в частности ресурсов сети Интернет. Соответственно, на такой вызов теория и правоприменительная практика должна эффективно и своевременно отреагировать, а также противопоставить более усовершенствованные тактические формы и методы противодействия.

Сотруднику правоохранительных органов необходимо постоянно совершенствовать свой кругозор и расширять его границы. Такого рода ситуация во многом обусловлена тем, что, несмотря на факт того, что отличительной тактической особенностью оперативного поиска через глобальную сеть Интернет яв-

ляется то, что модель ее деятельности характеризуется как «от факта к человеку» или же на опережение, то есть лишь при наличии информации, которая дает оперативнику основания полагать, что в скором времени будет осуществлено преступление, невозможно полностью исключить модель «от человека к преступлению». Примером тому может быть общение с потенциальным преступником, где без должных знаний об определенной сфере преступности, правоохранитель может не понимать, о чем идет речь, тем самым не только упустить значимую информацию, но и дискредитировать себя [2].

Оперативный сотрудник должен уметь пользоваться не только глобальной сетью Интернет, но и такими специализированными программами, как «TOP» и «Telegram», так как преимущественно с их участием происходит совершение преступления, а сам софт содержит информацию, которая представляет оперативный и доказательственный интерес. Более того, именно с помощью данных программ функционируют различные преступные онлайн-магазины, к примеру «Гидра», «Umbrella», а также бывшие интернет-ресурсы «Silk road» и «Lolita city» и множество других. Для наглядности можем указать, что при осуществлении покупки наркотических средств на торговой площадке «Гидра» покупателю при покупке указываются реквизиты банковской карты и текст, который должен быть указан в комментариях к платежу, а после оплаты на телефон приходит сообщение с местом нахождения приобретенной закладки. При этом данное фото при попытке его копирования или передачи безвозвратно удаляется, а вместе с ним и все возможные переписки с модератором площадки «Гидра» [3].

При осуществлении оперативного поиска правоохранителям надлежит определить те интернет-ресурсы, сведения на которых могут представлять оперативный интерес, и систематически его мониторить, а также «принимать участие в его жизни», то есть оставлять комментарии, создавать посты и публиковать какую-либо информацию, чтобы приобрести авторитет в рамках данного интернет-ресурса, а вместе с ним и доверие, которое может способствовать интеграции правоохранителя в различные «закрытые» участки сайта и секретные чаты и группы.

Используя сеть Интернет, надлежит помнить, что для успешного оперативного поиска необходимо осуществлять моделирование не только по человеку или факту преступления, но и по его отдельным элементам, структуре, внешним связям и отношениям, предметам, функционировавшим в рамках криминальных событий, результатам преступной деятельности и др. Для чего надлежит выстраивать поисковые версии с детализацией потенциальных признаков проявления преступления в глобальной сети Интернет и направлять усилия на их выявление. В качестве примера можно указать на то, что ранее похищенное имущество могут сбывать через сайты с электронными досками объявлений, однако при наличии ранее поданной и обработанной ориентировки становится возможным создание различных оперативных версий и их проверка [4].

Анализ мировой практики показал, что существуют различные формы и методы противодействия цифровой преступности и осуществления деанонимизации пользователя в сети Интернет. Указанные обстоятельства определяют ак-

туальность и необходимость выработки научно обоснованных практических рекомендаций, направленных не только на выявление признаков преступлений в сети DarkNet, но и установление (деанонимизацию) лиц, их совершающих.

Исследование следственно-судебной практики показало, что основной проблемой защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств в виде киберпреступлений, осуществляемой с использованием ИТТ, являются:

– отсутствие в оперативно-розыскном законодательстве норм, предусматривающих проведение оперативно-розыскных мероприятий поискового характера в сети Интернет без отсутствия формальных оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– недостаточный уровень подготовки сотрудников ОВД в области принципов, механизмов, функционирования и осуществления противоправной деятельности делинквентами в теневом сегменте сети Интернет – DarkNet;

– неэффективность используемых подразделениями ОВД инструментов деанонимизации пользователя сети Интернет.

Другим аспектом данной проблемы является то, что подразделения ОВД проводят оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет на стадии совершения преступления, а не на стадии его подготовки и вынашивания противоправных намерений, тем самым не реализуется на практике функция предупреждения преступлений.

Второй проблемой защиты граждан, общества и государства от преступных посягательств в виде киберпреступности является недостаточный уровень осведомленности сотрудников ОВД в области принципов, механизмов, функционирования и осуществления противоправной деятельности делинквентами в DarkNet. Это обусловлено тем, что сотрудники подразделений ОВД, как правило, имеют гуманитарное высшее образование, тогда как для понимания механизмов функционирования сети Интернет им необходимы знания о технических процессах функционирования информационно-телекоммуникационных технологий, и как следствие осуществления определенного алгоритма действий эффективного противодействия преступности.

Третья проблема оперативно-розыскного противодействия киберпреступности детерминирована неэффективностью используемых подразделениями ОВД инструментов деанонимизации пользователя в сети Интернет.

Синтезируя изложенную нами информацию, полагаем, что деанонимизация пользователя сети – это уникальный информационно-аналитический метод добывания оперативно значимой информации, который нельзя отождествлять с классическими поисковыми мероприятиями, такими как ОРМ. В силу этого целесообразно внести в изменения в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив ее пунктом 5 в следующей редакции: «Необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности жизни и (или) здоровью граждан».

Литература

1. Баранов А.К. Компьютерные системы поддержки принятия следователем тактических решений / А.К. Баранов, С.И. Цветков. М.: Академия МВД России, 1992. 112 с.

2. Вепрев С.Б. Экспертные системы в юридической деятельности / С.Б. Вепрев, С.А. Нестерович // Аллея Науки. 2017. № 13. С. 986–991.

3. Евдотьева А.О. Информационные технологии в работе правоохранительных органов / А.О. Евдотьева, П.В. Пошвенчук // Инновации в технологиях и образовании: сб. статей участников XII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 259.

4. Бурцева Е.В. Информационные технологии в юриспруденции: учебное пособие / Е.В. Бурцева, А.В. Селезнев, В.Н. Чернышов. Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2017. 104 с.

Кравченко Илья Романович,
слушатель 5-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Зоз В.А.

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и раскрытию насильственных преступлений на современном этапе

На сегодняшний день права и свободы человека являются наивысшей ценностью в каждом правовом демократическом государстве. Их обеспечение и соблюдение как органами государственной власти, так и другими гражданами является прямой обязанностью последних. Вместе с тем существующая в настоящее время в обществе преступность, оказывающая деструктивное влияние на формирование и развитие общественных отношений, приобрела совсем иной характер и требует от правоохранительных органов принятия комплекса мер по противодействию ей. Несмотря на тот факт, что в настоящее время львиную долю преступности занимает корыстная, корыстно-насильственная преступность и преступность в сфере экономики, насильственная преступность в Российской Федерации на современном этапе развития общества и государства носит более латентный характер, что подтверждается данными статистического учета.

Так, за первую половину 2021 г. зарегистрировано порядка 159 509 преступлений против личности, что на 3,5 % больше, чем за аналогичный период 2020 года [1]. Вместе с тем в Республике Крым за этот период отмечается как общее снижение преступности в регионе (на 0,2 %), так и ее отдельных показателей, в частности, сокращение количества убийств – на 14,6 %, фактов причинения тяжкого вреда здоровью – на 13,0 %, изнасилований – на 47,4 % [2]. Таким образом, статистические данные указывают нам на незначительный рост насильственной преступности в Российской Федерации в целом, вместе с тем в отдельных регионах отмечается ее существенное сокращение, что требует от правоохранительных органов принятия комплекса мер профилактического характера, направленных на поддержание показателей на указанном уровне и последующего их снижения.

Достаточно актуальным является вопрос, связанный с обеспечением прав и свобод человека и гражданина при производстве оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), направленной на выявление и раскрытие насильственных преступлений. Причем в данном случае речь идет о соблюдении прав и свобод как лиц, кому был причинен физический вред – жертв насильственных преступных деяний, так и потенциальных подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам указанной категории.

Немаловажную роль при выявлении и раскрытии насильственных преступлений играет оперативно-разыскное обеспечение деятельности органов

внутренних дел (далее – ОВД), благодаря которому становится возможным грамотно и рационально распределить силы и средства оперативных подразделений не в ущерб общим целям и задачам подразделений оперативного блока, регламентированным Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [3]. Однако перед тем, как приступить к изучению указанного аспекта находим целесообразным рассмотреть, что представляет собой понятие раскрытия насильственного преступления. На сегодняшний день среди представителей доктрины оперативно-разыскной деятельности нет единого мнения, что стоит понимать под указанным понятием. По большей части на правильное понимание и толкование понятия раскрытие преступления оказывает криминалистическая наука, которая по-иному в отличие от доктрины оперативно-розыскной деятельности, видит и раскрывает рассматриваемое нами понятие.

Такая проблема, как различие в понимании ключевого для подразделений, осуществляющих ОРД, понятия – раскрытие, ведет к несогласованности действий органа дознания в лица оперативного подразделения со следователем, прокурором, судом, которые и вовсе трактуют понятие раскрытие преступлений с точки зрения уголовно-процессуального права. В итоге наблюдается полное снижение эффективности работы всей правоохранительной системы в части раскрытия и расследования преступлений [4, с. 96]. Сторонники уголовно-процессуального подхода к рассмотрению понятия раскрытия преступлений указывают, что данный термин включает в себя уяснение всех обстоятельств, которые подлежат обязательному выяснению в соответствии со ст. 73 УПК РФ и входящих в предмет доказывания соответственно. По итогу такое понимание обеспечивает в последующем правильное и всесторонне расследование по уголовному делу и предъявление обвинения [5, с. 113].

Представители науки ОРД указывают, напротив, что раскрытие преступлений предполагает использование как органом дознания, так и подразделениями предварительного следствия предусмотренных как УПК РФ, так и ФЗ «Об ОРД» полномочий в части производства ОРМ, следственных и иных процессуальных действий, благодаря которым обнаруживаются признаки преступления, весь спектр обстоятельств его совершения, установление лиц, причастных и виновных в его совершении, а также принятия государственно-властных мер реагирования в отношении указанных лиц.

Однако как с одной, так и с другой точки зрения встречаются такие мнения, которые представляют собой крайне радикальные с научной точки зрения взгляды. Так, по утверждению некоторых ученых в сфере ОРД, раскрытие преступления означает исключительно установление лица, его совершившего, а все иные и последующие действия уже выходят за рамки рассматриваемого понятия [6, с. 152]. А в свою очередь ученые-процессуалисты указывают, что категория раскрытия преступлений является исключительно прерогативой следователя, представляющая собой процессуальную деятельность последнего [7, с. 25].

Вместе с тем, на наш взгляд, указанные позиции по своей сути являются противоречивыми и не могут в полной мере отразить понятие раскрытия преступления. Данный термин является собирательным и относится как к деятель-

ности следователя, так и оперативных подразделений, так как начинается с момента доследственной проверки и продолжается вплоть до привлечения лица в качестве обвиняемого. Поэтому правильное толкование понятия раскрытие насильственного преступления включает в себя комплекс как ОРМ, проводимых оперативными подразделениями ОВД, так и соответствующий ему перечень следственных и процессуальных действий, проводимых по большей части сотрудниками подразделений предварительного следствия.

В литературе указывается, что ОРД является самостоятельной формой раскрытия преступлений. Именно благодаря наличию в арсенале оперативных подразделений сил, средств и методов работы в части выявления и раскрытия преступлений, ОРД выступает таковой. Мнения ученых-процессуалистов и криминалистов также имеют право на существование, так как каждая из наук использует свои, предусмотренные законами и иными нормативно-правовыми актами возможности, которые в своей совокупности направлены на раскрытие и расследования преступления.

Относительно оперативно-разыскного обеспечения деятельности ОВД по выявлению и раскрытию именно насильственных преступлений стоит отметить, что агентурный аппарат является немаловажным и не теряет своей актуальности и эффективности. Причем в данном случае ряд требований предъявляется как и к представителям агентуры, так и к оперативным сотрудникам, которые ведут с ними агентурную работу. Во-первых, это касается их положения в криминальном обществе и общем авторитете среди лиц, которые могут стать потенциальными конфидентами. Во-вторых, наличие доступа к различным объектам – носителям оперативно значимой информации, а также ряд психологических и коммуникативных качеств, без которых в целом агентурная работа не будет налажена.

Специфика уголовных дел по линии насильственных преступлений характеризуется тем, что преступник чаще всего скрывается от органов дознания, следствия, суда и прокуратуры или его местонахождение не установлено. Именно агентурная работа в условиях современного состояния преступности, которая носит латентный характер, будет являться наиболее эффективным и действенным элементом оперативно-разыскного обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию указанного вида преступлений.

Помимо этого, насильственные преступления вызывают потребность в применении широкого спектра мер процессуального характера, которые используются в большей мере оперативными сотрудниками в части привлечения конфидентов к сотрудничеству с целью получения оперативно и следственно значимой информации, касающейся, в первую очередь, обстоятельств совершения преступления и о лицах, причастных к нему. Этот факт подтверждается тем, что в большинстве случаев насильственные преступления совершаются в отношении лиц, с которыми преступник каких-либо стабильных отношений не поддерживал, а также в такой обстановке, при которой исключается какое-либо наличие свидетелей, что затрудняет поиск и сбор доказательственной информации со стороны следственных органов. К тому же нередки случаи, когда жертвы убийств, а точнее их трупы перемещаются с одной территории на дру-

гую, а также подвергаются расчленению и обезображиванию. В таком случае именно наличие широкой базы конфидентов будет способствовать получению оперативно значимой информации в части розыска лица, совершившего насильственное преступление.

Раскрытие данной категории преступлений во многом осложняется тем обстоятельством, что существенная часть субъектов этих правонарушений по формальным признакам положительно характеризуются по месту жительства и работы, умело скрывают свои антисоциальные психологические установки и нередко являются в представлении окружающих добропорядочными гражданами.

Таким образом, необходимо обратить особое внимание на опасность стереотипного подхода к выдвижению версий и иным вопросам организации раскрытия и расследования по делам о тяжких преступлениях против личности. Среди оперативных сотрудников и следователей до сих превалирует мнение об однотипной характеристике личности данной категории преступников как маргинальной. Однако результаты исследования позволяют существенно скорректировать эти представления. Круг поиска преступников в таких ситуациях должен охватывать самые различные слои населения, в том числе лиц, обладающих достаточно высоким социальным статусом.

Стоит указать, что основным оперативным подразделением в соответствии с приказом МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», а также приказом МВД России от 09.04.2020 № 216 «Об утверждении Типовых положений об оперативном управлении (отделе, отделении, группе) территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» основным оперативным подразделением, осуществляющим ОРД в сфере противодействия насильственной преступности является подразделение уголовного розыска на различных уровнях – от федерального до районного [8; 9].

Именно на руководителе указанного подразделения лежит ответственность за организацию оперативно-разыскной работы по направлению насильственной преступности. В указанной связи отметим, что внутри отдела могут создаваться отделения по выявлению и раскрытию конкретных категорий насильственных преступлений, а также за тем или иным оперативным сотрудником может закрепляться то или иное направление деятельности. Соответственно, организационно-структурное обеспечение деятельности оперуполномоченных по выявлению и раскрытию насильственных преступлений определяется исходя из штата сотрудников и зависит от правильности, рациональности использования сил и средств руководителем подразделения.

Подводя итог по рассмотренному вопросу, стоит отметить, что в современных условиях развития оперативно-разыскной доктрины и практики существует масса проблемных аспектов, которые вызывают трудности в правильном их толковании и понимании при правоприменении. В частности, это касается множества подходов представителей различных наук, в том числе оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной, к пониманию, что составляет основу понятия раскрытие преступления. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что в настоящее время насильственная преступность носит скрытый, ла-

тентный характер, актуальность агентурной работы и ее оперативно-разыскное обеспечение возрастает в разы. Именно в указанной части следует активизировать работу оперативных подразделений в части выявления и раскрытия насильственных преступлений.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-июль 2021 г. М., 2021. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_7_2021.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

2. Сборник результатов работы по выявлению и раскрытию преступлений за 7 месяцев 2021 года. Симферополь, 2021. URL: https://82.мвд.рф (дата обращения: 19.03.2022).

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

4. Лукашов В.А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. избранных работ / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М., 2000. 832 с.

5. Михайлов А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Советское государство и право. 1971. № 4. С. 113–115.

6. Карпец И.И. Проблема преступности. М.,1969. 168 с.

7. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. 207 с.

8. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608.

9. Об утверждении Типовых положений об оперативном управлении (отделе, отделении, группе) территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 09.04.2020 № 216.

Кунаков Иван Витальевич,
курсант 3-го курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Токаренко Е.С.

Порнография как объект криминалистического исследования

Актуальность данной темы можно объяснить тем, что в современном судопроизводстве рассматривается все больше уголовных дел о порнографии. Так, развитие информационных и телекоммуникационных систем привело к тому, что образуются новые составы преступлений, способы их совершения, а также квалифицирующие признаки. Одним из таких составов является распространение порнографических материалов в сети Интернет (статьи 242, 242.1, 242.2 УК РФ). В каждом случае лицо, осуществляющее предварительное расследование должно прибегать к помощи специалиста для правильного и грамотного рассмотрения уголовного дела. Расследование уголовных дел осложняется тем, что при производстве незаконных материалов используется компьютерная техника и специфическое программное обеспечение, информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет. За 2019 г. привлечен к ответственности по ст. 242 УК РФ 1 человек; по ст. 242.2 УК РФ – 8 человек. В 2020 г. по ст. 242 УК РФ осуждены 22 человека; по ст. 242.1 УК РФ – 13 человек, по ст. 242.2 УК РФ – 3. За первое полугодие 2021 г. по ст. 242 УК РФ осуждены 73 человека; по ст. 242.1 УК РФ – 77; а по ст. 242.2 – 2 [1]. Учитывая приведенную информацию, можно констатировать, что присутствует тенденция роста количества преступлений, предусмотренных статьями 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Рассматриваемая нами группа преступлений содержится в главе 25 УК РФ и относится к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Каждая приведенная норма права в своем названии имеет термин «порнография». На данный момент общепризнанное определение данного понятия отсутствует.

Ранее в ст. 4 законопроекта «Об ограничении оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации» № 96700079-2, где порнографические материалы или предметы определялись как: «…особый вид продукции сексуального характера, основным содержанием которой является детальное изображение анатомических и/или физиологических подробностей сексуального действия» [2]. Однако данный законопроект был отклонен, несмотря на повторные обращения депутатов Государственной Думы.

В Федеральном законе от 29.12.2010 № 463 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дано косвенное понятие порнографии: «информационная продукция, в которой содержится оправданная ее жанром и/или сюжетом «не носящее оскорбительного характера изображение или описание половых сношений между мужчиной и женщиной, эпизодически используемые бранные слова или выражения, ненатуралистические сцены насилия и жестокости» [3].

По мнению В.В. Сучковой, под порнографическими материалами можно понимать «…вульгарно-натуралистические и непристойные описания или изображения половых органов человека, полового акта (в том числе в извращенной форме), не имеющие научного или просветительского характера и не обладающие художественной ценностью. Порнографическим предметом является отделимая от других вещь, отдельный экземпляр, порнографически изображающий половой акт или половые органы» [4, с. 12].

М.В. Денисенко считает, что под порнографией в уголовно-правовом смысле следует понимать непристойное, грубо натуралистическое детальное изображение сексуальных отношений, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей, систематически эксплуатирующее интерес потребителя к сексу с целью возбуждения и удовлетворения половой страсти [5, с. 9].

Проанализировав вышеприведенные законодательные конструкции и мнения ученых, можно прийти к выводу, что порнография – это продукция, в которой изображается половое сношение как мужчины и женщины, так и морально осуждаемые сношения, а также демонстрируются половые органы для возбуждения грубого чувствительного полового влечения и удовлетворения половой страсти. Однако следует учитывать, что не всегда распространение материалов с изображением половых органов будет преступлением. Закон предусматривает возможность такого распространения в том случае, если изображения имеют культурную, историческую, художественную ценность или предназначены для использования в научных, медицинских или образовательных целях. Оценка первого критерия – отнесение к исторической или культурной ценности, к жанру искусства, представляет в настоящее время наибольшую сложность.

Великий ученый Сократ еще в IV веке до н.э. пытался найти ответ на вопрос о понятии искусства. В словаре русского языка И.С. Ожегова дается следующее определение искусству: 1) творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах; 2) умение, мастерство, знание дела; 3) самое дело, требующее такого умения, мастерства [6, с. 234]. Так, искусство рассматривается с двух точек зрения: как продукт творческого воображения в сознании и как деятельность, преобразующая действительность.

Решить вопрос об относимости распространяемых материалов к порнографии можно посредством производства следующих видов экспертиз.

С помощью искусствоведческой экспертизы можно определить, относится то или иное изображение к объектам искусства. Искусствоведческие экспертизы чаще всего проводятся в рамках уголовных дел, связанных с хищением произведений искусства и антиквариата, о нарушении авторских прав, попытке невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния, уничтожении или повреждении памятников истории и культуры, распространении фото- или видеопорнографических материалов (порнографии) или предметов порнографического содержания.

Искусствоведческая экспертиза включает в себя:

– стилистический анализ;

– архивно-документальная экспертиза;

– лабораторно-технические исследования материальных структур.

Посредством производства культурологической экспертизы появилась возможность исследования и трактовки невербальных знаков, а также моральных норм, получающих отражение в материалах видеозаписей и печатных материалов для выявления сведений порнографического характера.

Научно-техническая экспертиза произведений искусства помогает обосновать предложенную искусствоведом атрибуцию, основываясь на объективной специфике использованных художественных материалов и технологии изготовления, создания изучаемого произведения.

Все утвержденные методики исследования произведений искусства базируются на социальных и моральных ценностях, актуальных для конкретного периода исторического развития общества и государства.

Для решения вопроса об отнесении или неотнесении материалов к порнографическим к производству комплексной экспертизы необходимо привлечь медиков, педагогов, сексологов, искусствоведов и др. Однако зачастую привлекаются лица, знания которых находятся за пределами искусствоведческого анализа видеопродукции [7, с. 99].

Наравне с искусствоведческой экспертизой находится компьютерная экспертиза. При проведении ее устанавливаются обстоятельства совершенного преступления по цифровым следам, находящимся в средствах вычислительной техники и на машинах носителях. Обнаружить данную информацию специалист может по заданным критериям (путем введения ключевых слов), определить свойства программных продуктов, программ, классифицировать способ организации компьютерной информации, процессы ее хранения и обработки и т.д.

Так, по уголовному делу № 1/1029/11, возбужденному по п «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ рассмотренному в Заводском районном суде г. Кемерово в 2012 г. было установлено, что Б., используя возможности информационно-телекоммуникационных сетей, предназначенных для обмена файлами между ее пользователями, предоставлял доступ неограниченному кругу лиц для скачивания порнографических материалов с изображениями малолетних лиц, не достигших возраста 14 лет. Данные материалы были размещены на техническом средстве – компьютере, принадлежащем Б., что подтверждается информационными следами [8]. Как правило, в подобных ситуациях экспертизы проводятся искусствоведом или филологом, в зависимости от типа продукции. Применятся судебно-медицинская экспертиза, в рамках которой устанавливается тяжесть вреда, причиненного здоровью и характер телесных повреждений в случаях, если такие последствия наступили в результате изготовления или использования порнографических материалов. При проведении данной экспертизы могут быть установлены патологии и отклонения сексуального характера.

Еще одним методом выявления порнографических материалов является фототехническая экспертиза, которая используется с целью установления используемой для изготовления данных материалов фото-, видео-, киноаппаратуры с технологическими характеристиками. Может быть применена портретная

экспертиза для идентификации конкретных лиц в материалах, в частности, применяется метод частичного или полного рисования.

Порнографические материалы определяют по наличию следующих признаков:

- постоянное привлечение внимания зрителя к половым органам, манипуляция с ними, склонение к собственному сексуальному акту;
- изображение сугубо физиологического компонента сексуальности, что оставляет за рамками другие аспекты половых отношений;
- простота и однозначность изображения для потребителя, ориентированное на сексуальное возбуждение;
- использование нестандартных форм полового поведения (вступление в половую связь с животными, сцены садизма, гомосексуальных связей и т.д.);
- в материале отсутствует сюжет или же используется псевдосюжет;
- преобладание крупных планов, ориентированных на половые органы.

При исследовании предположительно порнографических материалов, эксперты или группа экспертов должны ответить на вопросы о наличии в исследуемом материале сцен порнографии; является ли изображение половых органов произведением искусства и относится ли оно к эротике; о наличии в материалах признаков порнографии; представляет ли фильм художественную ценность; есть ли в представленных материалах сюжетная линия, характерная для художественного произведения. Приведен далеко не исчерпывающий перечень вопросов, и он может быть дополнен следователем.

По нашему мнению, наиболее подходящими для определения порнографических материалов являются такие экспертизы, как культурологическая и искусствоведческая. В первую очередь необходимо определить, что спорные относятся именно к порнографии, а не к эротике, которая представляет собой жанр искусства. Неустановление данного факта может привести к судебной ошибке. Правильно и своевременно назначенная экспертиза позволит определить круг объектов и подготовить их для экспертного исследования, сформулировать вопросы перед экспертом, выбрать нужное экспертное учреждение. Грамотное использование возможностей судебных экспертиз позволит повысить качество расследования данных уголовных дел.

Подводя итоги, можно утверждать, что порнография не является объектом искусства, так как она рассчитана на пробуждение лишь порочных инстинктов и удовлетворения низменных потребностей человека. Еще в прошлом веке Карл Краус сказал: «Задача искусства – протирать нам глаза» [9], ведь искусство рассчитано на пробуждение высоких чувств человека, попытку вытащить его из повседневности и душного бытия.

Литература

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 12.04.2022).

2. О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера [Электронный ресурс]: законопроект

№ 96700079-2/ URL: www. https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700079-2 (дата обращения: 12.04.2022).

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2010 № 463. URL: http://www http://consultant/ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 12.04.2022).

4. Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 12.

5. Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Советская энциклопедия», 1972. 846 с.

7. Алексеенко А.А. Значение заключений экспертов при рассмотрении уголовных дел главы 25 УК РФ / А.А. Алексеенко, К.А. Москалева, Н.П. Трофимова, Н.Н. Штыкова // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 105.

8. Уголовное дело № 1/1029/11. URL:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=эксгумация&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-ate_from=10.01.2018&regular-date_to=29.11.2021&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 12.04.2022).

9. Краус К. Высказывания об искусстве. URL: https://radostvsem.ru/vse-stati/vyskazyvanie-ob-iskusstve-izvestnyh-pisatelej-tsitaty-velikih-hudozhnikov-ob-iskusstve-i-sebe.html (дата обращения: 12.04.2022).

Лисина Виктория Сергеевна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

Детекция лжи допрашиваемого лица по невербальным и вербальным признакам

Одним из проявлений противодействия, направленного на воспрепятствование расследованию преступлений, с которыми наиболее часто встречаются сотрудники следственных подразделений, являются ложные показания. Чаще всего это выявляется в ходе производства такого следственного действия, как допрос. В этих ситуациях применение психологических приемов, с помощью которых следователь может выявить ложь при производстве допроса, будет способствовать достижению целей данного следственного действия и установлению истины по уголовному делу.

В обобщенном виде суть допроса заключается в общении следователя с допрашиваемым лицом, в ходе которого сотрудником следственного подразделения оказывается воздействие на мыслительную, эмоциональную и волевую сферу последнего посредством применения психологических методов. Цель рассматриваемого следственного действия состоит в получении полной и правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела. Следователю очень важно изобличать ложные показания, так как использование лжи участниками уголовного судопроизводства направляет ход расследования по неправильному пути.

Известный психолог П. Экман провел подробное исследование, направленное на изучение эмоций человека и диагностику лжи. По его мнению, ложь – это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без четко выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [1].

Необходимо отметить, что существуют некоторые особенности, отличающие процесс мыслительной деятельности лиц, намеренных солгать, от лиц, намеренных быть честными. Формирование ложных показаний состоит из огромного количества мыслительных операций, связанных со сосредоточением внимания и памяти на высказываниях, не существующих в действительности и основанных на обмане. В таком случае допрашиваемое лицо выполняет сопоставление суждений, высказанных им с объективной действительностью и с ранее сказанной информацией, а это все ведет к некому раздвоению сознания, а также способствует увеличению напряженности в организме данного человека. Такое раздвоение позволяет с большими усилиями соотносить содержание вымысла с объективными фактами, в связи с чем лгущее лицо совершает определенные действия, содержащие вербальные и невербальные признаки лжи, по которым успешно верифицируется обман [2].

Ввиду наличия свойственных межличностному общению особенностей, в основе которых лежит вербальная коммуникация, люди преимущественно следят за собственной речью, однако контролировать невербальное поведение удается довольно немногим. Данное обстоятельство объясняется тем, что невербальное поведение практически не осознается людьми и его невозможно полностью контролировать. Из чего следует, что невербальное сообщение имеет информативное содержание, позволяющее выявить ложь в показаниях допрашиваемого. П. Экман считал, что «…каждый, имеющий глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, может убедиться, что ни один смертный не может сохранить тайны. Если его губы молчат, то он говорит кончиками своих пальцев; признаки лжи сочатся из каждой поры на его коже» [1].

Анализируя мимику, жесты, позу и иные элементы невербальной коммуникации в совокупности со сказанными словами, можно сделать вероятностный вывод о наличии или отсутствии обмана в показаниях допрашиваемого лица. В целом, несогласованность вербального и невербального поведения выдают намерения допрашиваемого лица, пытающегося скрыть важную информацию от сотрудника следственного подразделения.

Одним из характерных элементов поведения, олицетворяющего честность допрашиваемого лица, является соответствие эмоций сущности показаний. Так, свободный рассказ участника допроса должен быть насыщен эмоциями, адекватными содержанию речи. Ложь зачастую не вызывает эмоций, в связи с чем лгущее лицо может сознательно пытаться наполнить свой неправдивый рассказ искусственно созданным притворным эмоциональным содержанием. В рассматриваемом случае эмоции, зачастую, получаются либо слишком (неоправданно) сильными, либо вообще неуместными. При оценивании показаний допрашиваемого лица в зависимости от эмоциональной насыщенности необходимо помнить, что невыразительность эмоций может быть индивидуально-личностной особенностью человека, связанной с типом темперамента, чертами характера, воспитанием.

Исследователи лжи выделили отдельный ряд движений, так называемых «жестов неискренности», сигнализирующих о ложных показаниях допрашиваемого лица. К таким своеобразным маркерам лжи человека можно отнести следующие:

– защита рта рукой (ладонь закрывает рот, большой палец прижат к щеке);

– прикосновение к носу (прикосновение к ямочке под носом или потирание кончика носа);

– потирание, или почесывание века;

– прикосновения к мочке уха, или ушной раковине;

– оттягивание воротника рубашки, потирание шеи (распространенным является почесывание шеи указательным пальцем под ухом, что свидетельствует о сомнении или неуверенности);

– частое приглаживание волос [3].

Вербальным называется общение, осуществляемое при помощи языковых средств, воспринимаемых на слух. Верификаторы лжи выделили следующие

вербальные признаки обмана, изобличающие неправдивые показания допрашиваемого:

– сообщение допрашиваемым лицом различных сведений по одному поводу;

– неопределенность, некорректность сведений, содержащихся в показаниях;

– «проговорки» в высказываниях, указывающих на отрицаемую допрашиваемым лицом осведомленность в обстоятельствах события;

– бедность эмоционального фона показаний (схематичность, безликость, бледность показаний);

– упорное подчеркивание допрашиваемым своей добропорядочности и незаинтересованности в исходе дела;

– уклонение допрашиваемого лица от ответа на прямой вопрос;

– сокрытие очевидных фактов, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому лицу [4].

Подводя итог, отметим, что процессы, происходящие в психике человека, находят свое отражение в его внешнем облике, которые может наблюдать и анализировать сотрудник следственного подразделения в ходе проведения допроса. Следователь должен владеть умениями и навыками диагностики вербальных и невербальных признаков лжи. Однако следует помнить, что нельзя делать вывод о человеке лишь на основании единичного проявления, для более достоверного результата важно комплексно оценивать поведенческие, вербальные и невербальные признаки.

Литература

1. Собольников В.В. Юридическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 264–270.

2. Павловская А.Ю. Привлечение психологических знаний в ходе допроса // Молодой ученый. 2014. № 18 (77). С. 704–706.

3. Подвойский К.В. Криминалистическая диагностика лжи по вербальным признакам // Аллея Науки. 2020. № 2. С. 125–131.

4. Кузнецов А.С. Определение лжи по невербальным признакам // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 428–430.

Луговой Руслан Сергеевич,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Факторы формирования имиджа оперуполномоченного уголовного розыска в контексте специфики развития современного общества

В современном обществе информационный поток настолько велик, что обрабатывать распространяемые данные становится все сложнее и, кроме того, наряду с полезной и правдивой информацией, происходит накопление фейков, что неминуемо отражается на всех объектах пропаганды, в том числе, и на имидже сотрудника полиции в целом и оперуполномоченного, в частности.

Имидж представляет собой образ конкретной организации, лица, наделенного определенными обязанностями, который складывается на протяжении времени [1]. Поскольку имидж формируется из коллективных представлений, отдельного внимания заслуживает и то, как должен вести себя человек в служебной деятельности в соответствии со своим статусом, как в ситуациях, связанных со службой, так и в случаях внеслужебного общения. Имидж оперуполномоченного, как имидж всех сотрудников органов внутренних дел, формируется на основании деятельности, целью которой является защита прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств [2]. Именно поэтому подрыв авторитета ОВД становится важнейшей задачей граждан, чье поведение ориентировано на нарушение закона.

Имидж оперуполномоченного формируется на основании следующих факторов: с одной стороны, внешний вид, так как вне зависимости от того, сотрудник на службе или нет, ему нужно соблюдать принципы нормативности и сдержанности, с другой – немаловажным является соблюдение оперуполномоченным морально-этических требований (умение правильно разграничивать добро и зло, быть примером нравственности, выстраивать коммуникацию с различными категориями граждан) [3]. Но сама по себе работа сотрудника оперативных подразделений, выполнение различных функциональных обязанностей, нередко провоцирует его к отклонению от данных норм.

В таких ситуациях важным аспектом является то, как относятся граждане к полиции в целом, готовы ли они сотрудничать или оказывать какую-либо помощь ОВД, ведь ту информацию, которую может дать какой-либо гражданин, зачастую не заменят данные, полученные с помощью даже самых новых технологий. Имидж играет огромную роль в деятельности оперуполномоченного сотрудника, так как сотрудник взаимодействует с гражданами, и должен налаживать контакт с разным контингентом, той или иной социальной группой. Оперативная деятельность подразумевает поиск информации не только с использованием организационных каналов, но и данных, представляемых обычными граж-

данами [4], что возможно лишь при установлении доверительных отношений. Сотрудники оперативных подразделений, в большей степени, исходя из специфики их функциональных обязанностей, находятся на службе в гражданской форме, так как это влияет на сбор и обработку данным лицом оперативной информации. Например, такое оперативно-розыскное мероприятие, как внедрение в преступную группировку, невозможно без создания легенды, подготовки ложных документов, и, конечно же, смены имиджа.

Важно помнить, что современный образ имиджа сотрудника ОВД, формируемый в сознании граждан, строится постепенно, шаг за шагом, из таких источников информации, как личное общение, литература, СМИ и Интернет [5]. При этом последний источник играет на сегодняшний день ключевое значение. Информация, поступающая в какое-либо информационное пространство, должна обрабатываться реципиентом, так как в неофициальных источниках достаточно статей, которые каким-либо образом подрывают авторитет сотрудника, и системы МВД в целом. Это происходит из-за того, что в информационно-телекоммуникационных сетях отсутствует цензура, которая бы смогла быстро обрабатывать данные и оценивать правдивость поступающей информации, в том числе, и распространяемую из соседних стран. Несмотря на характер источников негативной информации, считаем, что проблему необходимо решать на уровне граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Научить их пользоваться только официальными публикациями и статьями, критически воспринимать информацию, предоставляемую СМИ с целью дискредитации имиджа сотрудников органов внутренних дел.

Для оценки имиджа оперуполномоченного уголовного розыска, кроме обращений граждан и мнения населения, следует учитывать эффективность деятельности оперативных подразделений в борьбе с преступностью, успешность и своевременность раскрытия преступлений (особенно резонансных). Очевидно, что высокие показатели позитивно оказываются на авторитете служебной деятельности полиции.

Гармонизация всех личностных и профессионально значимых качеств проявляется в профессиональной культуре оперуполномоченного, что, в первую очередь, означает понимание сущности своей деятельности, объективную оценку ее результатов, своевременное исправление ошибок и устранение недостатков. Важным элементом профессиональной культуры сотрудника является самоорганизация и ответственность, использование в оперативной работе именно тех знаний и опыта, которые позволяют значительно повысить эффективность выполнения поставленных задач.

Безусловно, имидж оперуполномоченного в значительной степени определяется уровнем владения сотрудником искусства общения с различными категориями граждан, независимо от их социального статуса. Коммуникативный процесс создает атмосферу конструктивности и взаимопонимания, которая помогает установить необходимый контакт для решения любых вопросов и проблем, возникающих в оперативной работе. Доверие граждан к оперуполномоченным полиции является залогом профессионального успеха подразделений

уголовного розыска, а также повышения авторитета как оперативных подразделений, так и системы МВД среди населения.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить следующее. Имидж сотрудника полиции, в частности, оперуполномоченного уголовного розыска, строится не только на основании оценки внешнего вида и поведения всех сотрудников органов внутренних дел, но и каждого конкретного оперативного сотрудника, следователя, участкового уполномоченного полиции и т.д. Формирование имиджа – процесс длительный и сложный. Это должно стать одним из стратегических направлений реформирования всей системы органов внутренних дел и оперативных подразделений, в частности. Каждый сотрудник, реализующий эту стратегию, каждый день манифестирует общую идею при исполнении служебных обязанностей. Результатами собственной деятельности, самосовершенствованием и стремлением к полноценной самореализации каждый оперуполномоченный должен поддерживать авторитет своего подразделения и всей системы МВД в массовом сознании и социальной реальности.

Литература

1. Духанин И.К. Традиции и новаторство проекта кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 2020 года / И.К. Духанин, А.А. Коноплева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КрУ МВД России, 2020. С. 187–190.

2. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12182530/ (дата обращения: 20.03.2022).

3. Чудина-Шмидт Н.В. Нарушение механизмов формирования стойких мировоззренческих принципов как условие формирования экстремала // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь, 2021. С. 54–61.

4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

5. Никитина Л.Н. Пути формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел / Л.Н. Никитина, А.В. Бойко // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 286–289.

Лукапров Виталий Сергеевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя

Расследование – это деятельность, которая заключается в поиске информации и сведений о фактических данных, а также в получении доказательственной базы. Сведения, которые собираются при расследовании преступлений, заключаются в характере совершенного преступного деяния, криминалистической характеристике преступления и в иных факторах.

При поиске информации следователь часто сталкивается с явлением противодействия по получению достоверных сведений. Именно по этой причине важно оперативно и быстро получить информацию на первоначальном этапе. На данном этапе важно прежде всего знать, при каких условиях совершено преступление, то есть, в условиях очевидности, когда присутствуют свидетели или очевидцы, те люди, которые могут дать показания по поводу совершенного преступного деяния, либо же в условиях неочевидности, когда преступление совершено тайно и никто не присутствовал при совершении противоправного деяния.

В условиях очевидности и поимке преступника производство следственных действий незатруднительно для расследования уголовного дела, чего нельзя сказать о том случае, когда преступление произошло в условиях неочевидности, где необходима помощь со стороны оперативных подразделений. Именно оперативные подразделения, при имеющихся у них правах и обязанностях, могут предоставить следователю ориентирующую информацию о фактически произошедших событиях, данных и лицах, которые участвовали в совершении того или иного преступного деяния. Получение таких данных достигается с помощью проведения оперуполномоченными оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), закрепленных в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Зачастую, в особенности в практической деятельности, остро встает вопрос о том, как организовать взаимодействие следователя и оперативного подразделения. Именно в этом и заключается сложность расследования, а также характер и объем взаимодействия.

Взаимодействие заключается в решении определенных вопросов в рамках уголовного дела, оно касается лишь основных вопросов по уголовному делу, то есть взаимодействие – это не постоянный процесс, оно возникает только в рамках уголовного дела, как на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так и в рамках его расследования. В данном случае организация работы взаимодействия заключается в том, что следователь и оперуполномоченный ра-

ботают в рамках своих полномочий, но согласованно решают важные вопросы по уголовному делу, например, выявление и изобличение подозреваемого в совершении преступного деяния, поиск свидетелей, поиск других источников информации и т.д.

Существуют определенные формы взаимодействия: процессуальная и непроцессуальная формы взаимодействия. К процессуальной форме взаимодействия следует отнести:

1. Выполнение розыскных действий, предусмотренных полномочиями органа дознания, проведение ОРМ по поручению следователя.

2. Выполнение розыскных действий, предусмотренных полномочиями органа дознания, проведение ОРМ по постановлению следователя.

3. Проведение следственных действий оперуполномоченным по поручению следователя.

4. Содействие следователю органом дознания при производстве следственных действий.

К непроцессуальной форме взаимодействия следует отнести:

1) создание следственно-оперативной группы (далее – СОГ), где организуется работа, в частности следователя и оперуполномоченного, для осмотра места происшествия, для раскрытия преступлений по горячим следам, то есть, пока будет доступна информация, приводящая к лицу, подозреваемому в совершении преступления. Следует отметить и тот факт, что перечисленные функции и обязанности будут не исчерпывающими. Существуют следующие виды СОГ – дежурная, временная специализированная.

Дежурная СОГ создается на сутки для того, чтобы своевременно и оперативно реагировать на совершение преступлений, а также для раскрытия преступления по горячим следам и производства ОРМ и следственных действий, которые не терпят отлагательств.

Временная СОГ создается для расследования определенного, конкретного уголовного дела для его дальнейшего раскрытия. Следует отметить организацию такой СОГ с положительной стороны, так как все усилия следователя, оперуполномоченного, эксперта, а в случаях необходимости и других участников, принимающих участие для расследования и раскрытия уголовного дела, направлены лишь на одно конкретное уголовное дело.

Специализированная СОГ создается на неопределенный срок, в чем ее отличие от предыдущих, для расследования преступления и проведения аналитической и методической работы, так как зачастую уголовные дела по такому виду СОГ являются более сложными в их расследовании [2];

2) консультативная помощь, оказываемая как следователем, так и оперуполномоченным при наличии необходимых знаний по интересующему вопросу;

3) выдвижение версий по уголовному делу и аналитическая совместная работа;

4) совместное планирование дальнейшего хода расследования и раскрытия уголовного дела;

5) обмен информацией, осуществляемый во взаимном порядке для более успешного и эффективного расследования по уголовному делу.

Стоит более подробно остановиться в аспекте поручения следователя органу дознания, так как такая форма процессуального взаимодействия является наиболее часто встречающейся на практике и заключается она в том, что следователь пишет письменное поручение начальнику органа дознания, который непосредственно направляет такое поручение конкретно оперуполномоченному. В поручении подробно описывается уголовное дело, в рамках которого необходимо оперативное сопровождение. Такое сопровождение может заключаться в том, что орган дознания устанавливает некоторые вопросы, изложенные в поручении.

На практике часто возникает конфликтная ситуация, когда исполняется такое поручение, так как в любом из случаев присутствует человеческий фактор и даже не понимание поставленной задачи перед оперативным сотрудником, в том числе и неправильная постановка задания, что приводит к некачественному выполнению такого поручения, не в полном объеме полученная информация и т.д. для того, чтобы избежать таких проблем, на наш взгляд, необходимо ставить вопрос, предварительно взаимодействуя с оперуполномоченным, который сопровождает уголовное дело в рамках указанных выше СОГ.

Более того, необходимо методически подойти к вопросу эффективного взаимодействия между следователем и органом дознания для того, чтобы не возникали конфликтные ситуации, недопонимания и прочее.

Для понимания оперативным сотрудником требований следователя, оперуполномоченному необходимо владеть тем спектром знаний, которым владеет следователем. Тогда задания и постановка вопроса будет решаться быстрее и эффективнее, а также будет ясна компетенция в рамках решения того или иного вопроса, стоящего перед следователем при оперативном сопровождении.

Следователю также необходимо владеть достаточной информацией в рамках ОРД, так как зная круг вопросов, решаемых с помощью методов ОРД, следователь может более точечно и конкретно задавать вопросы и задания оперуполномоченному, понимая какие методы будут в арсенале у оперативного сотрудника и каким образом он будет решать ту или иную, поставленную перед ним задачу.

В рамках взаимодействия с уголовно-процессуальной стороны следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентирует ряд вопросов, связанных, в том числе, и с взаимодействием с оперативным аппаратом [3].

Так, считаем целесообразным участие оперативного сотрудника при осуществлении следственных действий, так как информация, полученная в ходе следственных действий будет и для оперуполномоченного более полно отражать картину произошедшего, что поможет в более эффективном оперативном сопровождении и сборе необходимых доказательств.

Составление совместно плана расследования и раскрытия уголовного дела, а также обсуждение полученной информации поможет более тщательно прорабатывать версии по совершенному преступному деянию, используя в комплексе арсенал имеющихся сил и средств.

Результаты ОРМ при определенных условиях могут использоваться в доказывании. Процесс этот имеет свою специфику. Следователь совместно с оперативным сотрудником должен планировать формы и содержание реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании. Это обусловлено необходимостью не только конспирации оперативно-розыскной деятельности, но и оптимизации расследования, так как тактика сочетания следственных и оперативно-розыскных действий – важнейший элемент взаимодействия.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Рос. газета. 2014. 14 ноября.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

Любовицкий Владислав Дмитриевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

Понятие и структура психологического портретирования в правоохранительных органах

На современном этапе развития государства и гражданского общества, при значительных переменах и новшествах в экономической, социальной и политической сферах жизнедеятельности общества, повлекших существенное осложнение криминогенной обстановки в нашем государстве, требуется улучшение подготовки специалистов для правоохранительной системы.

Анализ статистических данных и результаты практической деятельности правоохранительных органов по охране правопорядка и обеспечения безопасности в России и зарубежных странах свидетельствуют о том, что традиционные мероприятия по предупреждению, пресечению и профилактике преступлений, проводимые органами безопасности и правопорядка, являются необходимыми, однако малоэффективными. Исходя из этого, предпринимаются попытки внедрения в деятельность субъектов правоохранительной системы средств и методов психофизиологической идентификации лиц, причастных к противоправной активности.

В процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел следует включить не только специальные знания о людях, склонных к совершению противоправных деяний, с психологической точки зрения, но, также, те знания и практические умения, которые позволят в дальнейшем выявить в массовом потоке людей, готовящихся в данный момент совершить вышеперечисленные действия, опираясь лишь на визуальную диагностику: внешние признаки и особенности поведения. В данном контексте речь идет о психологическом потретировании лиц [1].

Известно, что составление психологического портрета лица не может использоваться как доказательство по уголовному делу, но именно портретирование может поспособствовать уточнению и сужению круга подозреваемых, а также оказать помощь в выдвижении и проверке всевозможных версий произошедшего события.

По общему правилу, под психологическим портретированием следует понимать деятельность на то уполномоченных субъектов по изучению, систематизации и прогнозированию поведения человека.

Среди современных ученых, которые рассматривали в своих научных трудах данную тематику, можно выделить следующих: Ю.М. Антоняна, В.А. Образцова, С.Н. Богомолова, М.И. Еникеева, В.А. Верещагина, В.Н. Кудрявцева, М.И. Марьина, С.В. Бондаренко и др. Огромнейший вклад в развитие психологического портретирования внес А.О. Бухановский, которому удалось в 1984 году и 1986 году составить психологический портрет преступ-

ника Чикатило, что существенно повлияло на ход расследования данного уголовного дела.

Структуру психологического портретирования личностных свойств человека можно представить в виде шести основных блоков:
– анатомо-физические свойства человека;
– характеристики поведения (активности);
– проявления эмоциональной сферы человека;
– смысловые и акустические характеристики речи;
– движения, жесты и мимика;
– совокупность индивидуальных и типологических свойств личности.

В качестве основной функции психологического портретирования выступает осуществление поиска и установление неизвестного лица, которое совершило преступное деяние.

Сущность данного метода заключается в исследовании всевозможных связей между совершенным преступлением и характеристиками преступника. Путем создания психологического портрета преступника, можно воссоздать всю цепочку и ход совершения преступления [2, с. 19–25].

Необходимо отметить, что психологический портрет носит исключительно вероятностный характер.

Построение психологического портрета состоит из пяти основных стадий:

1) сбор первичной информации (как правило, основной ее источник – осмотр места происшествия);

2) определение группы, к которой относится преступник (в зависимости от целей и мотивов совершения преступления);

3) создание вероятной модели поведения исследуемой личности;

4) прогнозирование совершения новых противоправных деяний данным лицом;

5) разработка рекомендаций по тактике осуществления дальнейшего взаимодействия с потенциальным преступником [3, с. 45–51].

Структура психологического портрета человека включает в себя следующие аспекты, по которым дается характеристика исследуемого лица:

– подструктура направленности (мировоззрение, идейные убеждения, нравственные ориентиры, интересы в жизни, идеалы, мотивация);

– подструктура опыта (профессиональные и другие знания, умения, навыки, привычки, способности);

– подструктура психических форм отражения (ощущения, восприятия, память, мышление и речь, интеллект, эмоции и чувства, представление и воображение, волевые качества);

– подструктура темперамента и характера;

– медико-биологическая подструктура.

Все эти вышеперечисленные подструктуры тесно связаны между собой и проявляются в виде единого целого, выражающего такое сложное интегративное понятие, как личность.

Проанализировав все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что использование метода портретирования в деятельности правоохранительных

органов в значительной мере способствует выявлению лиц, совершивших преступные деяния, а также прогнозирование их поведения в дальнейшем, что, в свою очередь, влияет на эффективность деятельности всей правоохранительной системы в целом.

Литература

1. Чудина-Шмидт Н.В. Особенности профайлинга лиц, склонных к террористической и экстремистской деятельности, в работе сотрудника органов внутренних дел / Н.В. Чудина-Шмидт, В.О. Бабий // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 84–87.

2. Конышева Л.П. Психологическое портретирование к вопросу о методологии // Следственная практика. 2003. № 4. С. 17–25.

3. Афиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. 183 с.

Ляшенко Роман Евгеньевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Выявление деятельности экстремистских организаций как условие обеспечения общественной безопасности

По своему составу Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством, вследствие этого основную внутриполитическую и социальную обстановку на территории Российской Федерации будут определять отношения, складывающиеся между данными общностями людей. В современных реалиях одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации – является осуществление на ее территории экстремистской деятельности, которая, как правило, направлена на нарушение основ конституционного строя, а также территориального единства государства [1, с. 245–247].

С каждым годом мы можем наблюдать тенденции распространения экстремистской идеологии среди отдельных категорий населения. Все больше их влиянию поддаются несовершеннолетние, в силу своей незрелости и несформированности нравственных установок.

Изучая статистические данные необходимо отметить, что в 2021 году более чем на четверть, а именно на 26,9 % возросло количество преступлений экстремистской направленности, две трети из них совершены в Интернете при активном использовании социальных сетей.

Выявление деятельности экстремистских организаций – является одним из направлений государственной политики. Выявление деятельности экстремистских организаций относится к полномочиям практически всех органов государственной власти Российской Федерации. Однако в системе правоохранительных органов существует специальное подразделение – Главное управление по противодействию экстремизму, которое осуществляет выработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Основной задачей данного подразделения и государства является выявление деятельности экстремистских организаций, лиц, склонных к совершению экстремистской деятельности, а также недопущение наступления необратимых общественно опасных последствий в результате осуществления данной деятельности.

В качестве первого этапа выявления деятельности экстремистских организаций, можно отметить выявление лиц либо склонных к совершению экстремистской деятельности, либо от которых следует этого ожидать в силу их прошлого преступного опыта. Среди этих лиц можно выделить следующие группы:

– несовершеннолетние и молодежь (чаще всего несовершеннолетних легче вовлечь в экстремистскую деятельность, так как они в большей степени попадают под влияние старших, не разграничивают в силу своего возраста, что законно, а что нет, более замкнуты в себе и не всегда делятся переживаниями со своими родителями) [2, с. 1–10];

– лица, придерживающиеся крайних радикальных религиозных взглядов (к данным категориям лиц можно отнести ваххабитов, которые искажают истинный смысл Корана и трактуют его по-своему);

– лица, негативно относящиеся к действующей власти;

– лица, ранее судимые за совершение преступления данной категории.

Выявление преступной деятельности вышеуказанных лиц осуществляется путем проведения комплекса как оперативно-розыскных, так и поисковых мероприятий.

С развитием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, можно сказать, что первичное выявление лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность происходит именно посредством использования социальных сетей: «Вконтакте», «Instagram», а также мессенджеров: «Viber», «WhatsApp», посредством осуществления мониторинга сетей.

При мониторинге социальных сетей, аккаунт сразу можно назвать экстремистским, если он содержит:

– публичное оправдание террористической деятельности;

– признаки политической, идеологической, расовой, национальной ненависти к отдельным группам населения;

– пропаганду исключительности либо неполноценности человека по какому-либо признаку;

– призвание к действиям, нарушающим территориальную целостность государства [3; 4].

С обострением политической обстановки с соседними государствами ряд мессенджеров признаны экстремистскими, так как они содержат призыв к насилию в отношении российских граждан, а также военнослужащих. К таким мессенджерам можно отнести «Instagram», «Facebook».

Также осуществляется отработка лиц, высказывающих угрозы в отношении государственной власти, а также ранее судимых. Отработка проводится посредством проведения профилактических бесед, в случае необходимости – постановки на учет в правоохранительных органах.

Проанализировав все вышеизложенное, можно сделать вывод, что выявление деятельности экстремистских организаций выступает как одно из направлений противодействия экстремистской деятельности. Именно благодаря своевременному выявлению деятельности экстремистских организаций, сотрудники полиции могут пресечь данную деятельность, минимизировать ущерб, а также не допустить наступление необратимых последствий.

Литература

1. Антонян Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. трудов. Саратов: Сателлит, 2008. С. 245–247.

2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 1–10.

3. Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. 48 с.

4. Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полиграфинт, 2021. 192 с.

Максимовская Анна Алексеевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

Особенности производства допроса путем использования систем видео-конференц-связи

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет перечень прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В процессе становления уголовно-процессуального законодательства развивались и расширялись меры по обеспечению установленных прав. В настоящее время существуют некоторые новшества, которые регулируют упрощенный порядок производства отдельных следственных и процессуальных действий и позволяют в полной мере обеспечить права участников уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ введена статья 189^1 – особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) [1]. Данная норма на законодательном уровне закрепила возможность производства следственных действий с использованием ВКС на этапе производства предварительного расследования. Ранее возможность использования данных технических средств была закреплена лишь для производства допроса свидетеля на этапе судебного следствия.

Введенная норма расширила пределы производства таких следственных действий, как допрос, очная ставка и предъявление для опознания. В данной статье мы рассмотрим преимущества и недостатки указанного способа при производстве допроса.

Производство допроса путем использования систем ВКС имеет свои особенности, связанные с местонахождением допрашиваемого лица. Однако общий порядок производства следственного действия аналогичен порядку проведения допроса путем непосредственного производства. Одной из особенностей проведения рассматриваемого вида допроса является то, что формально не указано, кто из субъектов осуществляет удостоверение личности допрашиваемого, разъясняет лицу его права и обязанности. То есть, не установлено, на кого возлагаются данные обязанности: на лицо, у которого в производстве находится рассматриваемое дело, или на лицо, которое обеспечивает проведение допроса по месту нахождения допрашиваемого. Данный вопрос требует нормативного регулирования.

В целом введение данного способа проведения допроса значительно упростило производство следственного действия в некоторых аспектах. Довольно часто при производстве по уголовному делу возникает необходимость производства допроса участников уголовного судопроизводства, так как допрос является одним

из основных способов получения доказательственной информации. Однако не во всех случаях лицо, подлежащее вызову на допрос, имеет возможность своевременно прибыть к следователю или прибыть вовсе [2, с. 116].

Среди преимуществ проведения допроса посредством использования ВКС следует выделить следующие:

1. Для того, чтобы обеспечить явку лица, требуется дополнительное время, что значительно увеличивает срок расследования уголовного дела. При производстве допроса путем использования ВКС происходит экономия процессуальных сроков.

2. Вторым аргументом в пользу использования систем ВКС является уменьшение процессуальных издержек, которые связаны с транспортными и иными расходами лица, подлежащего вызову на допрос.

3. В данном случае положительным является также психологический аспект проведения допроса указанным способом. Процессуальный порядок проведения допроса устанавливает необходимость оповещения лица об участии в следственном действии посредством получения и подписания повестки о вызове на допрос. Допрашиваемое лицо, которому необходимо преодолеть большое расстояние для явки на допрос, не будет стремиться давать в полном объеме сведения, которые ему известны, ведь ему лучше показать свою неосведомленность по интересующим следствие вопросам, чем использовать свое время. Если же следователь примет меры по проведению допроса с помощью ВКС, у него появляется возможность расположить лицо к даче полных достоверных показаний.

4. При производстве допроса лица, которым может быть причинен потенциальный вред в связи с преступным поведением иных участников судопроизводства, рассматриваемый допрос может выступать дополнительным способом обеспечения безопасности допрашиваемого.

5. В практике имеется достаточное количество случаев, когда необходимо было произвести допрос лица, находящегося за пределами РФ. УПК РФ устанавливает возможность направления запроса в соответствующее государство для проведения ими допроса по правилам оказания взаимной правовой помощи. Однако такой способ не всегда является эффективным и целесообразным, так как процессуальный порядок производства следственных действий значительно отличается во многих странах. В связи с этим необходимо установить нормы, которые бы разрешили и подробно регламентировали проведение допроса лиц, находящихся за территорией РФ, путем использования ВКС [3, с. 167].

Нами был рассмотрен ряд преимуществ проведения допроса путем использования систем ВКС, который позволяет сказать о повышенной эффективности и актуальности при производстве допроса посредством применения указанных технических средств. Однако наряду с преимуществами имеются также и недостатки рассматриваемого способа проведения следственных действий.

Основными недостатками проведения допроса путем использования ВКС в настоящее время являются:

1. Недостаточность материально-технического обеспечения проведения допроса. При производстве следственных действий указанным способом долж-

ностные лица вправе использовать только ведомственную сеть ВКС. Существуют различные виды нового программного обеспечения, позволяющего осуществить высококачественное соединение, однако они не могут использоваться при производстве следственных действий. Это связано с незащищенностью такого рода программного обеспечения и возможностью утечки или изменения информации. В настоящее время техническое обеспечение правоохранительных органов не позволяет в полной мере осуществить допрос путем использования ВКС. Данная проблема должна быть решена путем внедрения нового программного и материально-технического обеспечения в ведомственную сеть.

2. Следующий недостаток непосредственно связан с ранее рассмотренным аспектом. Он заключается в отсутствии финансовой поддержки для развития систем ВКС в системе судопроизводства.

3. Одной из основных проблем рассматриваемого способа проведения допроса является нарушение непосредственного восприятия должностным лицом, производящим допрос, получаемой информации. Это связано в первую очередь с невозможностью применения некоторых тактических приемов проведения допроса. Следователь или иное должностное лицо, проводящее допрос, не может оценить реакцию допрашиваемого на применяемые приемы и задаваемые вопросы, что уменьшает результативность проведения допроса.

4. Законодательно не закреплен порядок участия защитника или представителя допрашиваемого в допросе путем использования систем ВКС. Для решения данной проблемы необходимо внести изменения или дополнить действующую норму о производстве допроса с использованием ВКС.

Рассмотрев преимущества и недостатки проведения допроса путем использования ВКС, мы пришли к выводу о том, что такой способ является довольно эффективным и наиболее целесообразным. Несмотря на приведенные недостатки, проведение допроса посредством использования указанных средств упрощает порядок производства следственного действия, способствует экономии времени и процессуальных издержек. Кроме того, данный способ стал истребован в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в РФ и во всем мире в целом. Соответственно, на наш взгляд, важно обеспечить устранение проблем, возникающих при проведении допроса путем использования ВКС, и использовать данный способ во всех необходимых случаях.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). URL: https://base.garant.ru/12125178/. (дата обращения: 15.04.2022).

2. Коростелев Д.В. Производство допроса с использованием систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе / Д.В. Коростелев, Н.А. Носов // Права человека: история, теория, практика: Шестая Всерос. науч.-практ. конф. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. С. 115–117.

3. Клевцов К.К. Производство допроса при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации: уголовно-процессуальные и международно-правовые аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 165–170.

Маркин Данил Геннадьевич,
курсант 3-го курса Сибирского юридического института МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Овчинко О.А.

Проблемные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности

Анализ научно-учебной литературы и нормативно-правовых актов Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в современных реалиях при организации службы сотрудников МВД России, государство ориентировано на реализацию таких принципов, как гуманизм и уважение прав и свобод человека и гражданина. Но, на наш взгляд, обеспечение безопасности сотрудников в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности недостаточно регламентировано.

Сотрудники полиции чаще всего применяют огнестрельное оружие в условиях необходимой обороны и крайней необходимости. В Федеральном законе «О полиции» прописаны основания и условия применения огнестрельного оружия. Так, в ст. 23 закона говорится, что сотрудник полиции перед применением огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции [1].

На наш взгляд, данные нормы сформулированы без учета экстремальности некоторых ситуаций, в которых соблюдение всех требований, перечисленных в законе, может создать угрозу для жизни и здоровья граждан и самого сотрудника, а несоблюдение данных положений повлечь за собой наложение на сотрудника мер дисциплинарной, а в некоторых случаях и уголовной ответственности.

Конечно, закон предусматривает и некоторые исключения из данного правила, а именно: в условиях, в которых любые промедления создают непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции. Однако законодатель не прописал четкой формулировки таких условий, и это привело к тому, что данная фраза носит оценочный характер из чего вытекает такая практическая проблема, когда сотрудник в экстремальной ситуации не всегда способен дать соответствующую оценку сложившейся обстановке.

Стоит отметить, что залог успешного и правомерного применения огнестрельного оружия сотрудником ОВД складывается не только из хорошего знания законодательства, но и из состояния его физической и психологической подготовки.

Огневая подготовка является неотъемлемой частью служебной деятельности почти любого представителя системы правоохранительных органов, но при этом сотрудникам полиции редко приходится сталкиваться с применением

огнестрельного оружия в служебное время, вследствие чего при возникновении такой ситуации правоохранители могут неумышленно нарушить законодательство, в связи с экстремальностью ситуации. Например, в 2021 г. сотрудником ДПС Александром Гусевым было применено огнестрельное оружие в отношении 19-тилетнего гражданина Векила Абдуллаева, что привело к смерти последнего. Исходя из известных на сегодняшний день обстоятельств дела, а именно того, что на сотрудников оказывалось психологическое давление и физическое сопротивление со стороны правонарушителя, Александр Гусев не смог сориентироваться в данной стрессовой ситуации, ввиду отсутствия должной подготовки. Следствием этого стало то, что он не смог принять необходимые действия для минимизации ущерба, что также прописано в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции». Это, к сожалению, не единичный случай, когда по всей России сотрудники сталкиваются с такими проблемами при применении огнестрельного оружия. И мы вынуждены признать, что в большинстве случаев отрицательный опыт службы заставляет законодателя принимать меры, способствующие урегулированию подобных ситуаций.

Следует отметить, что в связи с большим объемом служебных обязанностей сотрудники полиции зачастую испытывают психоэмоциональное напряжение, которое может сопровождаться изменением психической активности в проблемной ситуации и резким ухудшением физического состояния.

Острое психическое или физическое утомление характеризуется ухудшением внимания, памяти, мышления; вялостью или беспорядочной торопливостью движений, ухудшением их точности и координированности, неуверенной походкой; ослаблением волевых усилий, решительности, настойчивостью; ухудшением самоконтроля, выдержки; жалобами на разбитость, общую слабость, невозможность надежно выполнять свои обязанности. Специальная физическая подготовка необходима для того, чтобы развить физические качества сотрудника и в целом снизить его склонность к быстрой физической и психической утомляемости, увеличить его работоспособность. Для этого следует проводить специализированные тренировки, которые также помогают овладеть технической подготовкой [2, с. 135].

К мероприятиям, помогающим сотруднику полиции стабилизировать психоэмоциональное состояние, можно отнести такие, как временное освобождение от обязанностей службы, обеспечение условий для полноценного отдыха в течение не менее суток, телесно-ориентированная и мануальная терапия, индивидуальный психологический контроль и др.

Для того, чтобы сотрудник полиции имел больше возможностей использования своих физиологических и психологических ресурсов, физическая и огневая подготовка является крайне важной и необходимой составляющей при его подготовке к работе.

Как пишет С.И. Данилова: «Полицейский-стрелок должен иметь следующие данные:

– развитая мышечная система, в особенности рук, брюшной пресс, а также развитые мышцы ног, это важно, как для устойчивости, так и для стрельбы в процессе бега;

– сотруднику необходима выносливость с целью наносить четкие выстрелы в наибольшем количестве;

– необходимо умение сотрудника в нужный момент расслаблять правильные группы мышц организма;

– регулировать процесс дыхания;

– правильно и четко управлять своим чувством равновесия, это поможет для точности движений сотрудника» [3, с. 52].

Все вышеперечисленное является одной из важных составляющих для правомерного применения огнестрельного оружия сотрудником ОВД и отражения нападения на самого сотрудника либо на граждан.

Еще одной не менее важной составляющей профессиональной подготовки сотрудника является его психологическая подготовка к действиям в экстремальных ситуациях. В конце XX века психологами Академии МВД были разработаны методы профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД, полностью адаптированные к специфике их экстремальной деятельности и особым условиям службы, и официально внедрены в практику с 1989 г. С того времени условия, в которых сотрудники правоохранительных органов выполняют свои профессиональные обязанности, значительно изменились, поменялось законодательство, мировоззрение граждан и самих сотрудников, но психологическая подготовка на данный момент остается почти на том же уровне что и 30 лет назад.

Благодаря исследованиям психологов системы МВД России было установлено то, что перед применением оружия, специальных средств, боевых приемов борьбы и иного силового воздействия на правонарушителя, ограничивающие его права, состояние стресса при этом не испытывают 50 % сотрудников, легкое волнение испытывают 30 %, а непреодолимое волнение, страх и растерянность испытывают 20 % сотрудников.

Нервно-психическое напряжение может иметь различную степень выраженности, но в любом случае отрицательно влияет на результаты стрельбы сотрудников, выполнение ими всех действий и манипуляций, которые указаны в законе, не говоря уже о реализации базовых принципов – соблюдение и уважение прав человека и гражданина, законности и т.д., не позволяя тем самым в полной мере реализовать полномочия в сфере охраны правопорядка, защиты своей жизни и жизни граждан.

При обучении сотрудников полиции обращению с огнестрельным оружием нервно-психическое напряжение выступает негативным фактором, так как препятствует более эффективному и быстрому получению желаемых навыков. В связи с этим актуальной задачей огневой подготовки должна являться разработка методики для снижения психологического напряжения на огневом рубеже курсантов образовательных организаций и лиц из числа действующих сотрудников МВД России, затрудняющего формирование навыков ведения стрельбы из боевого оружия [4, с. 290].

Вышеуказанное мнение авторов статьи на тему психологической готовности не является единичным. В этой же работе говорится о том, что для усовершенствования психологической готовности сотрудника, ему могут помочь

мыслительные упражнения и разбор типичных ошибок при выполнении стрельб. Также авторы упоминают о том, что психологическая готовность к стрельбе также тесно связана и с физическими упражнениями.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что правильная психологическая и физическая подготовка сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России должна быть важной и неотъемлемой частью образования и профессиональной подготовки. В связи с необходимостью снижения количества случаев неправомерного и неправильного применения оружия и связанных с этим летальных исходов, психологической и физической подготовке должно уделяться особое внимание.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что для достижения целей профессиональной подготовки курсантов и слушателей ОВД к действиям в экстремальных ситуациях, преподавателю необходимо учитывать не только уровень их технической подготовленности, но и такие индивидуальные качества, как: уровень физической и психологической подготовки, индивидуальную стрессоустойчивость, а также использовать современные методы и технологии, которые в процессе обучения навыкам владения оружием помогут создать необходимые условия для качественной подготовки будущих специалистов и поддержания на должном уровне таких навыков у действующих сотрудников полиции.

Литература

1. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.04.2022).

2. Макарчук А.Н. Ошибки при стрельбе из пистолета Макарова: особенности хвата оружия и прицеливания / А.Н. Макарчук, В.В. Кароян, И.М. Лаптев // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (17). С. 135–139.

3. Данилова С.И. Оружие: правовое регулирование, характеристики, техника стрельбы: учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 2017. С. 65.

4. Северин Н.Н. Проблема психологической готовности курсантов образовательных учреждений МВД России при стрельбе из пистолета Макарова / Н.Н. Северин, Ю.М. Гусев, В.А. Гончаров // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 290–293.

Матвейчук Эвелина Олеговна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в современных условиях информатизации

Эффективное противодействие преступности в современных условиях информатизации требует повышения качества информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности занимает очень важное место и является комплексом организационных, правовых и технологических средств, обеспечивающих процесс сбора, получения, обработки, распространения, анализа и использования информационных ресурсов, необходимых для выполнения оперативно-розыскных задач.

Борьбу с преступностью ведут разными путями и наиболее действенным среди них является реализация оперативно-розыскной деятельности – системы гласных и конфиденциальных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, исполняемых с использованием оперативных и оперативно-технических средств. Выявление, предотвращение и расследование преступлений невозможны без предварительного получения информации о полном и всестороннем освещении деятельности субъекта правонарушения, что служит залогом удачного прекращения его противоправного поведения. Данная деятельность представляет собой процесс информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступности.

Базисными компонентами и средствами реализации информационной деятельности выступают информационные концепции, системы связи и передачи данных, нынешняя информационно-телекоммуникационная инфраструктура, базы данных правовой информации, технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства. Все эти компоненты основаны на получении и использовании значимой для оперативно-розыскной деятельности информации и немыслимы без нее.

На сегодняшний день в информационном обеспечении оперативно-розыскной деятельности одно из основных мест отводится получению оперативной информации из компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их владельцем или держателем, или не связан с преодолением концепции логической защиты, с целью выявления сведений криминогенного и криминального характера.

Для осуществления поиска информации, кроме стандартных поисковых систем, сотрудники оперативных подразделений используют специализированные разведывательные программы – прикладные программы, выполняющие функции поиска, получения или анализа информации вне оперативных учетов –

в корпоративных и банковских сетях, Интернете, а также на отдельных компьютерах. Разведывательные программы отличаются от других программ поисково-аналитического назначения наличием у них специфических функций, направленных на решение чисто разведывательных задач (например, Analyst's Notebook 6). К таким функциям относится, в частности, поиск информации по частичным параметрам, на основе нечеткой логики, на основе диаграммы связей и пр. Перспективным считается так называемый инфомедийный поиск, позволяющий в автоматическом режиме анализировать информацию, содержащуюся в видеоматериалах, осуществляя комплекс исследований устной речи и изображений (распознавание речи, лица, перевод с одного языка на другой и др.). Полученная с помощью специализированных разведывательных программ информация сопоставляется с имеющейся информацией по оперативным учетам [1, с. 265].

Усовершенствование технологии оперативно-розыскного наблюдения привело к появлению самостоятельных программных комплексов с расширенными возможностями получения информации (Boss Everyware, Spector Pro, WinWhotWhere, Spy Agent, Keykey), которые позволяют определить изменения в компьютерных системах: неправомерное завладение компьютерной информацией; создание журнала событий; запись информации, которая вводится с клавиатуры; фиксация изображений на экране; учет использованных программ и посещаемых сайтов. Факт обнаружения скрытой информации может служить основанием для более тщательного исследования разрабатываемых объектов.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, полученная в ходе их проведения информация «концентрируется и накапливается в информационных системах, оперативных учетах, делах оперативного учета» [2, с. 203]. Между данными компонентами информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности существует постоянная взаимосвязь. Информация, содержащая в делах оперативного учета, включается в информационные системы ОВД. В то же время оперативная проверка в рамках дел оперативного учета осуществляется с использованием информационных систем и данных оперативного учета.

В современных условиях информатизации использование в оперативно-розыскной деятельности данных информационных систем имеет большое практическое значение. Органы внутренних дел в ходе собственной работы накапливают огромные базы данных оперативно-справочного и оперативно-розыскного назначения. В этих базах обычно содержится информация, касающаяся учетно-регистрационных данных граждан; правонарушений и уголовных происшествий; правонарушителей и преступников; похищенных и изъятых вещей, а также предметов антиквариата; владельцев автомототранспортных средств; владельцев огнестрельного оружия; граждан, которые находятся в розыске и без вести пропавших граждан, а также иная информация, которая подлежит хранению. Все эти данные необходимы для эффективной деятельности оперативных подразделений ОВД.

В наше время в ОВД России эксплуатируется большое количество автоматизированных информационных систем, обслуживающих разные направления работы. В их числе системы, обеспечивающие деятельность оперативных

подразделений, приобретение правовой, справочной, статистической информации и т.д. Помимо этого, значимым является получение оперативными сотрудниками требуемой информации в режиме реального времени. Сегодня формирование информационных систем происходит «на основе технологий обработки крупных сведений, искусственного интеллекта, цифровых платформ и решений» [3, с. 127].

В современный период информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности в России имеет определенные недостатки. Их можно объяснить несовершенством организационно-технической базы, работы по формированию информационных баз данных, их разобщенностью и изолированностью друг от друга, в также отсутствием у оперативных сотрудников ОВД достаточных знаний о видах, назначении, специфике и возможностях современных информационных систем и технологий.

Для решения задач современного информационного обеспечения оперативных подразделений полиции должен быть разработан комплексный подход в этой сфере, а именно:

– усовершенствование организационно-кадрового обеспечения оперативных подразделений, повышение квалификации сотрудников в области работы с информационными системами;

– интеграция и систематизация информационных учетов ОВД абсолютно на всех уровнях, последующее развитие информационной сети;

– формирование условий для эффективного функционирования информационных учетов, обеспечение их полноты, вероятности, актуальности и сохранности;

– переоснащение оперативных подразделений современной компьютерной техникой, обеспечение постоянного доступа к системам в режиме реального времени.

Таким образом, в современный период всеобщей цифровизации возрастает роль информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Сегодня необходимо совершенствовать организационно-техническое обеспечение оперативных подразделений ОВД. При сборе, анализе и хранении информации более активно применять современные технологии как на ступени базового образования, так и при повышении квалификации сотрудников оперативных подразделений. Повышенное внимание следует уделять формированию практических навыков и умений информационно-аналитической работы.

Литература

1. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА, 2000. 367 с.

2. Стрельченко В.В. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности как ключевой аспект эффективной работы оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 201–204.

3. Яровиков А.С. Исторические этапы становления информационных систем в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 3 (48). С. 122–128.

Митров Никита Александрович,
курсант 4-го Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Торопов С.А.

Роль деятельности МВД России в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

Развитие социума (в широком смысле) влечет за собой видоизменение общепринятых «устоев», развитие науки и техники, применение техники в большинстве ситуаций, возникающих в повседневной жизни. Совершенствование технологий обусловило использование большого количества автотранспорта, который достаточно активно используется для производственных операций. Применение транспорта облегчает передвижение, чем и обуславливается его популярность и распространенность. При этом автотранспортные средства имеют значительную механическую силу, в связи с чем выступают средством повышенной опасности. Неправильное управление автотранспортными средствами может повлечь причинение различной тяжести вред здоровью, в том числе и причинение смерти, а также значительный материальный ущерб.

Исходя из вышесказанного, можно подчеркнуть актуальность рассматриваемой проблематики, которая заключается в том, что дорожно-транспортные происшествия представляют значительную опасность для членов общества. В связи с этим данное явление требует углубленного изучения, определения причин и условий, которые способствуют дорожно-транспортным происшествиям (далее – ДТП), а также детерминант, которые обуславливают рост числа данных событий. Изучение данных обстоятельств имеет значение для организации предупредительной деятельности, направленной на снижение числа ДТП в России.

В элементы рассматриваемой «системы» входят: 1) человек (водители транспортных средств, так и другие участники дорожного движения – пешеходы); 2) транспортное средство; 3) дорожное полотно (наличие дорожных знаков, разметки, качество дороги и др.).

Соответственно, чтобы предупреждать преступления и административные правонарушения, связанные с использованием транспорта, необходимо воздействовать на каждый из этих элементов. В первую очередь необходимо, качественно реализовывать подготовку по вождению. Это зависит от инструкторов в автошколах и сотрудников ГИБДД, принимающих экзамены по вождению [1, с. 305–308].

В систему предупреждения можно включить общесоциальные и специальные мероприятия. Общесоциальные мероприятия предупреждения связаны с реализацией государственных программ в области социального и экономического развития страны. Например, применение новых технологий в области автомобилестроения, строительства дорог. Нельзя не отметить и необходимость реализации мероприятий по повышению правового сознания и культуры насе-

ления. Формирования у него сознательного отношения к правилам дорожного движения. Важнейшее направление общесоциального предупреждения – обеспечение надлежащей подготовки и повышения квалификации водителей [2, с. 383–384].

Специальные мероприятия предупреждения ДТП включают: контроль со стороны ГИБДД МВД России за соблюдением правил дорожного движения; выявление и устранение причин и условий, влекущих за собой возникновение аварийных ситуаций на дорогах. Предупреждение лиц, склонных к совершению повторных преступлений и административных правонарушений в области безопасности дорожного движения, а также проведение воспитательной работы по недопущению управления транспортных средств в состоянии опьянения, и с лицами, допускающими девиантное поведение, в частности несовершеннолетними [3, с. 43–45].

Главным субъектом специального предупреждения ДТП, включающим в виде направления деятельности предупреждение и пресечение аварийных ситуаций, выступают органы Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России (далее – ГУОБДД МВД России).

ГУОБДД МВД России осуществляет правовоспитательную работу, направленную на обеспечение безопасности движения, среди водителей, и других участников дорожного движения. Правовоспитательная работа с целью обеспечения безопасности движения включает и разъяснение ответственности за нарушения правил безопасности [4, с. 152–155]. Особое внимание ГУОБДД МВД России уделяет непосредственному контролю движения на дорогах, применяя при этом современные технические средства (наблюдение за безопасностью дорожного движения с помощью радаров, видеокамер, и беспилотных летательных аппаратов) [5, с. 145–148].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо отметить следующее. Деятельность по предупреждению ДТП является исключительно важным направлением как государственных органов, так и общественности. В качестве одного из основных субъектов предупреждения преступлений и административных правонарушений, связанных с использованием транспортных средств, можно выделить ГУОБДД МВД России. Это обуславливается значительностью выполняемых задач, указанным структурным подразделениям центрального аппарата МВД России, в виде выработки и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Литература

1. Виноградова О.Н. Предупреждение ДТП через формирование культуры безопасности / О.Н. Виноградова, Н.И. Николаева, Д.В. Белозерова, И.И. Николаев, Э.В. Пронина // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности. 2018. С. 152–155.

2. Локтионова Т.С. Современные технологии предупреждения дорожно-транспортных происшествий / Т.С. Локтионова, А.Г. Бурлуцкая, А.Г. Шевцова // Современные автомобильные материалы и технологии. 2018. С. 145–148.

3. Мингазов Р.Р. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма // Междисциплинарные науки как фактор и условие повышения качества научных исследований. 2020. С. 43–45.

4. Семененко Г.М. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий с участием пешехода: проблемы и пути противодействия / Г.М. Семененко, М.Н. Злобин, О.В. Мартыненко // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 383–384.

5. Чертков Д.А. Проблемы профилактики ДТП / Д.А. Чертков, В.В. Кравченко // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления. 2019. С. 305–308.

Неверов Андрей Викторович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Определение форм и методов распространения идеологии экстремизма в сети Интернет как условие обеспечения общественной безопасности

Актуальность исследования заключается в установлении форм и методов распространения идеологии экстремизма, которое выражается в проникновении в нашу повседневную жизнь сети Интернет, в связи с чем возрастает количество случаев совершения противоправных действий экстремистского характера в виртуальном мире, что, в свою очередь, приводит к возникновению экстремистских взглядов у населения.

Из-за стремительной цифровизации общества с каждым днем возникает все больше угроз общественной безопасности при использовании возможностей киберпространства. Использование киберэкстремистами различных социальных сетей и мессенджеров, а также сети Интернет в чистом виде создает угрозу обеспечению общественной безопасности путем неконтролируемого распространения экстремистской идеологии в массах [1].

Проблема рассматриваемой темы заключается в многообразии форм и методов распространения идеологии экстремизма в сети Интернет, что значительно усложняет работу правоохранительным органам в борьбе с ее распространением. Обеспечение общественной безопасности становится все более затруднительным процессом, так как неконтролируемый поток информации, содержащей те или иные экстремистские высказывания и взгляды, распространяемые в массы через сеть Интернет почти невозможно остановить.

На данный момент созданы все благоприятные условия для распространения информации среди населения как отдельно взятого государства, так и всего мира в целом. Современное множество платформ циркуляции информации, основанные на получении сведений в реальном времени (онлайн-режиме) позволяют выстраивать информационный поток беспрерывно и в возможно короткий срок, что оправдывает такие принципы информационно-телекоммуникационной сети Интернет, как непрерывность и быстрота.

Привлекательность сети Интернет для экстремистских и террористических организаций обусловлена следующим:

- легкой доступностью;
- незначительным или полным отсутствием национального контроля в форме законодательных норм ограничения или цензуры;
- неисчерпаемой аудиторией во всем мире;
- анонимностью общения;
- быстротой передачи информации;

- недорогой установкой, содержанием и техническим обслуживанием средств передачи информации;
- достаточно простым программным обеспечением интерактивной среды в сфере мультимедиа, позволяющим загружать и объединять информацию в различных форматах;
- применением традиционных средств массовой информации, использующих ресурсы сети Интернет как источники тем для публикаций.

Сознательное население Российской Федерации при помощи обычного смартфона становится участником различных социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов, сайтов, в которых и содержатся эти огромные массивы информации. Данный фактор повлиял на развитие экстремизма и терроризма, трансформировал их в новую форму – киберэкстремизм и кибертерроризм.

Определение форм и методов распространения идеологии экстремизма позволяет установить наиболее рациональные, эффективные методы борьбы с этим распространением. Изучая материал по данной тематике, можно выделить основные формы распространения экстремизма в сети Интернет:

В зависимости от формы воздействия на пользователей сети Интернет:

- прямое воздействие на массы;
- косвенное воздействие с использованием культуры масс (подмена понятий, формулирование сознания экстремиста при помощи психологических методов и т.д.).

В зависимости от субъекта распространения экстремистских материалов:

- исходящие напрямую от экстремистских сообществ, группировок и т.п.;
- исходящие от посредников, а именно общественных организаций, общественных объединений, которые осуществляют свою деятельность на территории РФ легально.

Исходя из вышеуказанного, необходимо выделить следующие методы распространения экстремизма в сети Интернет:

- психологическая война;
- пропаганда;
- вербовка;
- радикализация;
- привлечение финансирования;
- кибератаки.

Разбирая понятие «психологическая война», можно выделить ее характерные черты:

- ориентированность на все слои населения, но в большинстве своем на молодежь, так как именно данная группа населения является более восприимчивой к экстремистской идеологии;
- использование недостоверной информации, а также трактование официальной информации в своих идеологических целях;
- использование информационной войны для распространения идеологии экстремизма и терроризма;

- подмена понятий, изменение сознания и деформирование сложившихся ценностей и ориентиров.

Касаемо проводимой пропаганды среди населения, встречаются все ее возможные виды: устная; печатная; наглядная; технические средства; средства информации [2].

Вербовка осуществляется в так называемом «онлайн-режиме». Его сущность заключается в создании пабликов, секретных чатов, каналов в «Telegram» с возможностью скрыть свою личность, тем самым не быть подвергнутым уголовной ответственности. Для того, чтобы распространить организаторам необходимую информацию экстремистского характера достаточно пару кликов по клавиатуре, а ее дальнейшее внедрение среди населения осуществляется уже непосредственно рядовыми участниками данных каналов и чатов.

Значительного финансирования для распространения идеологии экстремизма и терроризма через данные порталы не требуется, так как в большинстве своем они являются бесплатными для пользователей.

Кибератаки нужны для завладения сведениями, составляющими государственную тайну согласно законодательству Российской Федерации, в частности персональными данными граждан, данными, составляющими банковскую, врачебную тайну и т.д.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что обеспечение общественной безопасности Российской Федерации стало еще более трудоемким и сложным процессом, так как цифровые возможности расширились, экстремистские организации, сообщества и группы в большинстве своем ушли в «Telegram», так как именно там есть возможность скрывать свою личность и использовать возможности мессенджера для конфиденциального планирования экстремистских акций, разжигания межнациональной розни, распространения экстремистских материалов различного содержания. Пока «Telegram» будет оставаться более защищенным от вмешательства правоохранительных органов, нежели другие мессенджеры либо социальные сети, он будет оставаться основной платформой экстремистов, что, в свою очередь, будет создавать угрозу как национальной, так и общественной безопасности Российской Федерации [3].

Литература

1. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: сб. статей по итогам III Всерос. студ. науч.-практ. очно-заочной видеоконференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 203 с.

2. Бутенко А.С. Экстремизм в сети Интернет: понятие и сущность // http://elibrary.ru/item.asp?id=38980105. (дата обращения: 02.04.2022)

3. Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XX межрег. молодежной науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 312 с.

Овчаренко Дмитрий Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

Особенности деятельности подразделений уголовного розыска по установлению личности неопознанных трупов

На сегодняшний день криминалистическое обеспечение решает задачи по установлению личности неопознанного трупа, такое обеспечение касается не только процессуальной деятельности, но и оперативно-розыскной.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), выделившись из криминалистики, и сегодня использует методы и средства криминалистической тактики для решения оперативно-розыскных задач [1, с. 1].

Арсенал криминалистических методов и средств помогает при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) для диагностики и идентификации по установлению личности неопознанного трупа.

В данном случае, необходимо проводить ОРМ по двум направлениям:

1. Установление личности неопознанного трупа по имеющимся идентификационным признакам у оперативного аппарата.

2. Установление личности неопознанного трупа с помощью выстраивания определенных версий по данным криминалистической характеристики, а в последующем проверка таких версий путем проведения различных ОРМ.

Данные направления напрямую будут зависеть от характера первичных сведений о личности трупа, например, наличие индивидуальных признаков, отличительных примет в виде шрамов, рубцов, татуировок, родинок и т.п., так как такие сведения помогают наиболее быстро установить личность. Чем больше первичной информации, тем быстрее устанавливается личность неопознанного трупа.

Существует большое количество мнений различных ученых о том, что же входит в схему структуры личности для успешного установления. Среди всех можно выделить основные характеризующие признаки, с помощью которых можно с более точной, успешной и быстрой вероятностью установить личность того или иного неопознанного трупа: социальные, демографические, психофизиологические, анатомические признаки, интегративные свойства личности. В совокупности такие признаки помогают наиболее эффективно определить личность неопознанного трупа, его индивидуальные особенности и свойства, присущие только одному индивиду. Однако при нахождении трупа, мы не можем дать однозначные характеристики в отношении данного лица, однако с большей долей вероятности будет присутствовать информация биологического типа, которая будет индивидуальна.

Процесс установления личности неопознанного трупа не может быть только идентификационным процессом, так как существует еще ряд диагности-

ческих и классификационных задач, которые наравне с идентификацией помогают решать ряд промежуточных задач, которые направлены на установление тождества неопознанного трупа, при этом выявляя психологические и социальные свойства личности.

Необходимо обратить внимание на мнение такого ученого, как Г.С. Воропаев, выделяющего комплекс признаков, по которым можно идентифицировать неопознанный труп:

1. Атрибутивно-внутренние свойства и комплексы признаков, присущие внутренней организации человека и, как правило, не находящие проявления во внешней организации человека. К таким свойствам следует отнести генетический код человека, психологические особенности, психиатрические патологии и заболевания лица.

2. Атрибутивно-морфологические (внешние) свойства и признаки, характеризующие внешний вид индивида. К данным свойствам следует отнести рост, телосложение, определенные черты лица и другие внешние признаки индивида.

3. Атрибутивно-функциональные свойства, характеризующие признаки поведения и привычки лица

4. Приобретенные (используемые) в процессе жизни индивида: комплексы признаков одежды и обуви, нательной живописи (татуировки), следы профессиональной деятельности, последствия травм и операций, патологические и профессиональные заболевания и т. д.

5. Социально-демографические: фамилия, имя, отчество; пол, возраст, раса, национальность, место рождения, место работы, профессия, семейное положение и состав семьи, наличие или отсутствие судимости [2, с. 31].

Однако помимо указанных свойств личности, ученый предлагает брать во внимание и криминалистическую характеристику личности, в которую входит время и место наступления смерти, причина смерти, где расположены телесные повреждения, какое использовалось орудие совершения преступления, поза трупа, микрообъекты и другое. Но такие признаки необходимо характеризовать, как обстоятельства смерти.

Следует обратить внимание и на источники, которые будут указывать на обстоятельства смерти, даже если на первый взгляд на трупе нет признаков насильственной смерти, нельзя исключать такую версию, что смерть могла наступить в результате насилия, то есть версия о возможном убийстве исключаться не должна.

Проводя ОРМ для установления личности необходимо обратить внимание на опрос граждан, так как можно получить сведения о возможно пропавших лицах, среди которых может быть интересующий неопознанный труп. Далее, не менее значимое ОРМ, – отождествление личности по имеющимся признакам, сравнивая с лицом. А также наведение справок, так как необходимо запросить всевозможную информацию о личности неопознанного трупа, чтобы найти возможных родственников, знакомых и т.д.

На уровне МВД России информационное обеспечение заключается в работе Главного информационного центра, где сосредоточены оперативные справочные, розыскные, криминалистические и картотеки органов внутренних дел

Российской Федерации. Ведутся учеты разыскиваемых, опознаваемых лиц, неопознанных трупов, также используются учеты Интерпола, исходя из международных соглашений [3].

Существует две группы оперативных подразделений, которые осуществляют ОРД в полном и не в полном объеме. Деятельность по поиску и идентификации неопознанных трупов относится к тем оперативным подразделениям, которые относятся к уголовному розыску и осуществляют ОРД в полном объеме [4, с. 40].

К оперативным подразделениям, ведущим основную работу по идентификации неопознанных трупов, следует отнести оперативно-поисковое бюро, которое, используя оперативно-розыскные методы негласного характера, проводит работу, в частности, по выявлению и установлению неопознанных трупов, уголовный розыск, которые посредством заведения определенного дела оперативного учета (далее – ДОУ) ведет работу по выявлению и установлению личности неопознанного трупа.

В вопросах, связанных с установлением личности неопознанных трупов, такое подразделение, как Интерпол, будет выполнять функции информационной базы.

Как основание для постановки на учет в различные банки данных, является возбуждение уголовного дела, заведение ДОУ. В случае сходства определенных данных в учетах и у инициатора запроса, данному инициатору направляется определенная ориентировка для того, чтобы провести идентификацию. При идентификации неопознанных трупов эффективно используются дактилоскопические учеты, которые дают наиболее точный результат.

Говоря более подробно о деятельности оперативных подразделений, осуществляющих работу по идентификации неопознанных трупов, следует сказать, что работа состоит прежде всего в фиксации определенных признаков найденного трупа, индивидуальных особенностей, документирование этих признаков и своевременное занесение в учеты, которые будут способствовать поиску и его идентификации, заведение соответствующего дела, в рамках которого будет проводиться работа по его идентификации, сопоставление с имеющимися дактилоскопическими учетами и т.д.

Необходимо проведение ОРМ, которые будут способствовать быстрому поиску необходимой информации о личности неопознанного трупа, а также тесное взаимодействие с аппаратами, ведущими учеты, другими подразделениями, в задачи которых входит установление личности неопознанных трупов.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Воропаев Г.С. Проблемы идентификации неопознанных трупов в криминалистике: дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. 196 с.

3. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19.06.2012 № 608.

4. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006.

Орлов Алексей Олегович,
курсант 4-го курса Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Яхонтова О.С.

Использование знаний об особенностях криптовалюты в противодействии преступности

Сейчас наблюдается стремительное развитие интернет-технологий, а вместе с ними крупные корпорации и простые люди ищут новые возможности для улучшения системы денежного обращения, ускорения транзакций платежей, увеличения надежности и эффективности операций. Технология блокчейн, на которой базируется большое количество технологических разработок XXI века, нашла широкое применение во многих сферах общества, таких как деятельность в сфере криптографии, криптовалюты и применение в государственной сфере управления по всему миру. Особенно этот вопрос набрал свою актуальность после мирового экономического кризиса в 2008 году.

Российская Федерация входит в страны-лидеры в сфере применения криптовалюты и технологии блокчейн и является идеальным местом для развития новейших технологий. Так, Россией была применена в сфере государственного управления, а именно создана и введена электронная платформа для реализации арестованного имущества – «Система электронных торгов арестованным имуществом «СЕТАМ». Поэтому появление технологии блокчейн, позволяющей реализовывать самые устойчивые цифровые реестры в мире, является логическим развитием мира и прямо сейчас мы наблюдаем адаптацию технологии блокчейн к традиционным секторам экономик. Уже набрали популярность такие криптовалюты, которые функционируют на основе технологии блокчейн, как: Bitcoin, Ethereum, Bitcoin Cash, Ripple, EOS и др. Вместе с технологиями преступные группировки также активно начали внедрять и использовать технологию блокчейн в своей противоправной деятельности, пользуясь ее особенностями: скрытность, децентрализация, легкость перевода и др.

Наряду с этим, наблюдается значительный провал в законодательстве РФ и других стран мира в сфере применения технологии блокчейн. А учитывая, что большинство сотрудников правоохранительных органов не получили во время своего обучения в высших учебных заведениях достаточных знаний о криптовалютах, технологии блокчейн или криптовалютных кошельках, в связи с устаревшими учебными планами обучения и стремительного развития технологий, а повышение квалификации проводится для групп количеством 25-30 человек, что не дает возможности в полном объеме усваивать материал данной тематики, актуальность исследования становится наиболее актуальной.

Следует отметить, что проблематика криптовалюты и блокчейна еще не вошла в академический дискурс и пока активно обсуждается только программистами-разработчиками, техническими экспертами, майнерами, биржевыми спекулянтами и рисковыми инвесторами.

Уникальность метода блокчейн заключается в:

1. Децентрализации. Информация о блоках хранится на всех узлах в сети. Это удаляет необходимость наличия единого централизованного управления транзакциями. Информацию о транзакции может проверить любой: ни одной коммерческой тайны, все операции видно всем, проверка отправления средств не составляет проблем.

2. Анонимности. Истинность транзакции и ее выполнение можно увидеть всегда, то есть только адрес, из которого происходит транзакция или адрес, которому она предназначена. Ни один из участников группы не знает личности других, поскольку даже при переводе средств видит только запись посредством набора цифр и букв.

3. Безопасности. Для того, чтобы блок считался настоящим, с ним должны согласиться 51 % всех существующих узлов.

4. Исключении двойного расхода средств. При отправке средств сразу можно увидеть, что они выделены, но эти средства не будут зачислены на счет до тех пор, пока транзакция не попадет в блок и не будет подтверждена. Приблизительно в это время злоумышленник может еще раз отправить эти же средства к другому человеку, но блокчейн не позволит этого сделать. В нем присутствует такой предохранитель, как метки времени и транзакция, которая была отправлена раньше и попала в блок, а все следующие, имея информацию о том, что деньги уже потрачены, будут в сети.

5. Скорости. Перевод криптовалюты с помощью системы происходит довольно быстро, после подтверждения операции ее невозможно отменить и вернуть перевод.

6. Гарантии. Поскольку каждая следующая страница-блок зависит от предыдущей, если кто-то захочет изменить данные уже опечатанной страницы, ему также придется изменить содержание и шифр всех следующих страниц. А осуществить это самостоятельно, учитывая растущую сложность вычисления каждого следующего кода, просто невозможно.

То есть все транзакции происходят напрямую между пользователями. Никакого главного сервера, который можно подключить, нет, а есть только сеть блокчейн, состоящая из отдельных субъектов. А способов установить анкетные данные владельца криптокошелька через сеть до сих пор не существует, поэтому инкогнито пользователей обеспечено, то есть все эти параметры технически очень усложняют обнаружение преступлений.

Впрочем, технология блокчейн может широко использоваться в преступной деятельности, а именно:

1. В качестве денежных средств при покупке оружия, наркотических средств, порнографии и других запрещенных предметов, легализации преступных доходов, финансирования терроризма и др.; созданных собственных платежных систем для преступных целей; использования кошелька, на котором не знакомые друг с другом люди переводят виртуальные деньги, затем та же сумма чужих BTC частицами возвращается отправителю. В незаконной сетевой торговле полученная криптовалюта обменивается на товарных биржах, затем

переводится на карты и снимается в банкомате. Связь между злоумышленником и преступными деньгами таким образом разрывается. Фальшивые интернет-магазины имитируют операционную деятельность.

2. Криптовалюта как предмет преступного посягательства: хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество, вымогание выкупа в криптовалюте, шантаж в виде выкупа в криптовалюте за разблокировку электронных систем, заражение вредоносным программным обеспечением.

3. Добыча криптовалют путем заражения вредным программным обеспечением пользователя, самопроизвольное использование электроэнергии на государственных предприятиях и др.

Так, нельзя утверждать, что криптовалюты используются только для отмывания средств, финансирования терроризма, торговли оружием или наркотиками, поскольку все данные о криптовалютных транзакциях хранятся в общем децентрализованном доступе системы блокчейн. Указанное дает большие возможности для регуляции со стороны государства и не создает проблем как с регуляцией оборота наличных операций. Например, Налоговой службой США с 2015 года используется программное обеспечение, позволяющее отслеживать движение криптовалюты, определять ее происхождение и идентифицировать владельца, в Японии полностью легализована криптовалюта и контроль за деятельностью Агентства финансовых услуг.

Таким образом, технология блокчейн является новой концепцией с высоким потенциалом, соответственно требует дополнительных исследований для ее эффективного применения в новых отраслях, таких как киберфизические системы. Использование технологии блокчейн криминальными элементами в своей преступной деятельности неизбежно, поэтому уже сейчас необходимо вносить адекватные изменения в законодательство Российской Федерации, а также для эффективного противодействия преступности в сфере применения блокчейна включить в учебные планы подготовки правоохранителей приобрести разработки в сфере анализа транзакций в сети блокчейна для правоохранительных органов.

Так, в течение своего развития деньги прошли несколько этапов от появления, когда их функции выполняли случайные товары, до постепенного вытеснения наличных денег из оборота. Очередным этапом развития денег стала замена традиционных денег, эмитируемых государством на электронную криптовалюту (кибервалюту).

Рассмотрим основные особенности (свойства) главной криптовалюты – биткоина (BTC, *Bitcoin*). Признаки биткоина: передача, скопление и сохранение стоимости. Однако у этой валюты есть как преимущества, так и недостатки, которые следует учитывать. К главным преимуществам биткоина можно отнести: децентрализацию (не контролируется никем и никто не управляет ею); универсальность (можно платить сколько угодно, обменять на любую другую криптовалюту, производить платежи или сбережения); анонимность (публичные адреса открыты в блокчейне, но стоящий за ними – узнать из блокчейна невозможно); эффективность (экономическая стоимость в блокчейне меньше,

чем в традиционных платежных каналах, а скорость транзакции – намного выше, чем у банковских платежей); безопасность (криптопротокол дает гарантию, что деньги придут к получателю и будут приходить от плательщика); наибольшая ликвидность по сравнению с другими криптовалютами; доверие сообщества к биткоину больше, чем к любой другой криптовалюте. Каждая транзакция используется с помощью средств корректировки виртуальных псевдонимов – называются адресами биткоинов. Адрес биткоин выглядит «1DSrfJdB2AnWaFNgSbv3MZC2m74996JafV». Он состоит из строки букв и цифр, начинающихся с «1» (число один). Для работы системы не нужно создавать централизованные хранилища данных. Их функции обеспечивают программы-клиенты, соединяющиеся в цепочку и образующие самодостаточный узел. Биткоин является общедоступным и анонимным одновременно. Все сделки, совершаемые между пользователями, не требуют привлечения посредников, хотя такая возможность доступна.

Рассмотрим некоторые особенности криптовалюты с учетом их использования в противоправной деятельности преступниками. Так, эфириум (ETH, Ethereum) – это открытая программная платформа на базе блокчейн, благодаря которой разработчики могут создавать и развертывать децентрализованные приложения. Главное преимущество эфира перед биткоином заключается в том, что для первого предусмотрена поддержка различных типов децентрализованных приложений. Данные транзакции биткоинов не просто дают право владеть монетами. К примеру, недавно выполненная смена позволяет отправлять заблокированные монеты за определенный период времени. Набор возможных инструкций известен как язык сценариев Bitcoin, и он намеренно ограничивается обработкой транзакций. Первой новинкой Ethereum было расширение этого набора инструкций на полнофункциональном языке программирования, такой как JavaScript, похожий на язык программирования Ethereum. Ethereum стал прежде всего плацдармом для реализации разных проектов. В результате чего появилась ICO – форма привлечения инвестиций посредством продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалюты, полученных разовой или ускоренной эмиссией.

Следовательно, можно заключить, что главными свойствами криптовалют являются:

1. Ограниченность их ресурса, что предотвращает инфляцию криптовалют.

2. Защищенность данных от внешних влияний и атак.

3. Анонимность юзеров системы. Именно это в свое время привлекло внимание к криптовалюте со стороны компьютерных мошенников и криминальных элементов.

4. Прозрачность транзакций, данные о каждой из которых доступны из любого узла системы.

5. Отсутствие контроля транзакций со стороны банков, налоговых служб или других надзорных органов государств.

Таким образом, на научном уровне технология блокчейн рассматривается в основном в техническом направлении, а влиянии ее на возникновение новых

способов преступной деятельности или еще больше. Изучение блокчейна со стороны специалистов в криминологии, уголовном праве, уголовного процесса, криминалистики, экономической безопасности практически не проводится.

Сформулировано, что криптовалюты могут использоваться: в качестве денежных средств (при покупке оружия, наркотических средств, порнографии и прочее); как предмет преступного взыскания (разворовывание криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество, вымогание выкупа в криптовалюте, шантаж и прочее); для добывания криптовалют (путем заражения вредным программным обеспечением пользователя, самопроизвольное использование электроэнергии на государственных предприятиях и прочее).

Литература

1. Кузнецов В.А. О подходах в международном регулировании криптовалют (BITCOIN) в отдельных иностранных юрисдикциях / В.А. Кузнецов, А.В. Якубов // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

2. Перов В.А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 7–9.

3. Середа А.В. Осуществление расчетов при помощи виртуальных валют в РФ: анализ первого правоприменительного опыта // Современный юрист. 2017. № 2. С. 57–64.

Пинчук Нелли Юрьевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

Роль правового воспитания несовершеннолетних в системе профилактики преступлений и правонарушений

В современном мире проблема совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними лицами превратилась в одну из самых серьезных, несмотря на то, что со стороны государства проводится множество профилактических мероприятий по противодействию преступности молодежи. С каждым годом уровень детской преступности возрастает и приобретает более агрессивный характер. Противоправное поведение несовершеннолетних может быть обусловлено широким кругом причин, наиболее существенными являются недостатки в их правовом и нравственном воспитании.

«Правовое воспитание – это целенаправленная систематическая квалифицированная деятельность по формированию свойств и качеств личности, образующих правосознание и выступающих внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права» [3, с. 18]. Наряду с этим, под правовым воспитанием понимают ориентированный процесс, в ходе которого осуществляется формирование сознательного отношения к праву и его применению, соблюдение положений законодательства и развитие правового просвещения и культуры.

Несовершеннолетние представляют собой особую категорию граждан, нуждающихся в повышенном контроле и содействии как со стороны общества, так и государства в целом. Как известно, уровень правовой культуры у значительного числа несовершеннолетних лиц чрезвычайно низкий, что говорит о непонимании ими правовых норм и необходимости соблюдения закона. Развитие высокого уровня правовой культуры будет возможно лишь в случае проведения систематического и глубоко эффективного правового воспитательного процесса. Для решения данной проблемы надлежит сформировать особую систему профилактики, основанную на понимании права и условий правомерного поведения, которая будет способствовать формированию в сознании несовершеннолетних характерной основы, задающей социально одобряемое поведение и соблюдение правовых норм.

Правовое воспитание осуществляется различными субъектами, к которым относятся в первую очередь семья, образовательные учреждения и близкий круг общения. Эти субъекты оказывают первичное влияние на социализацию, формирование правосознания и усвоение несовершеннолетними правовых норм, соответствующих должному и социально одобряемому поведению в обществе. Ко второй группе субъектов относятся правоохранительные органы (особое положение занимают учреждения ювенальной юстиции), государствен-

ные органы и учреждения, обеспечивающие правовую пропаганду правомерного поведения несовершеннолетних с использованием различных форм и способов, например, профилактическая работа с детьми «группы риска» и проведение профилактических бесед с целью предупреждения противоправного поведения.

Г.В. Брыжинская в своей работе указывает на «важность взаимосвязи государственных органов, семьи, школы, общественности при осуществлении правового воспитания» [2, с. 100]. Любое воспитание берет свое начало в семье. Самая главная функция семьи – это социализация детей, их развитие и воспитание, однако в большинстве случаев несовершеннолетние лица, выросшие в неблагополучных семьях, обладают низким уровнем правовой культуры или вовсе лишены таковой. Они находятся наедине со своими проблемами и жизненными трудностями, вследствие чего единственным выходом из тяжелой ситуации для них является становление на путь подростковой преступности. «Необходимо работать не только с несовершеннолетними, но и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, ведь семьи бывают разные, есть родители-алкоголики, наркоманы, не исполняющие свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних детей и оказывающие отрицательное влияние на их поведение» [1, с. 47].

В рамках учебных занятий и внеурочной деятельности следует проводить встречи с правоохранительными органами, мероприятия по ознакомлению и разъяснению законодательства, определяющего права и обязанности несовершеннолетних и ответственность несовершеннолетних за отклоняющееся от правовых норм поведение. Знание несовершеннолетними своих прав и обязанностей, их дальнейшее применение в жизни благоприятствует формированию правовой культуры и нацеливает на правовое воспитание. По словам Ж.А. Тенгизовой, «при отсутствии должного правового воспитания у несовершеннолетнего очень быстро, под чужим влиянием возникает переоценка традиционных ценностных ориентиров и норм поведения, социальные стрессы и утрата смысла жизни, деморализация личности и дегуманизация отношений, изменение взаимоотношений в семье, этнополитические, межнациональные и религиозные конфликты» [4, с. 1].

Следует признать, что сознание большинства подростков находится в прямой зависимости от социальных сетей и компьютерных игр, которые пагубно влияют на поведение несовершеннолетних, нередко доводя до совершения правонарушений и преступлений. Однако будет неверным утверждать, что сеть Интернет – это категорически вредоносное явление, но в условиях современности несовершеннолетние становятся марионетками «Всемирной паутины», ведь информация, полученная в сети Интернет, оказывает значительное влияние на развитие модели поведения несовершеннолетнего. Для решения проблемы необходимо создание в глобальном пространстве специализированных порталов для правового просвещения и развития правовой культуры несовершеннолетних, направленных на формирование сознания и правомерного поведения в различных сферах жизнедеятельности. При этом представляется необходимым на законодательном уровне рассмотреть вопрос о запрете размещения в сети

«Интернет» информации, которая содержит в себе насилие, жестокость, террористические акты и порнографию, поскольку подрастающее поколение бессознательно перенимает модель противоправного поведения, может воспринять эти образцы и использовать их в своей жизни.

Таким образом, проблема правового воспитания является актуальной в течение длительного периода и до настоящего времени остается серьезной проблемой становления и развития правового общества. Профилактическая работа с несовершеннолетними представляет собой сложный и многогранный процесс, без которого невозможно правовое воспитание и повышение правовой культуры молодежи, а, следовательно, невозможно развитие и формирование у несовершеннолетних привычек и установок, не противоречащих требованиям социально-правовых норм.

Литература

1. Стуканов В.Г. Правосознание личности как предмет правового воспитания // Народная асвета. 2016. № 10. С. 18–22.

2. Тенгизова Ж.А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 1–3.

3. Богданов А.В. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации / А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47–51.

4. Брыжинская Г.В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 100–102.

Плаховская Валерия Максимовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Кондрашов А.В.

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов как способ предупреждения преступности

Одной из главных задач в государственной политике по противодействию коррупции является устранение причин, из-за которых возникает коррупция. Все уровни государственной власти уделяют должное внимание данной проблеме. Одним из способов ее решения и является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, сущность которой заключается в том, чтобы предотвратить коррупционное поведение, искоренить латентную коррупцию.

Борьба с данным явлением необходима, потому что она обладает большой степенью общественной опасности для правового социального государства, в частности для государственных и муниципальных служащих, поскольку их решения выражаются нормативно [1]. Последствиями коррупционных проявлений является существенное ухудшение трудовой деятельности государственных органов, нарушаются законные права и интересы граждан, наносится материальный вред личности и государству.

В Российской Федерации существует правовая и антикоррупционная экспертизы нормативных правовых актов. Необходимо понимать, что под правовой экспертизой понимается проверка правового акта, его предмета, задач, направлений в соответствии с Основным законом Российской Федерации, с федеральными законами и т.д. Антикоррупционная экспертиза же занимается исследованием нормативного акта на наличие коррупционных условий, факторов, которые в будущем смогут спровоцировать такое явление, как коррупция.

Чаще всего причинами коррупции является незаконная деятельность государственного управления, нестабильное экономическое положение в стране, малоразвитое гражданское общество, а также пробелы национального законодательства [2]. Нередко именно норма в правовом акте служит основанием возникновения коррупционных проявлений, как для государственных органов, так и для органов местного самоуправления. Для того, чтобы предотвратить такие проявления в России проводят антикоррупционную экспертизу как нормативных правовых актов, так и их проектов. На сегодняшний день в стране существует нормативная база, по которой осуществляется такая экспертиза, то есть, установлен порядок ее проведения. Стоит отметить, что эта законодательная база постоянно совершенствуется, где не последнюю роль играет изучение законодательства зарубежных стран [3]. Это помогает выявить неэффективные национальные методы борьбы с коррупцией, найти нормы, благодаря которым противодействие коррупционным проявлениям будет осуществляться на высоком уровне.

Существуют правила и рекомендации, согласно которым проводится антикоррупционная экспертиза, но зачастую при ее проведении возникают проблемы. Например, методика по порядку работы экспертизы не содержит правил по практическому выявлению коррупционных условий. У эксперта лишь есть указания, как проводить экспертизу, но нет четких советов, как ее выявить. В методике в основном указывается конкретный перечень условий коррупции, чаще всего он редко обновляется. Нормативная база не всегда успевает за таким подвижным явлением, как коррупция, многие лица придумывают новые способы ее реализации в обход правовым нормам либо наоборот, создают такие нормы, которые дают возможность проявлять коррупцию в полной мере, появляются новые коррупционные схемы. Безусловно, ключевой проблемой также является пробел в праве, под которым следует понимать отсутствие необходимых правовых норм, благодаря которым судебные органы могли разрешить коррупционную ситуацию. Чаще всего пробел в праве возникает по той причине, что возникли новые общественные отношения, которые порождают коррупцию, которые не были рассмотрены досконально. Данные проблемы могут быть ликвидированы изменением действующего законодательства либо принятием нового закона.

При проведении антикоррупционной экспертизы и эксперта должен быть обширный багаж знаний, поскольку в его обязанности входит полное и детальное изучение нормативного акта. Вследствие чего можно сделать вывод о том, антикоррупционная экспертиза шире правовой в частности предмета. Под предметом правового акта следует понимать изучение тех общественных отношений, на которые распространяется данный акт. Так, антикоррупционная экспертиза изучает не только те общественные отношения, на которые распространяет свое действие данный правовой акт, но и на смежные с ним, поскольку коррупционные проявления могут выходить за рамки одних общественных отношений (политические, социальные, семейные, интересы в сфере государственной и муниципальной службы) [4]. Помимо этого, экспертиза изучает не только предмет правового акта, но и проводит полный и детальный обзор акта, который имеет всесторонний характер, поскольку не предоставляется возможным увидеть коррупционные условия, не выходя за рамки тематики акта, не углубляюсь в эти отношения. Антикоррупционный эксперт должен быть юридически профессионально грамотным в своей специализации. Часто к исследованию привлекаются и другие специалисты, которые могут оказать помощь, например, психологи, социологи, экономисты, специалисты в программировании.

Эксперту стоит уделять особое внимание при выполнении экспертизы на содержание нормативного документа. Это – указанные полномочия должностных лиц, их дублирование, отсутствие сроков либо их неоднозначность, условия принятия решения органами, то есть чем они будут руководствоваться в процессе вынесения решения. Иногда бывают случаи, когда в нормативном акте указано право должностного лица на определенное действие и при этом, не указаны основания, по которым он может использовать это право, то есть он будет руководствоваться только исходя их личных, субъективных убеждений.

Правильный подход к проведению антикоррупционной экспертизы нормативного акта, а также своевременное усовершенствование его может привести к ликвидации причин, способствующих проявлению коррупции. Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что чаще всего коррупционные факторы возникают из-за недобросовестного нормотворчества, из-за юридических недоработок. Поэтому значение антикоррупционной экспертизы значительно, ведь благодаря работе экспертов возможно существенно уменьшить коррупционность в стране, а также искоренить пробелы в праве, которые негативно отражаются в работе должностных лиц.

Литература

1. Баранов В.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования / В.М. Баранов, П.А. Кабанов // Юридическая техника. 2022. № 4. С. 37–41.

2. Большакова В.М. Проблемные аспекты правовой экспертизы проектов законодательных актов о судоустройстве и судопроизводстве // Юридическая техника. 2022. № 4. С. 62–65.

3. Плетников В.С. Нормативно-правовое регулирование правовой экспертизы и юридическая практика / В.М. Плетников, М.С. Плетникова // Юридическая техника. 2022. № 3. С. 48–52.

4. Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: миф или реальность? // Юридическая техника. 2022. № 8. С. 26–31.

Плюта Анастасия Дмитриевна,
курсант 4-го Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Кисс С.В.

Виды правоприменительных ошибок сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Правоприменительная деятельность всех уполномоченных субъектов неразрывно связана с принципом законности, так как это является не просто основой деятельности уполномоченных органов и лиц, но и самоцелью осуществления вверенных им полномочий. В связи с этим нарушение данного основополагающего принципа именно сотрудниками органов внутренних дел – это серьезнейшая проблема правоприменительного аппарата, так как в данном случае нарушаются права и свободы граждан, а также утрачивается авторитет государства в лице гражданского населения, что в конечном итоге приводит к полной утрате доверия к государственным органам, наделенным функцией правоприменения, одними из которых являются органы внутренних дел [1, с. 139–147].

«Правоприменительная ошибка» – словосочетание, которое является предметом размышления и изучения большого числа авторов, так как не имеет четкой нормативной регламентации, следовательно, дает возможность широкого толкования его сущности.

Проблемой формулировки сущности правоприменительной ошибки занимались и на сегодняшний день занимается большое число авторов в своих научных трудах.

Одни авторы придерживаются мнения, что правоприменительной ошибкой выступает следствие правоприменительной деятельности, которая обусловлена непреднамеренным заблуждением, не имеет связи с действительностью и в последующем имеет негативные последствия, основывающийся на погрешности субъектов, уполномоченных на принятие правоприменительного акта.

Рассматривая мнения иных авторов, можно сделать вывод, что правоприменительную ошибку также определяют как результат властно-организующей деятельности, который имеет негативное юридическое значение, ограничивающее реализацию прав и законных интересов субъектов права. В данном случае при совершении правоприменительной ошибки имеет место добросовестное заблуждение сотрудников органов внутренних дел.

Стоит отметить, что любая сфера деятельности, в которую вовлечен человек, имеет определенные риски на совершение ошибки. Одним из примеров является ошибка в юридической сфере.

Сам термин «ошибка» применяется в юридической плоскости на протяжении уже длительного периода времени. В самом первом ее понимании она представляла собой неправильное толкование об обстоятельствах, имеющих юридическое значение, явное противостояние представления лица и реального факта и обстановки, а также несогласованность воли человека и ее реализации

[2, с. 84–87]. Следовательно, в данном случае через ошибку отражается действие человеческого фактора, который в последующем приобретает форму ошибки. Данную точку зрения поддерживает А.Б. Лисютин – «негативные результаты разумной деятельности человека, которая весьма разнообразна и богата по содержанию» [3, с. 25–32].

Говоря об ошибке, стоит отметить, что наиболее значимым признаком ошибки является несоответствие. Следовательно, необходимо четко установить, чему именно в данном случае противостоят действия и решения сотрудников органов внутренних дел.

Для формирования полноценного представления о правоприменительной ошибке сотрудников органов внутренних дел необходимо дать данному виду юридических ошибок классификацию. Она позволит подробно уяснить все общие и отличительные черты ошибок, которые допускают сотрудники правоохранительных органов в процессе своей деятельности.

1. Правоприменительные ошибки целесообразно подразделять на группы в соответствии с формой акта применения права, которую избрал тот или иной сотрудник в процессе осуществления своих полномочий. Относительно формы правоприменительного акта в юридической литературе единого мнения нет, но все исследователи, которые в своих трудах рассматривали тему правоприменительных ошибок говорят о том, что письменная форма акта правоприменения является более формально определенной. Некоторые ученые считают, что акт принуждения может быть выражен и устно (например, предложение сотрудника полиции лицу, совершившему неправомерный поступок, проследовать за ним в отделение полиции). Но в данном случае существуют определенные трудности с установлением факта самой ошибки сотрудника, подтверждения его противоправных действий.

Также выделяют третью форму выражения сотрудником органов внутренних дел своих властных требований – конклюдентные действия. Ярким примером такой формы является осуществление административной функции инспекторами дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России при регулировании дорожного движения, а также сотрудниками патрульно-постовой службы.

Следовательно, правоприменительные ошибки в данном случае также можно разделить на те, которые выражены в письменной форме, а именно письменные акты применения права, в устной форме, а также в форме конклюдентных действий.

2. В зависимости от факта, выявлена ошибка или нет, правоприменительные ошибки делятся на скрытые и латентные. Но в данном случае существуют определенные трудности с моментом определения ошибки как выявленной.

На наш взгляд, правоприменительная ошибка считается выявленной с момента признания ее специальным субъектом, например, вышестоящим должностным лицом, прокурором либо же судом, а также когда она официально признается. В таком случае выносится официальный акт, констатирующий ошибочное действие либо же решения сотрудника, примером является протест прокурора. Следует отметить, что вынесение такого акта не всегда является обязательным, так как руководитель сотрудника органов внутренних дел, допу-

стившего ошибку, уполномочен отменить его неправомерное решение [4, с. 284]. Следующим обстоятельством, когда ошибка перестает быть латентной, является выявление несоответствия нормам права самим сотрудником, ее допустившим. В данном случае правоприменительная ошибка может быть устранена самим сотрудником при помощи вынесения нового правоприменительного акта, который будет носить правомерную форму, то есть вынесение документа, свидетельствующего о допущении ошибки, не требуется.

Важно отметить, что ошибка может быть официально признана только уполномоченными на то лицами и органами, так как указание на ошибочное применение правоприменительного акта сотрудника органов внутренних дел со стороны средств массовой информации, коллег, правозащитных организаций не является официальным признанием и юридической силы не имеет, а может только лишь способствовать специальным субъектам в процессе выявления и констатации данной ошибки [5, с. 22].

3. Основываясь на достоверности признания ошибочным акта правоприменения сотрудника органов внутренних, дел ошибки делятся на подлинные и мнимые. Ошибка является подлинной в том случае, когда ошибочность правоприменительных актов была установлена и зафиксирована уполномоченными субъектами и нашла свое подтверждение в том, что на самом деле существуют несоответствия предписаниям применяемых норм права и (или) принципам правоприменения.

4. Рассматривая ошибки через призму психологии, их можно классифицировать на умышленные и неумышленные. Данный вопрос представляет определенный интерес, так как в юридической литературе нет единого мнения о психологическом механизме формирования ошибки. С одной точки зрения, ошибки определяют только как непреднамеренные действия, приверженцы иной точки зрения утверждают, что ошибки могут быть и умышленными, то есть любое отступление от норм права со стороны сотрудника органов внутренних дел является ошибкой в независимости от наличия умысла.

Следовательно, деление ошибок на умышленные и неумышленные позволяет разграничить ответственность самого сотрудника, допустившего его, так как в случае совершения правоприменительной ошибки умышленно уполномоченное лицо совершает должностное преступление либо же проступок и должно нести соответствующее наказание.

5. Правоприменительные ошибки сотрудника органов внутренних дел в большинстве случаев наносят вред правам и законным интересам лиц, которые были затронуты последствиями неправомерных действий и решений правоприменителя. В данном случае от значимости данных последствий ошибки можно подразделить на те, которые причинили существенный вред, причинившие незначительный вред, либо же те, вред которыми не был причинен. Размер вреда может зависеть от различных факторов, например, кем именно была совершена ошибка, какими полномочиями владеет сотрудник, какое время прошло с момента совершения преступления и ее обнаружения.

6. Последствия от совершения правоприменительной ошибки, которые наступают для самого лица ее допустившего, также могут служить базой для дифференциации правоприменительных ошибок сотрудников органов внутрен-

них дел. В данном случае можно говорить о том, что правоприменительные ошибки делятся на те, которые влекут юридическую ответственность и те, которые влекут неюридическую ответственность для сотрудника. Если конкретизировать, то ответственность может быть уголовной, дисциплинарной, материальной, а также моральной.

7. В зависимости от того, какая целевая направленность правоприменительной деятельности сотрудника, ошибки делятся на совершенные при выполнении оперативно-исполнительных функций, а также совершенные в процессе юрисдикционного правоприменения. Юрисдикционное правоприменение имеет место при совершенном преступлении и в деятельности по предотвращению противоправных деяний.

Ошибки при совершении оперативно-исполнительных действий – это ошибки сотрудников органов внутренних дел при применении диспозиции правовых норм, имеющей не запрещающее, а разрешающее значение.

9. Основываясь на предыдущем основании для классификации правоприменительных ошибок, целесообразна также дифференциация ошибок по лицам, в отношении которых вынесено ненадлежащее решение. Неправомерные решения могут касаться самих сотрудников ОВД РФ, чаще всего их совершают начальники данных лиц, например, при принятии решения о применении к сотруднику дисциплинарной ответственности при совершении последним служебного правонарушения.

10. Правоприменительные ошибки также, на наш взгляд, стоит классифицировать по субъектам, которые допустили данные ошибки. Основываясь на этом критерии можно подразделить правоприменительные ошибки, совершенные следователем, оперативным уполномоченным, участковым уполномоченным, дознавателем, инспектором ГИБДД и прочее.

11. Следующим критерием можно выделить степень распространенности правоприменительной ошибки сотрудников органов внутренних дел. В данном случае ошибки могут быть типичными либо же нетипичными. На наш взгляд, однородными, часто повторяющимися ошибками в применении закона органами внутренних дел следует считать типичные. Типичные правоприменительные ошибки выступают индикатором слабых мест правоприменительной практики и основой для принятия мер для исправления ситуации.

12. Ошибки, допускаемые конкретными отдельными сотрудниками органов внутренних дел, можно классифицировать на случайные и привычные.

13. В зависимости от отрасли права, нормы которой принимались сотрудником органов внутренних дел, правоприменительные ошибки могут быть в области уголовного права, уголовно-процессуального права, административного права и т.д.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что правоприменительной ошибкой является итог властно-организующей деятельности лиц, уполномоченных на принятие актов применения права, который имеет негативное юридическое значение, выражающееся в нарушении права, свобод и законных интересов субъектов права.

При допущении ошибки сотрудники органов внутренних дел могут добросовестно заблуждаться в той или иной норме права, умышленно пренебре-

гать требованиями законов и подзаконных актов, а также допускать ошибки в связи с собственной невнимательностью, некомпетентностью, неаккуратностью и т.д.

На данный момент, основываясь на юридической литературе и правоприменительной практике, можно выделить довольно обширный перечень критериев, которые служат базой для дифференциации правоприменительных ошибок. При этом этот список не является исчерпывающим и может дополняться.

Литература

1. Клейменов Е.А. Полиция в общественном мнении молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 139–147.

2. Беккер Т.А. Юридическое понятие категории «ошибка» // Евразийский союз ученых. 2019. № 12-4 (21). С. 84–87.

3. Габриелова Ю.В. К вопросу определения общетеоретического понятия «юридическая ошибка» // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 1 (8). С. 25–32.

4. Николаенко Е.А. Особенности служебно-правового положения курсантов образовательных организаций МВД России / Е.А. Николаенко, С.Н. Махина // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 284.

5. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2020. 22 с.

Попонина Анастасия Владмировна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат экономических наук Челпанова М.М.

Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности

Как важно знать гражданам Российской Федерации о стабильности и безопасных условиях развития их государства. На сегодняшний день актуален вопрос обеспечения экономической безопасности России. Важно сказать, что необходимость в обеспечении безопасности данной сферы всегда будет актуальна, поэтому остается изучить вопрос о том, кто будет осуществлять данную деятельность и каким образом это будет достигнуто.

Однажды британский журналист Нил Аскерсон сказал: «Свободная рыночная экономика превосходная вещь, но, чтобы она работала, нужно очень много полиции». С данным высказыванием на сегодняшний день невозможно не согласиться. Несмотря на то, что рыночная экономика свободна, она нуждается в обеспечении должного контроля со стороны государства в лице правоохранительных органов, для того, чтобы не допустить совершения противоправных действий со стороны как физических, так и юридических лиц. Определяющее значение в осуществлении государственного управления экономической сферой имеет система управления, состоящая из государственных органов власти, которые занимаются экономической деятельностью и органов, контролирующих и регулирующих осуществление политики государства в области экономики.

Основная проблема состоит в том, что появляется необходимость в обеспечении экономической безопасности страны ввиду изменения политического и экономического направления в Российской Федерации, которое происходит с учетом национальных интересов, стабилизации социально-политических условий развития общества.

Экономическую безопасность можно представить как состояние защищенности национальной экономики, которое обеспечивает поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность, несмотря на наличие неблагоприятных факторов. Понятию экономическая безопасность научные деятели дают разное определение, однако если обобщить их, можно рассмотреть два подхода к пониманию данного понятия. Во-первых, это отсутствие опасности либо, иными словами, событие, при котором лицу, организации или государству ничего не угрожает со стороны кого-либо или чего-либо. Во-вторых, состояние защищенности от иных внутренних или внешних угроз [1, с. 410]. Кроме того, определение данного понятия указано в Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны,

единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2, с. 95].

Необходимо отметить, что административно-правовая наука содержит множество подходов к определению совокупности субъектов государственного управления, играющие основную роль в реализации государственной экономической политики по обеспечению ее безопасности. Ученые-административисты используют различные подходы к определению совокупности методов государственного управления в экономической сфере.

В.Э. Багдасарян рассматривает следующие методы государственного управления в экономической сфере: нормы права; финансово-экономические методы; планирование; социальные программы [3, с. 126].

По мнению К.В. Маркова, имеется два основных метода государственного управления в экономической сфере:

1) прямое регулирование, которое проявляется при помощи законотворчества, более широкого управления объектами экономики, роста государственной собственности и проч.;

2) косвенное регулирование, которое осуществляется посредством тех или иных мер экономической политики [4, с. 14].

Так, методы прямого регулирования экономикой имеют в своей основе нормы права и методы административного контроля над хозяйственной деятельностью субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, например, запреты, лицензирование, дающее разрешение на занятие определенной деятельностью, штрафы, государственная регистрация, правила, инструкции. Так, к примеру, контроль со стороны правоохранительных органов и их взаимодействие с Единым Государственным Реестром Недвижимости (далее – ЕГРН) и органами местного самоуправления (далее – ОМСУ) направлен на то, чтобы количество лиц, нарушающих законодательство Российской Федерации в сфере регистрации земельных участков и уплаты земельного налога, уменьшилось, так, мы можем проследить за деятельностью в сфере налогового администрирования. В таком случае каждому органу целесообразно определить круг действий по обеспечению выявления лиц, уходящих от налогообложения для того, чтобы результат взаимодействия показал более высокий уровень ликвидации такого рода противоправных действий. Так можно будет достичь укрепления нормальной и стабильной российской государственности, успешного развития общества и правового государства, а также экономической безопасности в Российской Федерации.

Также стоит отметить, что органом, на который возложена деятельность по обеспечению верховенства закона и укрепления законности, а также деятельность, в основе которой лежит установление стабильного функционирования и развития экономики страны, является прокуратура Российской Федерации. Она является незаменимым элементом механизма обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности Российской Федерации. За последние годы возросло количество преступлений в сфере экономики [5, с. 212]. Появляется проблема борьбы с криминализацией в экономических отношениях и организованной экономической преступностью. Ведь именно это препятствует укреплению нормаль-

ной и стабильной российской государственности, успешного развития общества и правового государства.

Косвенные методы не устанавливают непосредственных запретов и ограничений свободы хозяйственной деятельности. При их помощи происходит воздействие на мотивацию хозяйственных субъектов принимать или отказываться от того или иного решения.

Помимо представленных выше методов, существует также деление по способу государственного воздействия на экономику, подразделяющиеся на две группы: административно-правовые и экономические. Административно-правовые методы в экономически развитых государствах используются достаточно редко. Они подразумевают под собой так называемую «силу» приказа, а не основываются на экономических интересах и реализующих их стимулах. А экономические методы в свою очередь влияют на материальную заинтересованность хозяйствующих субъектов. Нельзя говорить о полезности и целесообразности применения какого-то конкретного метода, каждый важен в зависимости от области их применения. Поэтому в государственном регулировании экономической сферы нет совершенно непригодных и неэффективных методов. Для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности необходимо использование ряда инструментов, их совокупность представляет собой механизм полноценного государственного регулирования.

Таким образом, определяющее значение в осуществлении государственного регулирования экономической сферой имеет система управления, состоящая из государственных органов власти, которые занимаются экономической деятельностью, а также деятельность правоохранительных органов, контролирующих и регулирующих осуществление политики государства в области экономики. Поэтому, чтобы обеспечить экономическую безопасность Российской Федерации необходимо в первую очередь активное взаимодействие правоохранительных органов с иными структурами, для того, чтобы достичь положительных результатов в контроле за деятельностью физических и юридических лиц. Во-вторых, обеспечить единый стандарт обслуживания клиентов и плательщиков в сфере налогового администрирования, путем усовершенствования цифровизации сервисов, которое будем способствовать более четкому контролю для надзирающих и контролирующих органов и позволит в удобном формате выполнять свои обязанности гражданам Российской Федерации.

Литература

1. Сысоева Е.В. Экономическая безопасность Российской Федерации в современных условиях. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. С. 410–416.

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

3. Качество и успешность государственных политик и управления: монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, С.М. Строганова. М.: Научный эксперт, 2016. С. 126.

4. Марков К.В. Административно-правовой метод прогнозирования в государственном управлении экономической сферы // Закон и право. 2015. № 6. С. 14.

5. Андреев Б.В. Прокуратура в политической системе современной России (состояние, проблемы, перспективы) / Б.В. Андреев, В.Г. Бессарабов. М., 1999. С. 212.

Правдин Дмитрий Юрьевич,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

Peculiarities of traffic patrol and patrol guard service in Russia, the USA and Great Britain

Today, patrolling and, as a result, the patrol service plays a very important role in ensuring law and order. This is due to the high degree of effectiveness in the prevention of offenses and their prevention. As we know, the prevention of crimes and offenses is one of the key functions of the police in various countries. In turn, the implementation of this function is associated with a huge number of features and difficulties that differ from country to country.

The organization of patrolling should be understood as the actions of police officers to arrange the order and localization of patrol routes. This aspect also plays a huge role, because in many ways the level of efficiency of patrol units depends on it. In turn, the work on determining the order and place of patrolling requires high professionalism, because the correct arrangement and distribution of forces and means plays a key role as a result of patrol actions. So, it is necessary to take into account the specifics of each unit, as well as the places of the most likely commission of offenses of crimes and, in turn, based on these data, it is necessary to organize the patrol service so that it covers the largest part of the territory under its jurisdiction as efficiently as possible and at the same time this happened with minimal labor and material costs. This is a basic aspect for patrolling around the world [1, p. 106].

Considering the institution of patrol service in different countries, it is necessary to highlight such a feature as a differentiated structure, namely, the difference between the bodies responsible and directly carrying out patrolling, as well as the division of patrol functions between different services. Thus, the acute difference between the patrol system in the Russian Federation and countries such as the United States of America, as well as the United Kingdom, consists in the division into a road patrol police service and a patrol police service. These services have similar functions to some extent, but they are clearly delimited by the scope of authority. So, an employee of the patrol and post service of the police will not be able to stop the vehicle and draw up a protocol against it on the commission of an administrative offense in the form of speeding, which is the authority of an employee of the road patrol service of the police. At the same time, a policeman working in the traffic police will not issue a fine to a citizen for violating public order in the form of drinking alcoholic beverages in a public place, this is the separation of these services. In general, the traffic police is engaged in safety and prevention of violations on the road, in turn, the traffic police is responsible for public order and safety [2, p. 21].

The direct unification of the traffic police and the traffic police, namely the absorption of the patrol and patrol service of the traffic Police entails both positive and negative consequences, some of which certainly need to be said. First of all, this phe-

nomenon will entail staff reductions, because it will be impossible to fit such a number of employees in one department. This fact will eventually lead to the abolition of a large number of jobs, which will affect the population, but at the same time will reduce the state's expenditures allocated to ensure the implementation of the functions of internal affairs bodies and optimize its system. The issue of improving efficiency is acute and cannot be predicted, since according to a possible plan for reforming the State Road Safety Inspectorate, the Traffic Police itself will be liquidated and its functions and part of its staff will be transferred to the regional police. Given this fact, it should be understood that along with this procedure, personnel, financial and other departments that ensure the functioning of the structure before the reform will also pass, which cannot happen in one moment and may bring a large number of difficulties. In addition, it should be understood that the traffic police employs a huge number of professional, experienced and highly qualified employees adapted to work on transport. The transfer of people's data for the implementation of public order and safety not on the road will require at least a lot of time and money to retrain these employees, as well as employees of the traffic police to solve problems to ensure order on the roads and there are no certain guarantees that these actions will lead to efficiency in the implementation of the old functions of the new unified system.

The idea of merging the traffic police and the traffic police came, among other things, as a result of studying the experience of foreign countries, namely the United States of America and Great Britain, where police officers both ensure road safety and patrol the streets in order to protect public order.

Considering the structure of the US police, it should be noted first of all that it consists of four levels. This structure includes: federal law enforcement agencies, state police, county police and municipal police authorities. The latter, namely municipal police bodies and local self-government police bodies, have the greatest value for considering the aspect of patrolling. This is due to the fact that these bodies have the greatest number of responsibilities and, in accordance with this, the greatest amount of work to ensure public order and order on the roads. It is these two aspects, because in the United States of America, police officers are not only authorized, but also obliged to keep order and protect it not only on the streets, but also on the roads. In this regard, the entire system of providing these bodies has been built, from educational organizations to personnel and financial services. Educational institutions certainly take into account the fact of the powers of police officers and develop programs for training highly qualified personnel to work in the police. This is due to the mandatory availability of education in one of the police academies for the possibility of serving in the police [3]. With this in mind, the police of the United States of America, in the process of mastering the educational program, study the legislation of their state, district, as well as the whole country in the field of public order, as well as in the aspect of traffic and safety, because their duty will include the prevention and suppression of crimes and offenses on patrol routes including public places, streets, squares, parks, as well as roads, highways and other areas of the area.

Combining these functions is highly effective on the territory of the United States of America due to its experience, because in this country the functions of protecting public order on the streets and on the roads have always been in the hands of

one service and have been worked out for many years. This greatly helps in situations of interaction with other structures. Thus, when investigating any high-profile cases in the country, the Federal Bureau of Investigation often turns to municipal police authorities for help and support. In such situations, combining the functions of patrolling on roads and streets greatly facilitates the performance of tasks, since employees centrally receive orders and orders, which allows them to more effectively implement their goals, in addition, employees, taking into account their daily activities, have information about the criminal situation in the serviced territories and can link the situation on the streets with the situation on the roads, which will also greatly contribute to the achievement of socially useful goals.

Considering this aspect in the UK, it can be seen that the structure of the organization of patrolling and public order protection is somewhat different from the experience of Russia and the United States of America. Here, although there is a similar subordination to the chief of police to the United States, but at the same time there is a division into foot patrols and car patrols. The walking the beat foot patrol is necessary to create and maintain a close relationship and contact with the population. This is due to the high degree of trust and respect caused by the visibility of the work of the police and active service for the benefit of society, and in a certain situation, a good reputation of the police among the population can greatly help its activities. Patrol cars also have their own characteristics in the form of the number of employees, as well as the direct use of cars. At the same time, these services work closely together, because, unlike the traffic police and traffic police in the Russian Federation, their functions are combined and require joint activities. So, in order to deliver the violator to the department by foot patrol, it is necessary to contact the patrol by car to carry out this manipulation [4, p. 351–352].

Considering all of the above, it should be noted that each country and each police system has its own characteristics, which entails its pros and certainly its cons. It will be possible to identify the positive and negative sides of this or that aspect only by applying it in practice, therefore, it is possible to assess the need to merge the traffic police and the traffic police in any way at this time only by evaluating the experience of foreign countries.

Литература

1. Курлович П.Н. Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (12), 2013. С. 105–111.

2. Карасев А.В. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 20–22.

3. World Encyclopedia of Police Forces and Correctional Systems Autore: Wheelock, Anne Thomson Gale, 2006-01 Libro/Ed. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/worldencyclopedi0000unse_i7n6/page/n679/mode/2up (дата обращения: 18.04.2022).

4. Samuel G. Chapman, *Urban Police Patrol in England and Wales*, 45 J. Crim. L. & Criminology 349 (1954). [Electronic resource]. URL: https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc/vol45/iss3/14 (дата обращения: 18.04.2022).

Пузанова Ксения Андреевна,
курсант 1-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Балацкая Ю.Ю.

Профессиональная коммуникативная компетенция сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Актуальность заявленной темы обусловлена сосредоточением внимания ученых к психологическим и коммуникативным аспектам деятельности сотрудников органов внутренних дел. Знания в области психологии являются одним из условий эффективности профессиональной деятельности специалистов, работающих в сфере «человек–человек». В связи с этим следует согласиться с мнением И.В. Семчук, что «понимание основ социальных коммуникаций, их основных механизмов и средств необходимо сотрудникам ОВД для успешного решения оперативно-служебных задач» [1, с. 14].

По мнению М.Х. Машекуашевой, основными структурными элементами профессиональной компетентности специалиста, вне зависимости от его сферы деятельности, являются следующие:

– специальная компетентность, под которой подразумевается совокупность знаний, умений и навыков, применяемых в профессиональной деятельности;

– социальная компетентность, под которой понимается совокупность знаний, умений и навыков, наличие которых обуславливает способность к принятию как индивидуальных, так и коллективных решений, умение брать на себя ответственность, умение разрешать конфликты;

– психологическая компетентность, под которой подразумевается способность к рефлексии, умение понимать чувства и эмоции других людей, а также учитывать их в рамках своей профессиональной деятельности;

– информационная компетентность, под которой понимаются навыки работы с информацией и информационными ресурсами, а также умение пользоваться достижениями современных информационных технологий;

– коммуникативная компетентность, которая заключается в наличии навыков построения эффективных межличностных отношений в рамках трудового коллектива, умение работать в команде, а также знания правил этикета и высокий уровень культуры речи;

– экологическая компетентность, которая состоит в понимании основных законов природы и социума, а также в ответственном отношении к окружающей среде;

– валеологическая компетентность, которая заключается в ответственном отношении к состоянию своего здоровья и в ведении здорового образа жизни [2].

О.В. Евтихов констатирует, что в настоящее время «…накоплен разносторонний материал, описывающий структуру, виды и компоненты профессиональной компетентности специалистов различных сфер профессиональной дея-

тельности, который обогащает научные представления в этой области и применим к профессиональной компетентности сотрудников ОВД» [3, с. 49].

Коммуникативная деятельность затрагивает фактически все сферы деятельности сотрудников ОВД, так как она является основным средством достижения их профессиональных целей и задач.

Следует согласиться с мнением А.В. Гайнуллиной, которая отмечает, что под коммуникативной компетентностью сотрудников ОВД подразумевается «высокоразвитая способность к использованию средств общения в целях оказания правомерного воздействия на правосознание и поведение граждан» [4, с. 46]. Если сотрудник ОВД отличается низкой степенью развития коммуникативной компетентности, то в работе с людьми он склонен применять императивные, и даже силовые способы воздействия на поведение.

По мнению О.С. Мантурова, формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД происходит под непосредственным влиянием таких факторов, как:

– межличностные коммуникации в рамках осуществления профессиональной деятельности сотрудников ОВД отличаются высокой степенью интенсивности, а также многоаспектностью;

– от сотрудников ОВД в рамках выполнения служебных задач требуется быстрое принятие решений в условиях дефицита времени;

– негативное отношение большей части граждан к сотрудникам ОВД и возможности взаимодействия с ними;

– необходимость вмешательства со стороны сотрудников ОВД в частную жизнь граждан в рамках выполнения ими своих должностных обязанностей [5, с. 7].

О.В. Евтихов определяет актуальность и проблемы внедрения коммуникативного подхода в деятельности сотрудников ОВД, которая «состоит в необходимости практико-ориентированности подготовки курсантов, формирующей готовность к самостоятельной профессиональной деятельности по отдельным направлениям уже на этапе обучения, что связано с необходимостью совмещения курсантами учебной деятельности и выполнения профессионально-служебных обязанностей в период обучения в ВУЗе. Таким образом, еще в момент обучения, в рамках коммуникативно-компетентностного подхода необходимо обеспечить формирование определенных компетенций курсантов уже по результатам освоения ими отдельных дисциплин в отличии от традиционной знаниево-навыковой подготовки, формирующей коммуникативно-комплексную профессиональную готовность обучаемого к самостоятельной профессиональной деятельности лишь на последних этапах (курсах) обучения, после прохождения производственной практики» [6, с. 41].

По мнению Ф.Ч. Коблова, коммуникативная компетентность сотрудников ОВД включает в себя совокупность следующих умений и навыков:

– способность к расположению к себе людей и выстраиванию с ними взаимодействия, основанного на доверии;

– способность к быстрому установлению социальных контактов с незнакомыми людьми;

– умение учитывать в рамках социальной коммуникации индивидуальные особенности собеседника, в том числе особенности его психологического состояния в рамках конкретной коммуникации;

– умение находить и приводить аргументы, подтверждающие ту или иную точку зрения;

– умение слушать собеседника, а также умение управления ходом беседы;

– владение психологическими приемами, которые применяются с целью получения нужной информации [7, с. 26–27].

Следует согласиться с мнением З.Х. Кочесоковой, которая относит к коммуникативной компетентности «…личностные свойства, позволяющие сотруднику успешно решать коммуникативные задачи» [8]. Помимо этого, коммуникативную компетентность включает в себя также и знание социальных норм, позволяющее выстраивать свое поведение в соответствии с общепринятыми правилами и установками, нормами морали и нравственности. Иными словами, коммуникативная компетентность представляет собой нравственно-психологическую категорию, которая регулирует процесс коммуникации в рамках осуществления профессиональной деятельности.

Следует иметь в виду, что коммуникативные умения и навыки играют важнейшую роль в деятельности сотрудников ОВД вне зависимости от занимаемой им должности. Наиболее высокие требования предъявляются лицам, занимающим руководящие должности. К числу необходимых навыков руководителя подразделения ОВД относятся такие, как умение «устанавливать психологический контакт с сотрудниками, проводить различные виды бесед, преодолевая коммуникативные и психологические барьеры общения, владеть навыками публичного выступления, предупреждать и разрешать конфликты в служебных коллективах и т.д.» [4, с. 47].

В своем научном исследовании Н.Г. Шашкин выделил следующие элементы коммуникативной компетентности сотрудников ОВД:

1. Высокоразвитые навыки устного общения, под которыми подразумевается умение правильно и точно передавать свои мысли и рассуждения другим людям. Помимо этого, развитая речь подразумевает умение найти наиболее доходчивое и наиболее уместное, подходящее для каждого конкретного случая языковое средство для выражения своей мысли. Если сотрудник ОВД владеет указанными навыками, то он способен к быстрому завязыванию социальных контактов с различными категориями граждан.

2. Умение правильно вести деловую документацию. В частности, информация, содержащаяся в документе, должна быть изложена грамотно, четко и последовательно. Содержание изложенной информации не должно допускать двусмысленности и расширительных толкований.

3. Владение национальными языками, которое необходимо сотрудникам ОВД, осуществляющим свою деятельность на территории субъектов Российской Федерации с преимущественным проживанием лиц, изъясняющихся на национальных языках.

4. Владение навыками использования современных средств связи, а также компьютерная грамотность [8, с. 5–6].

Таким образом, коммуникативная деятельность затрагивает фактически все сферы деятельности сотрудников ОВД, так как она является основным средством достижения профессиональных целей и задач. Соответственно, если сотрудник ОВД отличается низкой степенью развития коммуникативной компетентности, то в работе с людьми он склонен применять императивные и даже силовые способы воздействия на поведение.

Литература

1. Семчук И.В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД в процессе профессиональной деятельности / И.В. Семчук, Ю.В. Слободчикова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 14–18.

2. Машекуашева М.Ш. Коммуникативная компетентность сотрудника ОВД: теоретико-методологические проекции URL: https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-spetsialnost-12-00-08/kommunikativnaya-kompetentnost-sotrudnika-ovd-teoretiko-metodologicheskie-proektsii/ (дата обращения: 15.02.2022).

3. Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: дис. … д-ра пед. наук. Красноярск, 2015. 376 с.

4. Гайнуллина А.В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 46–49.

5. Мантуров О.С. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции в цифровом пространстве / О.С. Мантуров, В.С. Ганага // Полицейская деятельность. 2020. № 5. С. 1–17.

6. Коблов Ф.Ч. К вопросу о роли коммуникативных качеств при установлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами / Ф.Ч. Коблов, Р.Ш. Хадиков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. С. 25–29.

7. Кочесокова З.Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / З.Х. Кочесокова, М.Х. Машекуашева // Режим доступа: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=34602. (дата обращения: 15.04.2022).

8. Шашкин Н.Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования: автореф. дис. … канд. пед. наук. Чебоксары, 2005. 32 с.

Расимов Сулейман Русланович,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
преподаватель Раднева Е.Г.

Процессуальные издержки: понятие, виды, вопросы практического применения

Исследование уголовного процесса невозможно без теоретического рассмотрения основных его институтов. Одним из таких институтов выступает институт процессуальных издержек. На наш взгляд, существует достаточно много практических и теоретических проблем реализации института процессуальных издержек, поэтому данное исследование представляется актуальным.

Считаем, что раскрытие понятия процессуальных издержек является достаточно предметным, поскольку определяет основные характеристики исследуемой дефиниции.

Процессуальные издержки – это расходы государства либо участников судопроизводства на предварительное расследование фактических обстоятельств совершения преступления и уголовное судопроизводство, взимаемые в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Процессуальные издержки могут быть взысканы со счетов участников судебного разбирательства. Например, часть издержек государства может быть взыскана с подсудимого, признанного виновным, а также осужденного, освобожденного от наказания. В случаях, если по делу виновными признаются несколько лиц, суд самостоятельно определяет, в каком размере с каждого из них взимаются процессуальные издержки. При этом суд учитывает: материальное положение лиц и степень их вины *[1]*.

Итак, предлагаем рассмотреть виды процессуальных издержек. Исследование их видов обусловлено прежде всего необходимостью точного распределения процессуальных издержек между государством и участниками уголовного судопроизводства.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, можно прийти к выводу о том, что существует достаточно большое количество видов процессуальных издержек [2]. Процессуальные издержки непосредственно связаны с конкретным уголовным делом и могут изменяться в соответствии с индивидуальными обстоятельствами уголовного судопроизводства. Процессуальные издержки зависят: от участия в уголовном судопроизводстве экспертов, специалистов, переводчиков, от назначения адвоката, от наличия или отсутствия у потерпевшего, свидетеля, их законных представителей и понятых работы и постоянной заработной платы и многих других факторов [3, с. 621].

Далее рассмотрим основные современные проблемы института процессуальных издержек в уголовном процессе, а также основные направления его совершенствования. Исследование проблем и современного состояния процессу-

альных издержек обусловлено в первую очередь особенностью уголовного процесса. Актуальность исследования таких проблем объясняется также тем, что институт процессуальных издержек уголовно-процессуального права способствует эффективному и быстрому уголовному судопроизводству.

Итак, научное сообщество выделяет следующий перечень проблем, связанных с институтом процессуальных издержек уголовного судопроизводства. Судопроизводство по уголовным делам в России в большинстве случаев не отвечает принципу соразмерности расходов на производство и той общественной опасности, которой соответствует выявленная преступность. В рамках вышеуказанной проблемы вытекает следующая – неразумное расходование бюджетных средств государства. Учеными были предложены также некоторые пути решения данных проблем: законодательное закрепление рационального и разумного расходования средств, реализуемых из государственного бюджета [4].

Большое количество судебных ошибок, при рассмотрении вопроса о взыскании процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. Например, взыскание процессуальных издержек за счет обвиняемого, в отношении которого применен особый порядок уголовного производства. В приведенном случае процессуальные издержки должны были взыскиваться из средств государственного бюджета, в соответствии с главой 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Также распространенной является ошибка, связанная с возложением обязательства на подсудимого о выплате вознаграждения защитнику, хотя обвинительный приговор в отношении него принят не был. В данном случае, вопрос о процессуальных издержках решается поспешно и противоречит уголовно-процессуальному законодательству. В рамках этой проблемы считается логичным принятие постановлений Верховного Суда РФ, на основании которых можно унифицировать судебную практику по исследуемому вопросу [4].

Существенной проблемой института процессуальных издержек является также то, что они ошибочно взыскиваются в пользу муниципального бюджета, а не федерального. Например, расходы на адвоката были реализованы за счет федерального бюджета, а решением суда эти расходы были возмещены в муниципальный бюджет. Указанный выше пример является достаточно распространенным, однако он также противоречит законодательству. Данную проблему можно решить посредством правительственных актов, которые бы регулировали вопросы возмещения процессуальных издержек в федеральный бюджет, а не в муниципальный. В рамках этого также хотелось бы отметить тот факт, что ошибочное взыскание процессуальных издержек в муниципальный бюджет – также ошибка, которая влечет неразумное расходование федеральных бюджетных средств [5, с. 281].

В рамках данного исследования можно также выделить одну из теоретических проблем. Итак, в уголовно-процессуальном законодательстве не четко урегулирован вопрос о правовом статусе участников судебного разбирательства. В момент принятия решения о взыскании процессуальных издержек обвиняемый является непосредственно подсудимым, а в период исполнения этого решения обвиняемый уже становится осужденным. Данный вопрос является

пробелом теоретической части, который необходимо урегулировать в соответствии с доктринальными источниками [6, с. 821].

На основании вышеизложенного представляется логичным вывод о том, что институт процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве необходимо реформировать, а правоприменительную практику по исследуемому вопросу свести к единообразию. Хотелось бы отметить также тот факт, что проблемы исследуемого института могут быть решены также посредством постановлений Верховного Суда РФ, так как в соответствии с его рекомендациями возможно унифицировать судебную практику по вопросу порядка взыскания процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, исследуемый институт требует более детальной проработки законодателем. Это обусловлено необходимостью свести к минимуму ошибки, возникающие при реализации положений УПК РФ. На наш взгляд, считается логичным совершенствование института процессуальных издержек, поскольку это обуславливает наиболее эффективное уголовное производство.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 529 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / В.К. Бобров, М.Ю. Бекетов, О.В. Волынская [и др.]; под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. 728 с.

4. Драничникова Н.В. Взыскание процессуальных издержек как правовой институт: современное состояние и направления совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43).

5. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова; РУДН. М.: Проспект, 2020. 656 с.

6. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: академический курс по направлению «Юриспруденция»: учебное пособие / А.С. Шаталов, А.А. Крымов. М.: Проспект, 2018. 864 с.

Сазанов Владимир Алексеевич,
курсант 4-го курса Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Теткин Д.В.

Методика производства осмотра электронных носителей, содержащих информацию о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ в виртуальном пространстве сети Интернет

Актуальность данной темы обусловлена развитием наркопреступлений наряду с информационно-коммуникационными технологиями, которые на современном этапе развития, занимают большую роль в обыденной жизни любого человека. В связи с этим перед сотрудниками органов внутренних дел возникает вопрос о процессуальном оформлении осмотра и добычи информации с электронных носителей, содержащих информацию о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе расположенной в виртуальном пространстве сети Интернет.

На современном этапе российского общества нельзя не заметить тот факт, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – НОН) подвержены развитию. Появляются новые способы данной преступной деятельности, которые позволяют оставаться преступнику незамеченным, а также усложняют сбор доказательств и улик для уполномоченных органов, что, в свою очередь, оказывает большое влияние на раскрываемость преступлений, а также на исход уголовного дела в конкретных случаях.

Данный феномен связан с усилением научно-технического прогресса в обыденной жизни граждан, что в большей степени проявляется с развитием информационно-телекоммуникационных сетей, появлением новых мобильных приложений, а также с улучшением программного обеспечения. Данные новшества бесспорно улучшают качество жизни людей, однако это оказывает влияние на эффективность в преступной деятельности.

Если ранее о современных технологиях говорили, как об отдаленной перспективе, то сейчас, масштабная компьютеризация российского общества, наряду с отсутствием надлежащего контроля за доступом к информационно-телекоммуникационным ресурсам, позволяет субъектам без проблем осуществить свой преступный умысел, оставаясь при этом незамеченным.

Наркотики – одна из наиболее острых проблем современного общества. Их распространение и употребление вредит здоровью человека, способствует росту количества людей с психическими отклонениями, росту уровня преступности в стране. Кроме того, незаконный оборот наркотиков непосредственно оказывает влияние на все общество и его отдельные сферы – политическую, экономическую, духовную, социальную. Поэтому их относят в категорию наиболее опасных преступлений [1].

В повседневной жизни слово наркотики имеет более широкое понятие, чем в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, согласно уголовному закону, под наркотиками стоит понимать: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги; растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества (далее – наркотики).

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (далее – ЕМИСС), в России наблюдается тенденция к снижению числа преступлений, связанных со сбытом наркотических средств. Так, за 2020 г. было зарегистрировано 189 905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Из которых, по ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], составляют 113 193. В 2021 г. зарегистрировано 179 732, из которых по ст. 228.1 – 104 257 [3].

На современном этапе развития общества для раскрытия преступлений данного вида в ряде случаев необходимо обнаружить сведения, хранящиеся в виртуальном пространстве. Обнаружить такие сведения сложнее, поскольку интересующая следствие информация содержится на отдаленных серверах, которые могут находиться за рубежом. Однако это не значит, что такие данные невозможно обнаружить и изъять.

В данном случае, такое следственное действие, как осмотр предметов (электронных носителей), не уместно, поскольку информация хранится не в изъятом устройстве, а в виртуальном пространстве, доступ к которому может быть получен посредством использования изъятых предметов.

Такая информация хранится на отдаленном сервере, представляющем собой компьютерную программу, которая обрабатывает запросы пользователей и показывает им адрес стандартизированной языковой разметки интернет-страницы (HTML). Говоря иными словами, это технологическое устройство, на базе которого работает сайт. Что касаемо сферы наркотиков, то в данном случае таким сервером является Hydra, которая представляет собой крупнейший российский DarkNet-рынок по торговле наркотическими средствами и психотропными веществами. Также данный сайт является крупнейшим в мире ресурсом по объему нелегальных операций с криптовалютой, которая в ряде случаев является желаемой валютой [4].

Данный сайт функционирует на основе посредничества между продавцом (наркодилером) и покупателем, что, в свою очередь, раскрывает сразу несколько ранее рассмотренных причин использовать именно информационно-телекоммуникационные технологии с доступом в сети Интернет [5]:

- анонимность;
- транснациональный характер;
- легкий доступ к товару.

Для полного изучения информации, хранящейся на сайте, необходимо обнаружить сам сервер – выделенный или специализированный компьютер для выполнения сервисного программного обеспечения, который хранит в себе необходимые данные, и заняться изучением информации, хранящейся в нем. Однако иногда при поиске данного сервера могут возникать трудности, ввиду использования технологий VPN (Virtual Private Network) [5].

VPN – система, которая позволяет скрыть данные о фактическом местоположение лица, выходящего в сеть Интернет, а также его действиях, посредством изменения IP-адреса, который представляет собой идентифицирующее устройство в Интернете [6].

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что найти сервер, на котором хранится интересующая следствие информация, не представляется возможным, а изъятое электронное устройство является лишь техническим средством, позволяющим увидеть информацию, а не ее предмет.

Однако получить необходимую информацию, связанную с преступной деятельностью в сфере наркотиков можно. В данном случае будет уместно провести следственный эксперимент, который, основываясь на ст. 181 УПК РФ, производится с целью проверки, а также уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела [7].

Следователь или дознаватель уполномочен произвести следственный эксперимент путем воспроизведения всех действий подозреваемого лица, у которого было изъято электронное устройство. При производстве данного следственного действия необходимо выявить последовательность производимых действий, привлекая при этом специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии улик и фактов, способствующих установлению истины по конкретному уголовному делу на стадии предварительного следствия или дознания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при поиске информации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в виртуальном пространстве сети Интернет, необходимо произвести такое следственное действие, как следственный эксперимент с участием специалиста для содействия в сборе и фиксации информации, воспроизводя последовательность совершаемых подозреваемым лицом действий, поскольку электронное устройство является лишь техническим средством, позволяющим получить доступ к необходимой информации, расположенной в виртуальной сети, а также на отдаленных серверах, а не предметом, хранящим в себе необходимые данные, как электронный носитель.

Литература

1. Мельникова Ю.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Ю.А. Мельникова, В.А. Стахеева // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 54–56.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

3. Официальная статистика ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58158 (дата обращения: 04.04.2022).

4. Информатика: учебник; 3-е перераб. изд. / Под ред. Макаровой Н.В. М.: Финансы и статистика, 2006. 768 с.

5. Андреев В.Л. Формы организованной преступной деятельности в теневом пространстве сети интернет / В.Л. Андреев, А.С. Ильницкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7.

6. Наумов Р.В. Технология vpn ViPNet // Научный журнал. 2016. № 8 (9).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 20.04.2022).

Салло Алексей Александрович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Понятие Legal English: традиции и сложности

Юридический английский язык *(Legal English)* вырабатывался под влиянием целого ряда исторических событий. После Нормандского завоевания в 1066 году, французский стал официальным языком в Англии. Поэтому в течение почти трехсот лет французский был языком судопроизводства, а современная английская юридическая терминология содержит много заимствований из французского языка: *property* – собственность, *executor* – исполнитель, *force major* – форс-мажор.

Однако латынь оставалась языком деловых бумаг и уставов. Поскольку латинским свободно владели лишь образованные люди, она так и не стала основным языком юридического общения. До сих пор в английском языке широко употребляются слова и термины латинского происхождения: *frustrate* – срывать, нарушать; *inferior* – низший (орган) и др.

Только начиная с конца пятнадцатого века английский стал языком юридического общения.

Существует несколько основных проблем, делающих юридический английский язык трудным для понимания:

1. Отсутствие четких грамматических правил, ведь *Legal English* – это смесь разнообразных лингвистических традиций. Например, в английском языке существует прямой порядок слов в предложении. Но в юридических документах очень часто можно встретить нарушения этого правила, что затрудняет понимание англоязычных юридических текстов и документов. Именно под влиянием латинского языка объясняется изменение порядка слов даже в современных юридических документах.

2. Многозначность юридических терминов. Существует несколько вариантов для выражения одного понятия в английском языке. Например, слова *job, occupation, vocation* – «работа».

3. Использование фразовых глаголов. Фразовый глагол – это комбинация глагола и предлога, при этом предлог может полностью изменить значение глагола. Принимая во внимание то, что употребление предлогов в английском языке не регламентируется четкими правилами, фразовые глаголы должны изучаться как отдельная лексическая единица.

4. Использование идиом и других средств вторичной номинации (паремий), которые чаще употребляются в языке повседневного, а не юридического общения. Но иногда идиомы употребляются в виде юридических жаргонизмов. Например, выражение *on all fours* – имеет значение «аналогичный» (о судебном деле или судебном решении).

5. Говоря о грамматических аспектах, следует отметить модальные глаголы «должен» и «может». В юридических документах глагол «должен» употребляется в архаичном значении – чувства обязательства или долга, но не в смысле будущих действий. Это можно объяснить влиянием грамматической структуры французского языка.

6. Когда мы рассматриваем синтаксические аспекты, можно сказать, что условные предложения довольно часто используются в юридических английских текстах. Обычно такие фразы начинаются с таких слов, как «*if/should/where*», что свидетельствует об усердии в принятии юридических решений.

7. Анализируя лексический аспект, можно сказать, что английский язык достаточно трудно понять, потому что в нем много слов и словосочетаний, которые обычный человек не может интерпретировать. Юридический английский язык содержит множество метафорических выражений, таких как «*a meeting of the minds*» – прийти к соглашению, «*a binding agreement*» – соглашение, которое обязательно, «*a broken contract*» – договор, который расторгнут.

8. Кроме того, существует юридический сленг. Примеры: *boiler plate clause* – стандартное условие (по договоренности); *waiver* – освобождение от права.

Английские юристы до сих пор признают, что невозможно вообще не использовать юридический язык в юриспруденции теории и практики, потому что использование указанной терминологии способствует правильному пониманию всех юридических документов.

Как мы уже сказали, мировое сообщество выбрало английский язык как язык международного общения.

Человек, работающий в сфере права, должен знать юридический английский и уметь говорить на нем бегло. Это связано с тем, что современным юристам приходится все чаще контактировать с англоязычными коллегами, например, вести переговоры, писать или отвечать на электронные письма.

Итак, формирование *Legal English* претерпело значительное влияние французского языка и латыни. А недостаточность грамматических правил, многозначность юридических терминов, использование фразовых глаголов и идиом делают ее сложной для понимания.

Литература

1. Haigh R. Legal English. New York: Taylor and Francis Group, 2009. 343 p.

Самородский Елисей Олегович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

Features of professional police training in Russia, USA, France and Germany

Service in the internal affairs bodies has always been considered prestigious.

Currently, the problem of crime has not receded anywhere. The technical capabilities to solve crimes are increasing, and with them, criminals have even more opportunities and a way to commit a crime and break the law. Therefore, the problem of training personnel for police agencies remains essential at this stage of human society development. This is also confirmed by the constantly growing number of police officers per 100,000 of population.

The training of police officers is an integral part of the law enforcement system of any State. Consider the training of police officers in Russia, the USA, France and Germany.

According to the latest data, which date back to 2019, there are 749,273 employees of the internal affairs bodies in Russia [1].

There are several ways to become a police officer in Russia:

1) in order to become an ordinary patrol policeman, it is necessary to serve in the army and undergo initial training in order to acquire basic professional knowledge, skills, skills and competencies necessary to perform official duties, including in conditions associated with the use of physical force, special means and firearms;

2) you can take a course of study at the college of the Ministry of Internal Affairs and get a secondary vocational education related to law enforcement;

3) you can get a higher education at any university in the country and come to work as a police officer after completing initial training;

4) finally, you can enroll in the University of the Ministry of Internal Affairs and immediately get an education related to law enforcement. While studying at the university, you will already be considered an employee of the internal affairs bodies.

The system of police training in the United States is arranged somewhat differently. So, in the USA, the concepts of "police education" and "police training" are divided. You can become a police officer only after graduating from the police academy. During the training, future employees receive the necessary skills and abilities to perform police work [2]. The training at the police Academy is similar to the professional training programs for the position of "Policeman", which are held by employees of the internal affairs bodies in Russia. Upon completion of training at the academy, a police officer can begin to carry out official duties independently. In order to grow up the career ladder and occupy higher positions, an employee needs a secondary or higher education. He can get it after graduating from the police academy at a

civilian university. You can also first graduate from a civilian university and then join the police, but you still have to graduate from the police academy.

Thus, the police training system in the United States has a three-tier structure:

– initial training for citizens entering the police service for the first time;

– service training and advanced training of active police officers;

– training and advanced training of employees holding senior positions [3, p. 39].

The most significant place is, of course, the initial training of a policeman in police academies.

In Germany, the procedure for entering the police service is determined by the federal states independently. As a rule, in order to become a police officer, you need to enroll in a police institute. The course of study there is three years, and at the end of the cadets do not receive a law degree, as is the case in Russia. However, there are other systems depending on the federal land where the training is carried out. For example, the Baden-Wurtenburg police offer candidates two options for training – a 30-month course and a 45-month course – depending on the education they received before entering the service. For example, a 30-month course consists of one year of theoretical training, one year of internship and 6 months of graduation [4]. After that, they go to work in police departments. In order to get a promotion, police officers must graduate from advanced training institutes or the Higher Police Academy.

Thus, the infrastructure of professional training is embedded in the educational system of the police, which includes three levels:

– police educational institute;

– institute of advanced training;

– higher Police Academy.

In France, the police training system is centralized. You can become a police officer, firstly, by enrolling in a training school for ordinary police officers. Training at this school lasts 12 months. Within four months, students receive the basic knowledge necessary for a policeman to perform patrol duty. After that, the trainees are sent for an internship in police units, where they get acquainted with the practice of work under the guidance of an experienced mentor. According to the results of the work, the internship supervisor gives the ward an assessment. At the end of the month, the trainee returns to the educational institution again, where during the week, together with the teachers, he summarizes the results, finds out the problems that have arisen in the service.

Police inspectors are trained for 16 months at the Higher School of Inspectors. Officers are also undergoing 18 months of training at the National Police Officers' High School in Nice. Theoretical training in such educational institutions alternates with internships in law enforcement agencies, which contributes to better assimilation of the material and allows future employees to apply theoretical knowledge in practice almost immediately after studying disciplines in educational institutions [5].

Thus, we can say that the system of police training in Russia differs significantly from the similar system in the United States, but has much in common with the systems of police training in France and Germany. The training systems in France, Germany and the USA have a greater practical bias, which is undoubtedly useful for better assimilation of theoretical material. The system of police training in Russia is

more theoretical, but in comparison with the systems under study, it gives more opportunities and ways for an ordinary citizen to join the police.

Литература

1. МВД России предлагает увеличить штатную численность органов внутренних дел. URL: https://мвд.рф/news/item/18499259/ (дата обращения: 20.04.2022).

2. Uniformed Police Training Program. URL: https://www.fletc.gov/uniformed-police-training-program (дата обращения: 20.04.2022).

3. Долгих И.П. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в России: проблемы и перспективы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 36–40.

4. Meine überzeugung. Mein beruf. URL: https://www.polizei-der-beruf.de/ausbildung-und-studium/ (дата обращения: 20.04.2022).

5. Pierre-Antoine Mailfait La formation professionnelle des policiers // Dans Revue française d'administration publique 2002/4 (no104), pages 625 à 638.

Семеняк Владислав Александрович,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент Никитина Л.Н.

Психолого-юридическая характеристика кибераддикции несовершеннолетних

Человека всегда будет интересовать что-то нестандартное и непривычное. Это нам дает новый век – век технологизации и информатизации. Но, к сожалению, кроме положительных существуют и отрицательные аспекты таких глобальных изменений. Кибераддикция – один из подобных феноменов, который оказывает сильное влияние, как на еще неокрепший ум и здоровье несовершеннолетних, так и на давно сформированных личностей. В науке кибераддикция определяется как форма зависимого поведения лица от постоянного времяпровождения за компьютером и в интернет-пространстве. Актуальность данной тематики обусловлена неминуемой глобальной информатизацией нашего общества, что вынуждает каждого современного человека взаимодействовать с информационно-телекоммуникационными сетями и компьютерными технологиями.

Наиболее подвергнутыми формированию данного вида аддикции являются несовершеннолетние. В ходе развития и становления несовершеннолетнего как личности, он переживает несколько возрастных кризисов, называющихся переходным возрастом, когда подросток переживает не только физиологические, но и психические изменения. На данном этапе интересы молодой личности кардинально меняют свой вектор, появляется чувство неопределенности и некой пустоты, а появляющиеся амбиции и необходимость реализации себя в социальной среде не дают покоя. Эту самую пустоту они могут заполнить компьютерными играми, в которых добиться успеха и реализовать себя намного проще, чем в реальном мире.

Помимо научного, учебного, литературного контента человечеством создана целая развлекательная индустрия, которая стала также и средством многомиллионного заработка. Компьютерные игры, сравнительно недавно, стали формировать новую профессиональную среду, позволяющую не только реализовать способности, но и обеспечить финансовую стабильность ее игрокам.

Так, 17 октября 2021 г. российская киберспортивная команда Team Spirit стала победителем чемпионата «The International 2021» по одной из самых популярных многопользовательских игр во всем мире «Dota 2». Призовой для данной команды стала серьезная сумма в виде 18,2 млн долларов. Как видим, мотивация, подкрепленная такой материальной поддержкой будет способствовать трате большего времени и сил на совершенствование навыков игроков в такой игровой компьютерной индустрии, что, в свою очередь, может оказать губительное влияние на психологического и физическое здоровье играющих лиц.

Кибераддикция стала реальной проблемой, в которой мировое сообщество и международные организации увидели большую опасность для будущего подрастающего поколения. Это подтверждается тем, что в 11-й перечень международной классификации болезней (МКБ-11) было включено такое заболевание, как «игровое расстройство». Более того, во многих странах мира уже разработаны программы лечения людей с нарушениями здоровья, идентичными тем, которые характерны для игрового расстройства.

Отметим, что последствия кибераддикции проявляются не только на психологическом, физиологическом, социальном уровне [1], но и имеет определенный юридический исход. Так, психологическая зависимость от компьютерных игр неоднократно становилась причиной совершения преступлений различной степени тяжести, начиная от мелкого хищения ответственность за которое предусмотрена статьей 7.27 КоАП РФ и заканчивая убийством с квалификацией по различным пунктам статьи 105 УК РФ.

Например, в средствах массовой информации освещены следующие примеры:

– в Челябинской области 15-летний подросток убил свою мать и нанес отцу 5 ножевых ранений, из-за того, что они ограничили ему доступ к компьютерным играм из-за низкой успеваемости по школьным предметам;

– уфимский студент нанес ножевое ранение отцу за то, что он вырвал провода из компьютера, не дав сыну доиграть эпизод в онлайн игре World Of Warcraft, а затем выбросился из окна и разбился насмерть [2].

Стоит также уделить внимание такому феномену как DarkNet, который является аналогом обычной сети Интернет, но с повышенной степенью защиты анонимности для его пользователей. Попасть в DarkNet не составляет никого труда рядовому пользователю. Для этого стоит только скачать браузер под названием «Tor» (сокращенно от английского The Onion Router). Разработка системы началась в 1995 г. в «Центре высокопроизводительных вычислительных систем» Исследовательской лаборатории Военно-морских сил США в рамках проекта «Free Haven» совместно с DARPA по федеральному заказу. «Tor» – это огромная сеть прокси-серверов, которая позволяет установить анонимное сетевое соединение, защищенное от «прослушивания». Данная технология также обеспечивает защиту от механизмов анализа трафика, которые ставят под угрозу приватность. Также только с помощью этого браузера, можно посещать сайты с доменом onion, на котором существует огромное количество страниц по продаже наркотиков, оружия, порнографии и оказанию услуг по заказным убийствам. На данной платформе, пользователь совершенно не беспокоиться о своей анонимности, а поэтому можно только предположить, какое негативное влияние она оказывает на психику несовершеннолетних. Согласно статистики Китая более 80 % преступников, отбывающих наказание в тюрьмах КНР, совершили свои преступления из-за компьютерных онлайн-игр [3].

Еще одной разновидностью интернет-зависимости является киберсексуальная зависимость – это чрезмерное пристрастие к просмотру порнографического контента. Стоить отметить, что доступ к данным материалам порнографического характера никак не ограничен для несовершеннолетних, поэтому

можно говорить о реальной угрозе психическому здоровью несовершеннолетних кибераддиктов. По мнению ученых, увлечение онлайн-порнографией может породить множество болезней, связанных с сексуальной дисфункцией.

Через большое множество онлайн-казино реализовываются азартные онлайн игры. Это увлечение сильно бьет по финансовому благосостоянию и стабильности лиц, страдающих аддиктивным поведением, а также может привести к психическим расстройствам, или делинквентному поведению.

Подытожив вышесказанное, отметим, что последствия от чрезмерного погружения в виртуальный мир могут быть самыми непредсказуемыми. Для кого-то такое увлечение может иметь временный характер, а кто-то способен переступить закон под влиянием виртуальных событий. Здесь и таится опасность для незрелой психики несовершеннолетних. Поэтому одним из важных направлений будет заключаться в разработке эффективных методов профилактики и коррекции зависимого поведения.

Литература

1. Никитина Л.Н. Последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 249–253.

2. Компьютерные игры: физическая и духовная смерть. URL: https://shabdua.livejournal.com/5085841.html (дата обращения: 18.04.2022).

3. Сетеголизм и кибераддикция несут смерть подростковому поколению // Зеркало. 25.10.2013. URL: http://www.zerkalo.az/2013/igrovaya-zavisimost-prevratila-brata-v-ubiytsu/ (дата обращения 18.04.2022).

Сергиенко Роман Андреевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ховавко С.М.

Особенности оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»

В современных условиях развития преступности сотрудниками оперативного аппарата уголовного розыска используется весь комплекс сил и средств, имеющийся в их распоряжении, для выявления, предупреждения, а также пресечения противоправных действий злоумышленников. Выполнение всех возложенных на оперативно-розыскную деятельность задач, закрепленных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) (ст. 6). Одним из таких ОРМ является оперативный эксперимент.

Такое ОРМ осуществляется оперативными сотрудниками уже на протяжении 30 лет, но, несмотря на это его доктринальное закрепление отсутствует. В научной литературе имеются лишь понятия, данные различными учеными, в частности, В.В. Мальцевым, Н.В. Румянцевым, Н.А. Сальниковым и др.

По общему правилу под оперативным экспериментом следует понимать такое ОРМ, суть которого состоит в осуществлении негласного изучения лица, путем создания специальных благоприятных условий для выявления лиц, совершающих преступления, а также их дальнейшее документирование [4].

Условно можно выделить следующие признаки оперативного эксперимента:

– проводится уполномоченными на то субъектами, перечень которых приведен в статье 13 ФЗ «Об ОРД»;

– осуществляется лишь при наличии оснований (ст. 7) и условий, закрепленных в ФЗ «Об ОРД» (ст. 8) [1];

– выполняется в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– суть оперативного эксперимента заключается в моделировании (создании) определенных условий, обеспечивающих документирование подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления;

– обеспечивается надлежащий контроль за специально созданными условиями;

– создается силами оперативных подразделений максимально схожих с обстановкой реальных преступлений условий, которое способно вызвать определенное событие;

– воспроизводит события под оперативным контролем с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о подготовке, совершении или совершенном преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении.

Оперативный эксперимент относится к ОРМ ведомственного санкционирования, следовательно, оно может проводиться лишь на основании постановления руководителя, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Осуществление данного ОРМ возможно лишь в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких, а также особо тяжких.

По общему правилу проведение данного ОРМ возложено на оперативных сотрудников, но это не исключает возможность привлечения других участников. К таким участникам можно отнести сотрудников ОПБ и БСТМ, а также конфидентов, состоящих на связи в органах внутренних дел.

В практической деятельности сотрудники, не обладающие специальными познаниями ОРД, зачастую не могут разграничивать понятия оперативный эксперимент от следственного. Следственный эксперимент проводится исключительно при наличии возбужденного уголовного дела и основной его задачей является воспроизведение обстановки совершения преступления, в целях проверки либо уточнения какой-либо информации, имеющей значение для уголовного дела. А оперативный эксперимент в свою очередь осуществляется в условиях сохранения конспирации, то есть злоумышленник не осведомлен в той части, что все эти благоприятные условия для совершения преступления являются искусственно созданными и все те сведения, которые получены в результате проведения данного ОРМ, не могут выступать в качестве доказательств, но они имеют важное значение в процессе получения доказательств и ориентируют сотрудников на определенные направления поиска.

При проведении оперативного эксперимента решаются задачи по установлению лиц:

– подготавливающих и совершающих преступления средней тяжести, тяжких и особо тяжких;

– занимающихся реализацией похищенного имущества;

– занимающихся реализацией предметов и веществ, которые изъяты из гражданского оборота.

Как правило, оперативному эксперименту предшествует тщательная подготовка, которая заключается в составлении плана проведения данного ОРМ, включающего в себя время, место проведения, содержание, а также силы и средства, используемые при его проведении. Перед проведением оперативного эксперимента лица, участвующие в нем, проходят специальный инструктаж.

На практике мы можем наблюдать тот факт, что чаще всего оперативный эксперимент проводится по преступлениям против государственной службы, в частности по делам о взяточничестве. В данном случае оперативный эксперимент осуществляется как в отношении лица дающего взятку (взяткодателя), так и в отношении лица, получающего взятку (взяткополучателя).

При проведении оперативного эксперимента категорически запрещается осуществлять действия, направленные на принуждение лица к совершению противоправных действий. В целях недопущения данного принуждения осуществляется негласный контроль за созданными условиями, с целью исключения появления непредвиденных обстоятельств [2]. Главный запрет, который установлен при проведении оперативного эксперимента, – это недопущение провокации со стороны оперативных сотрудников. Данный факт связывают с тем, что, исходя из общепринятого понятия «оперативный эксперимент», основным его элементом являются специально созданные искусственные условия, которые максимально приближено воспроизводят обстановку совершения преступления. Провокация включает в себя целенаправленное осуществление действий, направленных на подстрекательство либо склонение к осуществлению преступной деятельности лиц, независимо в какой форме это осуществляется, в прямой или косвенной [3].

В целях обеспечения законности проведения данного ОРМ необходимо чтобы была получена достоверная оперативно значимая информация, а также у лица, которое предоставляет нам данную информацию, не должно быть личной заинтересованности в оговоре разрабатываемого лица.

По итогу проведения ОРМ, оно должно быть оформлено надлежащим образом, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Результаты оперативного эксперимента оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения либо актом, к которому могут быть приобщены физические носители информации, полученные в результате использования СТС при проведении данного ОРМ. Все результаты, полученные в ходе проведения ОРМ, передаются следователю и могут быть использованы в процессе доказывания. Предоставление данных материалов осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

Подведя итог всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что существует необходимость доктринального закрепления понятия «оперативный эксперимент» в целях единообразного толкования, а также осуществления комплекса мероприятий, в целях недопущения осуществления провокации со стороны оперативных сотрудников.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

2. Васильев Э.А. Оперативный эксперимент: основания и условия, исключающие провокацию / Э.А. Васильев, Т.В. Прокофьева // Оперативник (сыщик). 2016. № 4 (49). С. 9–12.

3. Галушко В.А. Провокация при проведении оперативного эксперимента / В.А. Галушко, А.С. Малахов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 31–35.

4. Кислый О.А. О понятии оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2016. № 5. С. 107–108.

Серков Илья Евгеньевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Торопов С.А.

Роль участкового уполномоченного полиции в противодействии административным правонарушениям и преступлениям небольшой тяжести на семейно-бытовой почве

Правонарушения и преступления в сфере семейно-бытовых отношений выражаются в таких основных формах, как причинение телесных повреждений, нанесение побоев, оскорбления, унижения, истязания, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, убийства. Практика показывает, что почти половине особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье. Вместе с тем официальная статистика не отражает полной картины правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, поскольку пострадавшие, зачастую, не обращаются в правоохранительные органы или в медицинские организации.

Угрозу общественной безопасности представляют не только преступления, но и правонарушения, причем общая совокупность «административной деликтности» настолько значима, что требует разработки новых форм противодействия. За совершение правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений административным и уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена определенная ответственность [1, с. 45].

На современном этапе ведутся споры в отношении правомерности отнесения дебоширства в семейно-бытовой сфере к составу административного правонарушения мелкое хулиганство. К числу признаков мелкого хулиганства законодатель отнес нарушение общественного порядка, проявление явного неуважения к обществу. Однако в границах квартиры или иного жилого помещения эти признаки не всегда находят проявление. Все чаще выдвигаются предложения о вынесении административной ответственности за нарушение прав членов семьи (включение данного состава правонарушения в 5-ю главу КоАП РФ).

Характеризуя правонарушения в сфере быта, необходимо отметить, что хоть эти правонарушения и не имеют ограничений во времени, преимущественно они совершаются вечером.

Еще одним элементом характеризуемого правонарушения выступают способы его совершения. К числу таких способов можно отнести: угрозы насилия, неопасного для жизни, угрозы повреждения имущества, нецензурная брань, насильственное принуждение, нарушение покоя и тишины [2, с. 49].

Мотивами семейно-бытовых правонарушений могут выступать: месть, неприязнь, ревность, обида, злоба, гнев, воспитательно-дисциплинарное воздействие, защита. В большинстве из этих мотивов неприязненное отношение выступает обязательной составляющей.

Таким образом, бытовые правонарушения посягают на права граждан, на личную безопасность от физического и психического насилия со стороны конкретных членов семьи, окружающих, которые проживают с ним вместе. При этом актуальность предупреждения административных правонарушений основана на том, что нередко эти правонарушения могут являться «первым шагом» к совершению преступлений. Особенно показательно это прослеживается в семейно-бытовой сфере, где бытовые конфликты нередко заканчиваются семейным насилием и дальнейшим совершением убийств.

Для привлечения дебошира к ответственности необходимо обратиться к участковому уполномоченному полиции по месту жительства или в дежурную часть полиции. Для этого написать заявление о привлечении виновного к ответственности. С таким заявлением могут обратиться как члены семьи дебошира или другие родственники, так и граждане, ставшие свидетелями данного инцидента. Например, неравнодушные соседи, которые тем самым могут помочь реально поддерживать общественный порядок в доме, во дворе и т.д. На основании заявления полиция проводит проверку, если усматривается наличие состава правонарушения, передает материалы в администрацию района или администрацию сельского поселения по месту совершения правонарушения для составления протокола об административном правонарушении по семейно-бытовому дебоширству, администрации передают материалы на рассмотрение мировому судье [3, с. 13].

Большая роль в борьбе с такими правонарушениями отводится превентивным мерам. Участковые уполномоченные полиции проводят профилактическую работу на своих участках, а также выявляют лиц, склонных к совершению бытовых преступлений.

Анализ деятельности участковых уполномоченных в ходе личных бесед, изучение отчетной и иной документации, позволил отметить, что на современном этапе участковые уполномоченные полиции при осуществлении профилактической работы в сфере выявления и предупреждения бытовых преступлений:

– не реже двух раз в квартал посещают лиц, стоящих на учете;

– регулярно проводят с лицами группы риска профилактические беседы, также проводят беседы с лицами женского пола, с целью повышения их правовой грамотности, разъясняют им их права, проводят беседы в школах с социальными работниками, участвуют в проведении классных часов;

– осуществляют аналитическую работу, направленную на выявление характерных черт правонарушителей, анализ их поведения, динамических изменений, анализ причин бытовых правонарушений;

– взаимодействуют с социальными службами, реабилитационными центрами, общественными организациями с целью реализации совместных профилактических мер.

Анализируя применяемые методы противодействия семейно-бытовым конфликтам, можно выделить присущие им особенности, такие как:

– преимущественное использование профилактических мер;

– сочетание различных форм воздействия;

– планомерность и системность проводимой работы;

– учет психологических и социальных факторов проблемы, применение индивидуального подхода;

– тщательное изучение обстоятельств каждого правонарушения в бытовой сфере;

– организация сотрудничества с другими органами при реализации противодействия [4].

На современном этапе участковые уполномоченные при работе с правонарушениями в бытовой сфере используют различные формы правового просвещения. При информировании населения большую эффективность демонстрирует работа с использованием IT-технологий, например, распространение информации в социальных сетях, демонстрация видеороликов.

В своей работе участковые уполномоченные полиции регулярно повышают свою квалификацию, а также имеющиеся навыки и умения. Большое внимание уделяется изучению основ конфликтологии, психологии. Участковые уполномоченные широко используют образовательно-информационные ресурсы сети Интернет.

Однако стоит отметить, что одним из недостатков современной системы профилактики семейно-бытовых преступлений выступает недостаточно развитая практика применения первичных мер. В большинстве случаев органы профилактики работают уже с лицами, ранее совершавшими подобные преступления, с теми, в адрес которых поступали жалобы. Вышеуказанные меры не всегда позволяют в полном объеме реализовать весь комплекс профилактических мероприятий в отношении значительной категории граждан, которые потенциально могут быть склонны к совершению бытового насилия.

При этом большая сложность проведения профилактических мероприятий относительно выявления случаев семейно-бытового насилия в отношении детей и пожилых людей. У них не всегда физически есть возможность сообщить о правонарушении. Рассматриваемая группа лиц легче поддается запугиванию и психологическому воздействию. Считаем, что случаи семейно-бытового насилия в отношении рассматриваемой категории являются наиболее латентными [5].

Большую роль в повышении эффективности профилактики семейно-бытовых преступлений играет формирование правового осознания женщинами, детьми и пожилыми людьми их неотъемлемых прав, их неприкосновенности, повышение доверия (создание доверительных отношений) к сотрудникам правоохранительных органов. В рамках обозначенных направлений считаем необходимым совершенствовать индивидуальную работу участковых уполномоченных полиции с потенциальными жертвами правонарушений. Необходимо более тесно взаимодействовать с социальными организациями, психологами, а также способствовать расширению информационной просветительской деятельности в социальных сетях.

Подводя итоги, отметим, бытовые правонарушения посягают на права граждан, на личную безопасность от физического и психического насилия со стороны конкретных членов семьи, окружающих, которые проживают с ним вместе. Анализ проблем в сфере деятельности участкового уполномоченного

полиции по выявлению лиц, совершивших административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, показал, что основными проблемами являются высокая латентность таких правонарушений, отсутствие действенных механизмов их предупреждения. Также в целях совершенствования рассмотренного направления деятельности участковых уполномоченных полиции, было предложено совершенствовать индивидуальную работу участковых уполномоченных полиции с потенциальными жертвами правонарушений на основе тесного взаимодействия с социальными организациями, психологами, а также расширять информационную просветительскую деятельность в социальных сетях.

Литература

1. Барышников М.В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Орел, 2021. 63 с.

2. Ерусланова Р.И. Насилие в семье: учебное пособие / Р.И. Ерусланова, К.В. Милюхин. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 187 с.

3. Равнюшкин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения органами внутренних дел правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. 24 с.

4. Равнюшкин А.В. Семейно-бытовое дебоширство как административное правонарушение: понятие и состав // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4.

5. Гаспарян В.А. Общая административно-правовая характеристика правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере // Вестник КрУ МВД России. 2019. № 4 (38).

Стельмак Алена Валерьевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра

Правовые нормы можно подразделить на нормы материального и нормы процессуального права. Несмотря на то, что указанные виды норм являются самостоятельными, они всегда применяются вместе. Так, нормы уголовно-процессуального закона всегда применяются при реализации норм уголовного закона, нормы гражданского процессуального закона – при реализации норм трудового, гражданского, семейного и иных законов. Однако при применении всех указанных норм всегда необходимо руководствоваться положениями Основного закона. Конституция РФ закрепляет нормы и положения, обязательные для соблюдения во всех отраслях права. Ни один нормативно-правовой акт не может противоречить Конституции РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) регулирует уголовно-процессуальную деятельность государственных органов и должностных лиц. Также в УПК РФ закреплены некоторые конституционные и международные положения. К таким можно отнести неприкосновенность личности и частной жизни, уважение чести и достоинства, неприкосновенность жилища и другие основополагающие начала. При реализации норм уголовно-процессуального закона в некоторых случаях могут нарушаться указанные права. Возможность нарушения этих норм строго регламентирована законом, однако все же существуют некоторые пробелы в законодательстве, в связи с чем действия могут признаваться неправомерным. Зачастую это касается принципа неприкосновенности жилища.

Принцип неприкосновенности жилища закреплен в статье 25 Конституции РФ и статье 12 УПК РФ. Кроме того, в соответствии с Конституцией в Российской Федерации частью правовой системы являются общепризнанные принципы международного права и международно-правовые нормы. В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод каждый человек вправе рассчитывать на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. В соответствии с данным положением в международном праве данный принцип имеет широкое толкование. Принцип неприкосновенности жилища выступает одной из гарантий свободы лица по обладанию своим жилищем. Соответственно, при нарушении данного принципа нарушается личное неимущественное право гражданина, которое стоит наравне с правом на жизнь, свободу и т.д. [1, с. 277].

В уголовном судопроизводстве принцип неприкосновенности жилища зачастую нарушается при производстве некоторых следственных действий. Следователь осуществляет деятельность по доказыванию обстоятельств соверше-

ния преступления для реализации целей уголовного судопроизводства, указанных в статье 6 УПК РФ. Соответственно нарушение рассматриваемого принципа связано с законной деятельностью должностного лица, направленной на защиту законных прав и интересов, пострадавших от преступления.

В уголовном судопроизводстве проникновение в жилище не рассматривается как самостоятельный правовой институт, так как данное действие является элементом производства следственных действий. В большинстве случаев проникновение в жилище необходимо в связи с производством осмотра места происшествия или жилища, однако оно может осуществляться при наличии оснований и в других следственных действиях.

УПК РФ устанавливает основания для производства следственного осмотра. Закрепление принципа неприкосновенности жилища в данном аспекте осуществляется посредством установления возможности производства осмотра в жилище только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения.

Гражданское законодательство устанавливает перечень прав на имущество: владения, пользования и распоряжения. Собственник имущества обладает всеми тремя правами. Важным аспектом при производстве осмотра в жилище является то, что нарушаются права не только собственника жилища, но и иных проживающих в нем лиц. В данном случае следует учитывать, что такими лицами являются не только те граждане, которые зарегистрированы в помещении или обладают правами на основании гражданско-правовых договоров, но и иные лица, которые имеют право проживать в помещении. Одной из основных проблем реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра является то, что законодатель не определил толкование понятия лиц, проживающих в жилище.

В соответствии с УПК РФ лицо, производящее осмотр в жилище, обязано получить согласие на его производство у всех проживающих в жилище лиц. При этом, если хотя бы одно лицо возражает против производства указанного следственного действия, на производство осмотра необходимо будет получить судебное разрешение. Для того, чтобы решить проблему, связанную с неточностью уголовно-процессуального закона при определении лиц, проживающих в жилище, необходимо дополнить статью 5 УПК РФ дефиницией «лица, проживающие в жилище» [2, с. 33].

Право собственника на неприкосновенность жилища считается не нарушенным в случае, если данный собственник не проживает в помещении, в котором проводится осмотр. Кроме того, при отсутствии лица по месту жительства производство следственного действия также не может быть исключено.

Следует обратить внимание на то, что по смыслу закона согласие на проведение осмотра жилища должно быть получено у всех проживающих в нем лиц. В связи с этим возникает вопрос о необходимости получения согласия у несовершеннолетних и недееспособных лиц. Некоторые ученые в своих работах отмечают, что такое согласие необходимо для того, чтобы не ограничивать рассматриваемое право ни у одного из проживающих в жилище лиц. Однако в таком случае при отказе указанных лиц от производства следственного дей-

ствия процедура проведения осмотра усложняется получением судебного решения [3, с. 51].

Данное положение считаем нецелесообразным в связи с тем, что несовершеннолетние и недееспособные лица в силу их психического развития не могут в полной мере оценить характер ситуации и принять объективное решение. В связи с этим, по нашему мнению, получение согласия от указанных лиц не требуется. Однако данный вопрос, как было отмечено ранее, не урегулирован нормами права, в связи с чем указанные действия могут расцениваться как нарушение принципа неприкосновенности жилища. Соответственно необходимо закрепить на законодательном уровне порядок получения согласия у указанных лиц.

Законодатель установил исключения из порядка производства осмотра жилища, которые заключаются в проведении осмотра без получения согласия проживающих лиц и без получения судебного решения. Это касается случаев, не терпящих отлагательства. Проблема реализации принципа неприкосновенности жилища в данном случае состоит в том, что понятие обстоятельств, не терпящих отлагательства, является условным и оценочным. Лицо, производящее осмотр жилища, полагается на свое субъективное мнение посредством оценки сложившейся обстановки. В данном случае следователь самостоятельно выносит постановление и на его основании производит следственное действие. Считается, что такими обстоятельствами могут являться те, при которых существует вероятность утери доказательственной базы путем умышленных действий, погодных условий, стихийных бедствий и иных условий. В практической деятельности возможно возникновение различных процессуальных ситуаций, когда по мнению следователя следственное действие необходимо провести безотлагательно. Однако в связи с тем, что данное понятие является оценочным, при проверке судом обстоятельств, послуживших основанием для производства осмотра в жилище, может возникнуть вопрос о признании недопустимыми доказательств, полученных в ходе производства следственного действия. Это может быть связано с тем, что суд признает необоснованность признания обстоятельств безотлагательными и нарушение принципа неприкосновенности жилища. В связи с этим считаем необходимым закрепление толкования понятия «обстоятельства, не терпящие отлагательства».

Таким образом, при рассмотрении основных аспектов реализации принципа неприкосновенности жилища нам удалось определить некоторые проблемы в законодательстве, в связи с которыми указанный принцип может быть нарушен. К таким проблемам относятся отсутствие законодательного закрепления понятий «лиц, проживающих в жилище» и «обстоятельства, не терпящие отлагательства». При определении первого понятия возникают проблемы с необходимостью получения согласия у несовершеннолетних и недееспособных лиц, проживающих в жилище. Вторая проблема заключается в оценочном характере понятия, в связи с которым отсутствует объективность признания обстоятельств, не терпящих отлагательства. Указанные проблемы могут быть решены посредством внесения дополнений в действующий УПК РФ.

Литература

1. Попов А.А. Актуальные аспекты международно-правовых и конституционных основ принципа неприкосновенности жилища // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы V междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. С. 276–278.

2. Галдин М.В. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 31–36.

3. Колтунова В.И. Актуальные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 49–53.

Стрельников Кирилл Николаевич,
командир отделения 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор Игнатов А.Н.

Современное состояние организованной преступности

На сегодняшний день в любом правовом демократическом государстве декларируется признание в качестве высшей ценности права и свободы человека и гражданина. В связи с чем не является исключением социально ориентированный подход российского государства, в котором права и свободы человека и гражданина охраняются в различных правовых отраслях, в том числе в рамках уголовного права. Согласно официальным статистическим данным, приведенным справочно-аналитическими источниками МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уровень преступности в России значительно снизился за последние годы. Так, за 2021 год зарегистрировано 2 004 404 преступлений, что на 1,9 % меньше, чем на аналогичный период 2020 года, в котором уровень преступности находился примерно на том же уровне (2 044 221 преступлений). Естественно, такой результат деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что профилактическая деятельность государственных органов, в том числе органов внутренних дел России, является эффективным инструментом по противодействию преступлениям на современном этапе.

Однако, обращая внимание на отдельные виды преступности, в частности на организованную преступность, следует отметить, что указанный на протяжении пяти лет (до 2016 года) спад преступлений, совершаемых в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, с 2017 года кардинально изменил ситуацию. До сегодняшнего дня в части организованной преступности отмечается исключительно рост (в 2021 году на 25 %). Кроме того, количество тяжких преступлений, совершаемых в составе преступных групп и сообществ, также увеличилось. В настоящее время способы совершения преступлений и структура организованной преступности кардинально изменилась и отличается от того, каким ее видели представители правоприменительной практики и доктрины уголовного права и криминологии даже десять лет назад.

Современное состояние организованной преступности представляет собой сложное, имеющее отрицательную динамику роста, постепенно нарастающее общественно опасное для общества и в целом мирового сообщества явление, которое детерминирует новый виток в развитии криминальных процессов.

В 2021 году Международная организация Global Initiative against Transnational Organized Crime (GITOC) опубликовала глобальный индекс организованной преступности, в котором приведены данные по 193 странам, членам ООН. Согласно данному рейтингу, Россия расположилась на 32-месте по уровню организованной преступности серди всех стран участниц [1]. В ходе данного исследования эксперты оценивали государства по двум параметрам:

– существующий на данный момент уровень преступности в стране, наличие криминальных групп и способность их влиять на различные сферы жизни общества;

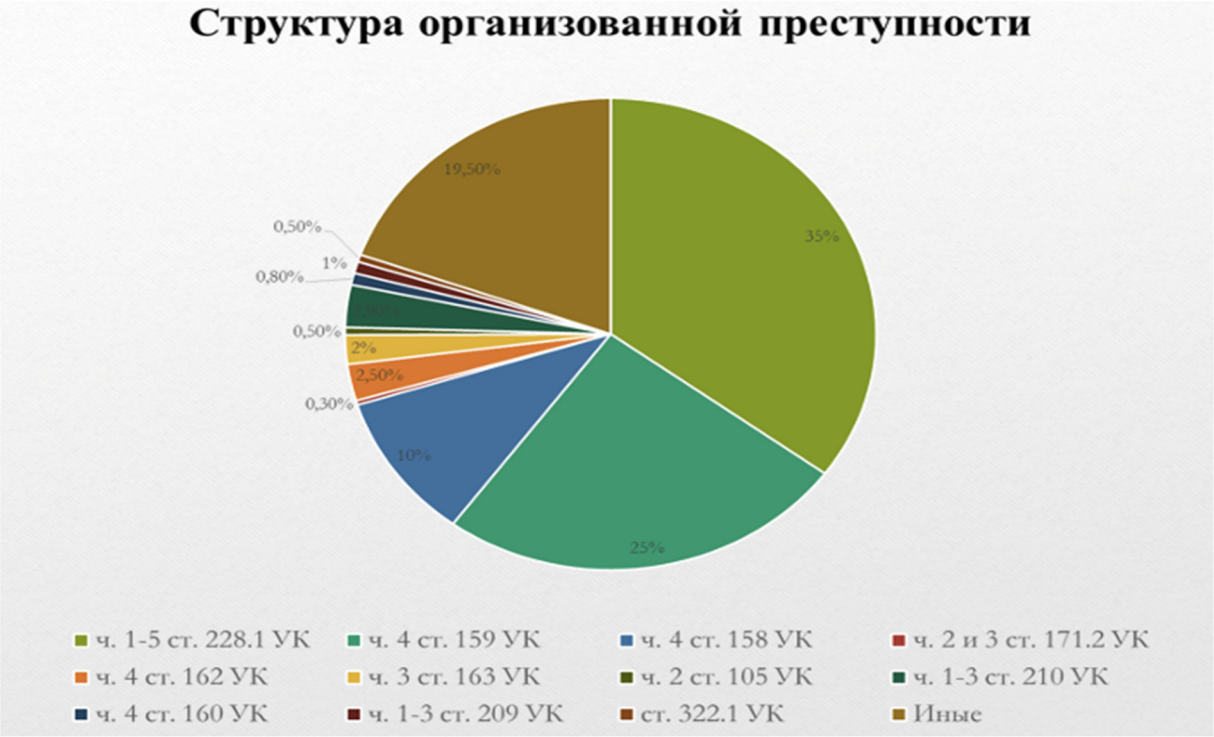
– наличие у государства необходимых сил и средств для противостояния организованной преступности.

Проанализировав показатели, эксперты GITOC пришли к выводу, что уровень организованной преступности в России на высоком уровне, а у государства отсутствуют необходимые механизмы, чтобы противостоять ей. С учетом всех показателей Россия получила 6,24 балла по десятибалльной шкале, где лучшим показателем считается единица.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ (состояние преступности за 2021 год) количество преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, возросло на 25,07 % с 17 727 тысяч до 22 172 тысяч зарегистрированных преступлений. Регионами с наибольшим увеличением показателя стали: г. Санкт-Петербург (1033), Псковская область (480), Ставропольский край (400), Удмуртская Республика (393), Республика Татарстан (358) преступлений [2].

Структура организованной преступности по объекту преступного посягательства характеризуется абсолютным преобладанием преступлений, предусмотренных ч. 1-5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, которые в структуре организованной преступности занимают около 35 % и 25 % соответственно.

Подкрепляя вышеуказанный тезис, стоит отметить, что к наиболее часто совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) преступлениям следует отнести, согласно ниже представленной диаграмме, следующие общественно опасные деяния:



Согласно отчету МВД России о состоянии организованной преступности за 2021 год преступными сообществами совершенно 21,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что на 26,5 % выше, чем за предыдущий год. При этом удельный вес указанных преступлений, вырос на 9,3 %.

Как показывает статистика, в 2021 году наблюдается значительный рост преступлений, которые так или иначе связаны с организованной преступностью: так в 2021 году зарегистрировано 117,7 тыс. преступлений экономической направленности (+11,6 %). При этом каждое четвертое преступление совершено в крупном и особо крупном размерах (+6,6 %, 31,7 тыс.). Было выявлено свыше 35 тыс. преступлений коррупционной направленности (+13,8 %). Правоохранительными органами ЦПЭ МВД России зарегистрировано около 700 преступлений террористического характера, что на (+12,4 %) выше, чем в 2020 году и 461 преступление экстремистской направленности (+ 26,9 %). Исходя из чего можно сделать вывод, что проблема, связанная с их предупреждением, выявлением и раскрытием, продолжает оставаться актуальной [3].

Хотелось бы также отметить тот факт, что спецификой обладает и личность преступника, который совершает преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Проведенный анализ данных статистики Судебного департамента Российской Федерации по статьям 209 и 210 УК РФ позволяет нам охарактеризовать личность преступника, совершающего общественно опасные деяния в составе организованной группы или преступного сообщества [4].

В первую очередь стоит выделить возраст осужденных по статьям 209 и 210 УК РФ, на рисунке № 1, мы можем наблюдать, что основанная масса – это лица в возрасте от 30 до 49 лет. Однако стоит заметить, что если среди лиц, осужденных за бандитизм, мы можем наблюдать однородное распределение возрастных групп в диапазоне от 18 до 49 лет, то среди лиц, осужденных по

ст. 210 УК РФ, усматривается постепенное повышение доли преступников по мере взросления данных лиц.

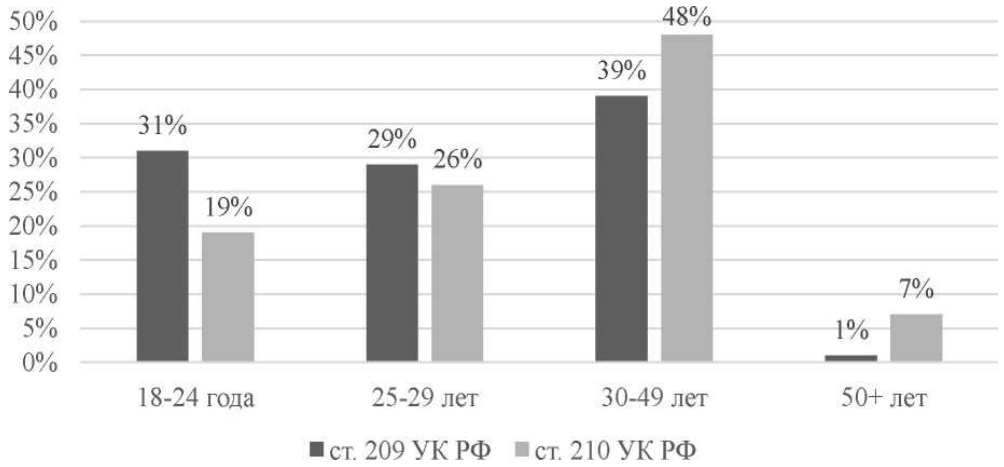


Рисунок № 1. Возраст лиц, осужденных по статьям 209 и 210 УК РФ

Также немаловажным является образование лиц, осужденных по статьям 209 и 210 УК РФ, на рисунке № 2 мы можем наблюдать, что среди лиц, осужденных за организацию преступного сообщества или участия в нем, превалирует высшее образование (42 %), среди же лиц, привлеченных к уголовной ответственности за бандитизм, образование распределяется стандартным для общекриминального преступника образом – преобладает среднее общее образование (34 %).

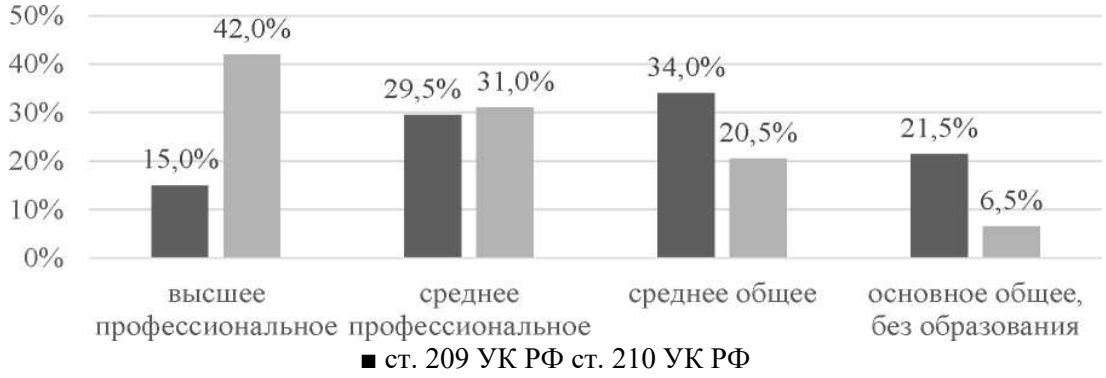


Рисунок № 2. Уровень образования лиц, осужденных по статьям 209 и 210 УК РФ

Также, как видно из рисунка № 3, среди участников преступного сообщества (преступной организации) большая часть – это лица, не имеющие постоянного источника дохода (61 %), исходя из этого можно сделать вывод, что их основным источником дохода являются средства, полученные в результате совершения преступлений.

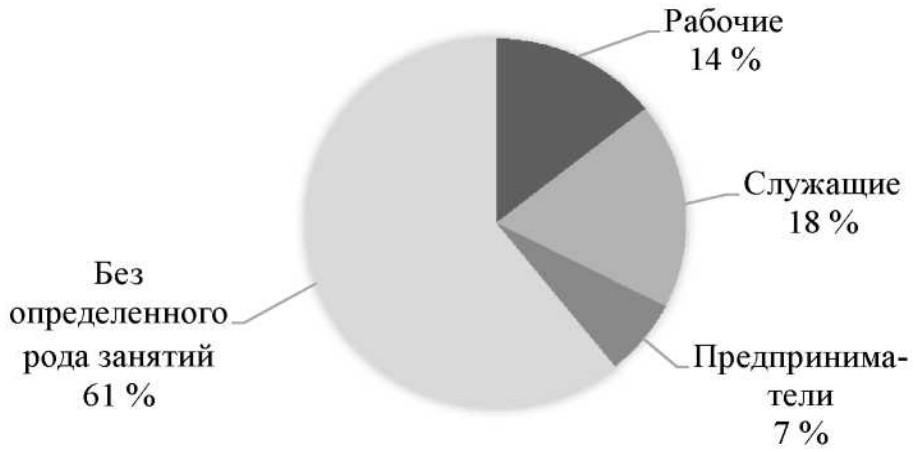


Рисунок № 3. Уровень занятости лиц, осужденных по статьям 209 и 210 УК РФ

В качестве заключения стоит отметить, что в настоящее время организованная преступность представляет собой достаточно актуальную проблему, требующую решения со стороны государства в лице правоохранительных органов, так как фиксируемый на протяжении пяти лет рост общего объема преступлений, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества, не может оставить без внимания. Нами установлено, что за последний год количество таких преступлений выросло на четверть, а их удельный вес составил 2,2 %. Вместе с тем большая часть преступлений (более 50 %), которые совершаются групповым (организованным) способом, составляют преступления, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения, а именно в сфере незаконного оборота наркотических средств и веществ, а также небольшую долю в структуре организованной преступности занимают преступления против собственности, которые находятся на втором месте по количеству после ранее указанной категории.

Литература

1. Мировой рейтинг организованной преступности (GITOC). URL: https://inlnk.ru/w4VVXD (дата обращения: 18.04.2022).

2. Показатели преступности в России за 2021 год [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 19.04.2022).

3. Состояние преступности в России за 2011–2021 годы. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552 (дата обращения: 18.04.2022).

4. Судебный Департамент. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 18.04.2022).

Стрельников Кирилл Николаевич,
командир отделения 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Смолина М.М.

Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя

Согласно пункту 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), процессуальную самостоятельность следователя необходимо рассматривать как одно из предоставленных законом полномочий, однако именно наличие у должностного лица самостоятельности в процессуальном значении выступает тем фундаментом, на который могут опираться закрепленные законом полномочия. Ведь там, где подвергается ограничению самостоятельность рассматриваемого лица, там и присутствует ограничение имеющихся процессуальных полномочий, к примеру, получая судебное решение, предусматривающее осуществление особых следственных действий, определенных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следователем должно быть направлено специальное ходатайство в виде постановления об этом в суд. Из этого следует, что процессуальной гарантией выполнения предоставленных полномочий следователем выступает наличие у него процессуальной самостоятельности.

Однако заметим, что толкование дефиниции «самостоятельность» в рассматриваемом аспекте никогда не имело уголовно-процессуального закрепления. Следует представить, что это возможность следователя реализовывать в практическом плане имеющиеся у него уголовно-процессуальные полномочия, которые при этом обеспечиваются государством через активизацию специальных механизмов.

По мнению В.В. Уланова, рассматриваемое понятие необходимо раскрывать посредством соответствующих процессуальных функций, которые реализует следователь в ходе уголовного судопроизводства, в частности, таких как изучение конкретных обстоятельств по делу, предъявление обвинения, предоставление возможности для защиты своих прав подозреваемым (обвиняемым), разрешения дела по существу [1, с. 19–24]. При этом А.А. Клейн, называет процессуальную самостоятельность центральным компонентом процессуального статуса, предполагающего реализацию права принимать необходимые решения по ходу расследования, осуществления требуемых следственных действий, юридическую ответственность за своевременное и законное их проведение [2, с. 14]. Исходя из вышеперечисленного, процессуальную самостоятельность следователя необходимо рассматривать в качестве центрального компонента его правового статуса, то есть, как совокупность соответствующих прав, обязанностей, свобод и ответственности, определяющих его правовое положение в обществе.

Стоит отметить, что имеет место другая позиция ученых, которая заключается в том, что они рассматривают процессуальную самостоятельность как право следователя на осуществление оценки имеющихся в уголовном деле доказательств, основываясь на внутреннем убеждении, при полном, всестороннем, объективном изучении совокупности соответствующих обстоятельств по делу; право не согласиться с выполнением представленных прокурором или руководителем следственного отдела указаний.

Так, по мнению К.В. Грохольского, рассматриваемая дефиниция является законодательно установленными положениями о правах и обязанностях, которыми наделен следователь, относительно принятия соответствующих решений по уголовному делу, основываясь на собственном внутреннем убеждении, долге, совести, соблюдая принципы обоснованности, законности, справедливости и мотивированности [3, с. 185–188].

Полагаем, что максимально полное определение процессуальной самостоятельности следователя в рамках второго подхода сформулировано М.Н. Шагаровым, который указывает, что под процессуальной самостоятельностью следователя следует понимать совокупность нормативных положений, которые обеспечивают наличие возможности указанным лицом осуществлять необходимые следственные и процессуальные действия на основании своего внутреннего убеждения, по совести, и в соответствии с законом [4, с. 113–119].

Следует также отметить, что проявление процессуальной самостоятельности выражается в обязанности следователя лично определять ход расследования по уголовному делу, принимать в связи с этим решения, связанные с необходимостью осуществления следственных либо иных процессуальных действий, кроме случаев, установленных УПК РФ и требующих для их реализации специального разрешения (от органа суда либо руководителя следственного органа).

Обращаясь к положениям п. 41 ст. 5 УПК РФ, отметим, что исключительно следователь выступает тем должностным лицом, которое уполномочено на осуществление процедуры предварительного следствия по конкретному уголовному делу, которая представляет собой определенную деятельность, связанную с реализацией необходимых следственных либо иных действий процессуального характера, обозначенных в п. 3 ч.2 ст. 38 УПК РФ.

Проанализировав уголовно-процессуальные нормы, можно сделать вывод о том, что следователь, выступая в качестве участника уголовного процесса, находясь при этом на обвинительной стороне, имеет обязанность по защите соответствующих прав физических либо юридических лиц, лиц в статусе потерпевших от преступных посягательств; по защите личности от применения к нему необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Исходя из этого, решения по расследованию конкретного уголовного должны быть приняты следователем самостоятельно, при отсутствии влияния либо помощи каких-либо иных участников судопроизводства, однако, основываясь при этом на требованиях, установленных законом, при использовании следующих ресурсов: информационные (данные о числе свидетелей); времен-

ные (период осуществления предварительного следствия, срок экспертизы); организационные (возможность проведения следственного, процессуального действия). Однако с целью недопущения произвола со стороны следователя в процессе расследования по уголовному делу уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен специальный механизм – прокурорский надзор и судебный контроль – обеспечивающий защиту прав и интересом граждан, организаций.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что достижение следователем необходимых задач уголовного судопроизводства, является возможным только при реализации предоставленной ему процессуальной самостоятельности процессуального характера, под которой соответственно следует понимать обязанность следователя, которая гарантируется государством и при этом реализуется в порядке, закрепленном законом, по единовластному и эффективному направлению хода расследования конкретного уголовного дела, принятию и осуществлению необходимых уголовно-процессуальных решений. Для чего необходимо разработать такую оптимальную модель, позволяющую соблюдать соотношения полномочий, которые имеет следователь, с полномочиями иных участников производства по уголовному делу, осуществляющих какое-либо взаимодействие с указанным должностным лицом на протяжении всего процесса.

Литература

1. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2018. № 17. С. 19–24.

2. Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

3. Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. 2019. Вып. 1. С. 185–188.

4. Шагарова М.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 4 (78). С. 113–119.

Татарчук Каролина Викторовна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Позитивный имидж участкового уполномоченного полиции как фактор обеспечения общественной безопасности

В современной науке существует множество мнений о том, как именно можно раскрыть определение безопасности. Одни ученые обосновывают понятие «безопасность» как «отсутствие какой-либо угрозы», «абсолютную застрахованность». Другие же, помимо этого, говорят о безопасности как о некой стороне сформировавшейся социальной системы, как о своего рода порядке, внутри человека.

По мнению же А.М. Воронова, безопасность – это «состояние защищенности урегулированных нормами права и морали общественных отношений, складывающихся в области формирования новых социально-политических и экономических отношений как предпосылок поэтапного перехода Российской Федерации к постиндустриальному развитию в целях построения на демократических принципах стабильной социальной системы и создание условий для духовного совершенствования личности и повышения качества жизни с учетом национально-культурной идентичности общества» [1, с. 31].

В настоящее время развитие института полиции является одним из важнейших направлений его становления в XXI в. В наших реалиях неустойчивости и дестабилизации социума полиция обязана предстать в виде морально-духовной опоры. Выступая в роли государственного и социального института, полиция имеет распорядительные полномочия по отношению к гражданам. Нормативно-правовыми актами государство закрепляет задачи и функции полиции.

Если взять в пример современный образ сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и специфику службы, целесообразно применять определения «образ» и «имидж», так как данные понятия максимально точно отражают объект в сознании у граждан, что способствует формированию положительного или отрицательного мнения о нем [2, с. 116].

У сотрудников полиции существует необходимость обладать положительным имиджем чтобы восстановить и поддерживать репутацию, которая была утеряна в связи с отсутствием контроля за органами внутренних дел в дореформенный период. В целом репутация сотрудников правоохранительных органов является объективной совокупностью сложившихся мнений граждан, которая возникает путем оценивания сильных и слабых сторон сотрудников ведомства, а также их профессиональных умений.

В большинстве случаев сложившееся мнение о сотрудниках ведомств не соответствует действительности. Причиной этого является преподнесение от-

дельных аспектов деятельности полиции с негативной стороны в средствах массовой информации.

Следует выделить репутацию, которая на протяжении определенного времени формировалась непосредственно внутри самих органов внутренних дел. Она включает в себя некоторые ключевые моменты, благодаря которым у граждан к полиции возникает определенное отношение.

Следовательно, рассматривая имидж полиции, необходимо выделить: имидж руководителя органов внутренних дел и руководителей структурных подразделений; имидж сотрудников органов внутренних дел; социальный имидж органов внутренних дел; визуальный имидж органов внутренних дел; показатели профессиональной активности органов внутренних дел (профессиональную репутацию, престиж).

Чтобы улучшить репутацию сотрудника правоохранительных органов, требуется развивать их коммуникативные способности, в целях создания доверительных отношений между сотрудником и гражданином. К наиболее эффективному способу развития коммуникативных способностей можно отнести средства массовой информации. Теле- и радиотрансляции, сеть Интернет выступают своего рода механизмом для взаимодействия с гражданами[3].

Однако важно помнить о том, что при формировании определенного образа полиции у населения немаловажную роль играет именно та информация, которая исходит как от внешней, так и от внутренней среды органов внутренних дел. Исходя из этого, необходимо устанавливать контроль над распространяемой информацией, в целях предотвращения образования информации, которая не соответствует действительности, таким образом нанося вред деловой репутации и имиджу сотрудников ведомства, а также способствует понижению уровня доверия граждан к сотрудникам полиции.

Если говорить непосредственно об участковых уполномоченных полиции, необходимо выделить, что они наделены определенными функциональными обязанностями, отличными от других подразделений полиции, в связи с тем, что участковому приходится исполнять свои функции практически по всем направлениям деятельности ведомства [4].

Также не стоит забывать о том, что обслуживаемый участок, вне зависимости от того, где он расположен, оказывает непосредственное влияние на осуществление прав и исполнение служебных обязанностей участкового уполномоченного полиции.

Во-первых, участковый уполномоченный полиции является непосредственным субъектом формирования образа органов внутренних дел.

Во-вторых, при осуществлении своей профессиональной деятельности, участковый контактирует с различными категориями граждан. При наличии такой обширной аудитории достичь необходимого уровня поддержки со стороны граждан весьма сложно.

В-третьих, немаловажным моментом при создании образа участкового уполномоченного полиции является то, что у данных сотрудников низкая конкуренция на обслуживаемой территории.

Координатором работы по проведению мониторинга общественного мнения на основе вневедомственного сбора социологической информации является Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. Его деятельность создает возможности для повышения эффективности социологического обеспечения системы уровня оценки безопасности личности, и в целом деятельности органов внутренних дел, так как данный научно-исследовательский институт обладает не только возможностью координировать проведение опросов граждан в соответствии с научно-обоснованными методиками, но и необходимым научно-практическим потенциалом, а также опытом формирования оценки деятельности органов внутренних дел на основе изучения общественного мнения населения субъектов Российской Федерации.

В современном мире крайне важно, чтобы правоохранительные органы являлись залогом обеспечения общественной безопасности в связи с тем, что различного рода преступления чаще всего представляют реальную угрозу жизни и здоровью человека и жизнедеятельности общества, которая может проявляться в проведении, к примеру, нелегальными мигрантами, или же лицами, освобожденными из мест лишения свободы, террористических актов, экстремизма и т.д.

Главной проблемой является то, что сотрудники полиции не смогут достигнуть желаемого результата в повышении имиджа и доверия, пока граждане не будут уверены в том, что их ожидания от деятельности сотрудников полиции будут соответствовать действительности [5].

В настоящее время деятельность участковых уполномоченных полиции на своих административных участках в первую очередь должна быть нацелена на выявление и исключение причин, которые напрямую влияют на преступность. В целом преступность представляет собой особую меру ответственности не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны граждан. Также немаловажным аспектом является взаимодействие граждан и сотрудников полиции, так как для успешного осуществления своих функций, участковым уполномоченным полиции не обойтись без поддержки граждан, общественных организаций, органов местного самоуправления, которые хорошо знают ситуацию в своих районах [6].

Ключевой целью для участковых уполномоченных полиции, деятельность которых в первую очередь направлена на защиту прав граждан, является предупреждение и предотвращение преступлений и проступков. Эффективность разъяснительных и воспитательных работ в большинстве случаев обуславливается тем, что граждане должны обладать необходимой информацией о том, к кому им обращаться при возникновении неотложных ситуаций, напрямую связанных с угрозой для их жизни и здоровья. С помощью такой информации участковый уполномоченный полиции развивает доверительные отношения с населением, обеспечивает чувство защищенности и поднимает уровень доверия к сотруднику полиции.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что при выстраивании позитивного образа сотрудника правоохранительных органов, в первую очередь, необходимо уделить особое внимание специфике деятельности сотрудни-

ков полиции, возможностям гарантировать надежность в обеспечении правопорядка и защищенности граждан. Это допустит возможность сконструировать положительный образ сотрудника полиции наших дней, который будет являться прочной базой для улучшения степени доверия граждан нашей страны к сотрудникам полиции, а значит и в целом к государству.

Литература

1. Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации: монография. М., 2006. 222 с.

2. Шамрай В.Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Социология и право. 2012. № 1. С. 161–164.

3. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.05.2014 № 300. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162567/ (дата обращения: 17.04.2022).

4. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166. URL: http://www.rg.ru/2013/03/27/uchastkovie-dok.html (дата обращения: 10.04.2022).

5. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 30.08.2011 № 975. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_
LAW_143483/ (дата обращения: 22.04.2022).

6. Ушакова О.В. Профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции как основа формирования имиджа и репутации органов внутренних дел Российской Федерации // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 48–54.

Тетерина Екатерина Алексеевна,
курсант 3-го курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук Воронов Д.А.

Виды изготовок при стрельбе из автомата. Оценка их эффективности

Процесс стрельбы из автомата, как и любой технологический процесс, представляет собой комплекс последовательных стадий, обусловленных целью. В общем виде выделяют три последовательных стадии стрельбы: изготовка, производство стрельбы (выстрела) и прекращение. Изготовка к стрельбе также является ее приемом, к которым относятся прицеливание, спуск курка и организация дыхания при стрельбе. То есть изготовка представляет собой вариативную методику, способную изменяться в соответствии с обстоятельствами.

Как первый этап производства стрельбы, выбор правильного варианта изготовки является залогом ее эффективности. Основой выбора изготовки является достижение цели стрельбы с учетом окружающей обстановки: выбирается положение, обеспечивающее наилучший обзор и обстрел, укрывающее автоматчика от наблюдения и огня противника и позволяющее достаточно удобно выполнять приемы стрельбы. Удобство положения обеспечивает устойчивость оружия, которая оказывает влияние на меткость стрельбы.

Изготовка для стрельбы из автомата представляет собой действия по выбору, принятию положения для стрельбы, заряжания автомата и прикладку.

Выбор положения для стрельбы осуществляется в состоянии статики (при ведении огня с места) и динамики (в движении). Способ передвижения выбирается в зависимости от особенностей боевой ситуации: бег, ускоренный шаг и перебежки или переползание. Оружие (автомат) перед началом движения ставится на предохранитель. В зависимости от способа передвижения выбирается способ удержания автомата: одной или двумя руками, как удобнее. Ситуация передвижения ползком предполагает удержание автомата правой рукой за ремень у верхней антабки или за цевье [1].

Классификация видов изготовок при стрельбе из автомата осуществляется по различным основаниям.

Возможны три вида положения человеческого тела, в зависимости от них выделяют классические (базовые) и производные виды изготовки.

Три базовых вида положения:

– положение для стрельбы лежа;

– положение для стрельбы с колена;

– положение для стрельбы стоя.

Реальная ситуация применения автомата может осложняться трудностями в виде особенностей рельефа местности, погодных условий, ограниченной видимости, недостатка времени и т. д. Поэтому сотруднику ОВД необходимо, с учетом конкретных условий, владеть не только классическими, но и производ-

ными от них заготовками. Решение необходимо принимать быстро, для этого необходимо методичное освоение навыков стрельбы, в которых выбор изготовки и умение в них вести прицельный огонь по различным целям, является важнейшим навыком [2].

В зависимости от положения автомата и ремня выделяют подвиды положений для стрельбы: «на ремень» и «на грудь».

Эффективность изготовки определяется тремя параметрами: своевременность, соответствие условиям оперативной обстановки (местности и огня противника) и правильность выполнения. Все вместе это обеспечивает достижение цели стрельбы с одновременной безопасностью самого стрелка.

Выбор изготовки к стрельбе производится по команде командира или самостоятельно. Навыки выбора изготовки определяются знанием и владением общими правилами выполнения приемов стрельбы и учетом своих индивидуальных особенностей. В ходе тренировок и боевого опыта каждый автоматчик вырабатывает и применяет наиболее выгодные и устойчивые положения для стрельбы, добиваясь однообразного положения головы, корпуса, рук и ног.

Оценим эффективность видов изготовки стрельбы из автомата в контексте преимуществ и недостатков.

Положение лежа обеспечивает максимальную безопасность стрелка. Но при этом ограничивает скорость и маневренность. Положение лежа подходит для целей обороны от наступающего противника.

Стрельба с колена является промежуточным положением. Применяется в целях большей устойчивости стрелка на пересеченной местности. Также обеспечивает максимальную точность прицела. Но не обеспечивает максимальную мобильность.

Стрельба из положения стоя является основным положением. Это обусловлено самой динамикой наступательного боя, когда необходимо двигаться в устойчивом положении, ведя интенсивный огонь. Мобильный стрелок имеет возможность быстро менять темп при сохранении возможности ведения прицельного или упреждающего огня. Площадь поражения тела стрелка со стороны противника в положении стоя увеличивается. Но современные индивидуальные средства защиты снижают вероятность нанесения боевого урона. Конструкция и материалы броневой одежды стрелка постоянно совершенствуются в сторону облегчения веса, но при этом увеличения безопасности и функциональности. Тем не менее, по причинам физиологии и задачи максимальной мобильности, ни один защитный костюм не способен обеспечить 100-процентную безопасность стрелка, поскольку имеются уязвимые зоны, прежде всего, боковые.

Остановимся более подробно на изготовке стрельбы стоя, так как стрельба стоя является как самым распространенным, так и самым трудным для стрелка. Механически это положение тела не является устойчивым само по себе в силу того, что общий центр тяжести находится значительно выше опоры. Положение стоя оправдано при ведении наступательного боя, когда необходима высокая скорость. При движении в бронежилете с боеприпасами и автоматом стрелку необходимо постоянно балансировать, чтобы не терять устойчивости. Это вызывает повышенную нагрузку на мышечный аппарат [3].

Способ изготовки для стрельбы стоя определяется степенью подвижности поражаемой цели.

Сам смысл эффективности изготовки выражается в правильности выбора стартовой изготовки, создающей оптимальные условия для эффективности последующих движений. Стартовая изготовка должна обеспечить:

– наибольшую устойчивость тела стрелка;

– минимально короткий подъем автомата к плечу;

– пространственную ориентацию относительно целей стрельбы;

– свободу перемещения автомата синхронно движению цели;

– сохранность выбранного упреждения между «ровной мушкой» и целью;

– минимальное утомление стрелка при удержании оружия [4].

А.А. Ухтомский назвал стартовую изготовку стрелка при стрельбе по движущимся целям «оперативным покоем». Стартовая изготовка является вступительной к движению позе, обеспечивая единство концентрированной целеустремленности организма [3].

От выбора стартовой изготовки зависит прикладка и в конечном итоге точность выстрела. Под термином «прикладка» понимается определенная система элементарных движений стрелка, обеспечивающих быстрое и точное принятие им основной позы для стрельбы «рабочей изготовки». Прикладка представляет собой технический компонент выстрел, состоящий из подъема оружия к плечу стрелка (вскидки) и последующих элементарных действий по уточнению и окончательному принятию рабочей изготовки. Прикладка должна быть быстрой и точной, поскольку сам современный стрелковый поединок быстр и скоротечен.

Навыки стартовой изготовки предполагают овладение совершенной «геометрией» движений. Это означает по возможности наиболее короткую траекторию оружия при вскидке. Большое значение имеет скоординированность и правильное положение головы стрелка, а также своевременное закрепление в момент вскидки кисти левой руки, удерживающей оружие на весу. Своевременность обеспечивает пространственную ориентацию оружия относительно движущейся цели.

За стартовой изготовкой наступает рабочая изготовка. Цель второго этапа изготовки в положении стрельбы стоя по движущимся целям состоит в обеспечении плавной поводки оружия по горизонтали в любых направлениях. Условием достижения цели является возможность стрелка плавно вращать туловище вокруг своей продольной оси. Не должно быть механических помех, а мышцы, осуществляющие вращение, должны сокращаться и растягиваться свободно, не встречая большого излишнего сопротивления.

«Силовая схема» рабочей изготовки для стрельбы стоя по появляющимся и движущимся целям включает в себя большую группу напряженных мышц, к которым относятся группы мышц обеих рук и мышц, укрепляющих плечевой пояс. Это обусловлено необходимостью удержания автомата на весу и плотной прикладки.

Естественно, важнейшее значение имеет положение ног стрелка. Изготовка, при которой стопы создают площадь опоры в виде трапеции, образованной таким их расположением, при котором расстояние между ними равно или немного больше ширины плеч, является наиболее устойчивой и удобной.

Отработка совершенства геометрии различных видов изготовок для стрельбы из автомата предполагает точную выверенность положения всех частей тела с учетом всей физики процесса: силы, напряжения, направления, размера углов и т.п.

Итак, рассмотрены виды изготовок при стрельбе из автомата. Все виды изготовок используются в условиях ведения стрельбы. Стрелок выбирает наиболее эффективный вид изготовки исходя из комплекса внешних и внутренних условий. Эффективность состоит в достижении цели стрельбы при условии максимально возможной безопасности самого стрелка.

Сотрудник МВД России должен хорошо освоить базовые виды изготовок, в результате чего он сможет быстро принимать производные виды изготовок и, как следствие, поражать различные цели с максимальной эффективностью.

Литература

1. Микрюков В.Ю. Основы военной службы. М.: Изд-во «Форум», 2018. 384 с.

2. Гилев А.М. Аспекты обучения скоростной стрельбе из автомата Калашникова / А.М. Гилев, А.А. Говердовкая // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов. 2019. С. 18–20.

3. Дурнев А.И. Изготовка для стрельбы стоя из автомата как наиболее трудное положение для стрельбы // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. 2016. С. 62–68.

4. Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. 177 с.

Хадускина Вероника Витальевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Доросинская А.М.

Проблемы производства следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями

В настоящее время в процессе реализации законных прав и интересов граждан возникают различные трудности. Ряд проблем связан с наличием пробелов в законодательстве в связи с развитием науки и техники. На данный момент в уголовно-процессуальном законодательстве появляется много новых положений, связанных с применением технических средств или с проведением некоторых следственных действий, связанных с техническими средствами. На современном этапе научно-технического прогресса довольно часто в доктрине используется термин «цифровая информация», а также «электронные доказательства». В данной статье нами будут рассмотрены проблемы, которые возникают при производстве следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями.

В уголовном судопроизводстве нередко возникают такие проблемы, как: признание доказательств недопустимыми, обжалование действий должностных лиц, привлечение к ответственности должностных лиц за нарушение уголовно-процессуального законодательства. Однако нередко это происходит не из-за прямого нарушения норм уголовно-процессуального закона, а в связи с наличием некоторых пробелов в законодательстве. Зачастую такие пробелы связаны с отсутствием законодательного закрепления терминологии. При рассмотрении положений о производстве следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями, первой стоит выделить проблему определения понятия «электронных доказательств».

Деятельность, связанная с информационными процессами, базируется в первую очередь на положениях Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный правовой акт закрепляет большинство терминов, которые относятся к информационной сфере, однако о цифровой информации в нем речи не идет. Иные законы и подзаконные акты также не трактуют значение данного понятия. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ встречаются понятия «электронные носители информации» и «информация на электронных носителях». Нам кажется неправильным данный подход. В случае проведения следственных действий, связанных с электронными носителями, интерес следственных органов представляет не сам носитель, а содержание самой информации. Соответственно необходимо законодательно закрепить понятие электронных доказательств. В данном аспекте стоит отметить, что зарубежный опыт лишь подтверждает нашу позицию.

Законодательное толкование электронных доказательств обусловлено спецификой данного вида доказательств. В первую очередь такая специфика

связана с тем, что указанные доказательства (информация) могут изучаться, использоваться, изыматься только в цифровой форме. Второй особенностью является то, что работа с таким видом доказательств предполагает наличие специальных технических средств.

Статья 164[1] УПК РФ устанавливает порядок изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий. Некоторые положения данной статьи кажутся нам нецелесообразными.

В первую очередь следует отметить, что по некоторым категориям уголовных дел изъятие указанных доказательств запрещено. Однако и в данном случае существуют исключения. Указанные категории дел связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов [1, с. 100].

Среди исключений законодатель определил следующие:

- производство судебной экспертизы в отношении указанных доказательств;
- изъятие на основании судебного решения;
- указанная информация находится у неправомочного обладателя, может быть использована для совершения иных преступлений или копирование которой может повлечь ее утрату или модификацию.

При использовании данных исключений, как оснований законного изъятия электронных носителей, необходимо уяснить правильное их толкование.

Рассмотрим постановление о производстве экспертизы как исключение из запрета на изъятие. В данном случае необходимо принимать во внимание, что такое постановление должно быть законным и обоснованным. Однако в таком случае возникает вопрос, если электронный носитель еще не подлежал изъятию, каким образом должностным лицам точно известно содержание информации на носителе. Это возможно при проведении иных следственных действий и получении информации из иных законных источников. Однако в постановлении необходимо мотивировать достоверность сведений о содержании доказательственной информации, а это – затруднительно.

Вторым исключением из общего правила является наличие судебного решения на изъятие электронного носителя. Данный аспект предполагает неточность законодателя при определении законного основания. Следует конкретизировать, какое судебное решение необходимо для изъятия. Предполагаем, что судебное решение должно быть направлено определенно на изъятие электронного носителя, а не общее производство следственного действия. Соответственно можно говорить о случаях, когда изымаемая информация представляет охраняемую законом тайну, в связи с чем может быть изъята только на основании судебного решения.

Третье исключение включает в себя три самостоятельных основания для изъятия электронных носителей при производстве по отдельным категориям дел. Во-первых, изъятие будет правомерным, если информация находится у неправомочного обладателя. Это возможно в случаях, когда лицо не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения в отношении самой информации или в отношении электронного носителя. Зачастую такое основание заключается в том, что лицо неправомерно получило доступ к электронному носителю. Во-вторых, электронный носитель подлежит изъятию в случаях, ко-

гда информация может быть использована для совершения других преступлений. В данном случае возникает тот же вопрос, что и при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы. Данное основание должно быть мотивировано тем, что должностное лицо ознакомлено с содержанием информации. В-третьих, в некоторых случаях изъятие необходимо в связи с невозможностью копирования информации, содержащейся на электронном носителе. При участии специалиста в следственном действии он может указать на возможность утраты или модификации доказательственной цифровой информации. В таких случаях единственным возможным способом сохранения и получения информации является изъятие носителя.

Необходимо рассмотреть вопрос о том, с какой целью в целом возник запрет на изъятие электронных носителей по категориям дел, связанных с предпринимательской деятельностью. В Конституции РФ закреплен принцип равенства граждан перед законом и судом. В некоторых случаях данный принцип нарушается в связи с законодательным закреплением исключений. Следует отметить, что любые исключения из действия конституционных принципов должны быть обоснованными и мотивированными. Законодатель закрепил некоторые гарантии осуществления лицами предпринимательской деятельности, которые заключаются в вышеуказанных исключениях. Однако существуют некоторые проблемы в реализации запрета на изъятие электронных носителем по указанным категориям дел.

В первую очередь следует сказать о возможности производства изъятия электронных носителей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В УПК РФ установлен запрет на изъятие электронных носителей при производстве по уголовным делам о преступлениях, которые указаны в соответствующей норме УПК РФ. Соответственно такой запрет распространяется лишь на те следственные действия, которые производятся на стадии предварительного расследования. Законодательно установлена возможность проведения некоторых следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. В ходе проведения таких следственных действий может производиться изъятие электронных носителей по всем категориям дел, так как запрет на это отсутствует [2, с. 67].

Вторая проблема в осуществлении защиты предпринимательской деятельности связана с дополнительной квалификацией. В случаях, когда в отношении лица ведется производство по делу предпринимательской направленности и иной категории дел, изъятие электронных носителей может производиться по преступлению, не связанному с предпринимательской деятельностью. Такое изъятие может быть обжаловано. Однако если должностное лицо предоставит мотивированные основания для производства указанных действий именно по преступлению иной категории дел, действие будет признаваться законным [3, с. 170].

В большей степени нарушает права законных владельцев информации отсутствие их гарантий относительно изымаемой информации. Так как должностное лицо, производящее предварительное расследование по уголовному делу, обладает полномочиями по использованию изъятых доказательств, это может нарушать права граждан. Законодатель не закрепил право истребования электронных носителей информации и самой информации законным обладателем. В связи с этим должностное лицо вправе не реагировать на такие требования лица.

Обязательным требованием изъятия электронных носителей информации является участие специалиста. Однако и в данном вопросе есть проблемы.

Во-первых, закрепив обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации, законодатель не конкретизировал, какой специалист должен привлекаться. В данном случае требуется рассматривать два варианта привлечения специалиста. Первый случай предполагает привлечение специалиста для проведения следственного действия, например, осмотра жилища. В такой ситуации должностное лицо может не предполагать о потенциальной необходимости изъятия из жилища электронных носителей информации и привлечь специалиста, который не обладает специальным знаниями в данной области. Второй вариант заключается в целенаправленном изъятии электронных носителей, при котором следователь заранее привлекает лицо, специализирующееся в данной области [4, с. 170].

Во-вторых, следует определить целесообразность участия специалиста во всех случаях изъятия электронных носителей информации. В доктрине существует два противоположных мнения на этот счет. На наш взгляд, участие специалиста в некоторых случаях является нецелесообразным. Существуют ситуации, в которых изъятие электронных носителей становится затруднительным в связи с тем, что это невозможно без каких-либо технических средств. Однако есть также случаи, когда необходимо изъять мобильный телефон, флэш-накопитель и другие предметы, которые являются электронными носителями информации, однако в их изъятии не возникает проблем. В таких ситуациях участие специалиста неоправданно и не является необходимым.

Таким образом, при рассмотрении особенностей производства следственных действий, связанных с электронными носителями, нами были изучены проблемные вопросы, касающиеся: отсутствие законодательного закрепления понятий «цифровая информация» и «электронные доказательства»; неточности в толковании исключений из запрета на изъятие электронных носителей по некоторым категориям дел; отсутствие гарантий законным владельцам электронных носителей и информации; нецелесообразность обязательного участия специалиста. Для решения данных проблем необходимо пересмотреть и дополнить некоторые нормы законодательства.

Литература

1. Ворышева К.В. О некоторых проблемах при производстве следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями информации / К.В. Ворышева, Д.М. Подсветов // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 98–101.

2. Шигуров А.В. Новеллы и проблемы правового регулирования порядка проведения следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 2 (13). С. 64–73.

3. Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий / А.В. Шигуров, Н.А. Подольный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 169–174.

4. Цуканов Н.Н. К вопросу об изъятии электронных носителей информации при производстве следственных действий / Н.Н. Цуканов, А.Л. Карлов // Алтайский юридический вестник. 2019. № 4 (28). С. 135–140.

Харионовский Андрей Андреевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Иванов С.И.

Понятие, признаки, цели и задачи оперативно-розыскной операции

Изучая статистические данные отдельных видов преступлений, можно отметить следующие их показатели, а именно:

1) преступления в сфере экономики. За 2021 г. на территории Республики Крым выявлено 776 преступлений в сфере экономики;

2) преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. В 2021 г. зарегистрировано 2253 преступлений, что в свою очередь на 18,3 % больше чем за 2020 год. В отчетном периоде на территории республики выявлено 1145 тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. За отчетный период привлечено к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков 1248 лиц [1].

Основываясь на данной статистике, можно сделать вывод, что главной задачей сотрудников оперативного аппарата является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений [2, с. 2]. Данные задачи могут быть реализованы посредством проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также оперативно-розыскных операций.

К ученым, изучающим данную тематику, можно отнести А.В. Дулова, С.И. Иванова, В.И. Михайлова, И.М. Комарова и др.

Под оперативно-розыскной операцией следует понимать систему согласованных и взаимосвязанных по времени, цели и месту оперативно-розыскных мероприятий и другие законные действия, которые проводятся по общему решению и из единого центра, которые направлены на обнаружение, предупреждение и раскрытие преступлений. Как правило, оперативно-розыскные операции проводятся в совокупности с такими ОРМ, как «проверочная закупка», «оперативное внедрение» [3, с. 109–113].

Становление данного понятия проходило определенные этапы и берет свое начало еще со времен Первой мировой войны и с тех пор существенно видоизменялось. Зачастую оперативную операцию отождествляют с понятием «оперативная комбинация». Но по своему существу это разные понятия. Под оперативной комбинацией следует понимать комплекс действий, которые объединены единым замыслом, легендой, с целью проведения ряда ОРМ. Оперативная комбинация выступает в качестве тактического приема осуществления оперативно-розыскной деятельности. Оперативная комбинация связана с применением рефлексивных методов психологии, которые позволяют вводить в заблуждение противника, а также позволяют преодолевать сопротивление со стороны противника. Проведение оперативных комбинаций характерно в большей мере при осуществлении ОРМ «оперативный эксперимент».

Проведение оперативно-розыскных операций будет наиболее характерно для оперативных подразделений, таких как ЭБиПК, КОН, по противодействию экстремизму и др. Операция предполагает наличие единых замысла и плана, согласование всех мер по цели, месту (объекту или объектам), времени и способам действий, обязательно предусматривает единое руководство (наличие субъекта управления). Замысел предполагает под собой получение первичной оперативно-розыскной информации, оценку оперативной ситуации, сил и средств, а также своих потенциальных возможностей [4, с. 3].

Проведение оперативно-розыскных операций требует значительных затрат как материального характера, так и нематериального. К одним из которых относится боевое обеспечение, суть которого состоит в проведении ряда мероприятий по разведке, а также маскировке. Оперативное обеспечение оперативно-розыскной операции достигается уже самим фактом оперативного внедрения (или приобретения) конфидентов для освещения оперативной обстановки, руководством их деятельностью оперативными сотрудниками, постоянной готовностью к оказанию им помощи со стороны групп поддержки. Финансовое обеспечение зависит от суммы денежных средств на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в каждом территориальном органе данная сумма отличается. Наряду с данными видами обеспечения, выступает информационное обеспечение, суть которого заключается в распространении в СМИ, того массива информации, необходимого правоохранительным органам.

Организация оперативно-розыскной операции предусматривает наличие единого центра управления, с подчиненностью всех участников оперативно-розыскной операции. На основе имеющейся информации, руководитель оперативно-розыскной операции может координировать свои дальнейшие действия, а именно:

– определение тактических действий и их последовательность;

– установление времени проведения;

– меры, направленные на обеспечение законности, а также конспирации проведения оперативно-розыскной операции.

В качестве руководителя оперативно-розыскной операции может выступать оперуполномоченный уголовного розыска при условии организации и согласовании работы с конфидентами.

При масштабных операциях по пресечению террористических действий, раскрытию тяжких преступлений (серийных или имеющих значительный общественный резонанс и т. п.) или проводимых на оперативно-стратегическом уровне, целесообразно организовывать оперативный штаб руководства.

Как правило, в территориальных органах вопросами, связанными с принятием управленческих решений, занимаются оперуполномоченные, за плечами которых имеются долгие годы службы, в силу чего они обладают определенным уровнем профессионализма.

Условно можно выделить следующие признаки оперативной операции, а именно:

– наличие тактической цели;

– наличие единого замысла и плана проведения оперативно-розыскной операции;

– беспрерывность принятия мер;

– наличие возможности для осуществления вышеуказанной цели;

– осуществления комплекса ОРМ, которые чаще всего носят длительный характер;

– наличие управленческой структуры;

– единый центр, который координирует весь ход проведения оперативной операции;

– доминирование ОРМ среди всех остальных мер, предпринимаемых оперативным сотрудником;

– наличие легенды;

– сохранение конспиративности [3, с. 109–113].

Сотрудники, на которых возлагается проведение оперативно-розыскных операций, должны пройти морально-психологическую подготовку, так как зачастую при проведении подобных операций может возникнуть угроза жизни и здоровью лица и, следовательно, лицо должно знать как вести себя в той или иной ситуации и как поступать.

В теории оперативно-розыскной деятельности можно выделить следующие принципы осуществления оперативно-розыскных операций:

– внезапность;

– экономия сил и средств;

– сосредоточение основных усилий на одно важное направление.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что оперативно-розыскная операция представляет собой основную форму осуществления оперативным аппаратом уголовного розыска возложенных на них оперативных функций посредством проведения комплекса оперативно-розыскной деятельности, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в статье 2 Федерального закона от «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Несмотря на то, что подобные операции проводятся уже на протяжении долгого периода времени, существует ряд проблем, которые необходимо решить, а именно:

– необходимо на нормативно-правовом уровне закрепить понятие оперативно-розыскная операция для единообразного его применения;

– определение единой классификации оперативно-розыскных операций.

Литература

1. Статистические данные преступлений. Республика Крым. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.04.2022).

2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 20.03.2022).

3. Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 109–113.

4. Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 136–143.

Харченко Андрей Сергеевич,
слушатель 20 учебной группы
факультета профессиональной подготовки
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель Климова М.И.

К вопросу о юридической ответственности за участие несовершеннолетних в несанкционированных публичных мероприятиях

В последнее время присутствие на несанкционированных митингах несовершеннолетних растет, и этот показатель является результатом дезинформации со стороны организаторов таких мероприятий. Согласно статистике правоохранительных органов, 2020 год не был исключением и задержанных по изучаемой статье было достаточно. Несовершеннолетние почти всегда составляют значительную долю от пришедших на такие митинги – и такую тенденцию необходимо «переламывать», так как последние определяются как «расходный материал». Однако и сам несовершеннолетний должен отвечать за те или иные действия, которые он реализует на митингах. Поэтому актуальна дискуссия по соотношению нормативных положений, практических реалий по возможным пределам участия несовершеннолетних в публичных мероприятиях и их дальнейшей ответственности. Результатом такого обсуждения стало принятие новых норм, установивших административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в участии в несанкционированном мероприятии [1].

В ст. 20.2 КоАП РФ была добавлена ч. 1.1 «Вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собрании, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния», которое влечет наложение административного штрафа на граждан в том или ином размере. Анализируя данное положение, можно, с уверенностью, говорить о том, что оно не направлено напрямую на какие-либо конституционные ограничения в отношении выражения своего мнения индивидуально или коллективно, а направлено лишь на организаторов незаконных акций, которые пытаются завлечь туда подростков.

По нашему мнению, авторы закона пытались лишь оградить малолетних или ограничить их участие в публичных акциях, тем более незаконных. Однако смеем отметить, что заявленный состав изучаемого правонарушения не разграничивает напрямую мирные и немирные акции, когда как считаем, что это имеет важнейшее значение. К тому же законодателем были установлены дополнительные штрафы для родителей, лиц их заменяющих. Так, родителей четырех подростков, участвовавших в акции в поддержку Навального в Москве, привлекли к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей.

На родителей задержанных составили протоколы по ст. 5.35 КоАП РФ о неисполнении обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. В отношении 17-тилетнего юноши также составлен административный протокол по ст. 20.2 КоАП РФ о нарушении установленного порядка проведения митинга [2].

Итак, можно с уверенностью утверждать, что присутствие несовершеннолетнего на несанкционированном митинге – дело рук троих: сам нарушитель, родители и подстрекатели. Последние используют различные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушения, вплоть до обмана, угроз, зависти и др. [3]

В качестве примера можно привести судьбу 17-тилетнего Дмитрия М. из Санкт-Петербурга, которому применили санкции по ст. 20.2 за то, что ударил полицейского в ходе несанкционированной акции. Организаторы же остались в стороне, и, к сожалению, таких случаев много.

Таким образом, положения данной статьи – это ответ для правоохранительных органов и судебной системы, который сможет сократить количество подростков в незаконных акциях. Резюмируя, можно заключить, что ст. 20.2 КоАП РФ надо постоянно мониторить на предмет пересмотра и дополнений по поводу привлечения родителей, организаторов незаконных акций и третьих лиц, виновных в подстрекательстве к участию в такого рода мероприятиях.

Начавшиеся нормативные преобразования в области привлечения малолетних на предмет участия в незаконных акциях своевременны, однако к ним относятся неоднозначно, а, следовательно, обсуждения и развитие такого подхода будет поступательно. Можно предположить, что введение анализируемого состава административного правонарушения отражает сегодняшнюю действительность и является реакцией-опасением относительно протестной активности несовершеннолетних. Так, российский уполномоченный по правам человека считает, что недобросовестные лица подстрекают детей к участию в несогласованных акциях и превращают их в объект манипуляций [4].

Изучая далее ст. 20.2 КоАП РФ, можно отметить коллизионный момент теоретического характера о включении в нее нового состава правонарушения, который закрепляет меры ответственности за нарушение условий организации и проведения публичных мероприятий. К тому же из названия гл. 20 КоАП РФ следует, что включенные в нее положения, в том числе и закрепленные в ст. 20.2, описывают санкционные меры в отношении лиц, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Но, размышляя дальше, можно предположить, что в интересующей нас статье идет речь о защите самих детей, но ответ об этом содержится в гл. 6 КоАП РФ. Но если определить, что под общественной безопасностью понимается и защита детей от каких-либо посягательств, в том числе психологического типа в ходе публичных мероприятий, то включение нового состава в ст. 20.2 оправдать возможно. Когда как, по нашему мнению, очевидно, что безопасность детей может быть нарушена и в ходе согласованного публичного мероприятия без целевого внешнего вовлечения.

Одним из ключевых вопросов данного исследования является вопрос терминологии-«вовлечение» именно тот факт, что несовершеннолетний пришел

на митинг или достаточно просто передать ему такую информацию. В статьях 150 и 151 УК РФ есть санкции в отношении лиц, которые вовлекают несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий. Пленум ВС РФ по этим составам говорит, что под вовлечением необходимо понимать «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Ответственность по вышеназванным составам имеет место быть, когда злоумышленник все-таки вовлек ребенка в совершение преступления. Тогда можно предположить, что комплекс деяний по ст. 20.2 является дополняющим. В связи с этим считаем, что для устранения правовой неопределенности необходимо дополнить текст статьи соответствующими разъяснениями.

Зачастую на митингах видим родителей с колясками, что уже можно подразумевать о недостойном поведении старших, как минимум. Однако пока законодатели «закрывают на это глаза». Само собой, малолетние не являются здесь субъектом права, но родители должны отдавать себе отчет, что подвергают своих чад опасности.

Безусловно, многие прикрываются маленькими детьми, рассчитывая, что полиция будет опасаться принимать меры. Это довольно подлый и безответственный метод защиты, и к таким нарушителям должны применяться крупные штрафы. Такая норма необходима, на наш взгляд, и нужно посмотреть, как следует изменить закон в этом направлении.

В результате вышесказанного, полагаем, что должна быть прямая ответственность за присутствие детей на подобных мероприятиях. А сами кураторы митинга должны быть заинтересованы в отсутствии неправомерных появлений несовершеннолетних на их мероприятиях под страхом наказания и моральной этики.

Литература

1. О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 27.12.2018 № 557-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ч. I. Ст. 8483.

2. Князев Ю. Родителей подростков, задержанных на акции в поддержку Навального в Москве, оштрафовали за неисполнение родительских обязанностей. URL: https://theins.ru/news/238824.

3. Яковлева Т.А. К вопросу об ответственности родителей (законных представителей), дети которых до достижения ими шестнадцати лет совершили административное правонарушение / Т.А. Яковлева, Ю.В. Москвина // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 41–44.

4. Риэккинен М.А. Ограниченные политические права несовершеннолетних: теоретико-правовые основы, международные стандарты и опыт РФ // Lexrussica. 2019. № 2. С. 29–39.

Ходырева Анастасия Сергеевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Краутман Т.Е.

Сравнительная характеристика понятий «экстремизм»: отечественный и зарубежный подход

В Российской Федерации термин экстремизм получил свое закрепление в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно данному закону экстремизм – это вид деятельности, заключающийся в приверженности к крайним методам действий, обычно он касается политики государств. Экстремизму могут быть подвергнуты как граждане, так и организации, его задачи направлены на подрыв государственного строя, путем проведения террористических акций и актов, провокацию беспорядков и др. Росту такого явления как экстремизм способствуют кризисы и разлады в обществе и государстве.

Борьба в РФ с экстремизмом началась с принятия в 2002 г. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», тогда были внесены соответствующие поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс РФ об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающие ответственность за действия экстремистской направленности.

На сегодняшний день проблема экстремизма застрагивает международную сферу, существует реальная угроза нормальной жизнедеятельности всего мирового сообщества. Если до начала XXI века экстремизм проявлялся в мелких нарушениях, то сейчас он вышел на новый уровень и реализуется при помощи крайних мер, таких как взрывы, поджоги и массовые беспорядки. И если терроризм крайне отвергается гражданами, то экстремизм считается методом политического противостояния.

Исходя из последних событий, происходящих в 2021 году в Российской Федерации, в частности, появление А. Навального с его радикальными заявлениями, в государстве были проведены массовые несанкционированные митинги и шествия. После возвращения из Германии он был арестован за нарушение условного наказания, которое было вынесено ему по делу «Ив Роше». Суд назначил отбывание наказания в колонии общего режима, что вызвало массу волнений в обществе, которые были жестко подавлены силовиками. Из-за того, что многие люди встали в поддержку А. Навального в обществе и государстве стала нарушаться стабильность. После чего прокуратура Российской Федерации подала иск о признании общественного движения «Штабы Навального» экстремистским, рассмотрение данного иска было назначено на 17 апреля [1] и уже 30 апреля принято на федеральном уровне решение о том, что общественному движению «Штабы Навального» запрещено взаимодействовать со СМИ,

осуществлять пропаганду своей деятельности, а также размещать различного рода информацию в сети «Интернет».

В России существуют различные виды экстремистской деятельности [2]:

– политический, заключающийся в проведении революций, которые полностью сменят действующую власть;

– националистический, выражающийся в агрессивном отношении к представителям других национальностей;

– религиозный, когда представители одной религии крайне негативно относятся к иноверцам, вплоть до физического насилия;

– молодежный, реализующийся как пропаганда тоталитарных настроений среди молодежи.

Все виды экстремизма являются опасными для функционирования общества и государства в целом. В России существует нормативное поле для регулирования данного вопроса. Так, статья 13 Конституции РФ запрещает создание общественных объединений, цели которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя. В регулировании данного вопроса немаловажную роль играют УК РФ, УПК РФ и КоАП РФ.

Одной из крайне опасных форм экстремизма является терроризм. Терроризм – это социально опасный вид деятельности, осуществляющийся для достижения радикальных изменений в обществе и государстве, путем применения специального и химического оружия. Как социальное явление терроризм возник вместе с появлением цивилизации, являясь средством достижения желаемых целей – политических, экономических и др.

Одним из опасных последствий, которое влечет за собой терроризм, является нанесение непосредственного вреда основным правам и свободам человека и гражданина, в частности, права на жизнь.

Для борьбы с терроризмом в РФ действуют статьи 205.1 и 205.2 УК РФ, устанавливающие ответственность за проведение террористических операций.

Для полного и всестороннего изучения рассматриваемой проблемы необходимо рассмотреть не только Российскую Федерацию, но и США, которые находятся на первом месте среди пострадавших от экстремизма и терроризма [3].

В России термин экстремизм рассматривается в глобальном аспекте, в то время как в США он не получил широкого распространения. Подобные преступления в некоторых штатах часто квалифицируются как «преступления на почве ненависти».

После серии из четырех терактов 11 сентября 2001 г. в США закрепилась классификация терроризма на внутренний (непосредственно покушение на граждан и объекты собственности) и внешний (реализуется за пределами страны) [4]. Таким образом, изменился взгляд властей на проблему терроризма, что привело к совершенствованию антитеррористического законодательства. Основными нормативными актами, регулирующими данную сферу в США, являются «Патриотический акт», принятый 15 декабря 2005 г. и «Стратегия борьбы с терроризмом» 2005 года. Кроме того, ужесточились меры наказания террористов за причиненный вред общественным отношениям. Терроризм расценивается в США как преступление против политики, государства и общества и

предусматривает наказание вплоть до смертной казни, которая активно практикуется в 28 штатах страны.

В Великобритании, в отличие от США и России, несмотря на множество существующих законов, законодатель не закрепил понятия «экстремизм». Восполняет вопрос о таком виде деятельности лишь практика судов, полиции и прокуратуры.

Основными видами экстремистской деятельности в Великобритании являются [5]:

– насильственный, он проявляется в публичном, демонстративном привлечении экстремистами других граждан к этому виду деятельности;

– внутренний, как и насильственный экстремизм он сформулирован не в законе, а в правоприменительных актах, заключается в протестах по конкретному вопросу, связанному с правами животных и людей, охраной окружающей среды, борьбы с глобализацией и др. Особое внимание правоохранительные органы в Великобритании обращают на «преступления на почве ненависти». К этой категории относят деяния в отношении другого лица с целью ущемления из-за инвалидности, расы, пола или имущественного положения.

Власти в этой стране делают основной акцент на превентивной функции в борьбе с экстремистской деятельностью, особенно с молодежной, которая представляет наиболее опасный вид экстремизма. Основными нормативно-правовыми актами в Великобритании, в которых указаны аспекты борьбы с терроризмом являются: Закон «О терроризме» и Акт о предотвращении терроризма от 2005 года. В соответствии с данными законами преследуются физические и юридические лица, которые проявляют ненависть по отношению к другим лицам по признаку расы, пола, цвета кожи, государственной принадлежности, а также этнического происхождения, за которые предусмотрена ответственность вплоть до тюремного заключения. Такие преступления в Великобритании получили название «преступления на почве ненависти» и в 2012 году был подготовлен Правительственный план, который предполагает дальнейшее усиление ответственности за такие преступления, в том числе путем введения минимального наказания в виде тюремного заключения сроком на 30 лет.

В целом такое явление как экстремизм в XXI веке является одним из главных угроз нормального функционирования современного мира. Несмотря на проводимую мировым сообществом внешнюю политику, направленную в первую очередь на борьбу с международным терроризмом, экстремистские течения различного толка завоевывают все новые пространства и территории. Экстремизм и терроризм не имеют национальности и религии, являются лишь поводом для создания раскола в обществе и формирования в нем деструктивных ячеек.

Проявление экстремистского поведения наблюдается регулярно, например, среди футбольных фанатов и антиглобалистов, среди верующих и представителей музыкальных течений. Угроза экстремизма возникает в любой ситуации, когда людей можно по какому-то важному для них признаку поделить на «своих» и «других», и при этом действия «других» создают впечатление опасности для «законных интересов «своих». Любая разница между людьми может при тех или иных условиях стать причиной конфликта.

С развитием общества экстремизм во всем мире приобрел ряд существенных черт:

– применение физической силы для решения проблем;

– выбор кратчайшего пути к поставленной цели;

– отрицание компромисса и консенсуса;

– эгоизм;

– низкие показатели интеллекта у экстремистов;

– отсутствие уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

– ущемление других лиц по расовому, национальному, возрастному, половому и имущественному цензам;

– неразборчивость в средствах, которые применяются для получения удовлетворения поставленным целям.

XXI в. – это век информационных процессов и глобализации, уже сложно представить современное общество без виртуального общения в различных социальных сетях и мессенджерах, которыми люди активно пользуются во всем мире и экстремисты, пользуясь возможностью, размещают материалы экстремистской направленности в информационно-коммуникационной сети Интернет. Данная проблема приобрела общемировой характер и для разрешения требует объединения всех государств.

Таким образом, следует отметить основные сходства и различия в законодательстве об экстремизме в России, США и Великобритании. В России термин экстремизм рассматривается глобально, он закреплен как на федеральном, так и на региональном уровне законодательства. В то время как в США и Великобритании законодательство хоть и регулирует данный вид деятельности, но такого определения не закреплено. Сходства, которые прослеживаются в законодательстве трех стран заключаются в том, что все они стремятся не только на уровне страны, но и на международном уровне решить такую глобальную проблему как экстремизм.

Литература

1. Последние новости 2021 года. URL: https://www.bbc.com/russian/live/news-53826393 (дата обращения: 20.04.2022).

2. Экстремизм: понятие и виды в современной России. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-i-vidy-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 20.04.2022).

3. Статистика и рейтинги терроризма в мире. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм (дата обращения: 20.04.2022).

4. Правовые и организационные аспекты противодействия экстремизму и терроризму в США. URL: https://kai.ru/documents/10181/857823/usa.pdf/7b5c46
fe-f079-4d9a-9a6b-957086e54d34 (дата обращения: 20.04.2022).

5. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-velikobritanii-sposoby-protivodeystviya/viewer (дата обращения: 20.04.2022).

Цель Софья Витальевна,
курсант 3-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент Краутман Т.Е.

Исторические аспекты в раскрытии понятий терроризма и экстремизма в российском и зарубежном законодательстве

На современном этапе развития, общество столкнулось с практически нерегулируемой проблемой, поражающей умы людей и способствовавшей разделению человечества на группы опасающихся и поддерживающих течение неконтролируемой силы, которая именуется как терроризм и экстремизм.

Для наиболее точного и единого понимания значения слова «терроризм» необходимо обратиться к словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, который трактует следующим образом:

ТЕРРОРИЗМ, -а. Политика и практика террора (в 1 знач.).

Государственный т. II прил. террористический, -ая, -ое. [1, с. 2960].

Это кроткое определение отправляет нас к значению слова «террор», в том же словаре говориться:

ТЕРРОР, -а, м. 1. Устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения.

Политический т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств). 2. Жесткое запугивание, насилие. Г. само-1 дура. II прил. террористический, -ая, -ое (к 1 зна ч.). Г.акт.

Благодаря определениям, появляется исчерпывающее понимание терроризма, о действительных событиях касающихся данного явления. Исходя из формулировки, появляется возможность сравнения семантики русскоязычной и англоязычной интерпретации.

В словаре английской лексики предоставляется следующее определение: «Terrorism – threats of violent action for political purposes» (Терроризм есть угроза применения насилия для достижения политических целей) [2].

Исходя из двух разноязычных понятий, можно сделать вывод о применении терроризма в политических целях, что входит в понимание минимум двух народов, использующих данные языки. Проводя грань между схожестью и различием, наблюдается политический контекст в виде достижения желаемого результата и наличие реального насилия, без которого террористическая деятельность, конечно же, не обходится.

Также в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разъясняется термин «экстремизм».

ЭКСТРЕМИЗМ, -а, м. Приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике). II прил. экстремистский, -ая, -ое [3, с. 3382]. А в словаре английского языка: Extremism – the fact of someone having beliefs that most people think are unreasonable and unacceptable (Экстремизм – факт наличия у лица

убеждения, являющегося для большинства лиц не приемлемым и необоснованным) [2].

Данный термин наиболее полно раскрывается в английском словаре, что дает наиболее точное и единое понимание значения слова. Однако русскоязычное определение указывает на важную и неотъемлемую часть содержания слова такую, как «крайние взгляды и меры», так как это является зерном раздора, «посаженное», зачастую, недовольными политической составляющей какого-либо государства. Что является камнем преткновения для современного политического строя станы, совместно с нормальной жизнедеятельностью людей.

Несмотря на остроту поднятой проблемы, необходимо отметить успешную борьбу с данным явлением, например, на территории Российской Федерации. Так, на территории России был принят Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который дает наиболее точное и полное, раскрывающее сущность явления [4].

Небольшой перечень оснований раскрывает невообразимые масштабы проблемы терроризма и экстремизма и пути их решения, которые предпринимаются отечественными силами если не для борьбы, то хотя бы для недопущения увеличения уровня проблем.

На территории всей Британии существуют системы длительной антитеррористической деятельности, которая получила название "Contest", в рамках которой предусматривается четыре этапа борьбы в виде защиты от возможного происшествия, преследования возбудителей терроризма, защита от возможных действий со стороны «опасного направления» и постоянная готовность к реагированию [5].

Необходимо отметить международное сотрудничество Великобритании с Российской Федерацией в борьбе с терроризмом и экстремизмом, которое получило свое начало в 2001 г. В.В. Путин и Т. Блэр установили договоренность о российско-британской совместной группе, которая должна была осуществлять деятельность по урегулированию проблем международного терроризма [5]. На основе данного договора его участниками в октябре 2005 г. был окончательно установлен и одобрен Советом Безопасности ООН текст резолюции, который урегулировал отношения в сфере противодействия подстрекательству к совершению актов террористической направленности.

Пока мировые политики занимались урегулированием роста экстремизма и терроризма, общественность равно не стояла на месте. Экстремизм как явление нельзя поместить во временные рамки, то есть нет однозначного ответа на вопрос «когда зародился экстремизм». Однако с проявлением экстремистской деятельности столкнулись еще жители Римской империи, когда на ее территории возникли группировки, выходящие из еврейских общин провозгласившие идею создания суверенного еврейского государства, свободного от влияния римской знати. Данное объединение именовало себя как «сикарии», что в переводе с еврейского означает «люди кинжала», их основным методом служило прилюдное громкое нападение на людей. Сикарии стремились совершить побои или даже убийства как для устрашения местных жителей, которые страши-

лись приверженцев данной боевой группировки, так в виде посыла для Доминуса (Императора), который обосновал движение против обособления евреев.

В последствии экстремизм не стоял на месте и его ярким проявлением была Святая инквизиция во времена Средневековья, сам термин «инквизиция» применялся задолго до появления церковной идеи, и значение слова «inquisitio» в правовой сфере того времени – «расследование» или, выражаясь современным языком, «выяснение обстоятельств по делу». Данная процедура проводилась в виде привычных ныне допросов, но с применение незаконных на сегодняшний день методов – пыток. Несмотря на их прямой запрет в каноническом праве, хотя церковные юристы того времени придавали огромное значение чистосердечным признаниям и раскаяниям, освободили ли они от церковного суда остается загадкой. Отходя от современного понимания, инквизицию в средние века понимали как суд над антихристианскими еретиками и ересью. Теорию действенности насильственных методов борьбы с неугодными и приобщения к идеям церкви ввел богослов и философ Августин Аврелий, который говорил: «Возлюби Господа, и делай что хочешь». Возможно, он хотел показать хоть какой-то уровень свободы населения, который будет достигнут посредством веры в христианскую церковь в том числе, и тем самым заявлял, что противников церкви и Господа ждет ограничение свободы, как выяснилось в виде духовного суда.

На территории нашей Родины во времена Киевской Руси экстремизм напомнил о себе в ходе междоусобных войн после смерти князя Владимира в 1113 году. В ходе данных событий обособленные князья разожгли войну с политическим оттенком для завоевания трона, что пагубно повлияло на государство в целом. Конечно, большой удар пришелся на одну из фундаментальных основ государственности – способность отражения иностранного нападения, на что Русь была не способна в связи с потерей военных единиц. Данные события кардинально повлияли на жизнь общества, ведь они привели к необратимому процессу дробления единого государства –Киевской Руси на ряд обособленных княжеств.

Но среди ученых-историков существует мнение, что есть точная дата появления экстремизма на территории современной Российской Федерации. Именно 25 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге произошло восстание декабристов, то есть попытка переворота государственного строя. Восставшие преследовали цель сохранения привилегий для дворянства посредством ущемления самодержавия и отмены крепостного права. Преддверием данных событий является смерть Михаила Андреевича Милорадовича генерал-губернатора 14 декабря 1825 г. вследствие выстрела «в спину слева» поручиком Петром Каховским, который мечтал расстрелять всю семью Романовых, а начал с Милорадовича еще и потому что тот незамедлительно в конце 1825-го года присягнул на верность Николаю Павловичу Романову.

В России, несмотря на существенные потрясения в отношении политического строя, не возникло устоявшихся радикальных субкультур, охвативших существенные массивы населения и влиявших на культурное развитие истории страны, на ее фольклор. При этом, например, в Великобритании зародилась

субкультура, которая получила распространение по всему миру и имеет существенное значение в жизни ее приверженцев, живя по своим основополагающим принципам и строгим правилам, принимая в свои ряды все больше и больше сторонников, преимущественно молодежи.

Речь идет о субкультуре «скинхед» в начале 60-х годов XX века появляются движения рабочих, в составе которых разнообразные цвета кожи и национальности, ведь это были простые люди с рабочих семей, которые были воодушевлены сохранением духовных ценностей. Духовные ценности неотъемлемая часть любого народа, семьи, человека, но они искажались под влиянием буржуазии, «золотая молодежь» которой бездумно растрачивала деньги, не зная им цены, так как ни копейки сами не заработали, а лишь пользовались финансами своих родителей, занимая существенный пласт общества буржуазии, который разорял самобытность нации. Скинхеды выделялись из толпы за счет наголо бритой головы, штанов на подтяжках и громоздких ботинок. Предпочитали они музыку, пришедшую с Ямайки, а именно «ска» и «регги». Данное движение именовалось как «скинхеды первой волны», так как они были основоположниками привычных ныне скинхедов с радикальными взглядами.

Не трудно догадаться, что данная субкультура на рассвете своего появления не имела жестких и жестоких взглядов, а лишь пыталась защитить интересы рабочих масс для недопущения их порабощения буржуазным слоем населения.

Тяжелый период в жизни скинхедов пришелся на 70-е года XX столетия, ведь в Англии назревал кризис, а с ним нищета, нехватка денег, отсутствие рабочих мест, но это никак не мешает резкому скачку числа мигрантов жаждущих денег, следовательно, накаляется отношение рабочих слоев граждан, а за данным накалом происходит возникновение нацистских взглядов. В связи с данными событиями в мирной жизни скинхедов происходит разлад, конечно не без вмешательства политики. А роль политики заключалась конкретно в выдвижении политическими организациями в субкультуру острых взглядов расизма, с сопровождением изображений нацистской направленности и музыки в сфере нацизма. На почве данных событий и происходит раскол некогда единомышленников, так появились скинхеды первой волны, с которыми уже знакомы, так и второй волны, которые являются более привычными в нашем понимании [6].

Данное течение развивалось довольно быстро, так как уже в 1980-х годах появились НС-скинхеды, то есть националисты и именно в данное десятилетие субкультура получила массовое распространение по всему миру. Получая «подпитку» от политических организаций, скинхеды второй волны, выступая за идею расового сепаратизма, по сути, стали негласным методом управления миграционных потоков страны, так как они вселяли страх в мигрантов. Конечно, вследствие этого возросло число убийств и нападений, совершенных на почве расизма, нацизма, крайних радикальных взглядов возросло в период с 1980-х по 1990-е гг., эти кровавые зверства сплотили и ожесточили НС-скинхедов [7].

В связи с финансированием скинхедов правыми партиями, сами партии видят в них «золотой» боевой резерв для осуществления националистической деятельности. Экстремизм в лице НС-скинхедов характеризуется преимущественно несогласием на компромиссы, развязыванием межрасовой розни, тота-

литарные и резкие взгляды, которые мы четко можем наблюдать по отношению к другим расам и унижением национальных достоинств.

Таким образом, на данном этапе развития общества скинхеды как экстремистская субкультура не имеют таких масштабов как это было ранее и для борьбы с экстремистской деятельностью законодатель учел проблемы современного общества, введя в Уголовный кодекс Российской Федерации такие статьи, как 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280 и 282 [8]. Необходимо отметить, что законодательство в сфере экстремизма и терроризма не стоит на месте и развивается в ногу со временем и современными политическими, экономическими, социальными и культурными изменениями общества.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л.И. Скворцова. М.: Изд-во АСТ: Мир и обозрение, 2020. 736 с.

2. Cambridge Dictionary. Cambridge University Precc 2021 // URL:https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/terrorism (дата обращения: 19.04.2022).

3. Балацкая Ю.Ю. Пересечение конституентов лексико-семантических полей ‘личность’ и ‘зависимость’ / ‘personality’ и ‘addiction’ в русском и английском языках / Ю.Ю. Балацкая, Т.Е. Краутман // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Полиграфинт, 2020. С. 14–25.

4. Совместное заявление Российско-Британской рабочей группы по борьбе с терроризмом. Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru (дата обращения: 19.04.2022).

5. Терроризм и ответные действия. Исследовательский центр «agentura». URL: http://studies.agentura.ru/tr/reform/UK/ (дата обращения: 19.04.2022).

6. Давыдова А.П. Молодежная субкультура – скинхеды / А.П. Давыдова, С.Ю. Пискорская // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально-экономические и гуманитарные науки. 2011. № 7. С. 260.

7. Скинхеды: хулиганы или экстремисты. Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ideas/2004-08-10/10_skinhead.html (дата обращения: 19.04.2022).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.04.2022).

Черняк Анастасия Олеговна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Чудина-Шмидт Н.В.

Влияние формирования стойких мировоззренческих принципов на обеспечение общественной безопасности

Развитие современного общества сопровождается глубокими структурными трансформациями на культурном, экономическом, политическом уровнях его существования. Эти изменения существенно отличаются от всех изменений, которые произошли на предыдущих этапах развития, оно проходит в специфических чертах, которые отражаются на обеспечении общественной безопасности.

Общество – это сложная система, которая изучается гуманитарными науками [1].

Актуальность данной темы не вызывает сомнения и обусловлена тем, что обеспечение общественной безопасности является наиважнейшим направлением в государственной политике в сфере национальной безопасности нашей страны.

Будущее всего человечества – это прежде всего духовные ценности и мировоззренческие основы, которые должны стать базой для принятия всех управленческих решений, источником стратегий и программ развития общества.

Следует отметить, что в России проводилась разработка проекта доктрины общественной безопасности Российской Федерации, в которой общественная безопасность выступала как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от общественно опасных деяний, стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций [2].

Субъекты, которые играют особую роль в охране общественного порядка МВД России, МО России, ФСБ России, ФСКН России, МЧС России и др. И в первую очередь стоит сказать, что четко сформированные мировоззренческие позиции должны быть у каждого сотрудника.

Мировоззрение – это субъективно-объективная система, которая связывает человека и мир [3], элементами которой являются:

1. Потребности – это необходимость самоопределения человека в мире. В наше время духовные потребности стали существенно изменяться у молодого поколения. Переход на информационный этап жизни общества привел к перемене духовных и социальных нужд человека. Например, угроза нарушения информационной безопасности и заключается в нарушении данного элемента мировоззрения.

2. Интерес – форма выражения потребностей, направленность субъекта к объекту. Изменение потребностей преобразовывает и интересы, так как это выражение потребностей. Современное общество меняет интересы, в отдельных случаях, в негативную сторону. Поскольку человек взрослеет, он набирается жизненного опыта. Интересы постепенно меняются. Меняются взгляды и от-

ношение к некоторым сторонам жизни. Человек живет в социуме, очень многое зависит от круга общения, от окружающей жизни. Влияние внешних факторов бывает негативным, в связи с этим и потребности, и интересы меняются в худшую сторону. С появлением информационных систем, общество кардинально поменяло свои интересы. В связи с этим проблемы обеспечения общественной безопасности ставятся под сомнение, так как у общества происходит деформация интересов и возникает склонность к экстремистской деятельности.

3. Знания – информация об окружающем мире и самом человеке. Стоит уделить внимание неосвещенности статистики преступности в нашем обществе и то, что их права и свободы могут быть нарушены, а жизнь и здоровье стоит под угрозой. Знания в данном вопросе помогут социуму понять, что обеспечение общественной безопасности не только задача уполномоченных на то органов, но и граждан в целом. Ведь понимая, что их безопасность под угрозой, они будут остерегаться и прислушиваться к тем социальным нормам, которые установило государство.

4. Ценности – культурное и социальное значение определенных явлений действительности для человека, выраженное в форме нормативных представлений [4].

Н.В. Чудина-Шмидт отметила, что современное социокультурное пространство пропитано противоречиями и крайними позициями, что заставляет говорить о зарождении нового антропологического типа [5].

Ценностные ориентации, под которыми принято понимать систему как материальных, так и духовных благ, которые и индивидом, и социумом принимаются как некая сила, способны определять мысли и поступки, а также влиять на уровень взаимоотношения людей. Однако сегодня происходит нарушение формирования ценностей, а также наблюдается возникновение так называемого «ценностного» вакуума.

Под ценностью понимается индивидуальное восприятие человека к окружающей его реальности.

Среди таковых можно отметить:

– правовые ценности – это ценности, «олицетворенные правом полностью или частично», как говорил Графский в 1996 г. К ним можно отнести свободу, справедливость, равенство. Отражение этих ценностей наблюдается в Конституции РФ, которая является одним из основных нормативно-правовых актов, и направлено на обеспечение общественной безопасности. Эти ценности ориентируют человеческое поведение на достижение целей стандартов, образцов поведения. Преступное поведение возникает на почве каких-либо стандартов и образцов поведения и хорошо развитые правовые ценности помогут в обеспечении общественной безопасности;

– политические ценности – патриотизм, национальная гордость, которые влияют на эффективное функционирование государства и его дееспособность [6].

Обеспечение общественной безопасности – одна из главных задач государства и хорошо сформированные политические ценности помогают решить данную проблему.

Так, политические ценности формируют политические традиции, которые передаются от поколения к поколению и отражаются в определенном образе поведения в сфере политики и являются устойчивыми. Политические традиции влияют на политическое состояние общества. Политическая культура общества обусловлена расположенностью субъекта к конкретным типам поведения в рамках политической системы. Что имеет существенное значение в обеспечении общественной безопасности.

В свою очередь религиозные ценности – это этические принципы, основанные на принятии поведения человека в соответствии с религией, которую он исповедует. Эти ценности являются универсальными и установлены в священных или религиозных текстах. Нарушение данных ценностей приводит к выражению религиозной доктрины в форме религиозных сект, которые несут прямую угрозу общественной безопасности.

Специфика религиозности заключается во взаимоотношении человека с Богом, в связи с этим и формируются взгляды на мир, их трансформация происходит через веру и дает человеку надежду в посмертное бытие и решение насущных бед.

Рассматривая религиозные ценности в норме ее формирования, нет необходимости вести разговор о фанатизме в религии и, тем более, о том, чтобы человек переходил к такой форме поведения в жизни [7]. Однако при нарушении формирования религиозных ценностей возникает перерождение истинной веры в веру фанатичную. А именно фанатизм в религии приводит к распространению таких религиозных ценностей, которые могут носить экстремистский характер.

В свою очередь, эстетические ценности задают восприятие окружающего мира через понятие прекрасного и безобразного.

Поведение человека с окружающими, а также их права и обязанности в настоящее время, отражают отсутствие морального сознания. Эти ценности содержатся в человеке, которые отвечают за направление их деятельности в различных областях их обыденной жизни.

5. Идеи – знания, пропущенные через систему ценностей, связывающих субъект и объект. Если нарушения есть в таких элементах, как знание и ценности, то и идеи соответственно будут подвергнуты нарушению. Нарушение идей определено существенным изменением ценностей человека. Идеи одного преступника могут распространяться и на других. Например, 17 октября 2018 г. в политехническом колледже города Керчи прогремело несколько взрывов, а затем раздались выстрелы, а также было применено самодельное взрывное устройство. Погибло 20 человек и 40 ранено. Личность преступника была установлена, им оказался студент данного колледжа, который из-за плохого отношения к нему окружающих, решил совершить данное деяние и покончить жизнь самоубийством. В дальнейшем его поведение было воздвигнуто некоторыми несовершеннолетними как подвиг и, как результат, было совершено несколько подобных преступлений. Начиная с января 2022 года и на протяжении нескольких месяцев, в городе Симферополе из-за сообщений о возможном совершении террористического акта были эвакуированы обучающиеся и работ-

ники школ, механизм действия преступников был схож с действиями молодежного движения «school shooting», что заставляет не только задуматься о дальнейшей судьбе нашего государства, но и определить вектор профилактической работы по вопросам предотвращения подобного ряда преступлений в целях обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, механизм формирования мировоззренческих элементов как у уполномоченных на то органов, так и у общества в целом, не только влияет на обеспечение общественной безопасности, но и становится гарантом ее осуществления

Литература

1. Интымакова Л.Г. Мировоззрение: структура и способы организации / Л.Г Интымакова, Н.П. Чередникова [Электронный ресурс] // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2008. № 2.

2. Кардашова И.Б. Об общественной безопасности // Административное право и процесс. 2008. № 2. С. 27–30.

3. Книгин А.Н. Мировоззрение как фактор социальной активности // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 7. С. 207–213.

4. Пуленко Н.И. Мировоззрение // Общество и право. 2007. № 2 (16).

5. Чудина-Шмидт Н.В. Субъект экстрима: понятие и виды // Символ науки. 2016. № 11-4.

6. Храпов С.А. Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М., 2011. 39 с.

7. Шуталева А.В. Философия: учеб. пособие / А.В. Шуталева, Н.И. Савцова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.

Чертыков Владислав Юрьевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

Отдельные направления использования телекоммуникационных стандартов нового поколения (5G/IMT-2020) в проведении оперативно-розыскных мероприятий

За последние 30 лет операторы мобильной связи внедрили сети 2G, 3G, а также, относительно недавно, сети 4G по всему миру, продемонстрировав, что их можно использовать для соединения людей и изменения общества. Технология 5G использует достижения предыдущих поколений для создания платформы, которая не только улучшает существующие услуги, но и создает новые бизнес-модели и разрабатывает новые варианты использования. GSMA Intelligence прогнозирует широкое внедрение коммерческих сетей 5G во всех регионах мира после 2020 года, что ознаменует истинное начало эры 5G.

Сегодня Россия является относительно зрелым рынком мобильной связи, уровень проникновения уникальных абонентов на конец 2018 года составил 89 %. Эта цифра останется практически неизменной до 2025 года. Российские мобильные пользователи уже потребляют значительные объемы мобильного трафика, который продолжает расти по мере роста популярности смартфонов. Благодаря значительным инвестициям операторов сетей LTE страна переживает быстрый переходный период с технологией 4G. В течение следующих пяти лет доля подключений 4G увеличится более чем вдвое, достигнув двух третей от общего числа к 2023 году [1].

Стабилизация конкурентной среды и продолжающийся быстрый рост объемов перевозок приведут к увеличению оборота на российском рынке в краткосрочной перспективе, но среднесрочные прогнозы остаются умеренными. Средний доход на одного пользователя (ARPU) остается низким по стандартам развитого рынка, что подчеркивает необходимость для операторов разрабатывать новые источники дохода. 5G откроет новые возможности как на потребительском, так и на деловом рынках, а также снизит эксплуатационные расходы. Оба фактора потенциально имеют решающее значение для российских операторов, стремящихся улучшить свои финансовые показатели.

За последние 30 лет операторы мобильной связи внедрили 2G, 3G и также относительно недавно появились 4G и тем самым доказали, что с их помощью можно соединять людей и изменять общество. Технология 5G использует достижения предыдущих поколений для создания платформы, которая не только улучшает существующие услуги, но и создает новые бизнес-модели и разрабатывает новые варианты использования. GSMA Intelligence прогнозирует широкое внедрение коммерческих сетей 5G во всех регионах мира после 2020 года, что ознаменует истинное начало эры 5G.

Российские операторы по-прежнему сосредоточены на развертывании 4G, и эта технология еще не достигла своего потенциала. Что касается технологий 5G, то Россия входит в число рынков для второй волны запусков. Однако отрасль в целом выигрывает от того, что выступает в качестве «преемника» – это позволяет снизить цены на оборудование по мере увеличения производства и развития технологий, а также снизить инвестиционную нагрузку в краткосрочной перспективе. У операторов уже есть ряд инвестиционных потребностей, связанных не только с расширением 4G, но и с реализацией первого этапа внедрения 5G и затратами на реализацию нового закона Яровой.

Ожидается, что первые коммерческие сети 5G в России уже начинают развертываться, а к 2025 году количество подключений 5G увеличится до 46 млн. Это составляет 20 % от всех подключений, охватывающих 60 % населения. Согласно прогнозу, показатели роста в России будут выше среднемировых, оставаясь при этом ниже уровня ведущих рынков 5G, а именно США, Южной Кореи и Китая.

Сети 5G также обещают ряд совершенно новых и улучшенных потребительских функций, связанных с более высокой пропускной способностью и меньшей задержкой. К ним относятся видео 4K и 8K Ultra-HD, 3D-видео, голограммы, устройства дополненной и виртуальной реальности и приложения для игр и изображений, которые обеспечивают эффект полного присутствия, а также цифровые сервисы и контент для подключенных стадионов и умных городов. Некоторые из этих возможностей уже были протестированы в России, и ожидается, что в течение следующих двенадцати месяцев в пользовательских сценариях будет протестировано больше технологий, таких как дополненная и виртуальная реальность.

Однако в контексте использования сети 5G в правоохранительной деятельности, есть ряд моментов, которые отражают как положительные, так и отрицательные стороны.

Во-первых, с интенсивным развитие сети 5G у пользователей всемирной паутины появится больше возможности выхода в Интернет, а соответственно в данном случае появится больше точек доступа в определенном территориальном сегменте.

Соответственно в данной ситуации необходимо говорить о том, что отследить человека по последней его точке доступа и его местонахождения станет намного больше из-за распространенности и увеличения способности выхода в Интернет. И посредством проведения такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), как снятие информации с технических каналов связи, связанного с поиском лица, его последнего места нахождения, точки доступа выхода в сеть, а также возможности выйти на другие вблизи находящиеся телефоны станет гораздо проще.

Однако есть и отрицательная сторона. Это, конечно, понижение действия сотовой связи. Так как 5G являясь пятым поколением мобильной связи и действуя преимущественно за счет сети «Интернет», может в значительной мере блокировать действия сетей операторов и пользователей других поколений обильной связи (1G, 2G, 3G, 4G).

В данном случае будут возникать проблемы с проведением такого ОРМ, как «Прослушивание телефонных переговоров», так как из-за использования 5G, и интенсивности ее частот обычная сотовая связь абонентов просто будет затруднена, а соответственно проведение такого ОРМ, как «Прослушивание телефонных переговоров» также станет затруднительным.

На данный момент ведется множество дискуссий об активном внедрении 5G, например, в мае 2021 года была открыта 5G-сеть. «Первая пользовательская 5G-сеть открыта в Петербурге (это сеть МТС), она доступна в следующих локациях:

1. Экспофорум (основная площадка ПМЭФ).
2. Дворцовая площадь.
3. Площадь у «Газпром Арены» и Яхтенного моста.
4. Технопарк «Ленполиграфмаш».
5. Ботанический сад.
6. Итальянская улица и площадь Искусств.
7. Офис МТС на Малой Монетной.
8. В Кронштадте: в сквере у Музея истории Кронштадта, у Летнего сада, на улицах Восстания, Посадской, Ленина и Кронштадтском хлебозаводе» [2].

Также недавно генеральный директор корпорации «Ростех» Чемезов С.В. в своем выступлении заявил, что массовое производство 5G-оборудования придется на 2023 год [1].

Какие направления использования 5G-технологий в правоохранительной деятельности на данный момент не обсуждалось. Однако, на наш взгляд, внедрение и использования 5G сети, может дать как ряд положительных, так и отрицательных моментов в борьбе с преступностью.

Литература

1. Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех». URL: https://rostec.ru (дата обращения: 18.04.2022).

2. Первую пользовательскую сеть 5G запустили в Петербурге.Online47.ru: Новости Ленинградской области. URL: https://online47.ru/2021/05/31/pervuyu-polzovatelskuyu-set-5g-zapustili-v-peterburge-128204 (дата обращения: 18.04.2022).

Чубенко Наталья Евгеньевна,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Смирнова М.И.

Peculiarities of anti-corruption activities in Russia, the Netherlands and China

How can the state to deprive society of corrupt actions of officials and recover law and order? These issues have long been of concern to scientists and specialists. Corruption as a phenomenon is well-known since ancient.

The choice of this topic is not accidental, since the tense political situation and social instability are the reasons of social unrest, many crises and transformations in society. This confirms that this topic has a special social significance and relevance against the background of today's events.

The origins of such an urgent problem as corruption go back to ancient times. For a thorough study of the history of corruption, we appeal to the scientific work «Corruption: A Short History» by Carlo Alberto Brioschi. The author gives a detailed and entertaining look at how corruption was born and has evolved over time, without ever being stamped out [1].

The analysis of his scientific work made it possible to identify the main four historical stages of the development of corruption in society. It should be said that distinctive features characterize each of the stages: the type of society, relations between people, economic and political situation.

The first stage is the Ancient World, the times before our era. A vivid and spectacular example of the prevention of corruption in ancient Babylon was the punishment for bribery. The laws of Hammurabi established this legal norm.

The second stage of the historical manifestation of corruption begins with the formation of an industrial society. During this period, corruption was widespread among the ministers of the church, because the church and religion had dominant roles. As a punishment for corruption in the Middle Ages, bonfires of the Inquisition or through the severing of limbs were used. A historical fact is the cases when the inhabitants of medieval Prague threw corrupt officials out of the windows.

A sharp splash in corruption was during the formation of market relations in the XIX century, the third stage in the history of corruption, which was highlighted by Carlo Alberto Brioschi. At the same time, the first attempts to counteract it at the legislative level appeared. But there has been no significant change in the anti-corruption situation either in the world or in separate states.

The fourth stage began in the second half of the XX century. During this period, corruption was recognized as a powerful issue in the contemporary world. The authorities of different countries began to pursue a purposeful policy of destroying corruption, seeking to minimize its impact on all spheres of society.

The analysis of the history of corruption as a social phenomenon was made to familiarize with the opinions and research of foreign scientists, as well as to continue studying the features of anti-corruption activities of various states.

It is especially important to understand the essence of corruption as a social phenomenon. Answering the question of what corruption is, we must mind about the social danger of this crime. Further research on this topic requires the study of the definitions of corruption and anti-corruption activities.

The term of corruption includes a range of different illegal actions of officials. This is a powers group of people, their behavior is implementation of political action in their own interests, to the detriment of voters. The criminal law of many countries of the world classifies corruption as a dangerous criminal act, therefore, a strict punishment is established for this crime.

Anti-corruption means the activities of officials within their powers:

1) to prevent corruption;

2) to fight corruption;

3) to minimize and eliminate the consequences of corruption offenses.

It is in relation to anti-corruption activities that foreign experience in combating corruption is of interest.

For comparison, we took countries where the size of the state machinery is similar to the size of the administrative apparatus in Russia. Therefore, the comparative characteristics will be based on the analysis of the anti-corruption policies of China, the Kingdom of the Netherlands and the Russian Federation.

Corruption is widespread in China to the same extent as in other countries of the world. However, the responsibility and punishment for a bribe is much stricter. The highest penalty for officials who were caught on a bribery is execution. [2].

The Central Commission of the Communist Party of China for Discipline Inspection of Officials plays a key role in coordinating the fight against corruption.

The tasks of the department include:

1) studying the causes of corruption;

2) analyzing methods of its destruction;

3) monitoring the use of power by officials;

4) scrutinizing current legislation in order to exclude loopholes from it that allow bribe-taking administrators to evade punishment.

One of the ways to fight corruption, which has proven its effectiveness in practice, is the rotation of personnel in all Chinese authorities.

Foreign journalist Yukon Huang expressed his opinion on the effectiveness of anti-corruption agencies in China: «First of all, it lies in China’s unique governance structure. China’s system of governance can be described as a regionally decentralized, authoritarian system. It provides the regions with the flexibility to experiment with economic reforms in response to goals established by Beijing» [2].

According to the Global Competitiveness Report the Netherlands ranks 4th in the list of countries with the lowest level of corruption. Corruption does not represent a significant constraint to the security of the country's economy and politics.

A low level of corruption is associated with a high level of public administration and highly moral and ethical employees of state bodies. The legal framework to

fight corruption generally complies with the provisions of the major anti-corruption conventions [3]. The Netherlands has made significant progress in investigating and punishing foreign bribery.

The anti-corruption and prevention system in the Netherlands includes the following measures:

1) transparency and reporting in the detection of corruption;

2) the punishment for a corrupt action is the prohibition to work in state organizations and the loss of all social benefits;

3) the system of selection of persons for positions dangerous from the point of view of corruption is organized;

4) a special training system has been created for officials explaining the harm of corruption;

5) a state security system has been established to combat corruption, which has significant powers to detect cases of corruption.

To date, the legislative power of the Russian Federation has formulated a clear definition of the term of "corruption". The definition of the concept of "corruption" is given in Federal Law No. 273-FZ dated 25.12.2008 "On Combating Corruption".

In Russia, the civil and legal consciousness of the population is severely deformed. Destroyed moral motives of citizens are a source of corruption [4].

Federal state authorities, state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies carry out the fight against corruption within the limits of their powers [5]. Decree of the President of the Russian Federation No. 478 of August 16, 2021 approved the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024.

The legislator identified the main areas of activity of state bodies to improve the effectiveness of the fight against corruption:

1) the realization of a unified state policy in the field of combating corruption;

2) improving the effectiveness of measures to prevent and resolve conflicts of interest;

3) improving the legal regulation of liability for non-compliance with anti-corruption standards;

4) the use of administrative, criminal and criminal procedural measures and criminal prosecution;

5) improvement of the legal and organizational foundations for combating corruption in the constituent entities of the Russian Federation;

6) improving the effectiveness of educational and other measures aimed at anti-corruption education and popularization of anti-corruption standards in society;

7) the use of digital technologies to counter corruption.

However, the results of the anti-corruption measures taken to date indicate a very fragile social balance in modern Russian society and that work towards preventing corruption requires tougher measures.

Thus, the harmful impact of this antisocial phenomenon is felt in any country, regardless of the state structure or traditions. Corruption is a social phenomenon and has systemic qualities. In countries with economies in transition, such as Russia, this problem is in the foreground and remains one of the most acute problems. Today, anti-corruption is especially relevant in connection with the growing indicators of this

phenomenon. The causes and conditions of corruption crimes can be eliminated only by taking preventive measures, including socio-economic, cultural and educational measures.

Литература

1. Carlo Alberto Brioschi. Corruption: A Short History. URL: https://www.jstor.org/stable/10.7864/j.ctt1hfrsk (дата обращения: 20.04.2022).

2. Yukon Huang. The Truth About Chinese Corruption – Carnegie Endowment for International Peace. URL: http://carnegieendowment.org. (дата обращения: 20.04.2022).

3. Corruption in Netherlands. Netherlands Corruption Report History. URL: https://www.ganintegrity.com. (дата обращения: 20.04.2022).

4. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 56–57.

5. Амара М.И. Противодействие коррупции в Российской Федерации. Библиография (1991–2016 гг.) / М.И. Амара, Ю.А. Нисневич, Е.А. Панфилова. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 284 с.

Шеина Дарья Артемовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент Коноплева А.А.

Религиозный экстремизм как угроза общественной безопасности

Особенностью современного общества является неуклонное стремление ко всему новому, с одной стороны, и консервативному – с другой. Это часто оборачивается развитием радикальных убеждений. Отчасти этой тенденцией детерминировано создание религиозных движений, которые зачастую оказываются деструктивными и негативно влияют на развитие общества.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации противодействие экстремизму и терроризму – важная задача органов законодательной и исполнительной власти. Это связано с тем, что преступления в данной сфере чрезвычайно опасны как для государства и общества, так и для отдельной личности.

Ситуация усложняется в условиях интеллектуальной пассивности, когда легкость присоединения к экстремистским организациям становится последствием применения целого комплекса эффективных средств, учитывающих все особенности личности. Именно на основе этой информации и происходит разработка разнообразных методов вовлечения. А это значит, что выход из таких, созданных с целью продуцирования экстремистских идей организаций, становится не просто затруднительным, но иногда и невозможным.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента от 02.07.2021 № 400 [1], установлено, что деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно экстремистскую идеологию, относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

Одним из наиболее часто встречающихся экстремистских проявлений является религиозный экстремизм. Религиозный экстремизм представляет собой разновидность экстремизма, в основе которого лежат определенная религиозная идеология фундаменталистского характера и крайне радикальные взгляды на толкование некоторых догм вероучения, совмещенных с ярко выраженным стремлением противостоять «загрязнению» веры.

Общественная опасность религиозного экстремизма связана с тем, что религия уже длительный период времени выступает важнейшим и действенным мировоззренческим регулятором, а также фундаментом для формирования воли и мыслей человека. Погружаясь в религию, человек не обращает внимания на доказательственную базу, построение логических цепочек и умозаключений, поскольку воспринимает предлагаемые религией догмы, основываясь исключительно на вере. Именно поэтому переубеждение лица в вопросах религии является сложным и малоэффективным процессом. В связи с этим религиозный экстремизм становится наиболее опасной формой, поскольку человек опирается на

безоговорочную убежденность, часто переходящую в фанатизм. Такой адепт с легкостью может стать винтиком в сложном механизме, направленном не только на подрыв общественной безопасности, но и уничтожение самого себя во имя религии.

Ввиду распространения деструктивных религиозных течений появилась потребность в выделении антиобщественных религиозных объединений. Антиобщественными религиями следует считать такие религии, которые пропагандируют изолированный от общества образ жизни и поведение, противоречащее социальным, правовым и моральным нормам. Именно в них происходит зарождение религиозного фанатизма, подталкивающего человека, погруженного в религию, к участию в экстремистской и террористической деятельности.

Отличительной чертой деструктивных антиобщественных религий являются их экстремистские настроения, способствующие наполнению вероучения радикальными идеями и провоцирующие жестокость и агрессивность адептов. К таковым в современной России относятся: «Свидетели Иеговы», «Хизб-ут-Тахрир», «Миссия божественного света», «Мизантропик девижн» (деятельность данных организаций запрещена на территории России) и др.

Следует отметить, что с прогрессивным развитием общества появляются новые общественные отношения, меняются взгляды, мода, культура и многое другое, что впоследствии влечет появление новых религиозных движений, которые могут оказаться деструктивными [2]. Именно поэтому важно следить за тенденцией развития таких явлений, которые способствуют успешному прогнозированию и выявлению новых проблем, а также усовершенствованию законодательства в данной сфере [3].

Кроме непосредственного вреда, пропаганда таких преступлений и привлечение молодежи опасны в связи с вероятной деформацией мировоззрения [4], особенно его составляющей, связанной с правосознанием. Именно поэтому необходимо обеспечить научное осмысление всевозможных мер для противодействия распространению и появлению экстремизма и терроризма в религиозной сфере.

Большое значение в вопросе формирования правовой основы противодействия религиозному экстремизму и терроризму является не только деятельность со стороны органов законодательной власти РФ, но и уровень правосознания граждан. То есть понимание обывателями той необходимой базы знаний о законной и противоправной деятельности религиозных движений, основных понятий, которые помогут понять, имеет ли в своем вероучении то или иное религиозное движение деструктивную направленность, призыв к радикальным взглядам и т.д.

Экстремизм и терроризм, в том числе и религиозный, несут угрозы общественной безопасности, поэтому наилучшая борьба – это профилактика таких видов преступлений, начиная со сверхранних мер, которые должны реализовываться еще с детского возраста и предполагать просвещение детей в игровой форме, до планомерной работы, связанной с воздействием на лиц преклонного возраста, которые потенциально могут стать адептами деструктивных сект.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 18.04.2022).

2. Чудина-Шмидт Н.В. Особенности личности как предпосылки проявления антисоциального поведения / Н.В. Чудина-Шмидт, Ю.О. Гоменко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 490–492.

3. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 1. М., 1999. 244 с.

4. Коноплева А.А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 412–414.

Шишулина Анастасия Павловна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор Игнатов А.Н.

Об установлении «цены» преступности

Проблема установления «цены» преступности является весьма актуальной в настоящее время, во-первых, это связано с тем, что теорией не закреплено ее четкое определение, а, во-вторых, отсутствуют четко определенные критерии ее расчета.

«Цена» преступности – это денежная (монетизированная) оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек) на общество в целом и конкретных субъектов общественных отношений за определенный промежуток времени [1, с. 2].

Проведя анализ «цены» преступности, ученые выделяют следующие элементы, составляющие структуру «цены» преступности:

1) «цена» криминальной экспансии;

2) «цена» криминальной агрессии (наиболее важные нематериальные блага человека);

3) «цена» криминального обмана (материальный ущерб, образовавший в результате совершения преступления).

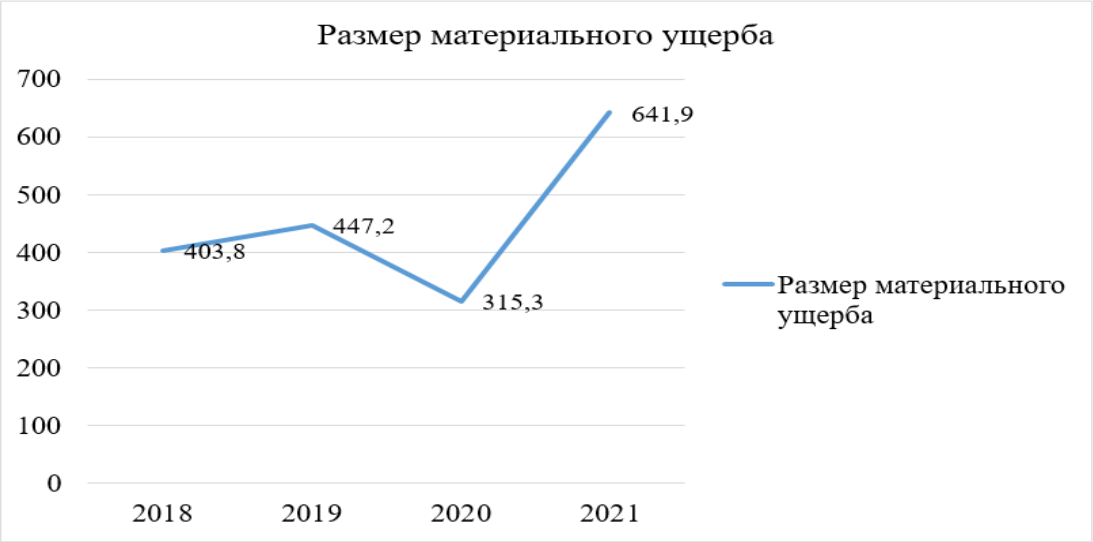
Рассматривая все виды потерь и расходов, которые несут и претерпевают граждане, общество и государство, в случае совершения противоправных деяний, можно отметить, что содержание «цены» преступности составляют следующие элементы:

1. Расходы, в связи с осуществлением профилактической деятельности противодействии преступности.

2. Утраты как государства в целом, так и в отдельности юридических и физических лиц в связи с совершением противоправного деяния. Данный показатель, как и все остальные, рассматриваемые нами, практически невозможно рассчитать в полном объеме и в настоящее время мы можем установить лишь материальный ущерб от зарегистрированных преступлений, но только по расследованным уголовным делам [2] (табл. 1).

Размер материального ущерба от всех преступлений, установленного на стадии предварительного расследования (млрд. руб.)	2018	2019	2020	2021
	403,8	447,2	315,3	641,9

Таблица 1 – Динамика материального ущерба в период 2018 - 2021 г.



3. Расходы всех категорий лиц, направленные на избавление от наступивших, в результате совершения преступления, негативных последствий.

4. Затраты государства, связанные с обеспечением деятельности правоохранительных органов, органов уголовно-исполнительной системы и судов, а также всех прилегающих к ним подразделениям, органам и организациям. В настоящее время, исходя из анализа расходов федерального бюджета России, можно отметить ежегодный рост данных расходов [3] (рис. 1).

Расходы федерального бюджета в 2018 - 2021 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021
Всего	16 591	18 037	18 994	20 026
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 105,4	2 247,4	2 216,6	2 295,9

5. Расходы государства, связанные с обеспечением уголовного судопроизводства.

6. Расходы, которые направлены на обеспечение исполнения наказания, а в дальнейшем на предотвращение возможного рецидива преступления.

Рассмотренный нами список, входящий в содержание «цены» преступности, не является исчерпывающим и имеется возможным его дополнить иными, не менее важными структурными элементами.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в теории и практике криминологии остается открытым вопрос, связанный с установлением «цены» преступности, решить который, как нам кажется, возможно лишь путем создания общих для всех методов ее исчисления, а также расчетов. Разработка таких методик будет положительно влиять на проводимую в государстве уголовную политику, направленную на противодействие преступности.

Литература

1. Афанасьева О.Р. «Цена» преступности и проблемы ее исчисления/ URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18833599 (дата обращения: 18.04.2022).

2. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/ (дата обращения: 18.04.2022).

3. Состояние преступности в России за 2018-2021 годы. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 18.04.2022).

Шроль Анна Романовна,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат юридических наук Лагуточкин А.В.

Отдельные особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении разыскиваемых лиц с использованием платформ социальных сетей в цифровом информационном пространстве

На сегодняшний день происходят активные изменения в обществе. Все социальные институты были подвергнуты резкому прогрессированию и развитию. Если взять в сравнение развития социальных институтов десять лет назад и сравнить с сегодняшним временем, то стоит отметить, что за год каждый институт общества может приобрести новые черты не схожие с предыдущим поколением и достигнуть новых высот в своем развитии.

Из-за развития социальных институтов появляются крайние взгляды. Особенно приверженность к крайним взглядам свойственна подрастающему поколению – подросткам. Однако приверженцами данного течения встречаются и среди взрослого населения. Наличие собственных взглядов на развитие общества, на политические отношения порождают группу инакомыслящих сообществ, которые могут подорвать конституционный строй государства [1].

Не обошли стороной информационные технологии и органы внутренних дел (далее – ОВД). На данный момент продолжают активно внедряться в деятельность ОВД такие новации, как: проект «Безопасный город», система распознания и идентификации личности, даже ставится вопрос о внедрении роботов, которые в себе будут нести целый комплекс вспомогательных задач, таких как:

– система распознания лиц;
– система распознания речи;
– сканирование отпечатков пальцев;
– сканирование и проверка подлинности документов и т.д.

Необходимо отметить, что стремительное увеличение количества лиц, скрывшихся от органов дознания следствия и суда, составило на 2020 год – 963 тыс. Однако уже в 2021 г. их количество снизилось – 933 тыс. Это также обусловлено рядом нововведений, а также в разработке новых сил средств и методов осуществления розыскной работы.

Поэтому можно отметить, что на данный момент информационные технологии оказывают огромное влияние и помощь для ОВД, и, в частности, для осуществления розыска лиц.

За последние 5 лет современное общество подверглось глобальной информатизации. Все началось с резким использованием социальных сетей и быстрым доступом к средствам массовой информации, что в значительной мере снизило заинтересованность населения в печатных изданиях, поскольку доступ

к новостям стал быстрым и более простым. Именно доступность в наименьшие сроки породила множество интернет-сервисов для облегчения жизни людей.

Данные интернет-сервисы коснулись практически всех сфер общества. Наибольший рост в популярности данных систем пришелся на 2020 год, так как во время самоизоляции произошел референдум по поводу внесения поправок в Конституцию РФ, у большинства граждан возник вопрос о возможности дистанционного голосования в сети Интернет [2].

На сегодняшний день существует разнообразное количество сил, средств и способов эффективного выполнения розыскной работы в ОВД.

Что касается оперативно-розыскной работы, то в данном случае необходимо использовать весь список инструментов розыска преступников согласно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Применительно к теме исследования, а также в использовании в социальных сетях, наиболее значимыми оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ) являются:

1. Наведение справок.
2. Опрос.
3. Отождествление личности [3].

В этом случае возникает проблема осуществления розыска данной категории лиц, и необходимость подборки наиболее эффективных ОРМ. Как уже отмечалось ранее, в условиях информатизации общества, работа в ОВД стала намного проще, поскольку использование специальных технических средств, в значительной мере упрощает деятельность не только органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), но и других подразделений полиции.

Из-за информатизации населения, повышения активности населения в пользовании Интернетом, социальными сетями и различными мессенджерами, перед органами, осуществляющими ОРД, открылись новые возможности осуществления розыска лиц, для их дальнейшего задержания через социальные сети.

Перед тем как приступать к розыску, необходимо определиться какой информацией владеет сотрудник о разыскиваемом лице. Имеющаяся информация о лице, может содержаться в деле оперативного учета (далее –ДОУ), а также, в случае, если розыск осуществляется по поручению следователя по уже возбужденному уголовному делу, следователю необходимо предоставить имеющуюся информацию о личности разыскиваемого. Это может быть информация не только о социальных данных лица (имя, фамилия, отчество, дата рождения, город проживания), но и также другая информация, полученная в результате проведения следственных действий (род деятельности, увлечения, контакты родственников, место обучения преступника). Все эти данные могут помочь при розыске лица через социальные сети.

Первое ОРМ, которое в первую очередь необходимо выполнить при помощи платформ социальных сетей является наведения справок. Посредством наведения справок мы сможем подробнее узнать разыскиваемое лицо и дополнить имеющуюся информацию о нем.

Также необходимо отметить, что, отправляя запросы в социальные сети, по поводу разыскиваемого лица мы узнаем подробную информацию не только о его связях с другими лицами, но также мы может узнать IP-адрес, а соответственно можем узнать о возможном местонахождении человека в определенное время.

Наиболее эффективным является сотрудничество с социальными сетями «Вконтакте» и «Одноклассники». Что касается социальной сети «Вконтакте», то при отправлении к ним запроса при наличии судебного решения, руководством данной социальной сети требуется, чтобы данные запросы отправлялись без грифа «секретно».

Из этого следует сделать вывод, что взаимодействие с данными службами дают положительные результаты при проведении розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Однако есть и отрицательные моменты при взаимодействии с некоторыми социальными сетями, в частности к ним относится социальная сеть «Facebook» и «Instagram». На наш взгляд, трудности при взаимодействии с данными социальными сетями прежде всего по той причине, что они не находятся на территории РФ [4].

Также необходимо отметить мессенджеры, как разновидности социальных сетей. Такими мессенджерами являются «WhatsApp», «Viber», «Telegram». Особенность взаимодействия с последней нами уже была сказана, но следует отметить, что данный мессенджер наиболее активно сотрудничает с органами, осуществляющими ОРД при решении их задач.

Посредством наведения справок через данные социальные сети, можно найти множество новой информации о личности, также можно расширить возможности осуществления задержания разыскиваемого лица при установлении элементов таких, как MAC-адрес и IP-адрес. И посредством установления данных элементов, их анализа и сопоставления с уже имеющейся информацией можно установить местонахождение разыскиваемого лица.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что проведение ОРМ посредством использования социальных сетей является ноу-хау не только в ОРД, но и в правоохранительной деятельности в целом и что в дальнейшем использование социальных сетей и мессенджеров выработает новую тактику и методы в борьбе с преступностью.

Литература

1. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/145507-7 (дата обращения: 18.04.2022).

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 18.04.2022).

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 19.04.2022).

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 18.04.2022).

Шульженко Константин Константинович,
курсант 2-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
кандидат филологических наук Колесникова И.Е.

Подготовка полицейских в Великобритании

Британская модель профессиональной подготовки полицейских отличается от других европейских моделей. Как и американская, это система профессиональной подготовки полицейских, а не профессионального образования. Обучение проводится в местных полицейских подразделениях, учебных центрах и полицейских колледжах. Она включает:

1) обучения новобранцев (за исключением столичной полиции);

2) ускоренные курсы повышения квалификации для сержантов и инспекторов;

3) стратегические командные курсы и некоторые виды международных учебных курсов.

Структуру системы составляют пять учебных центров: специализированный центр криминалистики, полицейская компьютерная школа, два узловых многофункциональных центров образования и центральные офисы в Лондоне.

Совет полицейской подготовки – общенациональная организация, в состав которой входят представители Министерства внутренних дел и полицейских управлений, а также специалисты по обучению и представители полицейских ассоциаций.

В Великобритании подготовку полицейских осуществляют в учебных центрах, срок обучения составляет от двух-трех месяцев до двух лет, в зависимости от квалификации, которую получает новобранец [1].

Подготовка полицейских осуществляется в специальных университетах или колледжах. Ведущими заведениями подготовки являются:

1. Полицейский колледж в Лондоне.
2. Полицейский колледж в Принстоне.
3. Колледж гражданской обороны.
4. Колледж организации пожарной службы.
5. Колледж службы предупреждения и предостережения правонарушений.

Подготовка полицейских кадров Великобритании предусматривает следующие этапы:

1) начальная подготовка для новобранцев-констеблей (рядовых полицейских), которая длится первые два года службы;

2) специальная подготовка кандидатов для служб уголовного розыска, дорожного движения и ряда других служб;

3) подготовка сержантов и инспекторов полиции;

4) подготовка руководящих кадров полиции [2].

В зависимости от цели профессиональной деятельности полицейских выделяют три главных вида обучения:

– начальное обучение – для тех, кто поступает на службу в полицию, в учебных центрах, и дальнейшее их обучение в местных подразделениях полиции в течение двухлетнего апробационного периода;

– специальное обучение полицейских, которые проявили интерес к определенным видам полицейской деятельности;

– подготовка служащих полиции высших рангов.

Результаты, на получение которых должно быть направлено профессиональное обучение:

– высокий уровень профессиональной и физической подготовки сотрудников;

– выполнение полицейских функций в максимальном соответствии с потребностями местных сообществ, стратегическими задачами и национальными приоритетами полиции;

– повышение доверия к полиции путем постоянного улучшения профессиональной компетентности полицейских служб;

– способность наиболее полно использовать новейшие научно-технические достижения;

– обеспечение позитивного отношения со стороны населения путем установления партнерских связей.

Мы считаем, что британская модель профессиональной подготовки полицейских достаточно продуктивна. Хотя она децентрализована, подготовка британских правоохранителей проводится на высоком уровне и способствует эффективному совершенствованию системы подготовки будущих офицеров Великобритании.

Литература

1. Асямов С.В. Полиция зарубежных стран: система организации профессиональной подготовки кадров: учебное пособие / С.В. Асямов, Д.М. Миразов, А.А. Таджиев, А.С. Якубов. Т.: Изд-во «Fun va texnologiya». 2010. С. 271.

2. Закатов В.В. Профессиональная подготовка сотрудников полиции за рубежом: особенности и тенденции развития // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 313–315.

Яковлев Владислав Юрьевич,
курсант 4-го курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры Зоз В.А.

Факторы, препятствующие установлению лиц, совершающих преступления в сети Интернет

Процесс поиска личности преступников, совершающих те или иные виды преступлений в сети Интернет, сталкивается с рядом определенных технических проблем, которые затрудняют установление субъекта преступления. Сущность таких проблем заключается в применении преступниками технических средств, программных комплексов и т.п., которые обеспечивают полную анонимность преступника в сети или значительно усложняют процесс идентификации таких лиц.

На данный момент знания преступников о формах и методах применяемых сотрудников оперативных подразделений, позволяет им тщательней подготовиться к замышляемому преступному деянию и остаться незамеченным без оставления каких-либо следов [1].

Также проблема установления преступника состоит в том, что совокупность запрещенных серверов и сайтов, используемых преступниками в противоправной деятельности, находятся за пределами территории Российской Федерации, что намного усложняет процесс поиска каких-либо следов и идентификации преступного лица.

Для того, чтобы преодолеть данные сложности необходимо наладить процесс взаимодействия с различными подразделениями иных правоохранительных органов, провайдерами, предоставляющими услуги интернет-соединений и иными негосударственными организациями. Для этого необходимо создание нормативной базы, которая будет регулировать вопрос получения информации, цифровых данных, с различных интернет-платформ от различных представителей.

При этом необходимо учесть проблему взаимодействия в получении информации из баз данных.

Существуют различные базы данных, с помощью которых возможно гораздо быстрее получать необходимую информацию и привлекать лиц к ответственности за совершенные преступления:

1. Государственные банки данных:

– учеты органов внутренних дел;

– учеты государственных организаций.

2. Негосударственные банки данных.

Как известно, учеты органов внутренних дел – это система регистрации, сосредоточения, классификации, хранения данных о лицах, предметах, событиях по их признакам, предназначенная для эффективного информационного обеспечения деятельности ОВД и их оперативных подразделений в целях пре-

дупреждения, раскрытия, расследования преступлений, розыска скрывшихся преступников и иных категорий разыскиваемых лиц.

Кроме ОВД, вправе формировать и использовать собственные учеты:

- ФТС России;
- ФСИН России;
- ФССП России;
- ФСО России;
- ФСБ России;
- СВР России;
- МЧС России и др.

Поэтому при использовании различных баз данных государственных и негосударственных органов есть возможность получить больший массив необходимой информации и использовать ее в борьбе с преступлениями совершаемые в сети Интернет.

Также необходимо отметить, что выявление лиц, совершающих преступление в сети Интернет, более эффективным будет с участием органов, которые специально созданы для этой цели, обладают специальными знаниями и технологическим оборудованием.

В 2020 г. в Следственном департаменте МВД России и территориальных органах предварительного следствия были созданы специализированные подразделения по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2]. Данные подразделения созданы во всех отделах, управлениях на всех уровнях ОВД, однако даже при создании таких направлений в правоохранительных органах существует ряд проблем, а именно:

– отсутствие необходимого технического оборудования;

– отсутствие квалифицированных кадров;

– отсутствие необходимой правовой базы.

Конечно, область искусственного интеллекта, которая на данный момент внедрена в правоохранительную деятельность, эффективно используется и рассматривается с положительной точки зрения, однако применить ее во всех интересующих оперативные подразделения ОВД сферах нельзя, по причине, как уже было сказано ранее, отсутствия надлежащего нормативно-правового регулирования получения необходимой информации и комплексного взаимодействия с иными правоохранительными организациями и иными организациями.

Литература

1. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с.

2. Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № 3км «О мерах по совершенствованию организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»: приказ МВД России от 25.11.2019 № 878 [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 18.04.2022).

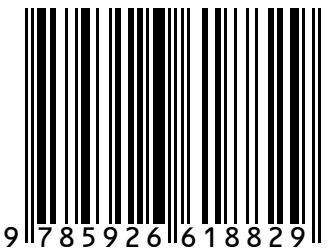
Научное издание

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(20 мая 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1882-9



Подписано в печать 16.08.2022.
Авт. л. 44,7. Заказ 58.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.